Ответственный редактор

Б. А. СЕРЕБРЕННИКОВ

ПРЕДИСЛОВИЕ

Бацбийский язык относится к числу малоисследованных бесписьменных языков Кавказа. На нем говорят жители села Земо-Алвани Ахметского района Грузинской ССР. По своему грамматическому строю бацбийский язык является одним из интереснейших бесписьменных языков Советского Союза.

До сих пор лингвисты, интересовавшиеся бацбийским языком, освещали частные вопросы грамматического строя этого языка. Так, например, акад. А. А. Шифнер написал свой известный „Опыт тушского языка“[1], А. Дирр посвятил бацбийскому языку несколько страниц в работе „Введение в изучение кавказских языков“[2]. Специальному исследованию падежной системы бацбийского языка посвятила свою кандидатскую диссертацию Р. Гагуа. Этого же вопроса касается Д. Имнайшвили в своей кандидатской диссертации об основных и послеложных падежах в вейнахских языках. Советские ученые, дореволюционные ученые России и зарубежные исследователи используют в своих трудах некоторые данные бацбийского языка, имевшиеся в научной литературе.

Данный труд является первой попыткой дать более или менее полное исследование грамматического строя, лексики и фонетики бацбийского языка. То обстоятельство, что бацбийский язык — бесписьменный, позволило нам отступить от обычного правила соблюдения соразмерности частей. Главным критерием, которым в первую очередь определялся объем части и главы, являлись конкретные данные языка по тому или иному вопросу и их научное значение. Однако было бы неправильно утверждать, что читатель найдет в нем исчерпывающее освещение всех вопросов грамматики, лексики и фонетики.

Автор в своих теоретических обобщениях исходил из основополагающих указаний трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания, а также руководствовался достижениями советской лингвистической науки в их применении к изучению языков Кавказа.

---

[1] А. А. Шифнер. Versuch über die Tusch-Sprache. СПб., 1856.

[2] A. Dirr. Einführung in das Studium der Kaukasischen Sprachen. Лейпциг, 1928.

В работе автор пользуется алфавитом дагестанских языков на русской графической основе. В приложении даются тексты и таблица этого алфавита.

Настоящее исследование является результатом специальных поездок автора в Земо-Алвани в течение ряда лет (1945—1949) с целью изучения бацбийского языка. В Земо-Алвани автору оказывали большую помощь в работе, особенно Александр Федорович Цискаришвили, хороший знаток своего родного языка, а также Абрам Дмитриевич Ушараули, Дмитрий Абрамович Мачаблишвили, Коте Чрелашвили, Иван Цискаришвили и другие товарищи, которым автор выражает свою глубокую благодарность.

Автор считает своим долгом особо поблагодарить проф. К. В. Ломтатидзе и доцента Р. Р. Гагуа, сделавших весьма ценные замечания по работе, а также проф. Л. И. Жиркова.

Автор пользуется также случаем выразить свою искреннюю благодарность Б. А. Серебренникову — ответственному редактору данной книг — за оказанную помощь в подготовке ее к печати.

ВВЕДЕНИЕ

Историческая характеристика грузинско-вейнахских языковых отношений дает следующую картину. Грузинский и бацбийский языки, как и все кавказские (иберийско-кавказские), связаны между собой общностью происхождения и типологии. Как известно, грузинский язык относится к картвельским (южнокавказским, иберийским) языкам, а бацбийский принадлежит к вейнахской группе горских восточнокавказских языков.

Древнеписьменный грузинский язык является языком народа древнейшей культуры. Первые дошедшие до нас памятники грузинского письма относятся к V в. н. э.

Бацбийский язык — бесписьменный. Первые исторические сведения о вейнахских племенах мы находим в исторических документах VI—VII вв. н. э. на грузинском и армянском языках. Так, например, в „Армянской географии" Анани Ширакаци (VII в. н. э.) упоминаются нахчаматьяны (или нохчи и туши)[1], т. е. тушины, как себя называют бацбийцы. Таким образом, по меньшей мере с VI—VII вв. грузины и вейнахские племена живут по соседству.

Наука не располагает достоверными историческими данными о грузинско-вейнахских языковых отношениях в древнюю эпоху. Что же касается нового времени, то, начиная примерно с XVI в., мы можем судить о них. Начало наиболее интенсивных культурно-исторических связей между бацбийцами и грузинами, живущими в Кахетии, относится к XVI в. По преданию бацбийцев, их предки обратились к кахетинскому царю Леону (умер в 1575 г.) с просьбой о военной помощи в борьбе против нашествия аварского хана (в историческом предании его называют просто Нуцалом). Царь Леон решил оказать бацбийцам помощь. С большим количеством войск он направился в Горную Тушетию, где они жили. Враг был разгромлен. Царь Леон особой грамотой разрешил бацбийцам спускаться в Кахетию пасти овец, за что они должны были платить ему дань. С этого времени бацбийцы приняли покровительство кахетинских царей. Они спускались в Кахетию, на участках, арендуемых у царей, князей и помещиков, пасли овец, вели торговлю, продавая мясо, овец, шерсть, домотканное сукно и в обмен получая хлеб, вино, фрукты, предметы домашнего обихода, кустарного производства и т. д. Ряд исторических документов свидетельствует об усилившейся торговле между Кахетией и Горной Тушетией.

Трудно сказать, когда появилось у бацбийцев христианство. Есть основание думать, что это произошло значительно раньше XVI в.

---

[1] „Армянская география, приписываемая Моисею Хоренскому", русский перевод Патканова, 1877, стр. 37.

Языковые данные свидетельствуют о том, что христианство было занесено в Горную Тушетию из Грузии. Вся бацбийская религиозная терминология грузинского происхождения: *рджул* 'религия', груз. *рджули*, *модзгвор* 'священник', груз. *модзгвари; самеб* || *санеб* 'троица', груз. *самеба; бер* 'монах', груз. *бери; лицо* 'молитва', груз. *лоцва; ахсареб* 'исповедь', груз. *ахсареба* и т. д. Исключением являются два слова общевейнахского происхождения: бацб. *дал* 'бог', восточновейн., кист. *дела;* бацб. *цIаин* 'святой' (букв. 'чистый'), восточновейн. *цIен*, западновейн. *цIени*.

В Горной Тушетии в близком соседстве с бацбийцами с древних времен жили также грузинские племена — чагминцы и перекительцы. Сравнительно недалеко от бацбийцев жили пшавцы, хевсуры, говорящие на диалектах грузинского языка. При таких условиях бацбийский язык должен был испытать влияние грузинского языка еще задолго до XVI в. К XVI в. относятся интенсивные заимствования из грузинского языка, прежде всего лексические. Эти заимствования проникли в бацбийский язык преимущественно через мужское население (примерно до второй половины XVIII в.), так как женщины и дети не спускались в Кахетию вместе с мужчинами, сопровождавшими отары овец. Приблизительно к концу XVIII в. относится постройка бацбийцами летней стоянки Тбатани в Панкийском ущелье. С этого времени на лето туда выезжали почти все семьи бацбийцев.

В 20-х годах прошлого столетия после разрушения села Сагирта горным потоком бацбийцы переселились в Кахетию из всех четырех сел в Горной Тушетии: Сагирта, Этелта, Мозарта, Индурта, расположенных в живописной Цовской котловине, называемой Цовата. Расстояние между этими населенными пунктами от 500 м до 1 км. Эти села были основаны, по преданию бацбийцев, братьями, переселившимися из села Царо, находившегося в 4—5 км от данных поселений. Развалины Царо сохранились до сих пор. Царо для бацбийцев — родина их отцов-предков.

Мы останавливаемся на этих исторических фактах, памятуя указание И. В. Сталина о том, что „язык и законы его развития можно понять лишь в том случае, если он изучается в неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка“ [1].

Таким образом, начиная примерно с 20-х годов прошлого столетия, бацбийское население, находясь в тесном общении с грузинами, овладевает в силу повседневных жизненных потребностей грузинским языком. К этому времени следует отнести появление у бацбийцев двуязычия. В настоящее время все бацбийцы владеют двумя языками — бацбийским и грузинским, которые для них являются родными.

В истории грузинско-бацбийских языковых отношений мы наблюдаем два периода. Первый период характеризуется тем, что бацбийский язык заимствует из грузинского огромное количество слов, фразеологических выражений и т. д. из самых различных областей хозяйственной жизни. В этот период родным языком бацбийцев является только бацбийский. К этому периоду, повидимому, относятся следующие лексические заимствования из грузинского языка:

Из наименований металлов: *окр* 'золото', груз. *окро; спилендз* 'медь', груз. *спилендзи* (параллельно бытовало в старину общевейн. наименование меди *цIасти*, ср. восточновейн. *цIаста*, кист. *цIаст*, сейчас только некоторые старики помнят последнее название меди);

[1] И. Сталин. Марксизм и вопросы языкознания. Госполитиздат, 1952, стр. 22.

верцхлисцIкъали 'ртуть', груз. *верцхлисцIкъали* (дословно по-грузински: 'серебряная вода'); *полад* 'сталь', груз. *полади; тудж* 'чугун', груз. *туджи* (параллельно употребляют и русское наименование: *чугӀу* от русского 'чугун').

Из грузинского языка заимствованы названия следующих плодов и плодовых деревьев: *накъоп* 'плод', груз. *накъопи; легив* 'инжир', груз. *легиви; швинд* 'кизиль' (плод и дерево), груз. *швинди; цIабIл* 'каштан', груз. *цIабIли; схал* 'груша' (плод и дерево), груз. *мсхали; кIуимш* 'айва', груз. *кIомши; чIерам* 'абрикос', груз. *чIерами; кIакIал* 'грецкий орех', груз. *кIакIали; атIам* 'персик' (плод и дерево), груз. *атIами; клийав* 'слива', груз. *клийави; кIовринчх* 'терн', груз. *кIовринчхи* и др. Из общевейнахских названий плодов и плодовых деревьев[1] в бацбийском языке мы находим *бал* 'вишня' (кист., западновейн. тоже *бал*); *кхор* 'яблоко' (в западновейн., кист., восточновейн. *кхор* обозначает 'груша').

Из наименований домашних и диких птиц: *цIцIил* 'цыпленок', груз. *цIцIили; ихв* 'утка', груз. *ихви; индур* 'индюк', груз. *индоури; мамал* 'петух', груз. *мамали; кIирух* 'наседка', груз. *кIирухи; рочIо* 'глухарь', груз. *рочIо; къорӑ* 'ворон', груз. *къорани; дэгъер* 'коршун', груз. *дэгера; цIцIути* 'кукушка', груз. *цIцIули, кIакIаб* 'куропатка', груз. *кIакIаби; мерцхал* 'ласточка', груз. *мерцхали, кед* 'лебедь', груз. *геди; цIицIкна* 'синица', груз. *цIицIкани; шрошна* || *шроша* 'скворец', груз. *шрошани* || *шрошана; минмина* 'сокол', груз. *мимино; булбул* 'соловей', груз. *булбули* и др.

Из общевейнахских наименований домашних птиц в бацбийском языке существует *котам* 'курица' (восточновейн., кист. *котам*).

Из названий полевых и огородных культур: *симинд* 'кукуруза', груз. *симинди; свил* 'рожь', груз. *свили; хорбал* 'пшеница', груз. *хорбали; сел* 'лен', груз. *сели; кIитIр* 'огурец', груз. *кIитIри; цIегӗ болокI* 'редиска' (дословно: 'красная редька'); *цIегӗ* (коренное бацб. слово) употребляется в значении груз. *твис болокIи* 'редиска' (дословно: 'месячная редька'); *телгам* 'репа', груз. *талгами; лебив* || *лоби* 'фасоль', груз. *лобио; гугр* 'тыква', груз. *гогра* и др.

Здесь же отметим также лексические заимствования из грузинского языка, как *бриндж* 'рис', груз. *бринджи; вард* 'роза', груз. *варди; мосавал* 'урожай', груз. *мосавали; сатив* 'скирд', груз. *сативе; дзна* 'сноп', груз. *дзна; бзе* 'солома', груз. *бзе* (общевейнахское название соломы помнят только немногие старики — бацб. *чал*, восточновейн., кист. *ча*); *тавтав* 'колос', груз. *тавтави*.

Из общевейнахских наименований полевых хлебных культур некоторые старики помнят *борц* 'ячмень'.

Наименования большинства наиболее распространенных деревьев и растений и их частей грузинского происхождения: *накI(в)ерчхал* 'клен', груз. *накверчхали; цIипел* 'чинара', груз. *цIипели; анцIал* 'бузина', груз. *анцIали; мух* 'дуб', груз. *муха; цацхв* 'липа', груз. *цацхви; ийасамӑ* 'сирень', груз. *ийасамани; пичIв* 'сосна', груз. *пичIви; дапӑ* 'лавр', груз. *дапна; чIиртIал* 'трава', груз. *чIиртIали; джаг* 'куст' и 'колючки чертополоха', груз. *джаги; ийа* 'фиалка', 'ландыш', груз. *ийа; потол* 'лист', груз. *потоли*.

Многие слова, обозначающие меру длины, веса, времени, а также наименования месяцев и т. д. заимствованы бацбийцами или непосред-

---

[1] Говоря об общевейнахском происхождении или употреблении того или иного слова, мы имеем в виду слова, которые встречаются в более или менее древних пластах лексики всех вейнахских языков. Сюда мы условно относим как исконные, так и заимствованные в далеком прошлом из других языков слова, противопоставляемые позднейшим бацбийским лексическим заимствованиям из грузинского и через грузинский из других языков.

ственно из грузинского языка или же из других языков (например, из русского) через грузинский: *верс* 'верста', груз. *верси; вершокі* 'вершок', груз. *вершокни; адл* 'метр', груз. *адли; цертил* 'точка', груз. *цертили; пут* 'пуд', груз. *пути; дрохь* 'время', груз. *дро* (параллельно употребляют и общевейн. название времени *хā*, восточновейн., кист. *хан*); *цут* 'секунда', груз. *цути;* отсюда *цут-ехь* 'вмиг', 'в мгновение' (форма *цутехь* образована по типу бацбийского словоизменения, она представляет собой форму локатива — locativus), соответствует груз. *цуташа; цам* 'минута', груз. *цами; савукъуно* 'век', груз. *саукъуне; самудама* 'вечно', груз. *самудамо; тебервал* 'февраль', груз. *тебервали; тибатв* 'июнь', груз. *тибатве; кіататв* 'июль', груз. *мкіататве* и др.

Для обозначения дня, месяца и года употребляют общевейнахские наименования: *де* 'день', *бутт* 'месяц', *шо* 'год'. Из времен года только весна называется по-грузински: *газапхула* от груз. *газапхули.*

Подавляющее большинство современных населенных пунктов Кахетии бацбийцы произносят почти так, как грузины: *Тилви* 'Телави', груз. *Телави; Ахметі* 'Ахмети', груз. *Ахметіа; Пшавели* 'Пшавели', то же в груз.; *Ални* 'Алвани', груз. *Алвани; Джокъало* 'Джокало', груз. *Джокъоло; Дуиси,* то же в груз. Названия чагминских и перекительских населенных пунктов в Горной Тушетии в устах бацбийцев звучат по-грузински: *Хисо, Дикіло, Омало, Чегіо* и др. Название древнейшего населенного пункта бацбийцев в Горной Тушетии имеет такое же окончание, как и только что приведенные чагминские и перекительские селения: *Ціаро* (от *ца* 'дом', **р** — формати в исходного падежа). Бацбийская топонимика как таковая ограничивается Кахетией и Горной Тушетией.

Наряду с нарицательными наименованиями гор, рек, лесов, бацбийцы заимствовали из грузинского и такие слова, как *цікъар* 'ключ' (источник), груз. *цікъаро; згва* 'море', груз. *згва; губ* 'лужа', груз. *губе; вел* 'лужайка', груз. *вели; ірат* 'овраг', груз. *іратіеби; тіба* 'озеро', груз. *тіба; гел* 'перевал', груз. *гели; рув* 'русло', груз. *руи,* а также *арх,* груз. *архи; биликі* 'тропа', груз. *биликни; вакіа* 'равнина', 'низменность', груз. *вакіе; чардил* 'север', груз. *чрдили; самхрет* 'юг', груз. *самхрети.*

Из общевейнахских названий рек, гор, лесов в бацбийском и сейчас бытуют *хи* 'вода' (вообще), а также 'река', то же в восточновейн., западновейн., кист.; *хьу* 'лес' (вообще), в восточновейн., кист. *хьун.*

Говоря о бацбийской этнонимике, следует отметить, что названия многих народностей и племен Кавказа не были известны бацбийцам. Так, например, бацбийцы до революции, за исключением образованной части населения, не различали народов Дагестана: *лекі* 'дагестанец' (вообще) от груз. *лекіи.* Другие народы Кавказа они также называют по-грузински: *пхев* 'хевсур', груз. *хевсури; шов* 'пшавец', груз. *пшавели; кіохив* 'грузин', 'кахетинец' от *Кіоха* 'Кахетия', груз. *Кіахети.* Как синоним *кіохив* часто употребляют и *картвел,* груз. *картвели; ос* 'осетин', груз. *оси; кісті* 'кистин', груз. *кисти.*

Названия целого ряда народов, живущих за пределами Кавказа, усвоены из грузинского языка: *піолонетлов* 'поляк', груз. *піолонетели; чинтов* (здесь словообразовательный форматив **-в** — коренной бацбийский) 'китаец' от *Чинита* 'Китай', восходящего к груз. *Чинети,* и др.

Основная часть бацбийской ономастики ведет к грузинскому языку. Почти все имена и отчества бацбийцев — грузинского происхождения. Имена мужчин: *Ивне, Тедоле, Шэта, Сосо, Сикіо, Сандро, Леване* и др.; женские имена: *Аникіо, Баликіо, Кето, Маро, Тамара* и др.

Бацбийские фамилии конструируются по-грузински: *Цискаришвили, Ушараули, Кадагидзе* и др.

Наиболее распространенные в бацбийском языке термины охоты, рыболовства и пчеловодства — грузинского происхождения: *санаидроб* 'охота', груз. *надироба; мунадир* 'охотник', груз. *монадире; немскIав* 'удило', груз. *немскIави; нав* 'лодка' груз. *нави; кIиборчхела* 'рак', груз. *кIиборчхели; кIалмах* 'форель', груз. *кIалмахи; путкIар* 'пчела', груз. *путкIари; скIа* 'улей', груз. тоже *скIа*.

До сих пор бытует в бацбийском языке общевейнахское наименование рыбы — *чIар* (то же восточновейн., кист., западновейн.).

Многие слова, обозначающие названия зверей, зверьков, грызунов, заимствованы из грузинского: *лом* 'лев', груз. *ломи* (восточновейн., кист. *лом*); *вепхв* 'тигр', груз. *вепхви; поцхвер* 'рысь', груз. *поцхвери; гелкIац* 'гиена', груз. *гелкIаци; цицха* 'суслик', груз. *цицхи; цикъва* 'белка', груз. *цикъви*.

Общевейнахскими являются наменования: бацб. *бъаргI* 'волк', восточновейн. *борз;* бацб. *цокIол* 'лиса', кист., восточновейн. *цхьогол;* бацб. *дахкI* 'мышь', то же восточновейн., кист.; бацб., восточновейн., кист. *ча* 'медведь'.

Грузинского происхождения и следующие слова: *багIинджо* 'клоп', груз. тоже *багIинджо; кIоги* 'комар', груз. *кIогIо; чирчил* 'моль', груз. *чирчили; кIаилао* 'саранча', груз. *кIалийа; цIурбел* 'пиявка', груз *цIурбели*.

Большинство слов, обозначающих различные природные явления, также усвоены из грузинского языка: *мех* 'молния', груз. *мехи; сетIкъ* 'град', груз. *сетIкъва; теневъ* 'рассвет', груз. *теневъа* (общевейн., бацб. *сахилъула*, восточновейн. *сахилар* 'рассвет', букв.: 'душа становится, появляется'; употребляется редко); *аминд* 'погода', груз. *аминди; нам* 'роса', груз. *нами; цискIирул* 'заря', груз. *цискIари* и др.

Из многочисленных, усвоенных бацбийцами из грузинского языка, слов, обозначающих орудия труда, инструменты и их части, отметим наиболее употребительные: *кхведа* 'кувалда', груз. *хведа; кIевр* 'молоточек', груз. *кIеври; нал* 'подкова', груз. *нали; гIердэ* 'ось', груз. *гIердзи; намгал* 'серп', груз. *намгали; шалши* 'рубанок', 'тесак', груз. *салашини; тегI* 'зубило', груз. *тегIи; зинда* 'наковальня', груз. *зиндани*, а также *гIдем* от груз. *гIдеми; макIартIа* 'ножницы', груз. *макIратIели* и др.

Из грузинского языка заимствованы названия различных болезней: *къоил* 'оспа', груз. *къвавили; антеб* 'воспаление', груз. *антебI; сурду* 'грипп', груз. *сурдо; сихашл* 'чахотка', груз. *сихIшле; кец* 'чесотка', груз. *кеци; кIув* 'черепаха', груз. *кIуй;* для обозначения болезни вообще употребляется общевейнахское слово *лацIар* (восточновейн. *лазар*, кист. *ладзар*).

Из социальных терминов отметим следующие: *глех* 'крестьянин', груз. *глехи; тавад* 'князь', груз. *тавади* (параллельно общевейн. *ал*, ср и восточновейн. *эл*, кист. *эли*); *къма* 'раб', груз. *къма; муша* 'рабочий', груз. *муша; мокалков* 'гражданин', груз. *мокалаке*.

Из терминов, обозначающих средства передвижения, их части, конскую сбрую, восходят к грузинскому языку: *урем* 'арба', груз. *уреми, салтI* 'обруч', груз. *салтIе; акIмаизлоба* 'сбруя', груз. *шекмазулоба; маиртлоб* 'упряжь', груз. *мартулоба; агивир* 'уздечка', груз. *агивири* и др. Из общевейнахских наименований конской сбруи в бацбийском мы находим *асӧ* 'ремень', восточновейн., кист. *аса*.

Наименования различных видов пищи: *кIаги* 'сушеное мясо'; *сацив* 'студень', груз. *сациви; кIер* 'лепешка', груз. *кIеври; мураб* 'варенье', груз. *мураба; цом* 'тесто', груз. *цоми; дзмар* 'уксус', груз. *дзмари*.

Возможно, что из вышеприведенных нами слов некоторые вошли в бацбийский язык после появления у бацбийцев двуязычия. Нет никаких исторических письменных памятников, которые позволили бы провести четкую границу между лексическими заимствованиями в первый период и во второй период, когда развивается двуязычие. Грузинские слова могли входить в бацбийский язык не только вместе с новыми понятиями, предметами, которых у них не было раньше, но они могли также вытеснять общевейнахские слова, обозначавшие предметы, понятия, употреблявшиеся бацбийцами и раньше. На это указывает конкретный фактический материал. Так, например, заимствованное из грузинского языка слово *теневб* 'рассвет' (груз. *тенеба*) вытеснило слово общевейнахского происхождения *сахилъула;* грузинское *хурджиневби* 'переметные сумки', в бацбийском звучании *хурджини*, употребляется чаще общевейнахского слова того же значения *таилэи* (ср. восточновейн., кист. *таьлсаш*); вместо общевейнахского *маршихвалохь* говорят *гамарджоба* (груз.) и др.

Во второй период вместе с развитием у бацбийцев двуязычия появляется бацбийский (цова-тушинский) диалект, точнее цова-тушинский говор тушинского диалекта грузинского языка. В этот период с еще большей интенсивностью продолжается процесс лексических заимствований из грузинского языка. Наряду с этим в бацбийский язык проникают некоторые грамматические явления; фонетические закономерности грузинского языка частично нарушают фонетическую систему бацбийского языка. Вместе с тем в цова-тушинский говор тушинского диалекта грузинского языка вошли фонетические явления, свойственные бацбийскому языку. В то же время некоторые бацбийские слова скрещиваются с грузинскими словами.

О возрастающей интенсивности лексических заимствований бацбийцами из грузинского языка в период двуязычия свидетельствуют следующие факты. За 120—130 лет развития двуязычия бацбийцы, живущие среди грузинского населения (даже в самом Земо-Алвани добрую половину села занимают грузины-чагминцы и перекительцы, совершенно не знающие бацбийского языка), заимствовали большое количество грузинских слов самого разнообразного значения. Эти многочисленные лексические заимствования, несомненно, обогащали лексику бацбийского языка. Сюда относятся наименования письменных принадлежностей и связанных с ними названий процессов действия, а также грамматические термины: *цIерил* 'письмо', груз *цIерили; мцIерал* 'писатель', груз. *мцIерали; рвеул* 'тетрадь', груз. *рвеули; сахазав* 'линейка', груз. *сахазави; самелн* 'чернила', груз. *самелни; асӧ* 'буква', груз. *асо; какIаветил* 'урок', груз. *гакIаветили; змна* 'глагол', груз. *змна; хмовани* 'гласный', груз. тоже *хмовани; сахелобити* 'именительный падеж', груз. *сахелобити, цIинандадеб* 'предложение', груз *цIинададеба.*

Общественно-политическая терминология: *сабчIо* 'совет', груз. тоже *сабчIо; гамгеоб* 'правление' (например, колхоза, артели), груз. *гамгеоба; уплеб(а)* 'власть', груз. *уплеба; сахемцIипо* 'государство', груз. *сахемцIипо; сигел* 'декрет', груз. *сигели; кIанб* 'закон', груз. *кIанони; самшобло* 'отечество', 'родина', груз. тоже *самшобло; бечIед* 'печать', груз. *бечIеди; пIлакIати* 'плакат', груз. *пIлакIати; цIев* 'порядок', груз. *цIеси; гмир* 'герой', груз. *гмири; мтавроб(а)* 'правительство', груз. *мтавроба* и др.

Названия различных хозяйственных построек и их частей: *гоб* 'забор', 'ограда', груз. *гобе; шеноб* 'здание', груз. *шеноба; кхиркли* 'ворота', груз. *хархлеби; сакат* 'курятник', груз. *сакатме; сагIора* 'свинарня', груз. *сагIоре; сацкъоб* 'кладовая', груз. *сацкъоби; сабдэел* 'сарай', груз. *сабдэели; кIедел* 'стена', груз. *кIедели.*

Слова, обозначающие профессию: *мосцавлебел* 'учитель', груз. *масцавлебели; мебаге* 'садовник', груз. *мебаге* и др. Сюда же можно отнести слово *кхелоб* 'специальность', груз. *хелоба.*

Слова, обозначающие различные понятия: *гол* 'засуха', груз. *гвалва; зрунбад* 'забота', груз. *зрунвелоба*; *маша* 'завтрак', груз. *тоже маша; сагдзал* 'запас', груз. *сагдзали*; *гирав* 'залог', груз. *гираво; сачивар* 'жалоба', груз *сачивари; кIалцIул* 'дева', 'девица', груз. *кIалцIули; ламзур* 'красивый', груз. *ламазури; чвивлоб* 'обычай', груз. *цвеулеба; гирсеб* 'почет', груз. *гирсеба; шацдом* || *шецдом* 'ошибка', груз. *шецдома; игбал* 'счастье', груз. *игбали; сакм* 'дело', груз. *сакме.*

Вот еще заимствованные из грузинского языка бацбийцами слова: *цер* 'берег', груз. *эцери; убидроб* 'несчастье', 'неудача', груз *убедуроба; мэитев* 'приданое', груз. *мэитеви; саплав* 'могила', груз. *саплави; шлам* 'песок', груз. *(ш)лами; корцIил* 'свадьба', груз. *корцIили; пис* 'смола', груз. *писи; цIвē* 'сок', груз. *цIвени; хликI* 'ящерица', груз. *ихвликIи; хаз* 'линия', груз. *хази; зарбеза* 'пушка', груз. *зарбазани; тIкъвив* 'пуля', груз. *тIкъвийа; ничI* 'способность', груз. *ничIи; имед* 'надежда', груз. *имеди* и др.

Некоторые термины родства бацбийцы также заимствовали из грузинского языка: *дадзи* 'родня', 'родственники', груз. *дадзма; натесав* 'родственник', груз. *натесави; гор* 'род', груз. *гвари; оджах* 'семья', груз. *оджахи; дисцIул* 'племянник', груз. *дисцIули.*

Наименования большинства постельных принадлежностей усвоены из грузинского языка: *барI* 'вещь', 'постель', груз. *барги; зецIар* 'простыня', груз. *зецIари; набдур* 'войлок', груз. *набади; деиб* 'матрац', груз. *деиби* || *деилоби; саба* 'одеяло', груз. *сабани; сапIир* 'наволочка', груз. *сапIири.*

Из предметов домашнего обихода, хозяйственных вещей отметим: *чIурчIал* 'посуда' (вообще), груз. *чIурчIели; тебш* 'тарелка', груз. *тебши; хō* 'посуда для приготовления теста', груз. *хони; чарка* 'деревянный кувшинчик', груз. *чарека; тунI* 'большой кувшин для воды', груз. *тунги; къанцI* 'бокал', груз. *къанцIи; котā* 'горшок', груз. *котани.*

Слова, обозначающие одежду, обувь и их части: *кIаб* 'верхнее платье из фабричной материи', груз. *кIаба; пIъеранI* 'нижняя рубашка', груз. *пIеранги; сацвли* 'белье нижнее', груз. *сацвали; набад* 'бурка', груз. *набади; сацвет* 'голенище', груз. *сацвети; сакъело* 'воротник', груз. *сакъело; садзир* 'подошва', груз. *садзире.*

Только в советскую эпоху появились у бацбийцев многие огородные культуры и овощи. Это позволяет нам утверждать, что наименования ряда огородных культур и овощей бацбийцы заимствовали сравнительно недавно. Некоторые из этих наименований — русского происхождения, т. е. из русского языка они были заимствованы грузинским языком, а из последнего проникли в бацбийский. Конечно, могут быть и такие слова, которые бацбийцами заимствованы непосредственно из русского языка. Однако нижеследующие слова, как об этом свидетельствует их звучание, усвоены бацбийским языком непосредственно из грузинского языка: *кIартIопил* 'картофель', груз. *кIартIопили; чIархал* 'свекла', груз. *чIархали; стIапилō* 'морковь', груз. *стIапило; кIомбостI* 'капуста', груз. *кIомбостIо*, а также *бостīа* 'огород', груз. *бостIани.*

Ограничим перечень следующими примерами: *моцIм* 'свидетель', груз. *моцIме; андаз* 'пословица', груз. *андази; пIатIиосноб* 'приличие', груз. *пIатIиоснеба; мизи* 'причина', груз. *мизези; пIироб* 'договор', груз. *пIироба; мохсенеб* 'доклад', груз. *мохсенеба; ганцхадеб* 'заявление', груз. *ганцхадеба; рюл* 'звено', груз. *рюли; рук* 'карта', груз. *рука; сноб* 'справка', груз. *цноба; самсахур* 'служба', груз. *самсахури.*

В некоторых случаях заимствуются грузинские формы словообразования: *моцмоб* 'свидетельство'; груз. *моцмоба; моцм* 'свидетель', груз. *моцме; цих* 'крепость', 'тюрьма', груз. *цихе; мецих* 'тюремщик', груз. *мецихе* и др.

В бацбийском языке не наблюдается развитие форм словообразования. Однако некоторые исконные бацбийские формы используются в качестве продуктивных форм образования новых для бацбийского языка слов из заимствованного лексического материала, например: *чиргиалтегуин* 'гончарня'. Этот термин образован по типу бацбийского словообразования: *чиргиал* от груз. *чиргили* 'посуда' (вообще), *тегуин* 'делающий' от груз. *тегда* 'делать' и др. Обычно случаи скрещивания бацбийских и грузинских слов наблюдаются в глагольных образованиях, например: *циерад-д-а* 'писать' происходит от груз. *циерва* 'писать' и бацб. *д-а* 'делать'; *дацерадцош* 'письменно', в этом слове скрещивается груз. *циерва* 'писать' с бацбийским послелогом *да(хь)*, выступающим здесь в роли приставки, и с бацбийской причастно-деепричастной формой *д-ош* 'делая'.

Здесь нет необходимости останавливаться на многочисленных советизмах, научно-технической, художественной и общественно-политической терминологии, заимствованных бацбийским языком из грузинского и русского языков. Однако все эти лексические заимствования являются лишь строительным материалом, который поступает в распоряжение грамматики бацбийского языка и подчиняется его законам. Так, например, слово *муша* 'рабочий' (заимствовано из грузинского языка) склоняется по законам бацбийского языка: в единственном числе именительный — *муша*, родительный — *мушё*, эргативный — *муша-в* (и *муша-с*), дательный — *мушен*, совместный — *муш-ци* 'с рабочим', инессив первый — *муша-х*, сравнительный — *муша-х*, предназначительный — *муша-и* 'для рабочего', лишительный — *муш-ци* 'без рабочего', направительный первый — *муш-его* 'к рабочему', локатив — *муш-егохь* 'у рабочего', предельный — *мушегомци* 'до рабочего' и т. д. В этой парадигме склонения все падежные формативы собственно бацбийские. Только некоторые заимствованные из грузинского языка имена получают в именительном падеже множественного числа грузинский формати в. В остальном система склонения имени осталась прежней, бацбийской, не испытавшей существенного влияния грузинского языка.

Глагол *мушебадд-а* 'работать' спрягается по законам бацбийского спряжения. Изъявительное наклонение: настоящее простое — *мушебаддо* 'работает он (она, оно)', настоящее сложное — *мушебаддош ва* 'работает (он)' (дословно: 'работая есть он'); только что прошедшее время — *мушебадд-иэ*, недавнопрошедшее — *мушебадд-иэно*, прошедшее очевидное — *мушебадд-иэр*, давнопрошедшее — *мушебадд-иэнор*, давнопрошедшее неочевидное — *мушебаддиэнорало*. Формы причастия настоящего времени — *мушебадд-уин* 'работавший (ая, ее)', прошедшего времени — *мушебаддиэн* 'работающий' и т. д. Словом, система спряжения бацбийского языка в этом плане не испытала никакого влияния грузинского языка (развитие в бацбийском языке личного спряжения в два лица (1-е и 2-е ед. и мн. ч.) из собственного бацбийского языкового материала — явление другого порядка).

Многочисленные лексические заимствования, несомненно, обогащали лексику бацбийского языка. Все эти и другие примеры, характеризующие два основных слоя словарного состава современного бацбийского языка, приведены в разделе „Лексика".

Грамматический строй бацбийского языка, как уже говорилось выше, не подвергся сколько-нибудь существенному изменению. Лишь следующие грамматические явления возникли в бацбийском языке под влия-

нием грузинского: в склонение прилагательного проникли два грузинских аффикса — **ур(и)** и **ул(и)**, например, *болшевикі-ур лаар* 'большевистское желание' (от слова *болшевикі* 'большевик'), *русул мотіті* 'русский язык'; прилагательное (определение) с формативами *-ур* и *-ул* в косвенных падежах никаких падежных окончаний не получает. В остальном в бацбийском языке сохранились общевейнахские способы выражения атрибутивных отношений. Развилось личное спряжение (спряжение в два лица) для 1-го и 2-го л., например: *ас вуитІ → ас вуит(ас)* 'я иду'; *ахь вуитІ → ахь вуитІ-ахь* 'ты идешь'; *аиш буитІ → буитІаиш* 'вы идете'; *атхо буитІ → буитІатхо* 'мы идем'; появилась вежливая форма обращения: *алъ* 'скажи', *алъ-ат* 'скажите'; послелоги стали выступать в функции глагольных приставок: *вахар* 'идти', *маквахар* 'наступать' и т. д.; развились подчинительные и сочинительные союзы: *ме* 'кто', *менух* 'который' и другие на базе бацбийского языкового материала.

Таким образом, почти вся морфология сохранила свою бацбийскую природу, за исключением некоторых форм наречий и имени прилагательного.

Влияние грузинской фонетической системы на бацбийскую сказалось в употреблении бацбийцами тех или иных фонем из грузинского языка в различных позициях: в начале, середине и конце слов, в корнях и аффиксах (например, употребление смычно-гортанных, надгортанных фонем, появление не свойственного бацбийскому языку стечения согласных и т. д.). В бацбийском языке наблюдается тенденция исчезновения двух фонем **1** (араб. ع) и **хь** (араб. ح), отсутствующих в грузинском языке. С другой стороны, особенности системы фонем бацбийского языка отражаются в бацбийском (цова-тушинском) говоре грузинского языка, например, в закономерной замене грузинского заднеязычного фрикативного **х** в грузинских словах бацбийским задне-мягконёбным мгновенным **кх**: груз. *хархлеби* 'ворота', *хелоба* 'специальность' бацбийцы произносят *кхиркхли*, *кхелоб* и т. д. Бацбийцы, как правило, отсекают окончания грузинских слов, например, груз. *чираки* 'коптилка', *цути* 'секунда', *цами* 'минута', бацбийцы произносят *чирак*, *цут*, *цам* и т. д. Можно было бы привести еще много примеров, показывающих взаимодействие грузинской и бацбийской фонетических систем в речи бацбийцев.

Однако все это не привело к созданию языка нового вида, нового типа, новой структуры. Грамматический строй бацбийского языка до сих пор остается незыблемым. Сохраняется и его основной словарный фонд в следующих разделах. В области наиболее употребительных глаголов: *вахā* 'идти'; *лелā* 'ходить' || 'гулять', то же в западновейн., кист.; *ахā* 'пахать', то же в восточновейн. и кист.; *вецīā* 'любить', восточновейн. *виэзан*, кист. *виэдза; вāха* 'жить', то же в восточновейн., кист., западновейн. (когда речь идет о мужчине), *йāхā* 'жить' (о женщине); *далā* 'умереть', то же в восточновейн. и кист.; *телъā* 'давать', восточновейн. *тиэла*, кист. то же; *дā* || *тегдā* 'делать', кист. *дан; йа, ва, ба, да* 'быть' (глагол-связка), то же в восточновейн., кист., западновейн.; бацб. *хилъā* 'бывать', восточновейн., кист. *хила* и др.

В области терминов родства: *дад* 'отец', восточновейн., кист. *да; нана* 'мать', то же в восточновейн., кист.; *вашо* 'брат', восточновейн., кист. *ваша; йашō* 'сестра', восточновейн., кист. *йиша; вохь* 'сын', восточновейн , кист. *вог; шича* 'двоюродный брат со стороны отца и матери', восточновейн., кист. то же, западновейн. *шуча* и др.

Подавляющее большинство слов, обозначающих наименования частей организма, являются общевейнахскими: бацб. *кортō* 'голова', восточновейн., западновейн., кист. *корт;* бацб. *кокі* 'нога', восточновейн., кист.,

западновейн. *ког;* бацб. *докI* 'сердце', восточновейн., западновейн., кист. *дог;* бацб. *жи* 'почка', восточновейн. *джим;* бацб. *къанкъретI* 'горло', 'гортань', восточновейн., кист. *къамкъарг;* бацб. *царкI* 'зуб', восточновейн. *церг;* бацб. *цIамцIам* 'бровь', восточновейн. *цIоцIкъам,* кист. *цIоцIцIам,* западновейн. *цIацIкъам;* бацб. *бIъаркI* 'глаз', восточновейн. *бIъарг,* то же кист.; бацб. *марлъ* 'нос', восточновейн., кист. *мара;* бацб. *ларкI* 'ухо', восточновейн., кист. *лерг* и др. Сюда же относится бацб., кист. *дегI* 'тело'.

Почти все домашние животные имеют общевейнахские наименования: бацб. *дб* 'лошадь', восточновейн. *дин* 'лошадь для верховой езды'; бацб. *бакъб* 'жеребенок', восточновейн. *бекъа,* западновейн. *букъ, бакъилг;* бацб. *асо* 'теленок', восточновейн. *эса;* бацб. *гахроб* 'барашек', восточновейн. *гахар;* бацб., восточновейн. *йетт* 'корова'; бацб. *кха* 'свинья', кист. *хьакха;* бацб., кист. *газа* 'коза'; бацб. *уистха* 'овца', восточновейн., кист. *уьстагI;* бацб. восточновейн., кист. *же* 'отара овец' и др.

К общевейнахской лексике относятся почти все слова, обозначающие времена года, дни недели, части суток; бацб., восточновейн., западновейн., кист. *шо* 'год', *де* 'день', *га* 'зима'; бацб. *хкю* 'лето', восточновейн. *аьхкиэ,* западновейн. *ахка;* бацб. *гийре* 'утро', восточновейн. *гуьри,* западновейн. *гийре* и др.

Все бацбийские личные местоимения общевейнахского происхождения: бацб., восточновейн., кист. *со* 'я', *хьо* 'ты', *вай* (инклюзив), *тхо* (эксклюзив) 'мы', *шу* 'вы'; бацб. *о* 'он', 'она', восточновейн. *иза;* бацб. *оби* 'они', восточновейн., кист. *уьш;* форма эргативного падежа личного местоимения 3-го л. мн. ч. *окхар,* то же в восточновейн., кист.

Общевейнахскими являются почти все вопросительные, указательные, возвратные местоимения, наречия, вопросительные слова, относительные прилагательные: бацб. *ме* 'кто', восточновейн., кист *мила;* бацб. *хьаин* 'чей', 'чья', 'чье', восточновейн. *хьена;* бацб. *исере* 'оттуда', восточновейн., кист. *эццара;* бацб. *мича* 'куда', восточновейн., западновейн. *мича;* бацб. *мичух* 'где', восточновейн. *мичахь;* бацб. *мичре* 'откуда', восточновейн. *мичара;* бацб. *инц* 'теперь', восточновейн. *хинца;* бацб. *тха* 'сегодня', восточновейн. *тахана;* бацб. *кхā* 'завтра', восточновейн., кист. *кхана* и др.

Все бацбийские числительные (исключение 'сто' и 'тысяча') общевейнахского происхождения: бацб. *цхьа* 'один', восточновейн. *цхьа';* бацб. *ши* 'два', восточновейн., кист. *ши';* бацб. *кхо* 'три', восточновейн., кист. *кхо';* бацб. восточновейн., западновейн., кист. *исс* 'девять', *тIкъа* 'двадцать' и др.

Невозможно перечислить в одной статье все слова общевейнахского происхождения, входящие в основной словарный фонд бацбийского языка (еще примеры см. в разделе „Лексика").

Итак, и во второй период грузинско-бацбийских языковых отношений язык бацбийцев не подвергся коренной ломке, он сохранил почти все свои специфические структурные особенности. Таким образом, самое интенсивное всестороннее влияние древнеписьменного генетически родственного грузинского языка на бесписьменный бацбийский язык в течение четырех столетий (не говоря уже о более древнем влиянии грузинского языка на бацбийский) не привело к созданию языка нового типа, новой структуры.

Изучение процессов взаимодействия языков, их смешения и скрещивания на материалах бацбийского языка, находящегося в сфере сильного влияния грузинского языка, показывает, что победа одного языка и отмирание другого происходит в условиях последовательной смены трех качественно отличных друг от друга периодов: 1) период первичного одноязычия, когда родным является исконный язык, в ко-

торый проникают языковые явления из другого языка; 2) период двуязычия; 3) период отмирания исконного родного языка и установления нового одноязычия, когда единственным родным языком становится язык-победитель. Данная периодизация, как и всякая, является в известной мере условной. Следовательно, устанавливаемые нами периоды взаимодействия указанных языков являются также условными.

Первый период. Своеобразие первого периода состоит в том, что он охватывает почти исключительно лексические заимствования, которые видоизменяются в полном соответствии с фонетическими и иными закономерностями данного языка. К таким лексическим заимствованиям относятся в основном слова, обозначающие понятия, предметы, явления, которые не были известны носителям данного языка. В конце первого периода в язык проникают некоторые фонетические особенности другого языка, значительно увеличивается число заимствованных слов. Таким образом, начало первого периода существенно отличается от его конца.

История не знает ни одного языка, в который не проникли бы какие-нибудь языковые явления из другого языка. К последним, т. е. к заимствованным языковым явлениям, в большинстве случаев относятся лексические заимствования. Примером может служить любой современный язык. Лексические заимствования, характерные для начала первого периода, могли иметь место в любую историческую эпоху. Языковые явления, характеризующие взаимоотношения между двумя или несколькими языками в начале первого периода, ни в какой мере не влияют на внутренние законы развития каждого из них. Большинство современных языков не пошло в своих взаимоотношениях дальше начального этапа первого периода.

Конец первого периода всегда является результатом дальнейшего углубления и развития его начала. Таким образом, конец первого периода проявляется только в тех языках, которые полностью проходят первый период. Первый период до конца могут проходить как родственные, так и неродственные языки.

В различных исторических и лингвистических условиях этот завершающий этап первого периода проявляется специфически. Определяющим моментом здесь является экономический, политический и культурный уровень развития носителей взаимодействующих языков и отчасти численность населения, говорящего на этих языках. С этой точки зрения носители взаимодействующих языков могут: а) отставать друг от друга в своем развитии; б) находиться приблизительно на одинаковом уровне своего экономического, политического и культурного развития; в) обгонять друг друга в своем развитии подобно тому, как страны, являвшиеся в одну историческую эпоху отсталыми по сравнению с более передовыми странами, в следующую эпоху обгоняют последние в своем экономическом, политическом и культурном развитии. Языки этих трех разновидностей взаимодействия могли существовать в прошлом в любую историческую эпоху их развития[1]. Они существуют и в наше время.

Побежденными (слабыми) языками оказываются языки малочисленных, бывших наиболее отсталыми в экономическом, политическом и культурном развитии племен и народностей, подпавших под влияние и интенсивное воздействие значительно сильных[2], более развитых народов, сложившихся

[1] Имеются в виду взаимоотношения языков, характеризующие процессы смешения и скрещивания, обусловленные и определяемые историей носителя каждого языка, а не генеалогическую и типологическую классификации языков.

[2] Имеется в виду главным образом дооктябрьский период состояния исследуемых малых языков.

в нации. К таким наиболее слабым языкам относятся бацбийский, хиналугский и другие одноаульные языки Кавказа. Слабые языки[1] сравнительно быстро, конечно, в разных исторических условиях по-разному, проходят весь первый период, усвоив наибольшее количество лексических и иных заимствований из сильного языка. Из слабого языка в данном случае в сильный почти не проникают языковые заимствования, если не считать немногих слов, которые попадают в говор населения, живущего в непосредственном соседстве с носителями данного слабого языка. Во всяком случае, в общенародный литературный язык такие заимствования, за весьма редкими исключениями, не проникают и тем более не закрепляются в нем. Например, в общенародном грузинском литературном языке мы почти не находим каких-либо заимствований из бацбийского языка, то же самое можно сказать об азербайджанском языке, в сфере влияния которого находятся будугский, крызский, хиналугский языки.

В языках народов, находящихся приблизительно на одинаковом уровне своего экономического, политического и культурного развития, в одинаковых политических условиях, при прохождении ими последнего этапа первого периода наблюдаются иные закономерности, чем те, которые свойственны взаимоотношениям между слабыми и сильными языками на этом этапе. Во-первых, для таких языков конечный этап первого периода бывает наиболее продолжительным; во-вторых, этот этап не завершается и тем более не переходит во второй период — в период двуязычия, если эти народы остаются по отношению друг к другу приблизительно в одинаковом положении в области своего экономического, политического, культурного развития (а также и в численности). Такие языки заимствуют друг у друга в большей или меньшей степени различные слова и фразеологические выражения, а также отдельные звуки. В них могут скрещиваться отдельные слова. По нашему мнению, такие взаимоотношения между языками были возможны в любую историческую эпоху. В наше время примером конкретного проявления аналогичных взаимоотношений между языками могут служить осетинский язык на Северном Кавказе, кумыкский язык в Дагестане, с одной стороны, и младописьменные и бесписьменные иберийско-кавказские языки — с другой. Эти языки заимствовали друг у друга немало слов, они приобрели друг у друга отдельные звуки (например, надгортанные звуки **цI, тI, кI** заимствованы из иберийско-кавказских языков осетинским и кумыкским языками) и т. д. Однако эти заимствования занимают столь незначительное место в структуре, грамматическом строе, основном словарном фонде, а также словарном составе каждого из названных языков, что они не могли сыграть и не сыграли сколько-нибудь определяющей роли в развитии этих языков по своим внутренним законам. Несмотря на многовековое сосуществование этих языков, ни в одном из них не подвергались коренной ломке исконная структура, грамматический строй и основной словарный фонд, т. е. не возникло новой скрещенной структуры, коренным образом отличной от их исконной структуры. Носители этих языков не стали двуязычными; ни у кумыков, ни у аварцев, ни у осетин, ни у кабардинцев не развилось общенародное двуязычие.

Наиболее сложные и своеобразные процессы языковых взаимоотношений переживают при прохождении конечного этапа первого периода языки, носители которых в разные исторические эпохи обгоняют попе-

---

[1] Слабость и сила языка определяются не природой его типологии, а экономическим, политическим и культурным уровнем развития его носителя, численностью населения, говорящего на нем.

ременно друг друга в экономическом, политическом и культурном развитии. По нашему мнению, такие языки могли существовать в любую историческую эпоху. Наиболее характерными являются взаимоотношения в разные исторические эпохи между романскими и германскими языками, а также между славянскими (в частности, русским), угро-финскими и тюркскими языками. Однако и здесь проникновение языковых явлений из одного языка в другой в основном ограничивается более или менее значительными лексическими напластованиями, отчасти фонетическими процессами периферийного порядка, относящимися к разным историческим эпохам. История не знает ни одного языка, возникшего в результате смешения и скрещивания этих языков и обладавшего совершенно отличной структурой от структуры (т. е. от их грамматического строя и основного словарного фонда) романских, германских, славянских, угро-финских и тюркских языков. А ведь специфику каждого языка, указывает И. В. Сталин, составляют его грамматический строй и основной словарный фонд.

Итак, в первый период языковых взаимоотношений — от весьма слабых до самых тесных — между двумя или несколькими языками проникновение языковых явлений из одного языка в другой в любую историческую эпоху в любых рассмотренных нами выше разновидностях языков носит периферийный характер. Проникновение языковых явлений из одного языка в другой ограничивается главным образом лексическими заимствованиями, отчасти фонетическими процессами, в том числе приобретением одним языком отдельных звуков из другого языка и в весьма редких случаях заимствованием частных морфологических и синтаксических явлений. В этот период грамматический строй и основной словарный фонд исконного языка не претерпевают коренных изменений, т. е. структура данного языка сохраняется.

Главной особенностью первого периода является наличие предполагаемого исконного, первичного одноязычия.

Второй период — период двуязычия. Он не возникает в течение короткого времени, сразу, неожиданно, а всегда является результатом длительного развития, влияния одного языка на другой. По нашему мнению, двуязычие могло возникать в любую историческую эпоху существования взаимовлияющих языков. Двуязычие более интенсивно развивается у носителей слабого языка под воздействием сильного. У носителей слабого языка оно является общенародным. Именно такое общенародное (общеплеменное) двуязычие у носителей слабого языка служит необходимой ступенью, ведущей к победе сильного языка над слабым.

Двуязычие в первой половине второго периода существенно отличается от двуязычия во второй половине этого периода. В первой половине заимствования, которые проникают из сильного языка в слабый, достигают своей наивысшей точки. Усиливаются процессы смешения и скрещивания. Здесь более рельефно выясняются специфические особенности заимствования, процессов смешения и скрещивания. Заимствования сводятся главным образом к проникновению слов из сильного языка в слабый и к закреплению их в последнем. Значительные лексические заимствования, появляющиеся в слабом языке, выступают как первая ступень смешения. Характерны следующие особенности процессов смешения: 1) смешение своих исконных и заимствованных слов, параллельное употребление своего исконного и заимствованного слова в одном и том же значении. Например, исконное бацбийское слово *допхна* 'жаркий', 'теплый' бацбийцы употребляют параллельно с заимствованным из грузинского языка *сицх(е)* в том же значении; 2) смешение лексических единиц в словосочетании. Например,

в бацбийском языке *цингē болокI* 'редиска' (букв.: 'красная редька'), где *цинг*^{5} — исконное бацбийское слово, а *болокI* — заимствовано из грузинского языка. Таким образом, смешение создает почву для скрещивания.

Заимствования и процессы смешения — это явления внешнего порядка. Процессы скрещивания (когда происходит сращение лексических, фонетических и иногда морфологических явлений) — это явления более органического, внутреннего порядка, свидетельствующие о более глубоком взаимопроникновении лексических, фонетических и — редко — морфологических элементов двух взаимодействующих языков. Например, в бацбийском языке *мушебаддос* 'работаю я', где основа слова *мушеба* заимствована из грузинского языка, первое **д** появляется по фонетическим причинам, второе **д** представляет собой застывший показатель грамматического класса бацбийского языка, **о** — соединительная гласная, **с** — личный показатель, восходящий к бацбийскому личному местоимению 1-го л. ед. ч. *со* 'я'; *бацб-ур* 'бацбийский', здесь **бацб** — собственно бацбийская (вейнахская) основа, а аффикс прилагательного (определения) **-ур(и)** заимствован из грузинского языка и употребляется параллельно собственно бацбийскому аффиксу **-а̄** (*бацба̄* 'бацбийский', *бацба мотIи* 'бацбийский язык', букв.: 'бацбийцев язык') в том же значении. *Да-цера-д-д-о-с* 'пишу' || 'напишу', где **да** восходит к бацбийскому послелогу **дахь**, *цер* || *цера* происходит от грузинского *церва* 'писать', первое **д** появляется по фонетическим причинам, второе **д** — окаменелый бацбийский классный показатель, **о** — соединительная гласная, **с** — аффикс 1-го л. ед. ч., восходящий к личному местоимению 1-го л. ед. ч. *со* 'я'. Таким образом, смешение и скрещивание являются двумя сторонами одного и того же процесса.

Как показывает исследование конкретного языкового материала, и в первой половине второго периода двуязычия заимствования и процессы смешения значительно преобладают над процессами скрещивания. По сравнению с заимствованиями и процессами смешения процессы скрещивания занимают совершенно незначительное место в отмирающем языке.

В этот период особенно полно выявляются слабые и сильные звенья языка. Наиболее слабое сопротивление внешним влияниям оказывает лексика. Лексические заимствования из сильного языка доходят до того, что вытесняют из слабого языка исконные слова, относящиеся к основному словарному фонду. Примерами могут служить хиналугский, бацбийский, крызский, будугский и другие языки. Из бацбийского языка, например, вытеснены грузинскими словами все бацбийские наименования домашних птиц, за исключением названия курицы; из слов, обозначающих плоды и плодовые деревья, сохранилось только общевейнахское название вишни. Древние бацбийские, общевейнахские наименования почти всех хлебных злаков также вытеснены грузинскими словами. Наименования всех огородных культур, овощей или грузинского происхождения, или заимствованы через грузинский язык из других языков и т. д.

Слабый язык оказывает сравнительно слабое сопротивление фонетическому воздействию сильного языка. Воздействие фонетической системы сильного языка на фонетическую систему слабого языка проявляется прежде всего в заимствовании последним тех или иных звуков в той или иной позиции — в начале, середине, конце слова, в приобретении слабым языком новых фонем, имеющихся в сильном языке, и в редких случаях — в выпадении из системы фонем слабого языка того или иного звука.

В синтаксис слабого языка проникает значительно меньше языковых явлений из синтаксиса сильного языка по сравнению с аналогичными

явлениями, проникающими в лексику и фонетику слабого языка. Таким образом, синтаксические явления оказываются более устойчивыми, чем языковые явления в области лексики и фонетики. Правда, в синтаксисе слабого языка синтаксические процессы могут развиваться более интенсивно под влиянием сильного языка. Так, в бацбийском языке сочинение и подчинение при помощи союзов появились под влиянием грузинского языка, причем подчинительные союзы развились из собственного бацбийского языкового материала по внутренним законам развития бацбийского языка, например, от вопросительного местоимения *ме* 'кто' возник относительный союз *менух* 'который' и т. д.

Наибольшее сопротивление внешним влияниям оказывает морфологическая система языка — склонение и спряжение. Морфология является более устойчивой, менее проницаемой. В бацбийском языке, например, система склонения имени существительного (если не считать заимствованных из грузинского языка формативов именительного падежа мн. ч.) и система спряжения (исключение — вежливая форма обращения с грузинским формативом в глаголе) остались прежними. Правда, в систему склонения имени прилагательного проникли грузинские аффиксы **-ул(и), -ур(и)**, например: *культур-ул* 'культурный', *болшевик-ур* 'большевистский' (употребляются наряду с бацбийской формой *болшевик-ā*, *культур-ā* в том же значении).

Во второй половине второго периода двуязычия процессы скрещивания начинают ослабевать. Победа сильного языка над слабым становится все более очевидной. Именно это и приводит к ослаблению процессов скрещивания. В первый период взаимодействия языков слабый язык оказывает значительное сопротивление сильному языку. Во второй половине этого периода, т. е периода двуязычия, это сопротивление бывает ничтожным, так как слабый язык постепенно перестает играть роль средства общения между людьми, постепенно утрачивает свою главную функцию. Он становится языком очень узкого круга людей, обычно старшего поколения. Последующие поколения все меньше и меньше употребляют и понимают его. Он постепенно забывается и, наконец, отмирает.

Так, бацбийцы, хиналугцы, будугцы, крызцы переживают период двуязычия, когда отмирает слабый язык и формируется диалект (говор) сильного языка у носителей слабого языка, причем этот диалект приобретает ряд особенностей отмирающего языка, например, хиналугский, будугский, крызский диалекты азербайджанского языка, бацбийский (цова-тушинский) диалект грузинского языка. Эти диалекты в своем грамматическом строе и основном словарном фонде подчиняются внутренним законам развития азербайджанского и грузинского языков.

Когда такие сильные языки, как грузинский и азербайджанский, одерживают победу над такими слабыми языками, как бацбийский, хиналугский и другими малыми языками Кавказа, то сколько-нибудь существенные заимствования, смешанные и скрещенные языковые явления из слабых языков в сильные не проникают. Следовательно, в таких случаях заимствования, процессы смешения и скрещивания возникают и действуют в слабом языке и почти не затрагивают сильного языка.

Характеризуя взаимоотношения генетически, материально родственных языков, мы различаем в них явления исконного, так сказать, первичного порядка и явления вторичного порядка, т. е. явления заимствования, смешения и скрещивания, возникшие в позднейшие исторические эпохи, при новой встрече родственных языков. Все эти явления более или менее рельефно прослеживаются в иберийско-кавказских языках. Явления заимствования, смешения и скрещивания в бацбийском языке

являются результатом новой встречи бацбийского и грузинского языков в новых исторических условиях, может быть, спустя несколько тысячелетий с момента первоначального распада языка-основы.

Здесь нами описано лишь несколько конкретных случаев развития двуязычия, ведущего к победе одного языка над другим. Могут быть и другие конкретные формы проявления двуязычия. Так, например, двуязычие или трехязычие арчинцев не свидетельствует о том, что арчинский язык отомрет так быстро, как хиналугский, бацбийский, будугский языки. По нашему мнению, это объясняется тем, что в жизни арчинцев ни один дагестанский язык не играл такой роли, какую играли азербайджанский, грузинский языки в жизни будугов, хиналугов, бацбийцев.

Двуязычие, возникающее у верхушки господствующих классов, коренным образом отличается от общенародного двуязычия. Оно никогда не приводит к победе одного языка над другим.

Главной особенностью второго периода является наличие двуязычия у носителей слабого языка. Таким образом, и во второй период не возникает новый, третий язык.

Третий период. Главная особенность третьего периода — установление нового одноязычия у носителей слабого языка в результате отмирания исконного языка и победы сильного языка. Следовательно, третий период приводит не к возникновению нового, третьего языка, а к отмиранию одного из двух языков и к победе другого языка.

Из нашего исследования, в основу которого положено сталинское учение о скрещивании языков, вытекают еще два вывода, весьма важных для изучения исторических взаимоотношений языков в прошлом, а также для изучения языковых процессов в эпоху после победы социализма во всемирном масштабе.

Во-первых, в силу того, что при скрещивании один из языков одерживает победу и продолжает развиваться по своим внутренним законам, а другой язык отмирает, так называемая теория языкового субстрата, пытающаяся воспроизвести природу языков, потерпевших поражение в борьбе с языками-победителями, пока мало может дать полезного для науки о языке, если эти вымершие языки не засвидетельствованы в исторических памятниках. В языке-победителе остаются от такого или таких малых языков только некоторые лексические элементы, которые не дают возможности воспроизвести структуру вымершего языка. Например, попытка восстановить племенные языки народностей, над которыми одерживал победу русский язык в течение многих столетий своего развития, на основании некоторых лексических заимствований неизвестного происхождения, встречающихся в нем, была бы совершенно бесплодной и антинаучной при современном состоянии науки.

Во-вторых, изучение процессов взаимодействия, смешения и скрещивания различных языков показывает, что при складывании зональных языков, а затем и международного языка, развитие двуязычия сыграет исключительную роль.

В свете всего вышеизложенного исследование бацбийского языка (его грамматического строя, словарного состава и фонетической системы) представляет интерес не только для кавказоведения, но и для общего языкознания.

Часть I

ФОНЕТИКА

Глава I

СВОЕОБРАЗИЕ СИСТЕМЫ ФОНЕМ БАЦБИЙСКОГО ЯЗЫКА

Система фонем бацбийского языка, в основе своей близко стоящая к системе фонем восточнокавказских (в частности, вейнахских) языков, подверглась значительному грузинскому влиянию. Следы этого влияния более ощутимы в фонетических закономерностях бацбийского языка, главным образом в употреблении тех или иных фонем в той или иной позиции, в корнях, аффиксах, в начале, середине и исходе слов. Как собственно грузинские, так и русские, иностранные и интернациональные слова, вошедшие и входящие в бацбийский язык через грузинский, в некоторых случаях подчиняются фонетическим (и фонематическим) закономерностям грузинского языка. Эти закономерности, проникая в бацбийский язык вместе с лексикой, закрепляются в нем, становятся его органическим элементом. Этот процесс достиг особенно большой интенсивности в условиях Советской власти, благодаря широкому распространению образования, культуры и искусства среди бацбийцев.

При этом следует учесть, что сама фонематическая (фонологическая) система бацбийского языка сохраняется. Она не подверглась коренной ломке. Напротив, основные специфические особенности фонетики исследуемого языка продолжали действовать, функционировать. А сильное влияние фонетической системы грузинского языка сказывается в периферийных частях фонетики, в частности, в сочетании звуков, в заимствовании грузинского произношения новых слов и т. д. Рассматриваемый процесс, несомненно, обусловлен наличием общенародного двуязычия у бацбийцев, для которых вторым родным языком стал грузинский.

Насколько сильно влияние грузинского языка на фонетику бацбийского языка, можно видеть хотя бы из следующих примеров: *папкіа* 'папка' (ср. восточновейн. *папка*), *пароході* 'пароход' (ср. восточновейн. *пароход*), *партіия* 'партия' (ср. восточновейн. *партия* || *парти*), *партіюм* 'партком' (ср. восточновейн. *партком*). В этих словах вместо звуков **п, к, т**, наличествующих в русских и интернациональных словах (а также сохраняющихся в восточновейнахском и западновейнахском языках), в бацбийском появляются надгортанные (смычногортанные) **щ, тI, кI** под влиянием фонетических законов грузинского языка. Здесь мы привели лишь самые элементарные примеры. Можно было бы привести много других, самых разнообразных фактов, показывающих весьма сильное влияние фонетических законов грузинского языка на фонетику бацбийского языка.

В бацбийском языке мы находим следующие фонемы, отсутствующие в современном грузинском языке: **хь** (араб. ح), **кх**, латеральный глухой **лъ**, гортанный **I** (араб. ع).

Специфические особенности фонетики бацбийского языка мы попытаемся выявить ниже, при характеристике звукового состава слова, корня, аффикса, отдельных фонем и важнейших закономерностей системы фонем бацбийского языка.

Действующие в настоящее время специфические особенности бацбийской фонетики свидетельствуют о том, что, несмотря на сильное влияние грузинского языка, она сохранила свою исконную, собственно бацбийскую основу и продолжала функционировать, как и бацбийский язык в целом, по своим внутренним законам развития.

СВОЕОБРАЗИЕ ЗВУКОВОГО СОСТАВА СЛОВА[1]

Звуковой состав слов современного бацбийского языка дает пеструю картину, в которой достаточно рельефно очерчены элементы, относящиеся к исторически различным лексическим напластованиям. Как можно судить по современному состоянию живого языка, древнейший слой словаря, составляющий собственно бацбийскую лексику, в отношении звукового состава отдельных слов отличается от поздних лексических напластований. Подобно некоторым другим языкам Кавказа, в бацбийском языке мы находим слова, являющиеся наиболее простыми по своему фонемному составу. В состав таких слов входят только две фонемы — согласная и гласная, образующие открытый слог: *цу* 'толокно', *ха* 'бедро', *бо* 'горный чеснок', *ши* 'два', *чо* 'волос', *хи* 'вода', *шо* 'год', *ıа* 'зима', *цıа* 'дом', *цıе* 'огонь', *ча* 'медведь' и др. К числу слов, состоящих из двух фонем и представляющих собой открытый слог, относятся и некоторые личные местоимения: *со* 'я', *хьо* 'ты', *шу* 'вы'.

В сравнительно небольшом количестве встречаются слова, состоящие из двух фонем, образующих (в их современном звучании) закрытый слог. Углубленный анализ языкового материала дает право утверждать, что в состав таких слов первоначально входило, по крайней мере, три-четыре фонемы: *акх* (← *акхӑ*) 'зверь'; *лахъ* (← *лахьӑ*) 'змея'; *хьаш* (← *хьашӑ*) 'гость'; *иш* (← *ишӑ*) 'звук, голос'; *ас* (← *асӑ* || *асӳ*) 'ремень'; *аикъ* (← *аикъӑ*) 'каменная плита' (заменяющая черепицу в горной Тушетии) и др. Редукция (выпадение) конечного гласного в аналогичных словах, повидимому, вызвана переносом ударения на первый слог. Что это так, показывают слова, усвоенные бацбийцами из русского и грузинского языков. Конечные гласные грузинских слов закономерно редуцируются или совершенно исчезают в бацбийском языке: *кıрух* 'наседка' от груз. *кıрухи; ихв* 'утка' от груз. *ихви; навт* 'нефть' от груз. *навти; бидэ* 'дядя' от груз. *бидэи; дэол* 'кость' от груз. *дэвали; бер* 'монах' от груз. *бери; кıеп* 'темя' от груз. *кıепа; тıур* 'шакал' от груз. *тıура*. Такая закономерность соблюдается и при произнесении многосложных слов: *мамал* 'петух' от груз. *мамали; кıакıаб* 'куропатка' от груз. *кıакıаби; цıцıил* 'цыпленок' от груз. *цıцıила*.

Редукция конечных гласных обнаруживается и в словах, относящихся к древнейшим слоям бацбийской лексики: *йашӑ* 'сестра', *вашӑ* 'брат'. Эта редукция конечных гласных привела к окончательному отпадению их во многих словах: *дад* (← *дада*) 'отец'; *нан* (← *нана*) 'мать'; *ас* (← *аса*) — форма эргативного падежа 1-го л. ед. ч.

В некоторых случаях мы находим выпадение начального согласного, как, например, в слове *уıа* (← *дуıа*) 'ревет'. Однако эти случаи не дают права утверждать о закономерном наличии согласного в началь-

---

[1] Здесь слово, корень и аффикс мы рассматриваем исключительно с точки зрения их звукового состава, возможности сочетания тех или иных фонем, так как морфологический анализ слов, корней, аффиксов входит в задачу морфологии.

ном положении в составе двусложных слов. В языке мы пока что не находим никаких доказательств для утверждения того, что рассматриваемые двусложные слова первоначально образовались из двух корней.

В слое, который можно рассматривать как древнейший, обнаруживается много слов, состоящих из трех фонем — двух согласных и одного гласного, стоящего между первыми двумя: *тIив* 'мост', *бахъ(ӧ)* 'сорт колючего сорняка', *моцI* 'мед', *кIечI* 'шерсть' (вообще), *кIур* 'дым', *дикI* 'топор', *хIикI* 'ручка топора', *лапI* 'лестница', *кхор*[1] 'яблоко', *кодж*[2] 'веник', *дзок*[3] 'клюв', *кокI* 'нога', *докI* 'сердце', *никъ* 'дорога', *гув* 'пастух', *хIув* 'семя', *катI* 'старинная большая деревянная ложка', *шар* 'сыворотка', *дош* 'слово', *пал* 'сказка', *мачI* 'ус', *бакI* 'рот' и др.

Немало слов, состоящих и из четырех фонем — двух согласных и двух гласных: *бакъӧ* 'жеребенок', *мацIа* 'вошь', *хIимо* 'улитка' и др.

Однако значительно больше встречается двусложных слов, в состав которых входят пять-шесть фонем: *сакIер* 'шея', *батIар* 'губа', *чIамагI* 'щека', *пIепIел* 'бабочка', *масор* 'серна', *цокIол* 'лисица', *курцI* 'ласка' (зверек), *дахкIӧ* 'мышь' и др. Среди двусложных слов мы находим и такие слова, которые образовались путем повторения (удвоения) корня, на что ясно указывает их звуковой состав: *цIамцIам* 'бровь', *кIаркIар* 'челюсть' и др. Характерно, что такое удвоение корня встречается в тех случаях, когда оно обозначает парную часть тела и т. д., некоторые из таких слов усвоены из грузинского языка и, следовательно, не могут быть возводимы к древним слоям бацбийской лексики.

В древнейшем слое бацбийской лексики немало слов многосложных (с тремя и более гласными), если даже не считать сложных слов, образовавшихся путем повторения одного и того же корня или из разных корней, как, например, *цIецIарашч* 'огниво'. Многие слова с тремя и более гласными являются усвоенными словами позднейшего периода: *кIартIопил* 'картофель', *бадрижа* (из груз.) 'помидор'.

Древнейшие пласты бацбийской лексики показывают, что бацбийский язык не допускал стечения (стяжения) более двух-трех согласных. Часто встречаются два согласных, стоящих рядом в начале, середине или исходе слова: *тхо* 'мы', *тхе* 'шерсть осенняя', *корт* 'голова', *бIъаркI* 'глаз', *цIаркI* 'зуб', *начх* 'сыр', *дуркI* 'деревянное ведро', *тавбу* 'баран' и др. Однако редко находим слова с тремя и более рядом стоящими согласными, но и в них ясно видны следы позднейшего стяжения согласных путем редукции гласных под несомненным влиянием грузинского языка: *уистха (уистуха || устуха)* 'овца', *йопсти (йопасти)* 'земля', *пстIу (пастIу)* 'бык', *пстIуин (пастIуин)*[4] 'жена'.

Подавляющее большинство слов, в которых мы находим скопление трех и более согласных в начале, середине и исходе слова, заимствовано из грузинского языка: *згве* 'потолок', *кIарцхил — кIарцхли* 'граб', *кIвинчх* 'терн', *тавмджомар* 'председатель' и др.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ КОРНЯ

Все, что было сказано выше о звуковом составе слова, в основном относится и к звуковому составу корня в бацбийском языке. Выше мы брали слово в целом с окончаниями падежей (например, с формативом множественного числа, спряжения, временными формативами). Здесь же

---

[1] Буквами **кх** изображается одна фонема (задне-мягконёбная глухая смычная).

[2] **дж** — сложный звук (звонкая шипящая аффриката).

[3] **дз** — свистящая аффриката.

[4] В работе даются параллельные формы слов, например, *вуитI || вуитIу || вуитIӧ; лоум || лаум; хилъено || хилъенӧ сӧ || се* и т. д., чтобы отразить все особенности их произношения в живом бесписьменном бацбийском языке.

мы имеем в виду корень слова в чистом виде. Для характеристики типов корня в бацбийском языке можно было бы повторить большинство вышеприведенных примеров. Корень может состоять из одной гласной (*о* 'он', 'этот'), двух (согласной и гласной или же гласной и согласной) и более фонем. В современном бацбийском языке фонемы, составляющие корень, могут образовывать как закрытый, так и открытый слоги: *царкі* 'зуб', *хи* 'вода' и т. д. Корни могут состоять из одного и двух слогов, а количество фонем в них может доходить до четырехпяти и более: *стіакі* 'человек', *уистхӧ* 'овца', *бъаркі* 'глаз' и др. Корень, состоящий из пяти и более фонем, встречается в словах, заимствованных из грузинского и других языков: *тавмджджомар* 'председатель', *симинд* 'кукуруза', *виртагва* 'крыса' (корень **виртагв-**).

Установить с научной достоверностью природу первичного простейшего корня нам не удалось.

В современном бацбийском языке встречается много слов, образованных из нескольких корней по типу русского и грузинского словообразований (кальки): *виртагви-лец-дуин* 'крысоловка' (дословно: 'крысылови-делающий'), *дакъар-кхьек-дуила* 'кухня' (дословно: 'кушать-готовить-место'), *хьунтіетіуин* (основа **хьун-тіетіі-**) 'лесоруб', *хьунтіетіуила* (основа **хьунтіетіуил-**) 'место, где рубят лес', *лацмаридипшуила* (основа **лацмаридипшуил-**) 'лечебница', 'больница' (дословно: 'больные (где) лежат') и др.

В настоящее время бацбийский язык, как в начале, так и в конце корня, допускает всевозможные сочетания как гласных, так и согласных: *ихьаит* 'легкое', *пша* 'лед', *хкю* 'лето', *ишті* || *ушшті* 'так', 'таким образом', *цацхв* (груз.) 'липа', *бъаркі* 'глаз', *пъъа* 'крыло', *о* 'зерно', 'семя', *э* 'поле', *кірупікі* 'крупа', *маккхоллар* 'крыша', *чіурчіал* 'кувшин', *стіол* 'стол', *шкіапі* 'шкаф'.

В бацбийских словах, относящихся к древнейшему слою, в начале корня не встречается сочетаний, содержащих более двух согласных. Сочетание трех и более согласных в начале корня в заимствованных из грузинского языка словах — обычное явление: *згва* 'море', *пшврив* 'овес', *цікірив* 'ряд' и др.

ЗВУКОВОЙ СОСТАВ АФФИКСОВ

Бацбийский язык богат аффиксами. Многие из них развились в самом бацбийском языке, некоторые же (словообразовательные) усвоены из грузинского и других языков. Разнообразен звуковой состав аффиксов. Наиболее употребительные аффиксы могут содержать: 1) все гласные (простые и назализированные), дифтонги, назализированные дифтонги, 2) согласные: сонорные **л, м, н, р**; звонкие взрывные **б, г**; звонкие фрикативные **в, г, і**; фрикативные глухие **х, ш**; надгортанные **кі, къ, ці**; аффрикаты **ч, ц**. Аффиксы могут оканчиваться на все гласные, простые и назализированные, а также на дифтонги. В окончаниях аффиксов нередко находим согласные **б, в, гі, кі, хь, х, ч, ц**, но чаще — **л, н, р**. Остальные взрывные почти не встречаются в окончаниях аффиксов, а другие фрикативные появляются редко.

Аффикс может состоять из одной простой или назализированной гласной фонемы, а также неназализированного или назализированного дифтонга: **-а:** *муш-а* 'рабочий', *муш-и* 'рабочие'; **-и:** *кінат* 'парень', 'сын', мн. ч. *кінат-и* 'парни', 'сыновья'; **-е:** *вуги-е*[1] (от *вуги-ар* 'кричать')

[1] Гласные **е, о, у**, выступающие в качестве аффиксов в системе склонения и спряжения, почти всегда бывают краткими.

'кричу', 'кричит' (здесь **-е** — показатель настоящего времени); **-о:** *бакъ-о̄* 'жеребенок', мн. ч. *бакъ-уи* 'жеребята'; **-у:** *хилъ* (повелительное наклонение с нулевым окончанием) 'будь', но *хилъ-ӯ* (настоящее-будущее время) 'бывает', 'будет'; **-э:** *йе-э* (только что прошедшее время) 'пришла', но *йе-ино̄* (недавнопрошедшее время).

Наиболее употребительные аффиксы, образующие множественное число имен существительных, следующие: **-ар** || **-аир:** *газ* 'коза' *газ-ар* 'козы', *юкъ* 'поясница', *юк-аир* (мн. ч.); *хIикI* 'ручка топора', *хIакI-аир* (мн. ч.); **-уир:** *дикI* 'топор', *дикI-уир* (мн. ч.); **-аилч:** *кIур* 'туман', *кIур-аилч* (мн. ч.); **-уи:** *кIил* 'веко', *кIил-уи* (мн. ч.); **-арч** || **-аирч:** *кодж* 'метла', *кодж-аирч* (мн. ч.); иногда к аффиксу **-арч** присоединяют второй аффикс **-уи:** *уистх* || *уистха* 'овца', *уистх-арч* || *уистх-арч-уи* (мн. ч.); **-ни:** *згвē* 'потолок', *згве-ни* (мн. ч.); **-би:** *кхер* 'камень', *кхер-би* (мн. ч.); **-иш:** *къа* 'грех', *къа-иш* (мн ч.); **-рш:** *кха* 'свинья', *кха-рш* (мн. ч.) и др.

В окончаниях косвенных падежей имен существительных и субстантивированных прилагательных (причастий) широко употребляются аффиксы: **-н, -в, -с, -гI, -х, -хи, -го(хь), -ло, -горе, -цIи, -гомци.** Некоторые субстантивированные прилагательные в именительном падеже получают аффикс **-икI** (ед. ч.) и **-икIи** (мн. ч.), а в косвенных падежах к этому аффиксу присоединяют падежные окончания. Те же субстантивированные прилагательные, которые оканчиваются в именительном падеже на **-уин,** в косвенных падежах имеют аффиксы, наиболее сложные в смысле своего звукового состава: **-чо, -чо-н, -чо-в, -чо-но, -чо-х, -чо-цIи, -чуиш-и, -чуиш-а, -чуиш-на, -чуиш-го, -чуиш-в, -чуиш-ах, -чуиш-цIи, -чуиш-цIи, -чуиш-гомци.** Эти сложные аффиксы, присоединяемые к корню, представляют собой сочетание двух аффиксов: в ед. ч. сочетание **-чо,** а во мн. ч. **-чу-иш** с соответствующими падежными формативами. В состав этих аффиксов входит от трех до восьми фонем. Это наибольшее количество фонем, из которых может состоять аффикс (сложный и простой) в бацбийском языке. Установить происхождение этих аффиксов не удается. Кроме грамматических, дополнительных значений, эти аффиксы и входящие в их состав элементы в современном бацбийском языке не имеют никакого вещественного значения. Первоначальное вещественное значение ими уже утрачено.

Глагольные формы не так богаты аффиксами, как формы имен существительных.

Основные аффиксы глагольных форм следующие: **-ар, -и, -ино̄** || **-иэно̄, -иэ, -ир** || **-иэр, -инор** || **-иэнор, -инорало̄** || **-иэнорало, -хьер, -лаьхер.** Некоторые из этих аффиксов можно разложить на их составные элементы; так, аффикс **-инорало̄,** выражающий давнопрошедшее неочевидное время, образовался путем последовательного присоединения к корню **-и** (аффикс только что прошедшего времени), **-и + но̄** (аффикс недавнопрошедшего времени), **-и + но + р** (аффикс давнопрошедшего времени) и, наконец, **-ало,** представляющее собой усеченную форму слова *алъар* в значении 'сказав', 'сказал'. Звуковой состав этого аффикса отражает последовательность возникновения соответствующих времен в бацбийском языкē. Закономерное расположение элементов, составляющих аффикс **-и + но + р + ало̄,** свидетельствует о том, что некоторые из этих элементов являлись, повидимому, носителями определенных вещественных значений, из которых затем развились грамматические значения. Сейчас не удается выявить первоначальные вещественные значения этих элементов.

Аффиксами, употребляемыми в прилагательных, причастиях и дополнениях в родительном падеже, являются назализированные гласные: **-а̃:**

палаз 'ковер', *паля-ā* 'ковровый'; **-й:** *нах* 'люди', *нахй* 'людской', 'людей'; **-ē:** *кіласс* 'класс', *кіласс-ē* 'классный'; **-ō:** *дитх* 'мясо', *дитх-ō* 'мясной'; **-ӯ:** *тха* 'сегодня', *тха-л-ӯ* 'сегодняшний'; **-рē:** *хьатх* 'вперед', 'перед', *хьатх-рē* 'передний'; а также, назализированные дифтонги: **-ай:** *с-ē* 'мой', *с-ай* 'своего', 'свой'; **-уй:** *шарн* 'вам', *шу шуй* 'вас самих'.

Аналогичные примеры можно было бы привести на аффиксы **-ой, -иэ, -ин, -анч, -уич, -еч, -ич, -оч** и на их фонетические варианты.

В бацбийском языке широко употребительны аффиксы **-ур** и **-ул:** *болшевикі* 'большевик', *болшевикі-ур* 'большевистский'; *кіултіура* 'культура', *кіултіур-ул* 'культурный'. Эти аффиксы усвоены из грузинского языка.

Наречия и деепричастные формы образуются при помощи аффикса **-иш** (его фонетические варианты **-ешь, -уш, -ош** и др.): *газ-иш* 'хорошо', *хилъ-уш* 'бывая', *вотӏ-уш* 'идя'.

Подобно аффиксу **-и-но-р-алӧ** в глагольных формах, последовательно осложняются аффиксы в степенях сравнения: *газ-ē* || *газ-й* 'хороший', *газ-и-вх* 'лучший', *газ-и-вх-ч* 'самый лучший'. Вероятно, звуковой состав этих аффиксов, подчиненный определенной закономерности, отражает последовательность возникновения степеней сравнения.

Как явствует из рассмотренного материала, простейшие аффиксы бацбийского языка состоят из одной и двух фонем. Эти простейшие аффиксы составляют подавляющее большинство аффиксов бацбийского языка. Они, повидимому, представляют собой упрощенные формы первоначально значимых, т. е. имевших вещественное значение, отдельных слов.

В целом аффиксы бацбийского языка по своему звуковому составу очень пестры и отражают сложный путь развития бацбийского языка. Трудности, с которыми сталкивается исследователь при прослеживании звуковых закономерностей бацбийских словообразовательных и словоизменительных аффиксов, объясняются еще и тем, что бацбийский язык, будучи языком бесписьменным, не сохранил письменных исторических памятников. Пока что трудно объяснить пестроту бацбийских аффиксов и то, что они подчас не подчиняются определенной, строгой закономерности и имеют множество фонетических вариантов, параллельных разновидностей с одним и тем же формальным, грамматическим значением.

Глава II

СИСТЕМА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Бацбийский язык имеет всего 35 согласных фонем. Из них звонких мгновенных — четыре, звонких фрикативных — четыре, сонорных — четыре, глухих мгновенных — пять, глухих фрикативных — восемь, надгортанных — шесть, звонких аффрикат — две, глухих аффрикат — две.

ЗВОНКИЕ МГНОВЕННЫЕ

б — губно-губная звонкая мгновенная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова после согласного перед гласным, после гласного перед согласным, редко между гласными и очень редко между согласными. Входит в состав корня и аффикса. Перед передними гласными не смягчается, всегда бывает твердым согласным. Примеры: *батіа* 'земляной пол', *кхевб* 'ущелье', *набдур* 'войлок', *сабух* 'более', *дзувбгъорцı* 'волчица' Звук **б** выступает в значении классного показателя.

г — задне-твердонёбная звонкая мгновенная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Перед передними гласными не смягчается. Звук **г** почти никогда не бывает удвоенным (геминированным). Примеры: *газ* || *газа* 'коза', *лагаз* 'брусника', *чхьог* 'сорт овечьего сыра', *гарғле* 'близкий'.

д — зубная звонкая мгновенная фонема. Встречается во всех позициях. Часто удваивается. Перед передними гласными не смягчается. Является одним из четырех звуков, служащих в бацбийском языке показателями грамматических классов. Примеры: *дош* 'слово', *ланцподдар* 'бранить', *садухдаккхар* 'вздыхать', *дад* 'отец'.

ı — гортанная смычная звонкая фонема. Встречается в начале слова: *ıув* 'пастух', 'сторож', *ıаихıкı* 'железо', *ıа* 'зима', *ıаг* 'нитки для бацбийской (тушинской) кустарной шали', *ıунал* 'зарплата', *ıокı* 'калач', *ıопвар* 'защита', *ıервавино* 'избалованный'. Фонема **ı** в бацбийском языке в начале слова часто переходит в глубокозаднее **а** (говорят *Іални* и *Ални* 'Алвани') и в звук **хь** после глухих согласных и в конце слова (*вохь* 'сын', вместо *воı* в остальных вейнахских языках). В новых словах и в словах, усвоенных из грузинского языка, фонема **ı** не встречается.

Число слов, в составе которых встречается эта фонема, постепенно сокращается. Таким образом, налицо тенденция исчезновения из бацбийского языка фонемы **ı**.

Фонема **ı** переходит в глухой фрикативный звук **ıъ** в позиции после звонкого согласного и сонорного перед гласным. Звук **ıъ**, как правило,

встречается только в середине и конце слова (после звонкого согласного и сонорного перед гласным): *мIъаир* 'ноготь', *бIъаркI* 'глаз', *дIъе* 'печенка', *мIъа* 'рог', *нIъан* 'червь', *бIъа* 'всегда'. Исключение составляет слово *гъе* 'веретено', в котором **гъ** стоит вначале (но *гъе* восходит к *йгъе*). Звук **гъ** фонематически не противопоставляется фонеме **г**, а является ее вариантом.

ЗВОНКИЕ ФРИКАТИВНЫЕ

в — губная звонкая фрикативная фонема. Почти не встречается между согласными, особенно в коренных бацбийских словах. Встречается в начале, середине и конце слова. Фонема **в** всегда произносится напряженно, в устах стариков перед гласными она звучит как английское **w**. Некоторые бацбийцы произносят ее как губно-зубную русскую фонему **в**, которая отличается от последней более энергичным произношением (напряженностью). Бацбийская фонема **в**, как правило, перед передними гласными не смягчается, а если и смягчается, то это смягчение не носит фонематического характера. Мягкое произношение ее перед передними гласными наблюдается у некоторых бацбийцев, хорошо владеющих грузинским и русским языками. Примеры: *вир* 'осел', *вух-в-ерцI* 'вернись', *вакх-в-ар* 'воспитание', *деви* 'драконы', *мавал* 'золотуха'. Звук **в** является показателем класса мужчин в ед. ч.

ж — средне-твердонёбная звонкая шипящая фрикативная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова, чаще всего между согласной и гласной фонемами, и почти не встречается между согласными. Обычно не палатализуется. Примеры: *же* 'отара', 'овцы', *даж* 'пасись', *дажар* 'трава', *дебжен* 'валежник', *важар* 'братья'.

з — зубная звонкая свистящая фрикативная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Между согласными встречается очень редко. Не палатализуется. В исходе некоторых заимствованных слов появляется вместо глухого **с** (*папироз* 'папироса'). Примеры: *раз* 'крючок для дверей', *рази* 'крючки', *Ал(а)зан* 'Алазань', *кIутIлагаз* 'чернила', *згиве* 'потолок'.

гI — задне-мягконёбная звонкая фрикативная фонема. По месту образования близка к бацбийскому звуку **х**, отличаясь от последнего только участием голоса. Встречается в начале, середине и конце слова. После гласного и согласного перед глухими фрикативными может переходить в **х** без изменения значения слова (*бухалтIер* и *бугалтIер*). Соответствует арабскому ع. В сочетании с несколькими согласными появляется в словах, заимствованных из грузинского языка, и бацбийских. Примеры: *згав* 'море', *легв* 'инжир', *йорги* 'иноходь', 'рысь', *акхгеш* 'зверски'.

СОНОРНЫЕ

м — губная твердая мгновенная сонорная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. При произношении **м** артикулирующие органы бывают напряженными. Произносится энергично. Примеры: *мIъаир* 'ноготь', *марлъ* 'нос', *чIамагI* 'щека', *котам* 'курица'.

н — передне-твердонёбная мгновенная сонорная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Перед передними гласными не смягчается. По сравнению с русским звуком **н** произносится более энергично, напряженно. Примеры: *никъ* 'дорога', *накх* 'нёбо', *каниз* 'виноград', *тунI* 'большой кувшин для воды', *нан* 'мать'.

л — передне-твердонёбная сонорная фонема. Произносится с упором спинки языка у переднего твердого нёба. Встречается в начале, сере-

дине и конце слова. Бацбийское **л** более твердое, чем русское твердое **л**. Очень часто входит в состав корня и редко встречается в составе аффиксов. Перед передними гласными фонема **л**, как правило, не смягчается. Примеры: *йол* 'сено', *лам* 'гора', *гола* 'съедобная трава', *глевалаин* 'гибкий'.

р — передне-твердонебный звонкий вибрант. Произносится напряженно. Перед передними гласными не смягчается. Его слегка оглушенный вариант встречается в числительных. Вибрант **р** широко употребляется как в корнях, так и в аффиксах. В словах, усвоенных из русского языка, мягкое **р(рь)** произносится твердо (*секретлар* 'секретарь'). Фонема **р** встречается в середине и в конце слова, в сочетании с гласными и согласными, и очень редко в начале слова, исключая усвоенные слова. Примеры: *датхар* 'плакать', *гарчі(ē)* 'черный', *кхер* 'камень', *груті* 'дыра', *раз* 'крючок для дверей', *ворлъ* 'семь', *барлъ* 'восемь', *ворлъеитіті* 'семнадцать', *барлъеитіті* 'восемнадцать'.

ГЛУХИЕ МГНОВЕННЫЕ

к — задне-твердонёбная мгновенная глухая фонема. Произносится с придыханием. Более глубокая и более напряженная, чем русский звук **к**. Часто встречается в начале слова (главным образом в коренных бацбийских словах) и сравнительно редко в середине и в конце слова. Примеры: *кими* 'ноздри', *корт* 'голова', *кор* 'окно', *чірак* 'коптилка', *чіраки* 'коптилки'.

п — губная мгновенная глухая фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Произносится с придыханием. При произношении бацбийского **п** губы более напряжены, чем при произношении русского звука **п**. Чаще всего входит в состав корней и почти не употребляется в аффиксах. Примеры: *пшелдар* охлаждать', *лепсар* 'сбивать' (например, молоко), *канап* 'конопля'.

т — зубная мгновенная глухая фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Произносится с придыханием. Напряженный звук. Перед передними гласными не смягчается. Фонема **т** широко употребляется в бацбийском языке, особенно в бацбийских словах, относящихся к его древнейшим пластам. Встречается в сочетании с гласными и согласными: *летхар* 'прыгать', *тетіар* 'резать', *тавтав* 'колос'. Часто удваивается: *йетт* 'корова', *отт* 'стой'.

кх — задне-мягконёбная мгновенная глухая фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Произносится с придыханием. В основном употребляется в корнях. В состав аффиксов не входит: *кхоцідар* 'повесить', *макхац* 'кремень', *кхакха* 'мех', 'шкура', *токх* 'мотыга'. Часто удваивается: *вакххкхō* 'большой', 'великий', *кхокххкха* 'по три'. Несмотря на то, что в современном грузинском языке нет этой фонемы, в коренных бацбийских словах позиции ее почти не ослаблены. Повидимому, здесь сказывается широкая распространенность ее в бацбийских словах. Кроме того, фонема **кх** является одним из тех звуков, на которых держится бацбийская задняя артикуляционная база. В усвоенных из грузинского языка словах иногда перед гласными заднего ряда фонема **кх** появляется вместо **х**: *кхокхоб* 'фазан' от груз. *хохоби*.

' (обозначается апострофом) — междусвязочная мгновенная глухая фонема. Произносится с придыханием. Появляется обычно в конце слов. Встречается редко. Чаще всего на этот звук оканчиваются существительные в именительном падеже ед. ч.: *о'* 'семя', 'зерно', *э'* 'поле', *чокха'* 'черкеска', *чарка'* 'глиняный кувшинчик', *даха'* 'горная индейка', *хорша'*

'малярия', *иъе* || *ъе* 'веретено'. Во множественном числе эта фонема переходит в **и**: *ои* 'семена', 'зерна', *аиш* 'поля', *чокхи* 'черкески' и т. д., но не всегда: *миъа* 'рог', мн. ч. *миъарч*. Этим звуком оформляются некоторые слова, усвоенные из грузинского языка: *муша* 'рабочий', *кIира* 'воскресенье'. На этот звук оканчиваются некоторые наречия: *вIалле* 'вовсе', 'совсем', *кико* 'встарину', *мичхма* 'всюду'. Иногда он появляется в сложных словах на стыке двух корней, после гласного: *цхьа'ах* 'полтора (но *цхьа* 'один'), *кха' дар* дословно: 'впопад'.

ГЛУХИЕ ФРИКАТИВНЫЕ

й — средне-твердонёбная глухая фрикативная фонема. От соответствующего звука в русском языке (например, в словах *я* (йа), *юность* (йуность) отличается тем, что при произношении бацбийского **й** передняя часть языка не касается нёба. Фонема **й** близка к английскому **j**. Иногда смягчается перед передними гласными. Она является одним из четырех звуков, служащих показателями грамматических классов. Часто входит в состав аффиксов имен существительных мн. ч. Обычно встречается в начале, конце слова и редко в середине. Примеры: *йори* 'иноходь', *йехкI* 'гребешок', *йетх* 'шесть', *йохькотI* 'лицо', *йол* 'сено', *дуй* 'лошади'.

с — зубная свистящая глухая фрикативная фонема. Встречается в начале, середине и конце слова. Широко употребляется в корнях. В составе аффикса встречается только в эргативном падеже и в личных глагольных окончаниях 1-го л. ед. ч. Примеры: *пхьарс* 'плечо', *сакIер* 'шея', *мсхал* 'груша', *масор* 'серна', *кIос* 'старинная деревянная чашка', *пстIу* || *пстIуин* 'жена', 'женщина'.

ф — губная глухая фрикативная фонема. Встречается редко, только в словах, усвоенных из русского и других языков. В начальном положении переходит в звук **п**: *пабрикIа* 'фабрика', *порм* 'форма', *плот* 'флот'. Сохраняется в таких словах, как *буфетI* 'буфет', *кIофтIа* 'кофта'.

х — задне-мягконёбная глухая фрикативная фонема. Чаще всего употребляется в односложных и двусложных словах: *херх* 'пила', *кIех* 'седло', *чуих* 'барашек', *дохкI* 'облако'. Она входит в состав падежных окончаний: *хи* 'вода', *хих* 'о воде', *хьо* 'ты', *хьох* 'о тебе'.

ш — передне-твердонёбная шипящая глухая фрикативная фонема. Употребляется в корнях и аффиксах: *шуш* 'стекло', *хорша* 'малярия', *шариш* 'годы', *иш* 'голос', *кIапIраш* 'желтый'.

лъ — передне-твердонёбная глухая латеральная фонема. Встречается очень редко. Произносится путем сближения спинки языка с передней частью твердого нёба, при этом полная преграда не образуется и едва уловимая струя воздуха просачивается между спинкой языка и передней частью твердого нёба, однако основная струя воздуха проходит по бокам. Передняя часть языка несколько поднимается к средней части нёба, в результате фонема **лъ** бывает слегка палатализована. В прошлом она была, повидимому, более широко распространена в бацбийском языке. Молодежь и особенно дети вместо **лъ** иногда произносят твердую фонему **л**. Очевидно, фонема **лъ** постепенно выходит из употребления. Наиболее употребительные слова, в которых встречается фонема **лъ**, следующие: *алъар* 'сказать', *алъ* 'скажи', *кхерлъар* 'бояться', *хилъар* 'бывать', *тилъен* 'сумасшедший', 'заблудившийся', *марлъ* 'нос', *ворлъ* 'семь', *барлъ* 'восемь'.

хь — гортанная глухая фрикативная фонема (арабск. ح). Подобно фонеме **х** чаще всего встречается в односложных словах: *хьакI* 'лоб'

ихьаит 'легкое', *лахь(ӧ)* 'змея', *пхьу* 'собака', *хьех* 'пещера'. В бацбийском языке наблюдается тенденция вытеснения фонемы **хь** фонемой **хı** (немецк. **h**).

хı — междусвязочная глухая фрикативная фонема. Как в собственно бацбийских, так и в усвоенных словах встречается относительно редко: *хıерцı* 'котел', *гаихıкı* 'железо', *хıа'* 'да'. В аффиксах не употребляется

НАДГОРТАННЫЕ

кı — задне-твердонёбная мгновенная глухая фонема с надгортанным выдыханием. Широко распространена. Встречается в начале, середине и конце слова. Почти во всех советизмах, словах, усвоенных из русского языка, вместо начального **к** в бацбийском языке появляется фонема **кı**: *кıалхоэ* 'колхоз', *кıамсомол* 'комсомол', *кıаммунистı* 'коммунист', *кıоперативıв* 'кооперация'. В бацбийских словах и словах, усвоенных из грузинского языка, она встречается в разных фонетических условиях: *кıматı* 'скала', *кıнат* 'сын', 'парень', *бубукı* 'цветок', *кıунал* 'боярышник', *кıвера* 'молоток', *кıаркıар* 'челюсть'. В составе формальных морфем встречается очень редко.

пı — губная мгновенная глухая фонема с надгортанным выдыханием. Встречается в начале, середине и конце слова. В начале слова фонема **пı** в словах, усвоенных из других языков, заменяет звук **п**: *пıартıи(йа)* 'партия', *пıамидор* 'помидор' и др. Широко употребляется в собственно бацбийских и усвоенных из грузинского языка словах: *лапı* 'лестница', *пıирдапıир* 'напротив', *кıупıр* 'дёготь', *лампı(ӑ)* 'лампа', *дипıлом* 'диплом', *кıепкıа* 'кепка', *пıасухбалъар* 'ответить'.

тı — зубная мгновенная глухая фонема с надгортанным выдыханием: *тıив* 'мост', *мичıрита* 'зеркало', *стıакı* 'человек', *пхьитı* 'лягушка', *тıатıал* 'влага', *тıотıицıи* 'безрукий', *йопстı* 'земля' (грунт). В аффиксах почти не встречается.

цı — зубная свистящая аффриката с надгортанным выдыханием: *цıамцıам* 'бровь', *эпцıар* 'взвешивать', *кокıицıи* 'безногий', *шицıлогıӗ* 'вторичный', *хацıар* 'понять', 'слышать', *цıераддар* 'писать'. Встречается в составе аффиксов.

чı — средне-твердонёбная шипящая аффриката с надгортанным выдыханием: *гарчıӣ* 'черный', *мачı* 'ус', *чıивчı* 'воробей', *мечıурчıл* 'гончар', *хьачıвар* 'послать', *бокъочı* 'осленок'. В аффиксах не встречается.

къ — задне-мягконёбная мгновенная фонема с надгортанным выдыханием: *къа* 'грех', *натıкъ* 'гной', *чıкъемпı* 'горло', *къахьӗ* 'горький', *тıкъехцı* 'девятнадцать', *къатıдар* 'растопырить'. В новых словах, усвоенных из русского и грузинского языков, вместо других фонем не появляется. В составе формальных морфем не встречается.

ПРОСТЫЕ (НЕНАДГОРТАННЫЕ) АФФРИКАТЫ

дз — зубная звонкая свистящая аффриката. Встречается в начале, середине и конце слова.

Большинство слов, в которых встречается эта аффриката, грузинского происхождения. В аффиксах не употребляется. Примеры: *дзок* клюв', *гардзил* 'коренной зуб', *брдзол* 'борьба'.

дж — передне-твердонёбная звонкая шипящая аффриката. Встречается в начале, середине и конце слова, в корнях и аффиксах: *кодж* веник', *джаджгар* 'грабли', *миджн* 'граница', *бедж* 'волос головы'.

ц — зубная глухая свистящая аффриката. Входит в состав корней, а также аффиксов. Сочетается как с гласными, так и с согласными:

Таблица согласных фонем

По способу образования / По месту образования	Сонорные			Мгновенные (взрывные)				Спиранты (щелевые)				Аффрикаты			
	носовые	латеральные	вибрирующие	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные	звонкие	надгортанные	глухие	глухие придыхательные
Губно-губные	м	—	—	б	пі	—	п	в	—	ф	—	—	—	—	—
Губно-зубные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Зубные	—	—	—	д	ті	—	т	з	—	с	—	дз	ці	—	ц
Альвеолярные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Передне-твердонёбные	н	л	р	—	—	—	—	—	—	ш,лъ	—	дж	—	—	—
Средне-твердонёбные	—	—	—	—	—	—	—	ж	—	й	—	—	чі	—	ч
Задне-твердонёбные	—	—	—	г	кі	—	к	—	—	—	—	—	—	—	—
Передне-мягконёбные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Средне-мягконёбные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Задне-мягконёбные	—	—	—	—	къ	—	кх	гі	—	х	—	—	—	—	—
Подгортанные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Гортанные	—	—	—	і	—	—	—	—	—	хь	—	—	—	—	—
Междусвязочные	—	—	—	—	—	—	—	—	—	хі	—	—	—	—	—

эцар 'брать', 'покупать', *царкI* 'зуб', *циспер* 'голубой', *цел* 'коса', *дацци* 'коротко', 'вкратце', *цо* 'не', 'нет', *мацол* 'голод', *цал* 'вьюк', *парцах* 'борона'.

В большинстве случаев фонему **ц** произносят с придыханием, но иногда и без придыхания.

ч — средне-твердонёбная глухая шипящая аффриката. Встречается в различных фонетических условиях в начале, середине и конце слова. Входит в состав некоторых аффиксов: *чам* 'вкус', *чо* 'волос' (вообще), *чунуила* 'вход', *чакхаи* 'вдаль', *чакю* 'скамья'.

Фонема **ч** чаще всего произносится с придыханием.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Как явствует из вышеизложенного, в бацбийском языке имеются согласные фонемы разных типов: губные, зубные, передненёбные, задненёбные, средненёбные, мягконёбные, твердонёбные, гортанные, надгортанные, междусвязочные; все они могут быть как фрикативными, так и мгновенными. Мгновенные **к, п, т, кх** (и часто аффрикаты **ц, ч**) произносятся с придыханием. В бацбийском языке нет лабиализованных согласных. Встречаются мягкие (перед передними гласными) и твердые (перед задними гласными) согласные. Однако они фонематически не различаются, не противопоставляются. Бацбийские согласные никогда не смягчаются в такой степени, как русские согласные.

Все бацбийские согласные произносятся напряженно. Говоря о степени напряженности бацбийских согласных, следует отметить, что они значительно напряженнее согласных в немецком и английском языках. Дело в том, что при произнесении того или иного согласного, обнаруживается ощутимое мускульное напряжение не только непосредственно артикулирующих органов, но до некоторой степени и всего речевого аппарата. Этим и объясняется более энергичное звучание и произнесение бацбийских согласных, особенно по сравнению с произнесением согласных в русском языке.

В современном бацбийском языке мы находим факты, указывающие на существование в прошлом геминированных (усиленных) согласных. Например, *д-аккхар* 'воспитываться', 'питаться молоком матери', *д-аккхар* 'отнимать', 'лишать', 'реквизировать'. Таких случаев фонематического противопоставления одного и того же одинарного и геминированного (усиленного) согласного для выражения различных значений немного в бацбийском языке. Даже простое удвоение согласных без фонематического противопоставления их одинарным звукам не характерно для современного бацбийского языка.

Глава III

СИСТЕМА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

В системе гласных фонем бацбийского языка представлены: простые, неносовые гласные **а, и, о, у, э;** неносовые дифтонги **аи, еи, иэ, ои, уи;** носовые гласные **ӑ, ӗ, ӥ, ӧ, ӱ;** носовые дифтонги **ай, ей, ой, уй.**

ПРОСТЫЕ (НЕНОСОВЫЕ) ГЛАСНЫЕ

Простые гласные **а, и** бывают долгими и краткими. Долгота и краткость этих звуков основаны на их фонематическом противопоставлении. Гласные **о, э** хотя и бывают относительно долгими и краткими, но долгота и краткость их не основаны на фонематическом противопоставлении (подробнее об этом см. ниже). Фонема **у** не имеет долгой разновидности.

а — долгая гласная фонема заднего ряда нижнего подъема. При произнесении этого звука язык оттягивается глубоко назад и вниз. Этот звук настолько глубоко заднего ряда, что при произнесении его в начале слова (особенно перед сонорными и звонкими) создается впечатление, что ему предшествует гортанный ı: *Ӑлуина* 'Алвани', *ӑсӧ* 'ремень', *ӑси* 'телята'. При произнесении **а** рот открывается значительно шире, чем при произнесении русского **е**, а губы оттягиваются назад меньше, чем при произнесении русского **э** в слове *эти*. Долгое **а** фонематически противопоставляется краткому в следующих словах: *бӑтı* 'рвись', 'порвись', разорвись', но *батı* 'лебедь'; *вӑхар* 'жить', но *вахар* 'идти', 'опьянеть'; *бӑли* 'вишни', но *бали* 'подохла' (*йетт бали* 'корова подохла'), *дӑкъӑ* 'доля', но *дакъӑ* 'труп', 'покойник'.

а — краткая гласная фонема заднего ряда нижнего подъема. При произнесении краткого **а** язык оттягивается не так сильно назад, как при произнесении долгого **а**, рот открыт не так широко, а губы менее оттянуты назад, чем при произнесении долгого **а**. При произнесении этого звука в начале слова (особенно перед сонорными), так же как и при произнесении долгого **а**, создается впечатление, что ему предшествует гортанный ı: *амбуй* 'разговор', 'речь', *ахь* 'ты' (эргативный падеж), *хьах* 'тура'.

Долгое и краткое **а** широко употребляется в бацбийском языке. Однако в большинстве случаев долгота и краткость этого звука не носит фонематического характера: *дӑхол* 'длина' (нет такого же другого слова с кратким **а**), *гӑзир* 'щипцы' (нет параллельного слова с кратким **а**), *гӑэар* 'козы', *дӑд* 'отец' (нет аналогичных слов с крат-

ким а). Это видно и из следующих слов с кратким а в корне, не имеющих соответствующих вариантов с долгим а: *лахуш* 'внизу', *псарлуин* 'вечером', *бакхчегидахь* 'через огород', *гиэиш* 'хорошо', *латтир* 'стоял', *дакIливас* 'думаю' и т. д. Случаев фонематического противопоставления долгого и краткого а становится все меньше, а такой процесс ведет к полному исчезновению фонематического противопоставления этих двух звуков. В этом, повидимому, сказывается влияние грузинского языка, в котором гласные по признаку долготы и краткости фонематически не противопоставляются.

В произношении некоторых бацбийцев фонема а звучит как мягкая передняя гласная **аь(а)** в двух словах: *бIъаьркI* 'глаз' и *вIъаьлле* 'совсем', 'вовсе'[1].

у — лабиализованная гласная фонема заднего ряда верхнего подъема. При произнесении **у** язык оттянут назад меньше, чем при произнесении **а**, губы округлены и выдвинуты вперед меньше, чем при произнесении русского **у**. Фонема **у** всегда бывает краткой и не имеет долгого варианта: *бух* 'дно', *чухь* 'дома', *хIув* 'семя', *пургни* 'фургоны', *гу* 'вижу', 'видит', *ламзур* 'красивый'. В начальном и исходном положении звучит особенно кратко: *урми* 'арбы', *укх* 'тот', *шу* 'вы'.

о̄ — лабиализованная долгая гласная фонема заднего ряда среднего подъема. При произнесении ее язык отодвинут назад несколько больше, чем при произнесении **у**, губы округлены менее, отверстие округленных губ больше, чем при произнесении **у**. Встречается очень часто, в редких случаях фонематически противопоставляется краткому **о**: *цо̄м* 'ничего', но *цом* 'тесто', *до̄хкI* 'продай', но *дохкI* 'облако'.

о — лабиализованная краткая гласная фонема заднего ряда среднего подъема. При произнесении ее язык оттянут назад примерно столько же, сколько при произнесении **у**, но поднят в задней части несколько меньше; отверстие округленных губ меньше, чем при произнесении долгого **о**: *цом* 'тесто', *со* 'я', *кхо* 'три'. Краткий **о** ясно произносится в начале слова и после сонорных: *Омало* (назв. села), *о* 'он', 'она', *лом* 'лев'.

В большинстве случаев долгое и краткое **о** фонематически не противопоставляются: *отах* 'комната', *шорол* 'ширина' (эти слова с относительно долгим **о** не имеют вариантов с соответствующим кратким **о**). Краткое **о** встречается чаще долгого **о**. В подавляющем большинстве случаев **о** во втором и третьем слогах многосложных слов бывает кратким. Нередко этот звук встречается и в первом слоге, а также в односложных словах (см. примеры выше). Процесс уменьшения количества случаев фонематического противопоставления долгого и краткого **о**, несомненно, является позднейшим прогрессирующим явлением, развившимся в бацбийском языке, очевидно, под влиянием грузинского языка и ведущим к полному исчезновению фонематического противопоставления этих звуков.

е — гласный переднего ряда среднего подъема; вариант фонемы **э**. Встречается только после согласных. Бывает относительно долгим и кратким, однако долгота и краткость его не основаны на фонематическом противопоставлении: *хе̄т* 'кажется', *хье̄ де̄гев* 'твоего роста', *ле̄лесо̄* 'хожу я', *це* 'огонь', *пхьевни* 'села'. При произнесении долгого варианта **е** рот открывается значительно шире, чем при произнесении русского **е**, губы оттягиваются назад меньше, чем при произнесении русского **э** в слове *эти*. Напротив, при произнесении краткого

---

[1] В бацбийском языке мы находим еще третьего типа **а**; оно встречается в таких словах, как *ажбуй* 'разговор', 'весть', *Ални* 'Алвани', *бIъа* 'всегда'. Звук **а** этого типа образуется в гортани.

варианта **е** рот открывается меньше, чем при произнесении русского **е** в начальном положении (в словах *есть, ем*), губы оттягиваются назад едва заметно. Повидимому, раньше в бацбийском языке существовало противопоставление долгого и краткого **е**.

э — гласная фонема среднего ряда среднего подъема. Встречается в начале слова и после гласного. При произнесении этой фонемы в начале слова язык поднят несколько ниже, рот открыт меньше и губы оттянуты в стороны меньше, чем при произнесении русского **э** в слове *это*. В начальном положении употребляется сравнительно редко, почти всегда бывает краткой: *э* 'этот', 'эта', *эхьат* 'тогда', *эшуш* 'недостаточно', 'менее'. Всегда более открыта, чем русское **э** в слове *это*. После гласных **э** звучит очень кратко и бывает еще более открытым, чем в начальном положении: *леэш* 'охотно', *веэ* 'пришел', *аэре* 'полевой'.

В бацбийском языке **э** является самостоятельной фонемой, а **е** является мягким (йотированным) вариантом **э**. Если принимать во внимание позиционный характер **е**, то противопоставление **е** и **э** проводится не по фонематическому признаку мягкости и твердости. Звук **е** более передний, чем **э**, при произнесении первого передняя часть языка несколько поднимается. Однако мягкость **е** относительна. Бацбийский звук **е** всегда значительно тверже, чем русская фонема **е**.

и — гласная фонема переднего ряда верхнего подъема. Бацбийское **и** отличается от русского тем, что при его произнесении передняя часть языка поднимается меньше, чем при произнесении русского **и**. Звук **и** в бацбийском языке, как правило, не дает смягчения предшествующих ему согласных. В этом отношении он в обоих вариантах (долгом и кратком) близок к английскому долгому (**i**): и краткому (**i**). Долгота и краткость **и** в бацбийском языке в редких случаях носят фонематический характер: *бил (ɪабикɪ бил)* 'ложка' ('ложку мой || вымой'), *бӣл (оби бӣл)* 'смеются' ('они смеются'). Бацбийское долгое **и** отличается от краткого тем, что при произнесении его передняя часть языка бывает приподнята несколько больше, нижняя губа несколько отодвигается вниз и нижняя челюсть опускается больше, чем при произнесении краткого **и**: *ши* 'два', *шӣтɪтɪ* 'двенадцать'; *пхи* 'пять', *пхӣтɪтɪ* пятнадцать'; *хи* 'вода', *ливас* 'говорю', *икх* 'этот'.

НЕНОСОВЫЕ ДИФТОНГИ

Дифтонги **аи, еи, иэ, ои, уи** широко распространены в бацбийском языке. Иногда встречается дифтонгообразное сочетание **ау**[1] в середине слова, однако второй элемент этого сочетания почти всегда представляет собой ясно выраженное неслоговое **у**, т. е. **w** (*баубор || бawбор* 'убивали', *Ɪаумбарч || Ɪawмбарч* 'Алазнистави'). Второй элемент сочетаний **ау** и **оу** перед гласным звучит как фрикативный звонкий звук **в** или же неслоговое **w**. Все бацбийские дифтонги нисходящие.

аи — нисходящий дифтонг, близкий к английскому (**ai**) в словах *time, like*. Второй элемент его, как правило, произносится очень кратко. Встречается в начале, середине и в конце слова. Большей частью бывает в составе корня. Иногда входит в состав аффиксов глагольных и именных: *куир* 'ястреб', *карашч* 'ястребы', *кхьеклар* 'готовился', 'готовилась', *кхьеклаин* 'готовящийся', 'собирающийся', *аихь* 'кишка', *асаирч* 'ремни', *папɪроэ* 'папиросы', *каирцх* 'платье'.

---

[1] Сочетания типа **ау, оу** мы называем дифтонгообразными потому, что они не обладают устойчивым качественным своеобразием

Второй элемент этого дифтонга в конце слова иногда несколько смягчается, например в слове *ваи* 'мы', но не так, как последний звук (краткое **и**) в русском слове *давай*. Когда же при помощи этого дифтонга морфологически выражают вопрос, его второй элемент почти не смягчается: *хьогохь тIатеб даи?* 'у тебя деньги есть ли?'

Сочетание **а** и **и** не всегда дает дифтонг, например, *дIъа* 'рана', *дIъаи* 'раны'. Во множественном числе гласные **а** и **и** представляют собой отдельные самостоятельные звуки.

еи (эи) — нисходящий дифтонг, близкий к английскому двугласному звуку (ei) в словах *table, take*. Дифтонг **еи** встречается редко. Второй элемент этого дифтонга всегда краткое **и**, которое, как правило, не смягчается. Дифтонг встречается в начале, середине и в конце слова: *пстIеи* 'женщины' (ед. ч. *пстIу* || *пстIуин*), *пстIеин* 'женщинам', *пстIеив* (эргативный падеж) 'женщины', *дIъеитIи* || *дIъевеитIи* 'четырнадцать', *йетхеитIи* 'шестнадцать', *барлъеитIи* 'восемнадцать'.

иэ — нисходящий дифтонг. В большинстве случаев встречается в окончаниях глагольных форм: *допхдиэн* 'разогретый', *допхдиэ* 'разогрел', *вотIивиэ* 'удивил', 'поразил', *тIагдиэб* || *диэб* 'сделай'.

ои — нисходящий дифтонг. Встречается в начале, середине и в конце слова. Вступает в сочетание с гласными и согласными. Входит в состав как корней, так и аффиксов. В некоторых случаях напоминает сочетание гласных в русском слове *воин*, например, *дуцIдоир* 'наполнив', 'когда наполнили'. Сочетание **о** и **и** не всегда дает дифтонг, например, *о'* 'зерно', 'семя', *ои* 'зерна', 'семена'. Во множественном числе имеется два самостоятельных звука: **о** и **и**.

уи — самый распространенный двугласный звук. Встречается чаще всего в середине и в конце слова. В начале слова употребляется сравнительно редко. В исходном положении второй элемент дифтонга, как правило, смягчается и переходит в йотированное (русское краткое) **и**: *кIаила* 'саранча', мн. ч. *кIаилуй; дӀо* 'лошадь', мн. ч. *дуй*. Только в том случае не смягчается второй элемент дифтонга, когда он служит морфологическим выражением вопроса: *ваццуи?* 'идет ли?', *цуи ваццохь?* 'не идешь ли?' 'не пойдешь ли?' Примеры: *чуих* 'ягненок', *куир* 'ястреб', *оххуин* 'ему', 'его', *муиш* 'плохо', *уисрендахь* 'оттуда'.

НОСОВЫЕ ГЛАСНЫЕ

Все гласные бацбийского языка, простые (т. е. чистые, неносовые) и дифтонги, могут быть назалированными, кроме **э** и дифтонга **иэ**. Эти два звука в качестве самостоятельных носовых фонем не выступают.

а — назалированная фонема **а**. Фонематически противопоставляется простому **а**: *кхӑ* 'завтра', но *кха* 'свинья'; *хӑ* 'время', но *ха* 'бедро'. Встречается в конце слова и в начале односложных слов: *ӑ* 'ревматизм', но *а* 'это', 'этот', 'эта'. В большинстве случаев выступает в качестве окончания определения в именительном падеже ед и мн. ч. при определяемом, а также в качестве падежной формы родительного дополнения при дополняемом и как окончание инфинитива: *ламнӑ* 'горные', *кортмӑ* 'головные', *вӑхӑ* 'жить', *вахӑ* 'идти', 'опьянеть'.

ӗ — назалированная фонема **е**. Фонематически противопоставляется простому **е**: *тхӗ* 'наш', но *тхе* 'шерсть осенняя', *пхьӗ* 'сельский', но *пхье* 'село'. В начале и середине слова почти не встречается. Так же, как и **ӑ**, чаще всего используется в качестве окончания определения при определяемом и родительного дополнения при дополняемом, при этом почти всегда выражает единственное число определения и

родительного дополнения: *къарцIē* 'пестрый', *гIазē йохь* 'хорошая девушка', *укх кIнатē дад* 'отец этого парня'.

ӣ — назализированная фонема **и**. Фонематически противопоставляется простому **и**: *шӣ* 'вымя', но *ши* 'два'. В начале и середине слова почти не встречается. Чаще всего выступает в качестве окончания определения при определяемом и родительного дополнения при дополняемом: *аттӣ* 'коровий', *аттIӣ тIоти* 'правая рука'.

о̄ — назализированная фонема **о**. Фонематически противопоставляется простому **о**: *со̄* 'мне', но *со* 'я', *до̄* 'лошадь', но *до* 'делаю', 'делает'. Сравнительно часто встречается в односложных и двусложных словах после согласного: *хо* 'хмель', *хо̄* 'посуда для приготовления теста', *ко̄* 'сало топленое', *комо̄* 'самец'. В большинстве случаев служит окончанием определения и родительного дополнения: *цIенбо̄* 'домашний', *цIигмелъчо̄* 'кровопийца', *у(и)стхо̄ корт(о̆)* 'овечья голова'.

ӯ — назализированная фонема **у**. Фонематически редко противопоставляется неносовому **у**: *пхьӯ* 'собачий', но *пхьу* 'собака'. Часто встречается как в корнях (в односложных и двусложных словах после согласного), так и в аффиксах. Однако, как правило, употребляется в качестве формотива определения-прилагательного и родительного дополнения: *ламӯ* 'горный', *лам* 'гора', *кхӯ* 'кизяковый', *ригӯ* 'очередной', *риг* 'очередь', *мо̄лӯ* 'какой' (о вещах и животных), *гамӯ* 'кривой'. В начале и середине слова почти не встречается.

НОСОВЫЕ ДИФТОНГИ

К носовым дифтонгам относятся **аӣ, еӣ, оӣ, уӣ**. Носителем носового оттенка является второй элемент дифтонга. Отличительной особенностью носовых дифтонгов является то, что второй элемент дифтонга произносится более длительно, чем у неносовых дифтонгов. По нашим данным, они встречаются только в конце слова.

аӣ — назализированный дифтонг **аи**. В редких случаях фонематически противопоставляется неносовому **аи**: *ваӣ* 'наш', но *ваи* (некоторые говорят *ваӣ*) 'мы'. Как правило, встречается в конце слова в роли формотива определения (прилагательного) при определяемом и родительного дополнения при дополняемом: *кхаӣ* 'свиной', *хьēхьаӣ* 'твоего самого', *сēсаӣ* 'моего самого', *тхēтхаӣ* 'нас самих'.

еӣ — назализированный дифтонг **еи**. Очень редко встречается. Фонематически противопоставляется неносовому **еи**: *пстIеӣ сакм* 'женское дело', но *пстIеи* 'женщины'.

оӣ — назализированный дифтонг **ои**. Встречается очень редко.

уӣ — назализированный дифтонг **уи**. Встречается только в конце слова. В большинстве случаев выступает в качестве окончания определения-прилагательного и родительного дополнения: *кIоруӣ* 'угольный', *кIор* 'уголь', *шуӣ* 'ваш', *сабчIуӣ* 'советский', *сабчIо̆* 'совет', *окхуӣ шари* 'его самого'. Фонематически противопоставляется неносовому **уи** при образовании различных грамматических категорий: *шуӣ* 'ваш', но *шуи* — морфологическое выражение вопроса (*шуи ба эсехь?* 'вы ли здесь?').

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАСНЫХ ФОНЕМ

Отличительной особенностью бацбийских гласных является то, что они более заднего образования, чем русские гласные. Даже по сравнению с английскими задними гласными бацбийские гласные настолько отодвинуты дальше, глубже, что некоторые из них (например **а, о**)

в начальном положении образуются почти в гортани. В словах *ах* 'паши', *ахроб* 'валух' начальное **а** звучит почти так, как гортанный **ı**. Из-за элемента гортанного звучания, характерного для **а** в начальном положении, некоторые бацбийцы иной раз затрудняются определить, предшествует ли данному гласному гортанный **ı**. Примечательно то, что бацбийскому слову *ахроб* соответствует восточновейнахское *гахар*.

В системе гласных фонем бацбийского языка мы находим долгие и краткие, передние и задние, открытые и закрытые, твердые и мягкие. Все эти типы звуков представлены более или менее ясно, отчетливо. Однако они по признаку мягкости и твердости фонематически не противопоставляются друг другу. Но и фонематическое противопоставление долгих гласных кратким проводится также в сравнительно редких случаях. В словах *алъ!* 'скажи!', *ас* (форма эргативного падежа) 'я' звук **а** краткий, задний, но в словах *вагюс* 'иду', *вали* 'умер', *вахи* 'ушел' та же краткая фонема более переднего образования. Однако это различие кратких гласных заднего и переднего образования не имеет фонематического значения. В словах *нанас* (форма эргативного падежа) 'мать', *дадас* (форма эргативного падежа) 'отец' в первом слоге **а** — относительно долгое, но нет таких слов другого значения с кратким **а** в первом слоге.

Гласные **и, е** в словах *де* 'день', *телъ* 'лучше', 'превосходит', 'побеждает', *дикı* 'топор', *доли* (послелог) 'с тех пор', 'после', 'после того' звучат мягче, чем в словах *кхер* 'камень', *кıера* 'очаг', *чхиндур* 'носок', 'чулок', *хьичıгоре* 'смотрел', где они произносятся более твердо. Переднее **а (аь, ä)** имеется в словах *вıъаьлле* 'вовсе', 'совсем', *бıъаьркı* 'глаз'. И все же мы не находим случаев фонематического различения слов по признаку мягкости и твердости этих гласных.

Более открытые гласные **э, о** встречаются в следующих примерах: *чокха* 'черкеска', *кıоси* 'старинные деревянные чашки', *эхъат* 'тогда', *эсехь* 'здесь'. Напротив, в словах *корт* 'голова', *ногı* 'десна', *докı* 'сердце', *абжонтр* 'стремя', *йеэ* 'пришла' мы находим характерные для бацбийского языка более закрытые гласные **э, о.** Во втором слоге следующих слов: *мастхов* 'враг', *кıоцıол* 'коса' (женская), *шорол* 'ширина' звук **о** более открытый по сравнению с тем же звуком в первом слоге. Однако мы не находим в бацбийском языке случаев фонематического противопоставления открытых и закрытых гласных.

Можно было бы привести многочисленные примеры, показывающие случаи употребления твердых, мягких, передних, задних, открытых, закрытых гласных фонем, но в этом нет необходимости, так как и вышеприведенные примеры говорят достаточно убедительно о том, что мягкие и твердые, передние и задние, открытые и закрытые гласные звуки в бацбийском языке фонематически не различаются.

Как мы видели выше, носовые гласные широко представлены в бацбийском языке. Характерной особенностью бацбийских носовых гласных является то, что они встречаются только в начале и в конце слов. В начале слов мы находим их в именах, большей частью односложных, причем носовой гласный звук в таких случаях характеризует имя в единственном числе и, как правило, в именительном падеже. При образовании множественного числа от таких имен после носового гласного появляется согласный **н**: *ā* 'ревматизм', мн. ч. *ани*; *хō* 'посуда для приготовления теста', мн. ч. *хони*; *гагā* 'яйцо', мн. ч. *гагни* и т. д.

Носовые гласные в конечном положении многочисленных слов в большинстве случаев служат формативами различных грамматических категорий: определения-прилагательного при определяемом, родительного дополнения при дополняемом, инфинитива.

В бацбийском языке нет носового **э**.

Бацбийские носовые гласные закономерно соответствуют сочетаниям гласных с согласным **н** в восточновейнахском: бацб. *ā* 'ревматизм', восточновейн. *ан*; бацб. *дō* 'лошадь' (лошадь для верховой езды, кавалерийская лошадь), восточновейн. *дин;* бацб. *сō* 'мне', восточновейн *сон (сун);* бацб. *тхā* 'сегодня', восточновейн. *таханг;* бацб. *кхā* 'завтра', восточновейн. *кхан.*

Значительный научный интерес представляют бацбийские дифтонги. Вторым элементом всех дифтонгов (за исключением дифтонга **иэ**) является **и**, более смягченное, чем соответствующий самостоятельный звук, благодаря чему, повидимому, и дифтонги несколько смягчаются, становятся более передними по сравнению с соответствующими звуками, составляющими их первый элемент **(а, о, е, у)**. Этим, вероятно, объясняется то положение, что бацбийские дифтонги **аи, ои, уи** в большинстве случаев закономерно соответствуют восточновейнахским передним гласным: бацб. *вуитас* 'иду', восточновейн. *вуьду;* бацб. *аилънас* 'сказал', восточновейн. *аьлла.*

Если предположить, на основании этих соответствий, что бацбийские дифтонги **аи, ои, уи** имеют тенденцию исторически превращаться в передние гласные **аь(а), оъ(о), уь(й),** то можно утверждать, что основанием для такой трансформации указанных дифтонгов служит смягчение второго элемента и в соответствующих фонетических условиях.

В отличие от дифтонгов **аи, еи, ои** второй элемент двугласного **уи** в конце слова в большинстве случаев переходит в полугласный звук **и(й)** более переднего образования, чем тот же звук в русском слове *ясли (йасли),* но не столь смягченный, как в словах *если (йесли), есть (йесть): кIуй* 'белый', *гамбуй* 'разговор', 'речь'.

Те же дифтонги, но назализованные, дают количественные и качественные изменения составляющих их элементов. Ударение сохраняется на первом элементе, однако звучит он более кратко, тогда как второй назальный (назализованный) элемент произносится более протяжно, более длительно. Тем самым нисходящий дифтонг как бы становится восходящим. Вместе с тем, благодаря более длительному произнесению второй элемент носовых дифтонгов (более длительный **и**, чем в неносовых дифтонгах, близкий к долгому **и**) смягчается. В целом носовые дифтонги несколько перемещаются вперед, являются более передними по сравнению с неносовыми дифтонгами.

Несмотря на то, что носовые дифтонги появляются только в исходе слов, все же мы их считаем отдельными фонемами, потому что, во-первых, они при образовании различных грамматических категорий фонематически противопоставляются неносовым дифтонгам (*шуй* 'ваш' — определение-прилагательное и родительное дополнение; *шуи* 'ваш?' — морфологическое выражение вопроса), во-вторых, качественно резко отличаются от последних. Что же касается позиционного характера их употребления, т. е. ограничения их употребления конечным положением в слове, то это не может послужить веским основанием для квалификации их как вариантов неносовых дифтонгов.

Все простые (чистые, неносовые) гласные **а, е, и, о, у, э**, если они неударные, в конце слов сильно редуцируются, становятся очень краткими: *хилъ̆* 'буду', 'будет', *вуитĬ* 'идет', *вашо̆* 'брат', *йашо̆* 'сестра', *хахо̆* 'лук', *Цоватă* 'Цовата', *раквă* 'кирка', *вāхĕ* 'живет', *йахĕ* 'ушла', *вея* 'пришел' и т. д.

При произнесении конечного редуцированного (краткого) звука **у** меньше вытягиваются вперед и округляются губы, а также несколько меньше поднимается кверху язык в задней его части. При произнесении конечного краткого **о** язык в его задней части приподнят не-

сколько меньше, чем при произнесении краткого **у**. Краткий звук **а** в исходе слова более закрытый, чем в начальном положении. Редуцированная фонема **е** в конце слова является более закрытой, чем при нормальном ее звучании, т. е. когда она бывает нередуцированной. Редуцированный конечный **а** произносится как очень краткий звук *более переднего образования, чем бацбийский долгий* **а**.

К ПРОИСХОЖДЕНИЮ ДОЛГИХ ГЛАСНЫХ И ДИФТОНГОВ В БАЦБИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Некоторые долгие гласные бацбийского языка произошли из слияния двух однородных гласных смежных слогов. Это подтверждается рядом примеров из современного бацбийского языка. Так, в словах *ши* 'два', *итти* 'десять' конечный **и** в первом случае и начальный во втором является кратким **и**. Слияние этих звуков в одном слове *шӣтти* 'двенадцать' (дословно: 'два-десять') дает долгий **и**. Аналогичное явление имеет место и в следующем примере: *пхӣтти* 'пятнадцать', состоящее из *пхи* 'пять' и *итти* 'десять'. При слиянии этих двух слов в одном значении, а именно *пхӣтти* 'пятнадцать', возникает новая долгая фонема **и**. Подобные же примеры мы находим в кистинском языке: *ши* 'два', *итт* 'десять' — *шитт* 'двенадцать', *пхи* 'пять', *итт* 'десять' — *пхитт* 'пятнадцать'. Повидимому, путем слияния двух гласных смежных слогов возникли и другие долгие гласные. Так, например, в состав слова *цом* 'ничего' входит отрицательная частица *цо* 'не', 'нет' и гласный звук **м**, который, конечно, не является самостоятельным словом, так как в бацбийском языке нет слов, состоящих из одного или нескольких согласных без гласного. Вместе с тем этот звук не представляет собой и аффикса, ибо в бацбийском языке такого аффикса нет. Следовательно, остается только предположить, что звук **м** вместе с какой-то гласной фонемой составлял самостоятельное, значимое слово. По всей вероятности, **м** восходит к отрицанию *ма* 'не', употребляемому в повелительном предложении. И сейчас в бацбийском, кистинском, восточновейнахском языках в результате слияния частицы *цо* с *ма*, очевидно, и возникли новое слово и новая долгая фонема **о**. Аналогичные примеры можно было бы привести и для характеристики долгих гласных **а, е**.

Что же касается происхождения дифтонгов, то они, повидимому, также возникли путем слияния двух гласных неоднородных, разнотипных смежных слогов. Для иллюстрации этого процесса приведем следующий пример: э' 'поле', мн. ч. *аши*. Сочетание краткого гласного **э**, близкого к краткому **а**, с аффиксом мн. ч. **иш**, широко употребляемым в бацбийском языке при образовании мн. ч. имен существительных, дает дифтонг **аи**. Повидимому, дифтонги в бацбийском языке сравнительно недавнего происхождения. Как показывают языковые факты, процесс образования их является еще действующим. В некоторых случаях сочетаемые разнотипные гласные все еще продолжают звучать как самостоятельные звуки: *о'* 'зерно', мн. ч. *ои; дъа'* 'рана', мн. ч. *дъаи* и т. д.

Выше мы попытались доказать происхождение бацбийских носовых гласных. Для этого нам пришлось привлечь многочисленные слова, усвоенные из грузинского и русского языков.

Еще акад. А. А. Шифнер высказал мнение, что носовым фонемам в бацбийском языке когда-то предшествовал согласный **н**, который позже был органически поглощен впереди стоящими гласными. В подтверждение этого он приводит примеры из других вейнахских

Таблица гласных фонем

Ряд (место) образования	Передний				Средний				Задний			
	Неназализованные		Назализованные		Неназализованные		Назализованные		Неназализованные		Назализованные	
Подъем языка	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные	неогубленные	огубленные
Верхний	**и, и, иэ**	—	**й**	—	—	—	—	—		**у, уи**		**ў, уй**
Средний					**э, еи (эи)**					**ō, о, ои**		**ŏ, ой**
Нижний									**ā, а, аи**		**ă, ай**	

языков. Однако такое мнение не совсем правильно. Правильнее будет утверждать, что бацбийские носовые гласные возникли не только путем поглощения гласными сонорного **н**, но также и в результате редукции целого слога, состоявшего из согласного **н** и конечного гласного, и выпадения конечного гласного. Это подтверждают следующие примеры: груз. *сабани*, бацб. *сабā* 'одеяло'; груз. *лимони*, бацб. *лимō* 'лимон'; груз. *мандарини*, бацб. *мандарӣ* 'мандарин'; груз. *миллиони*, бацб. *миллиō* 'миллион'; груз. *сапони*, бацб. *сапiō* 'мыло'; груз. *кIанони*, бацб. *кIанō* 'закон'; груз. *дапани*, бацб. *дапā* 'лавр'; груз. *гутани*, бацб. *гутā* 'плуг' || 'пахота'; груз. *цIвени*, бацб. *цIвē* 'сок'; груз. *дивани*, бацб. *дивā* 'диван'. Можно было бы привести еще много аналогичных примеров.

Некоторые слова, усвоенные из русского языка и оканчивающиеся в русском на **-н** или **-на**, в бацбийском дают конечный носовой гласный звук. Например, 'фургон', 'резина' в бацбийском звучат: *пургӯ*, *резӣ*. Эти слова вошли в бацбийский язык через грузинский, в котором они произносятся так: *пургуни*, *резини*. Усвоенное из русского языка слово чугун' бацбийцы произносят *чугӯ* по аналогии с *пургӯ*.

Усвоенные из грузинского языка слова, оканчивающиеся на гласный звук, в бацбийском утрачивают эту конечную гласную фонему: груз. *мохсенеба*, в бацб. *мохсенеб* 'доклад'; груз. *гирсеба*, в бацб. *гирсеб* 'достоинство', груз. *джами*, в бацб. *джам* 'итог'; груз. *рука*, в бацб. *рук* 'карта'; груз. *швинди*, в бацб. *швинд* 'кизиль'; груз. *легви*, в бацб. *легв* 'инжир'; груз. *окро*, в бацб. *окр* 'золото'; в груз. *вепхви*, в бацб. *вепхв* (здесь выпадение конечного гласного происходит даже вопреки закону бацбийского языка, как правило, не допускающего стечения нескольких — более двух — согласных); груз. *ломи*, в бацб. *лом* 'лев'; груз. *чирчили*, в бацб. *чирчил* 'моль'; груз. *цери*, в бацб. *цер* 'берег'; груз. *нави*, в бацб. *нав* 'лодка'; груз. *цели*, в бацб. *цел* 'коса' (сельскохозяйственное орудие); груз. *моцIме*, в бацб. *моцIм* 'свидетель' и т. д.

В некоторых случаях конечный гласный редуцируется, становится кратким, например, груз. *уплеба*, в бацб. *уплебā* 'власть' Аналогичное явление наблюдается и в словах, относящихся к догрузинским пластам бацбийской лексики: *вашӧ* 'брат', *йашӧ* 'сестра', *йахенӧ* 'ушла' и т. д.

Глава IV

ЗВУКОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

К числу наиболее характерных звуковых процессов, обусловленных взаимодействием звуков в слове, относятся:

1) оглушение звонких согласных перед глухими фрикативными в начале слова;

2) оглушение звонких шипящих и свистящих в конце слова и переход их в соответствующие глухие шипящие и свистящие надгортанные аффрикаты;

3) переход **г** и **к** в конце слова в надгортанный звук **кI**;

4) редукция (ослабление) звуков, особенно конечных гласных;

5) назализация гласных путем ослабления конечного целого открытого слога с **н** или просто **н**; в результате образуется качественно новый звук — носовая фонема;

6) выпадение звуков.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ СОГЛАСНЫХ ПЕРЕД ГЛУХИМИ ФРИКАТИВНЫМИ В НАЧАЛЕ СЛОВА

В исконно бацбийских словах губные звонкие согласные оглушаются перед глухими фрикативными согласными в начале слова. С исторической точки зрения этот процесс представляет значительный интерес. Как показывают языковые факты, этот процесс восходит, повидимому, к общевейнахскому языку-основе. Так, в начале ряда исконно вейнахских слов во всех вейнахских языках обнаруживается губной глухой придыхательный **п** там, где должен был быть показатель грамматического класса (например, **б**): бацб. *пхи* 'пять', восточновейн., кист. *пхи*, западновейн. *пхи*. Рассматриваемый звук сохранился и в некоторых других исконно бацбийских (общевейнахского происхождения) словах: *пшел* 'холод', *пстуин* 'жена', 'женщина', *псарло* 'вечер', *псаруин* 'вечером'. В остальных вейнахских языках губной глухой придыхательный **п** не обнаруживается в составе вышеприведенных слов: восточновейн., кист. *шиэло* 'холод', *су*(*сту*) 'жена', *суьри* 'вечер', *сарахъ* 'вечером' и др.

Таким образом, бацбийский язык отражает более древний состав рассмотренных слов по сравнению с остальными вейнахскими языками.

ОГЛУШЕНИЕ ЗВОНКИХ ШИПЯЩИХ И СВИСТЯЩИХ В КОНЦЕ СЛОВА

Оглушение звонких шипящих и свистящих согласных в конце слова и переход их в соответствующие глухие шипящие и свистящие надгортанные аффрикаты характерны только для бацбийского языка. Этот процесс не распространяется на другие вейнахские языки:

бацбийский язык		восточновейнахский язык	западновейнахскии язык
моцI	'мед'	*муоэ*	*моэ*
бгъорцI	'волк'	*буорэ*	*борэ*
герцI	'оружие'	*герэ*	*гердэ*
йецI!	'люби!'	*йиээ!*	*йедэ!*
гочI	'палка'	*гиаж*	*гоаж*

В бацбийском языке такие звуковые изменения мы наблюдаем в общевейнахских словах. Этому процессу не подчиняются многие новые лексические заимствования из грузинского и через него из других языков. Например, *каниэ* 'виноград' (из груз.), *пIаипIроэ* || *пIаипIруэ* 'папироса' (из русск.). Трудно сказать, восходит ли рассматриваемый процесс к общевейнахскому языку-основе и его ближайшим диалектам или же он является сравнительно новым явлением.

ПЕРЕХОД *Г* И *К* В КОНЦЕ СЛОВА В НАДГОРТАННЫЙ *КI*

Данное фонетическое явление также характерно для бацбийского языка. Несомненно, оно является относительно новым фонетическим процессом, связанным с влиянием грузинского языка. Переход **г** и **к** в конце слова в надгортанный **кI** наблюдается как в общевейнахских, так и в заимствованных словах.

бацбийский язык		западновейнахский язык	кистинский язык
докI	'сердце'	*дог*	*дуог*
царкI	'зуб'	*церг*	*церг*
чIаникI	'подбородок'	*чIаниг*	*чIаниг*
ларкI	'ухо'	*лерг*	*лерг*
бгъаркI	'глаз'	*бгъа(ь)рг*	*бгъаьрг*
стIакI	'человек'	*саг* || *стаг*	*(с)таг* || *саг*
дахкI	'мышь', 'крыса'	*доахк*	*дахк*

Исключением из этого правила среди общевейнахских слов является, например, *дзок* 'клюв' (кист., восточновейн. *дзгъок* || *згъок*); в заимствованных словах: *мешокI* 'мешок' (из русск.), восточновейн. *мишок* || *гали*; *механикI* 'механик' (из русск.), восточновейн. *миханик* || *механик* и др.

РЕДУКЦИЯ (ОСЛАБЛЕНИЕ) ЗВУКОВ И НАЗАЛИЗАЦИЯ ГЛАСНЫХ

Редукция (ослабление) звуков чаще всего происходит в конце слов. Прежде всего отметим наиболее характерное в пределах редукции звуков явление — ослабление конечных гласных. Ослабление конечных гласных происходит всюду, начиная с двусложных слов, оканчивающихся на гласные, если ударение не падает на последний слог: в безличных временны́х формах глаголов — *дехо̆* 'просит', *тагдиэнӧ* 'сделал', *эттабо̆* 'ставит', в именах существительных — *бакъо̆* 'жеребенок', *асо̆* 'теленок', *йашо̆* 'сестра', *вашо̆* 'брат' и др.

Данный фонетический процесс распространяется как на исконно бацбийские, так и на заимствованные слова.

Процесс редукции звуков распространяется и на согласные, особенно на конечный **н**. В результате ослабления конечного **н** и назализации предшествующего ему гласного в бацбийском языке возникли

носовые гласные. Ослабление носового **н** в конце слова происходит как в общевейнахских, так и в заимствованных словах:

1) Общевейнахские слова — *ā* ревматизм' (ср. кист., восточновейн. *ан*), *хā* 'время' (ср. кист., восточновейн. *хан*), *шī* 'вымя' (ср. кист., восточновейн. *шин*), *ихā* 'ходить' (ср. кист., восточновейн. *ихан*), *вахā* 'идти' (ср. кист., восточновейн. *вахан*).

2) В заимствованных словах ослабление **н** происходит не только когда он является конечным (например, заимствованные из русского языка слова *фургон*, *чугун* в бацбийском языке звучат так: *пургӯ*, *чугӯ*), но и когда после него стоит гласный звук: *къорā* 'ворон' (из груз. *къорани*), *лимō* 'лимон' (из груз. *лимони*), *гутā* 'плуг' (из груз. *гутани*) и др.

ВЫПАДЕНИЕ ЗВУКОВ

Выпадение звуков чаще всего происходит в конце слов, но может быть и в начале и в середине слов. Нередко выпадают и целые слоги. Эти фонетические процессы происходят как в исконно бацбийских, так и в заимствованных словах, при этом важную роль играет ударение. Чаще всего сначала ослабевают, а затем и выпадают звуки (и даже слоги), которые не являются в начале или в конце слова ударными. Однако во многих случаях трудно объяснить (при современном состоянии изучения бацбийского языка) причины выпадения звуков или целых слогов, особенно в начале слова. Например, не поддается точному объяснению выпадение начального слога **хьа** в слове *хьакха* 'свинья', которое в бацбийском языке бытует в форме *кха* в том же значении. В кистинском, восточновейнахском и западновейнахском языках — форма *хьакха*. Точно так же пока что не представляется возможным объяснить причины выпадения конечного ' в количественных числительных *ши* 'два' (кист., восточновейн. *ши'*), *кхо* 'три' (кист., восточновейн. *кхо'*), *пхи* 'пять' (кист., восточновейн. *пхи'*) при сохранении его в числительном *дīъив* 'четыре' (кист., восточновейн. *ди'*).

Примером выпадения звука в середине слова может служить *тхā* 'сегодня', в котором, повидимому, выпал простой гласный звук **а** между **т** и **х** (ср. кист., восточновейн. *тахана* в том же значении).

Как уже было сказано выше, чаще всего выпадают конечные звуки, особенно гласные, в многосложных словах. Это видно из нижеследующих примеров: *цел* 'коса' (сельскохозяйственное орудие) из груз. *цели*, *ихв* 'утка' из груз. *ихви*; *нав* 'лодка' из груз. *нави*; *кlвер* 'молоточек из груз. *кlвери*; *херх* 'пила' из груз. *херхи*; *немскlав* 'удило' из груз. *немскlави*; *гмир* 'герой' из груз. *гмири*; *ргол* 'звено' из груз. *рголи*; *пикр* 'мысль' из груз. *пикри* и др.

НЕКОТОРЫЕ ЗВУКОВЫЕ СООТВЕТСТВИЯ В ВЕЙНАХСКИХ ЯЗЫКАХ[1]

В близкородственных вейнахских языках наблюдаются закономерные звуковые соответствия. Для выявления звуковых закономерных изменений в вейнахских языках бацбийский язык дает ценные факты. Причем указанные звуковые соответствия оказываются одним из видов вышеописанных звуковых изменений более общего характера для данного

[1] О ряде случаев звуковых соответствий в бацбийском и восточновейнахском языках писал акад. А. Шифнер еще в 1864 году. Однако им не был точно сформулирован ни один из устанавливаемых нами звуковых законов в масштабе вейнахских языков в целом.

языка. На некоторых из этих звуковых соответствий мы и остановимся ниже.

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечному **г** закрытого слога в исконно общевейнахских словах в бацбийском соответствует **кI**:

бацбийский язык		кистинский язык	западновейнахский язык
докI	'сердце'	*дуоI*	*доI*
бIъаркI	'глаз'	*бIъаьрI*	*бIарI* || *бIъа(ь)рI*
царкI	'зуб'	*церI* || *царI*	*церI*
чIаникI	'подбородок'	*чIениI*	*чIенI*
ларкI	'ухо'	*лерI*	*лерI*
стIакI	'человек'	*(с)таI* || *саI*	*саI* || *(с)таI*

Эти звуковые соответствия сохраняются и в системе склонения. Они позволяют установить, что в рассматриваемых бацбийских словах конечный **кI** восходит к **г** (*докI* ← *доI*), т. е. корневым согласным элементом слова *докI* (*дуоI*) оказывается **г**, а начальный согласный звук **д** является окаменелым классным показателем. Таким образом, удается привести к общему знаменателю для вейнахских языков слово *докI* (*дуоI*), а именно — к общему корневому согласному **г** и единому окаменелому показателю грамматического класса **д**. Следовательно, в слове *докI* (*дуоI*), рассматриваемом в историческом разрезе, перекрещиваются звуковые элементы — носители единого лексико-семантического значения (**г**) и грамматического значения (**д**). Выявление этой общей основы **г** для рассматриваемого слова имеет существенное значение в сравнительно-историческом изучении иберийско-кавказских языков, так как та же основа данного слова выявляется в горских дагестанских, абхазско адыгейских и картвельских языках.

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечному **дз** || **з** закрытого слова в общевейнахских словах в бацбийском соответствует **цI**:

бацбийский язык		кистинский язык	западновейнахский язык
д-ерцI!	'вернись!'	*д-ерз* || *д-ердз!*	*д-иэрдз!*
д-ецI!	'люби!'	*д-иэз* || *д-иэдз!*	*д-ез!*
бIъорцI	'волк'	*буорз* || *бордэ*	*борэ*
моцI	'мед'	*муоз*	*моз*

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечным **д, т (тт)** закрытого слова в общевейнахских словах в бацбийском соответствует надгортанный **тI**:

бацбийский язык		кистинский язык	западновейнахский язык
итIи	'десять'	*итт*	*итт*
китIи	'крапива'	*нитт*	*нитт*
кIалгI	'сыр', 'брынза'	*кIалд*	*кIоалд*
ишгI (ушшгI)	'так'	*ишт*	*ишт*

Восточновейнахскому, западновейнахскому и кистинскому конечному ɪ (арабск. ع) в общевейнахских словах в бацбийском соответствует **хь**:

бацбийский язык	кистинский язык	западновейнахский язык
вохь 'сын'	*воі*	*воі*
йохь 'дочь', 'девочка'	*йоі*	*йоі*

Здесь мы ограничиваемся характеристикой лишь некоторых звуковых процессов в бацбийском языке и в этой связи останавливаемся на ряде звуковых соответствий в вейнахских языках. Подробный анализ звуковых процессов, а также звуковых соответствий в вейнахских языках в сравнительно-историческом плане — задача специального исследования.

Часть II

МОРФОЛОГИЯ

Глава I

СВОЕОБРАЗИЕ МОРФОЛОГИИ БАЦБИЙСКОГО ЯЗЫКА

В морфологии бацбийского языка мы находим развитые способы словообразования и формообразования. Основные приемы формообразования сводятся к системе склонения и к системе спряжения. Способы словообразования служат средством образования производных слов на базе основного словарного фонда. Способы словообразования — это важнейшее средство исторического развития словарного состава бацбийского языка на базе основного лексического фонда.

Словообразование как средство образования новых слов, а также слов с различными оттенками лексических значений тесно связано с лексикологией. Правила словообразования подлежат изучению в морфологии. Характеристика производных слов, новых оттенков значений производных лексических единиц, их классификация по лексико-семантическим признакам входит в задачу лексикологии. Так в одних и тех же словах перекрещиваются между собой морфологические и лексические явления. Так проявляется тесное взаимодействие между морфологией и лексикологией. В этой связи достаточно указать на то, что и в словообразовании и в формообразовании мы имеем дело со словом, которое рассматривается как одна из основных единиц речи, языка.

В бацбийском языке со словообразованием связано и развитие частей речи. Проблема взаимоотношения словообразования и частей речи — одна из важных проблем, нуждающихся в дальнейшей разработке. В этой проблеме также перекрещиваются вопросы развития основного словарного фонда и грамматического строя языка.

Так, в бацбийском языке от имени существительного при помощи словообразовательных элементов образуются имя прилагательное, наречие; исторически к имени существительному восходит ряд глагольных форм, служебных слов. Путем использования словообразовательных элементов от глагола образуются масдар (отглагольное имя), причастие, некоторые наречия. При субстантивации имен прилагательных, местоимений, причастий и некоторых форм наречия используются как способы словообразования, так и приемы формообразования. В бацбийском языке, таким образом, перекрещиваются между собой словообразование и формообразование. В языке бацбийцев одни и те же формативы являются носителями деривационных и реляционных значений.

В то же время морфологические процессы связаны с семантическими процессами. Морфологические формы отдельных слов становятся самостоятельными словами; различные способы словообразования, их варианты становятся носителями разных лексических оттенков значений, обеспечивая морфологическую дифференциацию слов с различными

оттенками значений (типа русского *ручка* с уменьшительным значением *ручка ребенка; ручка* в прямом значении, без оттенка уменьшительности *ручка двери, дверная ручка* и т. д.). В бацбийском языке морфологические процессы часто перекрещиваются с семантическими процессами, устанавливается внутренняя связь между развитием морфологии и семантики. При этом следует особо подчеркнуть, что морфология, как один из важнейших отделов грамматики, всюду сохраняет свою специфику. То же самое следует сказать о специфике семантики.

Все это происходит на основе развития языка по своим внутренним законам и в тесной, неразрывной связи с развитием общества. Во взаимодействии и взаимосвязи морфологических, лексических и семантических процессов в бацбийском языке проявляется целостность языка как системы, все составные части которой взаимосвязаны и взаимообусловлены.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

В бацбийском языке развито как именное, так и глагольное словообразование. В именном словообразовании главным образом представлены два способа: суффиксальный и префиксально-суффиксальный. Основным из них, развивающимся, продуктивным, является суффиксальный способ. Он распространяется на имя существительное, местоимение, имя прилагательное, имя числительное, наречие. Префиксально-суффиксальный способ постепенно отмирает, он является непродуктивным и представлен немногочисленными классными качественными именами прилагательными, классными наречиями и числительными, а также производными именами существительными, образованными от классных глаголов. В непроизводных именах существительных сохранились лишь следы прежнего префиксального словообразования при помощи показателей грамматических классов. В местоимениях, за исключением обобщительных типа *б-ани' д-ани'* 'все', мы не находим следов системы грамматических классов, с которой связан префиксальный способ словообразования.

Основные способы глагольного словообразования следующие: префиксальный, префиксально-суффиксальный, суффиксальный, флексия основ, основосложение. (Подробная характеристика именного и глагольного словообразований дается в главах „Имя существительное" и „Глагол".)

ФОРМООБРАЗОВАНИЕ

В бацбийском языке сильно развито как именное, так и глагольное формообразование — в узком смысле системы склонения и спряжения.

Для бацбийского языка характерно наличие многопадежной системы склонения, а также послеложных конструкций, выполняющих функции падежей. Система бацбийского склонения сложна и своеобразна.

Для системы спряжения характерно наличие грамматических классов, развитие личного спряжения, существование как объектного, так и субъектного спряжения. Система бацбийского спряжения — одна из самых сложных в иберийско-кавказских языках. (См. более обстоятельную характеристику именного и глагольного формообразования в соответствующих разделах морфологии.)

Глава II

ИМЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ

Имя существительное как часть речи в бацбийском языке представляет собой особый разряд слов, имеющих свою лексико-семантическую и морфологическую характеристику. Имена существительные могут быть как собственные, так и нарицательные.

В отличие от русского языка в бацбийском отглагольное имя существительное может быть образовано посредством масдарной формы от любого глагола, за исключением связки *д-а* 'быть'. Все имена прилагательные, имена числительные, местоимения могут субстантивироваться и приобретать основные грамматические особенности имен существительных.

Из грамматических категорий бацбийскому имени существительному свойственны категории падежа и числа, т. е. имя существительное изменяется по падежам и числам. Хотя все имена существительные (собственные и нарицательные) и распределяются по грамматическим классам, но грамматический класс выявляется не в звуковом составе самого имени существительного, а в глаголе, в состав которого включается показатель грамматического класса.

Однако есть основание полагать, что в прошлом в звуковой состав имен существительных (по крайней мере, некоторых) включались классные показатели. На это указывают такие имена существительные древнейшего происхождения, как *йашӧ* 'сестра', *йохь* 'дочь', 'девочка', *вашӧ* 'брат', *вохь* 'сын', 'мальчик', в которых начальные звуки являются окаменелыми классными показателями.

Говоря о производных именах существительных, следует отметить, что некоторые из них могут изменяться и в грамматическом классе, если в их звуковой состав включается показатель грамматического класса. Это относится к тем производным именам существительным, которые образованы от классных слов.

В бацбийском языке подавляющее большинство имен существительных, относящихся к исконному, основному словарному фонду, являются односложными и двусложными. Это — непроизводные слова.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке основными способами аффиксального образования имен существительных являются:

а) префиксально-суффиксальный,

б) суффиксальный.

Кроме них, существует доминирующий способ основосложения, на котором мы не будем останавливаться, поскольку он не имеет особых специфических черт в бацбийском языке.

Префиксально-суффиксальный способ

Он представлен в настоящее время именами существительными, образовавшимися в основном от классных глаголов. Повидимому, этот способ образования имен существительных в прошлом был значительно более широко распространен, чем сейчас. Широкое распространение префиксально-суффиксального способа образования имен существительных было обусловлено включением классных показателей в звуковой состав непроизводных имен. На это указывают, как мы видели выше, слова с омертвелыми классными префиксами, как, например, *вашӏ* 'брат', *йашӏ* 'сестра'.

Впоследствии, в связи с отмиранием функционирования системы грамматических классов в звуковом составе имен существительных, префиксально-суффиксальный способ становится непродуктивным. Благодаря словообразовательному аффиксу **-кӏ**, при помощи которого может быть образовано имя существительное от классных глаголов, префиксально-суффиксальный способ все еще продолжает функционировать в бацбийском языке (при образовании очень ограниченного круга имен существительных).

В звуковом составе имени существительного, образованного от классного глагола, префиксом является классный показатель. Этот префикс служит показателем грамматического рода (класса), к которому относится производное имя существительное. Рассматриваемый префикс является переменным. В производном имени существительном *в-угирикӏ* 'крикун' (о мужчине) префикс **в-** показывает, что под словом *в-угирикӏ* разумеют разумное существо мужского пола единственного числа. Поскольку в этом слове префикс является переменным, его можно заменить другим префиксом — классным показателем, например, префиксом **й-**: *й-угирикӏ* 'крикун' (о женщине), здесь префикс **й-** указывает на то, что под этим словом разумеют разумное существо женского пола единственного числа. Имя существительное *в-угирикӏ* || *й-угирикӏ* образовалось от классного глагола *в-угар* || *й-угар* при помощи словообразовательного аффикса **-кӏ**. Этому аффиксу в восточновейнахском и кистинском языках соответствует словообразовательный аффикс **-г**. Как показывает сравнительно-историческое изучение материалов вейнахских языков, исторически бацбийский аффикс **-кӏ** восходит к общевейнахскому **-г**.

Во множественном числе классный префикс единственного числа заменяется классным показателем множественного числа соответствующего грамматического класса. В то же время к словообразовательному аффиксу присоединяется падежный аффикс множественного числа. Следовательно, в таких производных именах существительных множественное число выражается дважды — префиксом и внешней флексией. Это видно из дальнейшего анализа рассмотренного выше примера: от *в-угири-кӏ* 'крикун' (мужчина) именительный падеж множественного числа образуется так: *б-угири-кӏ-и* 'крикуны' (мужчины), где **б-** — показатель грамматического класса разумных существ мужского пола во множественном числе, окончание **-и** — аффикс именительного падежа множественного числа. Слово *й-угири-кӏ* 'крикун' (женщина) во множественном числе принимает форму *д-угири-кӏ-и* 'крикуны' (женщины), где **д-** — показатель грамматического класса разумных существ женского пола во множественном числе, а окончание **-и** — тот же аффикс именительного падежа множественного числа.

К производным именам существительным, которые образовались при помощи суффикса **-кӏ**, относятся и следующие: *апушликӏ* 'лгун', *чирхетрикӏ* 'лентяй', *дакӏлеврикӏ* 'мечтатель', *йӏъапларикӏ* 'кудрявая'.

Из них классным является только *йъапIарикI*, остальные три — неклассные. Таким образом, среди имен существительных, которые образуются при помощи суффикса **-кI**, есть производные имена только суффиксального образования.

Такие производные имена существительные могут состоять ис одной, двух и трех основ. Например, *в-угирикI* состоит из одной основы, а *дакIевриkI* — из двух основ: **дакI** (от *докI* 'сердце') и **евр** (от *ливр* 'говорить'), **-и** — соединительная гласная, **-кI** — словообразовательный аффикс.

Суффиксальный способ

Этот способ образования имен существительных в бацбийском языке также развит. Он развивался как путем возникновения словообразовательных префиксов из собственно бацбийского языкового материала, так и путем использования заимствованных словообразовательных аффиксов. В редких случаях вместе с заимствованием слов заимствовались и словообразовательные суффиксы из других языков. В настоящее время он продуктивен.

Наиболее распространенными суффиксами, при помощи которых образуются производные имена существительные по суффиксальному способу, являются следующие:

Суффикс **-р.** При помощи суффикса **-р** образуется отглагольное имя существительное от любого глагола: *тегда* 'делать', *тегда-р* 'делание'; *хаа* 'знать', *хаа-р* 'знание'; *алъа* 'сказать', *алъа-р* 'сказание' и т. д. Так образуются отглагольные имена существительные во всех вейнахских языках.

Суффикс **-лов || -лоу.** Используется для образования имен существительных, обозначающих профессию, принадлежность к какому-нибудь обществу, союзу, к какой-либо организации, партии, нации и т. д.

Такие производные имена существительные чаще всего образуются от бацбийских и заимствованных непроизводных и производных имен существительных: *дуй* 'лошади', *дой-лов* 'кавалерист'; *кIолхоз* 'колхоз', *кIолхоз-лов* 'колхозник'; *кIурорт* 'курорт', *кIурорт-лов* 'курортник'; *кIомсомол* 'комсомол', *кIомсомол-лов* 'комсомолец'; *Латви* 'Латвия', *латви(в)-лов* 'латвиец'.

Этот суффикс имеется и в остальных вейнахских языках (восточновейн., кист. *болх* 'работа', *белх-лоу* 'рабочий' и т. д.).

Суффикс **-л || -лă.** При помощи суффикса **-л || -лă** образуются производные слова типа 'конюшня', 'коровник' и т. д. Такие производные имена существительные могут состоять из одного, двух и более основ. Слово *дуй-лехкIуи-ла* 'конюшня' состоит из двух основ: **дуй** 'лошади', **лехкI** — основа глагола 'гнать', 'загонять', **-уи-** — соединительный гласный (дифтонг), **-ла** — аффикс именного словообразования. Таким же способом образовано имя существительное *жаблехкIуила* 'коровник'. В именах существительных *дуй-лехкIуила, жаблехкIуила* именные основы сочетаются с глагольными. Но могут сочетаться и две глагольные производные и непроизводные основы. Например, *дакъар-кхьек-дуи-лă* 'кухня' состоит из основы классного глагола **д-акъă** 'кушать', **-р** — суффикса, при помощи которого образуется отглагольное имя существительное *дакъар* 'кушанье' (в этом случае классный префикс закрепляется за этим именем существительным и его нельзя заменить другими классными показателями). Вторая основа в составе рассматриваемого производного имени существительного в свою очередь исторически образовалась из двух основ: именной основы **кхьек** с лексическим значением

'приготовление' и **д-о** — связки с классным показателем **д-**, первоначально имевшей лексическое значение 'делаю', 'делает'. В целом *кхьек-д-о* обозначает 'готовлю', 'приготовляю'. В производном имени существительном *дакъаркхьекдуилӑ* классные показатели уже не являются переменными, их нельзя заменить другими классными показателями, они закрепляются за этим словом.

К рассмотренным производным именам существительным относится и *лечкъ-ла-и-лӑ* 'крепость'. Это слово постепенно вытесняется заимствованным из грузинского языка словом *цих* в том же значении. В морфологическом составе этого слова мы находим следующие элементы: **лечкъа** 'прятаться'; первый суффикс исторически **-ла** — аффикс особого наклонения глагола со значением 'иметь возможность', 'быть в состоянии что-то делать'. Это наклонение уже утрачено бацбийским языком, но оно и сейчас существует в восточновейнахском, кистинском языках (ср. в восточновейн. *лечкъ-ло* 'может (в состоянии) спрятаться'). В бацбийском же языке глаголы с этим суффиксом употребляются в значении возвратных глаголов.

Суффикс **-л || -лӑ** широко употребляется и в остальных вейнахских языках (восточновейн. *дехӣ-лӑ* 'жилище', *даьхнидаждои-лӑ* 'пастбище' и т. д.).

Суффикс **-лл || -ллӑ.** Образует имена существительные с абстрактным значением типа 'молодость', 'старость'. Например, *къонӧ* 'молодой', *къоно-ллӑ* 'молодость'; *къаинӧ* 'старый', *къаина-ллӑ* 'старость' и т. д.

Суффикс **-лл || -ллӑ** в этом значении употребляется в восточновейнахском, западновейнахском, кистинском языках (восточновейн. *къуона* 'молодой', *къуона-ллӑ || къона-ллӑ* 'молодость'; *къена* 'старый', *къена-лла* 'старость'; *дика* 'хороший', *дика-лла* 'доброта' и т. д.).

Повидимому, суффиксы **-л || -лӑ, -лов || -лоу, -лл || -ллӑ** исторически являются фонетическими вариантами одного и того же суффикса. Как мы видели выше, каждый из этих фонетических вариантов рассматриваемого суффикса образует производные имена существительные особого типа с особыми оттенками значения.

Аффикс **-ци.** Является переходным от словоизменительных элементов к словообразовательным элементам. Подобно тому, как аффиксы родительного падежа в ед. и мн. ч. выступают в качестве словообразовательных формативов в именах прилагательных, так и аффикс **-ци** включается как в систему склонения имени существительного, так и в систему образования имен прилагательных. Так, от *стиакі* 'человек' образуется форма винительного падежа при помощи аффикса **-ци**: *стиакі-ци* 'без человека'. Форма слова *стиакі-ци* никогда не употребляется в значении русского слова 'бесчеловечный'. Из этого, между прочим, следует, что в рассматриваемом примере мы имеем дело не со словообразованием, а со словоизменением.

Однако аффикс **-ци** может выполнять и функцию словообразовательного суффикса и включаться в систему словоизменения в именах прилагательных. От слова *тіатеб* 'деньги' образуется форма лишительного падежа ед. ч. *тіатбу-ци* 'без денег', от которого в свою очередь образуется имя прилагательное: *тіатбуцій стиакі* 'безденежный человек', *тіатбуцич стиакіох* 'о безденежном человеке'. Но не от каждого имени существительного может быть образовано таким путем имя прилагательное. Так, от слова *стиакі* 'человек' образуется форма лишительного падежа *стиакі-ци* 'без человека', однако от *стиакі-ци* имя прилагательное не образуется.

Примеры на способ основосложения уже встречались выше. Он обычно сочетается с суффиксальным способом. В целом следует отметить, что именное словообразование в бацбийском языке развито значительно слабее, чем, например, в славянских языках.

СЛОВОИЗМЕНЕНИЕ (ФОРМООБРАЗОВАНИЕ) У ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

Характерной особенностью бацбийского имени существительного является наличие весьма развитой многопадежной системы склонения. Морфологическую характеристику имени, представленную парадигмой склонения, очень богатой формами, может получить в той или иной степени любая часть речи, любое самостоятельное слово: имя существительное, местоимение, глагольное слово (отглагольное существительное, отглагольное прилагательное), имя числительное, прилагательное, наречие, послелоги, относительное местоимение и относительный союз. Не склоняются только союзы — противительные, сочинительные (соединительные) и частицы. Бацбийский языковый материал дает возможность установить, что эти союзы и частицы представляют собой окаменелые формы, своего рода осколки некогда самостоятельных слов.

Как показывают данные горских кавказских языков, словоизменение имени может быть представлено очень бедно, в противоположность богато развитому словоизменению глагола, как, например, в абхазо-адыгских языках. В языке же бацбийцев очень сильно развито и склонение и спряжение. Если спряжение ограничивается именем действия (глаголом), то склонение охватывает основы всех знаменательных частей речи (за исключением вышеназванных союзов и частиц). Некоторые формы парадигмы спряжения генетически связаны с формами парадигмы склонения.

Таким образом, в бацбийском языке спряжение является свойством глагола как части речи. Склонение же — свойство, присущее в той или иной степени основам всех частей речи. Так называемые отглагольное существительное (например, масдар *тег-д-ар* 'делание') и отглагольное прилагательное (например, причастие *вотцуй* 'идущий') — вторичные явления, они происходят от имени действия, т. е. являются именами опредмеченного действия.

Склонение имени существительного, масдара, причастия, наречия, имени прилагательного, послелога, местоимения, имени числительного, относительного местоимения, относительного союза, послелога отражает свойство и своеобразие каждой из этих частей речи. Формы всех падежей с незначительными отклонениями принимают: имя существительное, личное, относительное и притяжательное местоимения, самостоятельное (субстантивированное) причастие, прилагательное, имя числительное. Некоторые падежные аффиксы получает только определенный круг имен существительных. Например, аффиксы падежей направительного второго (**ло**) и локатива второго (**лохь**) получают только имена существительные, выражающие собирательное значение (*хьу* 'лес', *хьунлохь* 'в лесу') или жидкую массу, в которую можно что-то погрузить, окунуть (*хи* 'вода', *хилохь* 'в воде'). Масдар принимает формы именительного, эргативного, родительного, инессива первого, сравнительного падежей. Послелог склоняется только по местным падежам. Склонение самостоятельного наречия также ограничивается местными падежами. Зависимые (несамостоятельные) прилагательное, наречие, причастие, местоимение (притяжательное), числительное имеют формы двух падежей: именительного, соответствующего притяжательному, т. е. падежу родительного дополнения, и косвенного (для всех косвенных падежей одна форма с аффиксом **-ч**). Формы некоторых косвенных падежей (например, форма лишительного падежа) становятся основой для самостоятельного и несамостоятельного склонений.

ОБРАЗОВАНИЕ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке обильно представлены аффиксы, образующие множественное число имен существительных. По своему звуковому составу они значительно отличаются друг от друга. Некоторые формативы именительного падежа множественного числа состоят из одного звука: *дад* 'отец' (мн. ч. *дад-и*), *самелн* 'чернильница' (мн. ч. *самелн-и*). Есть и такие формативы, которые состоят из четырех-пяти фонем: *ха* 'бедро', 'ляжка' (мн. ч. *ха-ивни*) и т. д. (См. раздел „Звуковой состав аффиксов".) Простые аффиксы множественного числа типа **-и, -ни, -уи**, повидимому, являются древнейшими по происхождению.

Своеобразием аффиксов множественного числа определяются и характерные особенности склонения имен существительных во множественном числе. В этом отношении особенно характерны имена существительные, оканчивающиеся во множественном числе на **-аир** (*хlикl* 'ручка топора', мн. ч. *хlакl-аир*), **-уир** (*дикl* 'топор', мн. ч. *дикl-уир*), **-аилч** (*кlур* 'туман', мн. ч. *кlур-аилч*), **-аирч** (*коджч* 'метла', мн. ч. *кодж-аирч*), **-ивни** (*ха* 'бедро', 'ляжка', мн. ч. *ха-ивни*), **-арчуи** (*уистхӑ* 'овца', мн. ч. *уистх-арчуи*) и др. (См. таблицы склонения имен существительных.)

СИСТЕМА ПАДЕЖЕЙ

В бацбийском языке имеются следующие падежи:

1. Именительный — падеж имени в абсолютной форме, в форме чистой основы имени, употребляемой при наименовании предмета. Отвечает на вопросы: кто это?, что это? Форма именительного падежа множественного числа осложняется формативом множественного числа. К таким формативам относятся **-и** (ед. ч. *царкl* 'зуб', мн. ч. *царкl-и*); **-би** (ед. ч. *вир* 'осел', мн. ч. *вир-би*); **-иш** || **-ш** (ед. ч. *цlе* 'огонь', 'имя', мн. ч. *цlар-иш*); **-аирч** (ед. ч. *дохкl* 'облако', мн. ч. *дахкl-аирч*); **-аилч** (ед. ч. *тlъир* 'звезда', мн. ч. *тlъер-аилч*) и др. Формой этого падежа пользуются при наименовании лиц, предметов; в этом падеже ставится субъект при непереходных глаголах, обозначающих состояние, субъект, выраженный именем, личным местоимением 3-го л. ед. и мн. ч. при всех непереходных глаголах, а также субъект в общей конструкции предложения и прямой объект во всех конструкциях предложения.

2. Родительный (притяжательный, поссессивный) — падеж родительного дополнения, соответствующий русскому родительному падежу. Форматив — назалированные гласные **ӣ, е, ӯ, ӧ, а.** В первом основном типе склонения этот форматив непосредственно присоединяется к основе: им. п. *дад* 'отец', род. п. *дад-ӗ;* им. п. *со* 'я', род. п. *с-ӗ* и т. д. Такое же окончание получают в именительном падеже склоняемые как зависимые, так и независимые притяжательные местоимения, прилагательные, причастия, порядковые числительные: *сӗ дад* 'мой отец', *хьӗ ваккх-ӧ кlинат* 'твой большой сын'; *вотиӯ стlакl* 'идущий человек'; *вотиӯ* 'идущий'; *шиллг-ӗ* 'второй'. Во втором основном типе склонения рассматриваемый форматив в родительном падеже присоединяется к производной основе с суффиксом **-ч:** им. п. *ваккхӧ* 'большой', род. п. *ваккх-уи-ч* (форма зависимого, несамостоятельного прилагательного во всех косвенных падежах), *ваккх-у(и)-ч-ӧ* 'большого'. Аналогично образуется форма родительного падежа от причастия и порядкового числительного: им. п. *в-отl-уӣ* 'идущий', род. п. *в-отlу(и)-ч, вотl(уи)-ч-ӧ* 'идущего'; им. п. *шиллгӗ* 'второй', род. п. *шилл-е-ч, шиллг-ч-ӧ* 'второго', 'второй'.

От формы родительного падежа образуются все остальные косвенные падежи, в этом смысле он является основным производным падежом. Аффикс этого падежа, повидимому, некогда представлял собой

самостоятельное слово; было ли оно имя вообще или послелог — пока еще неясно. Здесь встает один весьма сложный вопрос: что возникло раньше в бацбийском языке — склонение или послелоги, или они возникли одновременно? На этот вопрос мы пока еще не в состоянии ответить.

Как известно, послелоги также происходят от самостоятельных слов, например, в восточновейнахском языке послелог *кіел* || *киэл* 'под' (ср. бацб. *кикіел* в том же значении) происходит от имени *кіел* || *киэлуо* дно', 'днище', 'нижняя поверхность', 'место под чем-нибудь'. Но следует рассматривать и родительный падеж как один из первичных, косвенных падежей. Нет основания не считать родительный и дательный падежи древнейшими косвенными падежами, и вот почему. Выше было отмечено, что аффикс родительного падежа (например, *дад-ē* 'отца') когда-то, повидимому, являлся самостоятельным словом-именем или послелогом, который по происхождению представлял собой также имя. То же самое следует сказать о дательном (*дадe-н*) и других косвенных падежах. Несомненно, начиная с дательного падежа, все косвенные падежи образуются путем осложнения окончания родительного падежа новым аффиксом, аффиксом соответствующего косвенного падежа. Например, направительный первый *дад-е-го* 'к отцу', творительный *дад-е-ци* 'с отцом' и лишительный *дад-е-ци* 'без отца'. Однако мы пока еще не знаем первоначального конкретного (лексического) значения ни аффикса родительного падежа, ни аффиксов остальных косвенных падежей, присоединяемых к аффиксу родительного падежа. Называть эти аффиксы просто послелогами мы не можем, так как в бацбийском языке (и вообще в вейнахских языках) нет ни одного послелога, который соответствовал хотя бы одному из аффиксов косвенных падежей. В бацбийском языке есть, например, такие послелоги, как *мак* (соответствует русскому предлогу 'на'), *чу* (соответствует русскому предлогу 'в' и глагольным приставкам 'во', 'в'), *кикіел* (соответствует предлогам 'под', 'вниз под'), которые, склоняясь, сами получают соответствующие падежные аффиксы.

3. Эргативный (активный) — падеж активно действующего лица или предмета. Субъект употребляется в этом падеже в эргативной (активной) и побудительной конструкциях предложения, а также в непереходной конструкции, если непереходный глагол-сказуемое выражает действие, движение, а в роли субъекта выступает 1-е или 2-е л. личного местоимения ед. и мн. ч. Эргативный падеж занимает особое место в падежной системе бацбийского языка. От личных местоимений он образуется своеобразно: им. п. *со* 'я', эрг. п. *ас;* им. п. *хьо* 'ты', эрг. п. *ахь;* им. п. *о* 'он (она, оно)', эрг. п. *оккус* и т. д. Имеет два формантива **-ас(с)** и **-ив,** || **-ув,** || **-ов,** || **-ев,** || **-в** (им. п. *дад* 'отец', эрг. п. *дад-ас;* им. п. *стіакі* 'человек', эрг. п. *стіакі-ов*). Эргативный падеж с формативом **-ас(с)** употребляется только в значении субъекта — активного производителя действия, агенса — и не совпадает ни с какой другой падежной формой. Эргативный падеж с формативом **-ов(-в)** и с другими его фонетическими вариантами совпадает с формой орудного падежа: *кіоллективбив кіомбаинев лехьйо маикх* 'колхозники комбайном убирают хлеб'. По значению, по функции и по форме образования он является, наряду с именительным, основным падежом.

4. Дательный падеж — соответствует по значению русскому дательному падежу. Формантив его **-н:** *дадe-н* 'отцу'; *со-н* 'мне' *наибдре-н* 'войлоку'.

5. Орудный (орудийный) — падеж орудия, инструмента, при помощи которого производят действие. Формантив орудного падежа **-в.** Соответствует русскому творительному падежу, когда последний

выражает орудие действия. Например, *дадас кюмбаинев хьаллехьио маикх* 'отец комбайном убирает (дословно: 'собирает') хлеб'. В этом предложении слово *кюмбаине-в* (им. п. *кюмбаин*) 'комбайном' стоит в орудном падеже. В кистинском языке орудный падеж получает форматив **-ца**: *дас трактор-ца оху шиэ латт* 'отец трактором пашет свою землю (свой участок)'.

6. Совместный — употребляется в значении русского творительного падежа с предлогом *с*. Форматив совместного падежа **-ци**. Например: *даде-ци* 'с отцом', *нах-ци* 'с народом'; *даде-ци вуитиас Москюви* 'с отцом еду я в Москву'. В кистинском языке этот падеж имеет форматив **-ца** || **-ци**: *саи де-ца* (им. п. *да* 'отец') *вуьду со Москоа* 'с моим отцом еду я в Москву'.

7. Инессив первый — соответствует по значению русскому предложному падежу с предлогами *о, обо, в*. Форматив этого падежа **-х**. Например: *наха-х* 'в народе', 'о народе', *даде-х* 'в отце', 'об отце'; *тхё даде-х цуи ливахь?* 'о нашем отце не говоришь ли ты?' В кистинском языке инессив первый выражается тем же формативом **-х**: *тха де-х ца хуь хьо* 'о нашем отце не говоришь ли ты?'

8. Инессив второй — показывает пребывание, нахождение предмета внутри сплошной среды, массы, в жидкости. Формативы данного падежа **-лохь, -иэхь** || **-ехь**, представляющие собой сочетание форматива направительного второго падежа (**-ло, -иэ** || **-е**) с аффиксом **-хь**. Например: *псарехь Никю хьун-лохь вара* 'вчера Нико был в лесу'; *хьё ламзур кхер инц хи-ло-хь ба* 'твой красивый камень теперь в воде'; *Сандро Алнехь* || *Ални-эхь вäхе* 'Сандро живет в Алвани'.

9. Сравнительный — употребляется при сравнении одного предмета с другим. Форматив сравнительного падежа **-х**, соответствующий аффиксу инессива первого. В этом падеже ставится предмет, с которым что-то сравнивается, сопоставляется: *окху-х тарлъено стиакі сб цо вагино ва* 'я не видел человека, похожего на него' (букв.: 'на него похожего человек мне не виден есть'). При помощи этого падежа выражается и сравнительная степень: *сё вашб хьё вашо-х гиэзиэх ва* 'мой брат лучше твоего брата'.

10. Элатив — показывает, что данный предмет выделяется из состава чего-то другого, отходит от чего-нибудь, отделяется от чего-либо. Форматив элатива **-хи**: *дахькъастиал кіедле-хи* 'отделись, пожалуйста, от стены'; *дахьхилъа кіедле-хи* 'отодвинься от стены'. Употребление элатива во втором предложении восходит, повидимому, к первому предложению и является результатом расширения его синтаксической функции.

11. Предназначительный. В этом падеже ставятся предметы или лица, переходящие или перешедшие в ряд каких-то других предметов, людей, в другую категорию или превратившиеся или имеющие тенденцию, намерение превратиться во что-нибудь, в кого-нибудь, а также предметы и лица, для которых что-то делается. Форматив этого падежа **-гі**: *саи бани' ницкъ дахьлос приядосне-гі валā* 'все свои силы отдаю я (чтобы) стать отличником' (букв.: 'превратиться, выйти в ряды отличников').

12. Лишительный — падеж, в основном выполняющий функцию русского предлога *без*. Форматив лишительного падежа **-цци**. Например: *Шота институтуте піапкіе-цци вахи* 'Шота пошел в институт без папки'; *шу-цци вуитиас Москюви* 'без вас еду я в Москву'.

13. Направительный первый — употребляется для выражения направления предмета, лица к чему-нибудь, к кому-нибудь. Функция данного падежа отчасти соответствует функции русского предлога *к*. Форматив падежа направления **-гӧ**: *о вуитi шу-гӧ* 'он идет к вам'.

14. Направительный второй — образуется от имен со значением совокупности отдельных частей, собирательного единства[1], а также от слов, обозначающих сплошную массу или жидкость. Например, *хьу* 'лес' ('лес' — собирательное единство, отдельные деревья, рассматриваемые в совокупности, образуют 'лес'); *нах* 'народ' ('народ' — это совокупность людей, отдельных лиц); *хи* 'вода' и др. Форматив этого падежа **-л(ǒ), -иэ.** Направительный второй показывает направление движения предмета внутрь сплошной среды, массы: *Никю хьун-ло вуити* 'Нико идет в лес'; *о Ахметли (пхь-иэ) вахи* 'он пошел в Ахмети (село)'.

15. Направительный третий — показывает направление предмета, лица в сторону чего-то, кого-то. Форматив этого падежа **-гуихьа:** *нах-гуихьа вуитлас* 'в сторону народа иду я'; *Шота шу-гуихьа вуити* 'Шота в сторону вас (к вам) идет'.

16. Локатив (падеж пребывания) — характеризует место нахождения предмета, лица, показывает, где, у кого, у чего что-то, кто-то находится, и в этом смысле соответствует функции русского предлога *у* в сочетании с именем в родительном падеже. Форматив локатива **-гохь,** а также **-хь** с разными соединительными гласными: *Шота инц шугохь ва* 'Шота теперь у вас'; *нах-гохь дукх тlатеб да* 'у народа много денег'. Иногда в функции локатива употребляется направительный первый.

17. Исходный первый — употребляется для выражения исхода, исходной точки; в этом падеже ставится предмет, лицо, от которого что-то берет свое начало в сторону, дальше от него. Этот падеж в некоторых случаях можно перевести на русский язык при помощи предлога *из* ('из села', 'из России'), а также предлогов *с* ('с Кавказа'), *от* ('от меня'), особенно, когда эти предлоги употребляются в пространственном значении. Форматив исходного падежа **-ре, -горе || -гре:** *нах-горе вагюс* 'я иду от народа'; *Шота шу-гре (со-гре) вахи* 'Шота от вас (от меня) ушел'; *и пстцуин Алне-ре йагю* 'эта женщина из Алвани (села) идет'.

18 Исходный второй. Форма этого падежа показывает, что движение чего-то или кого-то берет свое начало не от самого исхода, исходной точки, а только со стороны исхода. Другие случаи употребления этого падежа, очевидно, результат расширения функций этого падежа. Форматив данного падежа **-гуихьре:** *Нах-гуихьре вагюс* 'я иду со стороны народа'; *Шота шу-г (у)ихьре вагю* 'Шота идет со стороны от вас'. Как мы видим, **-гуихьре** представляет собой агглютинативное сочетание аффиксов (если не принимать во внимание их частичное фонетическое изменение) направительного первого падежа **(-гу, -го),** направительного третьего **(-гуихьа)** и упрощенного аффикса собственно исходного второго **(-ре),** повидимому, являющегося видоизмененным аффиксом исходного падежа **-ре, -горе || -гре.** Аналогичное сочетание аффиксов отдельных падежей встречается и при образовании падежных форм некоторых других падежей: исходного третьего, транзитива второго, предельного.

19. Исходный третий. Форма этого падежа уточняет два момента: во-первых, что движение совершается со стороны данного предмета, а не в его сторону; во-вторых, что движение совершается не с какой-нибудь точки со стороны этого предмета, а именно с самого предмета. Форматив исходного третьего падежа **-горендахь:** *Шота нах-горендахь вагю* 'Шота идет со стороны народа и от народа'.

---

[1] Ср. с аварским языком (Л. И. Жирков. Аварско-русский словарь. М., 1936, стр. 164).

20. Транзитив первый. В этом падеже ставится предмет, через который совершается движение. Форматив **-гогідахь.** Функция этого падежа в некоторых случаях может быть передана при помощи русского предлога *через: Дуис(и)-гогідахь вуитіас Тібат(а)ни* 'через Дуиси иду || еду я в Тбатани'; *Нико нахгогідахъ вуиті чу* 'Нико через народ || мимо народа идет домой'.

21. Транзитив второй. Форма этого падежа показывает направление движения предмета не только в сторону данного предмета, который является исходным для движущегося предмета, но и через этот предмет дальше от него. Форматив этого падежа **-гуихьре(н)дахь,** это тот же форматив исходного второго падежа, осложненный послелогом-наречием **дахь** с первоначальным значением 'там', 'туда': *укх нах-гуихьрендахь вахрас скіоле* 'в сторону этого народа и через него пошел я в школу'.

22. Предельный падеж. В этом падеже употребляется предмет, до которого совершается движение. При помощи этой падежной формы выражаются не только пространственные, но временные и другие отношения. Форматив предельного падежа **-гомци.** В некоторых случаях предельный падеж выполняет функцию русского предлога *до. ас гюс нах-гомци* 'я пойду до народа'; *Шота гю Дуиси-гомци* 'Шота дойдет до Дуиси'.

При характеристике подавляющего большинства падежей в бацбийском языке мы чаще всего останавливаемся на местных отношениях, которые они выражают. Из этого вовсе не следует, что соответствующие падежи выражают только местные отношения. Факты, приводимые в различных разделах нашего исследования, убедительно показывают, что почти все падежи в бацбийском языке используются для выражения как пространственных, так временных, различных логических (абстрактных) и других отношений.

Падежная система бацбийского языка не исчерпывается выше охарактеризованными падежами: кроме них, существуют еще послеложные формы. Послеложными мы называем такие падежные формы, которые выражаются при помощи склоняемых или несклоняемых послелогов, до сих пор бытующих в языке в виде особых служебных слов (а не в качестве падежных аффиксов). Имя, которое стоит при таком послелоге, как правило, не склоняется, оно остается в своей прямой (абсолютной) форме. Послелог же, напротив, склоняется, принимая соответствующие падежные окончания. Но послелоги склоняются не по всем падежам, а только по некоторым, главным образом местным; например, они принимают окончания локатива, транзитива, направительного падежа. Это видно из нижеследующих примеров: с послелогом *мак* 'на' (в русском языке функцию этого послелога выполняет предлог *на*, главным образом в тех случаях, когда последний употребляется в пространственном значении): *стіол мак* 'на стол', *стіол макіехь* 'на столе', *стіол макре* 'со стола', *стіол макеги (макегідахь)* 'через стол'; с послелогом *кіикіел* 'под' (в русском языке функцию этого послелога выполняет предлог *под*, в основном в тех случаях, когда последний употребляется в пространственном значении): *кхер кіикіел* 'под камень', *кхер(ен) кіикілехь* 'под камнем', *кхер(ен) кіикілер* 'из-под камня', *кхер(ен) кіикілегідахь* 'через под камень', т. е. 'через пространство между камнем и тем местом, где он лежит'; *кхер(ен) кіикілегомци* 'до под-камня', т. е. 'до того места, где лежит (на чем лежит) камень'.

Более подробная характеристика послеложных падежей дана в таблице серий местных падежей. Однако в этой таблице представлены далеко не все послеложные падежи. Так, например, в нее не вошли

послеложные падежи от послелогов *пех* 'возле', 'подле', *тікъуихь* 'за', 'позади': *вашо́ вахи кіедел тікъуихь* 'брат ушел за стену', *кхер(ен) тікъуихьрендахь топ кхос(с)и оккус* 'из-за камня выстрелил он', *тхо кхер(ен) пех ба* 'мы возле (у) камня находимся' и т. д. Таким образом, от всех остальных склоняемых послелогов также образуются соответствующие послеложные (падежные) формы.

СИСТЕМА СКЛОНЕНИЯ

Система склонения бацбийского языка в той или иной степени освещалась в научной литературе. Так, например, Д. С. Имнайшвили отмечал, что в вейнахских языках — „одно склонение, разнообразие же падежных окончаний — результат фонетических процессов"[1]. С этим нельзя не согласиться, если иметь в виду склонение имени существительного как такового. Что же касается склонения некоторых классных производных имен существительных, субстантивированного причастия, прилагательного, притяжательного местоимения, числительного, то эти последние два типа склонения, несомненно, иной природы, чем склонение непроизводных имен существительных и личных местоимений.

Таким образом, в бацбийском языке обнаруживается три основных типа склонения: 1) склонение имен существительных с аффиксом родительного падежа единственного числа **-ӗ** (или одного из его фонетических вариантов); 2) склонение имен существительных с аффиксом родительного падежа единственного числа **-чӧ** (или одного из его фонетических вариантов); 3) склонение имен существительных префиксально-суффиксального образования типа *д-угр-и-кі (в-угр-и-кі)*.

Из этих трех основных типов склонения более древним является склонение непроизводных имен существительных (например, *дад* 'отец', *бъоруі* 'волк' и т. д.). Сюда же относятся производные имена, образованные при помощи суффикса **-икі(-кі)**: *вугрикі* 'крикун', *йъапіларикі* 'кудрявая', *чирхетрикі* 'лентяй'. Для этого склонения основными падежами являются именительный и эргативный. Эргативный падеж занимает особое место в системе бацбийского склонения. Все остальные косвенные падежи являются производными.

Второй тип склонения — более позднего происхождения. Сюда относится склонение субстантивированного прилагательного, причастия, местоимения, числительного. Это вторичное явление. Основными падежами второго типа склонения являются: именительный (первичный), родительный (т. е. притяжательный) — падеж родительного дополнения; родительный падеж в первом основном типе склонения (ср. им. п. *дад* 'отец', род. п. *дад-ӗ* 'отца', *о* 'он (она, оно)', *оккуй* 'его', но *вуіті* 'идет', *вотіуй* 'идущий'; *тха* 'сегодня', *тха-л-ӯ* 'сегодняшний'), вторичный родительный, который образуется при помощи суффикса **-ч,** осложненного назалированным гласным *ō* (**ӧ, ӯ, ӗ**). От последнего образуются все остальные падежи второго основного типа склонения: *в-уіті* 'идет', *в-отіуй* 'идущий', *вуіт-ч-ō* 'идущего', *в-уіті-ч-о-в* 'идущий' (эргативный падеж), *в-уіті-ч-он* 'идущему', *в-уіті-ч-ох* 'в идущем || об идущем', *в-уітіч-о-ци* 'с идущим' и т. д.

Склонение имен существительных префиксально-суффиксального образования возникло в связи с субстантивацией глагольных основ типа *д-угар || в-угар* при помощи суффикса **-кі.** Его не следует смешивать с предполагаемым склонением классных имен существительных,

[1] „Известия Института языка, истории и материальной культуры Академии наук Грузинской ССР", вып. XII, 1942, стр. 217.

повидимому, являвшимся древнейшим типом склонения. Вопрос о том какое из двух последних склонений более древнее, является вопросом о происхождении морфологического элемента **-ч-** в системе второго склонения и суффикса **-кI** в третьем склонении. Если бы удалось доказать, что морфологический элемент **-ч-** в составе второго склонения является более древним, чем суффикс **-кI**, то тем самым было бы доказано, что второе склонение более древнее, чем третье.

Первое склонение

К первому типу склонения относятся все имена существительные, оканчивающиеся в родительном падеже ед. ч. на **-ӗ.** Подавляющее большинство непроизводных и производных имен существительных как собственно бацбийских, так и заимствованных принадлежит к первому склонению. В этом склонении имеются имена существительные, которые склоняются правильно. Они, как правило, односложны и состоят из начального и конечного согласных и гласного **-а-** или **-и-**: *дикI* 'топор', *кхликI* 'ручка топора', *дзок* 'клюв', *нан* 'мать', *дад* 'отец'.

Правильно склоняется лишь то имя, которое сохраняет свою основу без каких-либо изменений во всех падежах ед. и мн. ч. К таким именам существительным относятся, например, *дад* 'отец', *нан* 'мать'. Сюда же относятся некоторые двусложные и трехсложные имена существительные как собственно бацбийские, так и заимствованные, производные и непроизводные. Примерами могут служить бацбийское производное имя существительное *чIирхетрикI* 'лентяй', заимствованное слово *пIапIкIа* 'папка' и др. (См. табл. 1 первого типа склонения имен существительных.)

Однако некоторые даже односложные имена существительные несколько отклоняются от правильного склонения. У таких имен существительных изменяется основа или в единственном или во множественном числе. Например, *дикI* 'топор' имеет форму именительного падежа мн. ч. не *дикI-и*, как следовало ожидать, а *дакIври* и *дикIуир*. Одна из этих двух форм легла в основу склонения этого имени существительного во множественном числе. Слово *йохь* 'дочь', 'девочка' по правилам первого склонения должно было бы иметь в родительном падеже ед. ч. форму *йохь-ӗ*, а на самом деле оно имеет формы *йахь-ӣ* | *йахь-ӧ*, каждая из которых может быть взята за основу склонения рассматриваемого имени существительного ед. ч. Во множественном числе в значении *йохь* употребляется совершенно новое слово — *махкIар* 'девочки || дочери'.

Имя существительное *пстIу* 'бык' в родительном падеже ед. ч. вместо ожидаемого *постI-ӗ* имеет форму *пстIар-ӣ*. Эта форма положена в основу склонения имени существительного в единственном и во множественном числе. Во всех косвенных падежах мн. ч. между основой и падежной флексией этого слова появляется звук **-ч-**. (См. табл. 2 первого склонения имен существительных.)

Слово *йетт* 'корова' в родительном падеже ед. ч. имеет форму *атт-ӣ*, которая кладется в основу склонения этого имени существительного в единственном числе. Во множественном числе в значении *йетт* употребляется другое слово *жаба* 'корова', от которого образуются все падежные формы мн. ч.

Исследуя имена существительные первого склонения, которые склоняются неправильно, можно установить некоторые общие закономерности их отклонения от правильного склонения.

В двусложных именах существительных типа *ваша* 'брат', *йаша* 'сестра' аффиксом родительного падежа является восходящий назалиро-

ванный дифтонг **ай.** В падежных аффиксах остальных косвенных падежей дифтонг **ай** чередуется с монофтонгом **а.** (См. табл. 3 первого склонения имен существительных.)

Двусложные имена существительные типа *цци-цци* 'цыпленок', *котам* 'курица', *бадер* 'ребенок', *лумсар* 'гвоздь', состоящие из одного закрытого и одного открытого слогов, в родительном падеже ед. ч. утрачивают второй гласный звук и принимают окончание родительного падежа ед. ч. **-ё.** (См. табл. 4 первого склонения имен существительных.)

У имен существительных, состоящих из двух закрытых слогов, типа *набдур* 'войлок', *мандил* 'женский платок', *гардзил* 'коренной зуб', в родительном падеже ед. ч. корневой монофтонг переходит в дифтонг **аи**, второй монофтонг утрачивается и в качестве падежного аффикса появляются **-ё** или его фонетические варианты, например **-и** (*набдур* 'войлок', форма род. п. ед. ч. *наибдр-й*). (См. табл. 5 первого склонения имен существительных.)

Двусложные имена существительные, оканчивающиеся на назализированный монофтонг, типа *кевā* 'подстилка под седло из войлока', *котā* горшок', *газā* 'коза', *мела* 'чернила' в родительном падеже ед. ч. утрачивают назализированный монофтонг, а перед падежным окончанием **-е** появляется **-н-**: *кев-н-ё*, *кот-н-ё*, *мел-н-ё*, *газ-н-ё*. (См. табл. 6 первого склонения имен существительных.)

В односложных именах существительных типа *чIуй* 'спица' в родительном падеже ед. ч. между основой и окончанием появляется **-н-**, окончанием родительного падежа служит **-о** (*чIуи-н-о̄*). Звук **-н-** сохраняется во всех остальных косвенных падежах ед. ч. Формой именительного падежа мн. ч. этого слова служит *чIуваирч*. Эта форма в качестве основы сохраняется без изменения во всех косвенных падежах. Сюда же может быть отнесено слово *кодж* (*коджо̄*) 'веник', родительный падеж ед ч.—*кодж-н-ё*, именительный падеж мн. ч. *коджаирч*.

Односложное имя существительное типа *стIакI* 'человек' имеет форму родительного падежа ед. ч. *стIакI-о̄*. В значении этого имени существительного во множественном числе выступает новое слово *васер* 'люди'.

Вышесказанным можно ограничить характеристику основных отклонений от правильного склонения. Из этого, конечно, не следует делать вывод, что мы исчерпали все возможные исключения, отклонения от правильного склонения. В бацбийском языке таких отклонений и исключений в системе склонения, как и в системе спряжения, очень много. К факторам, обусловившим многообразие этих отклонений и исключений, относятся, кроме фактора внутренних законов развития бацбийского языка, еще следующие: сильное воздействие, влияние других языков на этот малый язык в течение многих столетий и отсутствие письменности на этом языке, которая способствовала бы в известной мере нормализации склонения.

Второе склонение

Второй тип склонения характеризуется появлением звука **-ч-** между основой и окончанием родительного падежа. Этот звук сохраняется во всех косвенных падежах ед. ч. Имен существительных, относящихся к рассматриваемому типу склонения, сравнительно немного.

Из имен существительных, которые в современном языке не осознаются как производные, укажем *пстIуин* 'женщина', 'жена'. Основа этого имени существительного сохраняется во всех косвенных падежах ед. ч. без изменений. Во множественном числе основа данного

слова изменяется, в именительном падеже она принимает форму *пстIеи* 'жены', 'женщины' с беглым **-и**. Звук **-и** в одних падежных формах сохраняется, а в других исчезает. (См. табл. 1 второго склонения имен существительных.)

К данному склонению относятся и производные имена существительные типа *кIолхозлов* 'колхозник', *кIурортIлов* 'курортник'. В этих и им подобных именах существительных конечный беглый звук **-в**, который следует рассматривать как вариант неслогового **у**, может исчезать в косвенных падежах ед. ч. В результате к суффиксу **-ло** в родительном падеже присоединяется звук **-ч-** с последующим падежным окончанием (**-ӧ**). Эти производные имена существительные осложняются формативом именительного падежа мн. ч. **-би**, который сохраняется во всех косвенных падежах.

Что же касается склонения субстантивированного причастия, имени прилагательного, местоимения и числительного, то о нем будет сказано в соответствующих разделах.

Третье склонение

Третье склонение имен существительных включает ограниченное количество производных имен существительных, возникших в результате субстантивации классных глагольных основ при помощи суффикса **-кI**. Сюда относятся немногочисленные имена существительные типа *в-угIр-и-кI* 'крикун' (мужчина), *й-угIри-кI* 'крикун' (женщина), *й-гъаплар-и-кI* 'лентяй || лентяйка'. Это имена существительные префиксально-суффиксального образования. В них префикс изменяется в числе[1] и грамматическом классе, а к суффиксу присоединяется соответствующее падежное окончание. (См. табл. 1 третьего склонения имен существительных.)

Приведем примеры на склонение.

Именительный падеж. В именительном падеже стоит подлежащее: **вашӧ** *чу ваIӧ* 'брат идет домой'; **со** *ва исехь* 'я (есмь) здесь'; **Натю** *шаир чу йуити* 'Нато к себе домой идет'. В именительном падеже стоит прямое дополнение: *пашистIив вIъеви се* **вашӧ** *бухьель* 'фашисты убили моего брата на войне'; *ас тIитIнас сай (саин)* **тIаркI** 'я порезал свой палец'; *котмев симандӧ (симандӧ)* **о'ни** *дакъӧ* 'курица клюет (букв.: 'ест') кукурузные зерна'; *Сандрос* **атIами** *цIемодо* 'Сандро персики чистит'.

Родительный падеж. *О ваIӧ* **кIолхозӧ** *мтавмджджомрегоре* 'он идет от председателя колхоза'; *ахь лав* **сӧ** *вашаIо* 'ты позови моего брата'; **вашӧ** *герцI* **гIазӧ** *да* 'брата оружие хорошее есть'; *укI* **кIнатӧ** *нана* **сӧ** *йашӧ ай* 'этого парня мать моя сестра'; *оккус* **симандӧ симандӧ** *о'ни дакъӧ* 'он кукурузные зерна ест'; **Сабчӧ** *Ыгъо хьамахе гIуначрх ба данч квекъанаин мак* 'Совета Армия самая сильная во всем мире' (т. е. Советская Армия самая сильная во всем мире).

Эргативный падеж. В эргативном падеже стоит подлежащее. **вирев** *барг цо хьо, цо тIуихчохьахь* 'осел вещей (вьюка) не несет (не тащит), если не ударят (его)' (пословица); *икх* **некIев** *гIазиш тетIо маикх* 'этот нож хорошо режет хлеб'; **Лидас** *матIар кхъекодӧ* 'Лида обед готовит'; **вашас** *дӧ эцӧ* 'брат лошадь купит'.

Дательный падеж. В дательном падеже стоит логический субъект. **Йахьон** *и кIнат вецI* 'девушка этого парня любит'; **оккуин** *леа МоскIови вахӧ* 'он хочет (желает) в Москву ехать'. В дательном

[1] Если один и тот же грамматический класс представлен разными грамматическими показателями в единственном и множественном числе.

падеже стоит косвенное дополнение: **вашас эцинӧ йашаин** *ламзур тіард* 'брат купил сестре красивый перстень'; *ас* **кінатен** *тіатеб далъи* 'я мальчику деньги дал'; **дон** *йол йа гіазе* 'коню сено (есть) хорошо, ослу—саман' (пословица); *хьаши даххіенӧ* **вашаин** 'гости пришли брату (к брату)'.

Орудный падеж. *Ас титінас саин тіаркі* **некіев** 'я порезал свой палец ножом'; *кінатев* **гіочіев** *тохи окхуин* 'парень палкой ударил его'.

Совместный падеж. *Ас* **жагнуиди** *деблос рвеул* 'я с книгой кладу тетрадь'; *о ламухь* **пхьарди** *лел* 'он в горах с собаками ходит'; *ас* **хьоди** *вагірас (вахаірас) макіардахьер* 'я с тобой пошел бы, если бы можно было'; *тіермометір дилл* **цюмледи** 'термометр положи (вместе) с лекарством'.

Инессив первый. *Ас ливас* **хьох** 'я говорю о тебе'; *со кхирлъӧ* **царах** 'я боюсь огня'.

Инессив второй. **Вурхелохь** *хилъалат лахьӧ* 'в траве бывает змея'; *Шота хьунлохь ва* 'Шота находится в лесу'; *дуихьренч* **Кіакілилохь** *биллено пхье* 'впервые в Каклияне основали село'.

Сравнительный падеж. *О* **вакхух** *ва ваших* 'он больше брата'; *ча* **баккхух** *ба цокілах* 'медведь больше лисицы'; *хьо* **окхух** *ваккхӧ ва* 'ты старше || больше его'; *дӧ вирех телъӧ* 'лошадь лучше осла'.

Элатив. *О вагіӧ кюлхоз* **гамгеобаихи** 'он идет из правления колхоза'; *кхеч* **кінатхи** *хьай йохь ридбадйеб* 'от (дословно: 'из') чужого парня свою дочь береги'.

Предназначительный падеж. *Оккар тхӧ нах* **тікъвенигі** *кхелор* 'они наших людей в плен уводили' (дословно 'уводили для пленения').

Лишительный падеж. *Аликс* **пстіуниди** *вӑхер* 'Алексей без жены жил'; *Сандро* **соди** *вахер* 'Сандро без меня жил'; *оккар чай* **шакреди** *мелъор* 'они чай без сахара пили'; **вашаиди** *ши шо да о йахинӧ* 'без брата два года жила она'; *атхӧ чай* **шураиди** *мелъор* 'мы чай без молока пили'; **хьоди** *уис цо гюс* 'без тебя туда не пойду я'.

Направительный первый падеж. *О* **шуго** *вахи* 'он пошел к вам'; *атхо* **цениго** *гютхӧ* 'мы к дому подойдем'; *ма хьаичі* **вашаиго** 'не смотри на брата'; *хьа алъи шаир* **вашаиго** *и дош?* 'кто сказал вашему брату это слово?'

Направительный второй падеж. **Вурхело** *буиті лахьӧ* 'в траву идет змея'; *Сандро* **хьунло** *вахино* 'Сандро в лес пошел || поехал'.

Направительный третий падеж. **Вашаигуихь** *(ӑ) гюс* 'в сторону брата || по направлению к брату пойду я'; **ламнигуихь(ӑ)** *вотіуш мосси накъиш да* 'когда едешь в сторону гор, встречаются плохие дороги'; **сабчіуихь(ӑ) || сабчіуигуихь(ӑ)** *вотіуш, кіарандаш давдинас* 'в сторону сельсовета когда я шел, я карандаш потерял'.

Локатив. **Мовачірегохь** *тіатеб цо да* 'у торговца нет денег'; *оби бахер* **хьехехь** 'они жили в пещере'; *бацби бахӧ* **Кюхахь** 'бацбийцы живут в Кахетии;' *о вӑхӧ* **Алнехь** 'он живет в Алвани'; *хьӧ йашӧ сӧ* **вашаигохь** *йа* 'твоя сестра у моего брата находится' (т. е. твоя сестра замужем за моим братом).

Исходный первый падеж. *Юрий вея* **Москювере** 'Юрий приехал из Москвы'; *э стіакі вея кюлхозӑ* **мтавмджджомрегоре** 'этот человек пришел от председателя колхоза'; **Ахметіре** *вея тхӧ вашӧ* 'из Ахмети (от Ахмети) приехал || пришел наш брат'.

Исходный второй падеж. **Шугуихьре** *вагюс* 'со стороны вас (от вас) иду я'; **кхевбегуихьре** *дахьбатіи бъорці* 'со стороны ущелья

(у)бежал волк'; *цин* **кIикIлегуихьре** *макдали виртагва* 'со стороны из-под дома выбежала крыса'.

Исходный третий падеж. **Телверендахь** *йолйали къар* 'со стороны Телави начал итти дождь'; **Тбилисирендахь** *Телвемци ворхьиатIкъа итIти кIилометIр йа* 'от (букв.: 'со стороны') Тбилиси до Телави сто пятьдесят километров'; *сё* **цIирендахь** *сё ваш(ё) цIингомци тIкъа метIр да* 'от (букв.: 'со стороны оттуда') моего дома до дома моего брата двадцать метров'; **цIингорендахь** *вагIё о* 'со стороны (по направлению от) дома идет он'.

Транзитив первый. **Ахметигидахь** *вагIош(вагIон) хаце* || *хаци сё и амбуй* 'через Ахмети идя (идущий), услышал я этот разговор (новость)'; *студенти буити* **Телвегидахь** *Тбилиси (Гібилиси)* 'студенты едут через Телави в Тбилиси'; **ахинчогидахь** *вагIё о* 'через пашню идет он'; *оххус* **корогидахь** *кхосси топ* 'он через окно выстрелил'.

Транзитив второй. *О вуити* **хингрегуихьрендахь** 'он идет в сторону реки и через реку (дальше)'; **кхевбегуихьрендахь** *бати ча* || **кхевбегуихьрен** *дахь бати ча* 'медведь убежал в сторону ущелья и через ущелье'.

Предельный падеж. *Алнерендахь* **Ахмитiемци** *йетх кIилометIр йа* 'от Алвани до Ахмети шесть километров'; *гIобале кIолхоз* **гамгеобаимци** 'дойди до правления колхоза'; *Сандро* **Алнегомци** *вахе* || *вахи* 'Сандро до Алвани пошел || дошел'; *оби* **Тібатнимци** *беханё, буха' берци* 'они, доехав до Тбатани, обратно вернулись'; *Сабчуй Бгъо* **Берлинемци** *бахи* 'Советская Армия до Берлина дошла'.

С послелогом **мак. Сё вашай мак** *даккхё мовалеоб лебч* 'на моем брате лежат большие обязанности'; **сё тур мак** *инца йа цIего дзакIуир кIатIнуи* (*цорни*) 'на моей сабле и сейчас есть пятна (капли) крови'; **охуин мак** *гIазё пIалтI да* 'на нем хорошее пальто'; **газти стIол мак** *йатIё* 'газеты на столе лежат'; *ас левагIес* **скIам мак** 'я сижу на скамье'; *ас* **горнакI мак** *гIос* 'я пойду на гору'; **хьалвоцлиб дё мак** 'поднимайся на лошадь' (т. е. садись на лошадь); *атхё бахе* || *бахи бавинч мастхоба дегIин* **макдахь** 'мы шли (прошли) через трупы (тела) убитых врагов'.

С послелогом **кIикIел.** *МоскIовехь хин* **кIикIлегIдахь** *да дакхинё метIро* 'в Москве под водой (рекой) проведено метро'; *бодз* **кIикIлерендахь** *макдали хликI* 'по направлению из-под столба выбежала ящерица'; **урем кIикIел** *бати кха* 'под арбу побежала свинья'; **хен кIикIлегIдахь** *кIуити дати* 'под деревом пробежала кошка'; *кIматIуин* **кIикIлехь** *йа цIкъар* 'под скалою есть источник'; **набад кIикIлерендахь** *нIъаи'хьачIе кIнат* 'из-под бурки выглянул мальчик'.

Таблица 1 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Им.	*дад* 'отец'	*нан* 'мать'	*дад-и*	*нан-и*
Род.	*дад-ё*	*нан-ё*	*дад-ā*	*нан-ā*
Эргат.	*дад-ас*	*нан-ас*	*дад-ив*	*нан-ив*
Дат.	*дад-ен*	*нан-ен*	*дад-ин*	*нан-ин*
Оруд.	*дад-ев*	*нан-ев*	*дад-ив*	*нан-ив*
Совм.	*дад-цI*	*нан-цI*	*дад-ицI*	*нан-ицI*
Инессив I	*дад-ех*	*нан-ех*	*дад-их*	*нан-их*
			дад-ах	*нан-ах*

(Продолжение)

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Инессив II	—	—	*дад-илохь*	*нан-илохь*
Сравн.	*дад-ех*	*нан-ех*	*дад-их*	*нан-их*
			дад-ах	*нан-ах*
Элатив	*дад-(е)хи*	*нан-(ӗ)хи*	*дад-ахи*	*нан-ахи*
Предназн.	*дад-ега*	*нан-ега*	*дад-иг*	*нан-иг*
Лишит.	*дад-цци*	*нан-цци*	*дад-ицци*	*нан-ицци*
Напр. I	*дад-(е)гӧ*	*нан-(ӗ)гӧ*	*дад-игӧ*	*нан-иго*
Напр. II	—	—	*дад-илӧ*	*нан-ило*
Напр. III	*дад-(ӗ)гуихьӑ*	*нан-(ӗ)гуихьӑ*	*дад-игуихьӑ*	*нан-игуихьӑ*
Локатив	*дад-(ӗ)гохь*	*нан-(ӗ)гохь*	*дад-игохь*	*нан-игохь*
Исходн. I	*дад-(ӗ)горе*	*нан-(ӗ)горе*	*дад-игоре*	*нан-игоре*
Исходн. II	*дад-(ӗ)гуихьре*	*нан(ӗ)гуихьре*	*дад-игуихьре*	*нан-игуихьре*
Исходн. III	*дад-(ӗ)горендахь*	*нан-(ӗ)горендахь*	*дад-игорендахь*	*нан-игорендахь*
Транзит. I	*дад-(ӗ)гогидахь*	*нан-(ӗ)гогидахь*	*дад-игогидахь*	*нан-игогидахь*
Транзит. II	*дад-(ӗ)гуихьрендахь*	*нан-(ӗ)гуихьрендахь*	*дад-игуихьрендахь*	*нан-игуихьрендахь*
Предельн.	*дад-гомци*	*нан-гомци*	*дад-игомци*	*нан-игомци*

Таблица 2 первого склонения имен существительных
(неправильное склонение)

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Имен.	*йохь* ‘дочь’ || ‘девочка’	*пстіу* ‘бык’	*махкіар*	*пстіаре*
Род.	*йахьӣ* || *йахьӧ*	*пстіарӣ*	*махкірӣ*	*пстіарчӣ*
Эргат.	*йахьов* || *йахьос*	*пстіарав*	*махкіарв*	*пстіарчав*
Дат.	*йахьон*	*пстіаран*	*махкіарн*	*пстіарчан*
Оруд.	*йахьов*	*пстіарав*	*махкіарв*	*пстіарчав*
Совм.	*йахьци*	*пстіарци*	*махкіарци*	*пстіарчци*
Инессив I	*йахьох*	*пстіарах*	*махкіарх*	*пстіарчах*
Инессив II	—	—	—	—
Сравн.	*йахьох*	*пстіархах*	*махкіарх*	*пстіарчах*
Элатив	*йахь(ӧ)хи*	*пстіарахи*	*махкіархи*	*пстіарчахи*
Предназн.	*йахьог*	*пстіарог*	*махкіарг*	*пстіарчаг*
Лишит.	*йахьцци*	*пстіарцци*	*махкіарцци*	*пстіарчцци*
Напр. I	*йахь(ӧ)го* *йахього*	*пстіарого*	*махкіарго*	*пстіарчаго*
Напр. II	—	—	—	—
Напр. III	*йахь(ӧ)гуихьа*	*пстіар(ӑ)гуихьа*	*махкіаргуихьа*	*пстіарчагуихьа*
Локатив	*йахь(ӧ)гохь*	*пстіар(ӑ)гохь*	*махкіаргохь*	*пстіарчагохь*

(Продолжение)

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Исходн. I	*йахь(ӧ)гюре*	*пстіар(ӑ)гюре*	*махкіаргюре*	*пстіарчгюре*
Исходн. II	*йахьогуихьре*	*пстіар(ӑ)гуихьре*	*махкіаргуихьре*	*пстіарчгуихьре*
Исходн. III	*йахьогорендахь*	*пстіарогорендахь*	*махкіаргорендахь*	*пстіарчгорендахь*
Транзит. I	*йахьогідахь*	*пстіар(ӧ)гідахь*	*махкіаргідахь*	*пстіарчгідахь*
Транзит. II	*йахьогуихьрендахь*	*пстіар(ӑ)гуихьрендахь*	*махкіаргуихьрендахь*	*пстіарчгуихьрендахь*
Предельн.	*йахь(ӧ)гомги*	*пстіаргомги*	*махкіаргомги*	*пстіарчгомги*

Таблица 3 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Им.	*йашӧ* 'сестра'	*вашӧ* 'брат'	*йажар*	*важар*
Род.	*йашай*	*вашай*	*йажрā*	*важрā*
Эргат.	*йашас*	*вашас*	*йажарв*	*важарв*
Дат.	*йашаин*	*вашаин*	*йажарн*	*важарн*
Оруд.	*йашав*	*вашав*	*йажарв*	*важарв*
Совм.	*йашаиги*	*вашаиги*	*йажарги*	*важарги*
Инессив I	*йашах*	*вашах*	*йажарх*	*важарх*
Инессив II	—	—	—	—
Сравн.	*йашах*	*вашах*	*йажарх*	*важарх*
Элатив	*йашахи*	*вашахи*	*йажархи*	*важархи*
Предназн.	*йашаиг*	*вашаиг*	*йажарг*	*важарг*
Лишит.	*йашаиги*	*вашаиги*	*йажарги*	*важарги*
Напр. I	*йашаго*	*вашаго*	*йажарго*	*важарго*
Напр. II	—	—	—	—
Напр. III	*йашагуихьа*	*вашагуихьа*	*йажаргуихьа*	*важаргуихьа*
Локатив	*йашагохь*	*вашагохь*	*йажаргохь*	*важаргохь*
Исходн. I	*йашагюре*	*вашагюре*	*йажаргюре*	*важаргюре*
Исходн. II	*йашагуихьре*	*вашагуихьре*	*йажаргуихьре*	*важаргуихьре*
Исходн. III	*йашагорендахь*	*вашагорендахь*	*йажаргорендахь*	*важаргорендахь*
Транзит. I	*йашагідахь*	*вашагідахь*	*йажаргідахь*	*важаргідахь*
Транзит. II	*йашагуихьрендахь*	*вашагуихьрендахь*	*йажаргуихьрендахь*	*важаргуихьрендахь*
Предельн.	*йашагомги*	*вашагомги*	*йажаргомги*	*важаргомги*

Таблица 4 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*бадер* 'ребенок'	*бадри*
Род.	*бадрē*	*бадрā*
Эргат.	*бардес* || *бадрев*	*бадрив*

(Продолжение)

Падежи	Единственное число	Множественное число
Дат.	*бадрен*	*бадрин*
Оруд.	*бадрев*	*бадрив*
Совм.	*бадреци*	*бадрици*
Инессив I	*бадрех*	*бадрих*
Инессив II	—	—
Сравн.	*бадрех*	*бадрих*
Элатив	*бадрехи*	*бадрихи*
Предназн.	*бадреги*	*бадриги*
Лишит.	*бадрецци*	*бадрицци*
Напр. I	*бадрего*	*бадриго*
Напр. II	—	—
Напр. III	*бадрегуихьа*	*бадригуихьа*
Локатив	*бадрегохь*	*бадригохь*
Исходн. I	*бадрегоре*	*бадригоре*
Исходн. II	*бадрегуихьре*	*бадригуихьре*
Исходн. III	*бадрегорендахь*	*бадригоре*
Транзит. I	*бадрегогидахь*	*бадригогидахь*
Транзит. II	*бадрегуихьрендахь*	*бадригуихьрендахь*
Предельн.	*бадрегомци*	*бадригомци*

Таблица 5 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*набдур* 'войлок'	*наибдри*
Род.	*наибдрē*	*наибдрā*
Эргат.	*наибдрев*	*наибдрив*
Дат.	*наибдрен*	*наибдрин*
Оруд.	*наибдрев*	*наибдрив*
Совм.	*наибдреци*	*наибдрици*
Инессив I	*наибдрех*	*наибдрих*
Инессив II	—	—
Сравн.	*наибдрех*	*наибдрих*
Элатив	*наибдрехи*	*наибдрихи*
Предназн.	*наибдреги*	*наибдриги*
Лишит.	*наибдрецци*	*наибдрицци*
Напр. I	*наибдрего*	*наибдриго*
Напр. II	—	—
Напр. III	*наибдрегуихьа*	*наибдригуихьа*
Локатив	*наибдрегохь*	*наибдригохь*
Исходн. I	*наибдрегоре*	*наибдригоре*
Исходн. II	*наибдрегуихьре*	*наибдригуихьре*
Исходн. III	*наибдрегорендахь*	*наибдригорендахь*
Транзит. I	*наибдрегогидахь*	*наибдригогидахь*
Транзит. II	*наибдрегуихьрендахь*	*наибдригуихьрендахь*
Предельн.	*наибдрегомци*	*наибдригомци*

Таблица 6 первого склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*газā* 'коза'	*газар*
Род.	*газнē*	*газрā*
Эргат.	*газнев*	*газарв*
Дат.	*газнен*	*газарн*
Оруд.	*газнев*	*газарв*
Совм.	*газнеци*	*газарци*
Инессив I	*газнех*	*газарх*
Инессив II	—	*газарлохь*
Сравн.	*газнех*	*газарх*
Элатив	*газнехи*	*газархи*
Предназн.	*газнегı*	*газаргı*
Лишит.	*газнеци*	*газарци*
Напр. I	*газнего*	*газарго*
Напр. II	—	*газарло*
Напр. III	*газнегциxьа*	*газаргциxьа*
Локатив	*газнегохь*	*газаргохь*
Исходн. I	*газнегоре*	*газаргоре*
Исходн. II	*газнегциxьре*	*газаргциxьре*
Исходн. III	*газнегорендахь*	*газаргорендахь*
Транзит. I	*газнегогıдахь*	*газаргогıдахь*
Транзит. II	*газнегциxьрендахь*	*газаргциxьрендахь*
Предельн.	*газнегомци*	*газаргомци*

Таблица 1 второго склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*пстıуин* 'жена', 'женщина'	*пстıеи*
Род.	*пстıуинчō*	*пстıевā* || *пстıеивā*
Эргат.	*пстıуинчов*	*пстıеив*
Дат.	*пстıуинчон*	*пстıеин*
Оруд.	*пстıуинчов*	*пстıеив*
Совм.	*пстıуинчци*	*пстıецци*
Инессив I	*пстıуинчох*	*пстıеивах*
Инессив II	—	*пстıеилохь*
Сравн.	*пстıуинчох*	*пстıеивах*
Элатив	*пстıуинчохи*	*пстıеивахи*
Предназн.	*пстıуинчогı*	*пстıецıı*
Лишит.	*пстıуинчци*	*пстıецци*
Напр. I	*пстıуинчогō*	*пстıеилō*
Напр. II	—	*пстıеилō*
Напр. III	*пстıуинчгциxьā*	*пстıеигциxьā*
Локатив	*пстıуинчогохь*	*пстıеигохь*
Исходн. I	*пстıуинчогоре*	*пстıеигоре*
Исходн. II	*пстıуинчогциxьре*	*пстıеигциxьре*
Исходн. III	*пстıуинчогорендахь*	*пстıеигорендахь*
Транзит. I	*пстıуинчогогıдахь*	*пстıеигогıдахь*
Транзит. II	*пстıуинчогциxьрендахь*	*пстıеигциxьрендахь*
Предельн.	*пстıуинчогомци*	*пстıеигомци*

Таблица 1 третьего склонения имен существительных

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*в-угрикӏ* 'крикун'	*б-угрикӏи*
Род.	*в-угрикӏӗ*	*б-угрикӏӑ*
Эргат.	*в-угрикӏес*	*б-угрикӏив*
Дат.	*в-угрикӏен*	*б-угрикӏин*
Оруд.	*в-угрикӏев*	*б-угрикӏив*
Совм.	*в-угрикӏеци*	*б-угрикӏици*
Инессив I	*в-угрикӏех*	*б-угрикӏах*
Инессив II	—	—
Сравн.	*в-угрикӏех*	*б-угрикӏах*
Элатив	*в-угрикӏехи*	*б-угрикӏахи*
Предназн.	*в-угрикӏеги*	*б-угрикӏаги*
Лишит.	*в-угрикӏецци*	*б-угрикӏицци*
Напр. I	*в-угрикӏего*	*б-угрикӏиго*
Напр. II	—	—
Напр. III	*в-угрикӏегуихьа*	*б-угрикӏигуихьа*
Локатив	*в-угрикӏегохь*	*б-угрикӏигохь*
Исходн. I	*в-угрикӏегоре*	*б-угрикӏигоре*
Исходн. II	*в-угрикӏегуихьре*	*б-угрикӏигуихьре*
Исходн. III	*в-угрикӏегорендахь*	*б-угрикӏигорендахь*
Транзит. I	*в-угрикӏегогӏдахь*	*б-угрикӏигогӏдахь*
Транзит. II	*в-угрикӏегуихьрендахь*	*б-угрикӏигуихьрендахь*
Предельн.	*в-угрикӏегомци*	*б-угрикӏигомци*

Таблица серий местных падежей и послеложных конструкций

Местные падежи и послеложные конструкции первой серии

Напр. I	*стӏол мак*	'на стол'
Локатив	*стӏол мак(ехь)*	'на столе'
Исходн. I	*стӏол макре*	'со стола'
Транзит. I	*стӏол макеги (макрегӏдахь)*	'через стол'
Предельн.	—	—

Местные падежи второй серии

Напр. I	*вашашӑ*	'к брату'
Локатив	*вашагохь (вашегохь)*	'у брата'
Исходн. I	*вашагоре*	'от брата'
Транзит. I	*вашагогӏдахь*	'через брата'
Предельн.	*вашегомци (вашагомци)*	'до брата'

Местные падежи третьей серии

Напр. I	*хьунло* (от им. п. *хьӳ*)	'в лес'
Локатив	*хьунлохь*	'в лесу'
Исходн. I	*хьунлоре*	'из леса'
Транзит. I	*хьунлогӏдахь*	'через лес'
Предельн.	*хьунломци*	'до леса'

Местные падежи и послеложные конструкции четвертой серии

Напр. I.	*кхер кIикIел*	'под камень'
Локатив	*кхер(ен) кIикIлехь*	'под камнем'
Исходн. I	*кхер(ен) кIикIлер*	'из-под камня'
Транзит. I	*кхер(ен) кIикIлегIдахь*	'через под камнем'
Предельн.	*кхере(н) гомци, кхер(ен) кIикIлегомци*	'до камня', 'до из-под камня'

Местные падежи и послеложные конструкции пятой серии

Напр. I	*(цIа) чу* ‖ *чу*	'внутрь дома ‖ домой, от дома'
Локатив	*(цIа) чухь (цIахь)*	'внутри дома (в доме)'
Исходн. I	*(цIа) чуре, (цIингоре)*	'из дома'
Транзит. I	—	—
Предельн.	*цIингомци*	'до дома'

Местные падежи и послеложные конструкции шестой серии

Напр. I	*кIедел тIкъуихь*	'за стену'
Локатив	*кIедел тIкъуихьехь*	'за стеной'
Исходн. I	*кIедел тIкъуихьре*	'из-за стены'
Транзит. I	*кIедел тIкъуихьегIдахь*	'через (за) стену'
Предельн.	*кIедел тIкъуихьгомци*	'(до) за стену'

Местные падежи и послеложные конструкции седьмой серии

Напр. III	*кхер(ен) кIикIлегуихь(а)*	'по направлению в сторону под камень'
	цIингуихь(а)	'по направлению в сторону дома'
Исходн. III	*кхер(ен) кIикIлегорендахь*	'со стороны из-под камня и от самого камня'
	цIингорендахь	'со стороны дома, по направлению со стороны дома и от самого дома'
Транзит. II	*кхер(ен) кIикIлегуихьрендахь*	'по направлению в сторону под камень и через под камень'
	кхер(ен) кIикIлерендахь	'в сторону через под камень'
	цIинрендахь	'со стороны дома, по направлению от дома'

Глава III

ГЛАГОЛ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА БАЦБИЙСКОГО ГЛАГОЛА

Бацбийский глагол, наряду с именем, — наиболее развитая часть речи. В бацбийском языке выявляется множество глагольных форм, выражающих различные времена, наклонения, семантические, видовые оттенки. Подобно конструкциям предложения, в бацбийском языке представлено две наиболее общих с точки зрения семантики группы глаголов — глаголов, выражающих действие и состояние. Детализация этих глаголов по семантическим оттенкам и синтаксико-морфологическим особенностям приводит к различению внутри них еще следующих глаголов: переходных, непереходных, „чувственного восприятия" (Verba sentiendi), побудительных (понудительных). Историческая дифференциация бацбийского глагола по этим семантическим оттенкам обусловлена противопоставлением глаголов по признаку действия и состояния. К глаголам действия относятся глаголы, выражающие движение, активное проявление воли, чувств действующего лица, а также все глаголы, требующие прямого объекта, на который направлено действие, который испытывает действие, производимое агенсом, активно действующим лицом. Пассивное состояние предмета, лица выражают глаголы состояния. Вместе с тем различаются глаголы переходные и непереходные по признаку присутствия (подразумевания) или отсутствия (неподразумевания) прямого объекта. В бацбийском языке сохранились до настоящего времени глаголы, переходная и непереходная семантика которых зависит от конструкции предложения (*д-уцы* 'наполняй', 'наполняйся', 'насыщай', 'будь сытым' и т. д.). Переходный глагол от непереходного морфологически, структурно ничем не отличается. Классные переходные и непереходные глаголы синтаксически отличаются друг от друга тем, что переходные принимают классный показатель прямого объекта, в то время как непереходные вступают в синтаксическую связь с субъектом (подлежащим). Если же переходные и непереходные глаголы неклассные, то они различаются только по своей переходной и непереходной семантике.

Глаголы „чувственного восприятия" генетически сближаются с переходными.

Побудительные глаголы сравнительно недавнего происхождения. Пути образования побудительных глаголов ясно прослеживаются в вейнахских языках.

Почти все переходные глаголы, относящиеся как к древнему, так и новому (грузинскому) слоям бацбийской лексики, образовались путем

сочетания именной основы с классным глаголом *б-о* || *д-о* 'делает', 'делают'. И сейчас можно легко установить такое происхождение многих переходных бацбийских глаголов. Что же касается побудительных глаголов, то в них суффикс **-ит** || **-т,** выражающий побуждение, понуждение, позволение, разрешение, восходит к самостоятельному классному глаголу *в-ит* || *й-ит* 'оставь', 'позволяй', 'не беспокой' (в глаголах *в-ит* и *й-ит* префиксы *в-* и *й-* — классные показатели). Таким образом, все побудительные глаголы *являются по происхождению* сложными.

Бацбийский глагол имеет свою лексико-семантическую, морфологическую, синтаксическую, синтаксико-морфологическую и семантико-синтаксическую характеристику. Лексико-семантическая, морфологическая и синтаксическая характеристики присущи всем разрядам и разновидностям бацбийского глагола. Синтаксико-морфологическую характеристику получают лишь классные глаголы.

Лексико-семантическая характеристика глагола указывает на то, что глагол обозначает действие и состояние в широком смысле: *ихъ* 'ходит, ездит', *ло* 'дает', *ха(ь)а* 'знает'.

Морфологическая характеристика бацбийского глагола представлена грамматическими категориями времени, лица, вида, грамматического класса, наклонения.

Собственно синтаксическая характеристика глагола проявляется в его синтаксическом отношении к другим членам предложения. Глагол в большинстве случаев служит сказуемым, им обусловлены такие приемы синтаксической связи слов, как управление, примыкание и т. д.

Свою синтаксико-морфологическую характеристику бацбийский глагол получает благодаря системе грамматических классов. Показатели грамматических классов включаются в морфологический состав глагола. В то же время они показывают синтаксические отношения между соответствующими членами предложения.

Семантико-синтаксическая характеристика бацбийского глагола проявляется в семантическом разграничении глаголов, главным образом переходных, непереходных и „чувственного восприятия", а также в соответствующих типах конструкций предложения (переходная, эргативная, дативная и другие конструкции).

В бацбийском языке семантически различаются глаголы непереходные, переходные и „чувственного восприятия". К непереходным глаголам относятся те глаголы, которые выражают непереходное действие, т. е. действие, направленное на прямой объект (*вахā* 'итти', *ихā* 'ходить', *оттā* 'стоять'). Переходные глаголы требуют прямого объекта в именительном падеже (*тегдā* 'делать', *церадда* 'писать', *далъā* 'давать'). Глаголы „чувственного восприятия" требуют субъекта (грамматического объекта) в дательном падеже (*хаā*, 'знать', *в-ецıā* 'любить'||'хотеть').

Различаются глаголы классные и неклассные. В морфологический состав классных глаголов включаются показатели грамматических классов. Таковыми могут быть глаголы непереходные (*в-уитıў* 'идет' [мужчина], *й-уитıў* 'идет' [женщина]), переходные (*тıатеб далъи* 'деньги дал', *дō б-альи* 'лошадь дал'), „чувственного восприятия" (*в-ецıō* 'любит' [мужчину], *й-ецıō* 'любит' [женщину]).

В общей характеристике бацбийского глагола следует указать и на необходимость различения систем глагольного словообразования и глагольного формообразования. В системе глагольного словообразования перекрещиваются языковые факты морфологического и лексического порядка. В то же время морфологические явления необходимо увязывать с семасиологией. Собственно морфологической по своей природе является система глагольного словоизменения.

СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ

Глагольное словообразование в бацбийском языке носит системный характер. В системе глагольного словообразования мы находим исторически разновременно возникшие способы. Здесь мы рассмотрим эти способы в морфологическом аспекте, оставляя в стороне вопрос о связи морфологии с лексикологией и семасиологией.

Основные способы глагольного словообразования в бацбийском языке следующие: 1) префиксальный, 2) префиксально-суффиксальный, 3) суффиксальный, 4) флексия основ, 5) основосложение.

Префиксальный способ глагольного словообразования

По префиксальному способу производные глаголы и глаголы с новыми значениями образуются при помощи глагольных приставок.

Способ образования производных глаголов при помощи классных показателей более древний, чем способ глагольного словообразования посредством приставок. Первый из них—непродуктивный, а второй является продуктивным, развивающимся.

Некоторые глагольные префиксы вместе с глаголами заимствованы, например, из грузинского языка. Заимствованные префиксы употребляются только в сочетании с заимствованными словами. Классные префиксы сочетаются только с исконно бацбийскими глаголами.

При помощи классных показателей от одной и той же глагольной основы образуются новые глаголы или же новые оттенки значения: *отт!* 'остановись!'. Путем присоединения к этой основе классного показателя образуется новый глагол: *д-отт!* 'налей!'. Трудно сказать, восходят ли эти два глагола к одной и той же глагольной основе или же здесь омонимия глагольных основ. Во всяком случае несомненным является то, что при присоединении к глаголу *отт!* 'остановись!' классного показателя образуется новый глагол: *д-отт!* 'налей!'.

Разные глаголы и различные оттенки значения одного и того же глагола могут возникать в результате сочетания разных показателей грамматических классов с одной и той же основой.

В бацбийском языке глагольные приставки играют такую же словообразовательную роль, как в русском языке. По происхождению глагольные приставки являются послелогами: *д-отт* 'лей' || 'налей' *чу-д-отт* 'влей' || 'вливай'. Здесь приставка **чу-** по своему значению соответствует русской глагольной приставке **в-**. По происхождению **чу-** является послелогом. И в настоящее время **чу-** употребляется как послелог (*ца чу-* 'в дом'). От глагола *эц!* 'возьми', 'бери', 'купи!' при помощи приставки образуется новый глагол *хьал-эц!* 'подними!' (дословно: 'вверх возьми').

Префиксально-суффиксальный способ глагольного словообразования

В префиксально-суффиксальном способе глагольного словообразования префиксами могут служить классные показатели и приставки. Повидимому, ему предшествовали как суффиксальный, так и префиксальный способы глагольного словообразования. Префиксально-суффиксальный способ возникает на основе синтеза префиксального и суффиксального способов. В настоящее время рассматриваемый

способ глагольного словообразования является продуктивным, если префиксом служит приставка, а суффиксами — **-ал || -л, -ит || -т, -н(-уин-иэн)** и **до:** *макэхит!* 'позволь подойти || подходить!' (от *их!* 'ходи!'), *хьалэцит!* 'позволь || заставь поднять!' (от *эц!* 'бери' 'возьми!'); *дахьалъит!* 'позволь высказать!' (от *алъ!* 'скажи!').

Если префиксом служит классный показатель, то префиксально-суффиксальный способ является непродуктивным. По этому способу производные глаголы образуются только от классных глаголов: *в-ахит!* 'позволь итти!', *доттит!* 'позволь налить!' и т. д. (см. еще примеры в таблицах глаголов).

Суффиксальный способ глагольного словообразования

Одним из наименее развитых способов глагольного словообразования является суффиксальный способ, т. е. образование глаголов посредством глагольных суффиксов. Различаются следующие наиболее употребительные глагольные суффиксы собственно бацбийского происхождения: а) **-бо || -до || -йо || -во,** исторически восходящий к классному глаголу *дā* 'делать'; б) **-ял || -л;** в) **-ит || -т;** г) сочетание **-ит || -т с -ал || -л;** д) **-уин || -иэн.** Эти суффиксы являются наиболее распространенными в глагольном словообразовании бацбийского языка. Они наличествуют во всех вейнахских языках.

При помощи суффикса **-бо || -до**[1] образуются переходные глаголы от любой части речи: *леддо* 'водит' (от непереходного глагола *лел* 'ходи', 'гуляй'); *цаддо* 'испытывает' (от груз. *цда* 'опыт').

Благодаря суффиксу **-ал || -л** от любого глагола может быть образован глагол, обозначающий возвратное действие, т. е. действие, направленное на субъект: *кхьекдā* 'приготовить', *кхьекда-л-ā* 'приготовиться', *кхьеклиб!* 'приготовься!', *кхьекол* 'готовится'; *даст!* 'развяжи', *даст-либ!* 'развяжись', 'имей возможность развязать!'; *детх!* 'плачь!', *детхлиб!* 'будь могущим плакать!', *детхо* 'плачет', *детх-ло* 'есть могущий плакать'.

Суффикс **-ал || -л** (точнее **-л**) лежит в основе второй разновидности способов глагольного формообразования: *текı!* 'сшей!', *текılиб* 'сшейся', 'имей возможность сшить!', *текıō* 'шьет', *текı-ло* 'шьется' 'имеет возможность сшить'; *даж!* 'пасись!' *дажō* 'пасется', *дажлиб* 'имей возможность пастись!', *даж-ло* 'имеет возможность пастись!'.

Суффикс **-ит || -т** составляет основу третьей разновидности способов глагольного формообразования: *ит!* 'бегай!', *ит-ит!* 'заставь бегать!'; *даж!* 'пасись!', *даж-ит!* 'позволь пастись'!.

Сочетанием суффиксов **-ал || -л** и **-ит || -т** образуются основы глаголов со значением 'заставить себя что-то делать'. Сочетание этих двух суффиксов лежит в основе четвертой разновидности способов глагольного формообразования: *дотт!* 'налей!', *доттда-л-ит!* 'заставь литься!'; *декъ!* 'раздели!', *декъд-а-л-ит!* 'заставь разделиться!'; *дакı!* 'гори!', *дакıд-ал-ит!* 'заставь гореть, дай возможность, чтобы сам горел!'.

Остальные примеры приведены в таблицах образования четырех разновидностей глагольного формообразования.

Суффикс **-уин || иэн** (точнее **-н**) используется для образования причастия от любого глагола: *вуитıӯ* 'идет', *вотı-уи-н* 'идущий', *тегдо* 'делает', *тегд-и-э-н* 'делающий', *чевардо* 'избирает', *чевард-уи-н* 'избирающий' (от груз. *мрчевлеби*). См. еще примеры в разделе „Причастие".

[1] В дальнейшем для краткости изложения мы будем приводить только форму **-до.**

Образование глаголов посредством флексии основ

Для образования глаголов с новыми значениями или производных глаголов с новыми оттенками значений в бацбийском языке используется и внутренняя флексия. Здесь мы имеем в виду такие основообразующие формы, как *беэ* 'пришел' (требует субъекта в единственном числе), *б-ехкıи* 'пришли' (требует субъекта во множественном числе); *лалл!* 'угони || выгони его || ее!' (требует объекта в единственном числе), *лахкı!* 'угони || выгони их!' (требует объекта во множественном числе); *дилл!* 'клади его (ее)!' (требует объекта в единственном числе), *дихкı!* 'клади их!' (требует объекта во множественном числе). Такие глагольные формы образуются при помощи супплетивных основ или внутренней флексии. Это и является спецификой образования данных глагольных форм. Образование таких форм глаголов мы условно назвали образованием глаголов посредством флексии основ. Их немного.

Образование глаголов посредством сложения основ

Из всех способов глагольного словообразования наиболее распространенным следует признать способ основосложения. Он является продуктивным, развивающимся. По этому способу глаголы с новыми значениями или с новыми оттенками значений могут образовываться: а) при помощи сочетания именной основы с вспомогательным глаголом *до || бо* 'делает'; б) путем сочетания глагольной основы с тем же вспомогательным глаголом; в) посредством сочетания именной и глагольной основ.

Эти три приема образования глаголов посредством основосложения являются наиболее распространенными.

В бацбийском языке мы находим очень много глаголов, которые образовались путем сочетания именной основы с вспомогательным глаголом *до || бо* 'делает'. В современном бацбийском языке форма *до || бо* самостоятельно уже не употребляется, она превратилась в аффикс. В остальных вейнахских языках *до || бо* и сейчас употребляется в самостоятельном значении (например, в кист. *ас(а)болх бо* 'я работу делаю || выполняю').

Именная основа, которая сочетается с *до || бо*, по происхождению может быть именем существительным, именем прилагательным и числительным. Однако чаще она бывает именем существительным.

Некоторые имена существительные, основы которых сочетаются с *до || бо*, уже утратили свое лексическое значение и самостоятельно не употребляются: *лехь-й-о* 'собирает' (основа **лехь** — самостоятельно не употребляется), многие же именные основы, сочетающиеся с *до || бо*, и сейчас употребляются в самостоятельном лексическом значении: *пшел-д-о* 'охлаждает' (дословно: 'холодным || холод делает') (основа *пшел* 'холод' и сейчас употребляется как самостоятельное слово).

С *до || бо* могут сочетаться и заимствованные имена существительные, глаголы и другие части речи: *гамарло-д-о* 'по́лет' (груз. *мартвла* 'лодоть'), многие производные глаголы представляют собой сочетание глагольной основы с *до || бо: лечкъ-б-о* 'крадет, ворует' (основа *лечкъ!* 'прячься', 'скрывайся!'); *лел-д-о* 'водит' (основа *лел!* 'ходи!') и т. д.

СИСТЕМА ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Бацбийская система глагольного формообразования является одной из самых сложных в иберийско-кавказских языках. Сложность этой системы обусловлена тем, что в ней перекрещиваются формы основных

разновидностей способов глагольного формообразования, формы времен и наклонений, видовые и личные формы, формы типов спряжения, причастно-деепричастные и масдарные формы.

В бацбийском языке мы установили всего шесть основных разновидностей способов глагольного формообразования. Каждая из них получает формативы времен и наклонений, видовые и личные форманты; от них образуются основные глагольные формы.

Подробная характеристика разновидностей способов глагольного формообразования, главным образом четырех из них, дается в разделе „Основные разновидности способов глагольного формообразования". Анализ образования времен и наклонений дан в разделе „Наклонения и времена".

Показатели времен и наклонений, как правило, агглютинативно нанизываются на основу соответствующей разновидности глагольного формообразования.

Видовые оттенки выражаются путем чередования гласных в корнях (основах) глаголов (*таэг-диэб!* 'сделай!', *тегд-иэб!* 'делай!' (см. раздел „Виды глагола").

Личные формы имеют только 1-е и 2-е л. ед. и мн. ч. Личными формативами служат сами личные местоимения, которые присоединяются к временным формам глаголов (*вуитіў* 'идет (мужчина)', *вуити-ас* 'иду (я мужчина)', *вуитіахь* 'идешь ты (мужчина)', *вах-и-с* 'пошел я', *вах-и-хь* 'пошел ты' и т. д.). Более подробная характеристика личных форм дана в разделе „Изменение глагола по лицам".

В бацбийском языке имеется одно единое спряжение. Разновидности его являются результатом фонетических процессов (см. раздел „Типы спряжения"). От каждой разновидности способов глагольного формообразования возникают причастно-деепричастные и масдарные формы (см. разделы „Причастие" и „Деепричастие").

Простейшей формой глагола в бацбийском языке служит форма повелительного наклонения от первой разновидности. (См. „Основные разновидности способов глагольного формообразования). Здесь следует различать формы повелительного наклонения в единственном числе типа: *вещ!* 'люби!', *халл!* 'прогони!', 'выгони!' и типа: *гюб!* 'иди!', *либ!* 'дай!'.

Форма повелительного наклонения типа *вещ* образуется от правильных глаголов. Она совпадает с корнем (основой) глагола и является простейшей глагольной формой.

Форма повелительного наклонения типа *гюб* образуется от неправильных глаголов. Повидимому, подобные формы повелительного наклонения по происхождению являются производными (ср. *гюб!* 'иди!' и *вах-и* 'пошел' и т. д.). По нашему мнению, такие формы повелительного наклонения не следует рассматривать как простейшие формы глагола, совпадающие с основой.

Изменение глагола по лицам

В бацбийском языке сравнительно недавно развилось изменение глагола по лицам для 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. На это указывает, во-первых, параллельное употребление и в настоящее время личных и безличных форм глагола; во-вторых, то, что личный показатель может отсутствовать, если в фразе есть соответствующее личное местоимение:

	Безличная форма	Личная форма
1-е л. ед. ч.	*Ас вуитӏу Ални* 'я иду в Алвани'	*ас вуитӏ-а-с Ални* 'я иду (я) в Алвани'
2-е л. ед. ч.	*ахь вуитӏу Ални* 'ты идешь в Алвани'	*ахь вуитӏ-а-хь Ални* 'ты идешь (ты) в Алвани'
1-е л. мн. ч.	*атхо буитӏу Ални* 'мы идем в Алвани'	*атхо буитӏ-а-тхо Ални* 'мы идем (мы) в Алвани'
2-е л. мн. ч.	*аш буитӏу Ални* 'вы идете в Алвани'	*аш буитӏ-аш Ални* 'вы идете (вы) в Алвани'

Показателем 1-го л. ед. ч. служит **-с,** восходящий к личному местоимению 1-го л. (*со* 'я'). Форматив 2-го л. ед. ч. **-хь,** который происходит от личного местоимения 2-го л. (*хьо* 'ты').

Форматив 1-го л. мн. ч. **-атхо** восходит к личному местоимению — эксклюзиву мн. ч. (*тхо* 'мы без вас', 'без тебя'). Инклюзив ('мы с вами', 'с тобой') не имеет личной формы глагола. Наконец, показатель 2-го л. мн. ч. **-ш(аш)** — форма эргативного падежа, тоже восходящая к личному местоимению 2-го л. мн. ч. (**шу** 'вы').

Личные показатели присоединяются к формативам соответствующих времен: настоящее время — *цераддо-хь* 'пишешь', только что прошедшее — *цераддиэ-хь* 'ты только что написал', недавно прошедшее — *церадд-и-н-о-хь* 'ты недавно (на)писал' и т. д. Таким образом, личные показатели всегда оказываются внешней флексией глагола-сказуемого. Личные показатели получают только глаголы-сказуемые.

Бацбийский глагол не получает показателя 3-го л. ед. и мн. ч.

Повидимому, изменение глагола по лицам в бацбийском языке развилось в результате употребления личных местоимений 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. после глагола-сказуемого. В бацбийском предложении интонация повышается на первой части (слоге) сказуемого и резко понижается на второй части (в конце сказуемого). В результате конечные гласные в составе сказуемого редуцируются. При таких условиях личные местоимения, непосредственно следующие за сказуемым, могли превращаться в праклитики, утрачивать свое словесное ударение и сливаться с глаголом-сказуемым.

По нашему мнению, описанный выше процесс, поддержанный влиянием грузинского языка, мог явиться непосредственной причиной, вызвавшей развитие личного спряжения в бацбийском языке. В пользу этого говорит и отсутствие личного спряжения глагола для 3-го л. ед. и мн. ч. Дело в том, что почти все временные формы бацбийского глагола оканчиваются на гласные звуки. В именительном падеже 3-е л. ед. ч. состоит из одного гласного звука **(о, э, и)**, который должен был ассимилироваться с редуцированными конечными гласными глаголов-сказуемых, согласно выше описанному процессу. 3-е л. мн. ч. в именительном падеже имеет двусложную форму с полнозвучными начальными и конечными гласными, между которыми стоит звонкий губной **б** (*оби* 'они'). В эргативном падеже форма 3-го л. мн. ч. еще более осложняется (*окхар* 'они') и делается более самостоятельной. Все это помешало личному местоимению 3-го л. превратиться в праклитику, в показатель, придаток глагола-сказуемого.

Типы спряжения

Учитывая всю сложность системы глагольного формообразования в бацбийском языке, вопрос о типах спряжения приходится расчленять. Выше уже говорилось об изменении глагола по лицам, т. е. о личном спряжении, которое не распространяется на 3-е л.

Остановимся на изменении глагола по грамматическим классам. Классные глаголы выражают субъект и объект морфологически, т. е. посредством показателей грамматических классов, поэтому можно было бы говорить о субъектном и объектном спряжении.

Субъектное спряжение

К субъектному спряжению относятся все классные глаголы, в которых субъект выражается морфологически, посредством показателей грамматических классов. Сюда входят классные непереходные глаголы, а также классные глаголы второй и четвертой разновидностей способов глагольного формообразования.

Классные непереходные глаголы

Классы разумных существ

Число	Лицо	Мужского пола	Женского пола
Единственное	1-е	*в-ахи*[1] 'пошел'	*й-ахи* 'пошла'
	2-е	*в-ахи* 'пошел'	*й-ахи* 'пошла'
	3-е	*ва-хи* 'пошел'	*й-ахи* 'пошла'
Множественное	1-е	*б-ахи* 'пошли'	*д-ахи* 'пошли'
	2-е	*б-ахи* 'пошли'	*д-ахи* 'пошли'
	3-е	*б-ахи* 'пошли'	*д-ахи* 'пошли'

Если классный глагол сложный, образовавшийся из двух классных основ, то в обеих частях сложного глагола изменяются показатели соответственно грамматическому классу субъекта.

Классы разумных существ

Число	Лицо	Мужского пола	Женского пола
Единственное	1-е	*в-ух-в-ерци*[2] 'вернулся'	*й-ух-й-ерци* 'вернулась'
	2-е	*в-ух-в-ерци* 'вернулся'	*й-ух-й-ерци* 'вернулась'
	3-е	*в-ух-в-ерци* 'вернулся'	*й-ух-й-ерци* 'вернулась'
Множественное	1-е	*б-ух-б-ерци* 'вернулись'	*д-ух-д-ерци* 'вернулись'
	2-е	*б-ух-б-ерци* 'вернулись'	*д-ух-д-ерци* 'вернулись'
	3-е	*б-ух-б-ерци* 'вернулись'	*д-ух-д-ерци* 'вернулись'

Аналогично изменяются в грамматическом классе классные глаголы второй и четвертой разновидностей способов глагольного формообразования.

[1] Для 1-го и 2-го л. ед. ч. и мн. ч. даются безличные глагольные формы.
[2] Всюду в таблицах глагол приводится в только что прошедшем времени.

Объектное спряжение

К объектному спряжению относятся все переходные глаголы, в которых объект выражается морфологически, посредством показателей грамматических классов. Сюда входят все классные переходные глаголы первой и третьей разновидностей способов глагольного формообразования

Классные переходные глаголы первой разновидности

Число	Лицо	Третий класс природы и вещей	Шестой класс природы и вещей
Единственное	1-е	*шура й-отти* 'молоко налил'	*хи д-отти* 'воду налил'
	2-е	*шура й-отти* 'молоко налил'	*хи д-отти* 'воду налил'
	3-е	*шура й-отти* 'молоко налил'	*хи д-отти* 'воду налил'

Во множественном числе третий класс имеет тот же показатель **й**, что и в единственном числе. То же самое следует сказать о шестом классе. Поэтому формы переходного глагола по третьему и шестому грамматическим классам в единственном и во множественном числе не различаются

Если переходные глаголы производные, состоящие из неклассной основы и вспомогательного глагола *до* || *бо*, то по грамматическим классам изменяется показатель в составе классной связки *до* || *бо*, уже превратившейся в глагольный суффикс:

Число	Лицо	Третий класс природы и вещей	Шестой класс природы и вещей
Единственное	1-е	*бакъӧ лечıкъ-д-иэ* 'жеребенка прятал'	*дӧ лечıкъ-б-иэ* 'лошадь прятал'
	2-е	*бакъӧ лечıкъ-д-иэ* 'жеребенка прятал'	*дӧ лечıкъ-б-иэ* 'лошадь прятал'
	3-е	*бакъӧ лечıкъ-д-иэ* 'жеребенка прятал'	*дӧ лечıкъ-б-иэ* 'лошадь прятал'
Множественное	1-е	*бакъуи лечıкъ-д-иэ* 'жеребят прятали'	*дуй лечıкъ-д-иэ* 'лошадей прятали'
	2-е	*бакъуи лечıкъ-д-иэ* 'жеребят прятали'	*дуй лечıкъ-д-иэ* 'лошадей прятали'
	3-е	*бакъуи лечıкъ-д-иэ* 'жеребят прятали'	*дуй лечıкъ-д-иэ* 'лошадей прятали'

Если переходный производный глагол состоит из трех классных основ, то по грамматическим классам изменяется показатель в составе каждой основы:

Число	Лицо	Класс разумных существ мужского пола	Класс разумных существ женского пола
Единственное	1-е	*в-ух-в-ерцI-в-иэ* 'по)верни его'	*й-ух-й-ерцI-й-иэ* '(по)верни ее'
	2-е	*в-ух-в-ерцI-в-иэ* '(по)верни его'	*й-ух-й-ерцI-й-иэ* '(по)верни ее'
	3-е	*в-ух-в-ерцI-в-иэ* '(по)верни его'	*й-ух-й-ерцI-й-иэ* '(по)верни ее'
Множественное	1-е	*б-ух-б-ерцI-б-иэ* '(по)верни их'	*д-ух-д-ерцI-д-иэ* '(по)верни их'
	2-е	*б-ух-б-ерцI-б-иэ* '(по)верни их'	*д-ух-д-ерцI-д-иэ* '(по)верни их'
	3-е	*б-ух-б-ерцI-б-иэ* '(по)верни их'	*д-ух-д-ерцI-д-иэ* '(по)верни их'

Мы привели наиболее характерные примеры на объектное спряжение бацбийского глагола. Во всех временах и наклонениях классные показатели в вышеприведенных примерах сохраняются.

Четыре разновидности способов глагольного формообразования также можно было бы условно рассматривать как особые спряжения бацбийского глагола.

Но если оставить в стороне вопрос о субъектном и объектном спряжении, о разновидностях способов глагольного формообразования, об изменении глагола по лицам и рассматривать бацбийский глагол только с точки зрения его изменения по временам, наклонениям и лицам, то мы получим типы спряжения в широком смысле этого слова. С этой точки зрения для нас совершенно безразлично, имеем ли мы дело с классным или неклассным глаголом.

Как уже было сказано выше, в бацбийском языке имеется в основном единое спряжение в обычном смысле этого слова, отклонения от которого являются результатом действия фонетических процессов.

Изменение глагола по временам

В основу анализа спряжения бацбийского глагола мы кладем форму только что прошедшего времени, во-первых, потому, что она по происхождению является одной из древнейших форм, во-вторых, по этой форме легче всего выявить наличные отклонения от единого типа спряжения, и, в-третьих, по форме этого времени удобно установить закономерности, обусловившие отклонения от единого типа спряжения. В то же время следует учесть, что многие бацбийские глаголы имеют две основы — основу только что прошедшего времени и основу настоящего времени, например, *ло* 'дает', *далъи* 'дал'.

Формативом только что прошедшего времени для всех глаголов — переходных и непереходных, „чувственного восприятия", классных и неклассных — служит **-и || -иэ.**

Уже было отмечено, что простейшей формой бацбийского глагола является односложная форма повелительного наклонения ед. ч.

Многосложные глаголы, которые оканчиваются на **-б** в повелительном наклонении ед. ч., при образовании только что прошедшего времени утрачивают этот показатель. Например, повелительное наклонение — *тагдиэб!* 'сделай!', только что прошедшее время — *тагди* 'только что сделал'. Все глаголы, которые имеют многосложную основу в повелительном наклонении ед. ч., в подавляющем большинстве случаев

склоняются правильно, т. е. в только что прошедшем времени они получают форматив **-и** || **-иэ** (если многосложная основа в повелительном наклонении ед. ч. не оканчивается на этот форматив). От только что прошедшего времени образуются все прошедшие времена изъявительного наклонения. При образовании недавнопрошедшего времени к форме только что прошедшего времени прибавляется аффикс **-н(о):** *тагдиэ-нӧ*. Давнопрошедшее время образуется от недавнопрошедшего времени посредством присоединения аффикса **-р:** *тагдиэ-но-р* 'давно сделал'. От давнопрошедшего времени изъявительного наклонения образуется давнопрошедшее заглазное время при помощи форматива **-алӧ:** *тагд-иэ-нор-алӧ* 'сделал, оказывается'. В 1-м л. эта форма глагола не употребляется.

Прошедшее очевидное время образуется от только что прошедшего при помощи аффикса **-р:** *тагдиэр* 'сделал' (в присутствии говорящего).

Настоящее время образуется от основы повелительного наклонения. Если форма повелительного наклонения оканчивается на согласный, то к последнему присоединяют редуцированный гласный **ӧ** или **ӱ**. Если же форма повелительного наклонения единственного числа имеет показатель **-б** с предшествующими гласными **-иэ,** то при образовании настоящего времени и **-б** и **-иэ** опускают, а к основе глагола присоединяют форматив **ӧ** || **ӱ:** *тагдӧ* 'делает || сделает'.

В бацбийском языке будущее время морфологически образуется только от глаголов однократного вида; оно имеет окончание настоящего времени: *тагдӧ* 'сделает'. Однократный и многократный виды глагола в бацбийском языке образуются путем переогласовки корня: *тагдиэб!* 'сделай!', *тегдиэб!* 'делай!'; *лахкı!* 'погони || угони!', *лехкı!* 'гоняй!' и т. д.

Личные показатели присоединяются к формам времен и наклонений: *тагдо-с*[1] 'я сделаю', *тагдохь* 'ты сделаешь', *тагдотхӧ* 'мы без вас || тебя сделаем', *тагдош* || *тагдоши* 'вы сделаете'.

Приводим образцы спряжения глагола *тагдиэб* || *тегдиэб!* 'сделай || делай!' во всех временах изъявительного наклонения.

Субъектно-объектное (двуличное) спряжение классного переходного глагола

Настоящее время

Единственное число		Множественное число
1-е лицо	*тегдос*[2] 'делаю'	*тегдотхӧ* 'делаем'
2-е „	*тегдохь* 'делаешь'	*тегдош* || *тегдоши* 'делаете'
3-е „	*тегдо* 'делает'	*тегдо* 'делают'

Только что прошедшее время

Единственное число		Множественное число
1-е лицо	*тегдиэс* 'делал(а) я'	*тегдиэтхӧ* 'делали мы'
2-е „	*тегдиэхь* 'делал(а) ты'	*тегдиэш* 'делали вы'
3-е „	*тегдиэ* 'делал(а) он (она)'	*тегдиэ* 'делали они'

[1] Редуцированный гласный звук **ӧ** || **ӱ,** на который оканчивается глагол в настоящем времени в безличных формах, в личных формах становится полнозвучным.

[2] Глагол *таг-д-иэб* || *тег-д-иэб* является классным переходным глагола (классный показатель объекта **-д-**). Но в данном случае мы не останавливаемся на вопросе о его изменении по грамматическим классам.

Недавнопрошедшее время

1-е лицо	*тегдиэнос*	*тегдиэнотхӧ*
2-е „	*тегдиэнохь*	*тегдиэно(и)ш*
3-е „	*тегдиэнӧ*	*тегдиэнӧ*

Давнопрошедшее время

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*тегдиэнорас*	*тегдиэнорат хо*[1]
2-е „	*тегдиэнорахь*	*тегдиэнораш*
3-е „	*тегдиэнор*	*тегдиэнор*

Давнопрошедшее заглазное время[2]

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*тегдиэноралос*	*тегдиэноралатхӧ*
2-е „	*тегдиэноралохь*	*тегдиэнорало(и)ш*
3-е „	*тегдиэноралӧ*	*тегдиэноралӧ*

Прошедшее очевидное время

	Единственное число	Множественное число
1-е лицо	*тегдиэрас*	*тегдиэратхо*
2-е „	*тегдиэрахь*	*тегдиэраш*
3-е „	*тегдиэр*	*тегдиэр*

Таким образом, глагол-сказуемое имеет субъектно-объектное спряжение, если субъектом является 1-е и 2-е л. ед. или мн. ч. Показателем субъекта служит личное окончание глагола-сказуемого, прямой объект представлен классным показателем (в приводимых примерах **-д-**).

Если в составе односложных глаголов, оканчивающихся в повелительном наклонении ед. ч. на согласный звук, имеется краткий гласный звук **а**, то он в недавнопрошедшем, давнопрошедшем и давнопрошедшем заглазном временах переходит в дифтонг **аи:** *алъ!* 'скажи!', *алъи* 'сказал', *аилъно, аилъ-нор, аилъноралӧ; хащ!* 'услышь!', *хащи* 'услышал', *хащинӧ (хащино), хащинор, хащиноралӧ.*

Если в составе односложных глаголов, оканчивающихся в повелительном наклонении ед. ч. на согласный, имеется краткий гласный звук **е**, то он в недавнопрошедшем, давнопрошедшем и давнопрошедшем заглазном временах переходит в дифтонг **еи:** *вел!* 'смейся!', *вели* 'смеялся', *веилнӧ, веилнор, веилноралӧ.*

Если в составе односложных глаголов, оканчивающихся в повелительном наклонении ед. ч. на согласный, имеется краткий гласный звук **о**, то он в недавнопрошедшем, давнопрошедшем и давнопрошедшем заглазном временах переходит в дифтонг **ои:** *тох!* 'ударь!', *тохи* 'ударил', *тоихнӧ, тоихнор, тоихноралӧ.*

От целого ряда глаголов настоящее и будущее времена образуются неправильно. Сюда входят прежде всего глаголы с супплетивными формами. К числу таких глаголов относится и *вахӑ* 'итти', только что прошедшее время — *вахи* 'пошел', но настоящее и будущее времена образуются неправильно: *вуитӏӯ* 'идет', *го* 'пойдет'.

В спряжении глагола в бацбийском языке, являющемся бесписьменным языком, испытавшем влияние ряда языков, мы обнаруживаем немало отклонений и исключений. Мы не имеем возможности останав-

[1] Форма глагола для инклюзива (*вай*) во всех временах соответствует форме глагола для 3-го л.

[2] Форма этого времени для 1-го л. ед. и мн. ч. не употребляется.

ливаться на характеристике этих отклонений. Читатель найдет многие из этих отклонений в таблицах образования четырех разновидностей спряжения бацбийского глагола. Такая таблица дана и в разделе „Основные разновидности способов глагольного формообразования". Здесь же мы ограничиваемся лишь вышеприведенными примерами спряжения бацбийского глагола.

ОСНОВНЫЕ РАЗНОВИДНОСТИ СПОСОБОВ ГЛАГОЛЬНОГО ФОРМООБРАЗОВАНИЯ

Бацбийский глагол имеет шесть разновидностей спряжения, из которых для краткости изложения мы приводим только четыре. К первой разновидности относятся все переходные и непереходные глаголы. Формы второй разновидности спряжения в основном образуются от глаголов переходных, но формально их можно образовать и от непереходных глаголов при помощи суффикса **-ал.** Формы третьей разновидности образуются от переходных и непереходных глаголов. Формы четвертой разновидности спряжения образуются от глаголов второго спряжения. Эти разновидности спряжения бацбийского глагола лишь с оговоркой могут быть сопоставлены с залоговой дифференциацией глагола, так как формальная дифференциация спряжения бацбийского глагола дает нам пеструю картину в смысле охвата определенной разновидностью круга глаголов, относящихся к различным семантическим группам (например, глаголы действия и состояния, переходные и непереходные, глаголы „чувственного восприятия"), и в смысле характеристики морфологических форм выражения главных членов предложения, а также и синтаксических отношений между ними. Такая дифференциация бацбийского глагола является новым явлением. Своим происхождением она обязана образованию побудительных глаголов и глаголов с особым спряжением, обозначающих потенциальную возможность, долженствование.

В бацбийском языке нет страдательного залога. Вообще о залогах в бацбийском языке можно говорить, имея в виду лишь особые разновидности способов формообразования от действительных, побудительных глаголов и глаголов, обозначающих долженствование, потенциальную, предполагаемую возможность. От первой разновидности спряжения образуются глаголы второй разновидности спряжения при помощи суффикса **-ал**[1]**:** *ат-ар* 'крошить', *ат-д-ал-ар!* (масдар) 'крошиться', быть в состоянии крошиться'; *д-икı-ар* 'увести', *д-икı-д-ал-ар-ар* вестись', 'быть в состоянии вестись'; *д-екъ-ар* 'делить', *декъ-д-алар!* делиться', быть в состоянии делиться!'. От глаголов первой разновидности спряжения образуются и глаголы (побудительные) третьей разновидности спряжения посредством суффикса **-ит** || **-т:** *их!* 'ходи!', *их-ит!* 'заставь ходить!', *дикı!* 'уведи || веди!', *дикıит!* 'заставь || позволь вести || увести!', *д-екъ!* 'дели!', *д-екъ-ит!* 'заставь делить!'. От глаголов второй разновидности спряжения образуются глаголы (побудительные) четвертой разновидности спряжения путем присоединения к основе аффикса **-нт** || **-т:** *декъ-д-ал-ар* 'делиться', 'быть в состоянии делиться', *декъ-д-ал-ит!* 'заставь делиться!'. Образование всех четырех разновидностей спряжения бацбийского глагола про-

[1] Суффикс **-ал** представляет собой, повидимому, корень классного глагола *д-алар* (форма масдара): *хилъ!* 'будь', 'бывай', 'стань', но *хилъ-д-алар!* 'бывайся', делайся'. Аффиксу **-ал-**, как правило, предшествует классный показатель. Первоначальное самостоятельное значение этого слова забыто, сейчас оно употребляется только в грамматическом значении.

исходит по следующей схеме (форма повелительного наклонения) *д-еци!* 'люби!', *д-еци-ит!* 'заставь, позволь любить!', *деци-либ!* (от масдара *деци-д-ал-ар*) 'любись!', *деци-д-ал-ит!* 'заставь || позволь любиться!'.

В дальнейшем будем давать таблицы времен и наклонений от переходного классного глагола *в-ӑш!* (здесь префикс **в** — показатель грамматического класса мужчин) 'брей || побрей его (мужчину)!' во всех четырех разновидностях спряжения. В таблицы не вошли следующие формы этого глагола: масдарные формы всех четырех разновидностей спряжения: *вашар* — имя действия (отглагольное имя) первой разновидности спряжения, *ваш-в-алар* — имя действия (отглагольное имя действия) второй разновидности спряжения, *вашитар* — имя действия (отглагольное имя действия) третьей разновидности спряжения, *ваш-в-алитар* — имя действия (отглагольное имя действия) четвертой разновидности спряжения. Соответственно от этих разновидностей образуются формы инфинитива *ваша̄* '(по)брить (его)'; *ваш-в-ала̄* '(по)бриться', 'быть в состоянии (по)бриться'; *вашита̄* 'заставить (по)брить', 'разрешить (по)брить'; *вашвалита̄* 'заставить (по)бриться'. Кроме того, от этого глагола образуются и формы причастия настояще-будущего и прошедшего (перфект) времени; *вашуин* || *вашуй* (настояще-будущее время) 'бреющий || „бреемый"', *вашин* (прошедшее (перфект) время) '(по)бривший || „(по)бреенный"'; *вашвуй* || *вашвуин* (настояще-будущее время) '(по)бреющийся' *вашвалин* (прошедшее (перфект) время) '(по)брившийся'; *вашитуи* | *вашитуй* || *вашитуин* (*вашитуин*) 'заставляющий брить || побрить' *вашитин* || *вашитин* (прошедшее (перфект) время) 'заставлявший брить | побрить'; *вашвалитуин* || *вашваилтуин* 'заставляющий бриться || побриться'; *вашвалитин* || *вашвалитин* || *вашваилтин* 'заставлявший бриться || побриться'. Каждая из этих форм причастия склоняется самостоятельно (как субстантивированное наречие или прилагательное) и не самостоятельно (как прилагательное-определение при определяемом).

Первая разновидность [1]

Если ограничивать понятие залога типом спряжения, то первая разновидность спряжения бацбийского глагола можно было бы называть действительным залогом, который соответствует действительному залогу в русском языке. По первой разновидности спряжения спрягаются глаголы, обозначающие действие и состояние, а также глаголы „чувственного восприятия", независимо от их семантических оттенков и форм связи главных членов предложения между собой. Эти глаголы могут быть переходными и непереходными. Например: *ас инц вуити(ас) институтие* 'я сейчас иду в институт' далее [2] *гю* (чередование корня) 'пойду', *вахи* 'только что пошел', *вахин* 'недавно пошел', *вахинор* 'давно пошел', *вахче(хь)* 'если пойдет', 'когда пойдет', *вахинохьер* || *ваихнохьер* 'если бы пошел' и т. д. В этом примере глагол непереходный. Аналогичные формы образуются и от переходных глаголов, например, *оххус цераддо жаи* 'он пишет книгу' и далее: *цераддиэ* 'только что написал', *цераддиэнӧ* 'недавно написал', *цераддиэнор* 'давно написал' и т. д., а также от глаголов „чувственного восприятия": *укх кінатен хьӗ йохь йецӧ* 'этот парень твою дочь любит' и далее: *йеци, йецинӧ; йецир; йецинор* || *йаицнор* и т. д. (См. „Таблицу образования времен и наклонений от глаголов первой разновидности").

[1] Желание дать все возможные формы спряжения глагола заставило нас ограничиться спряжением одного и того же глагола, которое представлено в таблицах.

[2] Дальше из этого и нижеследующих примеров будут приведены только формы времен и наклонений глаголов.

Вторая разновидность

Вторая разновидность спряжения представляет наибольшую трудность для анализа форм спряжения и выявления семантических оттенков. Большинство глаголов по второй разновидности спряжения спрягаются неправильно, т. е. отклоняются от норм правильного спряжения, и имеют много фонетических вариантов. Вторая разновидность спряжения образуется от переходных и непереходных глаголов и глаголов „чувственного восприятия" при помощи суффикса **-ал || -л**, восходящего к классной форме масдара *д-алар*, первоначальное лексическое (самостоятельное) значение которого мы можем воспроизвести лишь предположительно. В восточно-вейнахском языке при помощи этого суффикса **-ал || -л** образуются глаголы, обозначающие: мочь, иметь возможность произвести какое-то действие, сказать, находиться в каком-то состоянии; *соьга болх ба-ло* 'я могу || я в состоянии работу делать' (ср. *ас болх бо* 'я работу делаю'); *со вагIало || вахало* 'я могу итти || я в состоянии итти'; *суна хьо виэзло* 'я могу тебя любить || я в состоянии (по)любить тебя' (ср. *суна хьо виэза* 'я тебя люблю'). В этом значении употребляется глагол данного спряжения в следующих случаях: *вахлахьо духтIего* 'можешь ли || в состоянии ли ты итти к врачу?'; *хIа вундаву цо вахласо?* 'да, почему я не могу (не в состоянии) итти?'; *вахласо* 'я могу (в состоянии) итти'; *амбуй цуи йоло хього?* 'не можешь ли || не в состоянии ли ты говорить?'; *вундаву цо йолол сого амбуй?* 'почему я не могу || не в состоянии говорить?'; *амбуй гIазиш йоло сого хьоци* 'я могу (в состоянии) хорошо говорить с тобой'. В последних трех предложениях подлежащее стоит в направительном первом падеже: *хього* (букв.: 'к тебе'), *сого* (букв.: 'ко мне') (ср. восточновейн. *соьга къамел дало* 'я могу говорить', где подлежащее стоит также в направительном первом падеже, *соьга* дословно: 'ко мне'). При непереходных глаголах второй разновидности спряжения, употребляемых в функции сказуемого, подлежащее может стоять в именительном падеже: *дукх амбуй йуй || йуин адмийа кастIе хакIол* 'много разговаривающий человек может часто хотеть пить'; *хенен дадол дичехь, о кастIе бакхла* 'если ухаживать за деревом, то оно может быстро расти'; *чубехкIин кха кастIивх барстIла* 'привязанная свинья может быстро разжиреть || поправиться'; *со хьулохь || хьунлохь лалол* 'я могу ходить в лесу || я в состоянии ходить в лесу'; *хьо макдахь со Телви вахла* 'из-за тебя (т. е. благодаря тебе) я могу (в состоянии) итти в Телави' (ср. *ас Телви вуитIас* 'я в Телави иду', где подлежащее *ас* 'я' стоит в эргативном падеже).

Переходные глаголы, относящиеся ко второй разновидности спряжения, чаще всего имеют значения русских возвратных глаголов; подлежащее при них употребляется в именительном падеже: *дакIн лаи чехь вама тагла* 'если сердцу захочется, все может (в состоянии) делаться'; *Юри осехь вашол* 'Юрий там бреется'; *миндри ахол* 'поля пашутся'; *оккуин ботх тагол* 'его работа сделается'; *миндри кастIе ахлахьер, атхо Ширакк гIор* 'если бы поля скоро „вспахались" бы, то мы поехали бы в Шираки', последнее предложение можно перевести и так: 'если бы поля можно было вспахать, то мы в состоянии были бы поехать в Шираки'. Из примеров видно, что глаголы второй разновидности спряжения находятся в процессе переосмысления, они утрачивают свое прежнее значение (мочь, возможность и т. д.) и становятся возвратными. Глаголы, которые в первой разновидности спряжения употребляются в действительном залоге в возвратном значении и в значении глаголов среднего залога, во второй разновидности спряжения становятся только возвратными. Например, *кхехкI!* 'сварись!'; *дитх*

Таблица образования времен и наклонений от глаголов первой разновидности

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	*вашос* ‖ *вашӑ* 'я брею его (мужчину)'	*вашо(и)ц(ас)* 'я ведь брею его (мужчину)'	*вашаи(с)?* 'брею ли его (мужчину)?'	*вашохьес* ‖ *вашохь* 'еслия брею его (мужчину)'				
		2-е	*ваш!* 'брей' 'побрей!'	*вашохь* ‖ *вашӑ*	*вашо(и)ц(ахь)* *вашо(и)ц*	*вашаи(хь)?* *вашаи?*	*вашохь(ехь)* *вашохь*				
		3-е	—	*вашӑ*							
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)	—	*вашо* *вашотхӑ* ‖ *вашӑ*	*вашо(и)ц* *вашо(и)ц(атхо)*	*вашаи?* *вашаи(атхо)?*	*вашохь* *вашохь(атхо)*				
		2-е	*вашат!* 'брейте!', 'побрейте!'	*вашоиш* ‖ *вашӑ*	*вашо(и)ц(аш)*	*вашаи(ш)?*	*вашохь(аш)*				
		3-е	—	*вашӑ*	*вашо(и)ц*	*вашаи?*	*вашохь*				
Только что прошедшее	Единственное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*вашис* ‖ *ваши* 'я побрил (только что) его (мужчину)'	*вашиц(ас)* 'я ведь побрил его (мужчину)'	*ваший(с)?* 'побрил ли я его (мужчину)?'	*вашичехь(ас)* 'если (когда) я его (мужчину) побрил'				
		2-е		*вашихь* ‖ *ваши*	*вашиц(ахь)*	*ваший(хь)*	*вашичехь-(ахь)*				
		3-е		*ваши*	*вашиц*	*ваший?*	*вашичехь*				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*ваши* *вашитхо* ‖ *ваши*	*вашиц* *вашиц(атхо)*	*ваший?* *ваший(атхо)?*	*вашичехь* *вашичехь(атхӑ)*				
		2-е		*вашиш* ‖ *ваши*	*вашиц(аш)*	*ваший(аш)?*	*вашичехь-(аш)*				
		3-е		*ваши*	*вашиц*	*ваший?*	*вашичехь*				
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		*ваш(и)нас* ‖ *вашинӑ* 'я побрил (недавно) его (мужчину)'	*вашинац(ас)* 'я ведь (недавно) побрил его (мужчину)'	*вашинаи(с)?* 'побрил ли я его (мужчину) недавно?'					
		2-е		*ваш(и)нахь* ‖ *вашинӑ*	*вашинац(ахь)*	*вашинаи(хь)?*					
		3-е		*вашинӑ*	*вашинац*	*вашинаи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*вашино* *вашинатхӑ* ‖ *вашинӑ*	*вашинац* *вашинац(атхо)*	*вашинаи?* *вашинай(атхо)*					
		-е		*ваш(и)наш* ‖ *вашинӑ*	*вашинац(аш)*	*вашинай(ш)?*					
		-е		*вашинӑ*	*вашинац*	*вашинаи?*					

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		*ваишнорас* ‖ *ваиш(и)нор* 'я брил (давно) его (мужчину)'	*ваишнораиц(ас)* 'я ведь побрил (давно) его (мужчину)'	*ваишнораи(с)?* побрил ли я его (мужчину) давно?		*ваишнохьрас* 'если бы я побрил его (мужчину)'			
		2-е		*ваишнорахь* ‖ *ваишнор*	*ваишнораиц(ахь)*	*ваишнораи(хь)?*		*ваишнохьрахь*			
		3-е		*ва(и)шнор*	*ваишнораиц*	*ваишнораи?*		*ваишнохьер*			
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*ваишнор*	*ваишнораиц*	*ваишнораи?*		*ваишнохьер*			
				ваишнорашо ‖ *ваишнор*	*ваишнораиц(ашхо)*	*ваишнораи(ашхо)?*		*ваишнохьрашо*			
		2-е		*ваишнораиш* ‖ *ваишнор*	*ваишнораиц(аиш)*	*ваишнораи(ш)?*		*ваишнохьраиш*			
		3-е		*ваиш(и)нор*	*ваишнораиц*	*ваишнораи?*		*ваишнохьер*			
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е		—	—						
		2-е		*ваишнорало(хь)*	*ваишнорала-иц(ахь)*						
		3-е		*ваишнорало* 'он, оказывается, брил его (мужчину)'	*ваишнораланц* —						
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		—	—						
		2-е		*ваишнорала-иш* ‖ *ваишнорало*	*ваишнорала-иц(аиш)*						
		3-е		*ваишнорало* 'они, оказывается, побрили его (мужчину)'	*ваишнораланц* 'они ведь, оказывается, побрили его (мужчину)'						

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*вашир* || *ваширас* 'я брил его'	*вашируц(ас)* || *вашираиц(ас)* 'я ведь побрил его (мужчину)'	*вашираи(с)?* 'я брил ли его?'					
		2-е		*вашир* || *вашрахь*	*вашируц(ахь)* || *вашираиц(ахь)*	*вашираи(хь)?*					
		3-е		*вашир*	*вашируц* || *вашираиц*	*вашираи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*вашир*	*вашираиц*	*вашираи?*					
		2-е		*вашир* || *вашратхӧ*	*вашируц* | *вашираицатхӧ*	*вашираи-(тхӧ)?*					
		3-е		*вашир* || *вашраш*	*вашируц* || *ваш(и)раицаш*	*вашираи(ш)?*					
				вашир	*вашируц* || *вашираиц*	*вашираи?*					
Будущее определенное	Единственное	1-е		*вашос* || *вашӧ* 'побрею его (мужчину)'	Как утвердительно-эмфатическое наклонение настоящего времени	Как вопросительное наклонение настоящего времени				*вашол* || *вашлас* 'чтобы побрил я его (мужчину)'	
		2-е		*вашохь* || *вашӧ*						*вашол* || *вашлахь*	
		3-е		*вашӧ*						*вашол*	
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*вашӧ*						*вашол*	
		2-е		*ваш* || *ваш(атхӧ)*						*вашл-(атхӧ)*	
		3-е		*ваш(аш)*						*вашол* || *вашлаш*	
				вашӧ						*вашол*	

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Будущее условное (возможное)	Единственное	1-е					Как в настоящем времени				*вашор* ‖ *ваширас* ‘я бы побрил’
		2-е									*вашор* ‖ *ваширахь*
		3-е									*вашор*
	Множественное	1-е (инклюзив)									*вашор*
		(эксклюзив)									*ваш(и)-ратхӧ*
		2-е									*ваш(и)-раш*
		3-е									*вашор*
Будущее желательное	Единственное	1-е							*вашал* ‖ *ваш-лехь* ‘да побреешь ты его’, ‘побрей ты его (мужчину), пожалуйста’		
		2-е									—
		3-е									—
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)							*вашлет*		
		2-е									—
		3-е									

Таблица образования времен и наклонений от глаголов второй разновидности

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	*вашлос* 'я (мужчина) бреюсь', 'я могу (по)брить-ся'	*вашлоц(ас)* || *вашлоиц(ас)* 'я (мужчина) ведь бреюсь'	*вашлои(с)?* 'бреюсь ли я (мужчина)?'	*вашлахь(ес)* 'если я (мужчина) бреюсь'				
		2-е	*вашлиб!* 'побрейся (мужчина)!'	*вашлохь*	*вашлоц(ахь)* || *вашлоиц(ахь)*	*вашлои(хь)?* 'бреешь ли ты (мужчину)?'	*вашлахь-(ехь)*				
		3-е	—	*вашол* || *вашло*	*вашлоц* || *вашлоиц*	*вашлои?*	*вашлахь*				
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башол* || *башло*	*башлоц* || *башлоиц*	*башлои?*	*башлахь*				
		(эксклюзив)		*башол* || *башло(тхӧ)*	*башлоц* || *башлоиц(атхӧ)*	*башлои(тхӧ)?*	*башлахь(атхӧ)*				
		2-е	*башбилат!* '(по)брейтесь (мужчины)!'	*башол* || *башло(ш)*	*башлоц* || *башлоиц(аш)*	*башлои(ш)*	*башлахь(аш)*				
		3-е	—	*башол* || *башло*	*башлоц* || *башлоиц*	*башлои*	*башлахь*				
Только что прошедшее	Единственное	1-е		*вашвали(с)* 'я (мужчина только что) побрился'	*вашвалиц(ас)* '(только что) побрился я ведь (мужчина)'	*вашвалий(с)?* '(только что) (по)брился ли я (мужчина)?'	*вашваил-че(хь)(ес)* 'если (когда) я (мужчина) (по)брился'				
		2-е		*вашвали(хь)*	*вашвалиц(ахь)*	*вашвалий(хь)?*	*вашваил(и)-че(хьехь)*				
		3-е		*вашвали*	*вашвалиц*	*вашвалий?*	*вашваил-че(хь)*				
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбали*	*башбалиц*	*башбалий?*	*башбаил-че(хь)*				
		(эксклюзив)		*башбали(тхӧ)*	*башбалиц(тхӧ)*	*башбалий-(тхӧ)?*	*башбаил-че(атхӧ)*				
		2-е		*башбали(ш)*	*башбалиц(ш)*	*башбалий(ш)?*	*башбаилче-(аш)*				
		3-е		*башбали*	*башбалиц*	*башбалий?*	*башбаилче*				

Продолжение

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		*вашваилна(с)* 'я (мужчина) недавно побрился'	*вашваилнаиц(ас)* 'я (мужчина) ведь (недавно) (по)брился'	*вашваилнаи(с)?* '(недавно) (по)брился ли я (мужчина)?'					
		2-е		*вашвалинӑ(хь)*	*вашваилнаиц(ахь)*	*вашвалинаихь?*					
		3-е		*вашвалино*	*вашваилнаиц*	*вашваилнаи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбалинӑ*	*башбаилнаиц*	*башбалинаи* ‖ *башбаилнаи?*					
		(эксклюзив)		*башбаилна(тхӑ)*	*башбаилнаиц(атхӑ)*	*башбаилнаи?*					
		2-е		*башбаилнаиш*	*башбаилнаиц(аиш)*	*башбаилнаи?*					
		3-е		*башбалинӑ*	*башбаилнаиц*	*башбаилнаи?*					
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		*вашваилнор(ас)* 'я (мужчина) давно побрился'	*вашваилнорец(ас)* 'я (мужчина) ведь (давно) побрился'	*вашваилнораи* ‖ *вашваилнораи(с)?* '(давно) (по)брился ли я (мужчина)?'		*вашваилнохьер (вашваилнохьрас)* 'если бы я (мужчина) побрился'			
		2-е		*вашваилнор(ахь)*	*вашваилнорец(ахь)*	*вошваилнораи(хь)?* *вашвалинораи(хь)?*		*вашваилнохьер* ‖ *вашваилнохьрахь*			
		3-е		*вашваилнор*	*вашваилнорец*	*вашвалинораи?*		*вашваилнохьер*			
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбаилнор*	*башбаилнорец*	*башбаилнораи?*		*башбаилнохьер*			
		(эксклюзив)		*башбаилнор(атхӑ)*	*башбаилнорец(атхӑ)*	*башбаилнораи(атхӑ)?*		*башбаилнохьер(атхӑ)*			
		2-е		*башбаилнор(аиш)*	*башбаилнорец(аиш)*	*башбаилнораи(аиш)?*		*башбаилнохьер(аиш)*			
		3-е		*башбаилнор*	*башбаилнорец*	*башбаилнораи?*		*башбаилнохьер*			

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е		—	*вашваилнорала-ц*	[redacted]					
		2-е		*вашваилнора-ло(хь)*	*вашваилнорец* 'он ведь, оказывается, побрился'						
		3-е		*вашваилнорало*	—						
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбаилнорало*	*башбаилнорала-ц*						
		(эксклюзив)		*башбаилнорало-(тхо)*	*башбаилнорала-ц*						
		2-е		*башбаилнорало-(аш)*	*башбаилнорала-ц*						
		3-е		*башбаилнорало*	*башбаилнорала-ц*						
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е		*вашваил(и)-р(ас)*	*вашвалирац* ‖ *вашваилрец-(ес)*	*вашвалираи* ‖ *вашваил-раи(с)?*					
				'я (мужчина) (по)брился, очевидно'	'я (мужчина), ведь, очевидно, побрился'	'я (мужчина) (по)брился ли?'					
		2-е		*вашвалир(ахь)*	*вашвалирац* ‖ *вашваилрец-(ехь)*	*вашвалираи* ‖ *вашваил-раи(хь)?*					
		3-е		*вашвалир*	*вашвалирац*	*вашва(и)л(и)-раи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбалир*	*башбалирац* ‖ *башбаилрец*	*башба(и)л(и)-раи?*					
		(эксклюзив)		*башбалир(атхо)*	*башбаилрец-(атхо)*	*башбаилрай-(атхо)?*					
		2-е		*башбалир(аш)*	*башбаилрец-(аш)*	*башбаилрай-(аш)?*					
		3-е		*башбалир*	*башбаилрец*	*башбаилрай?*					

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Будущее определенное	Единственное	1-е 2-е 3-е		Как в настоящем времени	Как в настоящем времени	Как в настоящем времени				*вашлол-(ас)* 'чтобы я (мужчина) (по)брился' *вашлол-(ахь)* *вашлол*	
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е								*башлол* *башлол-(атхӧ)* *башлал-(аш)* *башлол*	
Будущее условное (возможное)	Единственное	1-е 2-е 3-е					Как в настоящем времени				
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е									
Будущее желательное	Единственное	1-е 2-е 3-е							*вашлал* ‖ *вашлал-(ас)* 'да (пусть) побреюсь я (мужчина)' *вашлал-(ахь)* *вашлал*	*вашлор-(ас)* 'я (мужчина) (по)брился бы' *вашлор-(ахь)* *вашлор*	
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив) 2-е 3-е							*башлал* *башлал-(атхӧ)* *башлал-(аш)* *башлал*	*башлор* *башлор-(атхӧ)* *башлор-(аш)* *башлор*	

кхехкли || *кхехкле* 'мясо сварилось', *оккус дитх кхехкі-д-иэ* 'он варил мясо', но *дитх кхехкі-д-али* 'мясо (с)варилось'; *лечікъă* 'прятаться' (многократный вид), *лачікъă* 'спрятаться' (однократный вид): *о хьунлохь* || *хьулохь лечікъир* || *лачікъир* 'он в лесу прятался || спрятался'; *укх пстуинчов сĕ ше лечікъ-й-иэр* || *лачікъ-й-иэр* 'эта женщина „блюстила" (т. е. прятала || спрятала) мое имя'; но *о хьӳлохь* || *хьунлохь лечікъ-в-алир* || *лачікъ-в-алир* 'он в лесу прятался || спрятался (скрывался)'; *о лечікъол* || *лачікъол* 'он прячется || спрячется (скрывается)'.

Таким образом, глаголы второй разновидности спряжения употребляются в значении глаголов, обозначающих: иметь возможность, мочь что-то делать, сказать, находиться в каком-то состоянии, а также в значении русских глаголов возвратного и среднего залогов. А так как большинство из них выступает в значении глаголов среднего залога, то мы условно можем их считать соответствующими русским глаголам среднего залога.

При спряжении глаголов второй разновидности к основам с суффиксом **-ал** || **-л** присоединяются (чаще всего агглютинативно) аффиксы времен и наклонений, например, *ахлахьер:* **ах** — корень, **л** — суффикс, характеризующий вторую разновидность спряжения и восходящий к классной масдарной форме *д-алар*, **а** — соединительная гласная, **хьер** — аффикс сослагательного наклонения. (См. „Таблицу образования времен и наклонений от глаголов второй разновидности").

Третья разновидность

Глаголы третьей разновидности спряжения, образованные от основ глаголов (переходных, непереходных, „чувственного восприятия") первой разновидности спряжения при помощи суффикса **-ит** || **-т**, являются побудительными. Они широко употребляются в бацбийском языке: *ас кхехкі-ит-иэр дитх* 'я заставил мясо вариться'; *ас оккуиго дитх кхехкі-ди-т-иэр* 'я его заставил сварить мясо'; *лечікъйиэт оккуиго сĕ ше* 'заставьте || заставь его || ее блюсти (дословно: 'заставь скрывать, прятать') мое имя'; *оккус Лидаиго абитиэ шаир (оккӳ) йахьŏ* || *йахьон абршулĕ кіаб* 'я Лиду заставил сшить моей дочери шелковое платье'; *Сандрос Сикіого гурдне кико' миндри долаллитŏ* 'Сандро заставил || дозволил Сико рано утром угнать || погнать лошадь в поле'; *ахь лахит Баликіого кіарандаш* 'ты заставь Балико поискать карандаш'; *Никіос хього мухай стіол тегбиэто* 'Нико заставляет (разрешает, дозволяет) тебя делать дубовый стол'; *ас оккуинŏ тха дос даитрас* 'я его сегодня заставил нести дрова'; *сĕ дадас Аникіо Телви йахитŏ* 'мой отец заставляет Анико ехать || итти в Телави'.

Все глаголы, относящиеся к третьей разновидности спряжения и представляющие собой побудительные глаголы, следует рассматривать как переходные, так как предложение с побудительным глаголом в роли сказуемого обладает всеми признаками предложения переходного построения: подлежащее всегда стоит в эргативном, а прямое дополнение — в именительном падеже, сказуемое-глагол согласуется в грамматическом классе с прямым дополнением. Побудительная конструкция предложения со сказуемым — побудительным глаголом третьей разновидности спряжения, образованным от непереходного глагола, отличается от побудительной конструкции со сказуемым — побудительным глаголом той же третьей разновидности, образованным от переходного глагола, тем, что в ней есть только объект побуждения (понуждения) и нет так называемого первого объекта, наличествующего во второй конструкции предложения и согласующегося со сказуемым в грамматическом классе. Ср.: *ас оккуиго дос даитрас* 'я его заставил дрова нести', в этом пред-

ложении объект побуждения (понуждения) стоит в направительном первом падеже (*оккуиго*), а первый объект (прямой объект *дос*) — в именительном падеже; в предложении *дадас Аникю Телви йахитӧ* 'отец заставляет Анико ехать || итти в Телави' объект побуждения (*Аникю*) стоит в именительном падеже, как и прямой объект, и согласуется в грамматическом классе со сказуемым. Для характеристики элементов, составляющих глаголы *даитрас* и *йахитӧ*, дадим их анализ:

д — классный показатель первого объекта (*дос* 'дрова'),

а — коренная гласная,

ит — побудительный суффикс, образующий спряжение третьей разновидности,

р — показатель прошедшего (очевидного) времени,

ас — личное окончание, показывающее, что подлежащее выражено 1-м лицом ед. ч.

Таким образом, если побудительный глагол третьей разновидности спряжения образован от переходного глагола, то в его состав не включается показатель объекта побуждения.

й — классный показатель объекта побуждения (*Аникю*),

ах — корень глагола,

ит — побудительный суффикс, образующий спряжение третьей разновидности,

ӧ — показатель настоящего времени.

Следовательно, в побудительной конструкции со сказуемым — глаголом третьей разновидности спряжения, образованным от непереходного глагола, объект побуждения по синтаксической связи со сказуемым (согласование в грамматическом классе с последним) и по своей морфологической форме (форма именительного падежа) полностью соответствует прямому объекту в переходном предложении. (См. „Таблицу образования времен и наклонений от глаголов третьей разновидности").

Четвертая разновидность

Глаголы четвертой разновидности спряжения, которые образовались от глаголов второй разновидности спряжения, также являются побудительными: *о инц вашвали* 'он (по)брился (только что)', *но ас о вашвалити* 'я его заставил (по)бриться (только что)'; *махкlар кхьекдали куирцлех дахӑ* 'девушки собираются (готовятся) на свадьбу итти'; *мемцхвари лаум кхьекол (кхьекла)* 'пастухи собираются в горы', *но оккус махкlар кхьекдалитӧ куирцлех дахӑ* 'он девушек заставляет собираться (готовиться) на свадьбу итти'; *Сосос мемцхвари лаум кхьекдалитӧ* 'Сосо заставляет пастухов собираться (готовиться) в горы'; *Лазрес шаир бадри цIингоре псарлуин нIъаидахкIдалитӧ* 'Лазарь разрешает своим детям вечером выходить из дома'. Из этих примеров видно, что в четвертой разновидности спряжения аглютинация аффиксов к корню спрягаемого глагола происходит в следующей последовательности: корень + **д** (классный аффикс) + **ал** (аффикс, выражающий в данном случае возвратность действия) + **ит** (аффикс побуждения || понуждения) + аффикс времени и наклонения. Например, в предложении *Юрис Тедоле ваш-в-алитнор* 'Юрий заставил (давно) Тедоле (по)бриться' сказуемое выражено переходным классным глаголом *в-аш-в-ал-ит-но-р:* 'его-брить-его-заставил-давно':

в — классный показатель прямого объекта (*Тедоле* — форма именительного падежа ед. ч.),

аш — корень глагола (переходного),

в — классный показатель прямого объекта (*Тедоле*),

Таблица образования времен и наклонений от глаголов третьей разновидности

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	*вашит(ас)* 'я заставляю его (мужчину) брить' 'я разрешаю ему (мужчине) брить'	*вашитац(ас)* 'я ведь заставляю его (мужчину) брить'	*вашитаи(с)?* заставляю ли я его (мужчину) брить?'	*вашит(а)хь-(ас || ос)* 'если я разрешаю ему (мужчине) (по)брить'				
		2-е	*вашит(ахь)!* 'позволь || ты побрить (мужчину)!'	*вашит(ахь)*	*вашитац(ахь)*	*вашитаи(хь)?*	*вашит(а)хь-(ахь || охь)*				
		3-е	—	*вашитӧ*	*вашитац*	*вашитаи?*	*вашитахь*				
	Множественное	1-е (инклюзив)	—	*вашитӧ*	*вашитац*	*вашитаи?*	*вашитахь*				
		(эксклюзив)		*вашитӧ || вашитатхӧ*	*вашит(а)ц(атхӧ)*	*вашитаи?*	*вашитахь-(атхӧ)*				
		2-е	*вашитат!* 'побрить его (мужчину) позвольте'	*вашитӧ || вашиташ*	*вашит(а)ц-(аш)*	*вашитаи?*	*вашитахь-(аш)*				
		3-е	—	*вашитӧ*	*вашитац*	*вашитаи?*	*вашитахь*				
Только что прошедшее	Единственное	1-е		*вашити(с)* 'я (только что) заставил его (мужчину) (по)брить'	*вашитиц(ас)* 'я ведь (только что) заставил его (по)брить'	*ваш(и)-тий(с)?* заставил ли (только что) я его (мужчину) (по)брить?'	*вашит(и)-че(хь)* *вашитчехь-(ас || ес)* 'если я заставил его (мужчину) побрить				
		2-е		*вашити(хь)*	*вашитиц(ахь)*	*вашитий(хь)?*	*вашит(и)-чехь(ахь || -ехь)*				
		3-е		*вашити || вашити*	*вашитиц*	*вашитий?*	*вашит(и)-чехь*				
	Множественное	1-е (инклюзив)		*вашити || вашити*	*вашитиц*	*вашитий?*	*вашит(и)-чехь(атхӧ)*				
		(эксклюзив)		*вашити || вашити(атхӧ)*	*вашитиц(атхӧ*	*вашитий?*	*вашит(и)-чехь(аш)*				
		2-е		*вашити || вашити(ш)*	*вашитиц(аш)*	*вашитий?*	*вашит(и)-чехь*				
		3-е		*вашити || вашити*	*вашитиц*	*вашитий?*	*вашит(и)-чехь*				

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		*вашитнас* ‘я заставил (недавно) его (мужчину) побрить’	*вашитнац(ас)* ‘я ведь (недавно) заставил его (мужчину) (по)брить’	*вашитнаи(с)?* ‘заставил ли (недавно) я его (мужчину) (по)брить?’					
		2-е		*вашитнахь*	*вашитнац(ахь)*	*вашитнаи(хь)?*					
		3-е		*вашитно* || *ваишитно*	*вашитнац*	*вашитнаи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*вашитно* || *ваишитно*	*вашитнац*	*вашитнаи?*					
		(эксклюзив)		*вашитно* || *ваишитно(тхӧ)*	*вашитнац(атхӧ)*	*вашитнаи(атхӧ)?*					
		2-е		*вашитно* || *ваишт(наиш)*	*вашитнац(аиш)*	*вашитнаи(аиш)?*					
		3-е		*вашитно* || *ваишитно*	*вашитнац*	*вашитнаи?*					
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		*вашитнор(ас)* ‘я его (мужчину) заставил (по)брить’	*вашитнораu(ас)* ‘я ведь заставил (давно) его (мужчину) (по)брить’	*вашитнорай(с)?* ‘заставил ли (давно) я его (мужчину) (по)брить?’		*вашитнохьер* ‘если бы его (мужчину) заставил (по)брить’			
		2-е		*вашитнор(ахь)*	*вашитнор(а)u(ахь)*	*вашитнораи(хь)?*					
		3-е		*вашитнор*	*вашитнор*	*вашитнорай?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*вашитнор*	*вашитнор*	*вашитнорай?*					
		(эксклюзив)		*вашитнор(атхӧ)*	*вашитнор(атхӧ)*	*вашитнорай?*					
		2-е		*вашитнор(аиш)*	*вашитнор(аиш)*	*вашитнорай?*					
		3-е		*вашитнор*	*вашитнор*	*вашитнорай?*					
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е		—							
		2-е		*вашитнорало(хь)* ‘ты, оказывается, заставил его (мужчину) (по)брить’							
		3-е		*вашитнорало*							
	Множественное	1-е (инклюзив)		*вашитнор*							
		(эксклюзив)		*вашитнорало(тхӧ)*							
		2-е		*вашитнорало(иш)*							
		3-е		*вашитнор*							

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е		*ваш(и)тир* ‖ *ваштирас* 'я заставил его (мужчину) (по)брить'	*ваш(и)тирц(ас)* 'я ведь заставил его (мужчину) (по)брить'	*вашитраи(с)?* 'я заставил ли его (мужчину) (по)брить?'					
		2-е		*ваш(и)тир* ‖ *ваштирахь*	*ваш(и)тирц(ахь)*	*вашитраи(хь)?*					
		3-е		*ваштир* ‖ *вашитир*	*ваш(и)тирц*	*вашитраи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)		*ваш(и)тир*	*вашитирц*	*вашитраи?*					
		2-е		*ваш(и)тар(атхӧ)*	*ваш(и)тирц(атхӧ)*	*вашитраи(тхӧ)?*					
		3-е		*ваш(и)тир(аш)*	*ваш(и)тирц(аш)*	*вашитраи(ш)?*					
				ваш(и)тир	*ваш(и)тирц*	*вашитраи?*					
Будущее определенное	Единственное	1-е		Как в настоящем времени	Как в настоящем времени	Как в настоящем времени				*вашитол* ‖ *вашитлас* 'чтобы я заставил его (мужчину) (по)брить'	
		2-е								*вашитол* ‖ *вашитлахь*	
		3-е								*вашитол*	
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)								*вашитол вашитлатхӧ*	
		2-е								*вашитлаш*	
		3-е								*вашитол*	

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Будущее условное (возможное)	Единственное	1-е					Как в настоящем времени				*вашитор* ‘я бы заставил его (мужчину) (по)-брить’
		2-е									*вашитор*
		3-е									*вашитор*
	Множественное	1-е (инклюзив)									*вашитор*
		(эксклюзив)									*вашитор*
		2-е									*вашитор*
		3-е									*вашитор*
Будущее желательное	Единственное	1-е							*вашиталал* ‖ *вашиттлалас* ‘да, позволю я ему (мужчине) (по)-брить’		
		2-е							*вашиталал* ‖ *вашиттлалахь*		
		3-е							*вашитал*		
	Множественное	1-е (инклюзив)							*вашитал*		
		(эксклюзив)							*вашиталал* ‖ *вашиттлалатхӧ*		
		2-е							*вашиталал* ‖ *вашиттлалаш*		
		3-е							*вашиталал*		

Таблица образования времен и наклонений от глаголов четвертой разновидности

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	просительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Настоящее	Единственное	1-е	—	*вашвалит(ас)* 'я заставляю себя (мужчину) бриться'	*вашвалитаиц-(ас)* 'я ведь заставляю себя (мужчину) (по)бриться'	*вашвалитаи(с)?* 'я заставляю ли себя (мужчину) побриться?'	*вашвалитахь-(ес)* 'если я разрешаю себе (мужчине) (по)бриться'				
		2-е	*вашвалит!* 'заставь его (мужчину) побриться!'	*вашвалитӑ(ахь)*	*вашвалитаиц-(ахь)*	*вашвалитаи(хь)?*	*вашвалитахь-(ехь)*				
		3-е	—	*вашвалитӑ*	*вашвалитаиц*	*вашвалитаи?*	*вашвалитахь*				
	Множественное	1-е (инклюзив)	—	*башбалитӑ*	*башбалитаиц*	*башбалитаи?*	*башбалитахь*				
		(эксклюзив)		*башбалито-(тхӑ)*	*башбалитаиц-(атхӑ)*	*башбалитаи-(тхӑ)?*	*башбалитахь-(атхӑ)*				
		2-е	*башбалит!*	*башбалито ‖ башбалиташ*	*башбалитаиц-(аш)*	*башбалитаи-(аш)?*	*башбалитахь-(аш)*				
		3-е	—	*башбалитӑ*	*башбалитаиц*	*башбалитаи?*	*башбалитахь*				
Только что прошедшее	Единственное	1-е		*вашвалити(с)* 'я заставил себя (мужчину) только что (по)бриться'	*вашвалитиц(ас)* 'я ведь заставил (только что) себя (его) (мужчину) (по)бриться'	*вашвалитий(с)?* 'заставил ли я себя (мужчину) (по)бриться?'	*вашвалит(и)-че(хь)(ес)* 'если я разрешил себе (по)бриться'				
		2-е		*вашвалити(хь)*	*вашвалитиц-(ахь)*	*вашвалитий(хь)?*	*вашвалит-че(хь)(ехь)*				
		3-е		*вашвалити*	*вашвалитиц*	*вашвалитий?*	*вашвалит-че(хь)*				
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбалити*	*башбалитиц-(ахь)*	*башбалитий?*	*башбалит-че(хь)*				
		(эксклюзив)		*башбалити-(тхӑ)*	*башбалитиц-(атхӑ)*	*башбалитий-(атхо)?*	*башбалит-че(хь)(атхӑ)*				
		2-е		*башбалити ‖ башбалиташ*	*башбалитиц-(аш)*	*башбалитий-(аш)?*	*башбалит-че(хь)(аш)*				
		3-е		*башбалити*	*башбалитиц*	*башбалитий?*	*башбалит-че(хь)*				

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Недавнопрошедшее	Единственное	1-е		*вашвалит(и)нӧ (вашвалитнас)* 'я (мужчина) недавно заставил себя (по)бриться'	*вашвалитнаиц (ас)* 'я (недавно) ведь заставил себя (его) (мужчину) (по)бриться'	*вашвалитний(с)?* я недавно заставил ли себя (его) (мужчину) (по)бриться?'					
		2-е		*вашвалит(и)нӧ ‖ вашвалитнахь*	*вашвалитнаиц (ахь)*	*вашвалитний(хь)?*					
		3-е		*вашвалит(и)нӧ*	*вашвалитнаиц*	*вашвалитний?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башвалит(и)нӧ*	*вашвалитнаиц*	*башвалитий?*					
		(эксклюзив)		*башвалит(и)нӧ ‖ башвалит(и)натхӧ*	*вашвалитнаиц (атхӧ)*	*башвалитий(тхо)?*					
		2-е		*башвалит(и)нӧ ‖ башвалит(и)наиш*	*вашвалитнаиц (аиш)*	*башвалитий(аиш)?*					
		3-е		*башвалит(и)нӧ*	*вашвалитнаиц*	*башвалитий?*					
Давнопрошедшее	Единственное	1-е		*вашвалитнор(с)* 'я давно заставил себя (мужчину) (по)бриться'	*вашвалитнораиц(ас)* 'я ведь (давно) заставил себя (мужчину) (его) (мужчину) (по)бриться'	*вашвалитнораи(с)?* 'я давно ли заставил себя (его) (мужчину) (по)бриться?'					
		2-е		*вашвалитнор(ахь)*	*вашвалитнораиц(ахь)*	*вашвалитнораи(хь)?*					
		3-е		*вашвалитнор*	*вашвалитнораиц*	*вашвалитнораи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башвалитнор*	*башвалитнораиц*	*башвалитнораи?*					
		(эксклюзив)		*башвалитнор(атхӧ)*	*башвалитнораиц(атхӧ)*	*башвалитнораи(тхӧ)?*					
		2-е		*башвалитнор(аиш)*	*башвалитнораиц(аиш)*	*башвалитнораи(аиш)?*					
		3-е		*башвалитнор*	*башвалитнораиц*	*башвалитнораи?*					

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения: повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Давнопрошедшее неочевидное	Единственное	1-е		—							
		2-е		*вашвалитнорало̆ (вашвалитноралохь)* 'ты, оказывается, заставил себя (мужчину) побриться'							
		3-е		*вашвалитнорало̆*							
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбалитнорало̆*							
		(эксклюзив)		*башбалитнорало(тхо̆)*							
		2-е		*башбалитнорало ‖ башбалитнорала-ш*							
		3-е		*башбалитнорало̆*							
Прошедшее очевидное	Единственное	1-е		*вашвалитир ‖ вашвалитрас* 'я (мужчина) заставил себя (по)бриться'	*вашвалитраш(ас)* 'я (мужчина) ведь заставил себя (мужчину) (по)бриться'	*вашвалитраи(с)?* 'заставил ли я (мужчина) себя, (по)бриться?'					
		2-е		*вашвалитир ‖ вашвалитрахь*	*вашвалитраш(ахь)*	*вашвалитраи(хь)?*					
		3-е		*вашвалитир*	*вашвалитраш*	*вашвалитраи?*					
	Множественное	1-е (инклюзив)		*башбалитир ‖ башбалитаир*	*башбалитраш*	*башбалитраи?*					
		(эксклюзив)		*башбалитратхо̆*	*башбалитраш(атхо̆)*	*башбалитраи(тхо̆)?*					
		2-е		*башбалитраш*	*башбалитраш(аш)*	*башбалитраи(ш)?*					
		3-е		*башбалитир ‖ башбалитаир*	*башбалитраш*	*башбалитраи?*					

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Будущее определенное	Единственное	1-е		Как в настоящем времени	Как в настоящем времени	Как в настоящем времени				*вашвалитол* ‖ *вашвалитлаил* ‘чтобы я заставил себя (его) (по)бриться’	
		2-е								*вашвалитол* ‖ *вашвалитлаил*	
		3-е								*вашвалитол* ‖ *вашвалитлаил*	
	Множественное	1-е (инклюзив)								*башбалитол* ‖ *башбалитлаил*	
		(эксклюзив)								*башбалитол* ‖ *башбалитлаил*	
		2-е								*башбалитол* ‖ *башбалитлаил*	
		3-е								*башбалитол* ‖ *башбалитлаил*	

(Продолжение)

Время	Число	Лицо	Наклонения								
			повелительное	изъявительное (утвердительное)	утвердительно-эмфатическое	вопросительное	условное	сослагательное	желательное	реально-условное	нереально-условное
Будущее условное (возможное)	Единственное	1-е									*вашвалимтор* 'я бы заставил себя (его) (по)-бриться'
		2-е									*вашвалимтор*
		3-е									*вашвалимтор*
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)									*башбалимтор*
		2-е									*башбалимтор*
		3-е									*башбалимтор*
Будущее желательное	Единственное	1-е							*вашвалимтал(ес)* 'да (пусть) заставишь себя (его) (по)-бриться'		
		2-е							*вашвалимтал(ехь)*		
		3-е							*вашвалимтале*		
	Множественное	1-е (инклюзив) (эксклюзив)							*башбалимтале*		
		2-е							*башбалимтале-(тхӧ)*		
		3-е							*башбалимтале-(иш)* *башбалимтале*		

ал — аффикс, обозначающий в данном случае возвратный характер действия и соответствующий окончанию русских возвратных глаголов **-ся,**

ит — аффикс побуждения,

нор — аффикс, выражающий давнопрошедшее время.

Несколько обособленно от рассмотренных нами четырех разновидностей спряжения стоят глагольные формы, которые образуются при помощи классного служебного глагола *д-олл*, придающего смысловому глаголу оттенок состояния, нахождения предмета или лица в каком-то процессе, или же выражающего начинательный и окончательный характер действия, а также оттенок возможности и долженствования

Почти от всех непереходных глаголов образуются переходные глаголы путем присоединения к смысловому глаголу классного вспомогательного глагола *диэ* || *деб* делай', уже превратившегося в аффикс: *лачӏкъ!* 'спрячься!'; *лачӏкъдеб!* 'спрячь', 'укради!'; *лел!* 'ходи, гуляй!', *ледеб!* '(по)води, носи!'; *лев!* 'говори!', *левдеб!* букв.: 'говорение, речь делай!' (в русском языке нет глаголов, соответствующих *левдеб* по оттенку значения; в бацбийском языке — это не побудительный глагол, а переходный); *дарж!* 'распространись, развернись!', *даржде6!* 'распространи, разверни!'; *дакӏ!* 'гори!' *дакӏдеб!* '(со)жги!'; *даж!* 'пасись!', *даждеб!* 'паси!' От таких глаголов образуются шесть разновидностей спряжения: *дажар* (*даж!*) 'пастись (пасись!)', *дажитар* (*дажит!*) 'дозволить пастись (дозволь пастись!)'; *даждалар* (*даждалиб!*) 'иметь мочь пастись', 'быть могущим пастись (имей возможность пастись!)', *даждалитар* (*даждалит!*) 'дать возможность пастись (дай возможность пастись!)', *даждар* (*даждеб!*) 'пасти (паси!); *дажди(э)тар* (*дажди(э)т!*) разрешить пасти' || 'позволить пасти (разреши пасти!)'; *даржар* (*дарж!*) *даржитар* — *даржар* — *дарждитар* — *даржадар* — *даржалитар* 'распространись'; *левар* (*лев!* 'говори!') — *левитар* (*левит!* 'пусть говорит!') — *левдар* — *левдитар* — *левдалар* — *левдалитар.* Исходя из этих примеров, следует подчеркнуть, что в бацбийском языке существуют шесть разновидностей спряжения некоторых непереходных глаголов Они различаются между собой по оттенкам значений, по морфологическим формам образования времен и наклонений, иначе говоря, их можно рассматривать как особые формы бацбийского глагола.

На примере глагола *даж!* 'пасись!' рассмотрим, из каких элементов состоят формы повелительного наклонения данных шести разновидностей спряжения бацбийского глагола.

Первая разновидность спряжения — *даж!* 'пасись!': **д** — классный показатель субъекта, **аж** — корень, в этой форме нет никаких аффиксов вспомогательных глаголов; *дажо* 'пасется'; формы прошедших времен: *дежи*, *дажир*, *даижно* || *дажино*, *дажинор* || *даижнор дажиноралӧ* || *даижнорело*, *дажахь* и т. д.

Вторая разновидность спряжения — *дажит!* 'позволь разреши пастись!': **д** — классный показатель, **аж** — корень, **ит** (*в-и* 'оставь', 'допусти') — побудительный аффикс, восходящий к вспомогательному классному глаголу *в-ит;* к основе **дажит** присоединяются аффиксы времен и наклонений: *д-аж-ит-о* (настояще-будущее время изъявительного наклонения); формы прошедших времен изъявительного наклонения: *даж-ит-и*, *даж-ит-и-р*, *д-аж-ит(и)-но*, *д-аж-ит(и)-но-р(ало) дажитче* 'если разрешит пастись' и т. д.

Третья разновидность спряжения — *даждеб!* 'паси!'; эта форма состоит из двух классных глагольных „корней": *д-аж!* 'пасись' *дар* (*таӏдар*) 'делать' (*диэб*): *д-аж-до* (настоящее время изъявительного наклонения); *даж-д-иэ*, *даж-д-иэ-р*, *даж-д-иэ-но*, *д-аж-д-иэ-но-р(ало)* — формы прошедших времен изъявительного наклонения.

Четвертая разновидность спряжения — *даждит!* 'разрешить пасти!' Данная форма образовалась от *д-аж+д-иэ+ит (←в-ит)* пастись+делать+позволь', где **-иэ** (в составе **д-иэ**) и **-и** (в составе **-ит**) в результате слияния ассимилируются и дают **-и(э):** *даж-д-ит!* 'позволь пасти!'; *даж-д-ит-ӧ* (настоящее время изъявительного наклонения); прошедшие времена изъявительного наклонения: *даж-д-(а)ити, д-аж-д(а)ит-и-р, дажд(а)итнор* и т. д.

Пятая разновидность спряжения — *дажлиб!* 'имей возможность пастись!' Она образовалась из *д-аж+д-ал (←д-алар)*; не совсем ясно первоначальное самостоятельное лексическое значение этой вспомогательной формы. От нее неправильно образуются: повелительное наклонение (*дажлиб!*) и настоящее время изъявительного наклонения *дажол* 'могут || может пастись'; формы прошедших времен изъявительного наклонения: *даждали, даждалир, даждалинӧ*[1] и т. д.

Шестая разновидность спряжения образуется от *даж-д-алар*, при этом отбрасывается окончание масдара **-ар** и к основе **д-аж-д-ал** присоединяется суффикс побуждения **-ит:** *даж-д-алит!* 'позволь пастись!', 'позволь иметь возможность пастись!'; формативы времен и наклонений присоединяются к *даждалит: даждалит-ӧ* (настоящее время изъявительного наклонения) и т. д.

Для упрощения чрезвычайно сложных таблиц образования времен и наклонений мы объединили первую и вторую разновидности в одну разновидность спряжения непереходного глагола, а третью и четвертую разновидности — в одну разновидность спряжения переходного глагола. (См. таблицу образования времен и наклонений от глаголов четвертой разновидности.)

НАКЛОНЕНИЯ И ВРЕМЕНА

В бацбийском языке устанавливаются следующие наклонения: изъявительное (утвердительное), повелительное, вопросительное, утвердительно-эмфатическое, условное, сослагательное, желательное, реально-условное и нереально-условное (на анализе двух последних форм для краткости изложения мы останавливаться не будем).

Изъявительное наклонение имеет следующие времена: настоящее, будущее, только что прошедшее, прошедшее очевидное, недавнопрошедшее (перфект), давнопрошедшее, давнопрошедшее неочевидное, заглазное. Прошедшее очевидное время показывает, что говорящий был свидетелем данного действия. Прошедшее очевидное выражает как совершенное, так и несовершенное, продолжавшееся в прошлом происходить действие. Давнопрошедшее неочевидное время выражает действие, которое совершилось давно, свидетелем которого не был говорящий, а знает о нем только со слов других. Если подлежащее выражено 1-м, иногда и 2-м лицом, то сказуемое-глагол в давнопрошедшем неочевидном времени не употребляется.

Образование времен изъявительного наклонения происходит в такой последовательности: настоящее время, как правило, оканчивается на редуцированный гласный ӑ, ӧ, ӗ, ӳ: *Никюс хьо || хьон мухай стюл тегбо || тегбӧ* 'Нико тебе дубовый стол делает', *Юрис вашӧ Тедол* 'Юрий бреет Тедоле'. Только что прошедшее — на **-и(-иэ)**: *Никюс хьон || хьо мухай стюл тегбиэ* 'Нико тебе дубовый стол (только что) сделал'; *Юрис ваши Тедол* 'Юрий брил (только что) Тедоле'. От только что прошедшего образуется недавнопрошедшее путем прибавления к **-и(-иэ)** суффикса **-нӧ:** *тег-о-иэ-нӧ* 'недавно делал', *вашино* '(по)брил

[1] Можно, повидимому, сказать, что вспомогательная глагольная форма *д-ал (д-алар)* восходит к глаголу *д-алъар* 'дать'.

недавно'; от недавнопрошедшего образуется давнопрошедшее при помощи суффикса **-р-(-ор):** *и(иэ)-но-р(о): тегб-иэ-но-р* 'делал (давно)', *ваишнор* || *ваши-но-р* '(по)брил (давно)'; от давнопрошедшего образуется давнопрошедшее неочевидное посредством суффикса **-алъ:** *-и(иэ)-но-р(ор)-алъ: тегбиэ-но-р-алъ* 'делал, оказывается', *ваиш-н-о-р-а-лъ* || *ваши-но-р-алъ* '(по)брил, оказывается'. Такая агглютинативная аффиксация в закономерной последовательности является характерной особенностью образования этих времен. Прошедшее очевидное образуется от только что прошедшего при помощи наращенного аффикса **-р:** *и(иэ)-р тегб-иэ-р* 'делал', *ваш-и-р* '(по)брил'. Будущее простое может быть образовано только от глаголов совершенного вида. В значении будущего простого, как и в русском языке, выступает форма настоящего времени глаголов совершенного вида: *тагбъ* 'сделает' (однократный вид образуется путем переогласовки корня: коренное **е** переходит обычно в **а, о**); *ваш̆ъ* 'бреет' || 'побреет' (без видового различия) — форма настоящего времени, употребляется и в значении будущего.

Повелительное наклонение представлено в двух вариантах, один из которых характеризуется чистой основой глагола, а другой — аффиксом **-б.** Аффикс **-б** встречается, как правило, в тех случаях, когда основа глагола оканчивается на гласный звук, а также на сонорные и на звонкие согласные, причем после сонорных и звонких согласных перед аффиксом **-б** появляется соединительный гласный или дифтонг: *кхос!* 'брось!', *кхепс!* 'бросай!', *хьалъэц!* 'возьми, подними!', но *ма апушбеб!* 'не ври!', *вашлиб!* 'брейся!' В этих примерах представлено повелительное наклонение в единственном числе. Во множественном числе повелительное наклонение имеет окончание **-ат** || **-т:** *кхосат!* 'бросьте!', *кхепсат!* 'бросайте!', *башлибат!* 'брейтесь!

Вопросительное наклонение образуется при помощи аффикса **-и:** *хього тlатеб да-и?* 'у тебя деньги есть ли?' Если в вопросительном предложении есть отрицание, то глагол-сказуемое употребляется в форме изъявительного наклонения, а отрицание получает аффикс **-и:** *хього тlатеб цуи да?* 'у тебя деньги не есть ли?' (т. е. 'нет ли у тебя денег?').

Утвердительно-эмфатическое наклонение образуется при помощи аффикса **-ц** (которому часто предшествует какая-нибудь соединительная гласная). Утвердительно-эмфатическое наклонение выражает эмоционально-подчеркнутое утверждение: *хьон* || *хьо̆ о хеэ* 'ты это знаешь', но *хьо̆ о хецц!* 'ты ведь это знаешь!'

Аффиксом условного наклонения служит **-хь:** *дитх инца кхехкlехь дакинда* 'если мясо сейчас же сварится, (то) хорошо'; *дакинда, оккус дитх кхехкlдохь* 'хорошо, если он сварит мясо'; *Лидас инц абохь сё кlаб, ас Цоват гlо* 'если Лида сейчас починит мою рубашку, то я пойду || поеду в Цовата'.

Сослагательное наклонение выражается при помощи аффикса **-хьер:** *дакиндар, оккус дитх кхехкlдохьер* 'хорошо было (бы), если бы он сварил мясо'; *дакиндар, Лидас абохьер оккуин кlаб* 'хорошо было (бы), если бы Лида починила его рубашку'.

Желательное наклонение образуется путем присоединения к основе глагола-сказуемого суффикса **-л** (иногда с предшествующим ему гласным): *марши никъ хилъа-л хьо̆!* 'мирный путь да будет у тебя || тебе!' После суффикса могут появляться личные окончания: *дос даа-л-ахь со̆!* 'да принесешь ты мне дрова!'; *сого хьепса-л-аиш!* 'да будете вы следить за мной' || 'да поможете вы мне!' Желательное наклонение употребляется также в предложениях цели в сочетании с союзом *ме* 'чтобы' (иногда и без этого союза): *алъ, ме оби багlо-л* 'скажи, чтобы они пришли'; *алъат, ме оккар тхо̆ мушебаддол* 'скажите, чтобы они сегодня работали'.

ВИДЫ ГЛАГОЛА

Категория вида бацбийского глагола является древнейшим явлением. В бацбийском языке она представлена более рельефно, чем в других вейнахских языках. Древнейшие виды бацбийского глагола представляют собой две пары антонимов, обозначающих соотносительно единичность и множественность предметов (объекта или субъекта). Это первая „видовая" пара антонимов. Вторая пара „видовых" антонимов характеризует однократность и многократность действия. Соотнесенность единичности и множественности предметов с глаголом выражается самой глагольной основой: *лалла* 'гнать (одного)', *лаххіа* 'гнать (многих)'; *д-олла* 'засунуть, закопать, похоронить (одного)', *д-охкіа* 'засунуть, закопать, похоронить (многих)'; *вея* 'пришел мужчина (один)', *баххи*[1] 'пришли (много, многие)'. Таких глаголов сравнительно немного в бацбийском языке.

Значительно богаче представлены глаголы, обозначающие однократное и многократное действие. Однократность и многократность чаще всего выражаются путем изменения гласного корня: *таг-д-иэб!* 'сделай!', *тег-д-иэб!* 'делай!', *хьацам-д-иэб!* 'разбуди!', *хьецам-д-иэб!* 'буди!' В некоторых случаях происходит изменение не только гласной корня, но и звукового состава основы глагола: *кхос!* 'брось!', *кхепс!* 'бросай!' Однократность и многократность иногда выражаются супплетивно путем чередования корней: *в-уитіа* 'идет', *ихо* 'ходит'.

Единичность и множественность предметов, соотносимых с действием или состоянием, несомненно, является древнейшим „видом" бацбийского глагола. Позже происходит наслоение на этот вид глагола однократного и многократного вида. Об этом говорят сами языковые факты: от глаголов, обозначающих видовой оттенок единичности и множественности предметов, путем переогласовки корня образуется однократный и многократный вид: *лалл!* 'выгони, погони! (одного)', но *лелл!* 'гоняй, погоняй! (одного)'; *лаххі!* 'гони, выгони, погони! (многих)', но *лехкі!* 'гоняй! (многих)'. Между этими двумя „видами" бацбийского глагола существует историческая связь. Количественное соотнесение, т. е. противопоставление единичности и множественности предметов в самой глагольной основе, повидимому, способствовало возникновению и развитию однократного (т. е. единичности действия) и многократного (т. е. множественности действия) вида глагола.

Имея в виду однократный и многократный вид бацбийского глагола, лишь условно можно говорить о степени длительности действия. Конечно, многократное действие характеризуется как более длительное во времени, чем однократное. Однако в основе однократного и многократного вида бацбийского глагола лежит не степень длительности, а противопоставление единичности (однократности) действия множественности (многократности) действия, непосредственно связанного с видом глагола, характеризующим соотнесение самой глагольной основы, обозначающей единичность и множественность предметов, с действием однократным и многократным.

Бацбийские глаголы не различаются по признаку совершенности и несовершенности действия[2]. Совершенность и несовершенность в бацбийском языке являются временны́ми признаками. Одним временны́м формам глагола свойственно выражение совершенности, другим — несовершенности. Так, например, в только что прошедшем, в недавно-

---

[1] В классных глаголах не следует смешивать выражение единичности и множественности предметов путем изменения основы глагола с выражением единственного и множественного числа при помощи классных показателей.

[2] Вопрос о видах глагола в бацбийском языке еще не разработан в научной литературе. Здесь автор в дискуссионном порядке излагает свою точку зрения.

прошедшем и в давнопрошедшем времени действие воспринимается как совершенное, в то время как действие, выраженное в настоящем, в прошедшем очевидном и в давнопрошедшем неочевидном времени, воспринимается как несовершенное. Длительность действия обозначается причастно-деепричастной формой в настоящем времени (суффикс **-ш:** *вагю-ш* 'идя' *мушебаддо-ш* 'работая', *тег-д-ош* 'делая'). Иначе говоря, выражение совершенного и несовершенного характера действия в бацбийском языке оказывается признаком определенных временных форм глагола. Например, глагол *лалла* || *лелла* 'гнать' || 'гонять' всегда требует объекта в единственном числе; *лалла* выражает однократное действие, т. е. действие, движение, совершающееся в один прием, причем носителем признака однократного вида является корневое **-а-**, тогда как *лелла* — многократное, повторяющееся действие, т. е. действие, движение, совершающееся в несколько приемов, где носитель признака многократного вида корневое **-е-**. Но действие однократное и действие многократное в бацбийском языке может мыслиться, с *одной стороны, как законченное, совершенное действие, с другой* — как незаконченное, несовершенное, продолжающееся в настоящем и в прошедшем времени: *оххус до лалло* 'он лошадь гонит' (однократное несовершенное действие в настоящем времени), *оххус до лаилнорало* || *лиллнорало* 'он, оказывается, гнал лошадь' (однократное несовершенное действие в давнопрошедшем неочевидном времени), но *оххус до лалли* 'он только что выгнал лошадь' (однократное совершенное действие в только что прошедшем времени), *оххус до лаллино* 'он недавно выгнал лошадь' (однократное совершенное действие в недавнопрошедшем времени).

Многократный вид от этого глагола образуется путем переогласовки корня **(лелла):** *оххус до лелло* 'он лошадь гонит' (*лелло* выражает многократное несовершенное действие), *оххус до лелли* 'он лошадь гонял' (*лелли* выражает многократное совершенное действие). Глагол же *лахкіа* || *лехкіа* 'гнать' || 'гонять' всегда требует объекта во множественном числе, нельзя сказать *оххус до лахкіо*, а надо *оххус дуй лахкю* 'он лошадей гонит' (*лахкю* выражает однократное несовершенное действие в настоящем времени с объектом во множественном числе); *оххус дуй лахкіи* 'он лошадей гнал' (*лахкіи* выражает однократное совершенное действие в только что прошедшем времени с объектом во множественном числе), но *оххус дуй лехкіо* 'он лошадей гоняет' (*лехкіо* выражает многократное несовершенное действие в настоящем времени с объектом во множественном числе). *Оххус дуй лехкіи* 'он лошадей только что погонял' (*л-е-хкі-и* выражает многократное совершенное действие в только что прошедшем времени с объектом во множественном числе, причем носителем признака многократного вида является **-е-** в корне (где **-а-** является носителем признака однократного вида *л-а-хкі-и*), **хкі** — носитель признака множественности объектов, ориентирующий на то, чтобы объект в обязательном порядке был употреблен во множественном числе (ср. в форме *л-е-лл-и* аффикс **-лл-**, являющийся носителем признака единичности объекта, ориентирующий на то, чтобы объект в обязательном порядке был употреблен в единственном числе), **-и** является аффиксом только что прошедшего времени и во всех случаях показывает совершенный характер действия, тогда как окончание **-о** настоящего времени и аффикс **-норало** давнопрошедшего неочевидного времени всюду показывают несовершенный характер действия.

Русский глагол 'гнать' || 'гонять' ни в одном из вышеприведенных примеров не выражает и не может выражать специфики бацбийских глаголов *лалла* || *лелла* и *лахкіа* || *лехкіа*, так как для русского языка

не характерны те особенности бацбийского глагола, о которых шла речь выше.

Начинательный характер действия выражается при помощи глаголов *б-ол-б-ā* 'начинать' (оба **б** обозначают показатель одного и того же грамматического класса) и *б-ол-б-алā* 'начинаться': *ботх тег-б-а-б-ол-биэ* 'работу начали делать' *сакм тег-й-а-й-ол-й-алир* 'дело началось делаться'.

Для обозначения окончательного характера действия используется глагол *д-ол* 'кончает' || 'кончается'; *дитх кхехкдадолор* дословно: 'мясо варить кончилось' || 'вареному мясу пришел конец', т. е. 'мясо уже сварилось'. При помощи глагола *д-ол* выражается собирательный (иногда и начинательный), долженствовательный характер действия, нахождение в длительном состоянии, в процессе действия. Выражение какого-нибудь из этих оттенков действия во фразе зависит как от контекста, так и от конкретного значения глагола, с которым сочетается *д-ол*. Глагол *д-ол* — классный, первоначально он обозначал 'засунь', 'закопай', 'похорони'. В настоящее время в своем прямом лексическом значении глагол *д-ол* употребляется редко, в основном он уже грамматикализовался, т. е. стал выражать различные дополнительные грамматические значения: *Никю тохьавол* 'Нико должно быть спит', *Никюс ботх тегбабол* 'Нико должно быть работу делает', *Никю дакIевавол* 'Нико должно быть думает', *Никю вагIавол* 'Нико должно быть идет || собирается итти'; *Никю кхьеквалавол исе вай* 'Нико начинает собираться сюда итти || букв.: быть готовится сюда итти'.

Б-ол-б-ā, б-ол-б-алā, д-ол — это те глаголы, которые, постепенно утрачивая свое первоначальное вещественное значение, превращаются в аффиксы с различными дополнительными грамматическими значениями, обозначающими характер действия, выраженного глаголом, в состав которого они входят в качестве аффикса.

КЛАССНЫЕ И НЕКЛАССНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Чтобы облегчить морфологический анализ глагола, сначала рассмотрим классные и неклассные глаголы в отдельности, не останавливаясь на различиях их семантических оттенков (переходности, непереходности и т. д.), залога, вида.

Классные глаголы

Как мы уже не раз отмечали, классными называются те глагольные формы, которые принимают в свой звуковой состав показатель грамматического класса того имени, с которым они согласуются в грамматическом классе. В морфологическом составе глагола классные показатели служат префиксами: *Тамара чу й-уити* 'Тамара домой идет', здесь в сказуемом-глаголе *й-уити* 'идет' префикс **й** — показатель грамматического класса женщин, к которому относится подлежащее *Тамара*. Если глагол сложный, образованный путем сочетания основы неклассного непереходного глагола или именной части с классным глаголом *д-о* 'делает', то соответствующий классный показатель употребляется на стыке основы именной части и глагола *д-о;* так оформляются обычно переходные, побудительные глаголы: *оккус ботх иниц кхач-б-о* 'он работу сейчас кончает', здесь сказуемое-глагол *кхач-б-о* 'кончает' состоит из основы непереходного глагола *кхачла* 'кончается' и классной связки переходной семантики **б-о,** в составе которой **-б-** — показатель грамматического класса прямого дополнения *ботх* 'работа'. Если сложный глагол состоит из двух и трех классных основ, то в составе каждой из

них в качестве префикса выступает показатель грамматического класса соответствующего имени: *оххус о бадер д-ух-д-ерцд-ир* 'он этого ребенка обратно вернул || повернул обратно || возвратил обратно', сказуемое *д-ух-д-ерцд-ир* состоит из трех классных основ, в состав каждой из которых входит один и тот же классный показатель *-д-*, показывающий грамматический род прямого дополнения *бадер* 'ребенок'.

В отличие от глагола в других вейнахских языках бацбийский глагол имеет личное спряжение по двум лицам — 1-му и 2-му л. ед. и мн. ч. В качестве личных показателей выступают личные местоимения в формах именительного и эргативного падежей 1-е л. ед. ч. *со* 'я' (им. п.), *ас* (эрг. п.) в фонетических вариантах *с*, *аса*, *ос*, *со*, *ус*, *ес*, *ис* и т. д., в которых гласные звуки чаще всего выступают в роли соединительного гласного; 2-е л. ед. ч. *хьо* (им. п.), *ахь* (эрг. п.) в фонетических вариантах *ахь*, *хь*, *охь*, *ихь* и т. д.; 2-е л. мн. ч. (эксклюзив), *тхо* (им. п.), *атхо* (эрг. п.) в фонетических вариантах *атхо*, *тхо*, *тх*, *отхо* и т. д.; 2-е л. мн. ч. *шу* (им. п.), *аш* (эрг. п.) в фонетических вариантах *шу*, *аши*, *аш* и т. д.

В бацбийском языке имеется два классных вспомогательных глагола, выполняющих роль связки, — непереходный *д-а* 'есть' ('быть') и переходный *д-о* 'делает' (*д-ā* 'делать'). Первый из них в большинстве случаев употребляется в описательных конструкциях предложения (в составном сказуемом) и в составе именного сказуемого: *Сандро хаум вотцин в-а* 'Сандро в горы идущий || едущий есть', т. е. 'Сандро едет || идет в горы'. Связка *д-а* не опускается в именном сказуемом: *Тцирина газē йохь йа* 'Ирина хорошая девушка (есть)'. Напротив, вспомогательный глагол *д-о* самостоятельно редко употребляется. Как правило, при помощи *д-о* образуются переходные глаголы. Вместо *д-о* в самостоятельном лексическом значении выступает *таг-д-ā* 'сделать' и *тег-д-ā* 'делать'.

Связка *д-а* обычно встречается в формах только трех времен изъявительного наклонения: *д-а* 'есть' (настоящее простое), *д-ар* 'был || были' (прошедшее простое), *д-аралō* 'был || были', 'оказывается' (давнопрошедшее заглазное). В редких случаях она употребляется в причастно-деепричастной форме настоящего времени (*ваш* || *ваши* 'находясь || являясь, являющийся'). Переходный глагол *д-о* является спрягаемой частью сложного переходного глагола.

Однако самым употребительным вспомогательным глаголом является *хилъ!* 'будь, бывай, побывай!' Он используется как в значении вспомогательного глагола, так и в самостоятельном значении. Глагол *хилъ!* в самостоятельном значении (форма повелительного наклонения) спрягается по всем временам и наклонениям.

Система грамматических классов

В то время как в дагестанских языках число грамматических классов не превышает пяти (например, андийский, чамалинский языки), а в других вейнахских языках это число доходит лишь до шести, в бацбийском мы находим восемь грамматических классов[1]. Приводим таблицу грамматических классов.

[1] Под грамматическим классом условно мы разумеем два однородных или разнородных показателя, один из которых выражает единственное, а другой множественное число одного и того же имени. Такое разграничение грамматических классов позволяет более рельефно прослеживать процессы, происходящие в системе грамматических классов бацбийского языка. Повидимому, раньше в вейнахских языках было всего четыре грамматических класса, соответственно их четырем звуковым обозначениям (в, б, д, й). Смешение этих показателей и их дальнейшая дифференциация — относительно поздние явления.

Число	Обозначение классов	Грамматические классы							
		класс мужчин	класс женщин	классы неразумных существ, природы, вещей, предметов и понятий					
		1	2	3	4	5	6	7	8
Единственное	Звуковые показатели грамматических классов	**в**	**й**	**й**	**б**	**д**	**б**	**б**	**д**
Множественное	Звуковые показатели грамматических классов	**б**	**д**	**й**	**б**	**д**	**д**	**й**	**й**

Сущность системы грамматических классов в бацбийском языке состоит в следующем. Все имена делятся на восемь грамматических родов, называемых грамматическими классами, подобно тому как в русском языке имена распределяются по родам (мужской, женский, средний). Причем грамматический род имени определяется не по формальному признаку имени, как в русском языке, а по формальному признаку глагола, прилагательного, наречия, числительного, которые вступают с именем в синтаксическую связь. Таким признаком часто служит префикс глагола, прилагательного, иногда наречия, изредка числительного. В качестве такого префикса для всех восьми грамматических классов в современном бацбийском языке выступают четыре звука: **б, в, д, й.** Например:

Класс мужчин	Класс женщин
кінат чу **в-***ахи*[1]	*пстиин чу* **й-***ахи*
'парень домой пошел'	'женщина домой пошла'
кінати чу **б-***ахи*	*пстіеи чу* **д-***ахи*
'парни домой пошли'	'женщины домой пошли'

Классное определение получает классный показатель того класса, к которому относится определяемое имя:

Класс мужчин	Класс женщин
о се **в-***акхуй ваш̆о* **в-***а*	*о се* **й-***аккхуй йаш̆о* **й-***а*
'он мой старший брат'	'она моя старшая сестра'
оби сё **б-***акхуй важар* **б-***а*	*оби се* **д-***аккхуй йажар* **д-***а*
'они мои старшие братья'	'они мои старшие сестры'

В тех случаях, когда составные части сложного глагола, причастия, прилагательного являются классными, к каждой из них в отдельности присоединяется классный показатель определяемого имени: *оккус йетт* **б-***ух-***б-***ерц-***б-***иэ* 'он корову вернул (пригнал) обратно'.

[1] Здесь и далее классные префиксы даются полужирным шрифтом.

Здесь сказуемое **б-***ух*-**б-***ерцI*-**б-***иэ* состоит из классного наречия **б-***ух* 'обратно', классного возвратного глагола *б-ерцIар* '(по)вернуться' и классного переходного глагола *б-а̄* 'делать'. В этих трех составных частях сказуемого **б-***ух*-**б-***ерцI*-**биэ** звук **б** выступает в качестве классного показателя слова *йетт* 'корова'. Если мы заменим слово *йетт* словом другого класса, например, словом *пстIуин* 'женщина', то и сказуемое-глагол получит другой классный показатель, а именно **й:** *оххус пстIуин* **й-***ух*-**й-***ерцI*-**й-***иэ* 'он женщину привел (повернул) обратно'.

Однако не все глаголы, прилагательные, наречия принимают классные показатели. Многие из них являются неклассными. В таких случаях бацбийский язык, подобно грузинскому, становится языком без системы грамматических классов, языком без грамматических родов в том смысле, что в предложении отсутствует формальный или какой-либо иной показатель, указывающий на грамматический род имени: *оххус мосси бодз утепха абстIарло* 'он (она) плохой столб вбивает в землю'; *ас гIазё кхор хьон ло* 'я хорошее яблоко тебе даю'.

В этих двух предложениях нет никакого указания на грамматический род имен существительных *кхор* 'яблоко', *бодз* 'столб', хотя при них имеются определения *гIазё* 'хорошее', *мосси* 'плохой' и переходные сказуемые-глаголы *кхосир* 'бросил', *чутепха* 'вбивает'.

Прилагательные-определения *гIазё* 'хорошее', *мосси* 'плохой' и глаголы *кхосар, чутепха* — неклассные, т. е. они никогда не принимают классного префикса (классного показателя) имени, с которым они вступают в синтетическую связь.

Перейдем к детальному разбору каждого грамматического класса в отдельности.

Первый класс является классом мужчин. В единственном числе показателем этого класса служит префикс **в-:** *сё дад чу* **в-***ахи* 'мой отец домой пошел', *се дад в-аккхӣ стIаки в-а* 'мой отец старый человек'. Во множественном числе показатель класса мужчин — префикс **б-:** *тхе дади чу бахи* 'наши отцы домой ушли'; *тхе дади б-аккхӣ б-а* 'наши отцы старые (старики)'. Однако мы находим существенные отклонения от этой нормы. Так, например, существительное мужского пола *бадер* 'ребенок' не включается в этот класс. Его относят к классу **д/д.** Но если того же ребенка называют *вохь* 'сын', *кIнат* 'сын, мальчик', то это существительное включают в класс мужчин. Другим существенным отклонением (от класса мужчин) является включение в класс **д/д** таких слов, как *хьашӧ* — *хьаши* 'гость', *накъбисти* — *накъбистIи* 'товарищ', *мастхов* — *мастхуи* 'враг', если говорящий не знает, о ком идет речь, о мужчинах или женщинах. Но и в том случае, когда говорящий знает, что слова *хьаши* 'гости', *накъбистIи* 'товарищи', *мастхуи* 'враги' относятся и к мужчинам и к женщинам, употребляется класс **д/д.** Даже тогда, когда известно, что речь идет о мужчине, слово *хьашӧ* 'гость' включают в класс **д/д:** *хьашӧ* **д-***а хьо?* 'гость у тебя?' *хIа', хьашӧ* **д-***а со* 'да, гость у меня'. Слово *муша* — *муши* 'наемный рабочий' также всегда употребляется в классе **д/д.** К классу **д/д** относится и коренное бацбийское слово *лацмар* — *лацмари* 'больной' (когда оно употребляется по отношению к классу мужчин).

По отношению к словам мужского пола употребляют классы природы и вещей в уничижительном, презрительном, оскорбительном значениях. В этих значениях чаще всего употребляют классы **д/д** и **б д:** *и стIаки пхьакIал да* 'этот человек — заяц (т. е. трус)' и т. д.

Нами не установлены факты употребления в бацбийском языке показателей грамматического класса женщин по отношению к лицам из класса мужчин в уничижительном и презрительном значениях, как это имеет место в других вейнахских языках.

В бацбийском языке обнаруживаются и омертвелые классные префиксы в словах **в-***охь* 'сын', **в-***ашӏ* 'брат', которые, однако, не осознаются как классные префиксы.

Второй класс — класс женщин, он характеризуется в единственном числе префиксом **й-**, а во множественном — показателем **д-**. Например:

Единственное число	Множественное число
се пстуин чухь **й-***а*	*вай пстиеи чухь* **д-***а*
'моя жена дома'	'наши жены дома'

Имена лиц женского пола могут быть согласованы с классами **б/д** и **д/д** в уничижительном, оскорбительном значении.

Омертвелые классные префиксы обнаруживаются и в словах класса женщин: *й-охь* 'дочь, девочка, девушка', *й-ашӏ* 'сестра'. В настоящее время они также не осознаются как классные префиксы.

Класс мужчин и женщин К. П. Услар называл классами разумных существ мужского и женского пола. Часто этим грамматическим классам присваивали наименование классов социально-активных существ или членов общества мужского и женского пола (например, С. Л. Быховская). Мы пользуемся терминами „класс мужчин", „класс женщин", отмечая при этом отсутствие принципиального различия между вышеперечисленными наименованиями исследуемых грамматических классов.

Следует отметить, что в бацбийском языке класс мужчин и класс женщин четко противопоставлены друг другу. Это противопоставление последовательно проводится даже в личных местоимениях. Во всех трех лицах ед. и мн. ч. по отношению к мужчинам употребляется класс мужчин, а по отношению к женщинам — класс женщин[1].

Класс мужчин

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*со чухь* **в-***а*	*вай (инклюзив) чухь* **б-***а*
	'я нахожусь дома'	'мы находимся дома'
		тхо (эксклюзив) чухь **б-***а*
		'мы находимся дома'
2-е л.	*хьо чухь* **в-***а*	*шу чухь* **б-***а*
	'ты находишься дома'	'вы находитесь дома'
3-е л.	*о чухь* **в-***а*	*оби чухь* **б-***а*
	'он находится дома'	'они находятся дома'

Таким образом, в классе мужчин в 1-м, во 2-м и 3-м л. ед. ч. употребляется классный префикс **в-**, а во мн. ч. — **б-**. В классе женщин мы находим такую же последовательность в употреблении классных префиксов в 1-м и 3-м л. ед. и мн. ч.

---

[1] Характерно, что в других вейнахских языках нет такого четкого, последовательного противопоставления класса мужчин и класса женщин. В кистинском, например, по отношению к именам как мужского, так и женского класса во множественном числе одинаково употребляется один и тот же классный префикс **б-**: *са ваш ва* у меня есть брат'; *са вежари б-а* 'у меня есть братья'; *са йиша йа* 'у меня есть сестра'; *са йижари б-а* 'у меня есть сестры'. Классным префиксом **б-** пользуются при выражении 3-го л. мн. ч., в то время как по отношению к 1-му и 2-му л. мн. ч. употребляют префикс **д-**.

Класс женщин

	Единственное число	Множественное число
1-е л.	*со чухь й-а* 'я нахожусь дома'	*вай чухь д-а* 'мы находимся дома' *тхо (эксклюзив) чухь д-а* 'мы находимся дома'
2-е л.	*хьо чухь й-а* 'ты находишься дома'	*шу чухь д-а* 'вы находитесь дома'
3-е л.	*о чухь й-а* 'она находится дома'	*оби чухь д-а* 'они находятся дома'

В целом класс мужчин и класс женщин в бацбийском языке резко противопоставлены всем остальным грамматическим классам, в чем ярко проявляется социальная природа самой системы грамматических классов.

Если в первых двух классах, т. е. классах мужчин и женщин, более или менее ясно обнаруживается основная семантика классификации имен (социальный и половой признаки), то в остальных классах мы не обнаруживаем такого признака. В этих классах в настоящее время мы не находим такого критерия, из которого можно было бы всегда исходить при классификации вещей, предметов, явлений природы и общества, инструментов, существ животного мира, частей тела, понятий нашего сознания. Вместе с тем пока что неизвестно, можно ли при распределении имен по этим грамматическим классам руководствоваться формальными признаками слов или их внешней формой[1]. В этом легко убедиться, если мы непосредственно обратимся к фактам языка, к классификации имен.

Третий класс характеризуется показателем **й** в единственном и во множественном числе. В этот класс включаются следующие слова: *улакъ — улкъи* 'лошадь' (вообще), *коджӯ — коджерч* (*коджаирч*) 'веник', *саат — саати* 'часы', *тіерк — тіеркіи* 'учкур', *хьаир — хьарелч* (*хьаралч*) 'мельница', *йехкі — ахкіар* 'гребешок', *йуб — йуби* 'шило', *нагіеб — нагіби* 'сливки', *кир* 'рассол из-под сыра', *гага — гагни* 'яйцо', *шур — шури* 'молоко', *кіуркі — кіуркіуй* 'желудь, дуб', *кіакіал — кіакіли* 'грецкий орех', *каниз — каинзи* 'виноград (плод и куст)'.

Это небольшое количество слов, входящих в один грамматический класс, ясно показывает, что их объединение не основано ни на одинаковом звучании, ни на общих семантических оттенках, ни на однородных формальных признаках. В самом деле, что общего мы находим в таких словах, как *улакъ* 'лошадь', *хьаир* 'мельница', *шур* 'молоко, *йуб* 'шило', *кіуркі* 'желудь, дуб'. А ведь разнородность слов, включаемых в данный класс, этим не ограничивается.

К классу **й/й** относятся также слова, обозначающие явления природы, времена года и время дня: *къар — къаруи* 'дождь', *пшел — пшелуи* 'холод', *духьа* 'весна' (в этом значении чаще употребляется заимствованное из грузинского языка слово *газапхула*), *стіабӧ — стіабуи* 'осень', *йӯрдна — йӯрднаши* 'утро'. Сюда же относятся: *э'-аиш* 'степь, поле', *сатиб — сатиби* 'луг', *квекъана — квеканаши* 'мир', 'земной шар' (груз. *квекьана*), *хā — хани* 'время', *згва — згваши* 'море' (груз. *згва*), *ціе — ціари* 'огонь'.

В класс **й/й** входят также наименования некоторых частей тела и

[1] Чтобы показать это более ясно, мы приводим все имена в единственном и во множественном числе. Сначала слово пишется в единственном числе, а затем через тире дается форма множественного числа. *до — дуй* 'лошадь' (**б/д**).

организма человека, животных, птиц: *царкI — царкIи* 'зуб', *цIамцIам — цIамцIами* 'бровь', *дзоло — дзоли* 'кость', *тIум — тIуми* 'костный мозг', *мардзил — маирдзли* 'коренной зуб', *юкъ — юкъи* 'талия', *сIапIа — сIапIни* 'тонкая кишка', *кIамх — кIамхи* 'череп', *йохькоти — йохькотIуй* 'лицо', *чIаникI — чIаникIи* 'подбородок', *кIоцIол — кIоцIли* 'коса женская', *мачI — мачIи* 'ус', *папер — папри* 'грива', *муI — маIуир* 'хвост', *чIалкIю — чIалкIуй* 'копыто', *мIъаб — мIъауй* 'рог', *дзок — дзоки* 'клюв'.

Из пространственных понятий в данный грамматический класс входят: *чакх — чакхаши* 'даль', *гарга — гаргаши* 'близость' и др.

Из названий птиц и насекомых в него включаются *сов — сови* (*совairч*) 'коршун' и *путIкIар — путIкIири* 'пчела'.

Из названий огородных культур: *кIитIр — кIитIри* 'огурец'; из полевых сорняков: *джокъар — джокъри* 'бурьян, сорняк'; из древнейших источников волокна: *халар — халри* 'волокно' (вообще), отсюда *цацхуй халар* 'липовое волокно'; из названий деревьев и растений: *кIунел — кIунли* 'боярышник', *гал — гали* 'береза', *хьанкIал — хьанкIли* 'шиповник' (куст и плод), *мачIбак — мачIбаки* 'одуванчик'; сюда же включается *зокI — зокIуй* 'гриб'.

К грамматическому классу **й/ӣ** относится и слово *руджул — руджули* 'религия'.

В третий класс входят многие названия инструментов (как древних, так и новых), орудий труда и их частей: *наджакх — наджкхи* 'маленький ручной топорик', *хIикI — хIакIаир* 'деревянная ручка топора', *гутӑ — гутни* 'плуг' (вообще), *хIачеч — хIачечи* 'горный деревянный плуг', *акIамэ — акIамэи* 'ткацкий станок нового образца', *кхвед — кхведа* 'зубило', 'долото', *кхеті — кхети* 'весло', 'железная лопата', *кIевр — кIеври* 'молоток', *барг — барги* 'старинный молоток для насекания жернова' (но такой же молоток нового образца — *цIеракв — цIеркви* относится к классу **д/д**), *астIи — аистIни* 'тесло', *кIомбал — кIомбли* 'деревянная палица', *баде — бади* 'сетка для ловли рыб', *падар — падри* 'плетеная корзинка с закругленными концами для ловли рыбы', *йIъе — йIъаи* 'веретено', *стIахьӧ — стIахьуй* 'цепь' (вообще), *машина — машинаши* 'машина' (вообще).

К этому классу принадлежат еще следующие слова: *къагI — къагIи* 'запас мяса на зиму', 'сушеное мясо вообще', *нав — нави* (груз. *нави*) 'лодка', *агивир — аугири* 'уздечка' (груз. *агвири*), *хӧ — хони* 'старинное деревянное круглое корыто из цельного дерева для теста', *ботI — ботIи* (груз. *ботIи*) 'бутылка', *румб — румби* 'бурдюк из кожи крупного рогатого скота'.

Из наименований холодного и огнестрельного оружия, относящихся к третьему классу, отметим *шурдгиул — шурдгиули* 'праща', *шалт — шалти* 'кинжал', *дамбач — дамбчи* (*дампчи*) 'старинный одноствольный маленький пистолет', *леволвер — леволвери* 'револьвер', *топ — топаир* 'ружье'.

Из названий болезней и выделений организма при болезни в грамматический класс **й/ӣ** включаются следующие: *къутур — къутури* 'лишай', *кац — кеци* 'чесотка', *куртул* (груз. *куртули*) 'ящур', *чIир* 'чума', *хор(о)ша — хор(о)ши* 'малярия, лихорадка' (вообще); *шатI — шатIуи* 'мокрота', *синтIр — синтIруи* 'выделение из носа при насморке', *нот(у)къ — нотIкъаирч* 'гной'.

В этот же класс входят новые для бацбийцев наименования зрелищных учреждений: *тIеатIр — тIеатIри* 'театр', *кIино — кIинуи* 'кино', *цIирк — цIирки* 'цирк'.

Значительно меньше имен, входящих в четвертый класс **б/б**. Из сравнительно немногочисленных слов этого класса отметим *йетт* —

жабо 'корова', *барагъ — борги* 'тушинская обувь' (делается из шкуры рогатого скота, охватывает со всех сторон ступню, сверху она обтянута „нитями" той же шкуры), *безум — безми* 'разновидность шерсти', *какӑ — какни* — 'весенняя шерсть'.

В этот класс могут быть условно включены имена, не употребляемые во множественном числе, а в единственном числе требующие префикса **б-**: *пса* 'просо', *борц* 'ячмень', *нитти* 'крапива', *бъасти* 'дикое растение' (съедобен молодой стебель), *цу* 'толокно', *чам* 'вкус', *цюмал* 'порох' (но *цюмал — цюмали* 'лекарство', относится к классу **б/д**), *саперх* 'верховая лошадь', *хьаг* 'ненависть'.

Некоторые имена параллельно включаются в грамматические классы **б/б** и **б/д**, например, *шабаш — шабши* 'сычуг'.

Подавляющее большинство имен относится к пятому классу **д/д** и шестому классу **б/д**. Как указывалось выше, к пятому классу принадлежат: *хьашӧ — хьаши* гость', *накъбисти — накъбистли* 'товарищ', *мастхов — мастхуи* 'враг' (когда подразумевают и мужчин и женщин или когда не знают, о ком идет речь, о мужчинах или женщинах), *бадер — бадри* 'ребенок', *муша — муши* 'наемный рабочий'.

Из названий домашних животных в класс **д/д** включаются: *бакъӧ — бакъуи* 'жеребенок', *ас — аси* 'годовалый теленок', *аса — асуи* (*асаци*) 'теленок в возрасте от одного года до первого отёла', *чуих — чухуи* 'барашек до первой стрижки', но *гахроб — гахри* 'барашек после первой стрижки до года', *табу — табаирч* 'баран в возрасте больше одного года', *цинӯ — цинуи* 'овца в возрасте больше одного года'.

В пятом грамматическом классе широко представлены наименования птиц, зверей, насекомых: *арцив — аирцiви* 'орел', *куир — кораилч* 'ястреб', *мерцхала — мерцхалуй* (груз. *мерцхалил*) 'ласточка', *лекъва — лекъви* (*левъви*) 'перепелка', *кlакlаб — кlакlби* 'куропатка', *чюті — чюти* 'сорокопут'; *лом — ломи* 'лев', *вепх — вепхви* 'тигр', *кlверн — кlверни* 'куница', *цlав — цlави* 'выдра', *акх — аккхи* 'зверь' (вообще); *кил — калби* 'мелкая вошь', *тант — танти* 'муравей', *кlайла — кlайлаӱ* 'саранча', *гаркlил — гаркlли* 'моль', *тепlел — тепlли* 'бабочка', *псикl — псикли* 'блоха'.

В класс **д/д** включаются названия таких древесных пород, как *кlарцхил — кlаирцхли* 'граб', *мух — мухи* 'бук', *тхил — тхили* 'мелкий лесной орех' (плод и куст), *цlипел — цlипли* 'чинара', 'чинаровый орешек'. К нему относятся также слова: *дос — дасши* 'дрова', *кхав — кхави* 'нива', а также злаки: *симинд — синимди* (груз.) 'кукуруза', *свил — свили* (груз.) 'рожь'. Из названий продуктов питания входят: *чхьог — чхьоги* 'сыр лучшего сорта', *датте — даттчи* 'масло', *кито — катби* 'курдюк', *дакъар — дакъри* 'пища вообще', *моцl — моцли* 'мед', *туих — тухуи* 'соль', *хьаир — хьараилч* 'мука', *кlут — кlути* (*кlатби*) 'мякоть (мяса)', *дитх — дитхуи* 'мясо'.

В пятый класс входят многие названия орудий труда, инструментов, предметов и домашней утвари: *тег — теги* (груз.) 'зубило нового образца', *токх — токхи* (груз. *токхи*) 'мотыга', *шатшати* 'старинные деревянные вилы', *вилкl — вилкли* (русск.) 'железные вилы', *акlвӑ — акlвни* (груз. *акlвни*) 'колыбель, люлька', *шибак — шибки* 'трубка для мочеиспускания в люльке', *сабервел — сабервели* (груз. *сабервели*) 'кузнечные мехи', *зиндӑ — зиндани* (груз. *зиндани*) 'наковальня', *кхебоукl — кхебакlуй* 'горский камин, очаг', *немскlав — немскlави* (груз. *немскlави*) 'удочка', *чангал — чангли* (груз. *чангали*) 'большой крючок для ловли больших рыб', *дурбинд — дурбинди* 'бинокль', *самовар — самоври* (русск.) 'самовар', *абжонт — абжонти* (груз.) 'стремя', *нал —*

нали (груз. *нали*) 'подкова', *іатікъ — іатікъи* 'лук', *цIак — цIаки* 'стрела', *герцI — герцIи* 'оружие' (вообще), а также 'орудие, снаряжение', *клиб — клиби* (груз. *клиби*) 'напильник', *мелā — мелни* (груз. *мелани*) 'чернила', *кагалд — кагалди* 'бумага', *сапIō — сапIни* (груз. *сапIони*) 'мыло', *тализ — таилзи* 'сумка при седле', 'переметная сума', *хакI — хакIи* 'старинный мешок', *мешокI — мешкIи* (русск.) 'мешок', *тIикIчIор — тIикIчIри* 'маленький бурдючок из козьей шкуры на два-три литра', *ведр — ведри* (русск.) 'ведро', *дуркI — даркIби* 'деревянное ведро', *къантIо — къантIаирч* 'пружинящие ножницы для стрижки овец', *сазекI — сазекIви* (груз. *сазекIави*) 'молот для отделки земляной крыши', *некI — некIи* 'нож', *макIартIā — макIартIани* 'ножницы'.

Из названий частей тела и организма к этому классу принадлежат: *докI — докIи* (*докIми*) 'сердце', *гага — гагуй* 'живот', *хā — хаивни* 'ляжка', *чIипI — чIипIи* 'пупок', *дIъе — дIеи* 'печень', *тIкърипI — тIкърипIи* 'селезенка', *аихь — ахьуй* 'толстая кишка', *чIамагI — чIамгIи* 'щека', *цIикIē кIут — кIатби* 'икра ноги', *искарцхо — кIарцхуи* 'складчатый желудок' (дословно: 'девять платьев'), а также слово *деI — деги* 'тело'.

Из наименований болезней и болезненных явлений к грамматическому классу **д/д** относятся следующие: *мавал — мавли* 'желтуха', *къоил — къуили* (груз. *къавили*) 'оспа', *кхеин — кхитниши* 'зараза', *кIамар — кIаимри* 'экзема', *натIкърē нуцIуки* 'гнойное ядро нарыва', *лацIар — лацIри* 'болезнь' (вообще), *дзирдзитIа — дзирдзитIуй* 'чирей', 'фурункул'.

Наконец, к этому классу относятся многочисленные имена, не поддающиеся группировке по каким-либо общим признакам: *цIурбла — цIурбли* 'пиявка', *кIиб — кIибуй* 'рак', *гIаипIра — гIаипIрауй* 'летучая мышь', *девā ларкI — девā ларкIи* 'ракушка', *хликI — хликIи* 'ящерица', *гвелвешапI — гвелвешапIи* (груз.) 'большая змея', *дош — дашни* 'слово', *дукъ — дукъи* 'ярмо', *чхиндур — чхиндри* 'носки', 'чулки', *стIивр — стIиури* 'свирель', *кхор — кхори* 'яблоко', *кIлуб — кIлуби* 'клуб', *котам — котми* 'курица', *чал — чали* 'камыш', *дурмустI — дурмустри* 'щавель', *кIанап* (груз. *кIанапи*) 'конопля', *кIоркIотI — кIоркIотти* 'каша', *пап — папи* (груз. *папи*) 'каша', *іа — іаши* (*іаниш*) 'зима', *хкIо — хкIош* 'лето', *хIаэрпIлā — хIаэрпIлани* 'аэроплан', *цIа — цIенбуй* 'дом', *сакIдар — сакIдри* 'церковь'.

Таким образом, в многочисленных и разнообразных примерах, приведенных выше, мы не находим общих признаков, характеризующих пятый класс **д/д**. Не находим мы здесь также и указания на первичную семантику исследуемого грамматического класса.

Пожалуй, ни один грамматический класс бацбийского языка не охватывает столько имен, сколько их включает в себя шестой класс **б/д**. К этому классу принадлежат следующие слова:

Из наименований домашних и диких животных: *кхадал — кхадали* 'кобыла', *кха — кхарш* 'свинья', *дō — дуй* 'лошадь', *газа — газар* 'коза', *борш — баршуй (бугI — бугIерч)* 'бугай до трех лет', *чIечIкъ — чIечIкъи* 'бычок', *масор — масаирч* 'серна'.

Из названий насекомых: *мацI — мацIи* 'вошь' (вообще), *хинчI — хинчIи* 'гнида', *псикI — псикIи* 'блоха', *тIуtI — тIутIи* 'муха'.

Из наименований частей тела и организма человека и животных: *гавI — гавги* 'локоть', 'колено', *букъ — букъби* 'спина', *пē — певни* 'бок', *кортō — кортми* 'голова', *жū — жини* 'почки', *къанкъратI — къанкъратIуй* 'горло', 'гортань', *чIочI — чIочIми* 'рот', *хампIхампIа — хампIхампIши* 'хрящ', *накх — накхи* 'нёбо', *марль — марльи* 'нос', *шū — шини* 'вымя'.

В шестом классе широко представлены названия различных орудий труда, инструментов и их частей: *газ — гази* 'большие щипцы', *маш — маши* (груз. *маша*) 'маленькие щипцы', *парцха — парцхи* (груз. *парцхи*)

'борона', *мукъ — макъуир* 'рукоятка кинжала', *капкир — кашкри* цедилка', *махат — мхати* 'большое шило', *шурлепсуй чхути — чхутти* 'старинная деревянная маслобойка', *чалх — чалхи* (груз. *чархи*) 'точильное колесо', *намгал — намгли* (груз. *намгли*) 'серп', *цел — цели* (груз. *цели*) 'коса', *гам — гами* 'нож с загнутым острием для скобления деревянной посуды', *херх — херхи* (груз. *херхи*) 'пила', *борбол — борбли* 'колесо'.

Чтобы составить полное представление о разнообразии имен, входящих в грамматический класс **б/д,** приведем еще примеры: *сол — соли* 'ступица', *лапт — лапти* 'лестница', *габикт — гаибкти* 'ложка', *кіатіӧ — кіатіаирч* (груз.) 'ковш', 'черпак', *бочкі — бочкти* (русск.) 'бочка', *кіидбӑ — кіидбни* 'сундук', *маркхил — маиркхли* (груз. *мархили*) 'сани', *дакъар дехкуй чхути — чхутти* 'бочка из цельного дерева для засыпки семян', *махъол — макъли* 'большая бочка из цельного дерева' (на 30—40 пудов зерна), *чіар — чіари* 'рыба', *сасӧ — сасуи* 'головастик', *лахь — лахьи* 'змея', *дахкі — дахкіаирч* 'мышь', *виртагва — виртагви* 'крыса', *біъорці — біъарцielч* 'волк', *цивчі — цивчти* 'воробей', *къо' — къои* 'ворона', *ботх — батхиш* 'работа', *бехк — бехкиш* 'вина', 'проступок', *апуш — аипши* 'ложь', *пал — пали* 'сказка', *ницкъ — ницкъи (ницкъаирч)* 'сила', *мах — махи* 'цена', *тегам — тегми* 'мир', *бухь — бухьи* 'война', *кхерлъом — кхерлъми* 'опасность', *сатив — сативи* 'стог сена', *кіор — кіори* 'уголь', *кіур — кіури* 'дым', *кіапикі — кіапеикти* 'копейка', *хӗ — хени* 'бревно', 'дерево на корню', *бриндж — бринджи* 'рис', 'плов', *о' — ои* 'семя', 'зерно', *пар — пари* 'щит', *хахӧ — хахуи* 'лук', *гиандзил — гиандзли* 'черемша', *марцкъв — марцкъви* 'земляника', 'клубника', *чим — чими* 'свинуха' (растение), *кхор — кхори* 'яблоко', *схал — схали* (груз. *мсхали*) 'груша', *урем — урми* (груз.) 'арба', *бричкі — бричкти* (русск.) 'бричка', *линейкі — линейкти* 'линейка', *пругӱ — пругни* 'фургон', *мад — мадни* 'шрам', *кхакхол — кхакхоли* 'зоб' (у человека), *лам — ламни* 'гора' и др.

Лишь считанное количество имен включается в седьмой грамматический класс **б/й:** *пиъӑ — пиъани* 'крыло' (птицы), *бак — баки* 'рот', *пхьаит — пхьатуй* 'легкое' (орган), *буй — буирч* 'кулак руки', *миъаир — миъарелч* 'ноготь', *біъаркі — біъаркти* 'глаз', *пхьарс — пхьарси* 'плечо', *гох — гохи* 'каменная глыба'. Слово *чікъемпіӧ — чікъемпіаир* 'горло' параллельно входит в два грамматических класса: **б/й и б/д.** Вот все обнаруженные нами слова, относящиеся к данному грамматическому классу.

Из слов, принадлежащих к восьмому грамматическому классу **д/й,** мы можем привести только два: *батір—батіри* 'губа' и *ларкі — ларкі — ларкти* 'ухо'.

Многие новые слова, вошедшие в бацбийский язык за время существования советской власти, распределяются по грамматическим классам следующим образом: *телефон — телефони* — класс **д/д**; *депеш — депеши* — класс **д/д** (в восточновейн. *телеграмма — телеграммы* — класс **й/й**); *радио* 'радио'; *тірактіор — тірактіори* 'трактор' — класс **й/й** (в восточновейн. *трактор — тракторш* — класс **й/й**); *тіанкі — тіанкти* — класс **б/й** и **б/д** (в восточновейн. *танк — танкаш* — класс **й/й**); *кіоллектив — кіоллективаши* 'колхоз' — класс **й/й** (в восточновейн. *колхоз — колхозаш* — класс **й/й**); *Сабчіӧ — Сабчіуши* 'Совет' — класс **й/й** (в восточновейн. *Совет — Советаш* — класс **й/й**); *піартіия — піартіиш* 'партия' — класс **й/й** (в восточновейн. *парти — партиш* — класс **й/й**); *кіооператив(а) — кіооперативиш (кіооперативаши)* 'кооперация' — класс **й/й** (в восточновейн. *кооперацийа — кооперация* — класс **й/й**); *матіаробел — матіаробли* 'поезд' — класс **й/й** (в восточновейн. *цierпошт — цierпошташ* — класс **й/й**); *вагӧ — вагони* 'вагон' — класс **й/й** (в восточновейн.

вагон — вагонаш — класс **й/й**); *пиравоз — пиравози* (а также груз. *орткламавал — орткламавли*) 'паровоз' — класс **б/д** (в восточновейн. *паровоз — паровозаш* — класс **б/д**); *машина — машинаш* 'машина' — класс **й/й** (в восточновейн. *машина — машинаш* — класс **й/й**) и др.

ПРОЦЕССЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ В СИСТЕМЕ ГРАММАТИЧЕСКИХ КЛАССОВ

Анализ языкового материала показывает, что система грамматических классов бацбийского языка с древнейших времен подвергалась постоянным изменениям; она постепенно разрушалась. Звуки **б, в, д, й**, которые выступают в роли классных показателей, когда-то представляли собой значимые слова, имена. После того, как эти значимые слова (имена) потеряли свое первоначальное значение и превратились в формальные показатели классов имен, процесс разрушения системы грамматических классов стал развиваться с наибольшей интенсивностью. Этому способствовало прежде всего то, что были забыты первоначальные принципы классификации имен. В результате классные слова становились неклассными. Этот процесс перехода классных слов в неклассные, т. е. процесс разрушения и отмирания системы грамматических классов, продолжается и сейчас. Уже окончательно перешли из категории классных в категорию неклассных следующие наиболее употребительные глаголы (форма повелительного наклонения): *хащ* 'услышь', *хет* 'кажись', 'покажись', *ха* 'узнай', *ла* 'желай', 'пожелай', *мотт* думай', *макI* 'будь подходящим, годным', *эш* букв.: 'будь в недостатке', *къастI* 'отделись', *хилъ* 'бывай', *лел(а)* 'ходи' (вообще), *арл* 'обмолоти', *хьакх* 'помажь', *малъ* 'пей', *эккх* 'прыгай', *итI* 'бегай', *кхеттI* 'встань', поднимись', *теш* 'поверь', *чуха* 'сядь', 'садись', *гах* 'лай', *оттI* 'остановись', *хьачI* 'посмотри', *кхач* 'будь достаточным', *кхерлъ* 'побойся', *кхет* 'пойми', *лат* 'поборись', *их* 'ходи', *латт* 'стой', *тох* 'ударь', *кхос* 'брось', 'кинь', *кхепс* 'бросай', 'кидай', *ах* 'паши', *тепх* 'бей', *алъ* 'скажи', *либ* 'дай', *толъ* 'давай', *ахкI* 'вскопай', *эц* 'возьми', купи'.

Однако большинство глаголов относится к классным. Вот наиболее употребительные из них (форма повелительного наклонения): *д-акъ* 'ешь', *д-а* 'принеси', *д-астI* 'развяжи', *д-икI* 'уведи', *д-аттI* 'испеки', изжарь', *доттI* 'налей', *таг-д-ит* 'заставь делать', 'покажи', *пшел-д-еб* охлади', *д-охкI* 'продай', *д-опх* 'одень', *д-опх-д-еб* 'согрей', *д-ех* 'проси', *д-акI* 'гори', *д-аж* 'пасись', *д-арж* 'распространись', 'развернись', *д-арстI* разжирей', *д-иттлиб* 'искупайся', *д-етх* 'плачь', *дел* 'смейся', *в-ах* 'живи', *д-ек* 'гуди', 'реви', *в-ис* 'останься', *д-екIлиб* 'сотрясись', 'дрогни', *ахь-д-ож* упади', 'падай', *кхьекдеб* 'приготовь', *в-ецI* 'люби', *таг-деб* (*деб*) 'делай', *в-ол(а)* 'приди', *д-ахьлиб* 'отмерзни', *д-ахь-д-еб* 'отморозь', *в-ах* 'пьяней', *д-апIцI* 'ознакомься', 'изучи' и др.

Как мы отметили выше, процесс перехода классных глаголов в неклассные продолжается и сейчас. Его можно показать на конкретных примерах. Так, например, глагол 'краснеть' в формах масдара *цIен-д-алар* краснеть', недавнопрошедшего *цIег-й-али* 'краснела', 'покраснела' (*йохь цIег-й-али* 'девушка покраснела') и давнопрошедшего времени *цIег-й-аилнор* (*йохь цIег-й-аилнор* 'девушка покраснела, оказывается') употребляется с классным показателем (**д** в глаголе *цIег-д-алар*, **й** в *цIег-й-али*, **й** в *цIег-й-аилнор*). Но этот же глагол в формах повелительного наклонения, настоящего, прошедшего и будущего времени изъявительного

наклонения употребляется уже без классных показателей, т. е. в этих формах он становится неклассным: *йохь, цеглиб!* 'девушка, красней!', *йохь цегла* 'девушка краснеет', *ицхуин о дахьцигила* (*цегла*) 'из-за этого она покраснеет'. Другой пример: в предложениях *ботх цегла* 'работа совершается (завершается)', *бо́тх тагла* 'работа совершится, завершится' (будущее время), *тагула и ботх ихх ханехь?* 'совершится (завершится) ли эта работа в это время?' глагол-сказуемое имеет неклассную форму. В форме же масдара (*тег-б-алар, таг-б-алар*) и недавнопрошедшего времени (*ботх таг-б-али* 'работа совершилась, завершилась') этот глагол употребляется все еще с классным показателем (в данном случае с классным показателем **б-** имени *ботх* 'работа'). Вот еще аналогичный пример: *ца элола* 'молния сверкает' (настоящее время), *ца элолар* (прошедшее очевидное) 'молния сверкала' — здесь глагол употребляется без классного показателя. Напротив, в формах недавнопрошедшего и давнопрошедшего времени этот глагол все еще сохраняет классный показатель: *ца элод-й-али* 'молния сверкала', *ца элод-й-аилнор* 'молния сверкала, оказывается' и т. д.

Разрушение системы грамматических классов происходит и путем закрепления за словами классных показателей, вследствие чего слово с омертвелым показателем или становится неклассным, или же навсегда переходит в определенный грамматический класс. Например, в словах *в-ашо́* 'брат', *в-охь* 'сын' префикс **в-** представляет собой омертвелый классный показатель ед. ч. мужского рода (класс **в**). Это подтверждается и следующими фактами. В восточновейнахском языке за словом *йист* 'край' (чего-нибудь) закрепился классный показатель **й-**, указывающий, что это слово относится к классу **й**/**й**. В бацбийском языке за словом с тем же значением, что и названное вейнахское, закрепился классный показатель **б-** (*бисти* 'край', 'конец').

Слово *йопх* 'тепло' в бацбийском языке и *йовхо́* 'тепло' в восточновейнахском относится к одному и тому же классу **й**. Но когда говорят 'тепло' по отношению к природе (например, 'сегодня тепло'), то в восточновейнахском употребляют выражение *й-овха й-у* (*тахана йовха й-у* 'сегодня тепло, жарко'), в этом значении за словом *й-овха* закрепился классный префикс **й-**, хотя в некоторых других значениях он может быть заменен соответствующим классным префиксом (например, *чай довха д-у* 'чай горячий'). Бацбийцы же, как правило, говорят *д-апхна д-а* (*тха д-апхна д-а*) 'сегодня жарко', но вместе с тем можно сказать *йопх йа*. Таким образом, в восточновейнахском языке за этим словом уже закрепился классный префикс **й-** (*й-овха йа*), а в бацбийском закрепляется префикс **д-** в том же значении (*д-апхна да*).

Процесс перехода классных глаголов в неклассные, т. е. процесс разрушения системы грамматических классов, можно показать и на следующих примерах. Глагол *д-угӑ* (*в-угар, й-угар, б-угар*) 'кричать', 'реветь' в бацбийском языке всегда употребляется с классным префиксом, т. е. это — классный глагол; в восточновейнахском он уже потерял свое классное согласование: *угӑ* 'реветь', *уг* 'реви'. Глагол *гу* (*оккуин со гу* 'он меня видит') не имеет классного показателя в настоящем времени, но в прошедшем времени принимает классный показатель: *оккуин со в-агир* 'он меня (мужчину) видел'. Глагол *ло* (*оккус хьо́ тиатеб ло* 'он тебе деньги дает || даст') не получает классного показателя в настоящем и будущем времени, однако в прошедшем времени до сих пор употребляется с классным показателем: *оккус хьо́ тиатеб д-алъи* 'он тебе деньги дал' (в слове *д-алъи* префикс **д-** — классный показатель прямого дополнения *тиатеб* 'деньги') и т. д.

Разрушение системы грамматических классов, вплоть до полного их исчезновения, наблюдается и в других кавказских языках (например,

в дагестанских). Следы грамматических классов можно обнаружить и в картвельских языках. „В картвельских языках, — пишет акад. А. С. Чикобава, — как то было выяснено путем анализа древнейшей структуры именных основ, различались два грамматических класса: класс *человека* (*личности*) и класс *вещей*"[1].

Некоторые бацбийские классные глаголы, выступающие в предложении в функции сказуемого в их современном звучании, не представляют собой лексических единиц предикативной семантики, выраженной относительно устойчивым, постоянным материальным (звуковым) единством. В этом смысле формы любого классного глагола являются супплетивными. Это видно из нижеследующего анализа наиболее употребительного в бацбийском языке переходного глагола *диэб* (*тегдиэб*) 'делай'. Слово *д-иэб* распадается на следующие составные элементы: **д** — классный префикс, **б** — показатель повелительного наклонения, **иэ** — дифтонг, который, собственно, и является носителем его значения ('делать'). Следовательно, дифтонг **иэ** должен был представлять собой корневой элемент, корень слова. Но ведь корень слова — это некое материальное (звуковое) устойчивое единство, остающееся постоянным элементом слова (в данном случае глагола) в качестве носителя его основного значения при его спряжении, изменении по временам, видам, наклонениям. Дифтонг **иэ** не является таким постоянным элементом, носителем значения 'делать'. При выражении масдара он переходит в **-а-** (*д-а-р*), настоящего времени — в **-о-** (*д-о*, например, *оххус мушебад-до* 'он работу делает'), прошедшего времени — в **-и-** (*дир*, *оххус мушебад-дир* 'он работу сделал') и т. д. Следовательно, анализируемый глагол не имеет своей постоянной корневой формы, т. е. того элемента, который должен являться носителем предикативности, глагольности в данном конкретном значении 'делать'. Ясно, что из вышеприведенных звуковых вариаций ни одна не может служить таким элементом. Скорее всего их можно рассматривать как показатели, формативы соответствующего времени, вида, наклонения глагола. Например, в слове *д-ар* 'делание', 'делать' окончание **-ар** является формативом масдара, который характерен как для классных, так и для неклассных глаголов (ср. *д-ар* форму масдара от неклассного глагола *их* 'ходи': *их-ар* 'хождение', 'ходить' и т. д.). На этом основании мы вправе отнести дифтонг **иэ** в повелительной форме *д-иэб* к показателю повелительного наклонения **-иэб**. Что же касается настоящего времени *д-о*, то здесь **о**, несомненно, выступает в функции временно́го показателя. Стало быть, от *д-о* остается только один показатель — **д** соответствующего прямого дополнения. Из этого следует, что в слове *д-о* произошло слияние материального (звукового) носителя его смыслового содержания 'делать' с формальными грамматическими показателями. Но поскольку во временно́м формативе **о** представлен предикативный (глагольный) признак, так как грамматическое выражение времени — это признак глагольности, мы вправе допустить, что временно́й форматив **о** потенциально выражает и смысловое значение, содержание слова *до* 'делаю', 'делаешь', 'делает' и т. д. Возможно, что согласный элемент, выражавший смысловое содержание глагола, исчез, отпал по фонетическим причинам.

Из классных глаголов, наиболее употребительных, могут быть отмечены следующие (форма повелительного наклонения): *д-акъ* 'ешь', *д-а* 'принеси', *д-асти* 'развяжи', *д-ики* 'уведи', *д-атт* 'испеки, изжарь', *д-отт* 'налей', *пшелдиэб* 'охлади', *д-охкı* 'продай', *д-опх* 'одень', *д-ех* 'проси', *д-акı* 'гори', *д-аж* 'пасись', *д-арж* 'распространись', *д-арсти* 'разжирей', *д-иттлиэб* 'искупайся', *д-етх* 'плачь', *д-ел* ||

[1] „Сообщения Академии наук Грузинской ССР", т. V, вып. 4, 1944, стр. 453.

д-иэл 'смейся', *в-ах* 'живи', *д-ек* 'гуди', *в-ис* 'останься', *д-екIлиб* || *д-екIлиэб* 'сотрясись', *ахь-д-ож* 'упади, падай', *кхьекдеб* || *кхьекдиэб* 'приготовь', *в-ецI* 'люби', *в-ол(а)* 'приди', *д-ахьлиб* || *д-ахьлиэб* 'отмерзни', *д-ахь-д-еб* || *д-ахь-д-иэб* 'отморозь', *в-ах* 'пьяней', *д-апцI* 'ознакомься, изучи' и др.

Вот некоторые примеры, в которых классные глаголы выступают в функции сказуемого: *ботх тех-б-о-с, вуне бIаргуцо* 'работу выполняю я (такую), какую нахожу' (дословно: 'приходит в глаза'); *калкехь мушабад-д-и-на-с* 'в городе работал я', *бархIль шаре дитх кIоллектIивиэ д-ихкIна-с* 'восемь лет колхозное мясо продавал я'; *миндрехь кхав д-ацо-с* 'в поле траву кошу я'; *йол й-эцо-с* 'сено кошу я'; *инц калик в-ецIе-с в-ахӑ кIоллектIивиэ же дохкIа* 'теперь в город должен я ехать колхозных овец продавать'; *церваилъчадоли гам-д-а в-ецIе-с в-ахӑ* 'после этого учиться должен я ехать || итти'; *гам-д-ӑ цо в-ехчахьа-с, зораш в-ух-в-исесо* 'учиться если не поеду я, то сильно отстану я'; *газапхула шаир дрохь ах-д-иэ-вотхо* 'весной своевременно пашем, сеем мы *дрохь гамаргIо-д-отхо* 'во-время полем мы'

Если глагол не имеет классного согласования, то он, в противоположность классному глаголу, представляет собой лексически обособленную часть речи, основа (корень) которого обладает материальным (звуковым) устойчивым единством предикативной семантики и морфологическими признаками глагольности, позволяющими ему самостоятельно выступать в предложении в функции сказуемого. Например, *и студенти университети ихо* 'этот студент ходит в университет' В этом предложении сказуемое выражено глаголом *ихо*, не имеющим классного согласования Таким образом, *ихо* представляет собой устойчивое материальное (звуковое) единство определенного лексического содержания. *Ихо* имеет свою морфологическую характеристику, свойственную только глаголу, а именно он изменяется по временам и наклонениям, приобретая соответствующие показатели времени и наклонения. Например, повелительное наклонение — *их* 'ходи', настоящее время изъявительного наклонения — *ихо*, прошедшее очевидное изъявительного наклонения — *ихар*, давнопрошедшее изъявительного наклонения — *ихнор*, условное наклонение — *ихохьер* и т. д. Если подлежащее выражено 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., то *ихо* может изменяться и по лицам, причем в качестве личных показателей в глаголе-сказуемом выступают сами личные местоимения: *ас университети ихос* 'я хожу в университет'; *ахь университети ихохь* 'ты ходишь в университет, *атхо ихотхо университети* 'мы (эксклюзив) ходим в университет, *аш университети ихаш* 'вы ходите в университет'. В этих предложениях подлежащее может быть опущено, так как оно выражено сказуемым Только 3-е л. ед. и мн. ч (следовательно, и имя в роли подлежащего) не имеет личного спряжения.

Следовательно, *ихо* (форма настоящего времени) обладает всеми характерными признаками глагола как лексически, материально (по звуковому составу) обособленной части речи В этом смысле бацбийские глаголы типа *ихо* близко стоят к глаголу в индоевропейской системе языков

К числу неклассных глаголов типа *ихо* относятся и нижеследующие (форма повелительного наклонения): *алъ* 'скажи, *хацI* 'услышь', *хет* 'кажись', 'покажись', *ха'* 'знай', 'узнай', *ла* 'желай', 'пожелай', *мотт* 'думай', *макI* 'будь подходящим, годным', *эш* букв.: 'будь в недостатке, *къастI* 'отделись', *хилъ* 'бывай', *лел(а)* 'расхаживай', *арлъ* 'обмолоти, *хьакх* 'помажь', *малъ* 'пей', *экк* 'прыгай', *итI* 'бегай', *хьалкхетт* 'встань', 'поднимись', *теш* 'поверь, *чуха* 'сядь, 'садись', *іах* лай, *отт* остановись', *хьачI* 'посмотри', *кхач* 'будь достаточным', *кхерлъ* 'бойся,

'побойся', *кхет* 'пойми', *лат* 'поборись', *их* 'ходи', *латт* (*хьаллатт*) стой', *тох* 'ударь', *кхос* 'брось', 'кинь', *кхепс* 'бросай', 'кидай', *ах* 'паши', *тепх* 'бей', *алъ* 'скажи', *либ* 'дай', *телъ* 'давай', *аххі* 'вскопай', *эц* возьми', 'купи', *эпіці* 'кури', 'закуривай'. В числе этих глаголов встречаются переходные, непереходные и глаголы „чувственного восприятия". Приведем несколько примеров с этими глаголами: *мена хьаллаттер осехь, оххус йакъи маикх* 'кто стоял здесь, тот кушал || скушал хлеб', *оххус, хьаллаттеш, йакъи маикх* 'он, стоя, кушал || скушал хлеб', *хьаллаттчов йакъи маикх* 'стоявший кушал || скушал хлеб'; *оххус піаіпірош эпіцій* 'он (она) курит папиросу', *піаіпірош эпіцюш цераддо оххус* 'куря папиросу, пишет он', *эпіцічов цераддо сого жагн* 'курящий пишет мне письмо'; *руса мотіті хеи хьо?* 'знаешь ли ты русский язык?'; *хьо хеиц тхогохь сибсрехь хьаши дар* 'ты же (ведь) знаешь, что у нас вчера были гости'; *хи малъос* 'я пью воду', *хи цуи малъохь?* 'не попьешь ли ты воду?'; *о ахь алъир сого* 'это ты сказал мне', *оххус о тагдиэ, вуне ахь алъир* 'он сделал то, что ты сказал'.

Образование однократного и многократного видов от переходных и непереходных глаголов [1]

Однократный вид	Многократный вид
таг-д-ар (тагдеб!)	*тег-д-ар (тегдеб!)*
'сделать (сделай!)'	'делать (делай!)'
кхосар (кхос!)	*кхепсар (кхепс!)*
'бросить'	'бросать', 'кидать'
далъар (либ!)	*телъар (телъ!)*
'дать'	'давать'
лачікъар (лачікъ!)	*лечікъар (лечікъ!)*
'спрятаться', 'скрыться'	'прятаться', 'скрываться'
ларкіар (ларкі!)	*леркіар (леркі!)*
'постричь'	'постригать'
такіар (такі!)	*текіар (текі!)*
'починить'	'чинить'
тасар (тас!)	*тепсар (тепс!)*
'сбросить (сверху вниз)'	'сбрасывать'
малъар (малъ!)	*мелъар (мелъ!)*
'выпить'	'попивать', 'пить'
лаллар (лалл!)	*леллар (лелл!)*
'гнать'	'гонять'
даар (да!)	*кхехьар (кхехь!)*
'нести'	'носить'
таркар (тарк!)	*теркар (терк!)*
'качнуться'	'качаться'
хатіар (хаті!)	*хетіар (хеті!)*
'порваться'	'рваться'
лабжор (лабж!)	*лебжар (лебж!)*
'поскользнуться'	'скользить'

Примеры показывают, что однократный и многократный виды бацбийского глагола образуются, во-первых, путем переогласовки корневого гласного; так, при образовании многократного вида корневое **а**

[1] Каждый глагол дается в форме масдара и в форме повелительного наклонения в единственном числе. Форма повелительного наклонения заключена в скобки. Русский перевод приводимых примеров точно не соответствует оригиналу в смысле выявления видовых оттенков глаголов.

переходит в **е**: *тагдеб!* 'сделай!', но *тᵊгдеб!* 'делай!', и, во-вторых, путем чередования самих корней (супплетивность видовых форм): *далъар (либ!)* 'дать (дай)!', но *тельъар (телъ!)* 'давать (давай!)'.

Более развернутая характеристика видовых оттенков бацбийского глагола дана выше, в разделе „Виды глагола".

Образование „видов" переходного и непереходного глаголов, требующих субъекта или прямого объекта в единственном и во множественном числе

Глаголы, требующие субъекта или прямого объекта в единственном числе	Глаголы, требующие субъекта или прямого объекта во множественном числе
д-оллар (долл!) '(за)сунуть', 'засовывать', '(за)копать', 'похоронить ('засунь', 'закопай', 'похорони!') (одного, одну, одно)'	*д-ехкıар (дехкı!)* 'засунуть', 'засовывать', '(по)хоронить', '(за)копать; ('засовывай', 'закапывай', засунь', 'копай!' и др.) (многих)'
лаллар (лалл!) 'угнать (угони!) (одного, одну, одно)'	*лаххıар (лаххı!)* 'угнать (угони!) (многих)'
д-иллар (дилл!) 'положить (положи!) (одно что-нибудь)'	*дихкıар (дихкı!)* 'класть (кладн) (многих)'
хьачıар (хьачı!) 'посмотреть (посмотри!) (один)'	*хьапсар (хьапсат!)* 'посмотреть (многим)' ('посмотрите многие!')
веэ 'пришел (один)'[1]	*бахкıе* 'пришли (многие)'
в-атıар (ватı!) 'бежать (беги!) (один)'	*итıар (итı!)* 'бегать (многим)', бегайте (многие!')

Глаголы, требующие субъекта или прямого объекта в единственном и во множественном числе, в свою очередь в большинстве случаев подразделяются на глаголы многократного и однократного вида. Глаголы, требующие субъекта в единственном числе, могут быть однократного и многократного вида. Например, однократный вид: *хьачıар! (хьачı!)* 'смотреть (один посмотри!)', многократный вид: *хьечıар (хьечı!)* 'смотреть', 'посматривать (один смотри!)'; однократный вид: *хьап-е-ар (хъапсат!)* 'посмотреть (многие посмотрите!)', многократный вид: *хьепсар (хьепсат!)* 'смотреть (многие смотрите!)'; однократный вид: *лаккı!* 'угони(те) многих!', многократный вид: *лехк!* 'гоняй(те) многих' и т. д. Все непереходные глаголы подобного типа требуют субъекта в единственном или во множественном числе, все аналогичные переходные глаголы требуют прямого объекта в единственном или во множественном числе: *оккус хьунло лаллŏ дŏ* || *дон* 'он в лес угоняет лошадь' (в этом предложении прямой объект *дŏ* 'лошадь' не может стоять во множественном числе), но *оккус хьунло лаххıŏ дуй* 'он в лес угоняет лошадей' (в этом предложении прямой объект *дуй* 'лошади' не может стоять в единственном числе). Напротив, единственное или множественное число субъекта или прямого объекта не зависит от однократного и

[1] Форма повелительного наклонения этого глагола имеет одну и ту же основу для одного и многих — **ол(л)** Идет ли речь об одном или о многих, мы узнаем по грамматическому классу, а не по форме основы, *вол(л)!* приди (один)!', *б-ол(л)* 'придите!'

многократного вида: однократный вид: *о хьачIо̆ сого* 'он посмотрит на меня'; многократный вид: *о хьечIо̆* 'он смотрит на меня'; однократный вид: *оби хьапсо̆ сого* 'они (по)смотрят на меня', многократный вид: *оби хьепсо̆ сого* 'они смотрят на меня'.

В бацбийском языке между „видами" глаголов, требующими субъекта или прямого объекта в единственном или во множественном числе, и однократным и многократным видами существует непосредственная и, повидимому, преемственная связь.

Как уже было отмечено выше, в основе однократного и многократного видов бацбийского глагола лежит единичность и множественность действия. Единичность и множественность предметов, выявляемые семантикой и материальным (звуковым) характером глаголов, были перенесены на единичный (однократный) и множественный (многократный) характер самого действия. И сейчас в бацбийском языке обнаруживаются глаголы, в которых переплетаются эти две особенности, вследствие чего часто бывает трудно определить, что обозначает данная форма глагола — требование единичности предмета (единственное число субъекта или прямого объекта) или же однократного (единичного) характера действия; требование множественности предметов (множественное число субъекта или прямого объекта) или же многократного (множественного) характера действия. К таким глаголам относятся *лацар (лацдар)* || *лецар(лецдар)* 'ловить', 'поймать'; *дар* || *кхехьар* 'нести || носить'; *хьачIар (хьечIар)* || *хьапсар(хьепсар)* 'посмотреть (смотреть) || глядеть || поглядеть'. Можно сказать: *ас кхори дахьо̆ хьо̄* || *хьон* 'я яблоки несу тебе' и *ас кхори хьо̄ кхехьо̆* 'я яблоки ношу тебе', противопоставляя *дахьо̆* 'несу' и *кхехьо̆* 'ношу' как две формы, выражающие соответственно однократность и многократность действия; говорят *ас кхор б-ахьо̆* 'я яблоко несу', но не говорят *ас кхор кхехьо̆*, здесь лучше употребить прямое дополнение во множественном числе *кхори* 'яблоки', в этом случае глагол *кхехьо̆* воспринимается как форма, которая требует прямого объекта во множественном числе.

В глагольных формах *в-еэ* 'пришел' (мужчина) и *бахкIе* 'пришли' требование субъекта в единственном числе в первом примере и во множественном числе во втором примере не обусловлено наличием классных показателей. Разумеется, что классные показатели в них выражают субъект в единственном числе (в первом примере) и во множественном числе (во втором примере). Здесь мы имеем дело со случаем совпадения в одних и тех же формах функций этих разнотипных явлений. Чтобы убедиться в этом, достаточно сослаться на следующие факты: показатель класса мужчин **в-** нельзя присоединять к форме **-ахкIе**, так как не говорят *вахкIе*, *о вахкIе*, а говорят *бахкIе*, *оби бахкIе* 'они пришли', *аиш бахкIе* 'вы пришли'. Требование субъекта в единственном или во множественном числе здесь связано не с классными показателями, а с основой (корнем) глагола. Там, где глагольная основа нейтральна по отношению к единичности и множественности (единственного и множественного числа субъекта или прямого дополнения), основа классного глагола принимает классный показатель как единственного, так и множественного числа. Например, *оккус кхор балъир со̄* 'он яблоко дал мне', но *оккус кхори далъир со̄* 'он яблоки дал мне'.

Многие бацбийские глаголы имеют форму только одного вида — однократного или многократного. Например, классные глаголы *ахā* 'пахать || вспахать', *ваша̄* '(по)брить' употребляются только в форме однократного вида, а однократный или многократный характер действия, выражаемый ими, определяется по смыслу в контексте; глагол *теша* 'верить' имеет только одну форму многократного вида, которая в разговорной речи употребляется в значении и однократного и много-

кратного вида. Аналогичных примеров, свидетельствующих о стирании формальных различий между видовыми формами бацбийского глагола, можно привести очень много.

Таким образом, историю возникновения и развития видовых форм бацбийского глагола можно кратко изложить так. Основы слов глагольного образования, обозначающие одно и то же значение, различались по признаку единичности и множественности имен, т. е. в зависимости от употребления субъекта или объекта в единственном или во множественном числе. Именно на этой основе возник супплетивизм таких глагольных основ, как *ɣалл!* 'угони (одного)!', *лахкI!* 'угони (многих)!' и др. Из противопоставления глагольных основ с одним и тем же лексическим значением по признаку единичности и множественности предметов, выступающих в роли субъекта и прямого объекта, возникает противопоставление основ глагольных форм по признаку однократности и многократности действия. Одна и та же основа глагола в зависимости от контекста выражает однократный или многократный характер действия, причем ясно прослеживается поглощение этих видовых оттенков временны́ми формами глагола, выражающими степень длительности действия, а также совершенность и несовершенность действия, окончательный и начинательный характер действия. Происхождение аффиксов, которые придают глаголу начинательный и окончательный характер действия, также можно ясно установить. Начинательный характер действия выражается при помощи сложной формы *д-ол-д-ал* (*д-ол* + *д-алар* 'притти || итти + иметь возможность', т. е. 'начинать') и *д-ал* (*д-алар*) 'выходить'. Форма *д-ал* выражает как начинательный, так и окончательный характер действия; *нгъаи́-в-алар* обозначает 'выходить' || 'кончать' и 'выступать' || 'начинать'. Обе эти глагольные формы широко используются в современном бацбийском языке для образования начинательного и окончательного характера действия.

Говоря о совершенном и несовершенном характере действия, следует отметить, что только что прошедшее, недавнопрошедшее и давнопрошедшее времена всегда выражают законченное совершенное действие, а настоящее, будущее и давнопрошедшее неочевидное — незаконченное, несовершенное действие. Причастно-деепричастная форма в настоящем времени показывает длительный, продолжающийся процесс действия. Прошедшее очевидное с временны́м аффиксом **-ир** || **-иэр** обозначает законченное, совершенное действие, а с временны́м аффиксом **-ор** — незаконченное, несовершенное действие.

ПОСЛЕЛОГИ В РОЛИ ГЛАГОЛЬНЫХ ПРИСТАВОК

Из бацбийских послелогов в роли глагольных приставок чаще всего выступают:

мак — в значении русской глагольной приставки 'на': *кхоххIā*[1] 'вьючить' — *маккхоххIā* 'навьючить'; *оттā* 'стоять' — *макоттā* 'наступать ногой (на что-нибудь, на кого-нибудь)';

хьала — в значении русских глагольных приставок 'о', 'об': *бопхбā* 'седлать' — *хьалбопхбā* 'оседлать';

дахь — в значении русских глагольных приставок 'от', 'у' и др: *вахā* 'итти' — *дахьвахā* 'уйти', *дахьгюб!* 'уйди!'; *далъā* 'дать' — *дахьдалā* 'отдать';

чу — в значении русских глагольных приставок 'в', 'во' и др.: *викIā* 'вести' — *чувикIā* 'ввести', 'вводить'; *кхехьā* 'носить' — *чукхехьā* 'вносить', 'ввозить'.

[1] Здесь и в следующих примерах дается форма инфинитива.

шъаи — в значении русской глагольной приставки 'вы' (при глаголах, обозначающих движение изнутри, из чего-нибудь): *телъā* 'давать — *нгъаи телъā* 'выдавать'; *кхехьā* 'носить' — *нгъаи кхехьā* 'выносить'.

Случаи употребления послелогов в значении глагольных приставок не ограничиваются вышеприведенными. Мы дали только наиболее употребительные. Указанные послелоги выступают и в значении других русских глагольных приставок; здесь же приведены лишь наиболее типичные примеры.

ПРИЧАСТИЕ

Причастие в бацбийском языке образуется от любой разновидности спряжения. В настоящем времени причастие получает аффикс **-уй || -уин,** а в прошедшем (недавнопрошедшем) — аффикс **-ин || -иэн.** Эти два временных форматива с их различными фонетическими вариантами исчерпывают все временные аффиксы бацбийского причастия. Причастие настоящего времени образуется от глаголов многократного действия, например *тегбуин || тегбуй* 'делающий, делающая(ее)', и от глаголов, основы которых не различаются по признаку однократности и многократности действия, например, *вашуин || вашуй* 'бреющий, бреющая(ее)'. Причастие будущего времени образуется от глаголов однократного действия, например, *тагбуй || тагбуин* 'сделающий, сделающая(ее)', и от глаголов, основы которых не различаются по признаку однократности и многократности действия, например *вашуй || вашуин* 'побреющий, побреющая(ее)'. Причастие будущего времени выражается аффиксом причастия настоящего времени (**-уй || -уин**) и его фонетическими вариантами. Причастие имеет только одно прошедшее время — недавнопрошедшее, которое образуется от любой формы глагола, например: *тег-б-иэн* 'делавший, сделавшая(ее)'; *тагбиэн* 'сделавший, сделавшая(ее)'; *вашин* 'бривший, побривший'. Форма причастия в прошедшем времени в основном совпадает с формой глагола в недавнопрошедшем времени: *тег-б-иэн* 'сделавший', *таг-б-иэн(ӧ)* 'сделал (недавно)'. Появляющаяся в конце глагола в недавнопрошедшем времени редуцированная гласная (**ӧ, ă**) может отсутствовать. В таких случаях причастие прошедшего времени отличают от глагола в недавнопрошедшем времени только по смыслу в контексте.

Образование причастия от любой разновидности спряжения происходит следующим образом: к определенной разновидности основы глагола присоединяется временно́й формати́в причастия, например, *д-арж!* 'распространись!', *дарж-уй* 'распространяющийся (аяся, ееся)'; *д-арж-ин* 'распространившийся (аяся, ееся)'; *д-арж-д-иэб!* 'распространи || распространяй!'; *д-аржд-уй* 'распространяющий (ая, ее)'; *д-арж-д-иэн* 'распространявший (ая, ее)'; *дарж-д-алар (даржлиб!)* 'иметь возможность распространяться', 'быть могущим распространяться'; *д-арж-луй || дарж-(-д-а)луй* 'могущий (ая, ее) распространяться'; *дарждалин* 'смогший, имевший (ая, ее) возможность распространяться'; *д-арж-ит-уй* 'заставляющий (ая, ее) распространяться'; *даржитин* 'заставивший (ая, ее) распространяться'; *дарж-д-итуй* 'заставляющий (ая, ее) распространять'; *д-аржд-итин* 'заставлявший (ая, ее) распространять'; *д-арж-д-ал-ит-уй* 'заставляющий, позволяющий (ая, ее) иметь возможность распространяться || распространиться'; *д-арж-д-алитин* 'заставивший, позволивший, разрешивший (ая, ее) распространиться || распространяться'.

Основа бацбийского причастия нейтральна в отношении выражения действительного и страдательного залогов. Этот нейтральный характер основы бацбийского причастия можно наглядно выявить на следующих

Таблица склонения причастия настоящего времени

Самостоятельное склонение

Падежи		Единственное число		Множественное число
Им.	*гуӣ*	‘видящий, видимый(ая, ее, ое)’	*гуинши*	‘видящие, видимые’
	вотуӣ	‘идущий’	*буитиниши* ‖ *буитинуши*	‘идущие’
	вашуӣ	‘бреющий, «бреемый»’	*башнуши* ‖ *башниши*	‘бреющие, «бреемые»’
Род.	*гучӧ*	‘видящего, видимого’	*гучуш(н)а̄*	‘видящих, видимых’
	вуитичӧ	‘идущего’	*буитиниша̄* ‖ *буитичуша̄*	‘идущих’
	вашчӧ	‘бреющего, «бреемого»’	*башчуша̄*	‘бреющих, «бреемых»’
Эрг.	*гучов*	‘видящий’	*гучушв*	‘видящие’
	вуитичов	‘идущий’	*буитчушв*	‘идущие’
	вашчов	‘бреющий’	*башчушв*	‘бреющие’
Дат.	*гучон*	‘видящему, видимому’	*гучушна*	‘видящим, видимым’
	вуитичон	‘идущему’	*буитчушна*	‘идущим’
	вашчон	‘бреющему, «бреемому»’	*вашчушна*	‘бреющим, «бреемым»’
Оруд.	*гучов*	‘видящим, видимым’	*гучушв*	‘видящими, видимыми’
	вуитичов	‘идущим’	*буитчушв*	‘идущими’
	вашчов	‘бреющим’	*башчушв*	‘бреющими, «бреемыми»’
Совм.	*гучоци* ‖ *гучци*	‘с видящим, видимым’	*гучушци*	‘с видящими, «видимыми»’
	вуитичоци	‘с идущим’	*буитчушци*	‘с идущими’
	вашчоци	‘с бреющим, «бреемым»’	*башчушци*	‘с бреющими, «бреемыми»’
Инессив I	*гучох*	‘о, в видящем, видимом’	*гучушах*	‘о, в видящих, видимых’
	вуитичох	‘об, в идущем’	*буитчушах*	‘об, в идущих’
	вашчох	‘о, в бреющем, «бреемом»’	*вашчушах*	‘о, в бреющих, «бреемых»’
Сравн.	*гучох*	‘чем видящий, видимый’	*гучушох*	‘чем видящие, видимые’
	вуитичох	‘чем идущий’	*буитчушох*	‘чем идущие’
	вашчох	‘чем бреющий, «бреемый»’	*башчушох*	‘чем бреющие, «бреемые»’

Продолжение

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Элатив	*гучохи*	'от, из (среды) видящего, видимого'	*гучущ(а)хи*	'от, из (среды) видящих, видимых'
	вуитчохи	'от, из (среды) идущего'	*буитчущ(а)хи*	'от, из (среды) идущих'
	вашчохи	'от, из (среды) бреющего, «бреемого»'	*башчущ(а)хи*	'от, из (среды) бреющих, «бреемых»
Предназн.	*гучоги*	'в, для видящего, видимого'	*гучущеги* || *гучущиги*	'в, для видящих, видимых'
	вуитчоги	'в, для идущего'	*буитчущеги* || *буитчущиги*	'в, для идущих'
	вашчоги	'в, для бреющего, «бреемого»'	*башчущеги* || *башчущиги*	'в, для бреющих, «бреемых»'
Лишит.	*гучоцци*	'без видящего, видимого'	*гучущцци*	'без видящих, видимых'
	вуитчоцци	'без идущего'	*буитчущцци*	'без идущих'
	вашчоцци	'без бреющего, «бреемого»'	*башчущцци*	'без бреющих, «бреемых»'
Направ. I	*гучого*	'к видящему, видимому'	*гучущго*	'к видящим, видимым'
	вуитчого	'к идущему'	*буитчущго*	'к идущим'
	вашчого	'к бреющему, «бреемому»'	*башчущго*	'к бреющим, «бреемым»'
Направ. III	*гучогуихь(а)*	'в сторону видящего, видимого'	*гучущгуихь(а)*	'в сторону видящих, видимых'
	вуитчогуихь(а)	'в сторону идущего'	*буитчущгуихь(а)*	'в сторону идущих'
	вашчогуихь(а)	'в сторону бреющего, «бреемого»'	*башчущгуихь(а)*	'в сторону бреющих, «бреемых»'
Локатив	*гучогохь*	'у видящего, видимого'	*гучущгохь*	'у видящих, видимых'
	вуитчогохь	'у идущего'	*буитчущгохь*	'у идущих'
	вашчогохь	'у бреющего, «бреемого»'	*башчущгохь*	'у бреющих, «бреемых»'
Исходн. I	*гучогоре (гучгоре)*	'из, с, от видящего, видимого'	*гучущгоре*	'из, с, от видящих, видимых'
	вуитчогоре	'из, с, от идущего'	*буитчущгоре*	'из, с, от идущих'
	вашчогоре	'из, с, от бреющего, «бреемого»'	*башчущгоре*	'из, с, от бреющих, «бреемых»'

Продолжение

Падежи	Единственное число		Множественное число	
Исходн. II	*гуч(о)гуихьре*	'со стороны видящего, видимого'	*гуичушгуихьра*	'со стороны видящих, видимых'
	вуитчогуихьре	'со стороны идущего'	*буитчушгуихьра*	'со стороны идущих'
	вашчогуихьре	'со стороны бреющего, «бреемого»'	*башчушгуихьра*	'со стороны бреющих, «бреемых»'
Исходн. III	*гучо(н)горендахь*	'со стороны от видящего, видимого'	*гуичушгорендахь*	'со стороны от видящих, видимых'
	вуитчо(н)горендахь	'со стороны от идущего'	*буитчушгорендахь*	'со стороны от идущих'
	вашчо(н)горендахь	'со стороны от бреющего, «бреемого»'	*башчушгорендахь*	'со стороны от бреющих', «бреемых»'
Транзит. I	*гучогогидахь*	'через видящего, видимого'	*гуичушгогидахь*	'через видящих, видимых'
	вуитчогогидахь	'через идущего'	*буитчушгогидахь*	'через идущих'
	вашчогогидахь	'через бреющего, «бреемого»'	*башчушгогидахь*	'через бреющих, «бреемых»'
Транзит. II	*гучо(н)гуихьрендахь*	'в сторону через видящего, видимого'	*гуичушгуихьрендахь*	'в сторону через видящих, видимых'
	вуитчо(н)гуихьрендахь	'в сторону через идущего'	*буитчушгуихьрендахь*	'в сторону через идущих'
	вашчо(н)гуихьрендахь	'в сторону через бреющего, «бреемого»'	*башчушгуихьрендахь*	'в сторону через бреющих, «бреемых»'
Предельн.	*гуч(о)гомди*	'до видящего, видимого'	*гуичушгомди*	'до видящих, видимых'
	вуитч(о)гомди	'до идущего'	*буитчушгомди*	'до идущих'
	вашч(о)гомди	'до бреющего, «бреемого»'	*башчушгомди*	'до бреющих, «бреемых»'

Примечание. Падежи инвертивный II и инессив II при склонении причастия [illegible]

примерах: *сӧ балъин дӧ* 'мне данная лошадь'; *балъин дӧ* 'данная лошадь' (причастие *балъин* имеет в своем звуковом составе префикс **б-**, показывающий, что существительное *дӧ* 'лошадь' в грамматическом классе согласовано с ним), но *дӧ балъин стиакі* 'лошадь давший человек', *дӧ балъин пстиуин* 'лошадь давшая женщина'; *пстиу(и)нчон вецій мар* 'жене (женой) любим(ый) муж'; *вецій мар* 'любимый муж'; *маран вецш пстиу(и)н* 'мужу (мужем) любима (я) жена'.

Из этих примеров следует, что если причастие, образованное от переходных глаголов и глаголов „чувственного восприятия", стоит перед определяемым прямым дополнением, то оно соответствует русскому причастию страдательного залога (*балъин дӧ* 'данная лошадь', *вецій мар* 'любимый муж', *йецій пстиуин* 'любимая жена'), если же причастие, образованное от глаголов непереходных и „чувственного восприятия", стоит после согласованного с ним в грамматическом классе прямого дополнения и перед определяемым им именем (субъектом), то оно соответствует русскому причастию действительного залога (*дӧ балъин стиакі* 'лошадь давший человек', *мар вецій пстиуин* 'мужа любящая жена', *пстиуин йецій мар* 'жену любящий муж').

От непереходных глаголов образуется причастие только действительного залога, которое, как правило, предшествует определяемому слову: *в-отиуй стиакі* 'идущий человек', *вахин кінат* 'ушедший парень (сын)', *йахин йохь* 'ушедшая девушка'.

Таким образом, в бацбийском языке действительный или страдательный характер переходного причастия выражается синтаксически, порядком расположения главных членов предложения: субъекта и прямого объекта в отношении к причастию. Основа же причастия нейтральна по отношению к причастию действительного и страдательного залога. Нейтральный характер причастия, образованного от переходного глагола, вытекает из нейтрального характера основы переходного глагола. „Основа переходного глагола, — пишет акад. А. С. Чикобава, — в ея простейшем виде — в кавказских языках *нейтральна* по своей природе"[1].

Бацбийский язык дает очень богатый и ценный материал для освещения проблемы происхождения причастия в кавказских языках.

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

Деепричастие в бацбийском языке имеет морфологически обособившуюся форму только настоящего времени изъявительного наклонения[2]. Эта форма выражает длительный, многократный процесс действия; она не изменяется по лицам, временам и наклонениям. Формативом деепричастия служит **-ш**: *в-иш-у-ш* 'лежа' (*вишуш вар динч денехь* лежа бывал || был он целый день', т. е. 'целый день все ложился он спать'); *леле-ш* 'гуляя' (*лелеш дакъӧ оххус кхори* 'ходя || гуляя, кушает он яблоки'); *в-аилнвотту-ш* 'умирать идя' (*ваилнвотуше вӧлир о* 'даже идя умирать, смеялся он'). Рассматриваемую форму глагола с формативом **-ш** мы называем причастно-деепричастной, так как в прошедшем времени она становится причастием, а в настоящем употребляется в значении деепричастия.

---

[1] „Известия Института языка, истории и материальной культуры Академии наук Грузинской ССР", т. XII, 1942, стр. 241.

[2] Форма деепричастия прошедшего времени совпадает с формой причастия того же прошедшего времени: *лачІкъбиэн дӧ* 'краденая лошадь и *дӧ лачІкъбиэн о Дуиси валир* лошадь украв, он в Дуиси уехал. Различать причастие и деепричастие прошедшего времени можно только по смыслу в контексте.

Деепричастие в большинстве случаев употребляется в описательны конструкциях предложения для обозначения длительного, многократ ного процесса действия.

По значению и по форме образования деепричастие в бацбийско языке очень близко стоит к наречию. Это видно из следующих при меров: *дацӯ* 'короткий', *дацуш* 'коротко' (ср. *вотцӯ* 'идущий', *вотцуш* 'идя'); *лачкъйиэн амбуй* 'секретный || тайный разговор', *лачкъош* 'секретно || тайно'; но *лачкъ-б-иэн дб* 'краденая лошадь', *лачкъош* 'крадучись' (*о лачкъаш веэр шуго* 'он крадучись пришел || приехал к вам').

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ[1]

дахьхал-й-ар, дахьхал-й-еб! 'потушить', 'потуши, потеряй!' (восточновейн. *йайар, й-ай-а!*).

дагдар, дагдеб! 'покажи!' (восточновейн. *гайта!*).

д-аар — однокр., *да'!, ккехьар* (многокр.) 'принеси, привези, неси!' (восточновейн. *д-а!, д-ар*).

д-акъар, д-акъ! 'ешь!' (восточновейн. *д-аар, д-аа!*).

алъар, алъ! 'скажи!' (восточновейн. *алар, ала!*).

далъар, либ! 'дай!' (восточновейн. *далар, луо!*).

арлар, арл! 'молоти!' (восточновейн. *арар, ара!*).

дахьдастlар, (дахь)дастl! 'развяжи!' (восточновейн. *дастар, даста!*).

дикlар, дикl! 'уведи, поведи!' (восточновейн. *д-игар, д-ига!*).

дар, деб! 'делай, посей!' (восточновейн. *дар, д-иэ!*).

дивар, див!, вlъевар, вlъев! 'убей!' (восточновейн. *д-иэр, д-иэ!*).

хьалдаккхар, хьалдаккх! 'добудь, извлеки!' (восточновейн. *даккхар, даккх!*). *атар, (дахь)ат!* 'раздроби, побей!' (восточновейн. *атар, ата!*).

ахар, āх! 'паши!' (восточновейн. *āхар, āха!*).

аххlар однокр. || *эххlар* многокр., *(хьал)аххl!* 'вскопай || копай!' (восточновейн. *аххар, аххa!*).

дахьар, хьоб! 'понеси, унеси, повези!' (восточновейн. *дахьар, хьуо!*).

пlаитlебаддар, пlаитlебаддеб! 'прости!'

вашбарлахьдар, вашбарлахьдеб! 'собери!'

д-аттар, д-атт 'испеки, изжарь!' (восточновейн. *д-аттар, д-атт!*).

д-оттар, д-отт! 'налей!' (восточновейн. *д-оттар, д-отт!*).

д-иллар, (чу)д-илл! 'положи, поставь!' (восточновейн. *д-иллар, д-илл!*).

д-ил-д-ар, д-ил-д-еб! 'вымой!' (восточновейн. *д-илар, д-ила!*).

декхар, (дахь)декх! 'отплати, отомсти!' (восточновейн. *д-иэкхар, д-иэкха!*).

момартоддар, момарт-оддеб! 'заведи (часы)!' (восточновейн. *д-улар, д-ула!*).

чудоллар, чуха'дар, (чу)-д-олл, чухьа'деб! 'посади (растение в землю!)' (восточновейн. *д-уогlар, д-уогlа!*).

хьотlтlдар, хьотlтl-деб! 'ткни!'

хьоттlар, хьоттl! 'всунь, сунь, воткни!' (восточновейн. *готтар, готта!*).

хьалъэцар, хьалъэц! 'подними!' (восточновейн. *айбар, айба!*).

дагочнаддар, дагочнаддиэб || дагочнаддеб! '(по)ласкай!'

дохкlар, (дахь)дохкl! 'продай!' (восточновейн. *д-охка*).

оцlар || хьалъоцlар || хьалъэцlар, оцl || хьалъоцl! 'потяни, покури, взвешай!' (восточновейн. *уозар, уоза!*).

хьалкхепlцl, хьалкхоцlдеб || хьалкхепlцlдеб! 'вешай!' (восточновейн. *хьалоллар, хьалолла!*).

оллдар, оллдеб! 'вешай!' (восточновейн. *оллар, олла!*).

пшелдар, пшелдеб! 'охлади!' (восточновейн. *шелдар, шел-д-иэ!*).

сода-д-екъар, сододекъ! 'раздели!' (восточновейн. *диэкъар, д-иэкъа!*).

деттар, детт! 'бей, дои, ударяй!' (восточновейн. *деттар, д-етта!*).

дехкlар, дехкl || чудехкl || дахьдехкl! 'привяжи, завяжи!' (восточновейн. *дехкар, д-ехка!*).

эцар, эц! 'возьми, купи!' (восточновейн. *иэцар, иэца!*).

депцар, депц! 'рассказывай' (восточновейн. *дийцар, дийца!*).

---

[1] Все глаголы приводятся в форме повелительного наклонения и в форме масдара.

хатIIар, хатIIи! 'прочти, спрашивай!' (восточновейн. *хаттар, хатт!*).
гамдар, (хьал) гамдеб! 'выучи!' (восточновейн. *гамдар, гамдиэ!*).
абар, аб! 'сшей' (из нового материала)!' (восточновейн. *тиэгар, тиэга!*).
титIар, титI (*дахьтитI*)! 'разрезай', режь!'
тохар, тох! 'ударь, побей!' (восточновейн. *туохар, туоха!*).
дахьлацар, дахьлац! 'прими!' (восточновейн. *тIелацар, тIелаца!*).
дитар, дит! 'оставь, покинь, брось!' (восточновейн. *дитар, дита!*).
лаллар, лалл! 'погони, угони, пригони!' (восточновейн. *лаллар, лалла!*).
дIъоIар, дIъоI! 'сломай!' (восточновейн. *дуор, дуо!*).
допхар, допх (*макдопх*)! 'одень (на тело)!' (восточновейн. *духар, д-уха!*).
хьакхар, хьакх! 'помажь, смажь!' (восточновейн. *хьакхар, хьакха!*).
(дахь)кекIдар, дахькекIдеб! 'порежь, изрежь (на куски)!'
хаххIар, хаххI! 'погони!' (восточновейн. *хаххар, хахха!*).
допх-д-ар, допхдеб (*хьалдопхдеб*)! 'согрей!' (восточновейн. *дохдар, д-ох-д-иэ!*).
дехар, дех! 'проси!' (восточновейн. *диэхар, д-иэха!*).

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ

дакIар, дакI! 'гори!' (восточновейн. *дагар, д-ага!*).
нIъаи' в-алъар, нIъаи' в-алъ! 'выходи, закончись!' (восточновейн. *дāлар, д-ала!*)
д-ажар, даж! 'пасись!' (восточновейн. *дажар, д-āжа!*).
къиволдалъар, къиволдалъ! 'похудей!' (восточновейн. *аэлар* || *аэ-в-алар, аэлуо!*).
латар, лата! 'подерись!'
даржар, дарж! 'распространись, развернись!' (восточновейн. *даржар, д-аржа!*).
дарстIар, дарстI! 'разжирей!' (восточновейн. *дарстар, д-арста!*).
дитт-д-алар, дитглиб! 'искупайся!'
лабцIар, лабцI! 'поиграй, позабавься!' (восточновейн. *ловзар, ловза!*).
махкI-д-алар, махкIлиб! 'облейся!'
ге-в-аиар, гев-аи! 'сиди, пребывай, оставайся!' (о человеке) (восточновейн. *гиэр*).
детхар, д-етх! 'плачь!' (восточновейн. *делхар, д-елха!*).
д-елар, д-ел! 'смейся!' (восточновейн. *диэлар, д-иэла!*).
лачIкъдалар, лачIкълиб! 'спрячься!' (восточновейн. *лачIкъар, лачIкъа!*).
левдар, лев! 'говори!' (восточновейн. *лиэр, лиэ!*).
вāхар, вāх! 'живи!' (восточновейн. *вахар, в-аха!*).
вахар, вах! 'пьяней!' (восточновейн. *вахар, ваха!*).
вашбарлахь-д-алар, вашбарлахьлиб! 'соберись, собирайся (вместе)!' (восточновейн. *гулл-б-алар, гуллуо!*).
хьалххеттар || *хьалъоцI-д-алар, хьалххетт* || *хьалоцIлиб!* 'встань, поднимись!'
эхххар, эххх! 'лопни, перепрыгни!' (восточновейн. *эхххар, эххха!*).
оттар, отт! 'остановись!' (восточновейн. *сацар, саца!*).
таххар, тахха! 'ползи!' (восточновейн. *таххар, тахха!*).
итIар, итI! 'бегай!' (восточновейн. *идар, ида!*).
эшар, иш! 'будь недостаточным, будь побежденным, уступи! (восточновейн. *иэшар, иэша!*).
д-исар, дис! 'останься!' (восточновейн. *дисар, д-иса!*).
дахар, гюб! 'пойди, уйди!' (восточновейн. *в-аиар, гиуо!*).

хьачIар, хьачI! 'посмотри!' (восточновейн. *хьажар, хьажа!*).

хьапсар, хьапс! 'посмотри!' (о многих) (восточновейн. *хьавсар, хьавса!*).

лабжар, лабж! 'скользи!' (восточновейн. *шаршар, шарша!*).

ластIар, ластI! 'пошатнись, качнись!' (восточновейн. *ластар, ласта!*).

дахьхъастIар, дахьхъастI! 'отделись, будь разборчивым!' (в почерке) (восточновейн. *хъастар, хъаста!*).

моттар, моттI! 'думай, полагай!' (восточновейн. *моттар, мотта!*).

дахьхитIар, (дахь)хитI! 'оторвись, отрежься!' (восточновейн. *хӀадар, хӀада!*).

кхерлъар, кхерлъ! 'побойся!' (восточновейн. *кхиэрар, кхиэра!*).

лацIаволар, лацIавол! 'заболей!' (восточновейн. *лазар, лаза!*).

латтар, латтI! 'стой!' (восточновейн. *латтар, латта!*).

тешар, теш! 'поверь!' (восточновейн. *тиэшар, тиэша!*).

туолар, туол! 'будь победителем!' (восточновейн. *туолар, туола!*).

даар, дол! 'приди, привыкай, будь посредником!' (восточновейн. *дар, дуола!*).

ахьдосар, ахьд-епсар, дос, ахь-дос! 'слезь!' (восточновейн. *доссар, д-осса!*).

чухаар, чуха'! 'садись!' (восточновейн. *охьахаар, охьахаа!*).

гамдалар, гамлиб! 'учись!'

дахьхьетIар, дахьхьетIал! 'побеги, убеги, прибеги!' (по направлению к чему-нибудь) (восточновейн. *хьадар!*).

хетар, хетI! 'найди, покажись!' (восточновейн. *хиэтар, хиэта!*).

хилъар, хилъ! 'будь, стань, сделайся!' (восточновейн. *хилар, хила!*).

хацIар, хацI! 'услышь!' (восточновейн. *хазар, хаза!*).

лаар, лаа! '(по)желай!' (восточновейн. *лаар, лаа!*).

дапIцIар, дапIцI! 'будь знакомым, разборчивым!' (восточновейн. *довзар, довза!*).

тив! 'успокойся, отдохни!' (восточновейн. *тиэр, тиэ!*).

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ „ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ"

д-агар, гиб! 'будь видным!' (восточновейн. *гар, гуо!*).

хацIар хацI! 'услышь!' (восточновейн. *хазар, хаза!*).

хетар, хетI! 'кажись, покажись, будь найденным!' (восточновейн. *хиэтар, хиэта!*).

хаар, ха'! 'узнай!' (восточновейн. *хаар, ха'!*).

лаар, ла'! '(по)желай!' (восточновейн. *лаар, лаа!*).

дапIцIар, дапIцI! '(о)знакомься!' (восточновейн. *довзар, довза!*).

моттар, моттI! 'думай!' (восточновейн. *моттар, мотта!*)

децIар, децI! 'люби, нравься, будь нужным!' (восточновейн *диэзар, гэза!*).

макIар, макI! 'будь годным, могущим!' (восточновейн. *магар, мага!*).

токъар, токъдеб! 'будь достаточным, хватай!' (восточновейн. *тоар, тоа!*)

эшар, эш! 'будь в недостатке, будь нужным!' (восточновейн. *иэшар иэша!*).

кардар, кардеб! 'достань, найди!' (восточновейн. *карадиэ* в знач. будь найденным, найди!').

кIортIдар, кIортIдеб! 'надоедай, будь надоевшим!', (восточновейн. *кIордадар, кIордадиэ!*).

къастIар, къастI! 'отделись!' (восточновейн. *къастар къаста!*).

декъдалар, декълиб! 'разделись, отделись! (восточновейн. *декъдалар, декъло!*).

тагар, таг! 'будь к лицу, подходящим!' (восточновейн. *тар, та!*).
цонаддалар, цоналлиб! 'нравься!'
дицдалар, дицлиб! 'забудь!' (восточновейн. *д-иц-д-алар, дицлуо!*).
тарлъдалар, тарлъиб! 'кажись похожим!' (восточновейн. *тардалар, тарлуо!*).
дакIдодар, дакIдо'деб! 'вспомни, припомни!' (восточновейн. *дагадар, дагада!*).

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СПРЯЖЕНИЯ ОТ ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ[1]

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
деттар 'бить, доить'	*детт-д-алар* 'биться, «доиться», быть могущим «доиться»'	*д-еттитар* 'заставить бить, доить'	*детт-д-алитар* 'заставить биться, «доиться» (бить себя)'
(*детт!* 'бей, дои!')	(*деттлиб!* 'бейся, «дойся»!')	(*деттит!* 'заставь бить, доить!')	(*деттдалит!* 'заставь биться, «доиться»!')
лахар '(по)искать' (*лах!* 'ищи!')	*лахдалар (лахдалиб* || *лахлиб!)*	*лахитар (лахит!)*	*лахдалитар (лахдалит!)*
гапшар 'жевать' (*гапш!* 'жуй!')	*гапшдалар (гапшлиб!)*	*гапшитар (гапшит!)*	*гапшдалитар (гапшдалит!)*
текIар 'сшить' (*текI!* 'сшей!')	*текIдалар (текIлиб!)*	*текIитар (текIит!)*	*текIдалитар (текIдалит!)*
тасар 'уронить' (*тас!* 'урони!')	*тасдалар (таслиб!)*	*таситар (тасит!)*	*тасдалитар (тасдалит!)*
кхоллар 'надеть на голову' (*кхолл!* 'надень')	*кхоллдалар (кхоллиб!)*	*кхоллитар (кхоллит!)*	*кхоллдалитар (кхоллдалит!)*
лацар 'держать, принять' (*лац!* 'держи, прими!')	*лацдалар (лацлиб!)*	*лацитар (лацит!)*	*лацдалитар (лацдалит!)*
доттар 'нали(ва)ть' (*дотт!* 'налей!')	*доттдалар (доттлиб!)*	*доттитар (доттит!)*	*доттдалитар (доттдалит!)*
дохкIар продать' (*дохкI!* 'продай!')	*дохкIдалар (дохкIлиб!)*	*дохкIитар (дохкIит!)*	*дохкIдалитар (дохкIдалит!)*
допхар 'надеть на тело' (*макдопх!* 'надень!')	*допхдалар (допхлиб!)*	*допхитар (допхит!)*	*допхдалитар (допхдалит!)*
дакIуцIаддар 'резать на куски' (*дакIуцIаддеб!* 'режь на куски!')	*дакIуцIаддалар (дакIуцIлиб!)*	*дакIуцIадди-тар (дакIуцIаддит!)*	*дакIуцIаддалитар (дакIуцIаддалит!)*

[1] Чтобы более наглядно показать образование всех четырех разновидностей спряжения, мы всюду даем формы масдара и переводим их на русский язык как инфинитив. В скобках дается форма повелительного наклонения.

Продолжение

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
дитар 'оставить, покинуть' (*дит!* 'оставь, покинь!')	*дитдалар (дитлиб!)*	*дититар (дитит!)*	*дитдалитар (дитдалитар!)*
кхаллар 'укусить, скушать' (*кхалл!* 'укуси, скушай!')	*кхаллдалар (кхаллиб ‖ кхаллдалиб!)*	*кхаллитар (кхаллит!)*	*кхаллдалитар (кхаллдалит!)*
дакъар 'есть, кушать' (*дакъ!* 'ешь, кушай!')	*дакъдалар (дакълиб!)*	*дакъитар (дакъит!)*	*дакъдалитар (дакъдалит!)*
діъогар 'сломать' (*діъог!* 'сломай!')	*діъогдалар (діъоглиб!)*	*діъогитар (діъогит!)*	*діъогдалитар (діъогдалит!)*
тагдар 'сделать (*тагдеб!* 'сделай!')	*тагдалар (таглиб!)*	*тагдитар (тагдит!)*	*тагдитдалитар ‖ тагдалитар (тагдалит!)*
даар 'нести' (*да'!* 'неси!')	*да'-д-алар (да'-либ!)*	*даитар (даит!)*	*да'далитар (да'далит!)*
(дахь)дастіар 'развязать' (*дахьдасті!* 'развяжи!')	*(дахь)дастідалар (дахьдастілиб!)*	*(дахь)дастітар (дахьдастіит!)*	*(дахь)дастідалитар (дахьдастідалит!)*
атар 'крошить, дробить' (*ат!* 'кроши!')	*атдалар (атлиб!)*	*атитар (атит!)*	*атдалитар (атдалит!)*
(хьал)даттар 'испечь, изжарить' (*хьалдатт!* 'испеки, изжарь!')	*даттдалар (даттлиб!)*	*даттитар (даттит!)*	*даттдалитар (даттдалит!)*
дакіар 'вести, увести' (*дакі!* 'веди, уведи!')	*дакідалар (дакілиб!)*	*дакітар*	*дакідалитар*
декъар 'разделить' (*декъ!* 'раздели!')	*декъдалар (декълиб!)*	*декъитар (декъит!)*	*декъдалитар (декъдалит!)*
дивар 'посеять, убить' (*див!* 'посей, убей!')	*дивдалар (дивлиб!)*	*дивитар (дивит!)*	*дивдалитар (дивдалит!)*

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СПРЯЖЕНИЯ ОТ НЕПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
детхар 'плакать' (*детх!* 'плачь!')	*детхдалар* 'быть в состоянии плача, могущим плакать'	*детхитар* 'заставить плакать' (*детхит!* 'заставь плакать!')	*детхдалитар (детхдалит)* 'довести до такого состояния, что может заплакать'

Продолжение

Разновидности			
первая	вторая	третья	четвертая
даждалитар (даждалит!)	*дажитар (дажит!)*	*даждалар (дажлиб!)*	*дажар* 'пастись' (*даж!* 'пасись!')
итідалитар (итідалит!)	*итіитар (итіит!)*	*итідалар (итілиб)*	*итіар* 'бегать' (*ити!* 'бегай!')
дакіар 'гореть' (*дакі!* 'гори!')	*дакідалар (дакілиб!)*	*дакіитар (дакіит!)*	*дакідалитар (дакідалит!)*
даржар 'распространиться, развернуться' (*дарж!* 'развернись!')	*дарждалар (даржлиб!)*	*даржитар (даржит!)*	*дарждалар (дарждалит!)*
дарстіар 'разжиреть' (*дарсті!* 'разжирей!')	*дарстідалар (дарстілиб!)*	*дарстіитар (дарстіит!)*	*дарстідалитар (дарстідалит!)*
хьачіар 'посмотреть' (*хьачі!* 'посмотри!')	*хьачідалар (хьачілиб!)*	*хьачіитар (хьачіит!)*	*хьачідалитар (хьачідалит!)*
декар '(по)кричать, (*дек!* покричи!')	*декдалар (деклиб!)*	*декитар (декит!)*	*декдалитар (декдалит!)*
кхачар 'достаться, кончаться' (*кхач!* достаньсь, кончайся!')	*кхачдалар (кхачлиб!)*	*кхачитар (кхачит!)*	*кхачдалитар (кхачдалит!)*
кхерлъар '(по)бояться' (*кхерлъ!* '(по)бойся!')	*кхер(лъ)далар (кхерлъиб!)*	*кхерлъитар (кхерлъит!)*	*кхерлъдалитар (кхерлъдалит!)*
лапціар 'играть' (*лапці!* 'играй!')	*лапцідалар (лапцілиб!)*	*лапціитар (лапціит!)*	*лапцідалитар (лапцідалит!)*
лелар 'ходить, гулять' (*лел!* 'ходи, гуляй!')	*лелдалар (лелиб ‖ лелдалиб!)*	*лелитар (лелит!)*	*лелдалитар (лелдалит!)*
чудишар 'ложиться' (*чудиш!* 'ложись!')	*чудишдалар (чудишлиб!)*	*чудишитар (чудишит!)*	*чудишдалитар (чудишдалит!)*

НАИБОЛЕЕ УПОТРЕБИТЕЛЬНЫЕ ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ, ОБРАЗОВАННЫЕ ОТ НЕПЕРЕХОДНЫХ И ПЕРЕХОДНЫХ ГЛАГОЛОВ И ГЛАГОЛОВ „ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ"[1]

Непереходные глаголы	Побудительные глаголы
дакі 'гори'	*дакіит* 'заставь ‖ позволь гореть'
нїъаи'дал 'выходи'	*нїъаи'далит* 'заставь ‖ позволь выходить'
даж 'пасись'	*дажит* 'заставь ‖ позволь пастись'
лат '«створожись»'	*латит* 'заставь ‖ позволь «створожиться»'
дарсті 'разжирей'	*дарстіит* 'заставь ‖ позволь разжиреть'
лабці 'играй'	*лабцит* 'заставь ‖ позволь играть'

[1] Дается форма повелительного наклонения.

Непереходные глаголы	Побудительные глаголы
ɟевац 'сиди'	*ɟевацит* 'заставь || позволь сидеть'
дек 'помычи, поблей'	*декит* 'заставь || позволь помычать, блеять'
тарс 'поржи' (о лошади)	*тарсит* 'заставь || позволь ржать'
детх 'плачь'	*детхит* 'заставь || позволь плакать'
дел 'смейся'	*делит* 'заставь || позволь смеяться'
вӑх 'живи'	*вӑхит* 'заставь || позволь жить'
хьалкхет 'встань, поднимись'	*хьалкхетит* 'заставь || позволь встать, подняться (подниматься)'
экк 'перепрыгни'	*экхит* 'заставь || позволь перепрыгнуть'
отт '(о)становись'	*оттит* 'заставь || позволь (о)становиться'
такх 'ползи'	*такхит* 'заставь || позволь ползти'
ит 'бегай'	*итит* 'заставь || позволь бегать'
дерц 'вернись, повернись'	*дерцит* 'заставь || позволь вернуться, повернуться'
дис 'останься'	*дисит* 'заставь || позволь остаться'
их 'ходи, езди'	*ихит* 'заставь || позволь ходить, ездить'
лел 'ходи, гуляй'	*лелит* 'заставь || позволь ходить, гулять'
иоб 'иди, сходи'	*вахит* 'заставь || позволь итти, сходить'
хьач 'посмотри'	*хьачит* 'заставь || позволь посмотреть'
лабж 'скользи'	*лабжит* 'заставь || позволь скользить'
ласт 'пошатнись, качнись'	*ластит* 'заставь || позволь шататься, качаться'
мотт 'думай, полагай'	*моттит* 'заставь || позволь думать, полагать'
хьапс 'посмотри, погляди'	*хьапсит* 'заставь || позволь посмотреть, поглядеть'
виш 'лежи, ложись'	*вишит* 'заставь || позволь лежать, ложиться'
дуг 'реви, гуди'	*дугит* 'заставь || позволь реветь, гудеть'
кхерлъ '(по)бойся'	*кхерлъит* 'заставь || позволь бояться'
кхет 'пойми'	*кхетит* 'заставь || позволь понять'
латт 'стой'	*леттит* 'заставь || позволь стоять'
теш '(по)верь'	*тешит* 'заставь || позволь верить'
туол 'побеждай'	*туолит* 'заставь || позволь победить'
ахьвос 'слезь'	*ахьвосит* 'заставь || позволь слезть'
хет '(по)кажись'	*хетит* 'заставь || позволь (по)казаться'
хащ 'услышь'	*хащит* 'заставь || позволь услышать'
лаа 'пожелай'	*лаит* 'заставь || позволь пожелать'
дапц 'будь знакомым'	*дапцит* 'заставь || позволь быть знакомым'

Переходные глаголы	Побудительные глаголы
да' 'принеси, привези'	*даит* 'заставь || позволь принести, привезти'

Переходные глаголы	Побудительные глаголы
д-акъ 'ешь, кушай'	*дакъит* 'заставь || позволь есть, кушать'
алъ 'скажи'	*алъит* 'заставь || позволь сказать'
либ 'дай'	*д-алит* заставь || позволь дать'
арл 'молоти'	*арлит* 'заставь || позволь молотить'
дахь-д-асти 'развяжи'	*дахь-д-астит* 'заставь || позволь развязать'
дики 'уведи, поведи'	*дикит* 'заставь || позволь увести'
таг-д-иэб 'сделай'	*тагдит* 'заставь || позволь сделать'
хьал-д-аккх 'добудь, извлеки'	*хьалдаккхит* 'заставь || позволь добыть, извлечь'
дахьат 'раздроби, побей'	*дахьатит* 'заставь || позволь раздробить, побить'
āх 'паши'	*ахит* 'заставь || позволь пахать'
ахки 'вскопай'	*ахкит* 'заставь || позволь вскопать'
д-атт 'испеки, изжарь'	*даттит* 'заставь || позволь испечь, изжарить'
д-отт 'налей'	*доттит* 'заставь || позволь налить'
(чу)дилл 'положи, клади'	*(чу)диллит* 'заставь || позволь положить, класть'
(дахь)декх 'отплати, отомсти'	*(дахь)декхит* 'заставь || позволь отплатить, отомстить'
(чу)долл '(в)сунь, ткни'	*(чу)доллит* 'заставь || позволь всунуть, ткнуть'
дохки 'продай'	*дохкит* 'заставь || позволь продать'
хьалъэц 'подними'	*хьалъэцит* 'заставь || позволь поднять'
(хьал)оцц 'потяни, покури'	*(хьал)оцит* 'заставь || позволь потянуть, покурить'
сода-д-екъ 'раздели'	*содадекъит* 'заставь || позволь разделить'
дехки 'привяжи, завяжи'	*дехкит* 'заставь || позволь привязать, завязать'
эцц 'купи, возьми'	*эцит* 'заставь || позволь купить, взять'
депц 'рассказывай'	*депцит* 'заставь || позволь рассказывать'
хатти 'прочти, спроси'	*хаттит* 'заставь || позволь прочитать, спросить'
теки 'чини'	*текит* 'заставь || позволь чинить'
(дахь)тити 'разрезай, режь	*(дахь)титит* 'заставь || позволь резать'
кхолл 'надень'	*кхоллит* 'заставь || позволь надеть'
тох 'ударь, побей'	*тохит* 'заставь || позволь ударить, бить'
дахьлац 'прими'	*дахьлацит* 'заставь || позволь принять'
дит 'оставь'	*дитит* 'заставь || позволь оставить'
дъаг 'сломай'	*дъагит* 'заставь || позволь сломать'
допх 'одень'	*допхит* 'заставь || позволь одеть'

Продолжение

хьакх 'помажь смажь'	*хьакхит* 'заставь || позволь смазать, помазать'
хаххI 'угони'	*хаххIит* 'заставь || позволь угнать'
дех 'проси'	*дехит* 'заставь || позволь просить'
Глаголы „чувственного восприятия"	Побудительные глаголы
гиб[1] '«видь»'	*дагит* 'заставь || позволь видеть', 'показывай'
хаци 'услышь'	*хацит* 'заставь || позволь услышать'
хет '(по)кажись'	*хетит* 'заставь || позволь (по)казаться'
ха' '(у)знай'	*хаит* 'заставь || позволь (у)знать'
ла' '(по)желай'	*лаит* 'заставь || позволь (по)желать'
дациI 'ознакомься', 'изучи'	*дациIит* 'заставь || позволь ознакомиться, изучить'
моттт 'думай', 'полагай'	*моттит* 'заставь || позволь думать, полагать'
деци 'люби'	*децIит* 'заставь || позволь любить'
токъ 'будь достаточным', 'хватай'	*токъит* 'заставь || позволь быть достаточным, хватать'
эш 'будь необходимым, нужным'	*эшит* 'заставь || позволь быть необходимым, нужным'

ОБРАЗОВАНИЕ ЧЕТЫРЕХ РАЗНОВИДНОСТЕЙ СПРЯЖЕНИЯ ОТ ГЛАГОЛОВ „ЧУВСТВЕННОГО ВОСПРИЯТИЯ"

Разновидности

первая	вторая	третья	четвертая
кхетар 'понимать' (*кхет!* 'пойми!')	*кхетдалар (кхетлиб!)* 'сделаться понятным, иметь возможность, быть в состоянии сделаться понятным'	*кхетитар (кхетит!)* 'заставить понять'	*кхетдалитар (кхетдалит!)* 'дать возможность, разрешение самому сделаться понятным'
децIар 'любить, быть нужным' (*децI!* 'люби!')	*децIдалар (децIлиб!)*	*децIитар (децIит!)*	*децIдалитар (децIдалит!)*
хацIар 'слышать' (*хацIит!* 'услышь!')	*хацIдалар (хацIлиб!)*	*хацIитар (хацIит!)*	*хацIдалитар (хацIдалит!)*
дациIар '(по)знакомиться, изучать' (*дациI!* 'изучи!, (по)знакомься!')	*дациIдалар (дациIлиб?)*	*дациIитар (дациIит!)*	*дациIдалитар (дациIдалит!)*

[1] *гиб* — неправильный глагол, в прошедших временах принимает классный показатель

Продолжение

Разновидности			
первая	вторая	третья	четвертая
хаар 'узнать' (*ха`!* 'узнай!')	*хаадалар (хаалиб!)*	*хаитар (хаит!)*	*ха'далитар (ха'далит!)*
лаар 'желать' (*ла'!* '(по)желай!')	*лаадалар (лаалиб!)*	*лаитар (лаит!)*	*ла'далитар (ла'далит!)*
моттар 'думать, полагать' (*мотт!* 'думай!, полагай!')	*моттдалар (моттлиб!)*	*моттитар (моттит!)*	*моттдалитар (моттдалит!)*
токъар 'быть достаточным' (*токъ!* 'будь достаточным!')	*токъдалар (токълиб!)*	*токъитар (токъит!)*	*токъдалитар (токъдалит!)*
эшар 'недоставать, нехватать' (*эш!* 'будь недостаточным!, *нехватай!*')	*эшдалар (эшлиб!)*	*эшитар (эшит!)*	*эшдалитар (эшдалит!)*

Глава IV

МЕСТОИМЕНИЕ

В бацбийском языке представлены следующие разновидности местоимения: личные, притяжательные, указательные, возвратные, вопросительные, относительные, определительные, неопределенные, отрицательные и обобщительные.

ЛИЧНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Личным местоимениям относятся *со* 'я', *хьо* 'ты', *о* || *и* || *э* 'он (она, оно)', *вай* || *ваи* 'мы с вами', 'мы с тобой' (инклюзив), *тхо* 'мы без вас', 'мы без тебя' (эксклюзив), *шу* 'вы', *оби* || *окхри* 'они'. Личное местоимение 3-го л. ед. ч. восходит к указательному местоимению *о* || *и* || *э* 'этот (эта, это)'.

Личные местоимения не принимают классных показателей. Таким образом, грамматический класс в личных местоимениях никак не выражается. Принадлежность личного местоимения, например к классу мужчин или женщин, определяется по смыслу, по семантике в самом контексте. Местоимение 3-го л. ед. ч., когда оно употребляется в значении указательного местоимения, иногда получает форму *окхув*, если имеется в виду, например, орудие труда: *окхус окхув этюдо дос, вуне ас далъир окхуин* 'он тем колет дрова, что я дал ему'. В таких случаях падежным формативом этого местоимения всегда служит **-в** (*окху-***в**).

Нижеприведенная таблица склонения личных местоимений отражает все падежные формы, установленные нами в бацбийском языке. Инессив первый и сравнительный падежи выражаются одним и тем же формативом **-ж**. Падежный форматив **-ж** употребляется и для обозначения сходства: *о сох тарлъева* 'он на меня похож'. Происхождение падежного форматива **-ж**, выполняющего функцию разных падежей, можно объяснить с двух точек зрения: 1) возможно, что **-ж** является результатом совпадения некогда различных форм различных падежей; 2) вполне допустимо расширение функций форматива **-ж**, некогда выполнявшего функцию только одной падежной формы (например, функцию инессива первого), лишь позже ставшего совмещать функции нескольких падежей. Падежные формы *сомпле* || *сомпе* 'столько, сколько я', *согрендахь* 'от меня туда', *согдахь* 'через меня' — являются по происхождению послеложными (*пле* 'столько', *дахь* 'там', 'туда'). Формы *сомпле* || *сомпе*, *хьомпле* || *хьомпе* и другие сейчас не употребляются (за редким исключением), форма *окхумпле* стала выступать в роли относительного слова [*окхумпле*, *ме* 'столько, что(бы)], например, *тхе кюллективбив окхумпле йол лахьйиэ*, *ме галих тукъ тхо* 'наши колхозники столько

Таблица склонения личных местоимений

Падежи	Единственное число			Множественное число			
Им.	*со* 'я'	*хьо* 'ты'	*о* 'он (она, оно)'	*вай* || *ваи* 'мы' (инклюзив)	*тхо* 'мы' (эксклюзив)	*шу* 'вы'	*оби* || *окхри* 'они'
Род.	*сё* 'мой (моя, мое)', 'меня'	*хьё* 'твой (твоя, твое)', 'тебя'	*окхуй* 'его (ее)'	*вай*	*тхё*	*шӯ*	*окхрӣ*
Эрг.	*ас* 'я'	*ахь* 'ты'	*окхус* 'он (она оно)'	*ваӣ* || *ваи*	*атхо*	*аиш*	*окхар*
Дат.	*сд* || *сон* 'мне'	*хьд* || *хьон* 'тебе'	*окхуин* 'ему (ей)'	*вайн* || *ваин*	*тхон*	*шун*	*окхрин*
Совм.	*соци* 'со мной'	*хьоци* 'с тобой'	*окхуици* 'с ним (ней)'	*ваици*	*тхоци*	*шуци*	*окхарци*
Инессив I	*сох* 'во, обо мне'	*хьох* 'в, о тебе'	*окхух* 'в, о нем (ней)'	*ваих*	*тхох*	*шух*	*окхарх*
Сравн.	*сох* 'чем я'	*хьох* 'чем ты'	*окхух* 'чем он (она, оно)'	*ваих*	*тхох*	*шух*	*окхарх*
Элатив[1]	*сохи* || *суихи* (*окхус сохи* || *суихи* 'из, от меня'	*хьохи* || *хьуихи* 'из, от тебя'	*окхухи* || *окхуихи* 'из, от него (нее)'	*ваихи* || *ваишхи*	*тхохи* || *тхуихи*	*шуихи* || *шухи*	*окхархи*
Предназн.[2]	*сог* 'в, для меня'	*хьог* 'в, для тебя'	*окхуг* || *окхуиг* 'для, в него (нее)'	*ваиг*	*тхог* || *тхуиг*	*шуг* || *шуиг*	*окхриг* || *окхарг*

[1] Элатив от личных местоимений образуется редко, зато часто от возвратных местоимений.

[2] Предназначительный падеж от личных местоимений образуется редко, хотя от имен существительных он образуется часто.

Продолжение

Падежи	Единственное число				Множественное число		
Лишит.	*соцли* 'без меня'	*хьоцли* 'без тебя'	*оккхуицли* 'без него (нее)'	*ваицли*	*тхоцли*	*шуцли*	*оккхарцли* ‖ *оккрицли*
Направ. I	*сого* 'ко мне'	*хього* 'к тебе'	*оккхуиго* 'к нему (ней)'	*ваигӀ*	*тхогӀ*	*шугӀ*	*оккригӀ* ‖ *оккхаргӀ*
Направ. III	*согуихь* 'в сторону ко мне'	*хьогуихь* 'в сторону к тебе'	*укхгуихь* 'в сторону к нему (ней)'	*ваигуихь*	*тхогуихь*	*шугуихь* ‖ *шуигуихь*	*оккригуихь* ‖ *оккхаргуихь*
Локатив	*согохь* 'у меня'	*хьогохь* 'у тебя'	*оккхугохь* 'у него (нее)'	*ваигохь*	*тхогохь*	*шугохь*	*оккригохь* ‖ *оккхаргохь*
Исходн. I	*согре* 'от, из, с меня'	*хьогре* 'от, из, с тебя'	*укхгоре* 'от, из, с него (нее)'	*ваигре*	*тхогре*	*шугре*	*оккригре* ‖ *оккхаргре*
Исходн. III	*согрендахь* 'со стороны от меня'	*хьогрендахь* 'со стороны от тебя'	*укхрендахь* ‖ *оккхуингрендахь* 'со стороны от него (нее)'	*ваигрендахь*	*тхогрендахь*	*шугрендахь*	*оккригрендахь* ‖ *оккхаргендахь*
Транзит. I	*согӀдахь*[1] 'через меня'	*хьогӀдахь*[1] 'через тебя'	*оккхуигӀдахь* ‖ *иккхуигӀдахь*[1] 'через него (нее)'	*ваигӀдахь*	*тхогӀдахь*	*шугӀдахь*	*оккригӀдахь* ‖ *оккхаргӀдахь*
Предельн.	*согомци* 'до меня'	*хьогомци* 'до тебя'	*укхгомци* 'до него (нее)'	*ваигомци*	*тхогомци*	*шугомци* ‖ *шуигомци*	*оккригомци* ‖ *оккхаргомци*

[1] Формы *согӀдахь*, *хьогӀдахь*, *оккхуигӀдахь* ‖ *иккхуигӀдахь* употребляются редко.

собрали сена, что(бы) нам хватит (хватило)'. Приведем примеры: *экхуй окхуй дадас сӧ уистх(о) балъи* 'его отец мне барана дал'; *ас вуитиа эрмукли (йармукли)* 'я иду на ярмарку'; *о соци хилъено стиакі ва* 'это тот человек, который был со мной' (дословно: 'это со мной бывший человек есть'); *окхус сӧ дальи тіатеб* 'он (она, оно) мне дал(а, о) деньги'; *сого даупхӯ окхуй || окхуин чокха* 'на мне его черкеска' (дословно: 'на мне надета его черкеска'); *согрендахь укхгохь, хьогохь саргеблоб цо хилъу* 'от меня ему (тебе) пользы не будет'; *и гамбуи укхгоре йалъено йа* 'этот разговор от него исходит' (дословно: 'от него исходящий есть'); *атхо хьичі (хьичіатхо) хього* 'мы смотрим на тебя; *иккух || оккух тарлъе стиакі цо вагйнӧ вар сӧ* 'я не видел похожего на него человека' (дословно: 'на этого похожего человека не виден || „виденный" был мне'); *окхуй кінат дегиев оккумплин || оккумпле ва* 'его сын ростом с него есть' (дословно: 'столько, сколько он есть'); *дегиев сомпле || сопле ва о* 'он ростом с меня' (дословно: 'ростом столько, сколько я есть он').

Сравнительно редко в личных местоимениях употребляются послеложные конструкции: *со мак || со мак да окхуин || окхуй чокха* 'я ему должен черкеску' (дословно: 'я на есть его черкеска').

ПРИТЯЖАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Притяжательные местоимения 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч. образуются от личных местоимений: от *со* 'я' образуется *сӧ* 'мой (моя, мое)'; от *хьо* 'ты' — *хьӧ* 'твой (твоя, твое)'; от *вай || ваи* 'мы' (инклюзив) — *вай* 'наш (наша, наше, наши)'; от *тхо* 'мы' (эксклюзив) — *тхӧ* 'наш (наша, наше, наши)'; от *шу* 'вы' — *шӯ* 'ваш (ваша, ваше, ваши)'. Притяжательное местоимение 3-го л. ед. и мн. ч. образуется от указательного местоимения: в единственном числе от *и* 'этот (эта, это)' образуется *иккуй* 'его || ее' (самый близкий к говорящему); от *э* 'этот (эта, это)' — *экхуй* 'его || ее' (дальше *иккуй* находящийся от говорящего); от *о* 'этот || тот (та, то)' — *окхуй* 'его || ее' (еще дальше *иккуй* и дальше *экхуй* находящийся от говорящего). От этих форм притяжательных местоимений в единственном числе соответственно образуются притяжательные местоимения множественного числа: *иккрӣ, экхрӣ, окхрӣ* 'их'. Притяжательные местоимения бывают двух типов — зависимые, несамостоятельные, употребляемые в качестве притяжательного определения при определяемом, и независимые, самостоятельные, т. е. субстантивированные.

Склонение зависимых притяжательных местоимений

Формой именительного падежа ед. и мн. ч. зависимых притяжательных местоимений служит форма родительного падежа личных местоимений ед. и мн. ч.

	'мой'[1]	'твой'	'его'	'его'	'его'	'наш'	'наш'	'ваш'	'их'	'их'	'их'
Им.	*сӧ*	*хьӧ*	*оккуй*	*экхуй*	*иккуй*	*вай*	*тхӧ*	*шӯ*	*оккрӣ*	*экхрӣ*	*иккрӣ*
Род.	*сӧ*	*хьӧ*	*оккуй*	*экхуй*	*иккуй*	*вай*	*тхӧ*	*шӯ*	*оккрӣ*	*экхрӣ*	*иккрӣ*

и т. д.

Зависимые притяжательные местоимения не склоняются соответственно склонению определяемого. Это подтверждается и следующими примерами: *хьӧ дӧ сӧ донех телъӧ* 'твоя лошадь лучше

[1] Притяжательные местоимения не изменяются по грамматическим классам. Поэтому *сӧ* обозначает: 'мой || моя || мое'. То же самое следует сказать и об остальных формах притяжательных местоимений. Форма именительного падежа ед. и мн. ч. зависимых притяжательных местоимений сохраняется без изменений во всех падежах.

моей' (дословно: 'твоя лошадь моя лошади лучше есть'); *хьо̄ до̄ со̄ донех гlазивх ба* 'твоя лошадь лучше моей' (дословно: 'твоя лошадь моя лошади лучше есть'); *эккуй вашас со̄ тавбу далъи* 'его брат мне барана дал'; *ас оккуй йашаицu Алуин вахрас* 'я вместе с его сестрой в Алвани пошел || поехал'; *хьо̄ вабуи ицхрй (оккрй, эккрй, иккрй дад?* ты знаешь их (дословно: 'ихнего') отца?

В значении зависимого притяжательного местоимения 3-го л. мн. ч. употребляется форма личного местоимения 3-го л. мн. ч. в именительном падеже, например, *оккар нанци йирас амбуй* 'с их матерью разговаривал я'; *ас бухъ биэр пронтl мак ицхар (оккар, эккор) вашаицu* я воевал на фронте с их братом'; *ицхар (оккар) вашас гlазиш бухьбор пашистицu* 'их брат хорошо воевал с фашистами'; *оккуй вашо̄* его || ее брат', *оккуй йашо̄* 'его || ее сестра'; *оккуй важар* 'его || ее братья'; *оккуй йажар* 'его || ее сестры'; *оккрй вашо̄* 'их брат'; *оккрй важар* 'их братья'; *оккрй йашо̄* 'их сестра'; *оккрй || иккрй, эккрй || йажар* их сестры'.

Склонение субстантивированных (независимых) притяжательных местоимений

Субстантивированные притяжательные местоимения склоняются как субстантивированное (самостоятельное, независимое) причастие. В именительном падеже, например, к формам *со̄, хьо̄*[1] и *оккуин*[2] присоединяется суффикс **чуй || чуин**, а следующие падежи получают те же падежные формативы, что и субстантивированное причастие[3].

Аналогично склоняются субстантивированные притяжательные местоимения *вай, тхо̄, шӯ, оккрй*, образованные от личных местоимений мн. ч., например, в эргативном падеже: ед. ч. — *ваичов, тхечов, шучов*, мн. ч. — *ваичушив, тхечу(и)шв, шучу(и)шв;* в дательном падеже: ед. ч. — *вайчон* (инклюзив), *тхечон* (эксклюзив), *шучон*, мн. ч. — *ваичу(и)шна, тхечу(и)шна, шучу(и)шна* и т. д. Приведем примеры: *сечгохь йа гlазо̄ пстгуин* 'у моего (например, брата) есть хорошая жена'; *хьечгохь йа гlазо̄ пстгуин* 'у твоего есть хорошая жена'; *оккуинчогохь йа гlазо̄ пстгуин* 'у него есть хорошая жена'; *ваич(о)гохь да гlазо̄ пстгей* 'у наших есть хорошие жены'; *шучгохь да гlазе пстгей* 'у ваших есть хорошие жены'; *тхечгохь да гlазе пстгеи* 'у наших есть хорошие жены'; *сечгохь ва гlазе мар* 'у моей есть хороший муж'; *сечушгохь гlазе хаисат йа* 'у моих (например, детей) хороший нрав есть'. Притяжательные местоимения, как зависимые, так и независимые (субстантивированные), не получают классных показателей, т. е. в них грамматический класс (род) никак не выражается. Притяжательные местоимения имеют столько лиц, сколько имеется личных местоимений.

ВОЗВРАТНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Возвратные местоимения образуются от личных местоимений путем удвоения последних, причем для обозначения возвратного местоимения 3-го л. ед. ч. личное (указательное) местоимение 3-го л. ед. ч. **о** сочет-

[1] В этом случае у всех этих форм конечные гласные теряют носовой оттенок, т. е. носовые гласные становятся неносовыми.

[2] Перед конечным носовым гласным в форме *оккуин* появляется *н*, в результате чего носовая гласная становится неносовой.

[3] См. прилагаемую таблицу склонения субстантивированных притяжательных местоимений, образованных от личных местоимений 1-го, 2-го и 3-го л. ед. ч.

Таблица склонения субстантивированных притяжательных местоимений

Падежи	Единственное число			Множественное число		
Им.	*сечуй* ‖ *сей* 'тот (та, то), 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечуй* ‖ *хьей* 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'твой (твоя, твое)'	*оккхуинчуй* 'тот (та, то)' 'кто (что)', 'твой (его, ее)'	*сечуш* 'те', 'которые' 'мои'	*хьечуш* 'те, которые твои'	*оккхуинчуш* 'те, которые его (ее)'
Род.	*сечо̄* 'того (той)', кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечо̄*	*оккхуинчо̄*	*сечушша̄*	*хьечушша̄*	*оккхуинчушша̄*
Эрг.	*сечов* 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечов*	*оккхуинчов*	*сечушш (сечушв)*	*хьечушш (хьечушв)*	*оккхуинчушш (оккхуинчушв)*
Дат.	*сечон* 'тому (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечон*	*оккхуинчон*	*сечушшна*	*хьечушшна*	*оккхуинчушшна*
Совм.	*сечоци* 'с тем (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечоци*	*оккхуинчоци*	*сечушшци (сечушши)*	*хьечушшци (хьечушши)*	*оккхуинчушшци*
Инессив I	*сечох* 'в, о том (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечох*	*оккхуинчох*	*сечушшах (сечушх)*	*хьечушшах (хьечушх)*	*оккхуинчушшах (оккхуинчушх)*
Сравн.	*сечох* 'столько, сколько', 'тот (та, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечох*	*оккхуинчох*	*сечушшах (сечушх)*	*хьечушшах (хьечушх)*	*оккхуинчушшах (оккхуинчушх)*
Элатив	*сечохи* 'из, от того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечохи*	*оккхуинчохи*	*сечушшахи (сечушшхи)*	*хьечушшахи (хьечушшхи)*	*оккхуинчушшахи (оккхуинчушшхи)*
Предназн.	*сечог* 'в, для того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечог*	*оккхуинчог*	*сечушшог*	*хьечушшог*	*оккхуинчушшог*

Продолжение

Падежи	Единственное число			Множественное число		
Лишит.	*сечоцли* 'без того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечоцли*	*оккхуинчоцли*	*сечуишцли (сечуишацли)*	*хьечуишцли*	*оккхуинчуишцли*
Направ. I	*сечго* 'к тому (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечго*	*оккхуинчго (оккхуинчого)*	*сечуишго (сечушго)*	*хьечуишго (хьечушго)*	*оккхуинчуишго (оккхуинчушго)*
Направ. III	*сеч(о)гуихь* 'в сторону того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьеч(о)гуихь*	*оккхуинч(о)-гуихь*	*сечу(и)шгуихь*	*хьечу(и)шгуихь*	*оккхуинчу(и)-шгуихь*
Локатив	*сечгохь* 'у того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечгохь*	*оккхуинч(о)-гохь*	*сечушгохь (сечуишгохь)*	*хьечушгохь (хьечуишгохь)*	*оккхуинчуиш-гохь (оккхуинчуиш-гохь)*
Исходн. I	*сеч(о)горе* 'от, из, с того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьеч(о)горе*	*оккхуинч(о)-горе*	*сечуишгоре*	*хьечуишгоре*	*оккхуинчуиш-горе*
Исходн. III	*сечогрендахь* 'со стороны от того (той)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечогрендахь*	*оккхуинчогрен-дахь*	*сечуишгрен-дахь*	*хьечу(и)шгрен-дахь*	*оккхуинчуиш-грендахь*
Транзит. I	*сечогидахь* 'через того (ту, то)', 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечогидахь*	*оккхуинчог-дахь*	*сечу(и)шгидахь*	*хьечу(и)шг-дахь*	*оккхуинчу(и)-шгидахь*
Предельн.	*сечгомци* 'до того (той),' 'кто (что)', 'мой (моя, мое)'	*хьечгомци*	*оккхуинчогомци*	*сечушгомци (сечушгомци)*	*хьечушгомци*	*оккхуинчуш-гомци*

Примеры на склонение возвратных и других местоимений:

Единственное число

Им.	*со суива ва эсехь* 'я сам есть здесь' 'я сам здесь'	*хьо хьуива ва эсехь* 'ты сам есть здесь' 'я сам здесь'	*о шаирва ва эсехь* 'он сам есть здесь' 'он сам здесь'
Род.	*со суива* 'меня самого'	*хьо хьуива* 'тебя самого'	*о шаирва* 'его самого'
Эрг.	*ас аисва* 'я сам'	*ахь аихьва* 'ты сам'	*оккус шаирва биэр о ботх* 'он сам сделал эту работу'
Дат.	*со̄ суин* 'мне самому'	*хьо̄ хьуина* 'тебе самому'	*оккуин шарна* 'ему самому'
Совм.	*ас саи суин амбуй йос* 'я сам с собой разговариваю'	*ахь хьай хьуин* 'ты сам с собой'	*оккус шари шарн* 'он сам с собой'
Инессив I	*ас совах (ливас)* 'я о себе говорю'	*ахь хьовах* 'ты о себе'	*шарах оккух, оккус шарах* 'о нем самом', 'о самом себе'
Сравн.	*сох совах; о газивх ва сох совах* 'он лучше есть меня самого'	*хьох хьовах (хьуих)* 'тебя самого'	*оккух шарах* 'его самого'
Элатив	*ас суихи стиаки вос* 'я из себя человека сделаю'	*ахь хьуихи* 'ты из себя'	*о шаихри, оккус шаирхи* 'он из себя'

Множественное число

Им.	*ваи ваишуш* 'мы сами себя'	*тхо тхуиш*	*шу шуих* 'вы сами себя'	*оби шуиш* 'они сами себя'
Род.	*ваи вай* 'нас самих себя'	*тхе тхаи* 'нас самих себя'	*шу шуи* 'вас самих себя'	*оккри шуи* 'их самих себя'
Эрг.	*ваи ваишуш* 'мы сами'	*атхо аитхуш* 'мы сами'	*аиш аишуин* 'вы сами'	*оккар шуиш* 'они сами'
Дат.	*ваин ваишн* 'нам самим'	*тхон тхуин* 'нам самим'	*шун шуин* 'вам самим'	*оккарн шуин* 'им самим'
Совм.	*ваи ваишци* 'мы сами с собой'	*атхо тхаици‖тхуици* 'мы сами с собой'	*аиш шуци ‖ шуици* 'вы сами с собой'	*оккар шуци ‖ шуици* 'они сами с собой'
Инессив I	*ваи ваишах (ваших) вашах* 'мы о себе'	*атхо тховах* 'мы о себе'	*аиш шувах* 'вы о себе'	*оби и оккар шувах* 'они о себе'
Сравн.	*вай ваишах (ваших)* 'нас самих'	*тхох тховах* 'нас самих'	*шух шувах* 'вас самих'	*оккарх шувах* 'их самих'
Элатив	*ваи ваишхи* 'мы из себя'	*атхо тхуихи* 'мы из себя'	*аиш шуихи* 'вы из себя'	*оккар шуихи* 'они из себя'

тается со склоняемой формой *шаир(ва)* 'сам', а для выражения возвратного местоимения 3-го л. мн. ч. *оби* сочетается со склоняемой формой 2-го л. мн. ч. *шуши* (*оби шуши*). Ниже мы приводим примеры с наиболее употребительными падежными формами возвратных местоимений сначала в единственном, а затем во множественном числе:

ас хьичI хього 'я смотрю на тебя'; *ахь хьичI сого* 'ты смотришь на меня'; *суиго хьичIвас* 'на себя смотрю я', *хьуиго хьичIвахь* 'на себя смотришь ты'; *ас суиго хьичIас* 'я на себя смотрю'; *ахь хьичIахь хьуиго* 'ты смотришь на себя', *атхо хьипс тхуиго* 'мы смотрим на себя'; *аши хьипсаши шуиго* 'вы смотрите на себя'; *ас суиго во'винас о* 'я к себе привел его'; *шаирва о стIакI веэ* 'тот самый человек пришел'; *шаирва укх стIакIе ба о дӀо* '(у) того самого человека есть эта лошадь'; *шуши укх нахца вуитIас* 'я иду с теми самыми людьми' (дословно: 'самими этими людьми иду я'); *сох суих(совах), оххух шарах лив о* 'обо мне самом, о тебе самом, о нем самом говорит он'; *шерва шарах лив о* 'сам о себе говорит он'; *шуих шувах лив оби* 'они сами о себе говорят'; *шари шарах диэ* 'свое по-своему сделал' (поговорка); *сох суих гIазивх хет сӀо о* 'меня самого лучше кажется мне он'; *хьох хьуих гIазивх хет хьӀо о* 'тебя самого лучше кажется тебе он'; *ваи ваших, тхох тхоих, шух шуих, оххарх шуих лив* 'о нас самих (инклюзив), о нас самих (эксклюзив), о вас самих, о них самих говорит он'; *оби шувах лив* 'они о себе говорят'; *но оххар шувах алъир* 'они о себе сказали' (постановка *оби* в именительном или *оххар* в эргативном падеже зависит от того, какой глагол употреблен—непереходный или переходный, а *шувах* везде остается); *се сай корт* 'моего самого голова'; *хьӀе хьаи корт* 'твоего самого голова'; *оххуй шарй корт* 'его самого голова'; *сӀо суина цо хеэ* 'я сам не знаю'; *сӀо суина цо хеэ* 'я сам даже не знаю'; *шарн оххуин либ* 'этому самому ему дай'; *ас аисва вуитI(ас)* 'я сам иду'; *оххус альи гIазе стIакI ва суино* 'он сказал (что) хороший человек есть сам (о себе)' (т. е. 'он сказал, что он (сам) хороший человек'); *атхо аитхуш буитI* 'мы сами идем'; *ваи ваишуш гIо* 'мы сами пойдем'; *шаирва шараго хьичI о* 'сам на себя смотрит он'; *о шаирва веэ* 'он сам пришел'; *оби шуиго хьипс шуши* 'они на себя смотрят сами'; *сого суигохь бави дӀо* 'у меня самого пропала лошадь'.

УКАЗАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Указательные местоимения представлены в различных формах: *о, э, и, ис, укх, эхI, охI, охIа', ойе'*. Все они обозначают 'этот (эта, это)', 'тот (та, то)'. Наиболее употребительны из них первые четыре. В роли личного местоимения 3-го л. ед. ч. чаще всего выступает *о*.

Бацбийские указательные местоимения не снабжаются классными (родовыми) показателями, следовательно, не изменяются по грамматическим классам (родам). В отличие от указательных местоимений в аварском языке, бацбийские указательные местоимения не различаются по определенному уровню высоты [1]. Лишь отчасти (и то изредка) они различаются в зависимости от того, на каком расстоянии находится говорящий от лица или предмета, на кого или на который он указывает: *и* 'этот (эта, это)', находящийся ближе всех к говорящему; *э* 'этот (эта, это)', находящийся несколько дальше от говорящего, чем **и**; *о* 'этот || тот (это || то, эта || та), находящийся дальше от говорящего, чем **и** и **э**. Однако такие пространственные различия между этими указательными местоимениями постепенно стираются. Сейчас многие (особенно моло-

[1] См. Л. И. Жирков Аварско-русский словарь, стр. 175

дежь) не различают их по этому признаку. В настоящее время употребление того или иного указательного местоимения зависит от того, какой из них является более предпочтительным для говорящего.

Бацбийские указательные местоимения в зависимом положении, т. е. в роли определения (определяющего) при определяемом, не склоняются. В независимом (самостоятельном) положении они почти всегда выступают или в значении личного местоимения 3-го л. ед. и мн. ч. или же в значении субстантивированного притяжательного местоимения 3-го л. ед. и мн. ч., и тогда они склоняются соответственно личным и субстантивированным притяжательным местоимениям. В нижеприведенных примерах показаны различные случаи употребления указательных местоимений: *ис хьалвалъă вецı лекхши, горнакı мак* 'он (этот) подняться должен вверх, на гору'; *исге хьоци вагӏо хьунло?* 'этот (он) тоже идет с тобой в лес'; *ис ме ва хьоци?* 'это кто с тобой?'; *ис ахьтасвалъă вецı исев* 'этот (он) спуститься должен вниз сюда'; *ис совецı ваă сӧ пех* 'этот (он) должен подойти ко мне близко'; *охıа рус вея тхӧ* 'тот же русский пришел к нам'; *ме вея шуно? Охıа' вея* 'кто приехал к вам? Тот же приехал || пришел'; *ме ва о? Ойе' о ва охıе о ва* 'кто есть он (этот)? Тот же он (этот) есть'; *и стıакı гıазӏе ва* 'этот человек хороший есть'; *э стıакı гıазӏе ва* 'этот человек хороший есть'; *о стıакı гıазӏе ва* 'тот человек хороший есть'; *и накъбистı оххуих гıазивх ва* 'этот товарищ того лучше есть'; *о гıазивх ва иххух* 'тот лучше есть этого'.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

К бацбийским вопросительным местоимениям относятся следующие: *мӏе || мен?* 'кто?', *хьă || хьан?* 'кто?', *вух?* 'что?', *стıин || стıиэ?* 'из чего?' Вопросительные местоимения *мӏе || мен, хьă || хьан* употребляются, когда речь идет о членах общества. Вопросительное местоимение *мӏе || мен* ставится при непереходных глаголах, а *хьă || хьан* — при переходных. В отношении к нечленам общества употребляются местоимения *вух* и *стıиэ || стıиэн*, причем в именительном падеже ставится *вух*, а в косвенных падежах вместо *вух* используется *стıиэ || стıиэн*. Местоимение *мӏе || мен* имеет форму мн. ч. *менıı*.

В каких случаях употребляются эти вопросительные местоимения, видно из нижеследующих примеров: *мӏе || мен ва эсехь?* (имеется в виду одно лицо) 'кто есть здесь?'; *менıı ба(да) исехь?* (имеется в виду несколько лиц) 'кто есть здесь?'; *хьан || хьă тагдиэ ис?* 'кто сделал это?'; *хьан делънахь жагн?* 'кому дал ты книгу?' *хьан делънахь тıатеб?* 'кому дал ты деньги?'; *хьан тилънахь тıатеб?* 'кому раздавал ты деньги?'; *хьан тилънаıı тıатеб?* 'кому раздавали вы деньги?'; *стıенах хьакхбинахь кортӧ?* 'о что (дословно: 'чем') ударил (дословно: 'коснулась || коснулся') ты голову?'; *стıев бъуıграхь кортӧ?* 'о (обо) что разбил ты голову?'; *стıин ба тагбиэн и къут?* 'из чего (есть) сделал этот сундук?'; *стıенго хъичıахь?* 'на что (куда) смотришь ты?'; *вух децı хьӧ?* 'что нужно тебе?' *вух алъир оххус?* 'что сказал он?'

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

Относительное местоимение *менух || менху* 'который' образовалось от вопросительного местоимения *мӏе || мен?* Относительное местоимение *мӏе* со значениями относительного местоимения и союза 'что' (при сказуемом-глаголе в изъявительном наклонении) и союза 'чтобы' (при ска-

зуемом-глаголе в условном наклонении) также восходит к вопросительному местоимению *мӏе* || *мен?* Относительные местоимения *хьане* 'кто', 'который' и *вуне* в значении относительного местоимения и союза 'что' соответственно образовались от вопросительных местоимений *хьӑ* || *хьан?* и *вух?*

Склонение относительных местоимений соответствует склонению субстантивированного (самостоятельного) причастия (см. прилагаемую таблицу склонения бацбийского относительного местоимения).

Примеры: *осе о ва, хьане цӏераддо* 'там тот (он) есть, (который) пишет'; *о, хьане пӏалт эцир, сӏе вашӧ ва* 'тот, кто купил пальто, мой брат (есть)'; *стӏакӏ, менхучов(а) вунах тегодо* 'человек, который что-то делает'; *стӏакӏ, менхучов(а) со лехо* 'человек, который меня ищет'; *ахь зораши дехир сох, ме хьӏе жагн хатитӏлесо* 'ты очень просил, чтобы я прочитал твое письмо'; *хьане цо мушебаддо, оххус ле цо дакъӧ* 'кто не работает, тот (он) и не ест'; *мена вехци вахе, охӏ[о] дакъар дакъци веэ* 'кто без приглашения пошел, тот (он) без угощения пришел' (пословица); *йетт, менху ахь согре* || *сограи цурахь, йе менху Алнехь буиххӏрахь, тха Тилвехь* || *Тилвихь багир сӧ* 'корову, которую ты купил у меня и которую ты продал в Алвани, сегодня видел я в Телави'; *менух ламзур йа?* 'которая красивая (есть)?'; *менух ламзурх йа?* 'которая красивее есть?' *шинлохь менхучов аилънаши?* 'из двух который сказал(и)?'; *менхучов хьӏе чокха абир?* 'которая твою черкеску сшила?'; *менух дӧ бикӏитинахь?* 'которую лошадь позволил вести ты?'; *менхучӧ цӏенихь варахь?* 'у которого в доме был ты?'; *менхучушив гӏазишхв гамодӧ?* 'которые лучше учатся?'; *менхучушигохь да гӏазӏе дуй?* 'которые имеют хороших лошадей?'; *менхучушиго(хь) (менхучого(хь) да гӏазӏе дуй?* 'у которых (у которого) есть хорошие лошади?'; (*хьаин*) *менхучӧ кӏнат вахьӧ?* '(чей) которого сын есть ты?'; *менхучушива гӏазиш гамодӧ, оххар дукх ботх тегобӧ* 'которые лучше учатся, они много работают'; *менхучушигохь(а) сӏе же да, оби гӏазӏе цуй ба* 'у которых находится моя баранта (овцы), они хорошие пастухи'.

В следующих предложениях относительное местоимение *мӏе* выступает в роли *вуне*, а также в значении русского союзного слова 'чтобы': *даден хеэ(хеэг) о, вуне* || *ме ахь аилърахь оххух* (*оххуин макдахь*) 'отец знает (уже знает) то, что ты сказал о нем (про него || на него)'; *сӧ леэ, мӏе Сандро Москӏови вагӏол* 'я хочу, чтобы Сандро в Москву приехал'; *оххарн леэр, ме шуй бадрив гӏазиш гамдол* 'они хотели, чтобы их дети хорошо учились'; *хьӏе йахьон даги, ме ас вӏнас* 'твоя дочь || девушка видела, что я приехал'; *оххуин мотт, ме оби бахкӏе* 'он думает, что они приехали'.

Таблица склонения относительных местоимений

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*менху (мена, менах, менух)* 'который (которая, которое)'	*менхучуш* 'которые'
Род.	*менхучӧ* 'которого (которой)'	*менхучушӑ* 'которых'
Эрг.	*менхучов* 'который (которая, которое)'	*менхучушив (менхучушв)* 'которые'
Дат.	*менхучон* 'которому (которой)'	*менхучу(и)шна* 'которым'
Совм.	*менхучоци* 'с которым (которой)'	*менхучу(и)шци* 'с которыми'
Инессив I	*менхучох*	*менхучу(и)ш(а)х*

Падежи	Единственное число	Множественное число
	'в, о котором (которой)'	'в, о которых'
Сравн.	*менхучох*	*менхучу(и)ш(а)х*
	'чем который', 'больше которого (которой)'	'чем которые', 'больше которых'
Элатив	*менхучохи*	*менхучу(и)ш(а)хи*
	'из, от которого (которой)'	'из, от которых'
Предназн.	*менхучоги*	*менхучу(и)ш(а)ги*
	'в, для которого, в который (которую)'	'в, для которых, в которые'
Лишит.	*менхучоцци*	*менхучу(и)ш(а)цци*
	'без которого (которой)'	'без которых'
Направ. I	*менхучого*	*менхучушшо*
	'к которому (которой)'	'к которым'
Направ. III	*менхучогцихь*	*менхучу(и)шгцихь*
	'в сторону которого (которой)'	'в сторону которых'
Локатив	*менхучогохь*	*менхучу(и)шгохь*
	'у которого (которой)'	'у которых'
Исходн. I	*менхучогоре*	*менхучу(и)шгоре*
	'от, из, с которого (которой)'	'от, из, с которых'
Исходн. III	*менхучог(о)рендахь*	*менхучу(и)шгорендахь*
	'со стороны от которого (которой) туда ‖ прочь'	'со стороны которых туда ‖ прочь'
Транзит. I	*менхучогидахь*	*менхучу(и)ш(а)гидахь*
	'через которого ‖ который (которую, которое)'	'через которых ‖ которые'
Предельн.	*менхучогомци*	*менхучушшгомци*
	'до которого (которой)'	'до которых'

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ, НЕОПРЕДЕЛЕННЫЕ И ОТРИЦАТЕЛЬНЫЕ МЕСТОИМЕНИЯ

В бацбийском языке развились определительные местоимения от форм вопросительных местоимений *мӗ* ‖ *мен?* и *хьӑ* ‖ *хьан?: менеле'... хьане* 'всякий... кто'; *хьанелна'... хьане* 'каждый... кто'; *ле... мена* 'всякий... кто'; *хьалипохье мена* 'у всякого (всякий)... кто'. В значении определительного местоимения выступает также сочетание неопределенно-количественных наречий *оккуимпле... мелъе* 'столько... сколько'. *Оккуимпле* представляет собой окаменелую форму уже исчезнувшего падежа соизмеримости личного и указательного местоимений. Повидимому, и *мелъе* генетически восходит к сочетанию вопросительного местоимения *мӗ* ‖ *мен?* с каким-то другим словом.

Примеры; *менеле', хьане гlазиш мушебаддо, гlазиш вӑхе* 'всякий, кто хорошо работает, хорошо живет'; *хьанелна', хьане гlазиш lамодӧ, оккуин приядоснеги валӧ маки* 'всякому, кто хорошо учится, (ему), в отличники выходить можно' (т. е. 'ему можно стать отличником'); *Ивнес э бадрен оккумпле атlам телъӧ, мелъе икхуин деци* 'Иван этому ребенку столько персиков дает, сколько ему нужно'; *хьамигохье, мена ламнах хилъу, да дуй* 'у всякого, кто бывает в горах, есть лошади'.

В качестве неопределенного местоимения употребляются формы, образованные от определительных местоимений *менеле', хьанелна'* и относительного местоимения *вуне*, например, *менеле' лувал* 'всякий, любой, каждый', *вунах* 'нечто, что-то'; *сӧ вунах хеэ* 'я нечто (что-то) знаю'.

Кроме указанных неопределенных местоимений, встречаются еще формы: *хьанах* (*хьанахичов*) 'некто', 'кто-то': *хьанахичов алъи сого вунах* 'некто (кто-то) сказал мне нечто (что-то)'; *кхена'* 'другой (другая, другое)': *кхена' стиакі* 'другой человек', *кхена' пстуин* 'другая женщина', *кхени нах* 'другие люди'; *цхьа* (дословно: 'один'): *цхьа бахкіе, кхени шуин бахе* 'одни пришли, другие к себе ушли'; *къовел* 'каждый (каждая, каждое)': *къовел стиакіон либ атіми* 'каждому человеку дай парсики', *къовел пстуинчон либ кхори* 'каждой женщине дай яблоки', *цхьани' стиакіон цо макіе* 'ни один человек не может', *хьамаин* 'кому-нибудь', *цхьаин хьамаин* 'одному кому-нибудь'.

Все неопределенные местоимения (кроме *къовел*, усвоенного из грузинского языка) склоняются.

Отрицательное местоимение представлено формой *цом* 'ничего', 'ничего не, нет'. Если в составе предложения имеется *цом*, то отрицательная частица *цо* 'не, нет' не употребляется: *и ботх беде цом тагдирас* 'кроме этой работы, ничего не сделал я', *цхьа' цом хеэ оххуин* 'ничего не знает он'. Отрицательное местоимение *цом* не склоняется. К отрицательным местоимениям относится и *цостіенхе* 'ничем', представляющее собой сочетание отрицания *цо* и формы инессива первого от местоимения *стіенхе* 'о чем': *о цостіенхе ва кімакъопил* 'он ничем не доволен (есть)'.

ОБЩИЕ (ОБОБЩИТЕЛЬНЫЕ) МЕСТОИМЕНИЯ

К общим (обобщительным) местоимениям относятся: *вама'*, *дани'*, *йани'*, *бани'* в значении 'весь, все, вся, всё'. В значении общего местоимения употребляется и *хьамина'* 'все'. Эти местоимения являются единственными из всех местоимений, которые получают классные префиксы (**в-, б-, д-, й-**). В настоящее время в большинстве случаев они являются окаменелыми и только в редких случаях согласуются в грамматическом классе с определяемым именем.

Примеры: *оххуин вама' хеэ* 'он все знает'; *вама' халх йа* 'все люди (суть); *йани' халх йа* 'весь народ (есть)'; *хьамина' нахан либ тіатеб* 'всем людям дай деньги'; *бани' эсе(хь) баин васер ба* 'все здесь находящиеся мужчины есть'; *о дени' гарчи ва* 'он весь черный есть'; *бани' эсев бахкіе* 'все сюда пришли'; *о дени' гарчи бадер да* 'он весь черный ребенок (есть)'; *о дени' гарчи йа* 'она вся черная (есть)'; *оби бани' гарчи ба* 'они все черные есть'; *хьамина' тіатеб либ* 'всем деньги дай'; *дени' йол дахьлиб* 'всем сено отдай'; *хьамина' хе'* 'всем известно'; *хьамигрхье' да дуй* 'у всех есть лошади'; *йани' халх йа* 'весь народ есть'; *хьамина' веці о* 'все любят его'; *менал-чуишна' либ* 'всяким дай'.

Глава V

ИМЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ

Имя прилагательное как часть речи в бацбийском языке характеризуется следующими признаками: 1) специфически выраженными грамматическими формами; 2) семантическим своеобразием; 3) особой синтаксической функцией.

Специфическими грамматическими формами имени прилагательного, получающими свое особое морфологическое выражение, являются падеж и число.

Семантическое своеобразие имени прилагательного состоит в том, что оно выражает признак, свойство, качество предмета.

Имя прилагательное в бацбийском языке, как правило, служит определением при определяемом и предшествует последнему. В этом и состоит в основном особая синтаксическая функция бацбийского имени прилагательного.

В бацбийском языке различаются имена прилагательные качественные и относительные.

Качественные имена прилагательные могут быть классными и неклассными. Примером классного качественного прилагательного может служить слово *в-аккхӧ* || *й-аккхӧ* 'большой || большая': *в-аккхӧ вашӧ* 'большой брат'; *й-аккхӧ йашӧ* 'большая сестра'. Здесь в качественном классном прилагательном *в-аккхӧ* 'большой' префикс **в-** является показателем класса разумных существ мужского пола в единственном числе, а в форме *й-аккхӧ* 'большая' префикс **й-** может служить показателем класса разумных существ женского пола в единственном числе.

Неклассные качественные имена прилагательные не получают показателей грамматических классов: *цIегӏӧ куд* 'красная шапка', *цIегӏӧ партизан* 'красный партизан'. В звуковом составе приводимого качественного имени прилагательного нет показателя грамматического класса.

Все относительные имена прилагательные являются неклассными.

Характерной особенностью категории имени прилагательного в бацбийском языке является морфологическое и функциональное различие так называемых зависимых (несамостоятельных) и независимых, субстантивированных (самостоятельных) прилагательных.

Зависимые (несамостоятельные) имена прилагательные — это определения при определяемых. Таковыми могут быть качественные, относительные, классные и неклассные имена прилагательные: *в-аккхӧ стIакI* 'большой человек', *цIегӏӧ куд* 'красная шапка', *лекIур тур* 'лезгинская шашка'.

Независимые (самостоятельные) имена прилагательные — это те прилагательные, которые употребляются без определяемого слова, т. е.

вне сочетания с определяемым словом. Определяемое слово только подразумевается. Это субстантивированные имена прилагательные типа русских *красные, белые*, употребляемые в значении имен существительных (*красные перешли в решительное наступление, а белые отступали в панике*).

Определение (атрибутивная связь) в бацбийском языке выражается и чисто синтаксически, путем соположения слов, последовательностью расположения слов (порядком слов),т. е. примыканием. При таких условиях определяющее слово, предшествующее определяемому, не оформляется. Такие неоформленные слова-определения интонационно сливаются с определяемым, ударение несет на себе определяемое слово, например, *гедтивтикıбос* 'лебяжий пуховый цвет', *гедтивтикıбасах* 'о лебяжьем пуховом цвете', т. е. 'о цвете лебяжьего пуха'. Здесь слились в одно слово с одним (основным) словесным ударением *гед* 'лебедь', *тивтикı* 'пух' и *бос* 'цвет'. Это самостоятельные слова. Во всех остальных случаях они звучат как самостоятельные лексические единицы, поэтому их следует писать отдельно. Но в данном случае мы пишем их вместе, чтобы показать интонационное единство, слияние имен существительных в функции определения с определяемым. Это имеет место особенно в тех случаях, когда определяемому предшествует несколько имен существительных.

ОСНОВНЫЕ СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке основными морфологическими способами образования имен прилагательных являются:

1) п р е ф и к с а л ь н о - с у ф ф и к с а л ь н ы й и

2) с у ф ф и к с а л ь н ы й.

Общим признаком префиксально-суффиксального и суффиксального способов образования имен прилагательных является то, что они образуются при помощи одних и тех же суффиксов (в именительном падеже ед. ч. — **-ē**, во всех косвенных падежах — **-ч**, в именительном падеже мн. ч. — **-ā**, во всех косвенных падежах — **-ч**).

Рассматриваемые два способа образования имен прилагательных отличаются друг от друга следующими основными признаками:

а) Префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных характерен наличием показателей грамматического класса в морфологическом составе классного качественного имени прилагательного. Между тем, в образовании имен прилагательных при помощи суффиксального способа система грамматических классов не принимает участия.

б) При префиксально-суффиксальном способе мы имеем двустороннюю связь между определением и определяемым (согласование определения с определяемым в грамматическом классе и определительную связь между этими двумя членами предложения, выраженную суффиксом в составе определения).

в) Префиксально-суффиксальный способ непродуктивный. Он постепенно отмирает. Разрушением и постепенным отмиранием системы грамматического класса обусловлено разрушение и отмирание префиксально-суффиксального способа образования имен прилагательных. Суффиксальный способ образования имен прилагательных является продуктивным.

Повидимому, префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных предшествовал суффиксальному способу образования имен прилагательных.

Префиксально-суффиксальный способ

Префиксально-суффиксальный способ образования имен прилагательных представлен классными качественными прилагательными: *б-аккхо̄ д-о̄* 'большая лошадь', *д-аккха̄ дуй* 'большие лошади' [в именительном падеже ед. ч. суффикс **-е̄** (**-о̄**), мн. ч. **-а̄**].

Во всех косвенных падежах ед. и мн. ч. падежным аффиксом имени прилагательного рассматриваемого типа служит **-ч.**

Префикс в составе качественного классного имени прилагательного представляет собой показатель того грамматического класса, к которому относится имя существительное и с которым согласовано имя прилагательное в грамматическом классе. Суффикс **-е̄** выражает атрибутивную связь между именем прилагательным — определением и именем существительным — определяемым.

По этому способу склоняются классные зависимые имена числительные как *д-ıъив* 'четыре', *дıъив'леитт1* 'четырнадцать'. Сюда же будут относиться качественные имена прилагательные, восходящие к классным глаголам.

Таблица склонения классного качественного имени прилагательного

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*в-аккх-о̄ стиак1* 'большой человек'	*б-аккха̄ васер* 'большие люди'
Род.	*в-аккх-унч стиако̄* 'большого человека'	*б-аккхаич васре̄* 'больших людей'
Эрг.	*в-аккхунч стиакюс* 'большой человек'	*б-аккхаич васерв* 'большие люди'
Дат.	*в-аккхунч стиакюн* 'большому человеку'	*б-аккхаич васерн* 'большим людям'

и т. д.

Суффиксальный способ

Суффиксальный способ образования имен прилагательных представлен следующими суффиксами: **-е̄, -ӣ, -о̄, -ӯ; -ре̄; -ле̄ || -лӯ; -ге; -ур; -ул.**

Наиболее распространенным суффиксом образования имен прилагательных является **-е̄** с его фонетическими вариантами **-ӣ, -о̄, -ӯ** и др. Суффикс **-е̄** восходит к **-ен.** Его фонетические варианты **-ӣ, -о, -ӯ** также соответственно восходят к **-ин, -он, -ун.** Для образования имен прилагательных рассматриваемый суффикс используется во всех вейнахских языках.

Суффиксы **-ре̄, -ле̄ || -лу, -ге̄** в соответствующих фонетических вариантах очень редко встречаются в остальных вейнахских языках.

Суффиксы **-ур, -ул** в бацбийском языке являются заимствованными из грузинского.

Суффикс **-е** выступает в функции словоизменительного и словообразовательного аффикса. В системе склонения он служит формативом родительного падежа, а в склонении имени прилагательного — показателем именительного падежа ед. ч., т. е. словообразовательным аффиксом. Исторически рассматриваемый суффикс является переходным от форм словоизменения к формам словообразования. Иначе говоря, словообразовательная функция этого суффикса является вторичной.

Основная функция всех остальных суффиксов в современном языке — словообразовательная. Следует отметить, что каждый из суффиксов **-ре, -лӗ || -лӳ, -гӗ** исторически состоит из двух разнородных элементов: **-р-ӗ, -л-е || -л-ӳ, -г-ӗ**, т. е. из суффикса **-е** (и его фонетических вариантов) и **-р-, -л-, -г.** Все эти суффиксы в косвенных падежах утрачивают назализацию гласного.

Образование имен прилагательных с суффиксом -е

При помощи суффикса **-ӗ** может быть образовано имя прилагательное от любого имени существительного, наречия, имени числительного. При помощи суффикса **-ӗ** и его фонетических вариантов образуются как относительные, так и качественные имена прилагательные. При образовании имени прилагательного суффикс **-ӗ** или его фонетические варианты непосредственно присоединяются к основе слова: *кĭолхоз-ӗ же* 'колхозная отара', *ĭарчӏ-ӑ кӳд* 'черная шапка'. Некоторые относительные имена прилагательные в именительном падеже мн. ч. получают формати в **-ӑ:** *баҫбӗ пӗтӳин* 'баҫбийская женщина, *баҫб-ӑ пӗтӗи* 'баҫбийские женщины'. Некоторые качественные имена прилагательные в именительном падеже ед. и мн. ч. имеют один и тот же форматив: *ĭарчӏӑ кӳд* 'черная шапка', *ĭарчӏӑ кадби* 'черные шапки'.

Таблица склонения относительного имени прилагательного с суффиксом -ӗ || -ӑ

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*кĭолхозӗ*[1] *машина* 'колхозная машина'	*кĭолхозӑ машинаш* 'колхозные машины'
Род.	*кĭолхозеч машинӗ* 'колхозной машины'	*кĭолхозач машинашӑ* 'колхозных машин'
Эрг.	*кĭолхозеч машинев* 'колхозная машина'	*кĭолхозач машинашшив* 'колхозные машины'
Дат.	*кĭолхозеч машинен* 'колхозной машине'	*кĭолхозач машинашшин* 'колхозным машинам'

и т. д.

Таблица склонения качественного имени прилагательного с фонетическим вариантом суффикса -ӗ — -ӑ

адежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*ĭарчӏ-ӑ кӳд* 'черная шапка'	*ĭарчӏ-ӑ кадби* 'черные шапки'
Род.	*ĭарчӏч кӳдӗ* 'черной шапки'	*ĭарчӏч кадбӑ* 'черных шапок'
Эрг.	*ĭарчӏч кӳдев* 'черная шапка'	*ĭарчӏч кадбин* 'черные шапки'
Дат.	*ĭарчӏч кӳден* 'черной шапке'	*ĭарчӏч кадбин* 'черным шапкам'

и т. д.

---

[1] Суффиксы, образующие имена прилагательные, не различаются по грамматическим классам (родам) Например: *кĭолхозӗ* обозначает 'колхозный', 'колхозная', 'колхозное'

Образование имен прилагательных с суффиксом -рӗ

Суффикс **-рӗ** присоединяется к корню (основе) или непосредственно (*юкъ* 'талия', 'средина', *юкъ-ре* 'средний'), или же посредством соединительной гласной (*дитх* 'мясо', *дитх-о-рӗ* 'мясной').

Можно предположить, что **-р-** в составе суффикса **-рӗ** по происхождению является формативом исходного падежа. На это указывают конкретные языковые факты: *Ални* 'Алвани', *Ални-рӗ* 'из Алвани', *Ални-р-ӗ стиакі* 'из Алвани человек (т. е. алвановский человек)', *Ални-р-е-ч стиакюх* 'об алвановском человеке'.

Одно и то же имя прилагательное может иметь две параллельно употребляемые формы: одна с **-рӗ,** а другая с **-е** или вариантом этого суффикса, например, *матх* 'солнце', *матх-ӣ* || *матх-а-рӗ* 'солнечный'. Однако эти параллельные формы могут отличаться друг от друга оттенками значений (ср. *хьунӣ* 'лесной', но *хьунарӗ* 'лесистый').

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -рӗ

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*матхарӗ де* 'солнечный день'	*матхарӑ даниш* 'солнечные дни'
Род.	*матхареч дӗ* 'солнечного дня'	*матхарач данише* 'солнечных дней'
Эрг.	*матхарех денев* 'солнечный день'	*матхарач данишев* 'солнечные дни'
Дат.	*матхарач ден* 'солнечному дню'	*матхарач данишн* 'солнечным дням'
и т. д.		

Образование имен прилагательных с суффиксом -лӗ || -лӳ

Суффикс **-лӗ || -лӳ** присоединяется к корню (основе) или непосредственно (*тха* 'сегодня', *тха-лӳ* 'сегодняшний'), или же посредством соединительной гласной (*къар* 'дождь', *къар-о-лӗ* 'дождливый'). Можно допустить, что **-л-** в составе суффикса **-лӗ || -лӳ** по происхождению является формативом инессива. Суффикс **-лӳ** не изменяется в именительном падеже мн. ч.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -лӗ || -лӳ

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*къаролӗ, тхалӳ* 'дождливый', 'сегодняшний'	*къаролӗ* || *къаролӑ, тхалӳ* 'дождливые', 'сегодняшние'
Род.	*къаролеч, тхалуч* 'дождливого', 'сегодняшнего'	*къаролеч* || *къаролач, тхалуч* 'дождливых', 'сегодняшних'
Эрг.	*къаролеч, тхалуч* 'дождливый', сегодняшний'	*къаролеч* || *къаролач, тхалуч* 'дождливые', 'сегодняшние'

Дат.	*къаролеч, тхалуч* 'дождливому', 'сегодняшнему'	*къаролеч* || *къаролач, тхалуч* 'дождливым', 'сегодняшним'

и т. д.

Образование имен прилагательных с суффиксом -гӏе

Суффикс **-гӏе** присоединяется непосредственно к корню (основе). Повидимому, **-г-** в составе суффикса **-гӏе** представляет собой формати направительного первого падежа. Суффикс **-гӏе** не изменяется в именительном падеже мн. ч

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -ге

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*цегӏе пиартизан* 'красный партизан'	*цегӏе пиартизни* 'красные партизаны'
Род.	*цегеч пиартизнӏе* 'красного партизана'	*цегеч пиартизни* 'красных партизан'
Эрг.	*цегеч пиартизанес* 'красный партизан'	*цегеч пиартизнив* 'красные партизаны'
Дат.	*цегеч пиартизнен* 'красному партизану'	*цегеч пиартизнин* 'красным партизанам'

и т. д.

Образование имен прилагательных с суффиксом -ур

Суффикс **-ур** заимствован из грузинского языка. В основном употребляется в словах, заимствованных из грузинского языка или через грузинский из других языков. Однако он может присоединяться и к некоторым собственно бацбийским словам: *бацби* 'бацбийцы', *бацбур* 'бацбийский (ая, ое, ие)'. По падежам и числам не изменяется.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -ур

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*лекӏ-ур тур* 'лезгинская сабля'	*лекӏ-ур турби* 'лезгинские сабли'
Род.	*лекӏ-ур турӏе* 'лезгинской сабли'	*лекӏ-ур турбӏ* 'лезгинских сабель'
Эрг.	*лекӏ-ур туреѕ* 'лезгинская сабля'	*лекӏ-ур турбив* 'лезгинские сабли'
Дат.	*лекӏ-ур турен* 'лезгинской сабле'	*лекӏ-ур турбин* 'лезгинским саблям'

и т. д.

Образование имен прилагательных с суффиксом -ул

Суффикс **-ул** также является заимствованным из грузинского языка. Встречается в словах, заимствованных из грузинского языка или через грузинский язык из других языков. По падежам и числам не изменяется.

Таблица склонения имени прилагательного с суффиксом -ул

Падежи	Единственное число	Множественное число
Им.	*пицлул цIа* 'деревянный дом'	*пицлул цIенбуи* 'деревянные дома'
Род.	*пицлул цIē* || *цIē* 'деревянного дома'	*пицлул цIенбуи* 'деревянных домов'
Эрг.	*пицлул цIев* || *цIав* 'деревянный дом'	*пицлул цIенбуив* 'деревянные дома'
Дат.	*пицлул цIен* || *цIан* 'деревянному дому'	*пицлул цIенбуин* 'деревянным домам'

и т. д.

СТЕПЕНИ СРАВНЕНИЯ ИМЕН ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

В бацбийском языке существуют положительная, сравнительная и превосходная степени сравнения прилагательных. Они имеют свое морфологическое выражение, т. е. представлены определенными морфологическими показателями.

Положительная степень образуется так же, как имя прилагательное с суффиксом **-ē**, т. е. путем прибавления к корню (основе) назализованного гласного, который выступает в качестве форматива этой степени: *вашӀ гIазē ва* 'брат хороший (есть)', *йашӀ гIазē йа* 'сестра хорошая (есть)'.

При образовании сравнительной степени конечный гласный положительной степени утрачивает свою назализацию, часто переходя в **-и**. К последнему гласному присоединяется суффикс сравнительной степени **-вх**: *йашӀ ваша-х гIаз-и-вх йа* 'сестра брата лучше (есть)'. В этом примере *йашӀ* 'сестра' стоит в именительном падеже, *ваша-х* 'брата || чем брат' оформляется формантом сравнительного падежа, *гI аз-и-вх* 'лучше' имеет суффикс сравнительной степени **-вх, й-а** 'есть' согласуется в грамматическом классе с *йашӀ* через классный показатель **-й**. В родственных бацбийскому кистинском и восточновейнахском языках сравнительная степень образуется иначе. Там она остается в форме положительной степени, а слово, с которым сравнивается другое слово, получает суффикс **-лла**: восточновейн. **-йиша** *вешелла* \|\| *веша-лла хаза йа* 'сестра лучше брата (есть)'.

Превосходная степень образуется путем прибавления к окончанию сравнительной степени суффикса **-ч**: *сē йашӀ гIазивхч йа пстIеилохь* 'моя сестра прекраснейшая (есть) среди женщин', *сē вашӀ гIазивхч ва васерлохь* 'мой брат прекраснейший (есть) среди мужчин'.

В остальных вейнахских языках превосходная степень образуется описательно, аналитически. Так, в восточновейнахском и кистинском языках она образуется при помощи служебного слова *уггаре* \|\| *уггареа* 'самый'.

Глава VI

ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ

СВОЕОБРАЗИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Имя числительное, как часть речи, имеет свои специфические особенности, которые легко обнаруживаются при характеристике количественных, порядковых, распределительных, разделительных, последовательных, собирательных, кратных числительных.

Особого внимания заслуживают количественные числительные. В бацбийском языке существует двадцатиричная система счета. Числительные *сто* и *тысяча* до последнего времени не имели названия. Этим и обусловлено своеобразие образования количественных числительных. В связи с тем, что бацбийцы заимствовали из грузинского языка названия чисел *сто (аси)* и *тысяча (атаси)*, старые, исключительно сложные приемы образования количественных числительных от *ста* и выше уже забываются и перестают бытовать в языке.

Нам не удалось выяснить происхождение названий бацбийских числительных до *десяти*, а также название числа *двадцать*. Числительные *итити* 'десять' и *тікъа* 'двадцать', повидимому, имеют общий корень. Количественные числительные от *десяти* до *восемнадцати* образуются как в русском языке (сочетание порядковых числительных до *десяти* с числом *десять*). Своеобразно составляется числительное *девятнадцать (тікъехщ)*. Числительные 30, 40, 50, 60, 70, 80, 90, 100, 110 и т. д. обозначают соответственно: 'двадцать и десять', 'дважды двадцать', 'дважды двадцать и десять', трижды двадцать', 'трижды двадцать и десять', 'четырежды двадцать', 'четырежды двадцать и десять', пятью двадцать', 'пятью двадцать и десять' и т. д. Числительные 1000, 10000, 10001 обозначают соответственно: 'дважды двадцатью двадцать и десятью двадцать' и 'двадцатью пятью двадцатью двадцать' (25×20×20), 'двадцатью пятью двадцатью двадцать и один' (25×20×20 и 1).

Количественные числительные в бацбийском языке могут обозначать абсолютное число в счете (т. е. быть независимыми), а также число, которое можно рассматривать как определение при имени (т. е. быть зависимыми). Количественное числительное всегда ставится перед тем именем, которое оно определяет, т. е. характеризует его с количественной стороны. Количественные числительные при их самостоятельном употреблении (т. е. в абсолютном счете) имеют формы склонения, совпадающие с формами склонения имен существительных. Количественное числительное, представляющее собой определение при имени, не склоняется.

Порядковые числительные в бацбийском языке — это числительные-прилагательные. Как и прилагательные, они делятся на числительные зависимые (несамостоятельные) и независимые (самостоятельные). Зависимые и независимые порядковые числительные склоняются как зависимые и независимые прилагательные. При образовании порядковых числительных к количественному числительному в именительном падеже ед. ч. прибавляется суффикс **-лгі(-ē-),** например: *ши* 'два', *ши-лгe* 'второй'; *шитті* двенадцать', *шитті-лгі-ē-* 'двенадцатый'. При образовании порядкового числительного от *кхо* 'три' коренная гласная **о** переходит в **а-** *кха-лгі-ē* 'третий'. В косвенных падежах зависимых порядковых числительных к форме именительного падежа ед. ч. прибавляется аффикс **-ч,** как и при образовании форм косвенных падежей от зависимых прилагательных: *укх баттē исслгеч денехь Гродно вахрас* 'девятого числа (дословно: 'дня') этого месяца я поехал в Гродно'. Порядковое числительное *хьатх-р-е* 'первый (передний)' образуется от *хьатх* 'перед', а также от *дуихь(а)* 'начало' с окаменелым классным показателем **д-**: *дуихърē* 'первый (начальный)'. От количественного числительного *цхьа* 'один' порядковое числительное 'первый' не образуется. От *цхьа* образуется *цхьавē* 'одинокий', *цхьаинерē* 'одинаковый' и *цхьалх* 'одинарный'.

Распределительные числительные образуются путем удвоения соответствующего числительного, причем если удваиваемое числительное оканчивается в именительном падеже ед. ч. на гласную, то она во второй части удвоенного слова выпадает. Например: *пхипх* 'по пять': *пхи* 'пять'+ *пхи* 'пять'; *шиш* 'по два': *ши* 'два'+*ши* 'два'. В обоих примерах во второй части удвоенного слова выпадает **и.** Разделительные числительные образуются при помощи суффикса **-гі**: *шиг тіптінахь о* 'на двое разрубил (разделил) ты его' и т. д.

Последовательные числительные выражаются при помощи слова *тікъуихьа* 'вслед', 'за', причем числительное, обозначающее последующее за предыдущим, склоняется. Например, *ши шин тікъуихьа* 'двое за двумя', где *шин* 'двумя' склоняется, а *ши* 'два' не склоняется. Таким образом, последовательные числительные не дают особого морфологического типа числительного.

Собирательные числительные образуются своеобразно, а именно к форме количественного числительного прибавляется частица (в роли суффикса) **-кіе**: *кхокіе* 'втроем', *ши-кіе* 'вдвоем' и т. д.

Кратные числительные образуются путем присоединения к форме именительного падежа суффикса количественного числительного: **-ш**: *кхо-ш* 'трижды', *дīъив-ш* 'четырежды'. При образовании кратного числительного от *ши* 'два' коренная гласная **и** переходит в **а**: *ша-ш* 'дважды'.

Разделительные числительные образуются при помощи суффикса **-гі**, присоединяемого к форме именительного падежа количественного числительного: *шиг* 'надвое' ('на две части'), *пхиг* 'на пять частей'

ОБРАЗЦЫ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

1
2
3
4 *дīъив'*
5 *пхи*
6 *йетх*
7 *ворлъ*

8 *барлъ*
9 *исс*
10 *итти*
11 *цхьаитти*
12 *шиитти*
13 *кхоитти*
14 *дъевеитти*
15 *пхиитти*
16 *йетхеитти*
17 *ворлъеитти*
18 *барлъеитти*
19 *тикъехц* [1]
20 *тикъа*
21 *тикъа цхьа* ‘двадцать один’
22 „ *ши* „ два’
23 „ *кхо* „ три’
24 „ *дъив*’ „ четыре’
25 „ *пхи* „ пять’
26 „ *йетх* „ шесть’
27 „ *ворлъ* „ семь’
28 „ *барлъ* „ восемь’
29 „ *исс* „ девять’
30 *тикъаитти* ‘тридцать’
31 *тикъа цхьаитти* ‘двадцать (и) одиннадцать’
32 „ *шийтти* „ „ двенадцать’
33 „ *кхоитти* „ „ тринадцать’
34 „ *дъевеитти* „ „ четырнадцать’
35 „ *пхиитти* „ „ пятнадцать’
36 „ *йетхеитти* „ „ шестнадцать
37 „ *ворлъеитти* „ „ семнадцать’
38 „ *барлъеитти* „ „ восемнадцать’
39 „ *тикъехцi* „ „ девятнадцать’
40 *шаузтикъа* ‘дважды двадцать’
41 *шаузтикъа цхьа* ‘дважды двадцать (и) один’
42 „ *ши* „ „ „ два’
43 „ *кхо* „ „ „ три’
44 „ *дъи* „ „ „ четыре’
45 „ *пхи* „ „ „ пять’
46 „ *йетх* „ „ „ шесть’
47 „ *вöрлъ* „ „ „ семь’
48 „ *барлъ* „ „ „ восемь’
49 „ *исс* „ „ „ девять’
50 „ *итти* „ „ „ десять’
51 „ *цхьаитти* „ „ „ одиннадцать’
52 „ *шийтти* „ „ „ двенадцать’
53 „ *кхоитти* „ „ „ тринадцать’
54 „ *дъевеитти* „ „ „ четырнадцать’
55 „ *пхиитти* „ „ „ пятнадцать’
56 „ *йетхеитти* „ „ „ шестнадцать’
57 „ *ворлъеитти* „ „ „ семнадцать’
58 „ *барлъеитти* „ „ „ восемнадцать’
59 „ *тикъехцi* „ „ „ девятнадцать’
60 *кхоузтикъа* ‘трижды двадцать’
61 *кхоузтикъа цхьа* ‘трижды двадцать (и) один’
62 „ *ши* „ „ „ два’
63 „ *кхо* „ „ „ три’

64 *кхоуэтікъа діъив* 'трижды двадцать (и) четыре'
65 „ *пхи* „ „ „ пять'
66 „ *йетх* „ „ „ шесть'
67 „ *ворхлъ* „ „ „ семь'
68 „ *бархлъ* „ „ „ восемь'
69 „ *исс* „ „ „ девять'
70 „ *итіті* „ „ „ десять'
71 „ *цхьаитіті* „ „ „ одиннадцать'
72 „ „ „ „
73 „ „ „ „
74 „ „ „ „ и т. д.
75 „ „ „ „
76 „ „ „ „
77 „ „ „ „
78 „ „ „ „
79 „ *тікъехці* „ „
80 *діъеуэтікъа* 'четырежды двадцать'
81 *діъеуэтікъа цхьа* 'четырежды двадцать (и) один'
82 „ *ши* „ „ „ два'
83 „ *кхо* „ „ „ три'
84 „ *діъив* „ „ „ четыре'
85 „ *пхи* „ „ „ пять'
86 „ *йетх* „ „ „ шесть'
87 „ *ворхіх* „ „ „ семь'
88 „ *бархіх* „ „ „ восемь'
89 „ *исс* „ „ „ девять'
90 „ *итіті* „ „ „ десять'
91 „ *цхьаитіті* „ „ „ одиннадцать'
92 „ *шиитіті*
93 „ *кхоитіті*
94 „ *діъевеитіті*
95 „ *пхиитіті* и т. д.
96 „ *йетхеитіті*
97 „ *ворлъеитіті*
98 „ *барлъеитіті*
99 „ *тікъехці*
100 *пхауэтікъ* 'пятью двадцать'
101 *пхауэтікъа цхьа* 'пятью двадцать (и) один'
102 „ *ши* „ „ „ два'
103 „ *кхо* „ „ „ три'
104 „ *діъив* „ „ „ четыре'
105 „ *пхи* „ „ „ пять'
106 „ *йетх* „ „ „ шесть'
107 „ *ворхіх* „ „ „ семь'
108 „ *бархіх* „ „ „ восемь'
109 „ *исс* „ „ „ девять'
110 „ *итіті* „ „ „ десять'
111 „ *цхьаитіті* „ „ „ одиннадцать'
112 „ *шиитіті*
113 „ *кхоитіті*
114 „ *діъевеитіті*
115 „ *пхиитіті* и т. д.
116 „ *йетхеитіті*
117 „ *ворлъеитіті*
118 „ *барлъеитіті*
119 „ *тікъехці*

120 *йех-цıа-тıкъа* (вместо *йетх-цıатıкъ*) 'шестью двадцать'
121 „ *цхьа* 'шестью двадцать (и) один'
122 „ *ши*
123 „ *ккхо*
124 „ *дıъив*'
125 „ *пхи* и т. д.
126 „ *йетх*
127 „ *ворлъ*
128 „ *барлъ*
129 „ *исс*
130 „ *итıтı*
131 „ *цхьаитıтı*
132 „ *шиитıтı*
133 „ *ккхоитıтı*
134 „ *дıъевеитıтı*
135 „ *пхиитıтı*
136 „ *йетхеитıтı*
137 „ *ворлъеитıтı*
138 „ *барлъеитıтı*
139 „ *тıкъехцı*
140 *ворлъ-цıа-тıкъа*
141 *ворлъ-цıа-тıкъа цхьа* 'семью двадцать (и) один
142 „ *ши*
143 „ *ккхо*
144 „ *дıъив*' и т. д.
145 „ *пхи*
146 „ *йетх*
147 „ *ворлъ*
148 „ *барлъ*
149 „ *исс*
150 „ *итıтı*
151 „ *цхьаитıтı*
152 „ *шиитıтı*
153 „ *ккхоитıтı*
154 „ *дıъевеитıтı*
155 „ *пхиитıтı* 'семью двадцать (и) пятнадцать'
156 „ *йетхеитıтı*
157 „ *ворлъеитıтı* и т. д.
158 „ *барлъеитıтı*
159 „ *тıкъехцı* 'семью двадцать (и) девятнадцать'
160 *барлъцıатıкъа*
161 *барлъцıатıкъа цхьа* 'восемью двадцать (и) один'
162 „ *ши*
163 „ *ккхо*
164 „ *дıъив*'
165 „ *пхи*
166 „ *йетх* и т. д.
167 „ *ворлъ*
168 „ *барлъ*
169 „ *исс*
170 „ *итıтı*
171 „ *цхьаитıтı*
172 „ *шиитıтı*
173 „ *ккхоитıтı*
174 „ *дıъевеитıтı*
175 „ *пхиитıтı*

176 *барлъцIатIкъа йетхеитIтI* 'восемью двадцать (и) шестнадцать'
177 „ *ворлъеитIтI*
178 „ *барлъеитIтI* и т. д.
179 „ *тIкъехцI* 'восемью двадцать (и) девятнадцать'
180 *иссцIатIкъ* 'девятью двадцать'
181 *иссцIатIкъа цхьа* 'девятью двадцать (и) один'
182 „ *ши*
183 „ *ккхо*
184 „ *дIъив*'
185 „ *пхи* и т. д.
186 „ *йетх*
187 „ *ворлъ*
188 „ *барлъ*
189 „ *исс*
190 „ *итIтI*
191 „ *цхьаитIтI*
192 „ *шиитIтI*
193 „ *ккхоитIтI*
194 „ *дIъевеитIтI*
195 „ *пхиитIтI*
196 „ *йетхеитIтI*
197 „ *ворлъеитIтI*
198 „ *барлъеитIтI*
199 „ *тIкъехцI* 'девятью двадцать (и) девятнадцать'
200 *итIцIатIкъа* — (говорят *цIцIатIкъа*)
201 *цIцIатIкъа цхьа* 'десятью двадцать (и) один'
202 „ *ши*
203 „ *ккхо*
204 „ *дIъив*'
205 „ *пхи* и т. д.
206 „ *йетх*
207 „ *ворлъ*
208 „ *барлъ*
209 „ *исс*
210 „ *итIтI*
211 „ *цхьаитIтI*
212 „ *шиитIтI*
213 „ *ккхоитIтI*
214 „ *дIъевеитIтI*
215 „ *пхиитIтI*
216 „ *йетхеитIтI*
217 „ *ворлъеитIтI*
218 „ *барлъеитIтI*
219 „ *тIкъехцI* 'десятью двадцать (и) девятнадцать'
220 *цхьацIцIатIкъа* (вместо *цхаитIцIатIкъа*) 'одиннадцатью двадцать'
240 *шицIцIатIкъа* (вместо *шиитIцIатIкъа*) 'двенадцатью двадцать'
260 *ккхоцIцIатIкъа* (вместо *ккхоитIцIцIатIкъа*)
280 *дIъевецIцIатIкъа* (вместо *дIъевеитIцIцIатIкъа*)
300 *пхицIцIатIкъа* (вместо *пхиитIцIцIатIкъа*) и т. д.
320 *йетхецIцIатIкъа* (вместо *йетхеитIцIцIатIкъа*)
340 *ворлъецIцIатIкъа* (вместо *ворлъеитIцIцIатIкъа*)
360 *барлъецIцIатIкъа* (вместо *барлъеитIцIцIатIкъа*)
380 *тIкъехцIцIатIкъа*
400 *тIкъаузтIкъа* (*тIкъацIтIкъа*) 'двадцатью двадцать'
420 *тIкъаузтIкъацIетIкъа* 'двадцатью двадцать и двадцать'
440 *тIкъаузтIкъа шаузтIкъа* 'двадцатью двадцать и дважды двадцать

460 *тікъауэткіъа кхоуэткъа* двадцатью двадцать и трижды двадцать
480 » *діъеуэткъа*
500 » *пхауэткъа*
520 » *йехціатікъа*
540 » *ворлъціатікъа* и т. д.
560 » *барлъціатікъа*
580 » *иссціатікъа*
600 » *цціатікъ(ай)а*
620 » *цхьацціатікъа*
640 » *шицціатікъ(а)* 'двадцатью двадцать (и) двенадцатью двадцать'
660 » *кхоцціатікъа* 'двадцатью двадцать и тринадцатью двадцать'
680 » *діъевецціатікъа*
700 » *пхицціатікъа*
720 » *йетхецціатікъа* и т. д.
740 » *ворлъецціатікъа*
760 » *барлъецціатікъа*
780 » *тікъехціатікъа* 'двадцатью двадцать и девятнадцатью двадцать'
800 *шаццікъауэткъа* 'дважды двадцатью двадцать'
820 *шаццікъауэткъа тікъа* 'дважды двадцатью двадцать (и) двадцать'
840 » *шауэткъа*
860 » *кхоуэткъа*
880 » *діъевуэткъа*
900 » *пхауэткъа*
920 » *йехціатікъа* и т. д.
940 » *ворлъціатікъа*
960 » *барлъціатікъа*
980 » *иссціатікъ*
1000 *шаццікъауэткъа цціатікъ* 'дважды двадцатью двадцать и десятью двадцать'
(*атас* — 'тысяча' груз.)
1020 » *цхьацціатікъа*
1040 » *шицціатікъа*
1060 » *кхоцціатікъа* и т. д.
1080 » *діъецціатікъа*
1100 » *пхицціатікъа*
1120 » *йетхецціатікъа*
1140 »
1160 » и т. д.
1180 »
1200 *кхо(ц)тікъауэткъа* 'трижды двадцатью двадцать'
1221 » *тікъа цхьа* 'трижды двадцатью двадцать и двадцать один'
1240 »
1260 » и т. д.
1280 » 'трижды двадцатью двадцать и четырежды двадцать'
1300 » *пхауэткъа* 'трижды двадцатью двадцать и пятью двадцать'
1320 »

1340 *кхоцIикъаузтIикъа* *ворлъцIатIикъа* 'трижды двадцатью двадцать и семью двадцать'
1360 „
1380 „ и т. д.
1400 „ *цIатIикъа* 'трижды двадцатью двадцать и десятью двадцать'
1421 „ *цхьаццIатIикъа цхьа* 'трижды двадцатью двадцать (и) одиннадцатью двадцать (и) один'
1440 „
1460 „
1480 „
1500 „ и т. д.
1520 „
1540 „
1560 „
1580 „ *тIикъехцIатIикъа* 'трижды двадцатью двадцать и девятнадцатью двадцать'
1600 *дIаъивцIикъаузтIикъа* 'четырежды двадцатью двадцать'
1620 *дIаъивтIикъаузтIикъа* *тIикъа* 'четырежды двадцатью двадцать и двадцать'
1643 „ *шаузтIикъа кхо* 'четырежды двадцатью двадцать и дважды двадцать и три'
1660 „
1680 „
1700 „
1720 „ и т. д.
1740 „
1760 „
1780 „
1800 „
1820 „
1840 „
1860 „
1880 „
1909 „ *пхиццIатIикъа* (*пхиитIцIатIикъа*) *исс* 'четырежды двадцатью двадцать и пятнадцатью двадцать и девять'
1920 *дIаъив(цI)тIикъаузтIикъа* *йетхеццIатIикъа* 'четырежды двадцатью двадцать и шестнадцатью двадцать'
1940 „ *ворлъеццIатIикъа* 'четырежды двадцатью двадцать и семнадцатью двадцать'
1960 „ *барлъеццIатIикъа* 'четырежды двадцатью двадцать и восемнадцатью двадцать'
1980 „ *тIикъехцIатIикъа* 'четырежды двадцатью двадцать и девятнадцатью двадцать'
2000 *пхаутIикъаузтIикъа* 'пятью двадцатью двадцать'
2020 „ *тIикъа* 'пятью двадцатью двадцать и двадцать'
2500 *йетхцIикъаузтIикъа* *пхаузтIикъа* 'шестью двадцатью двадцать и пятью двадцать'
2800 *ворлъцIикъаузтIикъа* 'семью двадцатью двадцать'
3200 *барлъцIикъаузтIикъа* 'восемью двадцатью двадцать'
3642 *иссцIикъаузтIикъа* 'девятью двадцатью двадцать и дважды двадцать и два'
4000 *и(тI)цIикъаузтIикъа* 'десятью двадцатью двадцать'
4400 *цхьаитIцIикъаузтIикъа* 'одиннадцатью двадцатью двадцать'
4801 *шиитIцIикъаузтIикъа* 'двенадцатью двадцатью двадцать и один'

5200 *кхоитIутIкъаузтIкъа* 'тринадцатью двадцатью двадцать'
5600 *дIъевIутIтIкъаузтIкъа* 'четырнадцатью двадцатью двадцать'
6000 *пхиитIутIкъаузтIкъа* 'пятнадцатью двадцатью двадцать'
6400 *йетхеIутIкъаузтIкъа* 'шестнадцатью двадцатью двадцать'
6800 *ворлъеитIутIкъаузтIкъа* 'семнадцатью двадцатью двадцать'
7200 *барлъеитIутIкъаузтIкъа* 'восемнадцатью двадцать'
7600 *тIкъехутIкъаузтIкъа* 'девятнадцатью двадцатью двадцать'
8000 *тIкъаутIкъаузтIкъа* 'двадцатью двадцатью двадцать'
8400 *тIкъа(ца)утIкъаузтIкъа* 'двадцатью один раз двадцатью двадцать'
8800 *тIкъашаутIкъаузтIкъа* 'двадцать дважды двадцатью двадцать'
9278 *тIкъаккхоутIкъаузтIкъа* 'двадцать трижды двадцатью двадцать и трижды двадцать и восемнадцать'
9619 *тIкъадIъивутIкъаузтIкъа тIкъехуI* 'двадцать четырежды двадцатью двадцать и девятнадцать'
10065 *тIкъапхиутIкъаузтIкъа кхоузтIкъа пхи* 'двадцать пятью двадцатью двадцать и трижды двадцать и пять'
10321 *тIкъапхиутIкъаузтIкъа йетхеIа тIкъа цхьа* 'двадцать пятью двадцатью двадцать и шестнадцатью двадцать и один'

и т. д.

ТАБЛИЦА УМНОЖЕНИЯ

2 × 2 = 4 *шаI ши дIъив' да*
'дважды два есть четыре'
2 × 3 = 6 *шаI кхо йетх да*
'дважды три есть шесть'
2 × 4 = 8 *шаI дIъив' барлъ да*
2 × 5 = 10 „ *пхи итт да*
2 × 6 = 12 „ *йетх шиттIт*
2 × 7 = 14 „ *ворлъ дIъеитIт да*
2 × 8 = 16 „ *барлъ йетхеитIт да*
2 × 9 = 18 „ *исс барлъеитIт да*
2 × 10 = 20 „ *итт тIкъа да*
3 × 3 = 9 *кхоуI кхо исс да*
3 × 4 = 12 „ *дIъив' шитIт да*
3 × 5 = 15 „ *пхи пхитIт да*
3 × 6 = 18 „ *йетх барлъеитIт да*
3 × 7 = 21 „ *ворлъ тIкъа цхьа да*
3 × 8 = 24 „ *барлъ* „ *дIъив' да*
3 × 9 = 27 „ *исс* „ *ворлъ да*
3 × 10 = 30 „ *итIт* „ *итIт да*
4 × 4 = 16 *дIъивуI дIъив' йетхеитIт да*
4 × 5 = 20 „ *пхи тIкъа да*
4 × 6 = 24 „ *йетх тIкъа дIъив' да*
4 × 7 = 28 „ *ворлъ* „ *барлъ да*
4 × 8 = 32 „ *барлъ* „ *шитIт да*
4 × 9 = 36 „ *исс* „ *йетхеитIт да*
4 × 10 = 40 „ *итIт шаузтIкъа да*
5 × 5 = 25 *пхауI пхи тIкъа пхи да (пхиуI)*
5 × 6 = 30 „ *йетх итIт да*
5 × 7 = 35 *пхауI ворлъ да тIкъа пхитIт (пхиуI)*
5 × 8 = 40 „ *барлъ да шаузтIкъа*
5 × 9 = 45 „ *исс да* „ *пхи*

5 × 10 =	50	*пхацI (пхицI) итIтI да шауэтIкъа итIтI*
6 × 6 =	36	*йетхцI йетх тIкъа йетхеитIтI да*
6 × 7 =	42	„ *ворлъ шауэтIкъа шIи да*
6 × 8 =	48	„ *барлъ* „ *барлъ да*
6 × 9 =	54	„ *исс* „ *дIъевеитIтI (дIъевеитIтI) да*
6 × 10 =	60	„ *итIтI кхоуэтIкъа да*
7 × 7 =	49	*ворлъцI ворлъ шауэтIкъа исс да*
7 × 8 =	56	„ *барлъ* „ *йетхеитIтI да*
7 × 9 =	63	„ *исс кхоуэтIкъа кхо да*
7 × 10 =	70	„ *итIтI* „ *итIтI да*
8 × 8 =	64	*барлъцI барлъ да кхоуэтIкъа дIъив'*
8 × 9 =	72	„ *исс* „ „ *шитIтI*
8 × 10 =	80	„ *итIтI* „ *дIъеуэтIкъа*
9 × 9 =	81	*иссцI исс дIъеуэтIкъа цхьа да*
9 × 10 =	90	„ *итIтI* „ *итIтI да*
10 × 10 =	100	*итIтIцI итIтI да пхауэтIкъ(а)*

Примечание: Встречающееся в числительных **у** — неслоговое.

ПРИМЕРЫ НА ВСЕ ТИПЫ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Цхьа пстIуин 'одна женщина', *цхьа стIакI* 'один мужчина'; *шI стIакI вахи* 'два человека ушли' ('двое мужчин ушло'); *кхо стIакI* 'три человека', *кхокх стIакI* 'по три человека'; *тхо шI ва эсехь* 'мы два есть здесь' (т. е. 'нас двое здесь'); *шу шI ва эсехь* 'вы два есть здесь (т. е. 'вы вдвоем (вас двое) здесь'); *оби шI ва эсехь* 'они два есть здесь' (т. е. 'они вдвоем (их двое) здесь'); *тхо шикIе ва эсехь* 'мы оба здесь' ('нас двое здесь'); *оби шукIе ва эсехь* 'они оба здесь'; *оби шикIе ба эсехь (исехь)* 'они оба здесь'; *вIъивIъив стIакI* 'по четыре человека'; *йIъий' IъийI пстIуин* 'по четыре женщины'; *пхи стIакI* 'пять человек', *пхи пстIуин* 'пять женщин', *пхипх* 'по пять', *пхипх стIакI* 'по пять человек', *пхипх пстIуин* 'по пять женщин'; *тIкъа барлъ пстIуин* 'двадцать восемь женщин'; *атхо кхокIе бахнатхо кIинуи* 'мы втроем ушли в кино'; *атхо кхокIе* 'мы втроем'; *атхо вIъивъэ вахнатхо (бахнатхо)* 'мы вчетвером ушли'; *атхо пхикIе бахе эсехь* 'мы впятером живем здесь', но *атхо пхикIе бахе эсехь* 'мы впятером пошли туда (все пять); *тхе шинни цIа* 'нас двоих дом', но *тхе шини(и) цIа* 'нас двух (двоих) дом'; *тхон шин цхьац дӧ либ(ал)* 'нам двум по одной лошади дай'; *оби шикIе хьунло бахе* 'они вдвоем в лес ушли', *оххарн шинна' вецIе со'* 'они оба любят меня'; *ас оххарн шин лос тIатеб* 'я им двум дам деньги'; *шикIе' тово дахьлаиркIнас* 'обоих (двух) баранов остриг я'; *соцI кхо веэ*[1] 'ко мне (со мной) трое пришли; *сӧ бахкIе бани' кхокIе* 'ко мне пришли все трое'; *шинва' тагдиэ и сакм* 'оба (двое) сделали это дело'; *шине' вашаин тIатеб либ* 'обоим (двум) братьям деньги дай'; *вашенаи (вашаинаи) йашаинаи шинна' даилънас тIатеб* 'и брату и сестре, обоим дал я деньги'; *хьатхрӧ веэ сого о* 'первым пришел ко мне он'; *рагIехь шиллIечоI латтрас* 'в очереди вторым стоял я'; *йIъиллIӧ раI се йа* 'четвертая очередь моя', *йIъив'лIӧ пстIуин* 'четвертая женщина'; *исерендахь пхиллIе цIа да се ваша* 'отсюда пятый дом моего брата'; *кхаллIӧ хьатх оттат!* 'третий вперед выходите! (становитесь!)'; *чарак* (груз) 'четверть'; *пхиллIӧ дакъ* 'пятая часть'; *цхьаиттIиллIӧ дакь* 'одиннадцатая часть'; *кхайеI титIнас о* 'натрое разрезал я его', *кхайеI дикънас и кхори* 'натрое (на три части) разделил я эти яблоки'; *шиI титIнас о*

[1] В *веэ* оба гласных звука ясно произносятся.

Таблица склонения зависимых количественных числительных

Им.	цхьа стIакI 'один человек'	ши стIакI 'два человека'	кхо стIакI 'три человека'
Род.	цхьаин стIакIо 'одного человека'	ши(н) стIакIо 'двух человек'	кха стIакIо 'трех человек'
Эрг.	цхьаин стIакIов (стIакIос)	ши(н) стIаков (стIакIос)	кха стIакIов (стIакIос)
Дат.	цхьаин стIакIон	ши(н) стIакIон	кха стIакIон
Оруд.	„ стIакIов	„ стIакIов	„ стIакIов
Совм.	„ стIакIца	„ стIакIца	„ стIакIца
Инессив I	„ стIакIох	„ стIакIох	„ стIакIох
Инессив II	— —	— —	— —
Инессив III	— —	— —	— —
Сравн.	„ стIакIох	„ стIакIох	„ стIакIох
Элатив	— —	— —	— —
Предназн.	„ стIакIог	„ стIакIог	„ стIакIог
Лишит.	„ стIакIца	„ стIакIца	„ стIакIца
Направ. I	„ стIакI(ӧ)го	„ стIакI(о)го	„ стIакI(ӧ)го
Направ. II	— —	— —	— —
Направ. III	„ стIакI(о)гуихь(а)	„ стIакI(ӧ)гуихь(а)	„ стIакI(о)гуихь(а)
Локатив	„ стIакIогохь	„ стIакI(ӧ)гохь	„ стIакIогохь
Исходн. I	„ стIакIгоре	„ стIакIгоре	„ стIакIгоре
Исходн. II	„ стIакIгуихьре	„ стIакIгуихьре	„ стIакIгуихьре
Исходн. III	„ стIакIгорендахь	„ стIакIгорендахь	„ стIакIгорендахь
Транзит. I	„ стIакIогIдахь	„ стIакIогIдахь	„ стIакIогIдахь
Транзит. II	„ стIакIгуихьрендахь	„ стIакIгуихьрендахь	„ стIакIгуихьрендахь
Предельн.	„ стIакIомцI	„ стIакIомцI	„ стIакIомцI

Таблица склонения независимых (субстантивированных) количественных числительных

Им.	*цхьа* 'один'[1]	*ши* 'два'	*шӣтӏи* 'двенадцать'	*тӏкъа кхо* 'двадцать три'	
Род.	*цхьани*	*шинни*	*шӣтӏтӏе̄*	*тӏкъа кхайе̄*	
Эрг.	*цхьанав* || *цхьанас*	*шинав* || *шинас*	*шӣтӏтӏев* || *шӣтӏтӏас*	*тӏкъа кхайев* || *кхайес*	
Дат.	*цхьанна*	*шинна*	*шӣтӏтӏен*	*тӏкъа кхайен*	
Оруд.	*цхьанав*	*шинав*	*шӣтӏтӏев*	*тӏкъа кхайев*	
Совм.	*цхьанци*	*шинци*	*шӣтӏтӏци*	„	*кхаци*
Инессив I	*цхьанах*	*шинах*	*шӣтӏтӏех*	„	*кхайех*
Инессив II	—	*шинлохь*	*шӣтӏтӏенлохь*	„	*кхайенлохь*
Сравн.	*цхьанах*	*шинах*	*шӣтӏтӏех*	„	*кхайех*
Элатив	*цхьанхи*	*шинхи*	*шӣтӏтӏхи*	„	*кхахи*
Предназн.	*цхьанаг*	*шинаг*	*шӣтӏтӏег*	„	*кхайег*
Лишит.	*цхьанцӀи*	*шинцӀи*	*шӣтӏтӏцӀи*	„	*кхацӀи*
Направ. I	*цхьангӧ*	*шингӧ*	*шӣтӏтӏегӧ*	„	*кхайего*
Направ. II	—	*шинлӧ*	*шӣтӏтӏенлӧ*	„	*кхайенло*
Направ. III	*цхьангуихьа*	*шингуихьа*	*шӣтӏтӏенгуихьа*	„	*кхайенгуихьа*
Локатив	*цхьангохь*	*шингохь*	*шӣтӏтӏенгохь*	„	*кхайенгохь*
Исходн. I	*цхьанлоре*	*шинлоре*	*шӣтӏтӏлоре*	„	*кхалоре*
Исходн. II	*цхьангуихьре*	*шингуихьре*	*шӣтӏтӏенгуихьре*	„	*кхайенгуихьре*
Исходн. III	*цхьангорендахь*	*шингорендахь*	*шӣтӏтӏенгорендахь*	„	*кхайенгорендахь*
Транзит. I	*цхьангогӀдахь*	*шингогӀдахь*	*шӣтӏтӏенгогӀдахь*	„	*кхайенгогӀдахь*
Транзит. II	*цхьангуихьрендахь*	*шингуихьрендахь*	*шӣтӏтӏенгуихьрендахь*	„	*кхайенгуихьрендахь*
Предельн.	*цхьангомцӀи*	*шингомцӀи*	*шӣтӏтӏгомцӀи*	„	*кхагомцӀи*

[1] Перевод значений падежей см. в разделе „Система склонения".

Таблица склонения независимых (субстантивированных) порядковых числительных

Им.	*дуихьрē (хьатхрē)* 'первый'	*шилгīē* 'второй'	*шīтīилгīē* 'двенадцатый'	*тікъа кхалгīē* 'двадцать третий'
Род.	*хватхречō*	*шилгīечō*	*шīтīилгīечō*	*тікъа кхалгīечō*
Эрг.	*хватхречов (дуихьрелучов)*	*шилгīечов (шилгīечос)*	*шīтīилгīечос*	*тікъа кхалгīечов (тікъа кхалгīечос)*
Дат.	*хьатхречон*	*шилгīечон*	*шīтīилгīечон*	*тікъа кхолгīечон*
Оруд.	*хьатхречов*	*шилгīечов*	*шīтīилгīечов*	„ *кхалгīечов*
Совм.	*хьатхречоци*	*шилгīеч(о)ци*	*шīтīилгīеч(о)ци*	„ *кхалгīеч(о)ци*
Инессив I	*хьатхречох*	*шилгīечох*	*шīтīилгīечох*	„ *кхалгīечох*
Сравн.	*хьатхречох*	*шилгīечох*	*шīтīилгīечох*	„ *кхалгīечох*
Элатив	*хьтхре(лу)чохи*	*шилгīечхи*	*шīтīилгīечхи*	„ *кхалгīечхи*
Предназн.	*хьатхречог*	*шилгīечог*	*шīтīилгīечог*	„ *кхалгīечог*
Лишит.	*хьатхречоцц*	*шилгīечоцц*	*шīтīилгīечоцц*	„ *кхалгīечоцц*
Направ. I	*хьатхречогō*	*шилгīечогō*	*шīтīилгīеч(о)го*	„ *кхалгīечого*
Направ. III	*хьатхречуихьа*	*шилгīечуихьа*	*шīтīилгīечуихьа*	„ *кхалгīечуихьа*
Локатив	*хьатхречохь*	*шилгīечохь*	*шīтīилгīечохь*	„ *кхалгīечохь*
Исходн. I	*хьатхреч(о)горе*	*шилгīеч(о)горе*	*шīтīилгīеч(о)горе*	„ *кхалгīеч(о)горе*
Исходн. II	*хьатхреч(о)гуихьре*	*шилгīеч(о)гуихьре*	*шīтīилгīеч(о)гуихьре*	„ *кхалгīеч(о)гуихьре*
Исходн. III	*хьатхреч(о)горендахь*	*шилгīеч(о)горендахь*	*шīтīилгīеч(о)горендахь*	„ *кхалгīечгорендахь*
Транзит. I	*хьатхреч(о)гогīдахь*	*шилгīеч(о)гогīдахь*	*шīтīилгīеч(о)гогīдахь*	„ *кхалгīечегогīдахь*
Транзит. II	*хьатхреч(о)гуихьрендахь*	*шилгīеч(о)гуихьрендахь*	*шīтīилгīеч(о)гуихьрендахь*	„ *кхалгīеч(о)гуихьрендахь*
Предельн.	*хьатхреч(о)гомци*	*шилгīеч(о)гомци*	*шитīилгīеч(о)гомци*	„ *кхалгīеч(о)гомци*

Таблица склонения зависимых порядковых числительных

Им.	*хьатхрē* ‖ *хватхрелӯ* *дуихьрелӯ* ‖ *дуихьрē* 'первый'	*шилгіē* 'второй'	*кхалгіē* 'третий'	*стіакі* 'человек'
Род.	*хьатхреч* ‖ *хьатхрелуч*	*шилгіеч*	*кхалгіеч*	*стіакій*
Эрг.	»	»	»	*стіакіов* ‖ *стіакіос*
Дат.	»	»	»	*стіакіон*
Оруд.	»	»	»	*стіакіов*
Совм.	»	»	»	*стіакіци*
Инессив I	»	»	»	*стіакіох*
Инессив II	»	»	»	—
Сравн.	»	»	»	*стіакіох*
Элатив	»	»	»	—
Предназн.	»	»	»	*стіакіоги*
Лишит.	»	»	»	*стіакіци*
Направ. I	»	»	»	*стіакі(о)го*
Направ. II	»	»	»	*стіакі(о)гуихь(а)*
Локатив	»	»	»	
Исходн. I	»	»	»	*стіакіоре*
Исходн. II	»	»	»	*стіакіуихьре*
Исходн. III	»	»	»	*стіакіуихьрендахь*
Транзит. I	»	»	»	*стіакіогідахь*
Транзит. II	»	»	»	*стіакіуихьрендахь*
Предельн.	»	»	»	*стіакіомци*

надвое (на две части) разрубил я его'; *о юкъегідахь титінас* ‖ *дикънас* 'его пополам разрезал ‖ разделил я'; *ах* 'половина', *аи хьē ах* 'вот твоя половина'; *ах кхор либ(ал) сō* 'половину яблока дай мне'; *шиншарлӯ пашаті* 'двухгодовалый жеребенок'; *сого да шиншарлӯ пашаті* 'у меня есть двухгодовалый жеребенок'; *иттішарлӯ кінат* 'десятилетний мальчик'; *сē йахьгохь иттішарлӯ кінат ва* 'у моей дочери десятилетний сын есть'; *барлъеиттішарлӯ йохь* 'восемнадцатилетняя девушка'; *оккус барлъетіттішарлӯ йохь йикіенō пстіунаг* 'у него восемнадцатилетняя жена'; *пхауэтікъашарлӯ стіакі* 'столетний человек (старец)'; *кхакіутхарē (кхакіутхлӣ)кхер* 'треугольный камень'; *сō хети кхакіутхарē кхер* 'я нашел треугольный камень'; *ишив' кіутхлӣ ціа* 'четыреугольный дом'; *шинкокіли* 'двухконечный', *шигідалъенō* 'раздвоившийся', *шигідекъдаилъно* 'разделившийся надвое'; *шинепенихіири* (дословно: 'с двух сторон острый') 'обоюдоострый', 'с обеих сторон острый'; *джерцхьа, дехи сох оккус тіатеб* 'во-первых, попросил он у меня денег'; *шацілогіе дō бехи* 'во-вторых, лошадь попросил'; (*кхалгіеш*) *кхоцілогіē, тур дехи* 'в-третьих, шашку попросил'; *кхалгіеш куд бехи* 'в-третьих, шапку попросил'.

Оби шишиг бекъбали 'они по два разделились' (т. е. 'они разошлись попарно'), но *оби шиш бахе шуин* 'они попарно пошли к себе'; *оби шиг бекъбали* 'они надвое разделились'; *пхипх кхор кхаче тхō* 'по пять яблок досталось нам'; *гаргболат кхокх* 'подходите по три'; *гаргболат шиш* 'подходите по два'; *гаргболат луирт (луирт-луирт)* 'подходите парами'; *пхипх лахьвали вашбар*

оби 'по пять собрались вместе они', но *пхипх лах-б-али вашбар оби; цхьацхьаитти вашбар лахьбали оби* 'по одиннадцать собрались они'; *ткъаткъа пхипх лахьбали оби* 'по двадцать пять собрались они'; *шин дон цхьац мешокI дилле* 'на двух лошадей по одному мешку положили'; *гаргболат луирт-луирт* 'подходите попарно'; *вашткъуихьа атхӧ бахе* 'один за другим мы ушли'; *ши шин ткъуихьа* дословно: 'два двумя вслед (за) пойду' (т. е. 'двое за двумя'); *ши шин ткъуихьахьо иттI, вуитI* 'двое за двумя гонятся || бегут, идут'; *кагалд шатх дерцIдеб* 'бумагу вдвое сложи'; *шатх дерцIдиэнч кагалдев сӧ цом латIодо* 'вдвое сложенная бумага мне ничего не поможет'; *дерцIдеб шатх, кхотх, дIъивтх* 'сложи вдвое, втрое, вчетверо'; *шин накъбистIев вагIос хьӧ || хьоцI* 'с двумя товарищами приду я к тебе' ('вместе с двумя товарищами я приду к тебе'); *кхоIе гIотхӧ скIоле* (*скIоли и скIолаи*) 'втроем пойдем мы в школу'; *шацI* 'дважды', *кхоцI* 'трижды', *дIъивцI* 'четырежды' и т. д.

Глава VII

НАРЕЧИЕ

Формы наречий, зависимых (несамостоятельных) прилагательных, независимых (самостоятельных), субстантивированных прилагательных перекрещиваются. От одних и тех же основ образуются и наречие, и зависимое прилагательное, и субстантивированное прилагательное. Качественное наречие образуется при помощи суффикса **-иш** ‖ **-ш:** *гиаз-иш* 'хорошо', но *гиазē* хороший (ая, ое)', *дацуш* 'коротко', но *дацӯ* короткий' и т. д. Не от всех имен можно образовать таким путем наречие: *пшел йа* 'холод есть ‖ холодно', но не говорят *пшелиш*, однако прилагательное образуется и от этого слова: *пшелӣ* 'холодный'. От некоторых прилагательных наречие образуется при помощи суффикса **-ат:** *лаимзрат* 'красиво' от *ламзур* 'красивый' (это слово с его формами соответствующих частей речи усвоено из грузинского языка). Приводимые нами ниже примеры показывают различные приемы (формы) образования наречий, зависимых и субстантивированных прилагательных.

Наречия	Прилагательные	Субстантивированные прилагательные
пшелйа 'холодно' (дословно: 'холод есть')	*пшелӣ* 'холодный'	*пшилчох* 'о холодном'
вицIваккхуш 'гордо'	*вицIваккхӯ* 'гордый'	*в-ицIв-аккхочох* 'о гордом'
лаимзрат 'красиво'	ламзур 'красивый'	*ламзурчох* 'о красивом'
дацуш 'коротко'	*дацӯ* 'короткий'	*дацчох* 'о коротком'
мутIорнада 'грязно (есть)'	*мутIорӗ* 'грязный'	*мутIорчох* 'о грязном'
лачIкъош 'тайно'	*лачIкъйиэн* *(лачIкъдиэн)* 'тайный', 'украденный'	*лачIкъдиэнчох* 'о тайном', 'об украденном'
цIиниш 'ново, снова'	*цIин* 'новый'	*цIинчох* 'о новом'

Наречия	Прилагательные	Субстантивированные прилагательные
давиш 'легко'	*давӣ* 'легкий'	*давинчох* 'о легком'
хьатха, хьатх 'вперед'	*хьатхрӗ* 'передний (первый)'	*хьатхречох* 'о переднем'
тікъуихь 'позади'	*тікъуихьрӗ* 'задний'	*тікъуихьречох* 'о заднем'
йухьал (пирдапир) 'напротив'	*йухьалирӗ* 'находящийся напротив'	*йухьалиречох* 'о находящемся напротив'
дарстіеш 'жирно'	*дарстіен* 'жирный'	*дарстіенчох* 'о жирном'
нетхиш 'жидко'	*нетхӣ* 'жидкий'	*нитхочох* 'о жидком'
—	*тишӣ* 'ветхий'	*тишчох* 'о ветхом'
дэвирош 'дорого'	*дэвирӧ* 'дорогой'	*дэвир(о)чох* 'о дорогом(й)'
лахуш 'внизу'	*лаухширӗ, лаухшӣ* 'нижний'	*лаухшичох (лаухширечех)* 'о нижнем'
тха 'сегодня'	*тхалӯ* 'сегодняшний'	*тхалучох* 'о сегодняшнем'
псарлуин 'вечером'	*псарлуй* 'вечерний'	*псарлуичох* 'о вечернем'
хьатхе 'прежде, тогда же'	*хьатхӗ (хьатхелӯ)* 'прежний'	*хьатхелучох (хьатхе'лучох)* 'о прежнем'
кико 'давно'	*киклӯ* 'давнишний'	*киклучох* 'о давнишнем'
инц 'теперь'	*инцлӯ* 'теперешний'	*инцлучох* 'о теперешнем'
кхе, кхенге 'после, уже после (впоследствии)'	— —	— —
дукх 'много'	*дукхӗ* 'многие'	*дукхчох* 'о многих'
лакхиш 'наверху'	*лакхширӗ* 'верхний'	*лакхширчох* 'о верхнем'

НАРЕЧИЕ ВРЕМЕНИ

Инцдоли 'отныне', 'с этого времени', *тха* 'сегодня'; *бӏа* (*бӏарче'*) 'всегда', *псаре* 'вчера', *цомацне* 'никогда', *маца* 'когда', *эхьат* 'тогда'.

Примеры: *тха са* 'как сегодня', *псаре са* 'как вчера'; *тхалуч динломци цо хеэр со хьо лациш ваин* 'до сегодняшнего дня я не знал, что ты болен'; *псаредоли тхалуч динломци цом кхаилнас* 'со вчерашнего дня до сегодняшнего дня я ничего не ел'; *ас псарелуч денин кхьеквалир* 'я ко вчерашнему дню приготовился (было)'; *бiъа тегдор оккус ис* 'всегда делал он это'; *цомацне цо тагдиэн дас ис* 'никогда этого не делал бы я'; *цомацне тагдиэн дас ис* 'никогда не делал я это'; *бiъа ишти тегдорахь* 'всегда так делал ты'; *бiъарче' ишти тегдорахь* 'всегда так делал ты'; *маца венахь?* 'когда ты пришел?'; *маца тагдохь?* 'когда ты сделаешь?'; *эхьат оккус сох дихнохьер, ас оккуин тiатеб далъино дар* 'тогда он у меня если бы попросил, я ему деньги дал бы'.

К наречиям времени относятся также *инц* 'теперь', 'сейчас', *кхаа* 'завтра', *псарлуин* 'вечером', *кико* 'давно', 'встарину', *мацкъамацкъ* || *мацкъакi* 'иногда', *мацломци* 'до каких пор', *мацахдоли* 'с каких пор?', *эхьатдоли* 'с того времени', 'после того (этого)'; *эхьатломци* 'до того времени', 'до этого'; *лямо'* 'послезавтра'; *сибсрехь* 'позавчера', *уло* 'на четвертый день' (начиная с сегодняшнего дня), *пиало* 'на пятый день' (считая и сегодняшний день), *буис* 'ночью', *гурде* 'утром'.

Наречия, подобно послелогам, склоняются только по определенным падежам. Каждая их падежная форма дает новое наречие. Так, например, *инцдоли* 'отныне', 'с этого времени' происходит от *инц* 'теперь', 'сейчас', присоединяемый к последнему форматив **доли** (по происхождению, повидимому, послелог) употребляется в именах с лексическим значением времени для выражения исходного падежа; *эхьатломци* 'до того времени', 'до этого' (дословно: 'до тогдашнего') образуется от *эхьат* 'тогда' при помощи формативa предельного падежа **(л) омци**.

НАРЕЧИЕ МЕСТА

Исе 'здесь', *исев* 'сюда', *исере* 'отсюда', *иххсивхь* 'по направлению сюда', *исигдахь* 'по направлению отсюда', *исерендахь* (*уисрендахь*) 'по направлению оттуда', *уис* 'туда', *мичух* 'где', *мич* 'куда', *мичре* 'откуда', *мичхал* 'через какое место' (дословно: 'через куда'), *мичивхь* 'в какую сторону' (дословно: 'в сторону куда'), *мичивхьре* 'с какой стороны' (дословно: 'со стороны откуда'), *цомичхье* 'нигде', *со* 'сюда' (употребляется только в составе глагола как приставка: *вол!* 'приходи!, но *совол!* 'сюда приходи!'), *мичхма* 'везде', *цомиче* 'никуда', *мамичивхь(а)* 'ни в какую сторону', *мамиче* 'никуда', *хьатх* 'впереди', *хьатхрендахь* 'спереди', *гаргe* 'близко', *гаргехь* 'вблизи', *гаргивхьре* 'со стороны близкого (места)', *гаргега [гаргегида(хь)]* 'поблизости' ('через близость'); *лаххиш* 'выше', *лаххишвхьре* 'со стороны вершины, высоты' (дословно: 'со стороны выше'), *лаххшивхь* 'вверх', 'в сторону вершины, высоты' (дословно: 'в сторону выше'), *тiкъуихь* 'позади', *в-ух* 'обратно', *тiкъуихьрена(хь)* 'сзади' (дословно: 'со стороны сзади'), *тiкъуихьивхь* 'назад' (дословно: 'в сторону назад').

Повидимому, наречия *исе*, *исев*, *со* находятся в какой-то генетической связи с указательными и личными местоимениями: *ис* 'этот (эта, это)', 'он (оно, она)', но *исе* 'здесь', *исев* 'сюда'; *со* 'я' (им. п.), но *со* 'сюда', *совол!* 'сюда приходи!' Наречие *цомиче* 'никуда' образовалось путем сочетания отрицательной частицы *цо* 'не', 'нет' с *миче* 'куда'. Наречие *мамиче* 'никуда', как правило, используется в повелительном предложении; оно образовалось из отрицательной частицы *ма*, употребляемой только в повелительном предложении, и *миче* 'куда'. Все эти наречия принимают окончания местных падежей, образуя особые

разновидности наречий. Как видно из этих примеров, в бацбийском языке существуют наречия места двух типов: а) непроизводные (*исе* 'здесь', *мич* || *миче* 'куда', и т. д.) и б) производные, оформленные, образовавшиеся при помощи частиц (*цо*, *ма* 'не') и формативов соответствующих местных падежей (*мичре* 'откуда' с формативом первого исходного падежа **-ре** и т. д.).

Приводим примеры на наречия места и на имена существительные, имеющие падежные формативы, соответствующие окончаниям некоторых из приводимых нами наречий: *ваи исе да* 'мы здесь (есть)'; *охI исере шарн йахе* 'она отсюда к себе ушла'; *вол исев!* 'иди сюда (о мужчине)!'; *йол исев!* 'иди сюда (о женщине)!'; *сов-ол исев!* 'приди сюда (о мужчине)!'; *со-й-ол исев!* 'приди сюда (о женщине)!'; *долат исев!* 'придите сюда!'; *икх аидгегидахь бIъо бахено баи?* 'через это место войско прошло ли?'; *икхсивхь вея о* 'по направлению сюда пришел он' *вахе о исигидахь* 'он пошел по направлению отсюда'; *о вахе исерендахь* 'он пошел по направлению оттуда'; *о йея уисрендахь* 'она пришла по направлению оттуда'; *уис йахе о* 'туда она ушла'; *ваи багегидахь йахе уис* 'она через наш сад ушла туда'; *вай бакхчегидахь йахе уис* 'наш (через) огород ушла она туда'; *сӧ цомена хети оси* 'я никого не нашел там'; *цомена да чухь* 'никого нет дома'; *мичух ва хьо? Мичух?* 'где (есть) ты? Где?'; *мичух башIу?* 'где (есть) вы? В последнем предложении, наряду с вопросительным наречием *мичух*, вопрос выражается формой *башIу* вместо повествовательной *ба шу. Мич вуитIахь?* 'куда идешь ты?'; *мич вуитI о?* 'куда идет он?'; *мичре* 'откуда'; *мичхал ве'нахь?* 'через какое место пришел ты?; *мичивхь вуитI о?* 'куда (в какую сторону) идет он?'; *мичивхьре вагIӧ о?* 'откуда (с какой стороны) идет он?'; *Телвегуихьре вагIӧ о* 'со стороны Телави идет он'; *Ахметiивхь вуитI о* 'в сторону Ахмети идет он'; *цомичхье* 'нигде'; *хьох тарлъе стIакI сӧ цомичхье цо вагино ва* 'на тебя похожего человека нигде не видел (есть) я (мне)'; *мичхма' ва уштIу стIакI, муилне хьо ва* 'везде есть такой человек, каков ты есть', 'всюду есть такой человек, как ты'; *цомиче цо ихос (ас)* 'никуда не хожу (я)', но *цомиче ихос* (*ас*) 'никуда (не) хожу (я)' без отрицания *цо; мамичивхье(а)ма цо. Мамиче ма цо* 'ни в какую сторону не ходи. Никуда не ходи'; *о сӧ хьатх вуитIӧ* 'он идет впереди (перед) меня' ('идет передо мной'); *пхье вуитIас* 'в село иду я'; *ас вуитIас пхьегIахь, Ахметiгiахь* 'я иду через село, через Ахмети'; *ас вагIос пхьегорна* || *пхьегренахь* 'я иду из села (со стороны села)'; *ас вуитIас пхьегуихь* 'я иду в село (в сторону села)'; *хьатх (хьатхивхь) отт!* 'впереди стой!; *со варасӧ хьатх* 'я был впереди'; *волих хьатх!* 'ступай впереди!' (т. е. 'ступай вперед'); *о вуитI хьатх* 'он идет впереди'; *о вея хьатхрендахь* 'он пришел «спереди»'; *о вахе хьатхивхь* 'он пошел по направлению вперед'; *гарге. О ва гарге* (*гаргехь*) 'близко. Он (есть) близко (вблизи)'; *о ва гаргивхь* 'он (есть) вблизи'; *о вахе гарге* 'он пошел близко'; *гаргIеч аидгIере бахкIнатхӧ* '(из) с ближайшего (близкого) места пришли мы'; *гаргивхьре бахкIнатхӧ* 'со стороны близкого (места) пришли мы'; *гаргивхучI (гаргихучI)накъ в бахкIнатхӧ* 'ближайшим путем пришли мы'; *гаргега (гаргегида(хь) бахкIнатхӧ исев* «по близости (через близость)» пришли мы сюда; *лакхши* 'выше'; *о ваи лакхшивхьре* 'он идет со стороны вершины (высоты)'; *о вуитI лакхшивхь* 'он идет в сторону вершины (высоты)'; *о сӧ тIкъуихь ва* 'он мне позади есть' (т. е. 'он позади меня'); *о вахе согрена вух* 'он пошел от меня обратно'; *о тIкъуихьрена(хь) вея* 'он пришел сзади (с задней стороны)'; *о вахе тIкъуихьивхь* 'он пошел назад (в сторону назад)'; *сӧ уа гаргивхь да хьӧ цIенех* 'мой дом ближе (есть) твоего дома'; *лаухшире лакхшивхь вахе о* 'снизу вверх (в сторону вверх) пошел он'; *лакхшире лахуш кIикIелдахьивхь* 'сверху вниз (в сторону вниз)'; *лакх-*

шивхьре лахуш веэ о 'со стороны высоты вниз пришел он' (т. е. 'сверху вниз спустился он'); *кортӣ кикіел тіоті лебч* 'под головой рука лежит'; *тіотіехь, тіоті эц* 'в руке, в руку возьми'; *кортӣ кикіел дилл тіоті* 'под голову положи руку'; *санаиндрод вуитіас* 'на охоту иду я'.

ОТНОСИТЕЛЬНОЕ НАРЕЧИЕ

Использование наречий в бацбийском языке в роли относительных слов связано с развитием подчинения, т. е. с построением сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов. В восточновейнахском и западновейнахском языках наречия не выступают в роли относительных слов, так как в них еще не развилось построение сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов. Приведем несколько примеров, в которых наречия времени, места, образа действия и другие выступают в роли относительных слов: *осехь, мичхье оби бāхе, зораш дукх кхори да* 'там, где они живут, очень много яблок'; *укх маттрендахь, мичренахьа ас веэрас, уиерендахь о ваиӧ* 'с того места (со стороны того места), откуда я пришел, оттуда придет он'; *маӏне Сандрос мушебаддо, оккус амбуй цо йо* 'когда Сандро работает, он не разговаривает'; *ас уишті цераддос, мохье оккус лив* 'я пишу так, как он говорит'.

Более подробная характеристика наречий в роли относительных слов дана в разделе, посвященном сложноподчиненному предложению.

Из других типов наречий приводим *мохь?* 'как?', *уишті* || *ишті* 'так', *тікъо* || *тікъо* 'еще' *бекъеда* 'правда', 'верно', *нипсда* 'правильно', *санам* (груз.) 'пока', *шедзлебалла* (груз.) 'возможно', *маинц* (груз.) 'все равно'.

Примеры: *ас тікъо вапос шуно* 'я еще приду к вам'; *оккус уишті* || *ишті алъир сого* 'он так сказал мне'; *мохь вахьӧ?* 'как живешь?'; *бакъеда, сӧ цо хеэ, о миче вуити* 'правда, я не знаю, куда он идет', *шедзлебалла Никіо Москювехь цо хилъралӧ* 'возможно, Нико в Москве не бывал'; *Арсен гурджаинло леэхь вахнохьер Тедол лехā, охі маинц осехь цо хилъур* 'Арсен в Гурджани хотя и поехал бы Тедоле (по) искать, он (Тедоле) все равно там не оказался бы (не был бы)'; *ас мушебаддо, санам Эвес матір кхьекдо* 'я работаю, пока Эва готовит обед'.

Подробная характеристика синтаксической роли наречия как члена предложения дана в разделе „Синтаксис".

ПРИМЕРЫ ДЛЯ СОПОСТАВЛЕНИЯ ФОРМ ОБРАЗОВАНИЯ НЕКОТОРЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ, НАРЕЧИЙ И СТЕПЕНЕЙ СРАВНЕНИЯ

Лакхий (лакхширē) ца 'верхний дом', *лакхширеч (лакхшич) ценех* 'о верхнем доме'; *сох гіазишхв цераддо оккус* 'чем я, лучше пишет он' (т. е. 'он пишет лучше меня'); *хьамахе' гіазишхв оккус цераддо* 'всех лучше пишет он'; *оккусе уишті гіазиш цераддо* 'он также хорошо пишет, как и я'; *сӧ вгьалле' (цхьа') цом деци* 'мне совсем ничего не нужно', 'я (совсем) ничего не хочу'; *цом доцi сӧ* 'ничего не хочу я'; *оккус уишті гіазиш цо цераддо, мохье ас* 'он так хорошо не пишет, как я'; *ас дукх цераддо* 'я много пишу'; *ас кіадзикі цераддо* 'я мало пишу'; *ас хьох кіадзиківх цераддо* 'я, чем ты, меньше пишу', 'я меньше тебя пишу'; *хіа', ас ишті алъир* 'да, я так сказал'; *чухь (чухьаи) ва хьо? Хіа'* 'дома ли ты? Да'; *ахь мохь тагодӧ* 'ты

как сделаешь?'; *ас ишти тагодо* 'я так сделаю'; *ас тегодӧ оххус са* 'я делаю, как он'; *мохь! ахь мохь алъир (аилърахь)?* 'как! Как ты сказал?' *ас ухчиеш тегодӧ* 'я по его образцу делаю (по нему; я, как он делаю)', *касти-кастіе* 'часто'; *ас касти-кастіе (хилъвасӧ) Телвехь* я часто бываю в Телави'; *нетхиш* 'редко'; *нетхиш хилъвасӧ осехь* 'редко бываю я там'; *оххус нетхиш эпцӧ* 'он редко курит'; *мацікъ-мацікъ (мацікъакі)* 'иногда'; *мацікъмацікъ хилъвасӧ осехь* 'иногда бываю я там'.

Из сопоставления форм образования некоторых прилагательных, наречий и степеней сравнения видно, что многие имена прилагательные образовались от имен существительных, формы наречия представляют собой окаменелые падежные формы имен существительных, степени сравнения образуются морфологически от имен прилагательных.

Глава VIII

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

К служебным словам в бацбийском языке относятся послелоги (нередко выступают в функции приставок), союзы и частицы.

ПОСЛЕЛОГИ

Бацбийские послелоги являются носителями (в известной степени) функций соответствующих предлогов в русском языке. Конечно, нельзя утверждать, что бацбийские послелоги адекватны русским предлогам. Русские предлоги, если можно так сказать, полифункциональны; любой русский предлог как служебное слово выражает самые различные грамматические значения: пространственные, временные, абстрактные и другие отношения между предметами, людьми, явлениями природы Напротив, бацбийские послелоги в основном характеризуют положение предмета в пространстве и отчасти временные отношения. Абстрактные отношения (например, субъектно-объектные) очень редко выражаются при помощи послелогов. Развитие и дальнейшее расширение функций послелогов свидетельствует о том, что и абстрактные отношения широко будут представлены послелогами.

Наиболее употребительны следующие послелоги: *мак* (суперессив, супераллятив соответствует русскому предлогу 'на'), *чу* 'в', 'внутри, *кшкіел* 'из-под' (субаблятив), 'под' (субессив, субаллятив), *йух* 'под', 'у', *йукъ* 'в середину', *пех* 'рядом', 'со стороны', 'в сторону', *хьатх* 'перед', 'вперед', 'спереди', *гарі* 'близко', 'вблизи', 'поблизости', *дахь* 'там', 'туда', 'по направлению туда', *тікъуихь* 'за', 'позади', *дивхь* 'за', 'через', *бух* 'дно', 'на дно' (соответствует русскому предлогу 'изнутри и', а также сочетанию 'со дна'), *вух* 'обратно', *нгъаи* 'выход' (соответствует также русским глагольным приставкам 'вы', 'из'), *лакхиш* 'верх', 'сверху', 'вверху, *лахиш* 'вниз', 'внизу', 'снизу', *беде* 'кроме'. Все они в той или иной степени склоняются, за исключением *вух*, *нгъаи*, *беде*, которые почти перестали склоняться. *Вух* и *нгъаи* в основном употребляются в значении глагольных приставок.

Все эти послелоги выступают в значении наречий, глагольных и именных приставок. Почти все они (за исключением *мак*, *беде*) до сих пор сохранили свое вещественное значение. Так, например, *йукъ* означает 'середина', 'поясница', *бух* 'дно, *кшкіел* 'пространство под какой нибудь вещью, навесом, домом, потолком' и т. д., *лакхиш* — причастно-деепричастная форма, восходящая к корню *лакх* со значением 'высота, 'вершина', употребляется и как наречие и т. д. Однако, имея служебное значение, эти слова становятся послелогами: *о хаэ урем мак* 'он

сел на арбу'; *хен йухехь латт о* 'он стоит у дерева'; *и ботх беде цом тешдирас* 'кроме этой работы, ничего не делал(а) я'; *ас кхер(ен) мак ievaiй* 'я сижу на камне'; *кімаіті мак ча баги* 'на скале виден медведь'; *цин макдахь даже тікъвив* 'над домом (поверх дома) пролетела пуля'; *аиш баитінаишй кхер(ех)дивхь* 'вы побежали за камень (через камень)'; *аиш баитінаишй кхераин (кхерен) тікъуихь* 'они побежали (убежали) за камень'; *кхерен пех васй* 'я нахожусь подле камня'; *кхерен (кхераин) кіикіел хи да* 'под камнем есть вода'; *кхераин кіикіел болъе лахьй* 'под камень уползла змея'; *шкіапен кіикіел батіи дахкі* 'под шкаф убежала мышь'.

Для бацбийских слов, выполняющих функции послелогов, характерны следующие закономерности: а) они утрачивают свое вещественное значение и становятся служебными словами, аффиксами, именными и глагольными приставками, падежными окончаниями (*іа макдаій, дос кхьекдеб!* 'зима наступает, заготавливай дрова!', *Сабчіў Бгъо макихар зора дар* 'наступление Советской Армии было мощным', *васерлогідахь вахе о* 'через толпу (людей) прошел || пошел он'); б) становясь „чистыми" служебными словами, они утрачивают и склонение, т. е. принимают окаменелые формы, лишенные вещественного (лексического) значения, выполняющие грамматические функции (функции служебных слов). Каждая падежная форма таких слов дает новый послелог; в) полная грамматикализация этих слов ведет к расширению грамматических значений послелогов и аффиксов, образованных от них. Послелоги начинают выражать не только пространственные, временные отношения между предметами, но и субъектно-объектные и другие более абстрактные отношения.

СОЮЗЫ

Рассмотрим собственно союзы и аффиксы, употребляемые в значении соединительных и сочинительных союзов, а также некоторые союзы подчинения. Наиболее характерными для морфологического строя бацбийского языка и наиболее древними по функции и происхождению являются сочинительные союзы.

а) Из всех сочинительных союзов чаще всего употребляется союз *маграм* 'но': *йахьов кхори дёхир, маграм оккус цо далъи* 'девушка просила яблоко, но он не дал'; *о дукх іамдиэн цо ва, маграм ничі(и)-йер ва* 'он не очень образован, но умен' (дословно: 'способный есть'). Противительный союз *маграм* заимствован из грузинского языка. Широко употребляемый в кистинском языке противительный союз *амма* 'но' редко встречается в бацбийском в виде фонетического варианта *хіам*.

б) Очень часто в значении сочинительного союза употребляется *кхе* 'потом', 'затем': *о чухаэ, кхе папіруз оци, кхе чувише* 'он сел, потом (папиросу) закурил, затем лег спать'.

в) Сочинительный союз *бакъеда* 'однако', 'правда' образовался из *бакъе* || *бакъо* 'правда, право' и связки *да* 'есть': *ахь зораш дехир сох, ме хьё жаи хатітілес, бакъеда ас хьё дехар цо исрулбаддинас* 'ты очень просил меня, чтобы я прочитал твою книгу, однако (правда) я не исполнил твоей просьбы'.

г) В значении того же сочинительного союза *бакъеда* используется и союз *нипсда* (*нипс* 'прямой', 'правильный' + *да* 'есть') 'однако', 'правда': *ахь дихрахь сох хьай жаи хьаллхатітіар, нипсда цо хаіттінас* 'ты просил(а) меня прочитать твою книгу, однако (правда) я не прочитал(а)'.

д) Союз *ле* используется в двух значениях: в значении русского союза 'и', а также альтернативного союза 'или': *ле о бадер детхо,*

ле се йохь йетхо 'или этот ребенок плачет, или моя девочка плачет'

е) Союзный аффикс *и* уже выделился в бацбийском языке в самостоятельный союз со значением русского соединительного союза 'и' и выступает в предложении в форме *йе: оккуин цо хеэ, кхачокl болуи | кхачболкiи оккус шари ботх кха йе мегебаддолкiи оккус тiатеб* 'он не знает, кончит ли он свою работу завтра и получит ли он деньги'; *менеле, хьане гамадо, йе скiолаи ихо, о моцап ва* 'всякий, кто учится и ходит в школу, (тот) является учащимся'; *ахь гiохьехь, йе гiазё аминде хилухь, аса вагюс Алверд* 'если ты пойдешь и (если) будет хорошая погода, то и я пойду в Алаверду'. В последнем предложении союзный аффикс в личном местоимении *аса* выступает в усилительном (эмфатическом) значении ('и я'). Соединительный союз *йе*, как правило, употребляется в условном периоде, состоящем из сложносочиненного предложения. Однако союз *йе* может быть использован и в слитном предложении (в предложении с однородными членами): *ахь ботх тебо йе скiолаи ихо* 'ты работаешь и в школу ходишь'.

История союза *и* представляет значительный научный интерес; союз *и* характеризует сложнейшие грамматические процессы, конкретный анализ которых не всегда возможен на материале древнеписьменных языков. Как показывает бацбийский языковый материал, союз *и* (условно назовем его так, имея в виду все его варианты) представлял собой указательное местоимение, которое ставилось рядом с каждым повторяемым членом предложения в значении союзного слова: *вашас а(э, и), йашас а(э, и), дадас а(э, и), нанас а(э, и) алъир хього...* 'этот брат, эта сестра, этот отец, эта мать сказали тебе...' в смысле: 'и брат, и сестра, и отец, и мать сказали тебе...' Впоследствии указательное местоимение в функции союза слилось с перечисляемыми или соединяемыми словами и превратилось в морфологический элемент этих слов со значением союзного аффикса.

Выступая в значении эмфатического союза (например, союза *и*), два указательных местоимения *а* и *и*, сочетаясь, образовали союзный аффикс, представляющий собой по звучанию иногда нисходящий дифтонг *аи: вашасаи, йашасаи* и т. д.

В тех случаях, когда в значении эмфатического союза сочетались два указательных местоимения *и* и *э* = *иэ* → *ие* → *йе* или указательное местоимение *э(е)* в качестве союзного аффикса присоединялось к слову, оканчивающемуся на **и, иэ, ие,** данный союзный аффикс звучал как *йе* под воздействием различных фонетических явлений.

Форма самостоятельного союза *йе* употребляется чаще всего в условных периодах для соединения отдельных предложений и для перечисления однородных членов предложения.

Данная характеристика союзного аффикса может быть проиллюстрирована следующими примерами: *вашасаи, йашасаи, нанасаи, дадасаи, тагодо и* 'и брат, и сестра, и мать, и отец сделают это'. То же самое значение выражается при помощи союзного суффикса **а:** *вашас-а, йашас-а, нанас-а, дадас-а тагодо и*. В значении союзного суффикса **и** может выступать и форматив **е:** *вашас-е, йашас-е, дадас-е, нанас-е тогодо и*. В этих примерах перечисляются подлежащие в одном и том же простом предложении. Союзный суффикс присоединяется к подлежащему и в таком нераспространенном предложении, как *ас гю* 'я пойду' (без союзного суффикса), но *асаи* || *аса гю* 'и я пойду'.

Из относительных (подчинительных) союзов отметим: *ме* 'что, 'чтобы', *оккуиндалла* 'поэтому' *оккуиндалла ме* 'потому что'.

Ме по происхождению представляет собой вопросительное местоимение 'кто?' (*о ме ва?* 'он (этот) кто есть?', т. е. 'кто он такой?'). Он же выступает в значении русского союза 'чтобы' только в условном периоде.

в котором сказуемое-глагол придаточного предложения употребляется в условном наклонении: *Тедоле самкитхвелуи вуити, ме осехь гамдол* 'Тедоле идет в библиотеку, чтобы там заниматься' (дословно: 'учиться'). *Ме* употребляется в значении относительного союза 'что', обычно в дополнительных придаточных предложениях: *Шотас алъир, ме Сандро чухь цо ва* 'Шота сказал, что Сандро нет дома'.

Оххуиндалла происходит от притяжательного местоимения 3-го л. ед. ч. *оххуин* || *оххуй* 'его (ее)', восходящего в свою очередь к указательному местоимению *далла* (форма дательного падежа ед. ч. из *дал-на* 'богу', где **н** по ассимиляции перешло в **л**; ср. в восточновейн. *далла* || *делна*. Таким образом, *оххуиндалла* первоначально означало 'его || ее богу'. Переосмысление и грамматикализация этого выражения происходит в следующей последовательности: из 'его || ее богу' возникает 'ради него||нее', 'по причине его (ее) желания', 'по этой (той), какой-то причине', 'потому', 'поэтому': *оххуин кортӧ лапцı, оххуиндалла оххус цо мушебаддо* 'у него голова болит, поэтому он не работает'.

На материалах вейнахских языков удается проследить этот процесс.

Подчинительный союз *оххуиндалла ме* 'потому что' образовался из сочетания двух подчинительных союзов: *оххуиндалла* 'поэтому' и *ме* в значении 'что': *оххус цо мушебаддо оххуиндалла, ме оххуин кортӧ лапцı* 'он не работает, потому что у него голова болит'.

Более подробная синтаксическая характеристика относительных союзов дана в разделе „Синтаксис".

ЧАСТИЦЫ

В строе бацбийского предложения важное место занимают частицы. Они вносят в предложение различные дополнительные оттенки.

Частицы *цо, ма*. В бацбийском языке существует несколько частиц, выражающих отрицание. Наиболее употребительна из них частица *цо* 'не', 'нет'. Обычно она употребляется в повествовательном и вопросительном предложениях. Например в повествовательном предложении: *ас калаик цо вуитӏу* || *цо вуитıас* 'я не иду в город'; *ас мокх цо бо* || *цо бос* 'я не пою песни'; *о летха цо ихӧ* 'он не танцует'; *оххарн цо вабцıе и* 'они не знают его'. В вопросительном предложении: *со цуи вабцıӧ шуно?* 'вы не знаете меня?'; *со тури цо вабцıо шунӧ?* 'меня разве не знаете вы?'

В сложном предложении отрицание может быть выражено морфологически, окончанием глагола-сказуемого: *ши шо дагеı, оххус со кагалд даитацıи* 'уже два года, как он мне не писал || не посылал письма'.

Сочетание частицы *хум* с *цо* образует вопросительно-отрицательное предложение: *оххус хум цо эбцıир* || *эпцıир?* 'не курил ли он?'; *хум цо хьедехьрашu?* 'не опоздали ли вы?' и т. д. Частица *хум* отдельно от *цо* не употребляется.

В бацбийском языке широко используется частица *цом* 'ничего не', 'ничего нет', 'ничего' для выражения отрицания: *оххарн цом хеэ* 'они ничего не знают'; *о хьалххетир, маграм цом алъир* 'он встал, но ничего не сказал'.

Если в предложении имеется частица *цом*, то *цо* не ставится.

В повелительном предложении употребляется отрицательная частица *ма: аши ма хьедет!* 'вы не опоздайте!'; *аши тха кıоллективбивци калаик ма гот!* 'вы сегодня с колхозниками не ходите в город!'

Частица *-кı* (фонетические варианты *-акı, -окıи, икı, -екı*) имеет различные оттенки значения, но чаще всего она употребляется в значении 'только'. Она выделяет и подчеркивает в предложении то слово, к которому она присоединена: *ахьакı лахьйеб каниз* 'только ты собери виноград', 'только ты один собери виноград' (без участия кого-либо

другого); *ахь хьалокI-лахьйеб* (из *хьалокI* и *лахьйеб) каниз* 'ты только собери виноград' (т. е. только лишь собери виноград и больше ничего не делай с ним). В этом же значении употребляется она и в следующих предложениях: *оккус дитх дахьакIкхокIодо* (из *дахьа-кI* и *кхохкIодо*) 'он мясо только подвесит'; *оккус хьалокIкхехкодо ваин дитх* 'он только сварит нам мясо'.

Функцию частицы *-кI* выполняет и служебное слово *дачохь*: *аиш дачохь мушебаддебат кIоллектIивехь* 'вы только работайте в колхозе'; *аиш дачохь гIобат скIолаи* 'вы только сходите в школу'.

Допускается сочетание служебного слова *дачохь* с частицей *-кI*: *аиш дачохькI каниз лахьйебат* 'вы только соберите виноград'. Возможно и такое употребление *дачо* и *-кI*: *дачо* предшествует выделяемому слову, а частица *-кI* непосредственно присоединена к последнему: *дачо ахьакI йиэб(ал) сого амбуй* 'только ты разговаривай со мной'. Сочетанием *дачо* || *дачохь* и *-кI* усиленно подчеркивается мысль о том, что только ты разговаривал со мной, а не кто-нибудь другой. *Дачо* || *дачохь* всегда ставится перед тем словом, к которому оно относится.

Служебное слово *дачо* || *дачохь* и частица *-кI* обычно употребляются в повелительном предложении.

Частица *-локи* || *-лкIи*, как правило, употребляется в значении русской вопросительной частицы 'ли': *варлоки о стIакI осехь?* 'был ли там этот человек?'; *ваидралкIи охI?* 'умер ли он?'; *хьаичIралкIи охI?* 'посмотрел ли он?'. Эта частица всегда пишется слитно с глаголом-сказуемым.

Частица *-гег* || *-г* с оттенками значения 'уже', 'еще' вносит дополнительный оттенок в характер действия. Она уточняет, только начато ли действие или оно продолжается, завершается или же совершилось. Таким образом, эта частица характеризует видовые оттенки действия, процесса действия, отдельные моменты протекания действия — начало, продолжение, конец действия. Частица *-гег* || *-г* присоединяется только к глаголу-сказуемому. Она обычно следует за суффиксом времени и предшествует личному показателю, если глагол-сказуемое имеет личное окончание. Например, *аиш хьаллехьйогиш каниз* 'вы уже собираете виноград'. Но если глагол-сказуемое не имеет личного окончания, то частица *-гег* || *-г* стоит в конце слова. В таких случаях иногда перед ней развивается нейтральная гласная: *аиш хьаллехьйогег каниз* 'вы уже собираете виноград'; *кIоллектIивбив миндрехь мушебаддог* || *мушебаддогег* 'колхозники в поле уже работают'; *бадри скIолаи дотIуге* 'дети уже идут в школу'; *Кет йахенг хьарего* 'Кето уже добралась || дошла до мельницы'; *аиш хьаллахьйиэнгиш каниз* 'вы сбор винограда доканчиваете || завершаете'; *кIоллектIивбив мушебаддиэнги миндрехь* 'колхозники работали в поле' (в смысле продолжительности работы).

В вопросительных предложениях частица *-г* удваивается: *аиш каниз хьаллехьйогIи?* 'вы сбор винограда продолжаете ли?' *бадри скIолаи гIогIи?* 'дети в школу пойдут ли еще?'

Частица *-гIелкIи* || *-гелкIи* 'еще ли' как правило употребляется в вопросительном предложении. Она, повидимому, образовалась из частиц *-гег* и *-кIи* (*-лкI*, *-локи*), сочетание которых в вопросительном предложении дало новый оттенок. Это подтверждает и сходная с ними семантика самой частицы *-гелкIи; оккус кхехкIогелкIи дитх?* 'сварит ли он еще мясо?'; *бадри скIолаи гIоггелкIи?* 'пойдут ли еще дети в школу?'; *Кет хьар ихгелкIи?* 'Кето еще ходит ли на мельницу?'; *оккар каниз хьаддехьйогелкIи?* 'собирают ли они еще виноград?'. В этих предложениях функция *-кIи* соответствует функции вопросительной частицы 'ли', в то время как функция *-гел* оканчивается выражением дополнительного значения 'еще'.

Частица *тур*. Служебное слово *тур* чаще всего обозначает

'разве', иногда выступает в значении 'неужели', 'правда'. Оно употребляется в вопросительном предложении, когда выражается вопрос с оттенком удивления, сомнения: *тур (хьал) цо лахьйуш каниз?* 'разве не собираете виноград?'; *кюллективбив тур мушебаддо миндрехь?* 'колхозники разве работают в поле?'; *Кет тур хьар йуиті || ихо?* 'Кето разве на мельницу идет || ходит?'; *тури цо вецiехь оххуин?* 'разве не любит тебя (мужчину) она?'.

Частица *хум.* Вопросительная частица *хум* 'ли' употребляется только в вопросительном предложении в сочетании с отрицанием *цо* 'не','нет'. Частица *хум* в предложении всегда ставится непосредственно перед отрицанием *цо: о хум цо вагiй?* 'не идет ли он?'; *каниз хум цо лехьйо оххус?* 'виноград не собирает ли он?' *аш каниз хум цо лехьйуш?* 'не собираете ли вы виноград?'; *со Ахметти чу хум цо вехкiй?* 'не задержат ли меня в Ахмети?'; *бадри скюлаи хум цо дуиті?* 'не идут ли || не пойдут ли дети в школу?'.

Как мы видим, частица *хум* в сочетании с отрицанием *цо* ставится непосредственно перед глаголом-сказуемым.

Частица *-анаинъ, -наинъ, -уинъ* употребляется, когда передается прямая речь через 3-е лицо: «*атхо каниз хьаллахьйинаинъ*», — *о левир сого* '«мы уже собрали виноград», — говорил он мне'; «*бадри скюлаи дахенаинъ*», — *левир Аникю* '«дети уже пошли в школу», — сказала Аникo', «*кюллективбив миндрехь мушебаддуинаинъ*», — *левир Тенгиз* '«колхозники уже работают в поле», — говорил Тенгиз'; «*Кет хьар йахенайинъ*», — *Адмес алъир сого* '«Кето на мельницу ушла», — сказал мне Адам'.

Частица *-анаинъ || -наинъ || -уинъ* выступает и в других значениях. Она может выражать такие оттенки значения, как совершенность и очевидность действия, несомненность, уверенность в том, что то, о чем идет речь в предложении, действительно имело место или будет иметь место. В таких случаях данная частица иногда переводится через 'уже', 'ведь', если позволяет контекст.

Частица *мо'* употребляется в значении 'между прочим', 'шутя', 'от нечего делать', а также выражает оттенок условности: *асмо' ливрас* 'я, между прочим, говорил'; *мо' левир о* 'между прочим (ведь), говорил он'; *асмо' гюр уис* 'я бы пошел туда'.

Частица *митомге'* (груз.) 'дескать', 'якобы' обычно употребляется при передаче чужой речи, когда передающий слова другого относится к этим словам пренебрежительно или сомнительно: *о дакiлевир, митомге', со бахваинъ* 'он думал (что) я (он), дескать, богат'.

Частица *-ло || -лоб || -ал || -л* выступает в значении суффиксов, образующих в русском языке уменьшительные и ласкательные слова: *о сё вашлоб ва* 'он мой братец'; *о сё нанал йа* 'она моя мамочка'; *о сё бабол ва* 'он мой дедушка'. Данная частица имеет тенденцию превратиться в словообразовательный суффикс, образующий слова с уменьшительным и ласкательным значением. На это указывает, во-первых, то, что она в основном присоединяется только к именам существительным, и, во-вторых, она ставится между основой и падежным окончанием имени: *сё йашлобес алъи сого о* 'моя сестрица сказала мне это'.

Частица *-лоб || -л* не присоединяется к словам, обозначающим животных, а также к словам *дад* 'отец' и *бадер* 'ребенок'.

Как видно из вышеизложенного, в бацбийском языке встречаются частицы двух типов: одни употребляются самостоятельно (*цо, хум, ма*), другие пишутся слитно с тем или иным членом предложения (*-гге, -г, -кi, -лкiи* и др.). Последние, как аффиксы определенной разновидности, имеют различные фонетические варианты, определяемые звуковым составом данного слова. Частицы обоих типов восходят к самостоятельным словам.

Глава IX

МЕЖДОМЕТИЯ

В бацбийском языке, как и в любом другом, междометия занимают особое место. Бацбийские междометия имеют свои специфические особенности. Эти особенности заключаются в богатстве звуковых форм междометий, выражающих тончайшие оттенки эмоциональных, экспрессивно-драматических переживаний, ощущений, аффектов, волевых реакций, волевых намерений и т. д. Соответственно этим оттенкам различаются междометия:

звательные: *йайев!* (когда зовут мужчину), *йайо!* (когда зовут женщину): *йайев! нах!* 'эй! люди!'; *йайев! кінат, совол!* 'эй! парень, иди сюда!'; *йайо! пстіец (пстіес)!* 'эй! женщина!'; *йайо! сойол исев* 'эй! иди (женщина) сюда';

отклика: *йахı!* (когда отклик обращен к человеку, находящемуся очень близко, рядом), *хıей!* (когда отклик обращен к человеку, находящемуся далеко): *йахı! вух алъир ахь?* 'а! что ты сказал?', *хıей! хьанго ккхикахь?* 'эй! кого ты зовешь?'

удивления: *йа!, а!, охı!, ахı!, ба-ба-ба!, ба!,* 'ай-ай-ай!: *охı! ишты амбуй сӧ цо хацıено йа!* 'о! такого разговора я не слышал!', *ба-ба-ба! Москıови эора йаккхӧ йа!* 'ай-ай-ай! Москва очень велика!'

отвращения: *ухı! пухı!*: *пухı! Мосси хьачıмо' йа!* 'фу! какой плохой запах!'

прискорбия, ужаса: *ухı-ухı!, ухı!, ухı!* (так выражают прискорбие и ужас мужчины); *ваи-ваи-ваи!* (так выражают прискорбие и ужас женщины); *охı-охı!* (так выражают прискорбие, сожаление мужчины и женщины): *охı-охı! мара мосси сакм мо' хилъе!* 'о-о! какое плохое дело совершилось!'; *охı- охı! мара мосси амбуй йа!* 'о-о! какое плохое известие ведь!'

ужаса: *іаоф!* || *іаэхı!* так выражают ужас женщины: *іаоф! ватıал! вух да ле' хьӧ!* 'у! уходи! что ты хочешь сделать!'; *ваихı!* (чаще всего посредством этого восклицания выражают ужас женщины, но так говорят и мужчины): *ваихı! вух хилъе исе!* 'у! что случилось там!'

предостережения: *ахıи!* (так выражают предостережение, обращенное к ребенку, предупреждая его, чтобы он слушался: *ахıи! гонехь дıъи' цохьекı топхас хьӧ!* 'ну! веди себя хорошо (умно), а то побью тебя!', *у-у!* (так выражают предостережение, обращенное к домашним животным, например, к лошади, когда она не слушается).

боли: *ахı! охı! ахı! охı! мо лапцı сӧ!* 'ух! как больно мне!'

недовольства: *э!* (э — долгое), *эхı!*

отказа: *эхı! эхı! цом децı сӧ!* 'не..! ничего не хочу я!'

одобрения, утверждения: *хIа-хIа! хIа'-хIа'!: хIа-хIа! ишти хильа̄ децъ!* 'да-да, так должно быть!', *хIа'-хIа'! кха цурде вагIос хьо̄!* 'да-да! завтра утром приду я к тебе!'

гъихI!, йихI! (когда одобряют что-нибудь рассерженно): *гъихI! ишти кхачор хьо?* 'ага! так и досталось тебе! (в смысле 'так и надо тебе!')'; *ихI! цхуин варахь кхеттено!* 'во! (вот!) на это ты напрашивался! (этого ты хотел!)'.

Наряду с вышеуказанными встречаются междометия, которые употребляются, когда обращаются к животным или птицам: *тик-тик-тик!* — так подзывают кур, *пшей!* 'ноо!' звук понукания лошадей, *цоб(цобе)!* — междометие понукания быков; желая остановить лошадей, употребляют междометие *тпр-тпрр!*; когда отгоняют птиц, пользуются междометием *хшш-хшшш!* и т. д.

Мы охарактеризовали лишь основные междометия, не останавливаясь на омеждомеченных устойчивых фразеологических сочетаниях, утративших самостоятельное лексическое значение, типа 'черт возьми!' 'черт побери!' и др.

Итак, в бацбийском языке различают междометия мужские, т. е. произносимые только мужчинами; женские, т. е. произносимые только женщинами; междометия, которые произносят как мужчины, так и женщины; междометия, которые могут быть обращены только к детям; междометия, с которыми можно обратиться только к животным определенной породы; междометия, которые употребляются при обращении к птицам.

Все разновидности междометий показывают, что междометие — это целое, нерасчлененное сообщение эмоционально-волевого характера, своеобразно выраженное одним словом-предложением, одним звуком, повторенным несколько раз, или одним восклицанием, фонетически и интонационно (следовательно, грамматически) оформленное и осмысленное. Оно всегда осмысленно, так как междометие любого типа выражает либо эмоционально-приподнятое отношение говорящего к фактам, явлениям реальной действительности, либо его личное переживание, волевое, эмоциональное состояние.

В бацбийском языке система междометий своеобразна, она во многом отличается от системы междометий других языков. Однако междометия относятся к тем элементам языка, которые можно считать во многих отношениях однотипными по звучанию и осмыслению не только в структурно близких языках, но и в языках разных групп (семей). Материалы сопоставления междометий бацбийского языка с междометиями других структурно близких и неблизких ему языков, подтверждают это положение.

С междометиями тесно связаны так называемые звуки прищелкивания языком (всасывающие звуки). Эти звуки прищелкивания языком однотипны во всех вейнахских языках. Они встречаются и в других языках Кавказа. Звук прищелкивания языком в бацбийском языке употребляется в значении отрицания „нет". Тот же звук, повторенный несколько раз, выражает удивление, сожаление.

Звуки прищелкивания языком, а также утверждение (одобрение) *хIа'* 'да', повидимому, восходят к междометиям. Это те же междометия с более конкретизированным значением. В бацбийском языке они — почти что отдельные слова-предложения с относительно конкретным значением. Эмоциональная окраска здесь отсутствует, т. е. нет одного из основных признаков междометия; *хIа'* 'да' также без эмоциональной окраски. Но они не имеют других грамматических форм, это своего рода бесформенные слова. Отсутствие других грамматических форм, с одной стороны, и то, что *хIа'*, повторенное два раза (*хIа'-хIа'!*),

употребляется в значении междометия, с другой, сближает *хIа'* и по природе и по употреблению с междометием. То, что звук прищелкивания языком восходит к междометиям, доказывает, как мы полагаем, его употребление в значении междометия удивления, сожаления, что было отмечено выше. Звук прищелкивания, повторенный несколько раз, означает удивление, сожаление, а междометие, выражающее сожаление, удивление — это целое, своеобразно выраженное сообщение, передающее средствами языка эмоциональное отношение говорящего к фактам, явлениям реальной действительности.

* * *

Как видно из вышеизложенного, морфология бацбийского языка, несмотря на сильное влияние грузинского языка в течение нескольких столетий, все же сохранила основные особенности морфологии восточнокавказских, в частности вейнахских языков. В этом находит свое подтверждение положение И. В. Сталина о том, что „грамматический строй языка изменяется ещё более медленно, чем его основной словарный фонд“ [1].

---

[1] И Сталин. Марксизм и вопросы языкознания стр 25.

Часть III

СИНТАКСИС

СВОЕОБРАЗИЕ СИНТАКСИСА БАЦБИЙСКОГО ЯЗЫКА

Синтаксис бацбийского языка впервые подвергается обстоятельному исследованию. Поэтому отметим как его своеобразие, так и те главные черты, которые роднят его с остальными иберийско-кавказскими языками.

Говоря о своеобразии синтаксиса бацбийского языка, необходимо указать на следующие важнейшие моменты:

а) В области простого предложения — наличие эргативной конструкции предложения со сказуемым, выраженным непереходным глаголом. Это так называемые динамические глаголы. Они, как правило, обозначают движение. Если сказуемое выражено этими глаголами, а подлежащее — 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., то предложение строится эргативно, т. е. в таком предложении подлежащее стоит в эргативном падеже. В таких случаях эргативное построение предложения распространяется на все времена и наклонения. Например, *ас вуитlас инц скюле* 'я иду сейчас в школу'; *ас гурдне вахир скюле* 'я утром ходил в школу'; *ахь скюле гюхьехь, ас чу гюс || вуитlас* 'если ты пойдешь в школу, то я пойду домой'.

В этом отношении бацбийский язык отличается от всех остальных иберийско-кавказских языков, в том числе горских дагестанских и других вейнахских (кистинского, восточновейнахского, западновейнахского) языков.

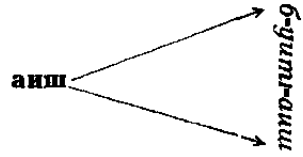
Эргативная конструкция предложения рассматриваемого типа является продуктом развития бацбийского языка по своим внутренним законам.

б) В области сложного предложения — развитие сложноподчиненного предложения, которое строится при помощи относительных союзов и относительных слов. Эта особенность отличает бацбийский язык от горских иберийско-кавказских языков, а также от восточновейнахского и западновейнахских языков. Сложноподчиненное предложение, которое строится при помощи относительных союзов и относительных слов, развилось в бацбийском языке под влиянием грузинского языка. Однако относительные союзы и относительные слова возникли из исконно бацбийского языкового материала (см. раздел „Сложноподчиненное предложение").

В младописьменных горских иберийско-кавказских языках Дагестана, в восточновейнахском, западновейнахском также наблюдаются отдельные случаи построения сложноподчиненного предложения при помощи относительных союзов и относительных слов, но не в такой степени, как в бацбийском.

в) В области словосочетания: 1) развитие специфических предикативных словосочетаний, обусловленных эргативной конструкцией предложения со сказуемым, выраженным непереходным глаголом, обозначающим движение. Поскольку эргативное построение предложения, в котором выражается непереходное действие, связано с подлежащим, обозначенным 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., такие спе-

цифические предикативные словосочетания ограничиваются в пределах распространения эргативного строя непереходного глагола (см. „Вторая разновидность непереходной конструкции предложения"); 2) в структуре простого предложения мы находим два относительно новых типа выражения субъектно-объектных отношений, возникших в связи с развитием в бацбийском языке личного спряжения (для 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч.). Один из них относится к простому непереходному предложению эргативного построения, например: *аши кхā калке* || *калкиэ буитiаши* 'вы завтра едете || едете в город'. В этом предложении субъект *аши* связывается с предикатом двусторонней связью — при помощи классного префикса **б-** и личного окончания **-аши** || **-иш**:

Второй вид выражения субъектно-объектных отношений относится к собственно эргативной конструкции предложения с субъектом в 1-м или 2-м л. ед. или мн. ч.: *ас ботх тет-б-о-с* 'я работу делаю', т. е. 'я работаю'. В этом переходном предложении подлежащее *ас* 'я' связывается со сказуемым при помощи личного окончания **-ас** || **-с**, восходящего к форме эргативного падежа личного местоимения 1-го л. ед. ч. Прямой объект *ботх* 'работа' согласуется со сказуемым при помощи показателя грамматического класса **-б-**.

Таким образом, морфологическое выражение субъектно-объектных отношений в звуковом составе сказуемого обусловлено развитием субъектно-объектного спряжения у классных глаголов. В рассмотренных двух типах выражения субъектно-объектных отношений перекрещиваются морфологические и синтаксические явления. Во-первых, показатели грамматических классов, включаясь в морфологический состав глагола-сказуемого в качестве выразителей синтаксических отношений между подлежащим и сказуемым или прямым объектом и сказуемым, становятся морфологическими элементами слова-глагола (сказуемого) и выразителями синтаксических связей между главными членами предложения. Во-вторых, личное окончание, являясь морфологическим элементом глагола-сказуемого, также выражает синтаксическую связь между подлежащим и сказуемым. Этим также отличается структура бацбийского простого предложения от структуры простого предложения в восточновейнахском, западновейнахском и в ряде других горских иберийско-кавказских языков.

Во всем остальном синтаксис бацбийского языка в своих главных чертах (эргативная конструкция предложения, наличие множества конструкций предложения, особых типов словосочетания и др.) мало чем отличается от синтаксиса восточновейнахского, западновейнахского, горских иберийско-кавказских языков Дагестана. В этом легко убедиться, ознакомившись со специальными разделами нашего исследования.

В нашей работе впервые дается более или менее обстоятельное исследование синтаксиса бацбийского языка, поэтому нам приходится ограничиваться характеристикой частных вопросов словосочетаний в связи с исследованием конструкций предложений и членов предложения.

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I

ХАРАКТЕРИСТИКА ОСНОВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Наличие множества конструкций предложения является одной из характерных особенностей синтаксиса бацбийского языка.

Отличительные особенности, на основании которых мы различаем конструкции простого предложения, сводятся к своеобразию: а) синтаксического оформления предложения в целом; б) форм выражения главных членов предложения; в) семантики предложения в целом.

НЕПЕРЕХОДНЫЕ (ИНТРАНЗИТИВНЫЕ) КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Непереходная конструкция выражает действие или состояние, которое не направлено на другой предмет, не переходит на другой предмет, не требует прямого дополнения. Непереходные глаголы и выражают такое действие или состояние.

Первая разновидность непереходной конструкции предложения

В первой разновидности непереходной конструкции подлежащее, выраженное именем существительным или личным местоимением 3-го л. ед. и мн. ч., всегда употребляется в именительном падеже. В роли сказуемого всегда выступает простой непереходный глагол: *о инц университетиехь в-а* 'он (мужчина) сейчас в университете находится'; *о скIолаи в-уитIа* 'он (мужчина) в школу идет'; *оби хьунлре накъ мак балер* 'они из леса на дорогу вышли'; *сё йашӧ скIолаи йуитIа* 'моя сестра в школу идет'; *къар йеэ* 'дождь пошел'.

Некоторые непереходные глаголы требуют постановки подлежащего в эргативном падеже, если оно выражено личным местоимением 1-го и 2-го л. ед. и мн. ч.: *ас тха варас скIолаихь* || *скIолехь* 'я (мужчина) сегодня был в школе'; *ас тха йуитIас скIолаи* 'я (женщина) сегодня иду в школу'; *аш осе цуи бӑхе?* 'вы там не живете?'; *атхӧ тха чухь бIъиэр* 'мы сегодня остались дома'[1].

В непереходной конструкции подлежащее в грамматическом классе согласуется (вступает в синтаксическую связь) с классным глаголом-сказуемым: *сё вашо скIолаи в-уитI* 'мой брат идет в школу' (в глаголе-сказуемом *в-уитIа* 'идет' префикс **в-**—показатель грамматического класса подлежащего *вашӧ* 'брат'); *сё йашӧ скIолаи йуитIа* 'моя сестра идет в школу' (в глаголе-сказуемом *й-уитIа* 'идет' префикс **й-**—показатель грамматического класса подлежащего *йашӧ* 'сестра').

[1] Подробнее об этом смотри в „Морфологии".

Вторая разновидность непереходной конструкции предложения (эргативное построение)

Эргативная конструкция предложения в бацбийском языке никем не была исследована. Поэтому до сих пор оставалось неизвестным в науке такое своеобразное явление, как наличие в нем эргативного строя у непереходного глагола в 1-м и 2-м л. как в единственном, так и во множественном числе. Подобное явление не установлено ни в одном из языков Кавказа. Следовательно, в этом отношении бацбийский язык занимает особое место среди языков Кавказа.

Непереходная (интранзитивная) конструкция предложения в бацбийском языке выражает безобъектное действие и состояние, т. е. такое действие или состояние, которое по своей семантике не требует наличия в предложении прямого объекта. Такова семантика непереходного глагола (непереходного оборота) во всех вейнахских языках. Но в отличие от некоторых кавказских языков, в которых субъект при непереходном глаголе всегда ставится в именительном падеже, в бацбийском подавляющее большинство непереходных глаголов требует постановки субъекта в эргативном падеже, если он выражен 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч.

В бацбийском языке формой именительного падежа 1-го л. ед. ч. служит *со* 'я', а формой эргативного падежа — *ас* 'я': *ас вуитіас* 'я иду' (префикс **в-** глагола *вуитіас* — показатель мужского класса (рода), окончание его **-ас** представляет собой аффикс 1-го лица); *ас йуитіас* 'я (женщина) иду' (**й-** — показатель женского класса; *ас вуитіас дадеци скюле* 'я иду с отцом в школу'; *ас тікъа стіакіох ливас* 'я говорю о двадцати человеках'; *дон макре ахьвоснас* 'я слез с лошади'; *ас калхехь вахес* 'я ходил || ездил в город'. Во всех этих примерах субъект, обозначенный 1-м л. ед. ч., стоит в эргативном падеже, независимо от времени и наклонения глагола. Субъект согласуется с глаголом-сказуемым двояко: посредством своего классного показателя и аффикса лица.

2-е л. ед. ч., как и 1-е л., выступая в значении субъекта (подлежащего) в непереходном предложении, принимает форму эргативного падежа во всех временах (форма именительного падежа 2-го л. ед. ч. — *хьо* 'ты'; форма эргативного падежа *ахь* (*ахьа*) 'ты'). Примеры: *ахь ливахь* (настоящее время) 'ты говоришь'; *ахь миче вахехь?* (недавнопрошедшее) 'ты куда ушел?' *ахь иц лаипцінахь оси* (недавнопрошедшее) 'ты сейчас поиграл там'; *ахь біъухъехь гюхь* (будущее) 'ты на войну пойдешь'; *ахь экккехь* (*экк*) (настоящее) 'ты прыгаешь'; *цо тешехь, дахь хьачі* (настоящее) '(если) не веришь, посмотри туда'; *ахь шарн вати* (недавнопрошедшее) 'ты убежал к себе'.

Как показывают эти примеры, форма эргативного падежа 2-го л., подобно форме эргативного падежа 1-го л., выступает в качестве аффикса лица (аффикс **-ахь** в *лив-ахь* 'говоришь'). Таким образом, в непереходном предложении субъект, выраженный 2-м л. ед. ч. в эргативном падеже, также имеет двустороннее согласование с глаголом-сказуемым.

Формой именительного падежа мн. ч. служит *тхо* 'мы', а формой эргативного падежа — *атхо* 'мы' (эксклюзив). В нижеследующих примерах субъект, обозначенный 1-м л. мн. ч., стоит в эргативном падеже: *атхо лабці* 'мы играем'; *атхо латт* 'мы стоим'; *атхо бакхбалино* (прошедшее совершенное) 'мы выросли'; *атхо цюлбаллар* 'мы мучились'; *атхо лабцш хьунло* 'мы поиграли в лесу'; *атхо чу бахна* 'мы ушли домой'; *атхо леви шорич чокхех* 'мы говорили о широкой черкеске';

исаре цурден латино псарломци лелратхо 'вчера с утра до вечера ходили мы'.

Именительный падеж 2-го л. мн. ч. обозначается через *шу* 'вы', а эргативный падеж — посредством *аши* 'вы'. Приведем примеры: *аши буити* (настоящее время) 'вы идете || уходите'; *аши бāхе* 'вы живете'; *аши леи* 'вы говорите'; *аши итир* (прошедшее очевидное) *ца* 'вы бежали домой'; *аши белир* 'вы смеялись'; *аши беэ калкера* 'вы пришли из города'.

Основные непереходные глаголы, требующие выражения субъекта 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч. в эргативном падеже, нижеследующие (все глаголы приведены в форме повелительного наклонения): *вāх* 'живи', *хьачı* 'гляди', *версти* 'жирей', *лев* 'говори', *волех* 'уходи', 'иди', *лабцı* 'играй', *виил* 'смейся', *дуги* 'помычи', 'поблей' (об овце), *детх* 'плачь', *ватı* 'беги', *лел* 'ходи', *теш* 'поверь', *ити* 'бегай', *экхх* 'прыгай', *латт* 'стой', *хьалкхетт* 'вставай', *ахьвос* 'слезай', 'спускайся', *отт* 'становись', *лачıкъ* 'спрячься', *iах* 'лай', 'помычи', *вухверцı* 'возвращайся', 'повернись', *вол* 'приходи', *их* 'ходи', *баж* 'пасись', *чуха* 'садись'.

Как мы уже отмечали выше, при всех этих глаголах субъект, обозначенный 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч., может быть поставлен только в эргативном падеже.

Как известно, в мегрельском языке субъект при непереходных глаголах также ставится в эргативном падеже, но не во всех временах, а лишь в аористных. Эти факты были установлены проф. И. Кипшидзе[1]. Позднейшие исследования акад. Чикобава подтверждают их. „В мегрельском языке, — пишет А. С. Чикобава, — все глаголы, и переходные и непереходные, в аористе и в производных от него временах требуют субъекта в повествовательном (эргативном. — *Ю. Д.*) падеже, в настоящем же времени субъект — всегда в именительном падеже"[2].

Из этого следует, что и в мегрельском языке субъект в эргативном падеже не употребляется, когда непереходный глагол стоит в настоящем времени. Только в лазском засвидетельствовано Н. Я. Марром спорадическое употребление субъекта в эргативном падеже при непереходном глаголе и в настоящем времени по аналогии с аористом[3].

Однако не при всех непереходных глаголах субъект может быть поставлен в эргативном падеже. В бацбийском языке нами найдено небольшое количество интранзитивных глаголов, требующих постановки субъекта в именительном падеже во всех лицах. Это в основном глаголы, выражающие состояние лица или предмета: *дестıар* 'распухнуть', *хилаър* 'бывать', *акıдар* 'дрожать', *далар* 'умирать', *малдалар* 'устать', *дакıар* 'гореть', *дожар* 'падать', *хьакıвалар* 'жаждать'. Всюду глаголы даны в форме отглагольного имени. Заметим, что среди них нет глаголов, обозначающих действие (движение) в прямом смысле слова.

Примеры: *менух ва хьē вашō?* 'который твой брат?' (дословно: 'который есть твой брат?'); *хьо ва сē вашō* 'ты мой брат' (дословно: 'ты есть мой брат'); *тхо кхирлъ укх хих* 'мы боимся этой реки' (дословно: 'воды'); *мичух хилъер хьо тха?* 'где ты побывал сегодня?'; *со тха хилъе чухь, скюлехь* 'я сегодня побывал дома, в школе'; *о вали бıъухьехь* || *бıъухьехь* 'он погиб на войне'; *ткъуихьсине лапцıиш дахьмалвалино со* 'все время играя, наконец, я устал'.

---

[1] См. И. Кипшидзе. Грамматика мингрельского (иверского) языка. СПб., 1914, стр. 135.

[2] А. С. Чикобава Грамматический анализ чанского (лазского) диалекта. Тифлис, 1936, стр. 221.

[3] См. Н. Я. Марр. Грамматика чанского (лазского) языка. СПб., 1910, стр. 78.

Во всех этих примерах, независимо от лица и времени, субъект всюду выражен именительным падежом. Таких глаголов в бацбийском языке сравнительно немного Основные из них мы привели выше.

Здесь следует, однако, сказать несколько слов об истории глагола *дожар* 'падать'. В современном языке при этом глаголе субъект в 1-м и во 2-м л. ед. и мн. ч. ставится в именительном падеже. Но акад. А. А. Шифнером в работе „Versuch über die Tusch-Sprache" засвидетельствовано параллельное употребление субъекта в именительном и эргативном падежах, если он выражен 1-м или 2-м л. ед. и мн ч. — *ас воже* 'я упал' („nicht ohne mein Zuthan, nicht ohne Schuld" 'не без моего участия, не без моей вины'), но *со воже* 'я упал' („unverschens")[1]. Таким образом, субъект в именительном падеже употреблялся в пассивном значении, а субъект в эргативном падеже играл активную роль.

Эти семантические оттенки заслуживают особого внимания тем более, что ни в одном из языков Кавказа, насколько нам известно, не установлены такие факты. Они могут в какой-то мере способствовать правильному пониманию семантического своеобразия эргативного строя предложения. Предложения *ас воже* 'я упал' и *со воже* 'я упал' — безобъектные, непереходные, поэтому здесь употребление *ас* и *со* не связано с переходным или непереходным характером глагола. Суть дела здесь совершенно в другом. Когда говорят *ас воже*, то выражают мысль, что субъект упал вследствие своего действия, по своей вине (как говорит акад. Шифнер, „не без моего участия, не без моей вины"). Напротив, в предложении *со воже* выражается мысль, что субъект упал, находясь в положении бездействия, в пассивном состоянии.

Таким образом, указанные семантические оттенки формально выявляются не в глаголе, а в форме субъекта (субъект в эргативном падеже выражает активное действие, а субъект в именительном падеже — пассивное состояние).

И сейчас в речи бацбийцев имеются непереходные глаголы, допускающие выражение субъекта, обозначенного 1-м и 2-м л. как в именительном, так и в эргативном падежах. Таких глаголов нами найдено всего лишь несколько: *коттлар* 'беспокоиться', 'скучать', *дуцiар* 'наполняться', 'насыщаться', *кхерлъар* 'бояться', *вишар* 'ложиться || лежать', *кхетар* 'удариться', *дахьвахар* 'пьянеть'.

Семантические оттенки данных глаголов, когда они выступают в непереходном предложении, определяются только контекстом. В сущности, только в этих оттенках и выявляется пассивность или активность субъекта; эти же семантические оттенки определяют также и падежную форму субъекта.

Субъект стоит в именительном падеже: *со коттол* 'я беспокоюсь' (пассивно, не по своему желанию); *къар йатхе, со коттол* 'дождь идет, я скучаю'; *се нан лаццiйоли, со коттол* 'моя мать заболела, я волнуюсь' (по причине болезни матери); *тхо наиэдрах кхитра* 'мы оземь ударились' (не по своей вине); *шу цо буцiар?* 'вы не наелись?' (не по своей вине).

Субъект употребляется в эргативном падеже: *ас коттлас* 'я беспокоюсь' (активно, по своей вине); *ас коттлас, цо хеэ стев* 'я скучаю, не знаю почему'; *ас дукх лелас чухь, ас коттлас* 'я много хожу дома, я скучаю' (по своей вине); *атхо наиэдрах кхитра* 'мы оземь ударились' (по своей вине); *ашушш цо буцiар* 'вы сами не наелись' (по своей вине).

[1] А. А. Шифнер. Versuch uber die Tusch-Sprache. Петербург, 1856, стр. 73.

Из наших примеров становится совершенно ясно, что непереходное предложение с субъектом в эргативном падеже имеет иной семантический оттенок, чем непереходное предложение с субъектом в именительном падеже. Это различие в семантических оттенках в основном сводится к тому, что́ мы уже отмечали при разборе примеров, приведенных А. А. Шифнером: *ас воже, со воже* 'я упал'. Эти оттенки, как мы уже говорили, грамматически выражаются падежными формами субъекта: с одной стороны, именительный падеж — падеж пассивный[1], с другой — эргативный падеж — падеж деятеля, падеж активный. Например, глагол *коттлар* 'беспокоиться', 'скучать' (ср. восточновейн. *сагатдалар*, где *са* 'душа' — логический объект, слившийся с *гатдалар* 'делаться коротким', сужаться') мыслится как глагол действия, поэтому он сочетается с субъектом в эргативном падеже 1-го и 2-го л. (*ас коттлас* 'я беспокоюсь || скучаю', *ахъ коттлахь* 'ты беспокоишься || скучаешь'). Позже, когда глагол *коттлар* стал употребляться в значении глагола состояния, возникло сочетание типа *со коттол* 'я беспокоюсь || скучаю', *хьо коттол* 'ты беспокоишься || скучаешь'. В восточновейнахском языке им соответствуют варианты: *аса сагаттадо* 'я беспокоюсь || скучаю' (здесь выражена активная роль действующего лица, букв.: 'я душу короткой делаю') и *сан сагаттало* 'у меня душа беспокоится || скучает' (здесь субъект стоит в поссессивном падеже; родительное дополнение в значении логического подлежащего выражает лишь принадлежность логического объекта к логическому субъекту, но не активную роль последнего).

Установленные нами семантические различия между вариантами типа *со коттол* и *ас коттлас* в непереходном обороте стираются в современной речи. Бацбиец, не задумываясь, употребляет в одном и том же значении предложения типа *со коттол, ас коттлас, со вишу, ас вишас* и т. д. Только в некоторых случаях он чувствует необходимость выражения в речи семантического различия между подобными вариантами непереходного предложения.

Наряду с выяснением семантического своеобразия непереходного оборота эргативного и номинативного построения, нам удалось установить, что в бацбийском языке еще не все глаголы дифференцировались на переходные и непереходные. Это выявляется в параллельном построении переходного и непереходного оборотов от одних и тех же глаголов.

В этом отношении характерны глаголы, приведенные в „Морфологии", так как все они употребляются в функции как переходных, так и непереходных глаголов.

Непереходная конструкция: *со зорашш коттол* 'я очень беспокоюсь || скучаю'; *шу кхаст-кхасти коттлар* 'вы часто беспокоились'; *со инц вишш* 'я сейчас лег'; *атхо бах || бахатхо* 'мы пьянеем || пьянеем мы'; *со вуцина* 'я наелся'; *ас вуцинас* 'я наелся'.

Переходная конструкция: *ахь со коттов* 'ты меня беспокоишь'; *шиш стIакI коттов* 'вы беспокоите человека'; *оккус инц хьо вишар* он сейчас тебя уложил (спать)'; *атхо бахи кхо стIакI* 'мы напоили трех человек'; *ас бадер дуцинас* 'я ребенка накормил'; *стIакIов хьо вуцино* 'человек тебя накормил'.

---

[1] Такое противопоставление именительного и эргативного падежей при данных глаголах является специфической особенностью внутренних законов развития бацбийского языка, отличающей последний от русского и других языков, в которых именительным падежом передается активно действующий субъект. Больше того, и в самом бацбийском языке в некоторых конструкциях предложения (например, в общей конструкции предложения) активно действующий субъект (подлежащее) употребляется в именительном падеже.

Местоимение 3-го л., когда оно выполняет функцию субъекта в непереходном предложении, не подчиняется тем законам, которым подчиняются личные местоимения 1-го и 2-го л. При всех непереходных глаголах личное местоимение 3-го л., а также все существительные (собственные имена, наименования предметов, вещей) в единственном и во множественном числе, когда они выполняют функцию субъекта в непереходном предложении, употребляются в именительном падеже: *о скюле вуитiй* 'он в школу идет'; *мохь девали о?* 'как исцелился он?'; *мацне о вагiй?* 'когда он приходит?'; *мичхье о йāхер?* 'где она жила?'; *мичхье, вар о шин денихь?*[1] 'где он был два дня?'; *о мотти* 'он думает'; *ваин йашӧ скюле йуити* 'наша сестра в школу идет'; *хье вашӧ валинӧ*[2] 'твой брат умер'; *Цкипошвили лави* 'Цкипошвили заговорил'; *къар йеэ* 'дождь пошел'; *оби чухь батхе* 'они дома плачут'; *оби балрех кхерлъир?* 'они смерти боялись?'.

В отличие от бацбийского языка, в остальных вейнахских языках при непереходных глаголах субъект всегда ставится в именительном падеже, например, в кистинском языке: *со воьду* 'я иду'; *хьо воьлха* 'ты плачешь'; *и кхоьру* 'он боится'; *и йоI цIа йедира* 'эта девушка убежала домой'; *бер цIгахь лойэар* 'ребенок играл там'; *Константин дIаведара цIга* 'Константин убежал туда'.

Из вышеизложенного следует, что:

1) эргативный строй предложения в бацбийском языке распространяется и на непереходный оборот;

2) при непереходных глаголах, динамических, т. е. выражающих действие, связанное с движением, субъект, обозначенный 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч., во всех временах ставится в эргативном падеже (*ас вуитIас* 'я иду', *ахь итIахь* 'ты бегаешь', *атхӧ экккхир* 'мы прыгнули, *ашш бахкIе цIа* 'вы пришли домой');

3) при непереходных глаголах, статических, т. е. выражающих состояние, субъект во всех лицах употребляется в именительном падеже (*со малол* 'я устаю', *хьо маицвар* 'ты голодал', *оби бали* 'они умерли' и т. д.);

4) в бацбийском языке имеется несколько глаголов, при которых субъект, обозначенный 1-м и 2-м л. ед. и мн. ч., ставится параллельно в именительном и эргативном падежах.

Третья разновидность непереходной конструкции предложения

Непереходная конструкция предложения третьей разновидности характеризуется следующими признаками: подлежащее, независимо от того, выражено ли оно именем существительным, 1-м, 2-м или 3-м л ед. и мн. ч., всегда, во всех случаях и при всех непереходных глаголах употребляется в именительном падеже. Сказуемое всегда составное, оно состоит из причастно-деепричастной формы смыслового глагола и связки. Глагольная связка принимает показатель того грамматического класса, к которому относится имя, выступающее в роли подлежащего. Если причастно-деепричастная форма образована от классных глаголов, то и она также принимает показатель того грамматического класса, к которому относится имя-подлежащее. Таким образом, составное сказуемое, выраженное глагольной связкой и причастно-деепричастной формой (если она образована от классных слов-

[1] См. А. А. Шифнер. Versuch uber die Tusch-Sprache, стр. 21, 22, 20

[2] Там же, стр. 26.

глаголов) вступает в синтаксическую связь с подлежащим-именем: *о стIакI кико' в-ахин в-а оси* 'этот человек раньше жил там' (дословно: 'этот человек раньше живший есть там'); *хьӏ бадер, мотт со, д-етхин д-а* 'твой ребенок думаю я || думается мне плакал' (дословно: 'твой ребенок, думаю я || думается мне, плакавший есть'). В этих примерах обе части составного сказуемого согласуются в грамматическом классе с подлежащим (*в-ахин в-а, д-етхин д-а*). Если причастно-деепричастная форма образована от неклассных глаголов, то она не принимает показателя того грамматического класса, к которому относится подлежащее. Примеры: *о стIакI хьох тешин в-а* 'этот человек верил тебе || в тебя' (дословно: 'этот человек тебе веривший есть'); *хьӏ бадер, лабупш, тхӏ чухь дахьлачIкъин д-а* 'твой ребенок, играя, в нашем доме спрятался' (дословно: 'твой ребенок, играя, в нашем доме спрятавшийся есть'); *укх шарехь бацби лоум ихин б-а* 'в этом году бацбийцы в горы (гору) ездили || ходили' (дословно: 'в этом году бацбийцы в гору ездившие || ходившие есть || суть'). Причастно-деепричастные формы *тешин, дахьлачIкъин, ихин* образованы от неклассных слов-глаголов *тешӏа* 'верить', *дахьлачIкъа* 'спрятаться', *ихӏа* 'ходить || ездить' и поэтому не вступают в синтетическую связь с подлежащим.

Для наглядности сопоставим данную разновидность непереходного предложения с вышеприведенными первой и второй разновидностями:

Первая разновидность построения непереходного предложения: *о (Сандро) в-ӏахо Алниэхь* 'он (Сандро) живет в Алвани'; *о рус кхоиттI шарехь в-ахинӏ Алниэхь* 'этот русский тринадцать лет жил в Алвани'; *о скIолаи в-уитIа* 'он идет в школу'.

Вторая разновидность построения непереходного предложения (эргативное построение непереходного предложения): *ас* (именительный падеж *со*) *в-ӏахос Алниэхь* 'я живу в Алвани'; *аш* (именительный падеж *шу*) *кхоиттI шерехь бахино Алниэхь* 'вы тринадцать лет жили в Алвани'; *ахь* (именительный падеж *хьо*) *скIолаи в-уитIахь* 'ты в школу идешь'.

Третья разновидность построения непереходного предложения: *о в-ӏахин в-а Алниэхь* 'он в Алвани живет || жил' (случайное совпадение формы *в-ӏахин* в настоящем и недавнопрошедшем времени); *шу кхоиттI шарехь б-ахин б-а Алниэхь* 'вы тринадцать лет жили в Алвани'; *хьо (о, со) скIолаи в-отIуин в-а* 'ты (он, я) в школу идешь (идет, иду)'. Если смысловой глагол (причастно-деепричастная форма) выражен деепричастием в настоящем времени, то предложение в целом часто принимает оттенок иронии: *базри йотIуш йа со* 'я (женщина) иду на базар' (с оттенком иронии).

Из этих трех разновидностей непереходного предложения в современном языке наиболее употребительны первая и вторая. Третья конструкция используется редко, в основном в тех случаях, когда подлежащее мыслится пребывающим в каком-то продолжавшемся или продолжающемся непрерывном действии, состоянии.

О существовании в бацбийском языке когда-то в прошлом общей непереходной конструкции эргативного построения, если подлежащее выражено 1-м или 2-м л. ед. и мн. ч., свидетельствует следующий факт, пережиточно сохранившийся в бацбийском языке до наших дней. Говорят *ас в-уитIвас* 'я (мужчина) иду', но редко говорят: *ас й-уитIвас* 'я (женщина) иду' и никогда не говорят *ас й-уитI-й-ас* в смысле 'я (женщина) иду'. Классный префикс сказуемого меняется в зависимости от того, кем является *ас* 'я' (подлежащее) — мужчина или женщина, а перед окончанием (*в-уитI-в-ас* || *й-уитI-в-ас*) префикс **-в-** сохраняется в обоих случаях. Следовательно, второе **-в-** в составе сказуемого (*в-уитI-в-ас* || *йуитI-в-ас*) представляет собой окаменелый показатель класса мужчин.

Из этого следует, что *в-уити-в-ас* произошло от причастия *в-отцуй | в-уити* 'идущий' и связки *в-а* 'есть' (окончание **-с** представляет собой фонетический вариант формы эргативного падежа 1-го л. ед. ч.: **ас** > **с**). Таким образом, *ас в-уити-в-а-с* первоначально означало 'я идущий мужчина есть я'. Впоследствии связка с классным показателем отпала, причастная форма превратилась в глагол, изменилась соответственно и конструкция предложения.

ОСНОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПЕРЕХОДНОГО (ТРАНЗИТИВНОГО) ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Переходная конструкция предложения выражает переходное (транзитивное) действие, направленное на другой предмет, действие, которое требует прямого дополнения. В этом смысле бацбийская переходная конструкция предложения соответствует переходному предложению в русском языке.

Первый вариант построения переходного предложения (эргативная конструкция)

В переходной конструкции предложения первого варианта подлежащее всегда употребляется в эргативном (активном) падеже (отсюда и наименование этой конструкции — эргативная конструкция предложения), например, в приведенных предложениях подлежащие *бригадев* (именительный падеж *бригаде*), *Аникюс* (именительный падеж *Аникю*), *нахв* (именительный падеж *нах*), *студентюв* (именительный падеж *студенти*) стоят в активном (эргативном) падеже. С глаголом-сказуемым в синтаксическую связь вступает прямое дополнение: в *таг-й-иэр* 'отремонтировала' **-й-** — показатель грамматического класса прямого дополнения *трактюр* 'трактор'; в *д-оттир* 'налила' префикс **д-** — показатель грамматического класса прямого дополнения *хи* 'вода'; в *кор-й-ахьиэ* 'завоевали' **-й-** — показатель грамматического класса прямого дополнения *маитха* 'мир'; в *д-алъи* 'дал' **д-** — показатель грамматического класса прямого дополнения *тиатеб* 'деньги'. Связь подлежащего со сказуемым морфологически не выражена. Примеры: *муша бригадев трактюр тагийиэр* 'рабочая бригада отремонтировала трактор'; *Аникюс коцуй хи доттир* 'Анико в кувшин воду налила'; *хьаллач нах корйахьиэ Маихта* 'миролюбивые народы завоевали мир'; *Ивнес дӧ бикінор* 'Иван, оказывается, увел лошадь'; *студентюв тиатеб д-алъи сӧ* 'студент деньги дал мне'.

Второй вариант построения переходного предложения (общая конструкция)

Студенти сӧ тиатеб д-алъин в-а 'студент мне деньги дал' (дословно: 'студент мне деньги давший есть'); *Тшрин кхор б-акъуин й-ар* 'Ирина ела яблоко' (дословно: 'Ирина яблоко евшая есть').

В этой разновидности построения переходного предложения подлежащее *всегда стоит в именительном падеже и вступает в синтаксическую* связь со связкой (в связке *в-а* 'есть' **в-** — показатель того грамматического класса, к которому относится подлежащее *студенти*, форма эргативного падежа *студентюв*). Прямое дополнение стоит в именительном падеже, его классный показатель включается в состав

причастно-деепричастной формы, если последняя образована от классного глагола (в *д-алъин* префикс **д-** — классный показатель прямого дополнения *тIатеб* 'деньги'). Следовательно, составное сказуемое своей причастно-деепричастной формой связывается с прямым дополнением, а подлежащее — со связкой. Если же причастно-деепричастная форма неклассная, то связь прямого дополнения со смысловым глаголом синтаксически не выражается: *со сай адгил ахин в-а* 'я вспахал свой участок' (дословно: 'я свой участок (землю) вспахавший есть'); здесь причастно-деепричастная форма — неклассная, поэтому она не принимает классного показателя прямого дополнения. Связка всегда вступает в синтаксическую связь с подлежащим.

Своеобразие семантики данной конструкции переходного предложения состоит в том, что подлежащее в ней воспринимается как непрерывно пребывавшее или пребывающее в действии. Этот семантический оттенок выражается всей конструкцией предложения в целом. Видовой оттенок непрерывного пребывания в прошлом или в настоящем в действии выражает причастно-деепричастная форма, употребляемая в данной конструкции только в двух временах: настоящем и недавнопрошедшем. Что же касается связки, то она показывает отношение времени протекания действия к моменту речи, т. е. происходит ли действие в момент речи, или оно предшествовало моменту речи. Связка употребляется всегда только в двух временах: в настоящем (**в-, б-, й-**) *д-а* и прошедшем (**в-, б-, й-**) *д-ар*.

Конструктивные особенности данной формы построения переходного предложения и ее отличие от эргативной конструкции предложения легко выявляются при сопоставлении нижеследующих примеров:

Первая (эргативная) разновидность построения переходного предложения: *āс ботх тег-б-о* 'я работаю || работу делаю'; *Сикlос* (именительный падеж *Сикlо*) *пIир б-ах-б-о* 'Сико отару овец пасет'; *сĕ вашос* || *вашов* (именительный падеж *вашĭ*) *цIин рвевул эцир* 'мой брат новую тетрадь купил'.

Вторая разновидность построения переходного предложения: *со ботх тег-б-уин в-а* 'я работаю || работу делаю' (дословно: 'я работа работа-делающий я — есть (есмь)'); *Сикlо пIир б-аж-б-уин в-а* 'Сико отару овец пасет' (дословно: 'Сико отара отара пасущий — отара Сико есть'); *сĕ вашо цIин рвевул эцин в-ар* 'мой брат купил новую тетрадь' (дословно: 'мой брат новая тетрадь купивший брат есть').

Третий вариант построения переходного предложения

Семантика данной разновидности построения переходного предложения характеризуется следующей особенностью: подлежащее, выраженное глаголом-сказуемым, воспринимается как субъект, активно творящий, производящий действие. Здесь подчеркивается активная роль субъекта в продолжающемся действии.

В современном бацбийском языке данная конструкция предложения представлена в двух вариантах: активная переходная конструкция с составным сказуемым и активная побудительная конструкция с составным сказуемым, которая образуется только от переходных глаголов.

Конструкцию предложения, которая образуется при помощи переходных глаголов, мы будем называть активной переходной конструкцией с составным сказуемым или третьим вариантом построения переходного предложения.

В рассматриваемой конструкции предложения подлежащее употребляется в активном (эргативном) падеже, сказуемое состоит из причастно-деепричастной формы и связки, прямое дополнение ставится в именительном падеже и согласуется в грамматическом классе с причастно-деепричастной формой и связкой, т. е. с обеими частями составного сказуемого. Это видно из следующих предложений: *й-ахьов дахь-и-ахкуин кIакIли й-а* 'девушка занята продажей орехов' (т. е. 'девушка продает орехи'); *аш леркуин же да* 'вы заняты стрижкой овец'; *стIакIов й-ахьуин барг й-а* 'человек несет белье'. Остановимся на грамматическом разборе последнего предложения, где:

стIакIов 'человек — подлежащее, стоящее в эргативном падеже (именительный падеж *стIакI*);

й-ахьуин 'несущий' — причастно-деепричастная форма, которая вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением, принимая классный показатель последнего (**й-**);

барг 'вещи' — прямое дополнение в именительном падеже;

й-а 'есть' — глагольная связка, которая принимает классный показатель прямого дополнения.

Данная разновидность конструкций переходного предложения в настоящее время мало употребительна. Повидимому, происходит переосмысление этой конструкции. Вышеприведенный пример *й-ахьов дахь-и-ахкуин кIакIли й-а* можно перевести и так: 'девушкой продаваемые орехи есть'.

Рассматриваемый оборот переходного предложения конструктивно отличается от общей конструкции, во-первых, постановкой в первом подлежащего в эргативном падеже, во-вторых, тем, что в нем обе части составного сказуемого согласуются с прямым дополнением. Анализируемая конструкция предложения, как мы уже отмечали, может быть образована только от переходных и побудительных глаголов. в то время как общая конструкция образуется от любого глагола.

Активная побудительная конструкция предложения строится аналогично активной переходной конструкции с составным сказуемым: *сё вашас шари кIнат лоумӧ ихитин ва* 'мой брат заставляет своего сына ездить в горы'; *дадас шари бадри лабуитуин да* 'отец разрешает своим детям играть', *оххус тхого дукх ботх тег-б-итуин б-а* 'он заставляет нас много работать'; *Никюс тIрактIорего йопсти āхитуин й-а* 'Нико заставляет трактор пахать землю'. Активная побудительная конструкция предложения в отличие от активной переходной конструкции с составным сказуемым имеет объект побуждения, побудительная семантика выражается причастно-деепричастной формой. Отношение времени протекания активно творимого субъектом действия к моменту речи (а также и к настоящему и прошедшему времени) выражается причастно-деепричастной формой и связкой. Настоящее и прошедшее время выражает связка. Причастно-деепричастная форма характеризует время протекания самого действия, выражаемого причастно-деепричастной формой, по отношению к моменту речи в настоящем и прошедшем времени.

АФФЕКТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Аффективные конструкции предложения, в которых сказуемым или смысловой частью составного сказуемого являются глаголы „чувственного восприятия", в бацбийском языке представлены в двух вариантах.

1) Дативная конструкция предложения, т. е. конструкция предложения с подлежащим в дательном падеже, образуется от глаголов „чувственного восприятия".

Своеобразие дативной конструкции ясно выявляется в бацбийском языке. Подлежащее стоит в дательном падеже, с глаголом-сказуемым в синтаксическую связь вступает не подлежащее, а прямое дополнение, которое, как и в переходном предложении, ставится в именительном падеже (в этом отношении дативная конструкция является лишь вариантом переходного предложения), например, *сон хьо в-агир* 'я тебя видел'. В этом предложении подлежащее *сон* (дословно: 'мне') стоит в дательном падеже, прямое дополнение *хьо* (дословно: 'ты') в именительном падеже, в глаголе-сказуемом *в-агир* 'видел' префикс **в-** показывает, что то лицо, которым выражено прямое дополнение (*хьо*), относится к классу мужчин (иначе говоря, прямое дополнение согласуется с глаголом-сказуемым в грамматическом классе). Аналогичные синтаксические отношения между главными членами предложения выявляются и в следующих примерах: *сон о стIакI вабцIир* 'я знал этого человека', *пIирун гIазё цув ишӣ* 'отара нуждается в хорошем пастухе'; *гIазиҷ дон шветиҷ цо йецI* 'хороший конь не нуждается в плети' (поговорка).

Заслуживает особого внимания следующее своеобразие дативной конструкции. Она может быть построена и по форме эргативной конструкции. Объясняется это тем, что в бацбийском языке глаголы „чувственного восприятия" и сейчас допускают постановку подлежащего как в дательном, так и в эргативном падеже:

Дативная конструкция предложения	Эргативная конструкция предложения
Митцин хьо гу (дат. п.) 'Мито видит тебя';	*Митцос хьо гу* (акт. п.) 'Мито видит тебя';
Сандруин цо йагинӧ МоскIова (дат. п.) 'Сандро не видел Москвы';	*Сандрос цо йагинӧ МоскIова* (эрг. п.) 'Сандро не видел Москвы';
сон хьо вабцIос (дат. п.) 'я тебя знаю';	*ас вабцIос хьо* (акт. п.) 'я тебя знаю';
Сандруин (дат. п.) *йецIинӧ МоскIова* 'Сандро любил Москву';	*Сандрос* (эргат. п.) *йецIинӧ МоскIова* 'Сандро любил Москву';
шуна бӑха леʾ 'вы жить хотите', 'вам жить хочется';	*аш бахӑ леʾ* 'вы жить хотите';
оххуин кIортIиэ и ботх 'ему надоела эта работа'.	*оххус кIорти(б)и(э) и ботх* 'ему надоела эта работа'.

В современных вейнахских языках (кист., восточновейн.) глаголы „чувственного восприятия" допускают только дативное построение предложения. Следовательно, параллельное построение эргативной и дативной конструкций предложения от глаголов „чувственного восприятия" является характерной особенностью только бацбийского языка.

2) От глаголов „чувственного восприятия" образуется второй вариант аффективного предложения[1].

Данная разновидность построения аффективного предложения конструктивно отличается от дативной конструкции предложения, во-первых, формой подлежащего и, во-вторых, составным сказуемым:

---

[1] Н. Ф. Яковлев называет этот вариант аффективного предложения „обобщенно-дательным оборотом". Мы считаем, что нет никакого основания называть его так.

Первый вариант аффективного предложения (дативная конструкция)	Второй вариант аффективного предложения
окхуин хаце Сталинĕ амбуй 'он слышал речь Сталина';	*о Сталинĕ амбуй хацинӧ ва* 'он слышал речь Сталина';
окхарн газиш кхет руса мотти 'они хорошо знают русский язык'.	*оби руса мотти газиш кхетин ба* 'они хорошо знают русский язык'.

Из приведенных примеров видно, что второй вариант аффективного предложения конструктивно строится точно так же, как второй вариант переходного предложения.

Конструктивные различия между эргативной и дативной конструкциями, основанные на семантическом противопоставлении глаголов переходного (активного) действия глаголам „чувственного восприятия" стираются, в них уже нет семантического противопоставления глаголов активного (переходного) действия и „чувственного восприятия". Предложения *о Сталине амбуй хацинӧ вар* 'он слышал речь Сталина' и *Байсахур пшр бажбуин вар* 'Байсахур отару пас' конструктивно строятся одинаково.

ПОБУДИТЕЛЬНЫЕ (ПОНУДИТЕЛЬНЫЕ) КОНСТРУКЦИИ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Побудительные (понудительные) конструкции предложения образуются от любого глагола: переходного, непереходного, глагола „чувственного восприятия". Основное значение побудительной конструкции предложения — выражение побуждения (понуждения), позволения, принуждения, предоставления возможности. Бацбийский побудительный глагол всегда производный. Он представляет собой сочетание основы смыслового глагола и суффикса **-ита**, восходящего к самостоятельному глаголу *в-ита* 'оставляй', 'допускай'.

Оформление побудительного глагола как лексической единицы происходило следующим образом. В сочетании смыслового глагола с *д-ита* выявились потенциальные возможности последнего давать несколько оттенков предикативных значений. Пути выявления и расширения этих оттенков предикативных значений рассматриваемого сочетания двух глаголов в бацбийском языке прослеживаются не настолько ясно, чтобы о них можно было говорить как о фактах, научно достоверных. Здесь, повидимому, сказалось влияние грузинского языка, затушевавшего эти пути развития, расширения оттенков предикативных значений сочетания смыслового глагола с *д-ита*. Но в кистинском языке это сочетание до сих пор сохранило почти все свои оттенки предикативных значений, в нем легко проследить пути их развития. Так, например, и сейчас широко употребляется глагол *д-ита* в самостоятельном значении: *аьхка говраш ломахь йи-та* 'летом лошадей в горах оставь' *цигахь в-ита* 'оставь его там' и т. д. В следующих предложениях глагол *д-ита* в самостоятельном значении сочетается с инфинитивом *хьаи кіант беш лар-й-а в-ита* 'оставь своего сына охранять сад' *ца го, ахча схьаиэца иэа в-итиэй* 'иди домой, оставив его получать (брать) деньги'; *оха тхай накъости б-итир йуьртахь колхозникашна годă* 'мы оставили в селе своих товарищей помочь (чтобы они помогли колхозникам'. Из аналогичных конструкций развивается сочетание глагола *д-ита*[1] с инфинитивом с оттенком значения „не мешай что-т

[1] Как видно из этих примеров, глагол *д-ита* — классный, т. е. он принимает классный показатель имени, с которым вступает в синтаксическую связь.

елать": *болх ба б-ита уьш* 'оставь их работать' (дословно: 'работу елать оставь их') в смысле „не мешай им работать"; *бераш диэша -ита* 'детей учиться оставь', т. е. 'не мешай детям учиться'; но эта фраза может быть употреблена и в значении 'позволь, разреши детям учиться'. Таким образом, в конструкции предложения типа *бераш диэша д-ита* мы последовательно выявляем три оттенка предикативных значений: 'оставь детей учиться', 'не мешай детям учиться' и 'позволь, разреши детям учиться'. Каждый из этих оттенков может быть выявлен в самом контексте: *бераш д-ита цигахь диэша* 'оставь там детей учиться'. В этом предложении глагол *д-ита* выступает в своем прямом, самостоятельном значении. Данный оттенок предложения уточняется не только включением в состав предложения наречия места *цигахь*, но и перестановкой *д-ита* и *диэша*. Следовательно, перестановка *д-ита* и *диэша* имеет синтаксическое значение.

Второй оттенок значения может быть выявлен в следующем построении того же предложения: *диэша д-ита и бераш* 'не мешай этим детям учиться'. В этом предложении сохраняется данный оттенок значения при любом порядке слов: *д-ита диэша и биэраш* или *и бераш ди-та диэша*. При этом интонация повышается на последнем слоге *д-ита*, независимо от порядка слов в предложении. Уже в данном предложении *д-ита* выступает в функции модального глагола, его прямое значение затушевывается, он переосмысляется. Таким образом, переосмысление его происходит в конструкции предложения. Однако после переосмысления *д-ита* и само предложение соответственно приобретает новый оттенок, т. е. подвергшаяся переосмыслению часть предложения оказывает обратное действие и придает предложению в целом новый оттенок значения.

Параллельно этому оттенку развивается противоположный оттенок значения. Предложение *д-ита диэша и бераш* 'не мешай этим детям учиться' в форме *и бераш диэша дита* означает 'позволь, разреши этим детям учиться'. Так происходит раздвоение значения предложения в целом. Раздвоившиеся значения облекаются в определенные формы. В формах предложения *д-ита диэша и бераш* или *и бераш диэша дита* еще недостаточно рельефно разграничены эти противоположные оттенки значения предложения в целом, поэтому трудно сразу по этим формам предложения выявлять их противоположные значения. Перенос повышения интонации с последнего слога *дита* на первый слог *диэша* в известной мере подчеркивает эти противоположные значения. Данный интонационный момент оказывается определенной ступенью развития новой формы, в которую должно облечься новое значение. В последнем случае *дита* утрачивает не только свое прямое значение, но и интонационно „подчиняется" предшествующему слову *диэша* (становится энклитикой).

Таким образом, семантическая и интонационная нагрузка предикативного сочетания *диэша дита* переносится на *диэша*. В результате глагол *дита* утрачивает свою и семантическую и формальную самостоятельность, становясь носителем дополнительного, грамматического значения, и превращается в форматив *диэша*. Вместе с семантической и формальной самостоятельностью *дита* утрачивает и классное согласование. В итоге из *диэша дита*, благодаря редукции конечных гласных обоих компонентов и утере словом *дита* классного согласования, получается *диэшит*. Так из двух самостоятельных слов возникает новая лексическая единица, являющаяся носителем новой грамматической категории — побудительного наклонения в морфологии и побудительной конструкции предложения в синтаксисе. В дальнейшем **-ит** (корень глагола *дита*) органически срастается с основой смыслового глагола и к нему

присоединяются личные и временные формативы, при этом в *-ит* гласный *и* превращается в долгий звук: *в-ахӣт* 'заставь, разреши итти', *итӣт* 'позволь, разреши, заставь побегать', *ихӣт* 'заставь, позволь ездить || ходить', *кхелӣт* 'заставь, позволь приводить'.

Итак, развитие побудительной конструкции предложения ясно прослеживается. Она возникает в речи путем переосмысления глагола *д-ита*. Из самостоятельного полнозначного глагола он сначала превращается в модальный глагол, а затем в форматив другого глагола, выполняя в составе последнего функцию носителя дополнительного, грамматического значения, и постепенно утрачивает свое лексическое значение. Вместе с тем, благодаря его новой функции в составе другого глагола, возникает новая лексическая единица — побудительный глагол, который может быть образован от любого глагола. Примеры: *аи эхьатдоли бӏъа диб дакӏкхелӯ, о дакъар кхехьита* 'вот с тех пор всегда клятву вспоминают, эту еду приносить заставляют'; *Жорас со ватӏитиз* 'Жора разрешил мне (по)бегать'; *кӏоллективбив тӏрактӏорего ботх тегбитӧ* 'колхозники заставляют трактор работать'.

Первый вариант побудительной конструкции предложения

Из непереходной конструкции предложения развивается первый вариант побудительной конструкции предложения: *о лоумӧ ихӧ* 'он в горы ездит || ходит'. Это непереходное предложение принимает форму предложения эргативного построения в побудительной конструкции: подлежащее ставится в эргативном падеже, объект побуждения стоит в именительном падеже и в грамматическом классе согласуется с побудительным глаголом. Примеры: *оххус тхо лоумӧ ихитӧ* 'он заставляет нас ходить || ездить в горы'; *бадер чухь дукх итӏӧ* 'ребенок много бегает дома'; отсюда побудительная конструкция *нанас бадер дукх итӏитӧ чухь* 'мать позволяет ребенку много бегать дома'; *бадри лабцӏӧ хьунлохь* 'дети играют в лесу'; *оххус бадри хьунлохь лабцӏитӧ* 'он позволяет детям играть в лесу'.

Второй вариант побудительной конструкции предложения

Если побудительная конструкция предложения образована от эргативной, то объект побуждения ставится в направительном первом падеже, подлежащее остается в форме эргативного падежа, сказуемое вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением. Например, эргативная конструкция предложения — *укх мушив пабрикӏехь ботх тегбо* 'этот рабочий работает на фабрике', побудительная конструкция предложения — *укх мушив пабрикӏехь машинего ботх тегбитӧ* 'этот рабочий заставляет машину производить работу на фабрике'. Аналогичные факты мы наблюдаем и в следующих примерах: *ас самукхл йепхи* 'я одел брюки', *ас вашиго сай самукхл йепхити* 'я разрешил своему брату одеть мои брюки'; *Тӏирнес хи кхехьир* 'Ирина воду носила', *Тӏирнес шаир йашаигӧ хи кхехьитир* 'Ирина заставила свою сестру воду носить'.

Побудительная конструкция предложения, в которой сказуемое выражено глаголом „чувственного восприятия", имеет некоторые синтаксические и семантические особенности. Так, например, предложение *ас сурат йагитӧ хьон* 'я показываю тебе картину || фотографию' по своей конструкции полностью соответствует эргативной конструкции предложения типа *ас тӏатеб лос хьон* 'я тебе даю деньги', несмотря на то, что сказуемое в нем выражено побудительным глаголом *йагитӧ* (генетически *йагитӧ* означает 'заставить видеть', но в настоящее время

потребляется в значении 'показывать, показать'). В предложении *ас сурат йагитӧ хьон* подлежащее стоит в эргативном падеже, прямое дополнение — в именительном, сказуемое согласуется в грамматическом классе с прямым дополнением; и вместе с тем в этом предложении отсутствует объект побуждения, характерный для побудительной конструкции предложения. Стало быть, мы фиксируем здесь случаи переосмысления побудительного глагола: от глагола „чувственного восприятия" *гу*[1] 'вижу' в сочетании с *в-ита* образовался побудительный глагол *йагит* 'заставь видеть', который в дальнейшем переосмысляется и становится типичным переходным глаголом со значением 'показывать, показать'. Соответственно перестройке семантики перестраивается и конструкция предложения. Это переосмысление конструкции предложения, а также самого глагола, совершается в конкретном употреблении.

Аналогичным становится и следующий пример: *оккуин куевас дурлен дикі эшдитӧ* 'его поступок оставляет плотника без топора' и 'его поступок заставляет плотника нуждаться в топоре'. Здесь налицо дифференциация значения предложения, но оба семантических оттенка все еще сосуществуют, нарушена типичная побудительная конструкция предложения, объект побуждения стоит не в местном, а в дательном падеже.

От большинства глаголов „чувственного восприятия" образуется типичная активная побудительная конструкция. Следовательно, побудительная семантика большинства побудительных глаголов, образованных от глаголов „чувственного восприятия", сохраняется и поныне, точно так же, как и побудительное построение самого предложения в целом. Например, *котхолес токъдито хього и вен* 'нужда заставляет тебя довольствоваться этим вином' и т. д.

Таким образом, в побудительной конструкции семантические и конструктивные различия как между переходными глаголами и глаголами „чувственного восприятия", так и между эргативной и дативной конструкциями предложения стираются. Конструктивное различие между побудительной конструкцией с переходным глаголом и побудительной конструкцией с глаголом „чувственного восприятия" выражается в форме второго объекта, который в первом случае ставится в направительном первом падеже, а во втором случае — в дательном падеже. Этими формами второго объекта морфологически, грамматически выражаются характерные для каждой из них семантические оттенки (ср. вышеприведенные примеры: *ас сурат й-агито хьон* и *укх мушив пабрикхехь машинего ботх тегбито*).

Что же касается побудительной конструкции с непереходным глаголом, то она отличается от побудительной конструкции с переходным глаголом и глаголом „чувственного восприятия" тем, что в ней нет второго объекта: *Сандрос хьо тха лабцито* 'Сандро тебе сегодня разрешает || позволяет играть', но *Сандрос сого тха же лоумӧ дикито* 'Сандро меня || мне разрешает || позволяет || заставляет сегодня отару овец в горы вести'.

Третий вариант побудительной конструкции предложения

Третий вариант побудительной конструкции предложения с побудительным глаголом, производным от непереходного, переходного глаголов и глаголов „чувственного восприятия", конструктивно строится

[1] *гу — неправильный или недостаточный глагол, в прошедших временах он принимает классный показатель йаги, йагир* и т. д.

аналогично второму варианту непереходной, переходной и дативной конструкций предложения. Легко убедиться в том, что во всех этих случаях мы имеем дело с однотипным явлением. Для этого сравним примеры на образование третьего варианта побудительной конструкции предложения с примерами на образование второго варианта.

Второй вариант побудительной конструкции	Третий вариант побудительной конструкции
Нанас кінат лоумо ихито	*Нан кінат лоум ихитин йа*
'мать заставляет сына ездить || ходить в горы';	'мать заставляет сына ездить в горы';
ас саи бадри лабцитиэ	*со саи бадри лабцитин ва*
'я разрешил моим детям играть';	'я разрешил моим детям играть';
стіакіов машинего ботх тегбитӧ	*стіакі машинего ботх тегбитинӧ в-а*
'человек заставляет машину работать'.	'человек заставляет машину работать'.

Из сопоставления этих двух вариантов побудительной конструкции видно, что синтаксические отношения между главными членами предложения, как и формы выражения главных членов предложения, в третьем варианте коренным образом отличаются от тех же отношений и форм во втором варианте побудительной конструкции. В то время как во втором варианте побудительной конструкции предложения формы главных членов предложения и синтаксические отношения между ними полностью соответствуют формам выражения главных членов предложения и синтаксическим отношениям между ними в эргативной (активной) конструкции предложения, в третьем варианте побудительной конструкции мы выявляем такие же формы выражения главных членов предложения и синтаксические отношения между ними, какие мы находили во втором варианте переходной конструкции. Побудительная семантика общей побудительной конструкции выражается причастно-деепричастной формой, образованной от побудительного глагола, и связкой, входящей в состав сказуемого. Для наглядного подтверждения вышесказанного остановимся на синтаксическом разборе следующего предложения: *стіакі машинегӧ ботх тегбитинӧ ва* 'человек заставил машину работать' (дословно: 'работу делать'):

стіакі 'человек' — подлежащее в именительном падеже;

машинегӧ 'машина' — объект побуждения (второй объект) — в направительном первом падеже;

ботх 'работа' — прямое дополнение в именительном падеже;

тег-б-ити(э)нӧ 'заставлявший делать' — побудительное причастие, принявшее классный показатель **б** прямого дополнения *ботх* 'работа';

в-а 'есть' — связка, входящая в состав сказуемого и согласованная с подлежащим.

Из данного синтаксического разбора общей побудительной конструкции явствует, что эта конструкция предложения по форме выражения подлежащего, прямого дополнения и составного сказуемого и по синтаксическим связям между главными членами предложения представляет собой побудительный вариант общей конструкции предложения. Вот почему данную конструкцию мы называем вариантом общей конструкции предложения.

В отличие от других вариантов общей конструкции, в общей побудительной конструкции мы находим объект побуждения, наличие которого для полного оформления предложения так же необходимо, как и

наличие прямого дополнения. Необходимость наличия объекта побуждения и прямого дополнения вызывается побудительно-переходной семантикой глагола-сказуемого. Субъект действия или грамматическое подлежащее побуждает, принуждает, заставляет объект побуждения производить данное действие. Отсюда реальным исполнителем действия оказывается объект побуждения. В этом — семантическое и структурное своеобразие общей побудительной конструкции предложения в бацбийском языке.

Общая побудительная конструкция предложения во всех ее вариантах широко употребляется в современном бацбийском языке.

Общая конструкция бацбийского предложения представляет собой универсальную форму построения предложения. Мы называем ее общей, потому что она действительно является общей для всех видов бацбийских глаголов. Общая конструкция предложения образуется от любого глагола — переходного, непереходного, побудительного, глагола „чувственного восприятия". Таким образом, к общей конструкции предложения относятся: третий вариант непереходного предложения, второй вариант переходного предложения, второй вариант построения предложения от глаголов „чувственного восприятия" и третий вариант побудительного построения предложения.

Общая конструкция употребляется для выражения оттенка длительности действия или состояния в настоящем или прошедшем времени, причем этот оттенок длительности не зависит от вида глагола (однократного или многократного), он выражается общей конструкцией предложения в целом. Оттенок длительности присущ самой общей конструкции, он является ее свойством в тех случаях, когда причастно-деепричастная форма стоит в настоящем времени. Причастно-деепричастная форма в общей конструкции еще может быть выражена только в недавнопрошедшем времени. В последнем случае общая конструкция утрачивает оттенок длительности.

В общей конструкции предложения подлежащее всегда употребляется в именительном падеже; сказуемое — всегда составное, оно состоит из причастно-деепричастной формы смыслового глагола и связки.

Все конструкции предложения в бацбийском языке можно свести к двум типам конструкций: непереходному и переходному построению предложения. Основным характерным признаком для различения этих двух типов конструкций предложения является наличие или отсутствие прямого объекта. С этой точки зрения переходными (транзитивными) являются все варианты переходной, побудительной конструкции и конструкции от глаголов „чувственного восприятия". В этом случае непереходными будут только варианты непереходной (интразитивной) конструкции.

ДРУГИЕ РАЗНОВИДНОСТИ (ВАРИАНТЫ) ПОСТРОЕНИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском языке существуют и другие формы построения предложения. Хотя и редко, но они все еще употребляются, поэтому нам представляется необходимым дать краткий их обзор.

В предложении поссессивного (генетивного) построения субъект, которому что-то принадлежит, ставится в родительном (поссессивном) падеже, а глагол-сказуемое согласуется в грамматическом классе с логическим объектом, как и в эргативной конструкции предложения. Из различных форм построения поссессивного предложения до сих пор [redacted]тует поссессивная конструкция предложения с логическим субъектом *обладания и принадлежности* в родительном (поссессивном) падеже:

цхьа дӧ ба[1] *сӕ* 'у меня есть одна лошадь', 'я имею одну лошадь' В этом предложении в качестве логического субъекта принадлежности и обладания выступает *сӕ* — притяжательная форма родительного падежа личного местоимения *со* 'я'; *дӧ* 'лошадь' согласуется со связкой *б-а* в грамматическом классе. Аналогичные синтаксические отношения мы имеем и в следующих предложениях: *йӀ-ахьӀ кIакIли йа* 'у девушки есть орехи', 'девушка имеет орехи'; *вашӧ ваи хьӕ?* 'есть ли у тебя брат?', 'имеешь ли ты брата?'; *кокI лацир оккхуин* 'у него болела нога'; *тIаркI бестинӧ хьӕ* 'у тебя распух палец'. Логический субъект принадлежности и обладания в таких предложениях может быть выражен и в направительном первом или локативном падеже: *сого (согохь) кокI лацир* 'у меня (дословно: 'на меня') нога болела'; *укхго (укхгохь) корт лаиц* 'у него (дословно: 'на него') болит голова'; *йахьго (йахьгохь) кокI бестино* 'у девушки || девочки (дословно: 'на девушке || девочке') распухла нога'. В этих примерах субъект принадлежности и обладания может стоять и в дательном падеже: *сон кокI лацир* 'у меня (дословно: 'мне') нога болела' и т. д. Во всех этих случаях сохраняется одна и та же семантика предложения, а также субъекта принадлежности и обладания.

Конструкция предложения с логическим субъектом принадлежности и обладания в направительном первом или локативном падеже употребляется сравнительно редко: *дад ваи хього?* 'есть у тебя (дословно: 'на тебя') отец?'; *бадер даи оккхуго(хь)?* 'есть у него (дословно: 'на него') ребенок?', 'имеет ли он ребенка?' и т. д Как мы видим, и для локативной конструкции характерно согласование связки в грамматическом классе с логическим объектом, в функции которого выступает лицо или предмет, которыми кто-то обладает.

Разновидностью рассмотренной выше формы построения предложения является нижеследующая конструкция, в которой логический субъект принадлежности и обладания также ставится в родительном падеже: *кIоллектIивбӀ тегбуин ботх ба* 'колхозники заняты выполнением работы' (дословно: 'у колхозников делаемая работа есть') Здесь причастно-деепричастная форма и связка вступают в синтаксическую связь с прямым дополнением, как и в третьем варианте переходной конструкции предложения. В нашем примере логический субъект принадлежности и обладания не охарактеризован как активно действующий, а только отмечается, что ему принадлежит логический объект.

Разница между этими двумя формами построения предложения с логическим субъектом принадлежности и обладания в родительном падеже состоит в следующем: в первой разновидности в роли сказуемого выступает смысловой глагол, который в грамматическом классе согласуется с прямым объектом. Во второй же разновидности сказуемым служит сочетание связки с причастием. Обе эти разновидности построения предложения обычно называют генетивной или поссесивной конструкцией предложения, исходя из наименования падежной формы логического субъекта (ср. наименования номинативная, эргативная конструкция предложения).

Рассмотрим это же предложение с логическим субъектом принадлежности и обладания в направительном первом или локативном падеже: *кIоллектIивбӀго(хь) тегбуин ботх ба;* формы всех членов предложения соответствуют их формам в третьем варианте переходной конструкции и во второй разновидности построения предложения с логическим субъектом в родительном (генетивном) падеже, за исключением формы

---

[1] В бацбийском языке глаголы 'иметь', 'быть' передаются через одну и ту же форму (*в-, и-, б-*) *д-а*

:лова *кюллективбиго (хь)*, которое стоит в направительном первом падеже (дословно: 'на колхозников', 'в колхозниках'). Если второй вари-нт конструкции предложения с субъектом в родительном падеже по-азывает, что субъект в родительном падеже выражает оттенок при-адлежности ему логического объекта, то во втором варианте конструк-ции предложения с субъектом в локативном падеже подчеркивается нахождение субъекта в процессе действия. Первой разновидностью анной конструкции предложения является форма предложения с ло-ическим субъектом в направительном первом падеже.

Обе эти разновидности построения предложения в научной литера-уре получили наименование локативной конструкции предложения, так как логический субъект здесь ставится в одном из местных паде-кей (в направительном первом или локативном падеже).

Сейчас в разговорной речи ясно обнаруживается переосмысление одобных форм построения предложения. Так, например, фраза *йохь-о(хь) дахьйоххцуин кIакIли йа* употребляется в значении 'у девушки сть продажные орехи'. В том же смысле употребляется эта фраза субъектом обладания и принадлежности в родительном падеже: *йохьа дахьйоххцуин кIакIли йа*. В этом новом значении употребляются фразы: *шу || шугохь лерхино же да* 'у вас есть стриженые овцы' и *тхё || тхохь арлинё маикх йа* 'у нас есть молоченый хлеб' и т. д.

* * *

Наше исследование показывает богатство форм построений предло-кения в бацбийском языке. Они находятся в постоянном процессе раз-ичных конструктивных трансформаций, диктуемых самой жизнью, рактикой, внутренними законами развития самого бацбийского языка.

Вот почему необходимо отметить, что эти различные формы по-строения предложения в бацбийском языке, как и в других языках, не еют никакого отношения к антинаучной, так называемой, теории адиальности с ее внезапными взрывами. Напротив, сосуществование ассмотренных форм построения предложения, исторически возникших азновременно, доказывает, что появление новой формы построения редложения не вызывает никаких внезапных стадиальных взрывов зыке, что разнообразные конструкции предложения могут сосуще-овать в языке, развиваться или постепенно отмирать, подчиняясь ри этом внутренним законам развития данного языка.

Глава II

ИНТОНАЦИЯ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Интонация предложения в бацбийском языке до сих пор никем не была исследована. Наша первая попытка выяснить своеобразие интонации бацбийского предложения привела к следующим результатам.

Интонация повествовательного предложения держится на одном уровне от начала фразы до предпоследнего слога в последнем слове-сказуемом и заметно понижается на последнем слоге этого конечного слова:

о скюлаи вуитӥ 'он в школу идет'.

Интонация вопросительного предложения, если вопрос выражен интонационно, резко повышается на первом слоге последнего слова-сказуемого, затем возвращается к первоначальному уровню и на последнем слоге конечного слова падает несколько ниже первоначального уровня:

о скюлаи вуитӥ? 'он в школу идет?'

Если вопрос выражен морфологически, то интонация, имеющая ровный высокий тон на протяжении всего предложения, несколько повышается в первой части сказуемого и резко поднимается на последнем слоге сказуемого (в таком вопросительном предложении вопросительный аффикс (как правило **-и**) присоединяется к сказуемому):

о скюлаи вуитиаи? 'он в школу не идет ли?'

Если в вопросительном предложении имеется отрицательная частица и к нему присоединен аффикс вопроса (**-и**), то голос резко повышается на этой частице, затем несколько падает и понижается на конечном слоге последнего слова ниже первоначального уровня:

о скюлаи цуи вуитӥ? 'он в школу не идет ли?'

Интонация повелительного предложения имеет ровный, но более высокий, чем в повествовательном и вопросительном предложениях, тон, который значительно и резко повышается на сказуемом:

тха скюлаи гоб! 'сегодня в школу сходи!'

Наши сведения об интонации в бацбийском языке носят предварительный характер. Данный вопрос нуждается в специальном всестороннем исследовании.

Глава III

ГЛАВНЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском непереходном предложении два главных члена — сказуемое и подлежащее. В переходном предложении может быть два главных члена — сказуемое и подлежащее, если сказуемое выражено классным глаголом, т. е. глаголом, не принимающим показателя грамматического класса имени, с которым он согласуется. В переходном предложении может быть три главных члена — сказуемое, подлежащее и прямое дополнение, если сказуемое выражено классным глаголом, т. е. глаголом, принимающим показатель грамматического класса того имени, с которым он согласуется.

Различение переходного предложения с двумя и тремя главными членами предложения диктуется необходимостью исторического подхода к самой постановке вопроса о прямом дополнении как о главном члене предложения в языках Кавказа. Исследователи кавказских языков рассматривают прямое дополнение как главный член предложения потому, что от него зависит оформление других главных членов, в частности сказуемого.

В бацбийском языке прямое дополнение не всегда согласуется со сказуемым, выраженным переходным глаголом. Как мы уже отмечали выше, это бывает в тех случаях, когда в роли сказуемого выступает неклассный переходный глагол. Например, *ас йопсты ахъ* || *ахос* 'я землю пашу'. Здесь в сказуемом *ахъ* || *ахос* нет никакого показателя прямого дополнения *йопсты* 'земля', и таким образом оформление сказуемого совершенно не зависит от прямого дополнения. Поэтому по-бацбийски так же, как и по-русски, можно сказать: *ас ахъ* || *ахос* 'я пашу', опустив прямое дополнение. Следовательно, в таких переходных предложениях прямое дополнение нельзя считать главным членом предложения.

Напротив, в предложениях, где прямое дополнение согласуется сказуемым в грамматическом классе, его следует рассматривать как главный член предложения. Например, в предложении *ас инц ботх тег-б-о* 'я сейчас работу делаю' (т. е. 'я сейчас работаю') оформление переходного сказуемого зависит от прямого дополнения, последнее согласуется со сказуемым — переходным глаголом в грамматическом классе (в составе сказуемого *тег-б-о* звук **б** показатель грамматического класса прямого дополнения *ботх* 'работа').

Итак, система грамматических классов (поскольку речь идет о согласовании прямого дополнения со сказуемым в грамматическом классе) заставляет рассматривать прямое дополнение как главный член переходного предложения. А система грамматических классов в бацбийском

языке разрушается, отмирает, число классных слов (глаголов, прилагательных, наречий) становится все меньше и меньше. Из этого следует, что исчезновение системы грамматических классов в бацбийском языке приведет к тому, что исчезнет согласование прямого дополнения с переходным сказуемым, в результате прямое дополнение перестанет выступать в качестве главного члена предложения. Таким образом, историческая ограниченность системы грамматических классов исторически ограничивает роль прямого дополнения в бацбийском языке в качестве главного члена предложения. Конкретной иллюстрацией к этой закономерности развития синтаксического строя бацбийского языка является проводимое нами различение переходного предложения с двумя и тремя главными членами предложения.

СКАЗУЕМОЕ

В бацбийском языке сказуемое может быть выражено: простым глаголом, причастно-деепричастной формой и связкой, а также именами: существительным, прилагательным, числительным со связкой и местоимением.

Простое глагольное сказуемое выражается непереходным, переходным глаголами, глаголом „чувственного восприятия": *согрендахь отте о батха* || *батхан мак* 'через меня устроился (устроилась) он (она) на работу' (*отте* || *отти* дословно означает 'стал || стала'); *оккус йакъи хье маикх* 'он скушал || съел твой хлеб'; *оккус хи мальб* 'он воду пьет'; *хьб гаэиш хеэ руса моттi* 'ты хорошо знаешь русский язык'.

Именное составное сказуемое

В именном составном сказуемом связка выступает в качестве носителя глагольности, в то время как именная часть является носителем смыслового содержания сказуемого: *капитализм бухь ба* 'капитализм — это война' (дословно: 'капитализм война есть'); *социализм маршол йа* 'социализм — это мир' (дословно: 'социализм мир есть').

Составное сказуемое в первом предложении выражено именем *бухь* 'война' и связкой *ба* 'есть', а во втором предложении — именем *маршол* 'мир' и связкой *йа* 'есть', причем в обоих случаях связка вступает в синтаксическую связь с именной частью сказуемого, принимая классный показатель данного имени, а не с подлежащим, стоящим в именительном падеже. Но если составное сказуемое состоит из определения (имени прилагательного) и связки, то связка согласуется в грамматическом классе с подлежащим. Например, *и дос мухаин да* 'эти дрова дубовые (есть)', здесь классный показатель **д-** в связке *да* относится к слову *дос* 'дрова'. Такое кажущееся расхождение в выражении синтаксических связей между членами непереходного предложения, где есть составное сказуемое, объясняется тем, что и подлежащее и подразумеваемое имя в составном сказуемом представлены одним и тем же словом. Предложение *и дос мухаин да* может быть оформлено и так: *и дос мухаин дос да* 'эти дрова — дубовые дрова (есть)'. В составном сказуемом имя опускается из стилистических соображений, так как наличие определения при связке заставляет нас подразумевать опущенное имя. Но это имя не всегда может быть опущено, например, *и тур лекур тур да* 'эта шашка — лезгинская' (дословно: 'эта шашка лезгинская шашка (есть)'). Если же связка ставится непосредственно после подлежащего и перед именной частью сказуемого, то она согласуется в грамматическом классе с подлежащим: *Сабчо*

оциалистиур Республикіа кіаушир йа мушан(е) глехан(е) социалистиур сахелмцуипо 'Союз Советских Социалистических Республик ть социалистическое государство рабочих и крестьян'. Именное составе сказуемое мы рассматриваем как разновидность предикативного вочетания.

Глагольное составное сказуемое

Глагольное составное сказуемое употребляется в общей конструки и в третьей форме построения эргативного переходного предложе. В общей конструкции составное сказуемое выражается причастно-ичастной формой и глагольной связкой. И связка и причастно-ичастная форма, если она образована от классного глагола, вступот в синтаксическую связь с подлежащим в общей конструкции едложения непереходной семантики. Носителем смыслового содержая сказуемого является причастно-деепричастная форма, в то время к связка показывает отношение времени совершения действия, выраемого причастно-деепричастной формой, к настоящему и будущему емени: *о Москіови в-отцуин в-а* 'он в Москву едет' (дословно: 'он Москву едущий есть'); *о Москіови в-отцуин в-ар* 'он в Москву ехал' смысле 'он находился в пути в Москву' (дословно: 'он в Москву ущий || идущий был'); *о Москіови вахино ва* 'он в Москву поехал', смысле 'он в Москве находится' (причастно-деепричастная форма рит в прошедшем времени, а связка — в настоящем); *о Москіови ахино в-ар* в смысле 'он находился в Москве' (дословно: 'он в Москву ехавший был'), такой оттенок придается предложению постановкой и гольно-причастной формы и связки в прошедшем времени; *мичеитіахь?* 'куда ты едешь?'; *калаик вуитіас* 'в город еду я'; *Сандро и вагир хьо?* 'Сандро не видел ли ты?'; *инц вагир со и укх вагонахь, о Москіови вотцуин ва* 'сейчас видел я его в этом вагоне, он ет в Москву'; *мичре вагіохь?* 'откуда ты идешь?'; *Сандро чухь цуи ?* 'не было ли Сандро дома?'; *цо, о Москіови в-ахино в-а* 'нет, он ехал в Москву || он находится в Москве'; *псарехь хильено ва со || васо нехь, Сандро чухь цо вар, о Москіови вахино в-ар* 'вчера был Алвани, Сандро не было дома, он был в поездке в Москву || он наился в Москве' (дословно: 'он в Москву поехавший был').

Только что установленные нами выше оттенки сказуемого в общей нструкции непереходного предложения характерны и для переходного едложения общего построения: *Митіо и ботх тегбуин ва* 'Мито полняет || делает эту работу' (дословно: 'Мито эту работу делающий ть'); *Митіо и ботх тегбуин вар* 'Мито выполнял || делал эту работу' ословно: 'Мито эту работу делающий был'); *Митіо и ботх тегбиэн* 'Мито выполнил || сделал эту работу' (дословно: 'Мито работу сдевший есть'); *Митіо и ботх тегбиэн вар* 'Мито выполнил || сделал работу' (дословно: 'Мито эту работу выполнивший || сделавший был'). Аналогично строится и предложение общего построения от глаголов „чувственного восприятия", которое по своему содержанию мыслится как переходное предложение: *о Сталине амбуй хацин ва* 'он ышал || слушал речь Сталина' (дословно: 'он сталинскую речь услывший есть'); *оби руса мотті гіазиш кхетин ба* 'они хорошо ают || понимают русский язык' (дословно: 'они русский язык хорошо ающие || понимающие суть') и т. д. В отличие от непереходного едложения общего построения, в переходном предложении общего строения подлежащее вступает в синтаксическую связь только с глаольной связкой, в то время как причастно-деепричастная форма согласуется с прямым дополнением, например, в предложении *Митіо и*

ботх тег-б-уин в-а 'Мито выполняет эту работу' подлежащее *Митю* вступает в синтаксическую связь с глагольной связкой *в-а* 'есть' через свой классный показатель **в-**, прямое дополнение *ботх* 'работа' согласуется с причастно-деепричастной формой *тег-б-уин* 'выполняющий || делающий' посредством своего классного элемента **-б-**. Таким образом, глагольное составное сказуемое оказывается синтаксически разорванным путем включения его составных элементов в различные группы слов. Это обстоятельство не оказывает никакого, ни ослабляющего, ни усиливающего, действия на предикативность (глагольность) сказуемого Не раз возникал вопрос, можно ли рассматривать причастно-деепричастную форму и связку в переходном предложении общего построения как глагольное сказуемое, или здесь мы имеем дело с причастно-деепричастным оборотом внутри предложения.

Такой же вопрос возникал перед исследователями и при рассмотрении третьей формы построения эргативного (переходного) предложения. Общая конструкция и третья форма эргативного построения бацбийского предложения, различные по своему типу и исторически разновременно возникшие, в современном употреблении семантически отличаются друг от друга лишь стилистическими оттенками, диктуемыми контекстом. Обе конструкции сейчас редко употребляются, особенно третья форма построения переходного эргативного предложения. По своему построению третья форма эргативного предложения отличается от общей, во-первых, тем, что образуется только от глаголов переходных, во-вторых, подлежащее в ней всегда ставится в эргативном падеже, и, наконец, в-третьих, причастно-деепричастная форма и глагольная связка вступают в синтаксическую связь с прямым дополнением, например, *Митюс тег-б-уин и ботх ба* 'Мито выполняет || делает эту работу'.

Следовательно, в бацбийском языке имеются три формы глагольного составного сказуемого, употребляемого: в непереходном предложении общего построения (*Митю халаик в-отцуин в-а* 'Мито едет в город'), в переходном предложении общего построения (*Митю и ботх тегбуин ва* 'Мито делает эту работу') и в третьей форме переходного предложения эргативного построения (*Митюс тег-б-уин и ботх ба* 'Мито выполняет || делает эту работу'), представляющие собой три особые разновидности предикативного словосочетания

В первом случае мы имеем глагольное составное сказуемое *в-отцуин в-а* 'еду || иду' (дословно: 'едущий есть'), причастно-деепричастная форма и связка согласованы здесь в грамматическом классе с подлежащим. *Вотцуин в-а* можно рассматривать только как глагольное составное сказуемое, так как, во-первых, только в этом случае вышеприведенное предложение можно считать законченным и соответствующим своему смыслу и содержанию, в противном случае в этом предложении нет законченного выражения мысли, нет сказуемого, т. е. нет предиката; во-вторых, причастно-деепричастная форма *вотцуин* не обособляется в предложении ни интонационно, ни по смыслу, напротив, она является смысловой частью сказуемого; в-третьих, при противопоставлении причастно-деепричастной формы *вотцуин* связке *в-а* никакого предложения не образуется. Из всего этого следует, что *вотцуин в-а* представляет собой единство, как предикативное словосочетание и по смыслу и по своей синтаксической функции в предложении.

Вторая (*тег-б-уин ва*) и третья (*тегбуин ба*) формы глагольного составного сказуемого по смыслу мало чем отличаются друг от друга. Смысловое различие между ними в основном сводится к стилистическим оттенкам

Во второй форме причастие *тегбуин* вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением, в то время как связка согласуется с под-

лежащим. Хотя по своим синтаксическим связям в предложении причастно-деепричастная форма и связка противопоставлены друг другу, но по смыслу и по синтаксической функции они представляют собой предикативное единство, которое определяется смыслом и содержанием предложения в целом и его составными частями в отдельности. Интонационно они сливаются. В случае противопоставления причастно-деепричастной формы и связки друг другу, предложение не образуется. Благодаря тому, что эти составные элементы сказуемого мыслятся как предикативное целое, они определяют формы подлежащего и прямого дополнения, конструкцию предложения в целом.

То же самое следует сказать и о третьей форме глагольного составного сказуемого (*тег-б-уин б-а*). Здесь и причастно-деепричастная форма и связка вступают в синтаксическую связь с прямым дополнением; эта форма сказуемого также мыслится как предикативное целое, которое определяется смыслом и содержанием предложения в целом и его составных частей в отдельности. Рассмотренные типы словосочетания, образующие глагольное, именное составное сказуемое, оказываются необходимыми элементами для построения определенных конструкций предложения.

ПОДЛЕЖАЩЕЕ

Отличительной особенностью бацбийского языка является отсутствие в нем такой универсальной формы выражения субъекта, как именительный падеж в индоевропейских языках. Форма выражения подлежащего в бацбийском языке зависит как от семантики глагола, так и от семантики и конструкции предложения в целом.

При непереходных глаголах подлежащее, выраженное 3-м лицом или именем, всегда ставится в именительном падеже: *о калаик вуити* 'он идет || едет в город'; *дад калаик вуити* 'отец идет || едет в город'; *Сандро балкіон мак іеваге* 'Сандро сидит на балконе'. В этих предложениях слова *о* 'он', *дад* 'отец', *Сандро* 'Сандро', выступающие в функции подлежащего, стоят в именительном падеже.

При переходных глаголах подлежащее ставится в эргативном падеже: *кіоллективбив див симинд* 'колхозники сеют кукурузу'; *бадрив хьалхехьодо кхори* 'дети собирают яблоки'; *Натюс дос этюдо* 'Нато колет дрова'; *ас топев бъивнас саг* 'я из ружья убил оленя'.

Глаголы „чувственного восприятия" требуют постановки подлежащего (логического субъекта) в дательном падеже: *окхуин о стиакі цо вабцер* 'он не знал этого человека'; *сб хьо тіеатрехь вагир* 'я тебя видел в театре'; *газич дб шветі цо йеці* 'хороший конь не любит плети || не нуждается в плети', (поговорка).

Однако семантика глагола-сказуемого не всегда может определять форму подлежащего. В таких случаях определяющую роль играет семантика предложения в целом. В таких условиях синтаксических отношений между членами предложения при одном и том же глаголе-сказуемом субъект может быть выражен различными формами: *со коттол* 'я скучаю || беспокоюсь'. Семантика этого предложения характеризует роль грамматического субъекта как пассивную роль; подлежащее *со* 'я' (именительный падеж) «скучает» не по своей вине, а по вине кого-то другого, какой-то другой силы. То же самое можно сказать о роли грамматического субъекта *со* в предложении *къар йатхе, со коттол* 'дождь идет, я скучаю || страдаю'. Здесь мы имеем грамматически два самостоятельных предложения, и тем не менее подлежащее второго предложения *со* мыслится как объект, страдающий, испытывающий действие, производимое подлежащим первого предложения

къар 'дождь'. Зависимостью семантики второго предложения от первого и определяется во втором предложении форма подлежащего *со*, совпадающего с универсальной формой выражения прямого объекта в бацбийском языке.

Семантика предложения может быть активной, т. е. в нем подлежащее может выполнять активную роль, и тогда это подлежащее ставится в эргативном падеже: *ас коттлас* 'я скучаю || страдаю' (по своей вине). В этом предложении не подразумевается, что говорящий скучает, грамматический субъект здесь мыслится как реальный субъект. В этой же активной роли выступает грамматический субъект и в следующем обороте: *ас дукх лелас чухь, ас коттлас* 'я много хожу дома, я скучаю', представляющем два самостоятельных предложения, в то же время связанных между собой активной семантикой подлежащего.

Однако форма выражения подлежащего в бацбийском предложении зависит не только от семантики глагола и семантики предложения в целом. В ряде случаев она зависит также и от того, какой частью речи, каким лицом выражено подлежащее. При некоторых непереходных глаголах подлежащее, выраженное 1-м и 2-м лицом ед. и мн. числа ставится в эргативном падеже. Например, *ас тха Телви вуитıас* 'я сегодня иду || еду в Телави'; *ахь чу ватти* 'ты убежал домой'; *атхо чу бахна* 'мы ушли домой'; *аш бахе Москıовехь* 'вы живете в Москве'. В этих предложениях слова *ас* 'я' (именительный падеж *со*), *ахь* 'ты' (именительный падеж *шу*), выступающие в роли подлежащего, стоят в эргативном падеже. Напротив, подлежащее, выраженное 3-м лицом ед. и мн. числа и именем, стоит в именительном падеже: *о тха Телви вуити* 'он сегодня едет || идет в Телави'; *о чу ватти* 'он побежал домой'; *оби чу бахна* 'они ушли домой'; *оби Москıовехь бахе* 'они живут в Москве'.

Таким образом, мы устанавливаем, что в бацбийском языке форма выражения подлежащего зависит от семантики глагола, семантики предложения в целом и от того, какой частью речи, каким лицом оно выражено. Вместе с тем, оформление подлежащего зависит от конструкции предложения (см. выше характеристику конструкций предложения).

Синтаксические отношения между подлежащим и сказуемым формально не всегда выявляются. В непереходном предложении подлежащее находится в морфологически выраженной синтаксической связи со сказуемым только в тех случаях, когда в предложении в качестве сказуемого выступает глагол, принимающий классный показатель. В этом случае синтаксическая связь между подлежащим и сказуемым формально выражается классным показателем. Например, *бацав лаум в-уити* 'бацбиец идет || едет в горы'; *сē накъбисти Москıовехь в-āхе* 'мой товарищ в Москве живет' В первом предложении подлежащее *бацав* 'бацбиец' согласовано с глаголом-сказуемым *в-уити* 'иду || еду' посредством классного префикса **в-**. Аналогичным способом, т. е. посредством классного показателя **в-**, во втором предложении согласовано подлежащее *накъбисти* 'товарищ' с глаголом-сказуемым *в-āхе* 'живет'.

Если глагол-сказуемое не имеет классного согласования, то синтаксические отношения между подлежащим, выраженным 3-м лицом ед. и мн. ч. или именем, с одной стороны, и сказуемым, с другой, в непереходном предложении остаются формально невыраженными. Например, *о хьачıир сого* 'он посмотрел на меня'; *бадри скıолаи ихо* 'дети в школу ходят'. В обоих непереходных предложениях подлежащее формально не представлено в сказуемом. Однако, если подлежащее выражено 1-м и 2-м лицом ед. и мн. ч., то глагол-сказуемое получает чаще всего личное окончание: *ас скıолаи ихо-с* 'я в школу иду' и *ахь скıолаи*

ихо-хь 'ты в школу ходишь'; *атхо скюлаи ихотхо* 'мы в школу ходим'; *аиш скюлаи ихош* || *ихаш* 'вы в школу ходите'.

В переходном предложении с простым глагольным сказуемым подлежащее никогда не вступает в синтаксическую связь с последним, т. е. не согласуется с ним в грамматическом классе: *нанас тхе кхаршан дакъар далъи* 'мать нашим свиньям корм дала'; *Юрис йухькоти йилло* 'Юрий моет лицо'.

Иначе обстоит дело в общем построении предложения, в котором сказуемое выражается причастно-деепричастной формой и вспомогательным глаголом (связкой). Если в общем построении предложения выражается переходное действие, то причастно-деепричастная форма согласуется в классе с прямым дополнением, а связка — с подлежащим. Это видно из следующего предложения: *бацав пир бажош ва* 'бацбиец отару пасет'. Здесь подлежащее *бацав* согласуется со связкой *в-а* через свой классный показатель **в-**. Деепричастная форма *бажош* вступает в синтаксическую связь с прямым дополнением *пир* 'отара'. Аналогичные синтаксические связи мы находим и в следующем предложении общего построения, где составное сказуемое выражено причастием и связкой: *со и ботх тебуин ва* 'я делаю эту работу'.

Предложение общего построения может выражать и непереходное действие. Тогда подлежащее вступает в синтаксическую связь с обоими компонентами составного сказуемого: с причастно-деепричастной формой и связкой: *Муса тиатире в-отцуин в-а* 'Муса в театр идет'; *о москховехь в-ахин в-а* 'он (мужчина) живет в Москве'.

ПРЯМОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Под прямым дополнением разумеют самостоятельный член предложения, обозначающий предмет, на который направлено действие или который испытывает действие, производимое глаголом-сказуемым. Именно в этой функции выступает прямое дополнение в бацбийском языке. В отличие от индоевропейских языков, в которых прямое дополнение, хотя и входит в группу сказуемого, но материально не выражается в сказуемом, в бацбийском языке прямое дополнение включается в сказуемое посредством своего классного показателя (если сказуемое образовано от классного глагола). Этим свойством оно отличается от всех косвенных дополнений, которые никогда материально не выражаются в сказуемом. Как мы видели выше, ни сказуемое, ни подлежащее в бацбийском языке не имеет универсальной формы своего выражения. Прямое дополнение тем и отличается от сказуемого и подлежащего в общих свойствах, что обладает универсальной формой своего выражения при всех конструкциях предложения переходной (транзитивной) семантики. Такой универсальной формой прямого дополнения служит именительный падеж: *барлъ шаре дитх дихкінас* 'восемь лет мясо продавал я', здесь прямое дополнение *дитх* 'мясо' стоит в именительном падеже. Таким образом, в словосочетаниях типа *дитх дихкінас* (прямое дополнение и сказуемое) прямое дополнение связывается с классным глаголом не только синтаксически, но и морфологически путем согласования в грамматическом классе.

Выше, при характеристике сказуемого и подлежащего, нам часто приходилось отмечать синтаксическую связь прямого дополнения со сказуемым. Эта связь материально выражается в следующих случаях: 1) когда в качестве сказуемого в эргативной конструкции предложения выступает классный глагол: *дадас кхор балъи сон* 'отец дал мне яблоко' (префикс **б-** в классном глаголе-сказуемом *б-алъи* является классным показателем *прямого дополнения кхор* 'яблоко'); 2) *в общей*

конструкции переходного предложения, если причастно-деепричастная форма представлена классным глаголом: *дад сон кхор балъино в-а* 'отец дал мне яблоко' (дословно: 'отец мне яблоко давший есть'); 3) в третьей форме эргативного построения переходного предложения. Здесь прямое дополнение может быть представлено в глагольном составном сказуемом двояко: во-первых, в связке — всегда и, во-вторых, и в связке и в причастно-деепричастной форме, если последняя образована от классного глагола. Пример для первого варианта: *оккар леркуин же да* 'они стригут овец' (причастно-деепричастная форма *леркуин* образована от неклассного глагола, но в связке *д-а* представлен классный показатель **д-** прямого дополнения *же* 'овцы || отара'). Пример для второго варианта: *дадас сон кхор балъино ба* 'отец мне яблоко дал' (префикс **б-** в причастно-деепричастной форме *балъино* и в связке *б-а* является классным показателем прямого дополнения *кхор* 'яблоко').

Прямое дополнение материально не выражается в сказуемом активной (эргативной) конструкции, если в функции сказуемого представлен неклассный глагол. Однако и в этом случае необходимость наличия прямого дополнения в предложении вызывается не только переходной (транзитивной) семантикой глагола-сказуемого, но и семантикой предложения в целом. И тем не менее при отсутствии согласования прямого дополнения с переходным сказуемым, в результате чего оформление сказуемого не зависит от прямого дополнения, последнее (т. е. прямое дополнение) не является главным членом предложения в обычном его понимании (об этом более подробно сказано в главе „Типы простого предложения").

Глава IV

ТИПЫ ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Характеристика основных конструкций предложения, способов выражения синтаксических отношений внутри предложения, главных членов предложения, которая была дана выше, позволяет нам перейти к детальному анализу всех типов предложения, всех элементов предложения в целом.

СЛОВО-ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение, состоящее из одного слова, в бацбийском языке обычно употребляется в связной речи, как правило, в диалоге:

— *Сандро калки цуи в-уитI?*
— 'Не идет ли Сандро в город?'
— *В-уитI.*
— 'Едет || идет'.
— *Маца?*
— 'Когда?'
— *Тха.*
— 'Сегодня'.

Однако в живой речи чаще всего встречаются полные, неполные, распространенные и нераспространенные предложения в обычном понимании этих терминов.

ПОЛНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Предложение, в котором имеются все главные члены, называется полным. В непереходной конструкции предложения имеется два главных члена: подлежащее и сказуемое, например: *ме в-уитI калки?* 'кто едет || идет в город?'; *о в-уитIай* 'он едет || идет'; *ахь вуитIаихь калки?* 'ты идешь в город?'; *хIа'*, *ас вуитIай (вуитIас)* 'да, я еду || иду'; *Шота чухи'на* 'Шота сел'; *ас хьалкхитнас* 'я встал'.

В переходной конструкции предложения имеются три главных члена: подлежащее, сказуемое и прямое дополнение. Следовательно, из переходных предложений полными будут только такие, в которых налицо все три главных члена предложения, например: *ахь вух до?* 'ты что делаешь?'; *ас ботх бос || тегбос* 'я делаю работу'; *ас кхав дацос* 'я кошу ниву'; *ахь йол йацохь* 'ты косишь сено'.

Предложение, выраженное одним сказуемым типа *вуитI-ас* 'иду' (мужчина), *йахн-ас* 'сходила' (где **-ас** — личное окончание), можно

считать полным в том смысле, что здесь личное окончание глагола выражает подлежащее, а префикс (**в-, й-**) — грамматический класс, к которому это подлежащее относится. Здесь *й-ахн-ас* соответствует русскому переводу 'сходила || съездила', с той лишь разницей, что в бацбийской конструкции *й-ахн-ас* дана полная характеристика подлежащего, ясно указывающая, что им здесь является 1-е лицо ед. ч. женского рода, в то время как в русском переводе 'сходила || съездила неясно, о каком лице идет речь: о 1-м, 2-м или 3-м л. ед. ч. женского рода. Если же мы имеем дело с переходным предложением, то в русском языке в сказуемом материально не может быть представлено прямое дополнение, тогда как в бацбийском это возможно. Так, в сказуемом *б-о-с || тег-б-ос* представлены и подлежащее, и сказуемое, и прямое дополнение: **б-** — классный показатель прямого дополнения *ботх* 'работа', **-о-** || **тег-** — корень глагола *тег-бӑ* 'делать', **-с** — личный аффикс, показывающий, что подлежащее стоит в 1-м л. ед. ч., т. е. *бос* означает 'я делаю работу'. Таким образом, слово-предложение *б-о-с || тег-б-ос*, а также аналогичные ему слова-предложения, представляют собой полные предложения в миниатюре.[1]

НЕРАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Под нераспространенным предложением разумеют предложение, в котором отсутствуют второстепенные и зависимые члены предложения. Следовательно, нераспространенными являются полное и неполное предложения. Например: *малъ!* 'пей!'; *либ!* 'дай!'; *о в-алир* 'он умер'; *ас шур малъир* 'я пил молоко'; *ахь шур малъираи?* 'ты пил молоко?' *цо* 'нет'.

РАСПРОСТРАНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Распространенное предложение характеризуется наличием второстепенных и зависимых членов предложения, например: *газапхула хьалбаихкінатхо Цинамкхарехал* 'весной вверх поднялись мы через Цинамхари (в Кахетию)'; *цхьаин кіviринехь оси даждинатхӧ же* 'в течение одной недели там пасли мы овец'; *шиллеч денихь кіатад тікъа пхихь чухуи дахкіено тхон* 'на второй день, двадцать пятого июля к нам барашки прибыли'; *бацби кико' ламӯ нах дар* 'бацбийцы были встарину горным народом'; *инц хеэше цо хеэ о никъ нахнаин* 'теперь знать не знают люди эту дорогу'; *Алзан кхеобехь Тібатаинаин гергехь (юкъехь) лам балло* 'в Алазанском ущелье вблизи Тбатани (в середине) гора находится'; *лаумреч аккхин (хьаха, масор) ба бисено о лам* 'горному зверю (туру, серне) досталась эта гора'; *укх кімаити кіучіех Сперуизай кіучі до* 'эту скалистую вершину Сперозской вершиной называют'; *амбуиі да дисенӧ нахлохь укх кіучіех далес нахн чіиргіу валъенӧ киклу пале Амиран ва вехкінӧ стиахьов* 'в народе существует предание — к этой вершине богом был привязан цепью сделавшийся ненавистным людям древний сказочный Амиран'.

БЕЗЛИЧНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В бацбийском языке образуется множество таких конструкций предложения, которые по своему современному значению близко стоят к безличным предложениям в русском языке. Однако в отличие

[1] В сказуемом-предикате *б-о-с || тег-б-о-с* материально представлены: субъект (**-с**) и прямой объект (**-б-**).

от безличных предложений в русском языке, эти конструкции бацбийского предложения можно разложить на их составные части, дающие полные и распространенные предложения: *бгъаркIбехкIбали* 'стемнело' (дословно: 'глаз сомкнулся, глаз сомкнувшись || связавшись сделался'). *БгъаркIбехкIбали* распадается на следующие составные части: *бгъа(ь)ркI* 'глаз', *бехкIбали* — сложный глагол, состоящий из классного глагола *б-ехкI* 'свяжи' (префикс **б-** показывает грамматический класс слова *бгъа(ь)ркI*) и вспомогательного глагола в недавнопрошедшем времени *б-али* из *б-алар* 'становиться, стать', где префикс **б-** также выражает грамматический класс имени *бгъаркI*. Таким образом *(б-)-ех кI-(б-)-алар* означает 'быть связанным', 'становиться связанным', 'завязываться', 'связываться', отсюда 'сомкнуться', 'закрываться'.

Вот другие безличные предложения (в их кистинском варианте): *сахилла* 'рассветает', (дословно: 'душа становится || встает'); *садайна* 'стемнело' (дословно: 'душа потерялась'). Здесь *садайна* распадается на: *-са* 'душа', *д-айна* 'потерялась', где **д-** — префикс, выражающий грамматический класс слова *са; нIъаихь учар-й-али* 'на дворе стемнело', здесь *учар-й-али* 'стемнело' образовалось из *учар* 'темно', 'темнота' (груз.), *-йали* 'стало, становилось'. Следовательно, *нIъаихь учарйали* дословно означает 'на дворе наступила темнота'.

Так же можно проанализировать следующие предложения: *псаре дохкIапур* 'вчера было облачно' (дословно: 'вчера облако закрывало'); *псаре кIурбаллор* 'вчера было облачно' (дословно: 'вчера дым вышел'), здесь состав слова *кIур-б-аллор* следующий: *кIур* 'дым', **-б-** — префикс, показывающий грамматический класс слова *кIур*, согласованного с глаголом *-(б)-аллор* 'становилось, выходило'; *тха хьалцIанарйали* 'сегодня прояснилось', где *хьалцIанарйали* сложилось из *хьал* 'верх', 'наверху', а также 'уже' (придает глаголу законченный характер действия), *-цIанар* — *цIин* 'чистый', 'чистота', 'новый'; *-й-али* 'стало', где **-й-** — омертвевший классный префикс; *й-опхйали* 'потеплело' (дословно: 'тепло стало', 'тепло пришло'), где *йопх* 'тепло'; *пшел-й-али* 'похолодало' (дословно: 'холод настал', 'холод пришел'), где *пшел* 'холод'; *нIъаихь гор-и-ино* 'на дворе подморозило' (дословно: 'на дворе морозно ставши есть'); *нIаихь пшабилле* 'на дворе мороз' или 'двор льдом покрылся' (дословно: 'на дворе лед положен'); *цIенихь дапхна да* 'в доме потеплело' (дословно: 'в доме тепло есть'), здесь в *дапхна* префикс **д-** — омертвевший классный показатель, но *цIа д-опх д-али* 'дом теплый стал' (в этом примере **д-** переменный); *ламухь йачна й-а* 'в горах погода испортилась' (дословно: 'в горах сыро есть') (*йачна* ср. с восточновейн. *йаьчна, йешна* 'сыро', 'мокро', 'сырой', 'мокрый'); *ламухь й-ачне отте* 'в горах погода испортилась' (дословно: 'в горах сыро стало').

Остановимся еще на некоторых типах бацбийского предложения, выражающихся интонацией, а также различными формами сказуемого.

УТВЕРДИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В утвердительном предложении что-то утверждается, устанавливается в действительности: *атхо кха каниз лехьйотхо* 'мы завтра виноград собираем; *се бадри скIолаи ихо || лел* 'мои дети в школу ходят'; *кIоллективбив миндрехь мушебаддо* 'колхозники в поле работают'; *Кето хьар йахе* 'Кето на мельницу пошла'.

ОТРИЦАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Отрицание выражается посредством отрицательных частиц *цо* и *тур*, а также *цом*. Отрицание *цо* 'не', 'нет' обычно ставится перед

сказуемым: *атхо кха каниз цо лехьйотхо* 'завтра винограда мы не собираем'; *Кето хьар цо йахе* 'Кето на мельницу не пошла'.

Отрицание *цом* означает 'ничего не', 'совершенно не', 'совсем не', 'ничего нет', 'совершенно нет', 'совсем нет'. *Цом* соответствует немецкому *nichts*. При наличии *цом* в предложении *цо* не ставится: *сон цом хеэ* 'я ничего не знаю'; *оккус цом тегдо* 'он ничего не делает' и т. д.

Частица *тур* имеет несколько значений. Она означает 'не', 'ведь не', а также 'разве' (в вопросительном предложении). В предложении частица *тур* может стоять перед подлежащим, сказуемым, прямым дополнением: *о тур стIакI ва* 'этот — не человек'; *тур в-ав-усӧ осехь* 'не потеряюсь же я там'; *тур бIъа(ь)рцIав кхаллассӧ* 'ведь не съест же меня волк' и т. д.

ВОПРОСИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В вопросительном предложении выражается незнание говорящего о существовании того или иного факта или явления или же его желание узнать об этом. Данная форма вопроса выражается морфологически: *аш кха каниз лехьуйуш || лехьйолуйаш?* 'вы завтра виноград собираете ли?'; *шу бадри скIолаи ихуи?* 'ваши дети в школу ходят ли?'; *шу бадри скIолаи ихлокIи?* 'ходят ли в школу ваши дети?'; *кха кIоллектIивбив миндрехь мушебаддолкIи?* 'будут ли завтра колхозники работать в поле?'; *кхӑ кIоллектIивбив миндрехь мушебадцуи?* 'работают ли колхозники завтра в поле?'; *Кето хьаркI голуи?* 'Кето на мельницу пойдет ли?'; *голкIи Кето хьаре?* 'пойдет ли Кето на мельницу?'.

Для выражения вопроса используется также частица *хум* 'ли': *о же мак хум цо ва?* 'не при отаре ли он?'.

Вопрос может быть выражен и через интонацию: *ахь дукх ханехь вуитIахь Ширайк?* 'ты надолго едешь в Шираки?'

Однако в современном бацбийском языке редко употребляется интонационная форма вопроса.

Если в вопросительном предложении имеется отрицание *цо*, то оно ставится непосредственно перед сказуемым, причем, как правило, морфологическому изменению подвергается отрицание, а сказуемое-глагол сохраняет форму утвердительного предложения: *цуи лехьйуш кха каниз?* 'не собираете ли вы завтра виноград?'; *шу бадри скIолаи цуи ихо?* 'ваши дети в школу не ходят ли?'; *кIоллектIивбив кха цуи мушебаддо миндрехь?* 'колхозники завтра не работают ли в поле?'; *Кето хьар цуи йуитI || цуи гIо?* 'Кето на мельницу не идет ли || не пойдет ли?'.

Если в вопросительном предложении имеется частица *хум* 'ли', то ни отрицание *цо*, ни сказуемое-глагол не подвергаются морфологическому изменению: *каниз хум цо лехьйуш кхӑ?* 'не собираете ли вы завтра виноград?'; *кIоллектIивбив кхӑ хум цо мушебаддо миндрехь?* 'не работают ли колхозники завтра в поле?'.

В вопросительном предложении частица *хум* отдельно от *цо* не употребляется. Она всегда ставится перед отрицанием *цо*.

УСЛОВНО-ЖЕЛАТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В отличие от русского языка, в котором условное предложение выражает такое действие, которое совершилось или могло совершиться при определенных условиях (например: 'если ты работал вместе с ним,

то ты должен хорошо знать его'; 'если пришлют машину, я поеду в издательство'), в бацбийском языке условно-желательное предложение выражает действие, осуществление которого желательно при известных условиях. Условно-желательное предложение представлено в нескольких вариантах:

а) Условно-желательное предложение, в котором выражается сожаление по поводу того, что при таких-то условиях, или в такое-то время действие не совершилось, не совершается или не сможет совершиться: *давар жарехь лахьйинохьраш каниз!* 'о, если бы вы вчера виноград собрали!'; *давар кханӧ бани' (хьамива') кюллективбив мушебаддохьер миндрехь!* 'о, если бы завтра все колхозники (по)работали в поле!'; *давар тха Кето йахнохьер хъар!* 'о, если бы сегодня Кето пошла на мельницу!'.

Данный вариант условно-желательного предложения по своей семантике стоит близко к русскому предложению в сослагательном наклонении. В приведенных предложениях слово *давар* употребляется в значении „чтобы ни случилось", „как бы то ни было".

б) Условно-желательное предложение, выражающее желание говорящего, чтобы данное действие совершилось в такое-то время, при таких-то условиях: *аш тха каниз хьаллахьйиэнийараш!* 'вы бы сегодня собрали виноград!'; *дани' бадри ихохьер скюлаи!* 'ходили бы все дети в школу!'; *э ботх аш тагбиэнбанохьер!* 'Если бы вы сделали эту работу!'; *аш и ботх тагбиэнбар!* 'сделали бы вы эту работу!'. Последнее предложение в живом языке обычно употребляется в значении 'эта работа была вами сделана уже' и очень редко — в смысле условного;

в) Обороты с оттенком сожаления. Разновидностью условно-желательного предложения второго варианта является условное предложение, когда оно употребляется вне условного периода в главном предложении. Такое условное предложение выражает действие, которое не совершилось и не может совершиться в силу тех или других условий, причин: *аш кха (кханӧ) каниз лахьйиэно йар* 'вы бы собрали завтра виноград'; *кюллективбив тха миндрехь мушебаддиэндар* 'работали бы все колхозники сегодня в поле'; *гиэе жагн дацераддиэн дарахь* 'написал бы ты хорошую книгу'; *Кето хьаре йахенӧ йарахь* 'пошла бы Кето на мельницу'; *о вахено варахь уис* 'он пошел бы туда'; *кюллективби бахено барахь ахӑ* 'колхозники поехали бы пахать'.

УТВЕРДИТЕЛЬНО-ЭМФАТИЧЕСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Утвердительно-эмфатическим мы называем такой тип предложения, в котором эмоционально подчеркивается определенность, несомненность, очевидность действия. Вместе с тем, при соответствующей интонации это предложение может иметь оттенок эмоционального подчеркивания, успокоения, изумления. Обычно же утвердительно-эмфатическое предложение употребляется в первом значении: *тха каниз хьаллехьйуиц аш!* 'вы ведь (на самом деле) сегодня виноград собираете!'; *ваи бадри скюлаи ихуиц!* 'ведь наши дети (на самом деле) ходят в школу!'; *кюллективбив тха миндрехь мушебаддуиц!* 'колхозники ведь (на самом деле) сегодня работают в поле!'; *жагн цераддуицахь || ахь жагн цераддуиц!* 'ты ведь (на самом деле) книгу пишешь!'; *Кето гуиц хьаре || Кето хьаре гуиц!* 'Кето ведь (на самом деле) идет на мельницу!'.

В этом значении утвердительно-эмфатическое предложение произносится с интонацией повествовательного предложения. Если же его

Таблица форм сказуемого, выражающих основные типы предложения

	Утвердительный	Вопросительный	Условно-желательный		Утвердительно-эмфатический	Повелительный[1]			
			условный, выражающий сожаление	условный, выражающий желание		простой повелительный	просительно-повелительный	поручительно-повелительный	вежливая форма
Настоящее	*ихӯ* 'ходит ‖ хожу' *кхори лехьбо* 'собирает яблоки'	*ихуи?* 'ходит ли ‖ хожу ли?' *кхори лехьбои?* 'яблоки собирает ли?'	*ихохьер* 'ох, ходил бы ‖ пошел бы' *кхори лехьбохьер* 'ах, если бы яблоки собрал'	*ихоновар* 'ходил бы ‖ пошел бы' *кхори лехьбиэнбар* 'собрал бы яблоки'	*ихуиц!* 'ведь ходит!' *кхори лехьбуиц!* 'ведь яблоки собирает!'	*их ‖ гюб* 'ходи!' *кхори лехьбеб!* 'яблоки собери!'	*гюбале ‖ ихле!* 'пойди ‖ ходи, пожалуйста!' *кхори ‖ лехьбебле!* 'яблоки собери, пожалуйста!'	*гюблехь ‖ ихлехь!* 'пойди-ка ‖ ходи-ка' *кхори лехьбиэблехь!* 'яблоки соберика!'	*гюбат ‖ ихлет! кхори* 'пойдите ‖ ходите, пожалуйста!' *лахьбиэбат!* 'яблоки собери, пожалуйста!'
Прошедшее совершенное	*ихи, иханӧ, ихир, ихинор, ихиноралӧ* *кхори лехьбиэ(но)р(алӧ)* *лехь-б-ор* 'яблоки собрал'	*иханаи?* *кхори лахьбинаи?* 'яблоки собрал ли?'			*иханаиц* *кхори лехьбинаиц* 'ведь яблоки собрал!'				
Настоящее-будущее	*кхори лахьбо* 'соберет яблоки'	*кхори лахьбои?* 'яблоки соберет ли?'			*лахьбуиц* 'ведь яблоки соберет'				

[1] Повелительное предложение с оттенком разрешения близко к простому повелительному предложению, поэтому в данной таблице этот тип предложения не приводится.

произнести с резко подчеркнутым ударением на последнем слоге сказуемого-глагола (точнее на слоге, предшествующем аффиксу -ц, являющемся морфологическим выражением данного оттенка предложения), то оно принимает оттенок изумления: *кIоллектIивбив тха миндрехь мушебаддуиц* 'колхозники ведь (на самом деле) сегодня работают в поле'. Что же касается оттенка успокоения, то он определяется как характером интонации, так и контекстом.

ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

Повелительное предложение имеет несколько оттенков: приказание, повеление с оттенком просьбы, повеление с оттенком разрешения, повеление с оттенком поручения, вежливого обращения.

а) Простое повелительное предложение с оттенком приказания, повеления: *тха хьаллахьйебат каниз!* 'сегодня соберите виноград!'; *скIолаи гюб* || *ахь скIолаи их!* 'сходи в школу || ты ходи в школу!'; *жаи дацIераддеб!* 'напиши книгу || письмо!'; *хьаре гюб!* 'сходи на мельницу!';

б) Просительно-повелительное предложение имеет значение приказания с оттенком просьбы: *аши тха каниз лахьеблет!* 'соберите-ка завтра виноград!', 'соберите, пожалуйста, завтра виноград!'; *скIолаи гюбале!* 'сходи-ка в школу!', 'сходи, пожалуйста, в школу!'; *жаи дацIераддебале!* 'напиши-ка письмо || книгу!', 'напиши, пожалуйста, письмо || книгу'; *инц миндрехь мушебаддеблет* || *ботх тегбеблет!* 'сейчас в поле работайте', 'сейчас работайте, пожалуйста, в поле!'.

Представленные нами здесь два варианта перевода этих предложений не являются адэкватными оригиналу, это лишь по возможности приближенный перевод их на русский язык;

в) Повелительное предложение с оттенком разрешения. Оттенок разрешения выражается сочетанием слова *хьа* с просительно-повелительной формой глагола-сказуемого: *аши хьаллахьйебатхьа каниз!* 'так вы соберите виноград!'; *хьа скIолаи гюблет* || *ихлет!* 'так сходите в школу || ходите!'; *хьа миндрехь мушебаддеблаит!* 'так работайте (же) в поле!; *хьа миндрехь мушебаддебат!* 'так работайте (же) в поле!'; *хьа хьаре гюбат* || *хьа хьаре гюбал* 'так на мельницу сходите (же)|| так на мельницу сходи (же)'; *хьа скIолаи гюбат!* 'так сходите (же) в школу!';

г) Повелительное предложение с оттенком поручения: *Никюс алъир тхого: кха каниз хьаллахьйиэблиш!* 'Нико сказал нам: собирайте завтра виноград!'; *кхӑ скIолаи гюблиш* || *ихлиш!* 'завтра в школу сходите || ходите!'; *кхӑ миндрехь мушебаддеблаш!* 'завтра в поле работайте!'; *тха хьаре гюблехь* || *ихлехь!* 'сегодня на мельницу сходи || ходи!'.

д) Вежливая форма повелительного предложения. Под влиянием грузинского языка в бацбийском языке развилась вежливая форма повелительного предложения. Она выражается аффиксом **-ат** (в его различных фонетических вариантах) глагола-сказуемого. Этот аффикс заимствован из грузинского языка. Например: *хьаре гюб!* 'сходи на мельницу!', но *хьаре гюбат!* 'на мельницу сходите!'; *скIолаи гюбале!* 'сходи, пожалуйста, в школу!', но *скIолаи гюбалет* || *ихлет!* 'в школу сходите, пожалуйста || ходите, пожалуйста!'.

ПОРЯДОК СЛОВ В ПРЕДЛОЖЕНИИ

В бацбийском языке нет определенного, обязательного порядка слов, как, например, в немецком языке. Тем не менее обычным можно считать следующий порядок слов: подлежащее — прямое дополнение — ска-

зуемое. Например, *о дахьвустівалир* 'он в обморок упал'; *ас Ални вагӏерас* 'я чуть в Алвани не попал || не приехал'; *ас хи малъингер* 'я уже воду допил'; *дитх кхекӏино* 'мясо сварилось'; *оккус дитх кхехкідиэно* 'он мясо сварил'.

Этот обычный порядок слов в повествовательном предложении иногда нарушается. Так, например, косвенное дополнение в дательном и направительном первом падежах иногда ставится после сказуемого, в конце предложения: *йахьов кхор балъир сон* 'девушка дала яблоко мне'; *ахь алъо оккуиго, ме со чухь ва* 'ты скажи ему, что я дома нахожусь'; *со лацишваш, се дадэми ихор сого* 'когда я болел, мои родственники приходили ко мне'; *со хьалденваилчехь Тамара йагӏӧ со* 'когда я выздоровлю, (тогда) Тамара придет ко мне'.

В общей конструкции предложения и в третьем варианте построения предложения от переходных глаголов (третья форма эргативного построения предложения) сказуемое также находится на последнем месте, при этом связка стоит в конце предложения, непосредственно перед ней — смысловая часть сказуемого: *Кюті хьунлохь лечкъвалино вар* 'Коте в лесу скрывался'; *оккус шурдне кико' миндри дӧ лаллинӧ ба* 'он рано утром лошадь в поле угнал'.

В вопросительном предложении, если вопрос выражен вопросительной частицей (или наречием, местоимением), на первом месте ставится вопросительное слово, вслед за ним — подлежащее или сказуемое: *маца ве'нахь лоум?* 'когда ты пришел || приехал в горы?'; *ме вуиті тха скюлаи?* 'кто идет сегодня в школу?'. Такой порядок слов в вопросительном предложении часто нарушается в зависимости от тех или иных стилистических оттенков: *хьӗ кінат миче ва?* 'твой сын где находится?' Здесь *хьӗ кінат* 'твой сын' в центре внимания говорящего, поэтому эти слова стоят на первом месте, непосредственно за ними следует *миче* 'где'.

Когда же вопрос выражается морфологически (окончанием глагола-сказуемого), то обычно соблюдается порядок слов, характерный для повествовательного предложения: *шу бадри скюлаи ихуи?* 'ходят ли ваши дети в школу?' Если вопрос морфологически выражен в форме отрицательной частицы, то сказуемое может стоять на первом месте: *цуи лехьйуши кхӑ каниа?* 'не собираете ли вы завтра винограда?'

Если вопрос выражается интонационно, то в конце предложения может стоять обстоятельство, которому предшествует сказуемое: *ахь дукх ханехь вуитіахь Шираик?* 'ты надолго едешь в Ширакн?'

Место косвенного дополнения и обстоятельства в предложении, как правило, зависит от стилистических оттенков, выражаемых в конкретном предложении.

Глава V

ВТОРОСТЕПЕННЫЕ ЧЛЕНЫ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Как указывалось выше, в бацбийском языке главными членами предложения являются подлежащее, сказуемое и прямое дополнение. Эти три члена предложения взаимно обусловлены, зависят друг от друга. Семантика и конструкция предложения определяют функцию и форму каждого из этих членов предложения в отдельности. Вместе с тем оформление главных членов предложения зависит не только от семантики и конструкции предложения в целом, но и друг от друга (например, от активной или пассивной роли подлежащего зависит форма подлежащего, от семантики сказуемого-глагола зависит как оформление самого сказуемого-глагола в предложении, так и форма подлежащего).

Роль прямого дополнения в бацбийском языке проявляется своеобразно. От присутствия или отсутствия прямого дополнения зависит семантика предложения в целом. Например, *о в-уицинӑ* 'он наелся' (непереходное безобъектное предложение); *оккус хикі д-уицинӑ* 'он наполнил мешок' (переходное объектное предложение). В первом предложении глагол, выступающий в роли сказуемого, принимает классный показатель подлежащего (*в-уицинӑ*); во втором предложении тот же глагол в роли сказуемого вступает в синтаксическую связь не с подлежащим, а с прямым дополнением (*д-уицино*).

Однако в некоторых случаях прямое дополнение настолько обособляется в предложении, что ничем не выявляется зависимость семантики предложения в целом, а так же зависимость семантики и оформления подлежащего и сказуемого от наличия или отсутствия прямого дополнения. В таких случаях само прямое дополнение оказывается зависимым членом предложения подобно прямому дополнению в русском языке. Такое зависимое положение прямого дополнения, оказывается, обусловлено переходной семантикой неклассных глаголов: *дадас жаги эци шаир кінатен* 'отец книгу купил своему сыну'; *укх стіакіов о кхор уисрере сокхосир сӑ* 'вот этот человек это яблоко оттуда сюда бросил'. В этих предложениях форма глагола-сказуемого (*эци* 'купил', *сокхоси* 'сюда бросил') не зависит от прямого дополнения (*жаги* 'книга', *кхор* 'яблоко'). Напротив, переходная семантика глаголов-сказуемых требует наличия субъекта. Правда, эта зависимость прямого дополнения от переходной семантики глагола-сказуемого формально не выражается в самом прямом дополнении (прямое дополнение стоит в именительном падеже). Таким образом, в бацбийском языке зависимое положение прямого дополнения проявляется своеобразно. Прямое дополнение, когда оно само находится в зависимом положении и, следовательно, когда от него не зависит оформление сказуемого, не

является главным членом предложения. В таких случаях оно представляет собой зависимый член предложения.

Итак, в бацбийском языке второстепенные члены предложения, противопоставляемые главным членам предложения, представляют собой косвенное дополнение, обстоятельство, определение и в некоторых случаях — прямое дополнение. Ниже мы рассмотрим различные формы выражения второстепенных членов предложения и их синтаксические функции.

КОСВЕННОЕ ДОПОЛНЕНИЕ

Косвенное дополнение, как показывает его наименование, выражается формами косвенных падежей. Как член предложения, выполняя в предложении различные синтаксические функции, косвенное дополнение получает свое оформление, свою морфологическую форму. Форма косвенного дополнения представляет собой форму косвенного падежа имени, противопоставляемую форме прямого падежа, т. е. форме именительного падежа.

Форма косвенного падежа в бацбийском языке выполняет различные синтаксические функции. В этом смысле она полисемантична (многозначна). Формы некоторых косвенных падежей могут выступать в предложении в роли подлежащего, косвенного дополнения, определения, обстоятельства. Здесь мы рассмотрим лишь те формы косвенных падежей, которые выполняют синтаксическую функцию косвенного дополнения. Разумеется, для всестороннего уяснения данного вопроса необходимо параллельно рассмотреть формы косвенных падежей, выполняющие различные синтаксические функции в роли подлежащего, косвенного дополнения, обстоятельства и определения.

Косвенное дополнение в форме орудного падежа. В бацбийском языке форма эргативного падежа представлена двумя формативами: **с** и **в**, любой из них может присоединяться как к именам разумных существ, так и к названиям предметов: *аттав* (именительный падеж *йетт*) *шур цо телъд* 'корова молока не дает'; *дахкив* (им. п. *дахки*) *матх дахьлачкъбиэр* 'тучи закрыли солнце'; *кломбаинев* (им. п. *кломбаин*) *лехьйо маикх* 'комбайн убирает пшеницу'; *кхелонев* (им. п. *кхелон*) *чакцуин кокш йоцир* 'мастер к стулу ножки приделал'; *пстцинес* || *пстцинчов* (им. п. *пстцин*) *печ мак хлечцю эттодо* 'женщина на печку котел ставит'; *дадас* || *дадев* (им. п. *дад*) *Алнехь гиазе цла тегдо* 'отец в Алвани хороший дом строит'. В этих предложениях логический субъект стоит в форме эргативного падежа. В данном случае форма эргативного падежа выступает в своей основной функции. Форма эргативного падежа с формативом **с** выступает в предложении только в функции логического субъекта, в значении косвенного дополнения она не употребляется.

Лишь форма эргативного падежа с формативом **в** используется в значении орудного дополнения, обозначающего орудие труда, инструмент, средства связи, способ действия: *кцоллективбив кломбаинев лехьйо маикх* 'колхозники комбайном убирают хлеб'; *оккус дикцев хен титце* || *содатитце* 'он срубил || перерубил дерево топором'; *стакцов херхев херхаббор хен* 'человек спилил || перепилил дерево пилой'; *пстцинчов або кцаб машинев* 'женщина сшила платье на машине' (дословно: 'машиной')

Орудное дополнение в значении средства передвижения мы находим в следующих примерах: *ас донев вахи лоум* 'я на лошади (дословно: 'лошадью') поехал в горы'; *кцоллективби машинев бахи Бакурцихи* 'колхозники на машине (дословно: 'машиной') поехали в Бакурцихи' и т. д.

В бацбийском языке орудное дополнение, выраженное формой эргативного падежа, — новое, вторичное явление, возникшее, повидимому, в результате развития его функциональных оттенков.

Однако мы находим и отклонения от этой нормы. Орудное дополнение может выполнять в предложении функцию творительного дополнения, иначе — может выступать в значении совместного падежа, т. е. в значении совместности действия или сопровождения: *сӗ кінат чу веэ шаир накъбистив* 'мой сын пришел домой вместе со своими товарищами'. Употребление орудного дополнения в значении совместности действия или сопровождения таит в себе возможность использования орудного дополнения в значении обстоятельства. В предложении *ас Волгев вахнас Москювиэ* 'я по Волге (дословно: 'Волгой') поехал в Москву', пожалуй, *Волгев* (форма эргативного падежа) скорее является обстоятельством, чем орудным или творительным дополнением. Употребление орудного дополнения в значении обстоятельства лишь намечается, оно встречается, как правило, только в тех случаях, когда обстоятельство близко по своему происхождению или употреблению творительному дополнению, которое может быть выражено формой эргативного падежа (например, в вышеприведенном примере).

Таким образом, в бацбийском языке прослеживается расширение употребления формы имени в эргативном падеже в функции различных членов предложения: подлежащего, орудного и творительного дополнения, обстоятельства. В этой связи отметим, что в восточновейнахском языке эргативный падеж употребляется только в значении формы логического субъекта. В бацбийском языке форма эргативного падежа, первоначально употреблявшаяся только в значении логического субъекта, впоследствии стала выражать орудное дополнение, которое выполняло роль, сходную с ролью реального субъекта, реального производителя, совершителя действия. Использование формы эргативного падежа в значении орудного дополнения заключало в себе возможность употребления последнего в роли творительного дополнения, т. е. в значении совместности действия, сопровождения. Из последнего стала развиваться форма эргативного падежа в значении обстоятельства. В следующих примерах наглядно выявляются различные оттенки орудного дополнения: *стіакіов инц тірактіорев ахӧ э'* 'человек теперь трактором пашет поле'; *пених кінат латтер топев* 'возле (него) сын стоял с ружьем'; *оккус некіев маикх тетіо* 'он ножом режет хлеб'; *ваин дадив текъилаихь цинаддор шарбив* 'наши отцы в молельнях годами устраивали охрану'. В последнем предложении и *дадив* 'отцы' и *шарбив* 'годами' стоят в форме эргативного падежа, выполняющей в первом случае роль подлежащего, а во втором — косвенного дополнения.

Как мы видим из вышеприведенных примеров, косвенное дополнение, выраженное формой эргативного падежа, более обособлено, самостоятельно в предложении; оно настолько самостоятельно, что его можно свободно опустить, не изменяя смысла предложения, нисколько не ослабляя характеристики остальных членов предложения.

Косвенное дополнение в форме родительного падежа. Родительное дополнение выражается формой родительного падежа. Основное значение формы родительного падежа в современном бацбийском языке — обозначение притяжательных отношений: притяжательного определения при определяемом в именительном падеже в том же значении и т. д. Определение будет нами рассмотрено особо. Все другие значения родительного дополнения сводятся к следующим оттенкам:

а) Родительное дополнение чаще всего употребляется в качестве приименного дополнения в притяжательном значении: *Никіӧ кінат*

скюлаи вуити 'сын Нико в школу идет'; *Шотӗ рвевул эп(ц)ас* 'я покупаю тетрадь Шоты'; *бацбӑ Махкіар лоум дахинӧ* 'девушки бацбийцев || бацбийские девушки в горы ушли || уехали'. В этом значении родительное дополнение может стоять при любом глаголе. Приименное родительное дополнение типа *бацбӑ махкіар* можно перевести двумя способами: 'бацбийские девушки' и 'девушки бацбийцев', а такой пример, как *амиранӑ пал* можно перевести на русский язык даже тремя способами: 'сказка Амирана', 'сказка об Амиране' и 'Амирановская сказка'. Здесь нет формальной дифференции этих оттенков, не проводится их дифференциация и по семантическим группам глаголов. Выражение того или иного оттенка зависит от контекста:

б) При глагольной связке 'быть' (*ва, йа, да, ба*) имя в родительном падеже может выступать в значении субъекта принадлежности и обладания:

в) Родительное дополнение в значении субъекта принадлежности и обладания употребляется также при глаголах *лацӑ* 'болеть' и *дестӑ* распухнуть'; например, *корт лацӑ кінатӗ* 'у парня (сына) голова болит'; *кокі бистінӧ хьӗ* 'у тебя распухла нога' и т. д.

г) Родительное дополнение используется и для обозначения материала, из которого сделан предмет: *стюл хенӗ ба тагбиэнӧ* 'стол сделан из дерева'; *цюнбуй тегодо аугре* 'дома строят из кирпичей'; *бацбив Алнехь цюнбуй тегодо кхерӗ* 'бацбийцы в Алвани строят дома из камня'; *бацбив цихи кхерай тегйор* 'бацбийцы из камней строили боевые башни (крепости)'. Так как определение и дополнение формально выражаются одинаково, то в наших примерах употребление формы родительного падежа в значении родительного дополнения выявляется постановкой его после сказуемого, а не перед определяемым словом, где форма в родительном падеже всегда выступает в значении определения.

Косвенное дополнение в форме дательного падежа. Форма дательного падежа выступает в следующих значениях:

а) В качестве логического субъекта в дативной конструкции предложения: *сӗ кінатен о йохь йецйӧ* 'мой сын любит эту девушку'; *сон ю сурат* 'я вижу картину'; *оккуин о тіатеб тукъӳ* 'ему достаточно этих денег'. Таким образом, форма дательного падежа выступает в качестве логического субъекта при глаголах „чувственного восприятия".

б) Дательное дополнение используется как форма для обозначения лица обмена, т. е. того, кто участвует в обмене, с тем, с кем производится обмен, а также объекта, для которого производится действие; *сахемцшпос кюллективбин машинаш тельӧ* 'государство дает колхозникам машины'; *ас кінатен жагн эци* 'я сыну книгу купил'; *дадас шаир бадрен тіатеб далъи* 'отец своему сыну деньги дал'. В этом значении дательное дополнение менее самостоятельно, его присутствие как бы диктуется семантикой глагола (сказуемого).

в) Дательное дополнение может выполнять функцию того лица, в интересах которого производится действие. Употребление дательного дополнения в этом значении является дальнейшим расширением употребления его в значении лица обмена, а также объекта, для которого совершается данное действие. В основе близости этих синтаксических функций употребления дательного дополнения лежит семантическая близость отношений, выражаемых лицом обмена, объектом, в интересах которого совершается действие, и объектом, для которого производится действие. Результатом дальнейшей дифференциации семантически близких, однородных отношений между членами предложения и является употребление дательного дополнения в различных оттенках синтаксических заданий: *сахемцшпос бадринаин тивуин аидли чамартодйив*

(тагйиэ) 'государство строит дома (дословно: 'земли, места') отдыха для детей (букв.: 'детям')'; *атхӧ псарло гамартодйиэр (тагйиэр) моцапинаин* 'мы устроили вечер для учеников' (дословно: 'ученикам') Присутствие дательного дополнения в этих примерах вызвано характером контекста, поэтому оно легко может быть опущено.

г) Форма дательного падежа употребляется и в значении логического (прямого) объекта: *оххус пхъаран тепхӯ* 'он ударил || бьет собаку'; *Михкюс пхакӏен топ тохи* 'Михако попал из ружья в зайца (букв. 'зайцу').

д) В общей конструкции предложения, образованной от глаголов „чувственного восприятия", дательное дополнение обозначает объект побуждения, понуждения: *ас хьон йохь йецитӧ* 'я тебе разрешаю позволяю полюбить девушку'; *оххус сон о тӏатеб тухъитӯ* 'он заставляет меня довольствоваться этими деньгами' и т. д.

Из изложенного следует, что употребление формы дательного падежа в роли дательного дополнения является лишь частным случаем использования этой формы в значении косвенного дополнения наряду со случаями использования ее в качестве формы выражения субъекта и логического (прямого) объекта.

Косвенное дополнение в форме совместного падежа. Как правило, творительное дополнение обозначает лицо или предмет, совместно с которым действует логический субъект, а также предмет или лицо, сопровождаемое субъектом: *о донци вахе лоум* 'он вместе с лошадью пошел || поехал в горы'; *цув вотцур Цювата жеци* 'пастух с барантой шел в Цовата'. Характерно, что в этом значении иногда употребляется форма орудного падежа: *се кӏнат чу веэ шаир накъбистив* 'мой сын пришел домой вместе со своими товарищами'.

Форма совместного падежа в кистинском языке употребляется в значении орудного дополнения, обозначающего орудие труда: *колхозникаша тракторца оху латта* 'колхозники трактором пашут землю'. В бацбийском языке в этом значении форма совместного падежа не используется.

Косвенное дополнение в инессиве первом и втором. Основное значение косвенного дополнения в форме инессива в бацбийском языке сводится к характеристике отношения отдельного предмета, лица, частного явления к внутреннему содержанию (состоянию) сложного вещества, состоящего из отдельных частей. Результатом конкретного выражения этого отношения и дальнейшего расширения его употребления в соответствии с растущими потребностями живой речи является использование дополнения в форме инессива для выражения различных оттенков.

Косвенное дополнение в форме элатива выражает целое, от которого отделяются части: *хьашахи мениш бухберци || духдерци* 'некоторые из гостей вернулись'. Косвенное дополнение в форме инессива первого обозначает логический объект, от которого зависит внутреннее состояние, самочувствие субъекта речи: *со иххух кирлъ* 'я его боюсь'; *со теш оххух* 'я верю в него || ему'. В форме элатива выступает общее, целое, однородное, однотипное, к которому принадлежит частное, отдельное, единичное, о котором идет речь в предложении: *и же бацбур жехи да* 'эти овцы принадлежат к породе бацбийских (тушинских) овец'; *и стакӏ дагестлобахи ва* 'этот человек из дагестанцев || родом из Дагестана'; *и стакӏ татрахи ва* 'этот человек из татар || этот человек — татарин'. Косвенное дополнение в форме инессива первого выступает и в значении того предмета речи, на который обращено главное внимание говорящего: *атхо цераддинатхо*

оххух Москlови 'мы написали о нем в Москву'; *ас оххух пицух баилъ-ни* 'я уже ответил касательно его'. В форме инессива первого ставится и тот предмет обмена, за который что-то дают: *пстуинчов симинд керци макхох* 'женщина обменяла кукурузу на пшеницу'.

Почти в том же значении используется косвенное дополнение в фразе *Багратион герналилохь (хьамахе') зоровхчl вар* 'Багратион был среди генералов (самый) храбрый'. В этом предложении *герналилохь* стоит в форме инессива второго, представляющего собой разновидность инессива первого и выражающего нахождение лица в составе исчисляемых лиц, нахождение предмета или лица в какой-то среде, внутри чего-нибудь, в составе группы людей, внутри какой-то массы, например, *нахлохь* 'в народе', 'среди народа'; *о инц нахлохь ва* 'он сейчас находится среди народа'; *желохь пхьу ба* 'среди овец собака находится'. В этих предложениях *нахлохь*, *желохь* можно рассматривать как обстоятельство места. Но в предложениях: *важарлохь ваккхуихчl со ва* 'среди братьев самый старший я'; *сё йашё газивхчl йар пстеилохь* 'моя сестра среди женщин была самая прекрасная *важарлохь, пстеилохь* представляют собой косвенные дополнения, более зависимые от контекста и семантики глагола (сказуемого), чем в предыдущих предложениях *нахлохь, желохь*.

Глагол *тарлъиэб* 'походи', 'будь похожим' требует косвенного дополнения в форме инессива первого: *оххух терлъенё стиаkl сон цо шинё ва* 'я не видел похожего на него человека'. В этом предложении слово *оххух* 'на него' (букв.: 'о нем') выступает в синтаксической роли прямого дополнения в русском языке, от него зависит семантика предложения в целом, без него нельзя построить данное предложение.

Косвенное дополнение в форме элатива со значением нахождения предмета внутри сплошной или однородной массы. Косвенное дополнение в форме элатива, выражающего нахождение предмета внутри сплошной или однородной массы, употребляется для обозначения предмета, из которого надо что-нибудь извлечь. Такой предмет становится объектом прямого объекта и как таковой оформляется в рассматриваемой падежной форме: *ас хьуихи стиаkl вос* 'я из тебя сделаю человека'; *оххус суихи гиэё студентl во* 'он из меня сделает хорошего студента'. Таким образом, *хьуихи, суихи* представляют собой формы косвенного дополнения, выступающего в предложении в качестве прямого объекта.

Сравнительное дополнение. Форма сравнительного дополнения в бацбийском языке употребляется в функции второстепенного члена предложения, выражающего качественное превосходство одного предмета над другим. В основном в этом значении и выступает сравнительное дополнение.

а) Сравнительное дополнение обозначает предмет, по качеству превосходящий другой предмет: *и кхеоб лаум кlучiех || кlачiбах телъо* 'это ущелье лучше горной вершины'; *се корт || куирт кхоллар телъё хьё куирт кхоллрех || кхоллрах* 'мой головной убор лучше || превосходит твой головной убор'; *э дё укх донех гиэивх ба* 'та лошадь лучше этой лошади || превосходит эту лошадь'.

б) Сравнительное дополнение выражает логический объект: *хьё донех оххуин донев толдиэ* 'его лошадь (в состязании, в работе) превзошла твою лошадь'; *пашистур бiъох сабчiоби бiъев толдиэ* 'Красная Армия победила || превзошла фашистскую армию'. Если определение стоит в сравнительной степени, то имя, с которым что-то сравнивают, ставится в форме сравнительного падежа: *оххус сох гиэишхв цlерадцо* (форма положительной степени *гиэ, гиэиш* — наречие

'хорошо') 'он лучше меня пишет'; *ас хьох кIадэкIивх цIераддо* 'я меньше тебя пишу'.

в) Из морфологического выражения качественного превосходства одного предмета над другим, повидимому, развилось употребление сравнительного дополнения для выражения превосходства по росту, по величине, по возрасту: *о ваккхух ва сох* 'он старше меня'; характерно, что в этом предложении в сравнительном падеже стоят *ваккхух* 'старший', 'большой' и *сох* 'меня', 'чем я' (*сох* дословно означает 'обо мне'); *сё пстуин йаккхух йа хьё пстуинчох* 'моя жена старше твоей жены', 'моя жена больше (ростом) твоей жены'; *оккуин корт баккхух ба хьё кортах* 'его голова больше твоей головы'.

Косвенное дополнение в форме локатива и направительного первого падежа. Из всех форм, выражающих косвенное дополнение, самыми многочисленными являются формы местных падежей, рассматриваемых во всех их вариантах и разновидностях. Так как форма косвенного дополнения соответствует падежной и послеложной формам, то соответствующие падежные и послеложные формы выражают косвенное (местное) дополнение в его различных оттенках.

Формы местных падежей выступают в качестве выразителей локальных (пространственных) и субъектно-объектных отношений между членами предложения. Послеложные формы, как правило, используются в значении обстоятельства. Следовательно, местные падежные формы выражают, с одной стороны, пространственные (конкретные) отношения и включаются в синтаксическую группу сказуемого, тем самым становясь обстоятельством, и, с другой — субъектно-объектные (абстрактные, отвлеченные) отношения, т. е. отношения между членами предложения, и тогда они занимают менее зависимое положение в предложении, т. е. становятся косвенными дополнениями. Когда форма местного падежа используется в качестве выразителя субъектно-объектных отношений, т. е. грамматических (реляционных) значений, тогда она выступает в роли местного дополнения.

а) Формы локатива и направительного первого падежа (окончание **-ого** и **-огохь**) могут выступать в предложении в качестве субъекта принадлежности и обладания при глаголе *да* 'быть', 'иметь'. Здесь синтаксическая функция члена предложения в форме местного падежа соответствует русскому 'у меня', хотя дословно означает 'на меня', 'ко мне', например, *сого(хь) дӧ ба* 'у меня есть лошадь', 'я имею лошадь'. В этой функции, т. е. функции субъекта предложения, используются две формы местных падежей (локатива, отвечает на вопрос 'где?', и направительного первого, отвечает на вопрос 'куда?'), противопоставляемые друг другу в значении обстоятельства места и косвенного дополнения, например, *ас вуитиас шуго* 'я иду к вам'; *о шугохь* (локатив) *ва* 'он у вас находится'. Из этих примеров мы видим, что форма *шуго* отвечает на вопрос 'куда?', а форма *шугохь* — на вопрос 'где?'[1]. Эти различия функций данных форм местных падежей почти стерлись или стираются в бацбийском языке. Как правило, рассматриваемые формы местных падежей образуются от личных местоимений, от наименований разумных существ и частично, притом редко, от остальных имен.

б) Форма направительного первого падежа употребляется в значении второго объекта побуждения в побудительной конструкции, например,

[1] Такое противопоставление данных двух форм местных падежей, когда они выступают в предложении в функции обстоятельства места и косвенного дополнения, до сих пор четко проводится в восточновейнахском языке.

ас саи сидзего суин дӏ эцитиэ 'я своему зятю разрешил купить для меня лошадь'.

в) При глаголах речи форма направительного первого падежа обозначает лицо, к которому обращена речь: *алъал сого, миче вуитіахь* 'скажи мне, куда идешь'; *о кінат дукх лив оххуиго* 'этот парень много говорит ему'. При глаголах речи особенно ясно выявляется почти независимое от главных членов предложения самостоятельное положение местного дополнения. В приведенных примерах местное дополнение может быть опущено без ущерба для семантики и конструкции предложения: *алъ* || *алъал миче вуитіахь* 'скажи, куда идешь'. Однако во втором примере, если опустить местное дополнение, меняется оттенок предложения, хотя конструкция предложения сохраняется: *о кінат дукх лив* 'этот парень много говорит'. Мы видим, что и в этом примере семантика предложения в целом сохраняется, хотя и меняется оттенок фразы. Объясняется это тем, что имя в форме направительного первого падежа выступает в таких случаях в роли второстепенного члена предложения.

К группе глаголов речи примыкает и глагол *депх* 'проси' в том смысле, что он тоже требует местного дополнения в направительном падеже: *сӏё накъбистив шаир дадего тіатеб депхир* 'мой товарищ попросил денег у своего отца'. Сюда же относится и глагол *дупх* 'надень', 'одень': *сого даупху оххуин чокха* 'на мне (надета) его черкеска', а также такие конструкции предложения, как *согрендахь ухххоҳь, хьогохь саргеблоб цо хилъӯ* 'от меня ему, тебе пользы не будет'; *сохь корлейалъино конеб...* букв.: 'у меня из рук вышедшее имущество...'; *сого суигохь бави дӏ* 'у меня самого пропала лошадь'.

г) Некоторые глаголы „чувственного восприятия" требуют косвенного дополнения в направительном первом падеже: *ас хьичӏӗ хього* 'я смотрю на тебя'; *атхӗ хьипсатхӗ шуиго* 'мы глядим на вас'.

Как видно из примеров, подчас очень трудно бывает разграничить косвенное дополнение и обстоятельство места в форме направительного первого падежа, так как нет четкой границы между ними. Поэтому отношение исследователя к ним нередко может носить субъективный характер.

Здесь мы рассматриваем направительный первый падеж лишь в связи с его синтаксической функцией, близкой к функции локатива. Во всем остальном синтаксические функции направительного первого падежа будут охарактеризованы отдельно.

Косвенное дополнение в форме исходного падежа употребляется в нескольких значениях:

а) Основное значение данной падежной формы — это функция исходного падежа: *и амбуй ухххоре йалъено йа* 'этот разговор исходит от него'. Примечательно то, что эта форма исходного падежа может быть употреблена в значении определения в родительном падеже: *оғре йахьинӗ конеб* 'от меня 'унесенное' (дословно: 'ушедшее') имущество'. Но в следующем предложении эта же форма в ее двух вариантах скорее всего выступает в роли косвенного дополнения: *о согре (на) вахе ух* || *вухвахе* 'он пошел от меня обратно'.

б) Исходный падеж употребляется в значении косвенного дополнения при глаголах *хаци* 'слушай', *эц* 'купи || возьми': *хьогре хацинӗ сӗ и амбуй* 'от тебя я слышал этот разговор'; *ухххоре эцинас и куд* 'у него купил я эту шапку'. Употребление формы исходного падежа в этом значении восходит, повидимому, к его пространственной семантике и развилось по аналогии с *хьогре вагіос* 'я от тебя иду', отсюда *хьогре хацинӗ сон и амбуй* 'от тебя слышал я этот разговор'. Таким образом, использование исходного падежа в вышеприведенных предложениях

в значении косвенного дополнения является результатом расширения сферы его употребления по аналогии. Примеры: *Ивнегоре вал цо мегiебаддā макıа сō* 'от Ивана я не могу получить долг'; *кхеч кİнатхи хьай йохь ридбадйиэб* 'от чужого (другого) парня свою дочь береги'; *вашагоре цIерил деэ* 'от брата письмо пришло'.

Косвенное дополнение в форме направительного первого падежа выполняет функцию косвенного дополнения только в тех случаях, когда она используется в предложении не в прямом, а в переносном значении: *йохь маре* || *марго йуитıӯ* 'девушка замуж выходит', в этом предложении *маре* || *марго* 'замуж' (дословно: 'к мужу') стоит в одной из форм направительного первого падежа, соответствующей форме *скıоле* во фразе *йохь скıоле* || *скıолаи йуит* 'девушка || девочка в школу идет'. В предложении *сонаиндрод(е) вуитıас* 'на охоту иду я' форма *сонаиндрод(е)* только условно, с определенной оговоркой может быть признана косвенным дополнением. Она занимает полузависимое от сказуемого положение, нечетко, неясно оформляется, в чем и сказывается ее полузависимое положение. В основном эта форма зависит от предложения, от контекста, этим и определяется ее относительная самостоятельность. Случай переосмысления формы направительного первого падежа мы находим в следующих предложениях, в которых она употребляется для выражения точного совпадения двух предметов по величине, т. е. в значении сравнительного дополнения: *сē бакъō хьē бакъō дегıе да* 'мой жеребенок ростом с твоего жеребенка' (*дегıе* дословно означает 'до тела', 'к телу' в смысле 'до тела твоего жеребенка', т. е. 'ростом с твоего жеребенка'; им. п. ед. ч. — *дегı* 'тело'; ср. *дегıе* с *скıоле* 'в школу'); *оккуӯ йохь сē кİнат дегıе йа* 'его дочь ростом с моего сына' и т. д.

Все остальные формы (варианты) местных падежей, как правило, выступают в предложении в роли обстоятельства. То же самое следует сказать и о послеложных падежных формах. Поэтому синтаксические функции этих местных падежей будут рассмотрены нами в разделе, посвященном обстоятельству.

Косвенное дополнение с послелогами. В некоторых случаях имена в сочетании с послелогами выражают субъектно-объектные отношения и в связи с этим выполняют роль косвенных дополнений. В следующих фразах послеложная конструкция выступает в значении обстоятельства места: *оккус супр даржиэ стıол макахь* 'он накрыл стол скатертью' (здесь *стıол* 'стол' стоит в именительном падеже, а послелог *макахь* — в форме локатива); *сē пстıуинчов стıол макре супр дахьдитте* 'моя жена выстирала скатерть со стола'. Послеложные конструкции используются в значении косвенного дополнения, повидимому, по аналогии с падежными формами, когда они выражают субъектно-объектные отношения. Это видно и из следующих примеров: *йохь сон пех хаэ* 'девушка села рядом со мной || возле меня'; *тхе цIених пехдахь йахе машина* 'мимо нашего дома (дословно: 'через наш дом' по аналогии с 'через наше село') прошла машина'; *сон пехре(н) дахь дати пхьакıал* 'недалеко от меня (дословно: 'с моей стороны') убежал (пробежал) заяц'. В этих предложениях послеложные конструкции характеризуют субъектно-объектные отношения и, следовательно, они употребляются в значении косвенных дополнений. Вместе с тем их можно рассматривать, правда, с оговоркой, как обстоятельство места, находящееся в синтаксической группе сказуемого.

Чаще всего послеложные конструкции выступают в роли обстоятельства, а в роли косвенного дополнения они оказываются только в двух случаях: когда этого требуют контекст, семантика предложения в целом (т. е., когда они выражают субъектно-объектные отношения)

се ваши мак даккхб мовалеоб лебч 'на моем брате лежат большие обязанности'. Здесь мы находим употребление послеложной конструкции (сочетание имени с послелогом) в значении косвенного дополнения, выразителя субъектно-объектных отношений.

Если в предложении *газти* || *газиташ стюл мак йатіб* 'газеты лежат на столе' совершенно ясно обстоятельственное употребление послеложной конструкции *стюл мак*, то во фразе *оккуин мак газё пялті да* 'на нем хорошее пальто' *оккуин мак* 'на нем' скорее всего выражает субъектно-объектные отношения, а не пространственные отношения, почему и рассматривается нами *оккуин мак* как косвенное дополнение. Таким образом, послеложная конструкция в предложении *оккуин мак пялті да* занимает промежуточное, переходное (от обстоятельства к косвенному дополнению) положение по сравнению с послеложной конструкцией в предложениях *сё ваши мак даккхб мовалеоб лебч* и *газти* || *газиташ стюл мак йатіб*. Здесь определяющую роль играет конструкция предложения в целом, отражающая реальные отношения вещей в действительности и в соответствии с выражением этих отношений использующая послеложную конструкцию в переносном значении, в значении косвенного дополнения. Это видно и из сопоставления косвенного дополнения, выраженного в одном и том же значении в одном случае косвенным падежом, а в другом — послеложной конструкцией: *о Ахмити урмев* || *урем мак вахе* 'он в Ахмети на арбе (дословно: 'арбой') поехал'; *о донев* || *дон мак вахе лаум* 'он на лошади (дословно: 'лошадью') поехал в горы'. Послеложные конструкции использованы в значении косвенного дополнения во фразе: *о машинен мак хаэно вахе Ахмити* 'он поехал в Ахмети на машине'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВО

Обстоятельство места

Из всех видов обстоятельства — обстоятельства времени, качества, образа действия, причины, цели — наиболее широко представлено в бацбийском языке обстоятельство места. Многочисленные формы местных падежей в основном служат для выражения обстоятельства места в его различных оттенках. Эти оттенки сводятся к выявлению разнообразных пространственных отношений, главным средством выражения которых и являются формы местных падежей. Здесь известную роль играют также наречия места и послеложные конструкции.

Обстоятельство места, выраженное формативами локатива в его основной форме (формативы **-ахь, -ехь, -ихь, -охь**). Обстоятельство места в этом значении отвечает на вопрос: *мичхье* 'где?': *руса махкіар шугохь да* 'русские девушки у вас находятся'; *скюлахь дукх бадер да* 'в школе много детей'; *Сабчю таклавширехь нахн зораш йаккхб тависуплоб йа* 'В Советском Союзе для народов существует великая свобода'.

Обстоятельство места, выраженное формой исходного падежа, отвечает на вопросы: *мичре* 'откуда, от какого места?'; *мичивхре* 'откуда, с какой стороны?'; *мичхал* 'откуда, через какое место?'; *хьангре* 'от кого?'; *хьангивхьра* 'от кого', со стороны кого?'; *хьангхал* 'от кого, через кого?'. Падежные формативы, выражающие обстоятельство места: **-ихи, -ре, -аире, -ренахь, -нагідахь** (сочетание суффикса **-наг**і с послелогом **-дахь**, дословно: 'туда, там', употребляется в аналогичном сочетании в переносном значении 'оттуда'), **-егідахь:**

моцIапи скIолаире шуи чу буити 'ученики из школы домой || в свой дом идут'; *дӀо лаумре чу бо'биэ* 'лошадь с горы || с гор домой привели || пригнали'; *лаумренахь хиш дагӀо* 'со стороны гор реки текут (дословно: 'воды идут')'; *о вагӀо кIаллхоз гамгеобзихи* 'он идет от (из) правления колхоза || колхозного правления'; *э стIакI веэ кIолхозӀа мтавмджомрегоре* 'этот человек пришел от председателя колхоза'; *Ахметiре (Ахмитiре)* || *Ахмитiринахь веэ тхӀо вашӀо* 'из Ахмети приехал наш брат'; *Ахметiигидахь вагIош, хаце сон и амбуй* 'через Ахмети идя, я услышал этот разговор'. В значении формы транзитива первого в последнем предложении употребляется форма эргативного падежа (с формативом **-в**), когда имя, стоящее в этой форме, обозначает члена общества: *оххус цIерил далъи оххуин вашкорев* (косвенное дополнение): 'он(а) передал(а) письмо через || посредством его || ее брата'; *пхьегорна вагIош, багино сон ча* 'идя от (из) села || со стороны села, я увидел медведя'; *мацне ас Дуисигорна (хь) вагIас, къар йеэ* 'когда я со стороны Дуиси шел, пошел дождь'; *ас Дуисегорна(хь) вагIош, къар йеэ* 'когда я шел со стороны Дуиси (дословно: 'идя я со стороны Дуиси'), пошел дождь'.

Можно было бы привести еще аналогичные примеры обстоятельства места в серийных вариантах исходного падежа.

Обстоятельство места, выраженное формой направительного первого падежа и его серийными вариантами, отвечает на вопросы: *мич* 'куда?'; *мичивхь* 'по направлению куда?'; *мичхдахь* 'по направлению через что?'.

Обстоятельство места в основной форме направительного третьего падежа получает формативы **-аи, -и, -е,** а также формати в **-го,** если оно выражено личным местоимением или наименованием членов общества: *бадри скIолаи* || *скIоле дуити* 'дети в школу идут'; *къорчIне хьичIвас* 'я смотрю на курган'; *машина Ални йуити* 'машина в Алвани идет'; *ма хьаичI вашагӀо* 'не смотри на брата' (в этом случае *вашагӀо* — косвенное дополнение). Иногда форма направительного первого падежа в значении обстоятельства места выражается изменением основы слова: *бIъарцIе дахкI апстIарло* (именительный падеж *йопсти*) *болъе* 'крот ушел в землю'; *ас лоум* (именительный падеж лам) *вуитIас* 'я иду в горы (дословно: 'в гору')'.

Обстоятельство места в форме транзитива первого, в котором ставится предмет, в сторону которого совершается движение; оканчивается оно на **-уи(в)хь** || **(-уигуихь):** *ламнигуихьва вотIуш мосси накъиш да* 'когда идешь || едешь в сторону гор, встречаются (есть) плохие дороги'; *сабчIуихь* (а) || *сабчIугуихь вотIуш кIарандаш давдинас* 'когда я шел в сторону || по направлению сельсовета, я потерял карандаш'; *ас ламуш(в)хь хьичIвас* 'я смотрю в сторону гор'; *къоргнегуихь хьичIвасӀо* 'я смотрю в сторону кургана'; *сӀе цIигуихь гIобат* 'идите в сторону моего дома'.

Обстоятельство места, выраженное послеложной конструкцией, характеризует предмет, через который проходит движение, и получает формати в **-идахь,** которому предшествует соответствующий соединительный гласный звук: *ламнагIдахь кIохах вахнас* 'я поехал в Грузию через горы'; *базрегIдахь веэнас* || *ве'нас шуи чу* 'я пришел в ваш дом через базар'; *студентти буити Телвегидахь Тбилиси (Тбилиси)* 'студенты едут через Телави в Тбилиси'; *хьунлогидахь вахнас лоум* 'через лес я пошел || поехал в горы'; *Тбатнигидахь дахнатхӀо гаумбарч* 'через Тбатани пошли || поехали мы в Алазнистави'. Обстоятельство места в данном значении может быть выражено и без послеложного окончания: *же Шираик КIохагIахь кхело* 'овец ведут || гонят в Ширакн через Кахетию'.

Не всегда удается провести четкую границу между обстоятельством места и косвенным дополнением, особенно в тех случаях, когда в качестве второстепенных членов предложения употребляются личные местоимения и названия членов общества в формах направительных, исходных, транзитивных и других местных падежей. Это видно из следующих примеров: *ас ицнас* и *бакъӧ пхеваигоре* 'я купил этого жеребца у хевура', *пстiарчалло дахит э асӧ* 'пусти между быков этого теленка', т. е. 'в середину быков пусти этого теленка'.

От этих примеров отличаются следующие предложения тем, что них обстоятельственные слова в бо́льшей степени зависят от группы казуемого: *джагилоре хьалъэцдали гарул котам* 'из колючих кустов выпорхнула дикая курочка'; *туих кхас супiел* || *туих деб супiел* 'соль насыпь || брось в суп'; *хих* || *хихдахь валънас* 'через реку перешел я'; *къунчiлерендахь кхосси топ* 'с угла || от угла стрелял' (дословно: по направлению от угла бросил ружье').

Вместе с тем наблюдается отклонение форм, выражающих обстоятельство места, от агглютинативного оформления и использование внутренней флексии в качестве грамматических средств выражения обстоятельства места: *атхӧ же Шираик кхело* 'мы гоним овец в Шираки'. Здесь обстоятельственное слово *Шираик* (именительный падеж *Ширика*) не имеет характерного для направительного первого падежа форматива, присоединяемого к основе путем агглютинации. Больше того, в следующих примерах использованы суплетивные формы для выражения обстоятельства места: *лахьӧ апстiарло* (именительный падеж *йопстi*) *болъе* 'змея ушла || зарылась в землю'; *о лоум* (именительный падеж *лам*) *вуитi* 'он в горы идет || едет'. В основе этих изменений лежат явления семантического и фонетического порядка.

Обстоятельство места, выраженное различными послеложными конструкциями. В бацбийском языке широко распространено выражение обстоятельства места сочетанием имени с послелогом (послеложной конструкцией). Наиболее употребительны следующие послелоги: *мак* 'на' (употребляется в самом широком смысле), *ну* 'в', 'внутрь' (внутрь чего-нибудь), *кiикiел* 'из-под' (субаблятив), 'под', *йух* 'под', 'у', *йукъ* 'в середину', *пех* 'рядом', 'со стороны', 'в сторону', *къатх* 'перед', 'вперед', 'спереди', *гарi* 'близко', 'вблизи', 'поблизости', *дахь* 'там', 'туда', 'по направлению туда', *бух* 'дно', 'на дно', 'изнутри' *вух* 'обратно', *нiъаи* 'выход' — соответствует русским глагольным приставкам 'вы', 'из', *лакхиш* 'верх', 'сверху', 'вверху', *лахиш* 'вниз', 'внизу' 'снизу'. Все эти предлоги склоняются, за исключением *вух* и *нiъаи*, которые перестали склоняться и в основном употребляются в значении глагольных приставок. Все они выступают в значении послелога, наречия, глагольных и именных приставок. Почти все рассматриваемые слова сохранили до сих пор свое вещественное значение. Так, например, *йукъ* означает 'середина', 'поясница', *бух* 'дно', *кiикiел* 'пространство' под какой-нибудь вещью, навесом, домом, потолком и т. д.); *лакхиш* — причастно-деепричастная форма, восходящая к корню **лакх** с вещественным значением 'высота', 'вершина' и т. д.: *о хаэ урем мак* 'он сел на арбу'; *хен йухехь латт о* 'он стоит у дерева'; *оккус газиташ стiол мак йихкiе* 'он положил газеты на стол'; *оккар урем сабдзел кiикiел оттбиэ* 'они поставили арбу под сарай || в сарай (под навес)'; *хен кiикiел отт!* 'становись под дерево!'; *оккар урем нiъаи кiарчбиэ сабдзел кiикiлере* 'они выкатили арбу из-под навеса (сарая)', так, правда, говорят редко, эту фразу чаще всего употребляют без послелога: *оккар урем сабдзлере нiъаи кiарчбиэ; се пстуинчов стiол макре супр соэци* 'моя жена со стола взяла скатерть'; *йохь машинен тех хаэ* 'девушка возле машины села'.

Часто послелоги сочетаются, выступая в предложении в значении обстоятельства места: *метевзив хи макдахь (хилогидахь) хацар йилле* 'рыбаки протянули сеть через реку'; *сон пехрендахь дагIи пхьакIал* 'близко от меня || рядом со мной (от меня, с моей стороны) убежал (пробежал) заяц'; *тхе цIенин пехдахь йахе машина* 'мимо нашего дома прошла машина'.

Обстоятельство места, выраженное наречиями места. В бацбийском языке обстоятельство места выражается при помощи таких наречий места, как *хьатхā* 'перед', 'вперед', *тIкъуихь* 'позади', *йухьал (пIирдапIир)* 'напротив', 'против', *лахуш* 'внизу', *лакхиш* 'наверху', *исев* 'сюда', *исевичI* 'именно сюда', *уис* 'туда', *осичI* 'именно туда', 'там', *хьалл* 'вверх (туда)', *хьаллачI* 'именно туда (вверх)' *аи уис* 'вон туда', *цхьаг* 'вместе' (в одном и том же месте), *цомичхье* 'нигде', *кхеметтехь* 'в другом месте' (в любом другом месте), *исегдахь* 'по направлению сюда', *исерендахь* 'по направлению отсюда, *исемди* 'до сих пор', 'до этого' (в пространственном значении), *осегдахь* 'по направлению туда', *уисрендахь* 'по направлению оттуда'. Как мы видим, все эти наречия склоняются. Только в контексте, в предложении можно определить, в каком значении мы их употребляем — в значении послелога, приставки, определения, наречия места (обстоятельство места), косвенного дополнения (употребление их как лексических единиц). Утвердившаяся уже форма (своего рода форма именительного падежа) таких наречий, как *исев, уис,* почти всегда воспринимается как форма наречия места. При употреблении *хьалл* 'вершина', 'высота' (когда снизу вверх смотришь или идешь), а также 'вверх (туда)' только по контексту можно определить, в каком значении используется данное слово в предложении. Такие наречные формы, как *лахуш, лакхиш,* представляют собой застывшие причастно-деепричастные формы, образованные от имен (*лакхиэ* 'верх', 'вершина', *лахиэ* 'нижняя часть чего-нибудь') по аналогии с глаголом. Эти же формы, склоняясь, могут выступать в значении определения при определяемом: *лаухшӣ || лаухширē цIа* 'нижний дом', *лаухшичах || лаухширечох цIенех* 'о нижнем доме', *лакхшире цIа* 'верхний дом', *лакхширчох* 'о верхнем доме и т. д.

Использование анализируемых форм в значении наречия места (обстоятельства места) легко установить в следующих примерах. *о лакхиш гевагIер* 'он наверху сидел'; *сон ла'доли осе вӑхар* 'я захотел там жить'; *ас вахес осехь, мичхье ла'доли (лаадоли) сон* 'я живу там, где захочу'; *о уис вуити* 'он туда идет'; *оби тIбатнимци бахено буха' берцIи* 'они доехали до Тбатани и вернулись обратно' (в этом предложении *буха'* можно рассматривать как наречие, тогда его нужно писать отдельно, и как глагольную приставку, в этом случае *буха'* присоединяется к глаголу *берцIи* 'вернулись'); *о вишӣ лакхиш* 'он ложится наверху'; *о исере шарн йахе* 'она отсюда к себе ушла'; *йол исев* 'приди || иди сюда'; *икхсивхь веэ о* 'по направлению сюда пришел он'; *вахе о исигдахь* 'он пошел по направлению отсюда'; *о вахе исерендахь* 'он пошел по направлению оттуда'; *о йеэ уисрендахь* 'она пришла по направлению оттуда', *о йахе уис* 'она ушла || пошла туда'.

Показательны и следующие примеры: *хьох тарлъе стIакI сō цомичхье цо вагинō ва'* 'похожего на тебя человека я нигде не видел' (*цомичхье* 'нигде' состоит из частицы отрицания *цо-* и *-мичхье* 'где'; второе отрицание (*цо*), которое стоит в этом предложении, как правило, не употребляется, хотя и допускается, как в данном случае), *мичхма' ва иштӣ стIакI, муилне хьо ва* 'везде || всюду имеется (есть) такой человек, как ты'; *цомиче ихос* 'я никуда не хожу' (в этом предложении частица отрицания второй раз не употреблена); *мамиче*

ма го 'никуда не ходи' (здесь *мамиче* 'никуда' состоит из частицы отрицания повелительного предложения *ма* и *миче* куда'); *мамичивхь(а) ма го* 'ни в какую сторону не ходи'.

Обстоятельство времени

Для выражения обстоятельства времени в бацбийском языке используются, во-первых, наречия времени и, во-вторых, падежные формы тех слов, которые обозначают время.

а) Наречия времени следующие: *тха* 'сегодня', *кхā (кханŏ)* 'завтра', *псарлуин* 'вечером', *хьатхе* 'прежде', 'тогда же', *кико* 'давно', *инц* теперь', *кхе* 'после', *каст-кастıе* 'часто, почаще', но *кастıе* 'скоро', быстро', *нетхиш* 'редко', *мацı- къамацıкъ* || *мацıкъакı* 'иногда', *инцдоли* 'отныне', 'с этого времени', *бıъа* всегда', *цомацне* 'никогда', *маца* 'когда', *мацломци* 'до каких пор' (*мацломци* представляет собой форму предельного падежа, обозначавшего пространственное понятие до такого-то места, *мацломци* образовано от *маца* 'когда' путем присоединения форматива этого падежа **-ломци,** в данном случае не в пространственном, а во временно́м значении, т. е. здесь налицо переосмысление форматива, выражающего пространственное значение для обозначения временного значения), *мацахдоли* 'с каких пор' (в *мацахдоли* к форме вещественного падежа *мацах* от *маца* присоединен особый временно́й форматив **-доли,** который используется в именах с лексическим значением времени для выражения исходного падежа), *эхьат* 'тогда', *эхьатдоли* 'с того времени', 'после этого', *эхьатломци* 'до того времени', 'до этого', *ламо* 'послезавтра', *сибсрехь* позавчера', *улŏ* 'на четвертый день' (начиная с сегодняшнего дня), *пıало* 'на пятый день' (считая и сегодняшний день), *буис* 'ночью', *гурде* 'утром' и т. д.

Наречия времени склоняются и обычно дают все формы местных падежей: *эхьат о вāхер осехь* 'тогда он жил там'; *эхьатдоли цо веэнŏ о тха чу* 'с тех пор || с того времени не заходил он к нам'; *эхьатломци цо веэно о тха чу* 'до того времени || до этого времени не заходил он к нам'; *нетхиш ихŏ о тха чу* 'редко он заходит к нам'.

б) Обстоятельство времени выражается падежными формами (особенно серийными формами местных падежей) тех слов, которые передают понятия времени: *хā* 'время', *саат* 'час', *шо* 'год', *бутт* 'месяц', *хкıо* 'лето', *ıа* 'зима', *дохьа* (*гаэапхула* — груз.) 'весна', *буис(ва)* 'ночь', ночью', *де* 'день' и т. д. Примеры: *тха ваи ботх цо тегбо* 'мы сегодня не работаем'; *тхаломци мушебаддиэ* (груз.) *ваи* 'до сегодняшнего дня работали мы'; *укх динломци мушебаддиэ вай* 'до этого дня мы работали'; *итт саатгомци* (именительный падеж *саат*) *мушебаддиэ вай* 'мы работали до десяти часов'; *гурдне барлъ саатехьдоли юкъматтдиндомци мушебаддиэнатхŏ* 'с восьми часов утра до полудня работали мы'. Обстоятельство времени в этой фразе выражено двумя группами слов, с одной стороны, *гурдне барлъ саатехьдоли*, где *гурдне* 'утра' стоит в форме родительного падежа и является определением, количественное числительное *барлъ* 'восемь' оформляется именительным падежом, *саатехьдоли* оформляет всю группу обстоятельства времени путем сочетания **-ехь** — форматива местного падежа, отвечающего на вопрос 'где?' (в данном случае функция этого форматива затушевана), с **-доли** — формативом исходного падежа, обычно являющегося в данной его разновидности носителем предикативной функции. Форматив **-доли** в последнем значении употребляется в причастно-деепричастных формах глагола, в некоторых случаях он используется для образования придаточного предложения.

Вторая группа обстоятельства времени представлена одним словом *юкъматтдинломци* в значении 'до полудня', оно является своего рода сложным словом, в котором *юкъ* 'середина' — в именительном падеже, *матт* 'место' — в именительном падеже и склоняемая часть — *динломци* (дословно: 'до дня', форма именительного падежа *де* 'день') форма предельного падежа (форматив — *(н)ломци*).

Обстоятельство времени может быть выражено и другими падежными формами, например: *укх денихь* (местный падеж) *ас калаик вахе* 'в этот день я поехал || пошел в город'; *ценик* (иннесив) *валвалинӧ кха шарехь* (направительный первый) *децлес гамдӑ* 'начиная с нынешнего года я должен учиться в течение трех лет'; в этом предложении *ценик волвалино* (дословно: 'в нынешнем году начиная') можно заменить уже знакомой нам формой *ценехдоли*.

Обстоятельство образа действия

В роли обстоятельства образа действия в бацбийском языке используются:

а) Наречия качества: *оккус гаэши алъи оккуиго* 'он хорошо сказал ему'; *о мамлегеш вуге* 'он кричит по-петушиному'.

Форма на **-ш**, употребляемая в значении наречия (главным образом наречия образа действия), как правило, выступает в предложении только в этом значении, т. е. в значении наречия.

б) Качественные определения (прилагательные), когда они стоят перед сказуемым, т. е. если качественные определения включаются в синтаксическую группу сказуемого. Если же формы качественных определений стоят перед существительным и включаются в синтаксическую группу существительного, то они выступают в функции качественных прилагательных. Таким образом, одна и та же форма (чаще всего соответствующая форме определения в родительном падеже) используется то в значении качественного прилагательного, то в значении наречия качества, образа действия в зависимости от его места в предложении, от того, к какому члену предложения она примыкает. В тех случаях, когда качественные прилагательные включаются в синтаксическую группу сказуемого, они всегда употребляются в значении наречий качества и образа действия: *о кастіе йеэ исев* 'она быстро пришла сюда'; *о сихи йеэ исев* 'она очень быстро пришла сюда'; *оккус мосси мушебаддо* 'он плохо работает'.

Эта же форма может выступать в значении качественного прилагательного: *мосси стіакі* 'плохой человек', *сихи стіакі* 'торопливый человек' и т. д. Из этого следует, что в бацбийском языке качественные прилагательные и наречия качества, образа действия еще формально не дифференцировались. Их тяготение друг к другу в отношении своего формального выражения объясняется их принадлежностью к одной и той же группе слов, выражающих признак, качество предмета, действия. Группа слов типа *сихи* 'торопливо', 'очень быстро', 'торопливый', 'быстрый', *мосси* 'плохой', 'плохо' не выражает никогда предметности, опредмеченного действия или состояния, их основная семантика — это выражение признака, качества предмета, действия, состояния. Роль их в предложении определяется синтаксически: если они включаются в группу имени, то они характеризуют признак, качество предмета, и тогда мы рассматриваем их как качественные прилагательные, если же они относятся к группе сказуемого, определяя признак, качество действия, состояния, то они соответственно выступают в функции качественных наречий.

Таким образом, в бацбийском языке мы устанавливаем определенную лексико-семантическую группу слов, которые в зависимости от их синтаксического положения в предложении выступают в значении выразителей признака, качества предмета как субстантива (субстантивный признак), и действия, состояния как сказуемого (процессуальный признак).

в) К только что рассмотренной группе слов, выражающих признак, качество предмета, действия, состояния примыкают и такие слова, как *дукх* 'много', 'многое', *кIадзикI* 'мало', 'немного'. Характерно, что некоторые из этих слов, когда они употребляются в значении определения, оформляются и получают новое значение, например, от *кIадзикI* образуется *кIадзкIо* (чаще всего *кIацкIо*, где звонкая свистящая аффриката **дз**, оказавшись перед смычногортанным **кI**, перешла в глухую свистящую смычногортанную (надгортанную) аффрикату **ць**) со значением 'маленький'. Данные слова, примыкая к имени, определяют его, а включаясь в синтаксическую группу сказуемого, характеризуют преобразие действия, которое ассоциируется с понятием качества, образа действия, поскольку речь идет не о характеристике предметности, а о характеристике действия: *моссич кIолхозникIов кIоллектIивбиязь кIадзикI мушебаддо* 'плохой колхозник мало работает в колхозе'; *окхус кIадзикI мушебаддо маграм дукх лив* 'он мало работает, но много говорит'.

Употребление одних и тех же форм слов как в значении качественного определения, так и наречия образа, качества действия является языковой чертой бацбийского языка. Формальная дифференциация их исторически возникает позднее. Рассматриваемые слова в роли качественного определения начинают оформляться, получая падежные окончания прилагательных. Эти же слова, определяя характер, признак, качество, образ действия, не оформляются; они употребляются в виде чистого корня.

г) Деепричастие в форме настоящего времени. Форма деепричастия настоящего времени (причастно-деепричастная форма) морфологически соответствует уже дифференцировавшемуся наречию качества, образа действия: *окхус ливш цIераддо* 'он, разговаривая, пишет'; *бадер дилош цIиті скIолаи* 'ребенок, смеясь, идет в школу'; *окхус хьаллаттеш хьи маикх* 'он стоя ест хлеб. Форма деепричастия в значении обстоятельства образа действия используется только в тех случаях, когда она употребляется для характеристики сказуемого, а не в составе причастно-деепричастного оборота или придаточного предложения.

д) Форма эргативного падежа, представленного разновидностью родного падежа с формативом **-в**: *дӀо чортев буиті* 'лошадь рысцой (мелкой рысью) идет'. Употребление эргативного падежа в данной его разновидности в значении обстоятельства образа действия встречается очень редко. Использование эргативного падежа в этом значении представляет существенный интерес для характеристики процессов расширения синтаксических функций данной падежной формы. Использование эргативного падежа в орудном значении (в значении орудия, инструмента действия) привело к употреблению формы эргативного падежа в значении обстоятельства образа действия. Это видно из нижеследующих примеров: *кIоллектIивбив* (форма эргативного падежа в значении реального субъекта, подлежащего) *ахӀо шари аидгIи* 'колхозники пашут свои участки'; *кIоллектIивбив тIрактIорев* (форма эргативного падежа в значении орудия труда — косвенного дополнения) *ахӀо шари аидгIи* 'колхозники трактором пашут свои участки'; *ас кIоллектIивсив боткх тегбо* 'я с колхозниками работаю'. Здесь форма орудного и эргативного падежей в функции совместного падежа. В данном случае вместо

кюллективбив может быть употреблена и форма совместного падежа— *кюллективбици ботх тегбо* 'я работаю вместе с колхозниками'; *дӏо чортев буити* 'лошадь рысцой идет' (форма орудного и эргативного падежей *чортев* 'рысцой употреблена в значении обстоятельства образа действия по аналогии с дополнением, выражающим совместность действия). Здесь форма *чортев* напоминает русское наречие 'галопом'.

Напротив, выступая в значении обстоятельства образа действия по аналогии со своей предшествующей функцией, слово, стоящее в форме эргативного падежа, включается в синтаксическую группу сказуемого и отвечает на вопрос 'как?', например: *дӏо чортев буити* 'лошадь рысцой идет' (как идет лошадь?).

Эта четырехступенчатая аналогия расширения функций грамматической категории эргативного и орудного падежей как оформителя и выразителя членов предложения замечательна тем, что она характеризует в известной мере законы функционирования категории данного падежа в бацбийском языке.

е) Наречие сравнения, уподобления, сопоставления *са* 'как'. *Са*— неизменяемая форма наречия; она дает много оттенков значений, даже входя в состав слов, выражающих обстоятельство образа действия: *о лав са куивали* 'он побелел, как снег'; *бӏъорцӏ йахи кхоссин кхер са* 'волк понесся, как брошенный камень, как пуля'; *ас о са цо лел* 'я не веду себя так, как он'; *окхуй* || *окхуин йохь хьӏ йохь са ламзур цо йа* 'его дочь не так красива, как твоя дочь' (дословно: 'его дочь твоя дочь как красива не есть').

ж) Особая форма сравнительного падежа, когда она характеризует действие, производимое сказуемым: *окхумпле цо лелесӏ* 'я не хожу столько, сколько он' (дословно: 'сколько он я не хожу'); *окхумпле цо йакъо ас маикх* 'я не ем хлеба столько, сколько он'; *ахь тха окхумпле ботх тегб-иэр* 'ты сегодня столько работал, сколько он'.

з) Некоторые слова или выражения, усвоенные из грузинского языка и вошедшие в бацбийский язык, например: *о квитад* (груз.) *вуити Цювата* 'он идет пешком в Цовата'.

Обстоятельство причины

Обстоятельство причины может быть выражено при помощи слов *бехкӏ* 'по причине', *гамоислобит* 'благодаря', 'по причине', усвоенного из грузинского языка, а также эргативным падежом имени существительного, эргативной формой масдара *хилъар*, сочетанием формы исходного падежа с послелогами *дахь* и *макдахь*.

а) Слово *бехкӏ* (дословно обозначает 'вина'), когда оно вместе с предшествующими ему словами выражает обстоятельство причины, ставится в эргативном падеже: *сӏе бехкӏев о батх мак отте* 'благодаря мне (дословно: 'по моей вине', 'по моей причине') он устроился на работу'; *сабчӏ мтавроб бехкӏев вай бадрив гамадо* 'благодаря советской власти учатся наши дети'.

В этих предложениях *бехкӏ* выступает в значении служебного слова, т. е. в грамматическом значении. Оно может выступать и в значении лексической единицы (в вещественном значении), в значении слова, выражающего определенное понятие: *о сӏе бехкӏ б-а* 'эта моя вина (ср. восточновейн. *и са бехк ба* 'это моя вина'); *со цунах бехкиэ ва* 'я в этом виноват'. Таким образом, в конкретном предложении мы определяем, в каком значении выступает *бехкӏ*, в грамматическом или лексическом (в значении отдельного слова-понятия).

б) Слово *гамоислобит*, усвоенное из грузинского языка, ставится в предложении после слов, входящих в группу обстоятельства причины,

падежного форматива не получает: *сабчI мтавроб гамоислобит вай бадрив гамадӧ* 'благодаря советской власти учатся наши дети'.

в) Масдар в значении обстоятельства причины употребляется в форме эргативного падежа: *гамдарев сӧ сакм гаэшш оттйиэ* 'благодаря учебе || по причине учения мое дело пошло хорошо'. Обстоятельство причины в этом предложении может быть выражено сочетанием причастно-деепричастной формы смыслового глагола и масдара в форме эргативного падежа: (*со*) *гамдиэн хилърев сӧ сакм гаэшш оттйиэ* 'из-за учебы || по причине учебы (дословно: 'изучивший') мое дело пошло хорошо'.

г) Для обозначения обстоятельства причины используется сочетание формы исходного падежа с послелогом *дахь: согрендахь отте о вахна(н) мак* 'через меня (в смысле 'благодаря мне', 'по причине меня') я встал на вахту; *сабчIо мтавробгрендахь же дажда дукх йопсти йа бацбиго || бацби* 'благодаря советской власти (дословно: 'через советскую власть') у бацбийцев есть много земли, чтобы пасти овец'; *оккхунгрендахь дахьмалвалинӧ со* 'из-за него (дословно: 'через него') я устал'. Такие обороты речи в бацбийском языке встречаются очень редко.

д) Обстоятельство причины выражается сочетанием причастно-деепричастной формы смыслового слова, масдара *хилъар* в исходном падеже и сложного послелога *макдахь* (он слагается из двух послелогов: *мак* 'я и *дахь*, который воспринимается в современном языке как наречие места 'туда', 'там'): *лацIиш хилърен макдахь вахнас суин* 'по причине болезни || из-за болезни я пошел к себе'; *шаир тIотI лацIаш хилърен макдахь Сандрос цо цIераддо сого* 'из-за болезни своей руки не пишет мне Сандро'; *къар йагIош хилърен макдахь ас цо вахи скIолаи* 'из-за дождя || по причине дождя не пошел я в школу'.

Обстоятельство цели

Обстоятельство цели выражается формой дательного падежа имени в сочетании со сложным послелогом *макдахь*, формой дательного падежа имени, после которого ставится *далла* 'ради', и синтаксической группой объекта действия и инфинитива.

а) Обстоятельство цели, выраженное сочетанием формы дательного падежа имени и сложного послелога, широко используется в бацбийском языке: *сакмон макдахь веэрас || ве'рас исев* 'ради дела приехал я сюда'.

б) Слово *далла*[1] 'ради' в сочетании с формой дательного падежа имени употребляется в значении обстоятельства цели; *далла* предшествует имени, с которым оно сочетается: *хьон далла гевагIес исехь исехь*) 'ради тебя я сижу здесь', *ас и шур бадрин далла эв(о)йо* 'я покупаю это молоко ради детей'.

в) В бацбийском языке очень часто используется сочетание инфинитива с объектом действия для выражения обстоятельства цели, причем, как правило, инфинитив ставится после объекта действия: *профессор сэ лекци хаттIа* 'профессор пришел прочитать лекцию'; *сон леэ || ле' газита хетIтI* 'я хочу читать газету'; *ас исев(эсев) веэр сай ботх гебӧ* 'я пришел сюда свою работу выполнить'. Как мы видим из последнего примера, при обстоятельстве цели может стоять и определение *сай* 'свою'), а также обстоятельства места, времени, образа действия,

[1] Точно установить генезис этого слова не удается, предположительно можно сказать, что сочетание типа *хьон далла* 'ради тебя' возникло из сочетания типа *хье дални* 'твоему богу', где в слове *дални* по прогрессивной ассимиляции н перешло в л (родительное определение стало употребляться в форме дательного падежа в соответствии с новой семантикой: не 'твоему богу', а 'тебе, для тебя, ради тебя' (ср. восточновейн. *далла* < *дела*).

примыкающие к обстоятельству цели, т. е. включающиеся в синтаксическую группу последнего: *ас веэр саи ботх газиш тегбā тха исев* 'я приехал свою работу хорошо делать || выполнять сегодня здесь'. Что обстоятельства места, времени, образа действия включаются в синтаксическую группу обстоятельства цели, мы устанавливаем по их месту в предложении. В значении обстоятельства цели употребляется и инфинитив: *о вуитI мушебадда* 'он идет работать'; *о вуитIу скюлаи гамда* 'он идет в школу учиться'.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

В бацбийском языке существуют различные способы выражения атрибутивных отношений. Наиболее распространенными из них являются способы выражения о п р е д е л е н и я — зависимого члена предложения. Для выражения определения используются формы родительного падежа существительных, местоимений, причастий, числительных и формы, производные от них. Так называемые отнаречные и отглагольные формы, характерные для языков Кавказа, выступая в предложении в качестве прилагательного-определения, принимают форму родительного падежа.

В отдельных случаях в значении определения употребляются также и формы наречия места. В значении качественных прилагательных-определений часто используются формы наречий качества и образа действия.

Как правило, прилагательное-определение непосредственно предшествует определяемому слову. Такое прилагательное-определение в вейнахских языках называют несамостоятельным, зависимым, так как оно зависит от того имени, которому оно предшествует и которое оно определяет. В этом несамостоятельном, зависимом от определяемого им слова положении оно и оформляется в предложении. Когда же прилагательное-определение употребляется без определяемого им слова, от которого оно зависит, то оно является самостоятельным, независимым. Такое определение в вейнахских языках принято также называть с у б с т а н т и в и р о в а н н ы м о п р е д е л е н и е м, так как оно заменяет имя в предложении, склоняется как имя. Формы независимого и зависимого субстантивированного определения в именительном падеже ед. ч. совпадают: *ваккхдā* || *ваккхуā стIакI* 'старый человек', 'большой человек' (здесь *ваккхуā* 'большой, старый' — зависимое определение-прилагательное); *ваккхуā* 'старик', 'старший' (в этом случае *ваккхуā* выступает в значении независимого, субстантивированного определения). Во всех косвенных падежах определение-прилагательное имеет одну форму, одно падежное окончание: *ваккхуч* || *ваккхугоч* || *ваккхуич стIакIон дā балъи ас* 'я дал старому человеку лошадь'; *ваккхуич стIакIох ливас* 'я говорю о старом человеке' и т. д.

В основу косвенных падежных форм независимого (субстантивированного) определения кладется форма типа *ваккхуич* и к ней присоединяются соответствующие падежные окончания: *ваккхуич-о-н дā балъи ас* 'я дал старику лошадь' (в *ваккхуич-о-н* звук **о** — соединительная гласная, а **-н** — форматив дательного падежа); *ваккхуич-о-х* || *ваккхуич-у-х ливас* 'я говорю о старике' (в *ваккхуич-о-х* || *ваккхуич-у-х* **о** || **у** — также соединительная гласная, а **-х** — форматив инессива, соответствующего русскому предложному падежу).

Зависимые и независимые определения могут быть качественными и относительными. Подробно мы их рассмотрим в разделах, посвященных качественным и относительным определениям, здесь же ограничимся их общей характеристикой.

Формы зависимых и независимых определений обусловлены их семантикой и синтаксической функцией в предложении. В этом смысле бацбийские зависимые и независимые определения соответствуют разрядам слов типа 'столовая посуда' и 'столовая' (субстантивированное прилагательное) в русском языке.

Кроме вышеуказанного типа независимых качественных и относительных определений, в бацбийском языке существует еще один тип таких независимых определений, которые образуются при помощи специального форматива **-икı || -кı**, соответствующего кистинскому формативу того же значения **-рг.** Характерной чертой обоих типов независимых качественных и относительных определений является то, что они всегда склоняются подобно именам существительным. Напротив, зависимые качественные и относительные определения могут быть в предложении оформлены и не оформлены.

Качественное определение

Качественное определение может быть оформлено и не оформлено.

а) Одно качественное определение, стоящее перед определяемым словом, может быть не оформлено: *ламзур кортӧ ба хьӗ* 'у тебя красивая голова'. Сочетание неоформленного прилагательного-определения и определяемого воспринимается как нечто целое, как одно понятие, выражаемое одним словом-понятием *ламзуркортӧ*, однако последнее не одно слово, а два слова, так как каждое из них в отдельности употребляется в предложении, имеет свое лексическое значение, оформляется и выступает в функции разных членов предложения.

Когда же сочетание неоформленного определения с определяемым воспринимается не как одно понятие, то определение оформляется: *бадри хьепсур тхӗ ламзурч кортмӑ кхоллриго* 'дети смотрели на наши красивые головные уборы'.

В современном языке сочетание неоформленного определения с определяемым и оформленного определения с определяемым соответственно вышеуказанным семантическим оттенкам не соблюдается. Можно сказать: *о ламзур йохь йа* 'она красивая девушка' и *ламзурч йахьох ливас* 'я говорю о красивой девушке'; *моссӣ стıакı ва о* 'он плохой человек' и *укх пстıунгохь моссӣ хьаисат йа* 'у этой жены плохой нрав'.

Такие качественные определения, как *йаккхӧ* 'большой', *дапхӧ* теплый', *дахӗ* 'длинный', *дацӯ* 'короткий', *дацıӣ* 'дорогой', 'тяжелый' (в значении 'дорогой' чаще употребляется заимствованное из грузинского языка слово *дэвиро*), *давӣ* 'легкий', 'дешевый', *ияп* 'дешевый', *лапсӣ* 'высохший', *дакъдиэн* 'сушеный' (мясо, мясопродукты и др.), *дарстıен* 'жирный', *дарцıин* 'голый', *дуцıин* 'сытый', в положении перед определяемым словом, как правило, оформляются. Одно качественное определение, стоящее перед определяемым, сравнительно редко не оформляется.

б) Качественное определение-прилагательное оформляется в следующих случаях: 1) когда одно качественное определение предшествует определяемому: *Сандро гıаэ̄ стıакı ва* 'Сандро хороший человек'; *гıазич стıакıон либале ботх* 'хорошему человеку дай работу'; *гıазич стıакıци вагıос шуго* 'я приду к вам с хорошим человеком'; 2) когда определяемому слову предшествует несколько качественных определений, в этом случае они могут получить форматив определения в косвенных падежах: *и гарчӧ баккхӧ || баккхуӣ куд сӗ ба* 'эта черная большая шапка моя'.

Относительное определение

Относительное определение также бывает оформленное и неоформленное.

Неоформленное относительное определение употребляется:

а) Когда одно определение предшествует определяемому (при этом определяемое слово всегда склоняется): *ас ливас окр саатах* (*окрсаатах*) 'я говорю о золотых часах'; *со окр саатцци ва* 'у меня нет золотых часов' (дословно: 'я без золотых часов'). В этих предложениях слово *окр* (дословно: 'золото'), выступающее в значении определения, выражено существительным в именительном падеже, роль его как члена предложения мы определяем по контексту и по занимаемому им месту в предложении.

Характерно, что в таком неоформленном употреблении определение принимает ударение определяемого им слова и интонационно сливается с ним в одно слово. В результате такое сочетание определения с определяемым воспринимается как одна лексическая единица, выражающая одно понятие, и в этом смысле сочетание *окр саат* можно писать слитно, как одно слово: *окрсаат* 'золоточасы' (ср. *жар-птица* и аналогичные сочетания в русских народных сказках). Вместе с тем существительное *окр*, когда оно употребляется в значении определения, может оформляться как зависимое оформленное определение: *йаи хьога окруй саат?* 'есть ли у тебя золотые часы?'; *ас ливас хьоцци эхьат окруич саатах?* 'я говорил с тобой тогда о золотых часах?'

Оформленное определение употребляется чаще, сочетание же неоформленного определения с определяемым воспринимается как архаичное явление. Неоформленное относительное определение, выраженное существительным, мы находим и в следующих фразах: *лахь котам кокIига* (*котамкокIига* 'к курицаножкам') *гаргол* 'змея к куриным ногам || ножкам приближается' (ср. параллельное употребление *коттмӏ кокI цуи гу хьон?* 'не видишь ли ты куриной ноги || ножки?'); *хьӏ корт кхоллрен гиазӏ дадолдар децI* 'твоему головному убору хороший уход нужен'.

б) Неоформленное определение, стоящее перед определяемым словом, может быть выражено особой формой имени, служащей определением определяемого, употребляемого в значении обстоятельства места в форме направительного первого падежа: *Митlо лаум* (именительный падеж *лам*) *кIучIего || кIачIбига вуити* 'Мито взбирается на горную вершину || подходит к горной вершине' (идиоматическое выражение, дословно: 'Мито идет к горной вершине'); *уисредахь хет дахкIарч лаум кIачIбици хьалъихуинӧ* 'отсюда кажется, (что) облака вместе с горными вершинами поднимаются вверх'. Наряду с *лаум* (*лоум*) используется форма именительного падежа в значении определения: *лам кIучIӏ лаккхол йаккхӧ йа* 'высота горных вершин велика', а также оформленное определение: *ламӧ кIучI гу сон* 'я вижу горную вершину', однако чаще употребляют форму *лаум || лоум*.

По аналогии с формами типа *лаум || лоум* возникли формы косвенного дополнения, которые также используются в значении определения: *хьӏ куирт* (именительный падеж *кортӧ || корт* 'голова') *кхоллрев лабзебадӏ-охьо || хьо лабзебадӏо* 'твой головной убор украшает тебя (женщину)'. Встречаются и такие случаи, когда определение оформляется в именительном падеже, т. е. когда определяемое стоит в именительном падеже, предшествующее ему определение оформляется, принимая форму родительного падежа существительного: *гедӏ тивтикI* 'лебяжий пух', но во всех косвенных падежах оно остается неоформленным, т. е. употребляется в именительном падеже существительного: *тхе телъӧ гед тивтикIех* 'шерсть лучше лебяжьего пуха', *гед тивтикIен* 'лебяжьему пуху', *гед*

тивтикıех 'о лебяжьем пухе' и т. д. Следует заметить, что во всех этих случаях имя *гед* 'пух' воспринимается как определение.

в) Форма наречия в значении неоформленного определения употребляется очень редко, например: *кıапıраш кıрем* 'желтый крем'; *кıапıраш басӣ кıрем* 'желтого цвета крем'.

г) Неоформленное определение может быть в группе определений, предшествующих определяемому и как бы замыкаемых, с одной стороны, оформленным притяжательным местоимением, стоящим в начале всей группы, с другой — определяемым словом: *сӣ ваш пстıу каирцхӧ бос* 'моего брата жены платья цвет' (дословно: 'мой брат жена «платьиный» цвет'). Здесь определяемое слово *бос* 'цвет' стоит в именительном падеже, притяжательное местоимение *сӣ* 'мой', 'моего' оформляется в родительном падеже, в этой же падежной форме оформляется и *каирцхӧ*, стоящее непосредственно перед определяемым словом, что же касается *ваш* (*вашо*) 'брат', *пстıу* 'жена', то они не оформлены, хотя и выступают в значении определения. Если при таких сочетаниях определяемое слово стоит в косвенном падеже, то все определяющие его слова не оформляются, за исключением личного местоимения: *сӣ ваш пстıу каирцх басах ливас* 'я говорю о цвете платья жены брата' (дословно: 'мой || моего брат жена платье цвете'). Это сочетание определений с определяемым можно перевести на русский язык и так: 'о цвете моего брата жены платья' и в таком случае, казалось бы, что мы должны были рассматривать 'моего брата жены платья' как дополнение в родительном падеже при дополняемом. Но ведь в бацбийском языке слова *вашӧ пстıу каирцх* стоят не в родительном падеже, следовательно, они не являются родительными дополнениями при дополняемом. Формы *ваш пстıу каирцх* являются формами именительного падежа ед. ч., а форма именительного падежа, как мы уже знаем, используется в бацбийском языке только для наименования предмета, для выражения субъекта (в некоторых конструкциях предложения) и прямого дополнения. Кроме того, *ваш* и *каирцх* не являются в полной мере формами именительного падежа ед. ч., так как последние в именительном падеже ед. ч. оканчиваются на редуцированный гласный **о**, характерный для большинства существительных в именительном падеже, а также для окончаний глаголов в настоящем времени. Стало быть, *ваш* и *каирцх* представляют собой усеченные формы именительного падежа ед. ч. В целом *ваш пстıу каирцх* — это основы соответствующих существительных, выступающие в значении определений. Такое их значение — как определенного члена предложения — характеризуется не столько усеченной формой именительного падежа, сколько их местом в предложении, т. е. их синтаксической ролью в предложении.

Неоформленные определения при определяемом употребляются и без предшествующего им оформленного притяжательного местоимения: *баттıивтикı бос телъӧ гед тивтикı басах* 'цвет гусиного пуха лучше цвета лебяжьего пуха' (дословно: 'гусь пух цвет лучше лебедь пух о цвете'). В таких случаях в именительном падеже допускается употребление как оформленного, так и неоформленного определения: *батı тивтикı бос* 'цвет гусиного пуха' или *батıӣ тивтикı бос* 'цвет гусиного пуха' (дословно: 'гусь пух цвет', т. е. 'гусиный пуховый цвет').

Если отвлечься от всех возможных форм и вариантов употребления в предложении данных слов, то сочетание определений *ваш пстıу каирцх* с определяемым *бос* можно было бы рассматривать как слитное слово, своего рода комплекс слов *вашпстıукаирцхбос* 'брат жена платье цвет', которое склоняется, принимая соответствующие падежные окончания: *вашпстıукаирцхбасан* (дательный падеж 'братженаплатье цвету') и т. д. Но дело в том, что слова, входящие в данное сочетание,

являются составными элементами, определителями своеобразного комплекса слов не вообще, а только в аналогичных случаях. Правда, интонационно они объединяются, сливаются в одно слово, хотя за каждым словом-корнем в какой-то степени и сохраняется словесное ударение. Вообще же эти слова употребляются в предложении отдельно, когда они выступают в значении различных членов предложения, оформляются как в значении определения, так и существительного.

Оформленное относительное определение имеет несколько формативов; некоторые из них развились в самом бацбийском языке, а некоторые усвоены из других языков. Формативы оформленного определения, развившиеся в строе бацбийского языка и из материала данного языка, соответствуют формативам оформленного качественного определения. К ним относятся: **-и** или любой назализированный гласный звук, соответствующий окончанию существительного в родительном падеже. В то же время эти формативы выражают определение в именительном падеже (определяемое стоит в именительном падеже)[1]. Усвоенные же формативы оформленного относительного определения не распространяются на оформленное качественное определение.

а) Оформленное относительное определение в подавляющем большинстве случаев получает формативы, развившиеся в самом бацбийском языке. Очень часто и усвоенные из других языков формативы определения могут быть заменены собственными формативами бацбийского языка. Следовательно, собственные формативы бацбийского языка, оформляющие относительное определение, являются основными и отражают органическое развитие категории определения в данном языке: *гарчӣ куд* 'черная шапка'; *гарчӣ куд ба сӗ* 'у меня есть черная шапка'; *тхӗ пхьехь цӀегӗ пӀартизни бахӧ* 'в нашем селе живут красные партизаны'; *сӗ вашӧ дгевбах веэ гарчич кудев* 'мой брат пришел на праздник в черной шапке'. Во всех косвенных падежах определение в единственном и во множественном числе имеет окончание **-ч**. В данном случае определение в именительном падеже ед. и мн. ч. оформляется одинаково: *цӀегӗ пӀартизан* 'красный партизан' и *цӀегӗ пӀартизни* 'красные партизаны'; *гарчӣ куд* 'черная шапка' и *гарчӣ кадби* 'черные шапки'. Сопоставим эти качественные определения с относительными определениями: *укх кімаитӀ* || *кімаитӀӧ кіучіех Сперуизай кіучі до* 'эту скалистую вершину Сперозской вершиной называют'; *осехь кіацікӀӧ кіохи пхье баллор* 'там приютилось маленькое грузинское село'; *Гаумбарчле Бацаи вотцуин стіакі Къадуй* || *Къадуин тіев вецӀ хьалвалӑ* 'человек, идущий || едущий из Алазнистави в Цовата, должен подняться на Кодорский хребет'; *киклӣ бацба никъ осхало ихрало Бацаи ботцуин* 'через это место шла старинная бацбийская дорога в Цовата'. При помощи суффикса **-и** или назализированного гласного (в именительном падеже) и **-ч** во всех косвенных падежах выражается отношение определяемого к материалу, представленному основой определения: *окхус тіатбу тіарди лелодо* 'она серебряные кольца носит'. В этом же значении употребляются и такие оформленные относительные определения, как *окрӣ (окруич)*[2] 'золотой', *кхербӑ* 'каменный', *кіардонӗ* 'картонный' и т. д.

Формативы **-и** (или назализированные гласные) и **-ч** могут образовать относительные и качественно-относительные определения различных оттенков. В фразе эти оттенки выявляются семантически, по контексту.

---

[1] Формально такое сочетание определения с определяемым в именительном падеже соответствует русскому родительному дополнению при дополняемом в именительном падеже, например, 'Ивана дом', 'дома крыша', т. е. 'дом Ивана', 'крыша дома'.

[2] В скобки заключена форма определения в косвенных падежах.

Таким образом, в бацбийском языке, не обладающем таким богатством суффиксов, как русский язык, для образования относительных и качественно-относительных определений, группируемых по их синтаксическим функциям и семантическим оттенкам, только по контексту, семантически, можно выявить всевозможные оттенки значений, характеризующие определяемое слово. Это видно из следующих примеров: *кIоллектIивē* 'коллективный', *кIомсомолā* 'комсомольский' (в значении качественного и относительного прилагательного), *отхē* 'комнатный', *кIонсервē* 'консервный', *кIонтролē* 'контрольный', *кIооперативē* 'кооперативный', *кIапекIē* 'копеечный', *къагIē* 'копченый', *пIархотIē* 'корабельный' и т. д.

В основе формативa **-н** (или назалированного гласного), которым оканчивается определение, лежит форматив родительного падежа существительного. Это заставляет часто воспринимать определение как родительное дополнение при дополняемом. Несомненно, в бацбийском языке из родительного дополнения при дополняемом и развилось прилагательное как часть речи, закрепив за собой эту форму. Происхождение употребляемого в косвенных падежах формативa определения-прилагательного **-ч** не удается пока что выяснить с достаточной убедительностью и достоверностью.

б) Продуктивным формативом определения, развившимся в бацбийском языке, является **-арē** (а также его разновидности **-ор, -ерē**), обозначающий насыщение чего-нибудь чем-нибудь, обилие, множество чего-нибудь, содержащее в большом количестве то, что выражено основой данного определения: *цIегорē* 'кровавый', *хъунарē* 'лесистый', *хастIарē* 'крестовый', *пхаивнарē* 'жилистый'. К этому формативу в косвенных падежах присоединяют **-ч:** *цIегореч* || *цIерич*, *хъунареч* || *хъунарич* и т. д.

Этим же формативом оформляются определения со следующими оттенками значений: *шермарларē* 'капризный', *кIомостIорē* 'капустный', *аугрē* 'кирпичный', *тавтаварē* 'колосистый', *болуирē* 'конечный' (восходит к глаголу *бāлар* 'кончать'), *хъачIварē* 'командировочный' (но *хъачIвиэно* 'командированный'), *цIегечIчIамгIарē* 'краснощекий', *пIъанарē* 'крылатый', *акъдакърē* 'кочевой', *матхарē* 'солнечный' и т. д. Как видно из этих примеров, форматив **-арe** с его фонетическими вариантами охватывает все прилагательные, образованные в русском языке при помощи суффиксов **-ав (-яв), -н, -ист, -ов, -ечн, -ельн** и т. д., со всеми характерными для них оттенками значений.

На конкретном языковом материале удается проследить происхождение формативa **-арē**. Последний представляет собой переосмысленный форматив исходного падежа. Сравните: *ас вагюс аугре* 'я иду от кирпича' (т. е. от того места, где лежит кирпич); *аугре цIа да сē* 'кирпичный дом есть у меня'; *о бадер хъунарē дагIō* 'этот ребенок идет от (из) леса' (т. е. от того места, где находится лес); *хъунарē адгил* 'лесистое место'.

в) Наряду с **-арē** имеется еще и другой менее продуктивный форматив **-оле** || **-улē, -еле** || **-алē,** представляющий собой осложненную на почве бацбийского языка форму усвоенного из грузинского языка формативa **-л** с его фонетическими вариантами. При помощи этого формативa образуются определения от различных имен существительных Он показывает, как проявляется вещественное (лексическое) значение, содержание именной основы определения в определяемом слове, связь последнего с вещественным значением первой: *къаролē де* 'дождливый день', *тха къаролē де да* 'сегодня дождливый день' (*къаро* — существительное 'дождь', но нельзя сказать *къарō де*), *цIегечбаирхалē* 'краснознаменный', *чIурчIлē* 'кувшинный' и т. д.

Такие определения выражают в предложении самые различные оттенки значений, улавливаемые по контексту, несмотря на отсутствие

морфологической дифференции соответственно оттенкам их значений. И все же эти оттенки значений, представленные определениями, оформленными данным формативом, семантически противопоставляются оттенкам значений, выраженным при помощи **-н** (или назализированного гласного). Напротив, определение, оформленное формативом **-оле** || **-але**, как правило, не может быть выражено названием материала, из которого сделан или изготовлен определяемый предмет: не говорят *хенелӗ* в значении 'деревянный' (нельзя сказать *хенелӗ тепш* в смысле 'деревянная чашка', но можно сказать *хенӗ тепш* 'деревянная чашка'); *кхорелӗ* в значении 'яблочное' (говорят *кхорӗ мураб* 'яблочное веренье') и т. д. Стало быть, формы определения с формативами **-аре** || **-орӗ** и **-олӗ** || **-алӗ** по выражаемым им оттенкам значений уже отличаются от основной формы определения с окончанием **-н** (или назализированным гласным); все больше и больше за ними закрепляются определенные оттенки значений. Это в конечном итоге приведет к окончательной семантической и морфологической дифференции их, подобно русским прилагательным типа 'лесной, 'лесистый'; 'годовой', 'годичный'. Бацбийский язык еще не достиг такой семантической и морфологической дифференции ни качественных, ни относительных определений (прилагательных): *шарлӯ* можно перевести как 'годовой', 'годовалый', 'годичный'. Эти оттенки значений мы выявляем не по формальному признаку определения, а по контексту.

г) К числу усвоенных из других языков продуктивных формативов качественно-относительных определений относятся **-ур** и **-ул.**

Форматив **-ур** образует от имен существительных зависимые прилагательные с чисто определительным значением. Прилагательное, оформленное формативом **-ур,** не выступает в значении родительного дополнения при дополняемом как определение с формативом **-н.** Это видно из следующих примеров: *кіохур мотіті* 'грузинский язык', но нельзя сказать *кіохур мотіті* в смысле 'язык грузин' (в значении принадлежности, родительного дополнения при дополняемом); *кіохур допхар* 'грузинское одеяние'; *болшевикіур лаар* 'большевистское желание'; *болшевикіур піартіи* 'большевистская партия' (не говорят *болшевикіӗ партіи* в смысле 'большевистская партия', в данном случае *болшевикіӗ* представляет собой родительное дополнение при дополняемом: 'партия большевиков'). Таким образом, если форматив **-н** выражает и определение и родительное дополнение при дополняемом, то усвоенный из грузинского языка форматив **-ур** служит для обозначения только определения.

Заслуживает внимания процесс расширения употребления этого формативa, который шел в двух направлениях. С одной стороны, форматив **-ур** закреплялся в бацбийском языке вместе с выражениями, в которых он встречался: *болшевикіур* 'большевистский'; *калкур* 'городской' и т. д. (и слова и формы этих слов проникли в бацбийский язык через грузинский), с другой — он распространялся в собственно бацбийских словах и выражениях отчасти по аналогии, отчасти для семантического противопоставления морфологически нераздвоенных форм определения и родительного дополнения при дополняемом. Раньше говорили *бацбӑ маш* в значении 'бацбийская шаль' и 'шаль бацбийца'. В таких словосочетаниях соответствующий оттенок выявляется по контексту, но не всегда выступает ясно, четко оттенок определения, поэтому для уточнения этого оттенка используют по аналогии с *кіохур допхар* 'грузинское одеяние' сочетание *бацбур маш* 'бацбийская шаль' (*бацбур* имеет только одно значение — значение определения), несмотря на то, что сочетание *бацбӑ маш* является

архаичным выражением, возникшим на бацбийской почве для обозначения продукта труда, производства.

В первых достоверных исторических сведениях о бацбийцах, относящихся к XV—XVI вв., говорится, что когда они, живя постоянно в горной Тушетии, летом спускались с отарой в Кахетию, то привозили с собой домотканное сукно, которое там и продавали. До сих пор бацбийцы производят свою шаль и сукно. Поэтому и сейчас они чаще говорят *бацбā маш* в значении 'бацбийская шаль || сукно', однако в разговоре с грузином (почти всегда), а также между собой (нередко) употребляют усвоенную из грузинского языка форму *бацбур маш*.

По той же линии пошло распространение употребления этой формы в аналогичных случаях: *бацбур дахар* 'бацбийская жизнь', *бацбур допхар* 'бацбийское одеяние'; *бацбур барги* 'бацбийская обувь' (особая обувь бацбийских пастухов) и т. д. вместо *бацбā допхар*, *бацбā барги* и др. Однако не во всех случаях можно производить такую замену коренной бацбийской формы определения усвоенной формой. Например, нельзя сказать *хенур тепш* в смысле 'деревянная чашка', а говорят *хенē тепш* 'деревянная чашка'.

Употребление определения с формативами **-ур, -ул** чаще всего наблюдается у мужчин и у молодежи, в то время, как женщины (в основном старые) за редким исключением используют определения с бацбийским формативом. Что же касается общего использования усвоенного из грузинского языка форматива **-ур, -ул** в новых словообразованиях, в усвоенных словах и выражениях, „советизмах", то это объясняется расширением употребления этого форматива.

Выше мы остановились на характеристике употребления и морфологического оформления качественных и относительных определений. К ним должны быть отнесены и такие своеобразной семантики определения, как *хийē* 'водный'; *духхичхиарē* 'многоводный'; *хийерē ведр* дословно: 'водосодержащее, с водой, у воды, при воде находящееся ведро', т. е. 'ведро с водой'; *хӣ бунаг* дословно: 'водяная посуда' т. е. 'посуда для воды'; *шуралē* 'молочный'; *дитхорē* 'мясной' (например, *дитхорē суп* 'мясной суп'), но нельзя сказать *дитхоре же* в значении 'мясистая овца', 'упитанная овца', а говорят *желре дитх долъе* дословно: 'в овцу мясо вошло || впиталось'; *хицӣ* 'безводный' (например, *хицӣ адгил* 'безводное место'); *кIадзикIхиаре* || *хийарē* 'маловодный'; *тухцӣ* 'несоленый' (дословно: 'бессольный'); *туихъэшуш* 'малосольный' (дословно: 'соль нехватающий'); *кIадзикIшурйалъино* 'маломолочный' (например, *кIадзикIшурйалъинō йетт* 'маломолочная корова', дословно: 'мало молока давшая корова'); *кIадзикIдитхдиэн* 'маломясистый', 'неупитанный' (например, *кIадзикIдитхдиэн тавб* 'маломясистый, неупитанный баран', дословно: 'маломясоделающий баран'); *гIелē* 'слабый'; *гIелечгIоне* 'слабосильный' (например, *гIелечгIонē стIакI* 'слабосильный человек').

Происхождение всех этих форм качественных и относительных определений можно легко объяснить. *Хӣ* 'водяной' восходит к родительному падежу имени, *хӣ бунаг* до сих пор употребляется в двояком значении: 'водяная посуда' и 'посуда для воды'. Здесь определение *хӣ* при определяемом *бунаг* развилось из родительного дополнения при дополняемом (аналогичные примеры мы уже приводили выше). *Хийē* 'водный' представляет собой сокращенную форму исходного падежа *хийарē* дословно: 'от воды', 'из воды'; *хиарē* — фонетический вариант *хийарē*. Отсюда образовалось *духхичхиарē* 'многоводный' путем слияния двух слов *дукх* 'много' и *хиарē* 'водный'. *Дитхорē* 'мясной' также восходит к той же форме исходного падежа. *КIадзикIхийарē* || *хиарē* 'маловодный' образовалось аналогично форме *духхичхиарē* || *хийарē* с той лишь разницей, что *духхич* — склоняемая форма от наречия *дукх*

'много', тогда как *кIадзикI* — само наречие 'мало'. *Хицӏй* 'безводный' — форма так называемого лишительного падежа, выступающего в значении формы именительного падежа определения при определяемом. *Тухцӏй* 'несоленый' — та же самая форма лишительного падежа. *Туихъэшуш* 'малосоленый' состоит из сочетания двух слов *туих* 'соль' и *эшуш* — причастно-деепричастная форма в настоящем времени «нехватая» || «нехватающий». Форма *кIадзикIшурйалъин* 'маломолочный', представляющая собой лексико-грамматическую единицу, образовалась из сочетания наречия *кIадзикI* 'мало', имени *шур* 'молоко', классного причастия прошедшего времени совершенного вида *йалъин* 'давший'. Аналогично образовалась и форма *кIадзикIдитхдиэн* 'маломясистый', 'неупитанный': *кIадзикI* 'мало', *дитх* 'мясо', *диэн* 'сделавший' — классное причастие прошедшего времени совершенного вида. Наконец, *гIелечгIонё* 'слабосильный' состоит из формы косвенного падежа определения *гIелеч* (от *гIеле* 'слабый') и формы направительного падежа *гIонё* (от *гIо* 'сила', 'мощь').

На основании анализа вышеприведенного языкового материала мы установили использование падежных форм имен для выражения качественных и относительных определений различной семантики. Выступая в значении формы определения в именительном падеже, эти падежные формы принимают формативы определений.

Образование определений соответствующей семантики от некоторых падежных форм имен существительных иллюстрируется следующей таблицей:

Существительное в им. п. ед. ч.	Падеж существительного, который служит основой для образования определения, и его значение	Форма определения в им. п. ед. ч.	Форма определения в косвенных падежах ед. ч.	Значение определения
хи 'вода'	именительный, ед. ч. *хи* 'вода'	*хӣ* || *хин*		'водяной'
	родительный *хӣ* || *хин* (форма родительного дополнения при дополняемом) 'воды'	*хӣ* || *хин*		'водяной'
	исходный *хиаре* || *хийере* 'от воды'	*хиарӗ* || *хийерӗ*		'водосодержащий', 'с водой'
	лишительный *хицӏи* 'без воды'	*хицӏй*	*хицӏич*	'безводный'
	хийе — сокращенная форма исходного падежа	*хийӗ*		'водный'
	'от 'из воды'			

Формы типа *гIелечгIоне* 'слабосильный' от *хи* 'вода' не образуются.

Примеры: *ас дурӣ супI даикърас* 'я кушал || хлебал пересоленный суп'; *шуралӗ кIоркIотI цуи деци хьон?* 'молочную кашу не хочешь ли ты?'; *шуралеч кIоркIотIци хи цо мелъӧ* 'с молочной кашей воду не пьют';

ɦха дитхорё борш даикънатхӧ 'сегодня мясной борщ ели || хлебали ы; *дитхореч боршев дегиехь вастинӧ со* 'мясной борщ желудок расстроил у меня'; *желгре дитхдолъе* 'овца поправилась || разжирела' (дословно: 'овца мясистой стала'); *Алнехь хицӏй адгил цо йа* 'в Алвани ест безводного места || земли'; *хицӏич аидглев Мосавал цо тельӧ* 'безводная земля урожая не дает'; *Илто — кладзикхийарё йа* 'Илто — маловодная река'.

Определения, получившие специальные аффиксы, как усвоенные из грузинского языка, так и образовавшиеся из собственно бацбийского языкового материала, образуют самостоятельную часть речи — прилагательное, семантически и морфологически выделившееся как особый разряд слов в составе предложения при выполнении определенных синтаксических функций (о прилагательном см. в „Морфологии"). Таким образом, прилагательное, как правило, выступает в функции определения.

Описательные формы выражения определения

Описательные формы определения употребляются, когда выражается внешнее сходство предметов, чаще всего по цвету и форме: *буисӧ балъе тиатеб басӏ бутт* 'ночью взошла серебряного цвета луна' (дословно: 'серебро цвета луна'); *бутт тиатеб басӏ ба* 'луна серебряного цвета || луна цвета серебра'. При этом сочетание *тиатеб басӏ*, состоящее из *тиатеб* 'серебро' в именительном падеже и *басӏ* 'цвета' в родительном падеже, воспринимается как лексическая единица *тиатебаси* 'серебряный', 'серебряного цвета'. Собственно *тиатеббасӏ* — сочетание дополняемого с родительным дополнением. То, что здесь дополняемое предшествует родительному дополнению, является результатом необычного порядка слов, свойственного только для рассматриваемого сочетания. В данном случае на первый план выступает родительное дополнение (*басӏ* 'цвета'), выражающее признак предмета, который стоит в центре нашего внимания, в то время как дополняемое оказывается в зависимом от родительного дополнения положении.

Таким образом, в подобных сочетаниях родительное дополнение принимает на себя семантическую и синтаксическую нагрузку всего словосочетания, оно же оформляется и морфологически. С аналогичными сочетаниями мы имеем дело и в следующих случаях: *окрбасӏ* дословно: 'золотоцвет', т. е. 'цвета золота', 'золотистого цвета', 'золотистый', 'позолоченный'; *окрбасӏ саат* 'часы цвета золота'. Здесь, как и всюду в таких случаях, сочетание *окрбасӏ*, выступающее в значении определения, предшествует определяемому *саат* 'часы'.

В связи с описательными формами выражения определений заслуживают внимания следующие параллели: *кӏуӏ кӏагалд* 'белая бумага', но *кӏуич басӏ царкӏ* 'белого цвета зуб', *кӏуич басӏ царкӏи* 'белого цвета зубы'; *кӏапраш кӏрем* 'желтый крем', дословно: 'желтеющий крем', *кӏапраш басӏ кӏрем* 'желтого цвета крем'. В этих примерах обращают на себя внимание *кӏуич басӏ*, где склоняемое определение *кӏуич* 'белый' в форме косвенных падежей сочетается с *басӏ* 'цвета' — существительным в родительном падеже, которое по отношению к *кӏуич* выполняет роль определяемого, а по отношению к *царкӏ* выступает в значении его определения. Что же касается *кӏапраш басӏ*, то здесь мы имеем сочетание, состоящее из определения в несклоняемой форме (*кӏапраш* — застывшая, причастно-деепричастная форма в настоящем времени) и *басӏ*, выполняющего одновременно и функцию определяемого по отношению к *кӏапраш*, и функцию ведущего компонента определительного сочетания *кӏапраш басӏ* по отношению к определяемому *кӏрем* 'крем'.

К описательным формам определений, выражающих внешнее сходств признак, мы относим и такие определительные сочетания, как *чаи тарлъё стиакI* 'похожий на медведя человек': *сон чаих тарлъё стиа гу* 'я вижу похожего на медведя человека'; *осехь латт ломех тарлъе стиакI* 'там стоит человек, похожий на льва'. Слова *чаих* (именительный падеж *ча* 'медведь'), *ломех* (именительный падеж *лом(и)* 'лев' стоят в инессиве и предшествуют определению *тарлъё* 'похожий', интонационно сливаясь с последним. В предложении *чаи хаисатӯ стиак* 'медвежьего нрава человек' имеется два морфологически оформленных определения: *чай* 'медвежий', которое определяет *хаисат* 'нрав'; последнее слово, морфологически оформляясь (*хаисатӯ*), становится в свою очередь определением слова *стиакI*. Таким образом, *чаӣ* одновременно является определением и к *хаисатӯ*, и к *стиакI*. *Хаисатӯ*, будучи оформлено как определение при определяемом, одновременно выступает и в значении определяемого (по отношению к своему определению *чаӣ*) и определения (по отношению к определяемому *стиакI*). *О чаӣ хаисатӯ стиакI ва* 'он медвежьего нрава человек', но *э стиакI хаисатув чаих тарлъё ва* 'этот человек нравом похож на медведя'. Из сопоставления этих двух примеров мы видим, что в первом предложении определительным сочетанием *чаӣ хаисатӯ стиакI* выражается то, что во втором предложении выражено косвенным дополнением *хаисатув* и сочетанием *чаих тарлъё*, не представляющим собой ни семантически, ни синтаксически (интонационно), ни по своему оформлению целого.

К описательным формам определений могут быть отнесены и такие сочетания: *гlазё хетин стиакI* 'хороший || хорошим (по)казавшийся человек'; *приядоснеI хетин стиакI* 'отличным || отличным казавшийся человек' наряду с *приядосӑ стиакI* 'отличный человек'. В *приядоснеӣ хетин стиакI* слово *приядоснеI* 'отличный || отличным' стоит в предназначительном падеже (дословно: 'из отличников кажущийся человек').

Такая описательная форма определения, как *окроIебаддиэн* 'позолоченный', представляет собой словосочетание предикативной семантики. *ОкроIебаддиэн* состоит из *окр* 'золото', *гlебад* — корня слова, обозначающего 'крашение', между которыми стоит соединительная гласная **о**, и **диэн** — причастия прошедшего времени совершенного вида 'сделанный', образованного от *д-о* 'делаю', где **-д** — классный префикс прямого объекта (как мы видели, глагол *д-ар* 'делать' часто выступает в значении вспомогательной связки при образовании переходных глаголов).

Таким образом, сочетание нескольких слов или основ слов в некоторых случаях воспринимается как лексическая единица, оформляющаяся в конкретном контексте, в конкретном предложении и выступающая в значении определения: *сё мегIобрегохь окроIебаддиэн царкIи йа* 'у моего знакомого позолоченные (дословно: 'золотом покрашенные') зубы (есть)'.

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I

СВОЕОБРАЗИЕ СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Значительный научный интерес представляет синтаксис сложного предложения. Бацбийский язык является таким языком, в котором сосуществуют три совершенно различных, исторически разновременно развившихся типа построения сложного предложения. Как установлено советским языкознанием, в восточнокавказских и западнокавказских языках основным способом построения сложноподчиненного предложения является форма глагола. В этих языках почти нет относительных местоимений и союзов, следовательно, в них нет еще развитой формы построения сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов. Напротив, в грузинском языке, как в русском и других индоевропейских языках, сложноподчиненное предложение строится при помощи относительных местоимений и союзов. В бацбийском языке эти два способа построения сложноподчиненного предложения — при помощи подчинительных аффиксов и относительных местоимений и союзов — существуют наряду с интонационным построением.

Как установлено Д. Имнойшвили, и в кистинском диалекте восточновейнахского языка под влиянием грузинского языка развивается форма построения сложноподчиненного предложения при помощи относительных местоимений и союзов.

Глава II

СЛОЖНОСОЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

В бацбийском языке сложносочиненное предложение строится при помощи интонации, союзного аффикса **-и**, противительных союзов: *маграм* 'но', однако, *бакъеда* 'но', 'правда', 'однако', *нипсда* 'правда', 'однако' (дословно: 'прямо есть'), а также союзов: *кхе* 'потом', 'затем', *ле* 'или' (*ле* употребляется и в значении соединительного союза 'и').

ИНТОНАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

При интонационном построении сложносочиненного предложения интонация повышается в конце каждого предложения, входящего в состав сложносочиненного предложения: *о чухаэ — ахь хьалкхетте* 'он сел — ты встал' ('он сел, а ты встал'); *о чувеэ — ас ниъаивалъе* 'он зашел — я вышел' ('он зашел, а я вышел'); *ас ботх тагбиэ — ахь атиами цамдиэ* 'я поработал — ты почистил персики' ('я поработал, а ты почистил персики').

В переводе на русский язык бацбийского сложносочиненного предложения мы даем два варианта, из которых один в основном употребляется в разговорной речи ('он сел — ты встал'), а второй обычно встречается в литературе ('он сел, а ты встал').

В этих примерах интонация является единственным критерием того, что здесь мы имеем дело со сложносочиненным предложением, а не с перечислением взаимнонесвязанных простых самостоятельных предложений. При перечислении рядом стоящих простых самостоятельных предложений в конце каждого из них голос понижается, в то время как при произнесении сложносочиненного предложения, наоборот, в конце каждого предложения, входящего в состав сложного целого (сложносочиненного предложения), голос несколько повышается.

ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ СОЧИНИТЕЛЬНОГО АФФИКСА

При построении сложносочиненного предложения союзный аффикс (аффикс сочинения), как правило, присоединяется к подлежащему или сказуемому, но он может быть присоединен и к другому члену предложения: *ас тха газиш ботх тагбиэ, ахьаи тха газиш ботх тагбиэ* 'я хорошо поработал сегодня и ты хорошо поработал сегодня'. В значении союзного аффикса **-и** может выступать и **-а**, присоединяемое к соответствующему члену предложения, как и союзный аффикс **-и**. Например, в том же предложении *ас тха газиш ботх тагбиэ, ахьаи тха газиш ботх тагбиэ* аффикс сочинения **-и** и заме-

ляющее его **-а** присоединяются к окончанию соответствующего члена предложения. Если такой член предложения оканчивается на гласный звук, то союзный аффикс **-и**, интонационно подчиняясь данному слову, образует дифтонг, **-и** становится вторым элементом нисходящего дифтонга (например, в приведенном предложении *ахьаи*, где союзный аффикс является вторым элементом нисходящего дифтонга). Если в каждом из предложений, входящих в состав сложносочиненного предложения, повторяется союзное слово, то союзный аффикс присоединяется к одному из членов (чаще всего к подлежащему) каждого предложения: *асаи тха гlазиш ботх тагбиэ, ахьаи тха гlазиш атlами цамдиэ* 'и я сегодня хорошо поработал, и ты сегодня хорошо почистил персики'. В этом случае союзный аффикс может быть также заменен предшествующим ему **-а:** *аса тха гlазиш ботх тагбиэ, ахьа тха гlазиш атlами цlамдиэ.*

ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОСОЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПРИ ПОМОЩИ СОЧИНИТЕЛЬНЫХ СОЮЗОВ

Сложносочиненное предложение строится также при помощи сочинительных союзов. В значении сочинительных союзов выступают союзы *маграм* 'но', 'однако', *ле* 'или', *тумца* 'хотя(бы)', 'все же', 'правда': *кхус тlатеб далъир хьо, маграм ахь дитх цо эцир* 'он тебе дал деньги, но ты мясо не купил'; *ахь чухь гамдохь, ле соци университетти вагlохь?* 'ты будешь дома заниматься (учить || учиться), или со мной в университет пойдешь?'; *тумца о тха церихо шаир батхах, маграм кхаа шарн цо гlо* 'правда, (хотя) он сегодня заканчивает свою работу, но (однако) завтра к себе (домой) не поедет'.

Следующие наречия выступают в значении сочинительных союзов: *кхе* 'потом', 'затем', *бакъеда* 'но', 'однако', 'правда': *ахь инц йакъо шаихх, кхе йакъос* 'ты сейчас покушай хлеб || хлеба, (а) я потом покушаю хлеб || хлеба'; *ахь зораш дехир сох, ме хьо жагн хатттlлес, бакъеда ас хьо дехар цо исрул баддинас* 'ты очень просил меня, чтобы я прочитал твою книгу, однако я не исполнил твоей просьбы'. В значении *бакъеда* употребляется и *нипсда* по происхождению, как *бакъеда*, наречие, выступающее также в роли сочинительного союза: *ахь дихрахь сох хьай жагн хьалхатттlар, нипсда цо хаттlтlнас* 'ты просил(а) меня, чтобы я прочитал твою книгу, однако (правда, верно) я не прочитал'.

Сочинительные союзы образовались в результате развития сочинения. Не из союзов развивается сочинение, а, наоборот, развитие сочинения порождает сочинительные союзы.

Итак, способы выражения сочинения в бацбийском языке развиваются, повидимому, в следующей последовательности: интонационное выражение сочинения предшествует морфологическому построению сочинительного периода (сложной фразы). Сочинительные аффиксы своим происхождением обязаны морфологическому построению сочинения (сложной фразы, сложносочиненного предложения). Затем развивается построение сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов. Эти три способа построения сложносочиненного предложения еще сосуществуют в бацбийском языке. Из них последний — способ построения сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов — находится в стадии развития, оформления. В связи с этим первые два — интонационный и морфологический способы — вытесняются, вместо них все чаще и чаще употребляется способ построения сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов.

Глава III

СЛОЖНОПОДЧИНЕННОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

ПРОБЛЕМА СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ В ЯЗЫКАХ КАВКАЗА

В трактовке сложноподчиненного предложения в языках Кавказа до настоящего времени существует большая путаница. Причина этой путаницы кроется прежде всего в том, что некоторые авторы подгоняют сложноподчиненное предложение в кавказских языках под мерку индоевропейских языков, в частности под мерку сложноподчиненного предложения в русском языке. Лишь сама жизнь внесла необходимые коррективы в научную разработку проблемы синтаксиса сложного предложения в языках Кавказа. Эти коррективы, дающие в руки исследователя ключ к правильному разрешению данной проблемы, можно показать на материалах бацбийского языка, пока что единственного языка из восточных горских языков Кавказа, в котором в полной мере развились различные типы придаточных предложений и относительные местоимения и союзы. Вместе с тем в этом языке до сих пор бытуют архаичные формы построения предложения, представляющие собой придаточные определения в составе простого распространенного предложения с сопровождающими последние относительными местоимениями и союзами. Это видно из анализа бацбийского языкового материала, который мы даем ниже.

Как уже отмечалось, в бацбийском языке под влиянием грузинского языка развились относительные местоимения и союзы. Форма подлежащего, выраженного относительным местоимением или союзом, в придаточном предложении зависит от переходного, непереходного глаголов и глагола „чувственного восприятия". Сказуемое такого придаточного предложения не зависит от сказуемого главного предложения: *хьане кіоллективехь мелъ де дагіо мушебаддо, оккус дукх шромдениш эцӧ* 'кто каждый день работает в колхозе, тот много трудодней получает'; *мена вехуш вахе, о || охі дакъар дакъуш вея* 'кто пошел без приглашения, тот пришел без угощения'; *хьанна хкіолих лахь баги, о ıалих токіех кхерлъир* 'кто летом увидел змею, тот зимою боялся веревки' (ср. русск. „пуганая ворона куста боится"); *газиш бāхē оби, мена жендади ба* 'хорошо живут те, которые являются овцеводами'. Разберем эти предложения.

Первое сложноподчиненное предложение состоит из переходного главного *оккус дукх шромдениш эцӧ*, где в роли подлежащего *оккус* 'он || этот' — личное (указательное) местоимение в эргативном падеже

указательное местоимение и личное местоимение 3-го л. в бацбийском языке имеют одинаковую форму), и переходного придаточного *хьане кюллективехь мелъ де дагӏо мушебаддо*, где подлежащее *хьане* является относительным местоимением.

В состав второго сложноподчиненного предложения входит непереходное главное *о* || *охI дакъар дакъци веэ* и непереходное придаточное *мена вехци вахе*. В обоих предложениях подлежащие *о* || *охI* 'тот' и *мена* 'кто' стоят в именительном падеже. *Мена* — относительное местоимение, которое происходит от вопросительного слова (местоимения) *ме* || *мен?* 'кто?'

В третьем сложноподчиненном предложении главное непереходное предложение — *о галих токIех кхерлъир*, а придаточное — дативная конструкция предложения, поэтому в нем подлежащее, выраженное относительным местоимением *хьанна*, стоит в дательном падеже.

Ни в одном из этих сложноподчиненных предложений сказуемое придаточного формально не зависит от сказуемого главного. Русский перевод этих предложений почти полностью соответствует оригиналу. Если в русском переводе придаточных предложений в значении относительного местоимения употребляется слово 'кто', то в оригинале оно представлено как самостоятельное слово, относительное местоимение — подлежащее в соответствующей форме. То же самое следует сказать об указательном местоимении 'тот', выступающем в главных предложениях в роли подлежащего в соответствующей падежной форме. Таким образом, данный русский перевод бацбийских предложений является не приблизительным переводом, в котором не учтены структурные особенности языка оригинала, а переводом, почти точно передающим смысловые, лексические и синтаксические особенности оригинала.

Обратимся теперь к архаичной форме построения тех же бацбийских предложений: *кюллективехь мелъ де дагӏо мушебаддочов дукх шромдениш эцӧ* 'в колхозе каждый день работающий много трудодней получает'; *вехци вахен дакъар дакъци веэ* 'без приглашения пришедший без угощения ушел'; *хкюлих лахь багин галих токIех кхерлъир* 'летом змею (у)видевший зимой веревки боялся'; *газиш бӑхин же дади ба* 'хорошо живущие суть овцеводы'. Здесь мы имеем дело с простыми распространенными предложениями, а не со сложноподчиненными. *Мушебаддочов* 'работающий', *вахен* 'пришедший' (дословно: 'ушедший'), *багин* '(у)видевший', *бӑхин* 'живущий || живущие' представляют собой субстантивированные причастия, выступающие в этих предложениях в роли подлежащего. В этих предложениях нет ни относительных местоимений, ни относительных союзов, ни указательных местоимений, они и не подразумеваются ни в одном из членов предложений. Нет в них и двух сказуемых, которые могли бы стать стержневыми словами для двух предложений — главного и придаточного. В каждом из вышеприведенных предложений мы находим по одному сказуемому: *эцӧ* 'получает' (в данном конкретном значении), *веэ* 'пришел', *кхерлъир* 'боялся'. Вот почему наш перевод этих предложений на русский язык с лингвистической точки зрения является правильным, отражающим структурные особенности синтаксического строя данного языка. Поэтому в лингвистических исследованиях, конечно, не допустим такой перевод этих предложений: 'кто в колхозе каждый день работает, тот много трудодней получает', 'кто пришел без приглашения, тот ушел без угощения' (или тот, который пришел без приглашения, ушел без угощения) и т. д. Разумеется, что последние варианты перевода с точки зрения стиля, качества литературного перевода лучше. Но в литературном переводе не ставится задача выявления лингвистических (структурных) особенностей языка оригинала, тогда как цель лингвистического

исследования — установление структурного своеобразия исследуемого языка.

Проф. Н. Ф. Яковлев в одной из своих работ фразу *болх цо бечо яан а цо йоу* переводит так: 'кто не работает, тот (и) не ест'. Этот перевод не отражает структурной особенности синтаксиса восточновейнахского языка. Дословный перевод этой фразы: 'работу не делающий кушать || есть и не кушает || ест'. В этом легко убедиться, если эту же фразу дать в двух сосуществующих формах построения предложения в бацбийском языке: 1) архаичная форма (с субстантивированным причастием в роли подлежащего) *цо мушебаддочов ле цо дакъо* 'не работающий и не кушает || ест'; 2) новая форма (с относительным местоимением в придаточном предложении) *хьане цо мушебаддо, оххус ле цо дакъо* 'кто не работает, тот и не кушает || ест'.

Мы видим, что в обоих типах построения предложения передается одно и то же содержание, но формы, в которые воплощено это содержание, различны. Из этого ясно, что если фразу *цо мушебаддочов ле цо дакъо* мы переведем 'кто не работает, тот и не ест', то этот перевод не будет отражать структурные особенности бацбийского языка. Такой же неправильный перевод дает А. А. Бокарев (вслед за Усларом): (*риида борохь бихьара(-в)* именительный падеж) *хасало гаршикьаги хшнкъулев* 'тот, кто летом видел змею (дословно: 'летом змею видевший'), зимой веревки боится'[1]. Исходя из этого неверного с лингвистической точки зрения перевода, не отражающего структурной особенности аварской фразы, А. А. Бокарев дает ей и неправильную интерпретацию. Он находит в этом предложении два предложения: главное предложение и „субъективное придаточное предложение"[2]. Между тем данную форму нельзя рассматривать иначе, как простое распространенное предложение с подлежащим, выраженным субстантивированным причастием.

Из всего сказанного следует вывод: в рассмотренных нами бацбийской (в архаичной форме), восточновейнахской и аварской фразах нет никакого придаточного предложения, как нет в них ни особой формы сказуемого придаточного предложения, ни относительных местоимений и союзов. По законам синтаксиса этих языков нельзя разбивать данную фразу, представляющую собой одно предложение, на два предложения — главное и придаточное.

ИНТОНАЦИОННОЕ ПОСТРОЕНИЕ СЛОЖНОПОДЧИНЕННОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Одним из способов выражения подчинения является интонация. При интонационном построении сложноподчиненного предложения голос повышается во второй части каждого предложения, причем интонация в главном предложении в целом выше интонации в интонационно зависимых предложениях, в конце главного предложения интонация еще больше повышается, затем после едва уловимой паузы перед следующим интонационно и по смыслу зависимым предложениям интонация падает ниже интонации в главном предложении и ровно проходит до предпоследнего слова, а на последнем слове снова поднимается. В следующем, втором, зависимом предложении интонация первого зависимого предложения повторяется на более низком уровне.

В современном бацбийском языке интонационное построение сложноподчиненного, как и сложносочиненного предложения, представляет

---

[1] А. А. Бокарев. Синтаксис аварского языка. М.—Л., 1949, стр. 240
[2] Там же, стр. 241.

собой, повидимому, более древнее явление, чем его морфологическое построение. Сейчас этим приемом пользуются в тех случаях, когда сложноподчиненное предложение состоит из двух и — редко — из трех предложений: *стиудентиен мотт, шаир накъбистии университетии тха бахкии* 'студент думает, (что) его товарищи в университет сегодня приехали'; *Сандрос алъир сого, ахь кха Москюви вуитiахь* 'Сандро сказал мне, (что) ты завтра в Москву едешь'; *оккус алъир сого хьо лацiиш ва* 'он сказал мне, (что) ты болеешь' (дословно: 'он сказал ко мне, ты болея есть'); *оккус цiераддир сого || сон, Аникю лоум йа* 'он писал мне, (что) Анико находится в горах'. Сложноподчиненное предложение, состоящее из четырех и более самостоятельных предложений, не строится по способу интонации.

СУБЪЕКТНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Придаточные предложения, в которых характеризуется субъект (подлежащее) главного предложения, называются субъектными, например: *хьане цо мушебаддо, оккус ле цо дакъо̆* 'кто не работает, тот и не ест'; *хьане кiоллективехь мелъ де дагiо̆ гiазиш мушебад-до, оккус дукх шромдениш эцо̆* 'кто в колхозе каждый день работает, тот много трудодней получает'; *мена вехуш вахи || вахе, о || охi дакъар дакъуш вея* 'кто без приглашения пошел, то без угощения пришел' (дословно: 'тот кушанье без кушанья пришел'); *хьане гiазиш гамодо, оккуин приядоснеги валя̆ макi* 'кто хорошо учится (*гамодо* — переходный глагол, но в данном случае он употребляется в значении 'учится'), тот может стать отличником' (дословно: 'тому || ему отличником стать || в отличники выйти можно'); *хьане скюлахь гамодо̆, о моцiапо ва* 'кто в школе учится, тот является учащимся'.

ОБЪЕКТНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Объектное придаточное предложение характеризует прямой объект главного предложения: *кюллективбин о вецi, хьане гiазиш мушебаддо кюллективехь* 'колхозники любят того, кто хорошо работает в колхозе'; *оккус о тагдиэ, вуне ахь алъир* 'он сделал то, что ты сказал ему'; *со̆ || сон о вецi, хьане гiазиш гам(о)до* 'я люблю того, кто хорошо учится'; *оккус цiераддина о жагн, менух тха гамдирахь* 'он написал ту книгу, которую ты читал сегодня'.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Дополнительное придаточное предложение характеризует косвенное дополнение в главном предложении: *Сандрос оккуин телъ тiатеб, хьане оккуин газита эцо̆* 'Сандро дает деньги тому, кто ему газету покупает' (в главном предложении косвенное дополнение *оккуин* 'тому' стоит в дательном падеже); *Сабчибъев оккуин тепх, мена ваин макваго̆* 'Советская армия уничтожает того, кто нападает на нас' (в главном предложении косвенное дополнение *оккуин* 'тому' стоит в дательном падеже); *со̆ же Шираик дахе уккуи, мена уис ахьбахе* 'моя отара пошла в Шираки с тем, кто поехал туда' (в главном предложении косвенное дополнение *уккуи* 'с тем' стоит в творительном предложении); *ас лаум гюс уккуи, мена уис вуитi* 'я поеду в горы с тем, кто поедет туда', *Лидас матiра кхьекодо̆ ваин оккуй, вуне дар ваигохь* 'Лида

готовит нам обед из того, что у нас есть' (в главном предложении косвенное дополнение *оккуй* 'из того' стоит в родительном падеже).

Ас жаги дахьитинас оккуин, хьане тхё институтиехь мушебаддо 'я послал письмо тому, кто работает в нашем институте'; *ма ло тiатеб оккуин, хьане цо мушебаддо* 'не давай денег тому, кто не работает'; *и каниз телъ укх каинзех, менху псарехь ас йакъир* 'этот виноград лучше того винограда, который вчера я ел'; *оккар оккуин охlакl маикх йалъи, мелъекl оккуин йецiер* 'они дали ему столько хлеба, сколько он хотел'; *Сандрос оккумпле дос деэ, мелъе аса и Левнес деэ* 'Сандро принес столько дров, сколько я и Леване принесли'.

ОПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском языке определительное придаточное предложение выступает в роли развернутого определения при определяемом, представляющем собой один из членов главного предложения. Как правило, перед определяемым членом главного предложения ставится относительное местоимение *менух* 'который' в соответствующей падежной форме в зависимости от того, в функции какого члена придаточного предложения оно выступает. Это видно из следующих примеров: *о стаклов, менху Кlуихлохь вāхӧ, кlохур мотiтi гамбо* 'тот человек, который живет в Кахетии (дословно: Грузии), грузинский язык изучает' (*менху* стоит в именительном падеже ед. ч., потому что *вāхӧ* — непереходный глагол); *симинд, менху Сандрос хьаллахьдиэ, дакъдаилю дагег* || *дакъи дагег* 'кукуруза, которую Сандро уже убрал, уже высушилась'; *руса йохь, менхучова тхон матiр(а) кххьекдирӧ шарн (шаирчу) йахье* 'русская девушка, которая готовила нам обед, ушла домой'; *атхо мебажехь газа лацбиэ, менхучова кlомбости бакъор* 'мы поймали в саду козу, которая поедала капусту'; *бiъорцl оштуч аккахин ба, менхучушива бацбин дзарал телъӧ* 'волк является одним из тех зверей, которые вредят бацбийцам'; *бацби о нах ба, менхучушива же гагодӧ* 'бацбийцы — это те люди, которые занимаются овцеводством'; *кlоллективгохь, менхучгохьа дукх же да, дукх клечl йа* 'у колхоза, у которого много овец, есть много шерсти'; *Эвас пiъеранг аби сӧ укх маслелоре, менху ас оккуин эци(р)* 'Эва сшила мне рубашку из того материала, который я купил'; *Сандрос хаэ укх урмен (урем мак), менху кlоллективес оккуин балъир* 'Сандро сел на ту арбу, которую дал ему колхоз'; *кlоллективбив симинд укх аидглехь диве, менху трактiорев йар ахинӧ* 'колхозники посеяли кукурузу на том поле, которое вспахано трактором'; *Ивнес э бадрен оккумпле атiам телъӧ, мелъе оккуин децl* 'Иван дает этому ребенку столько денег, сколько он хочет (дословно: 'любит')'; *сахемцlипос оккумпле тiатеб далъи пхьен, мелъе децiер* || *сачирдар, ме скlол тагйол* || *тагйанаин* 'государство дало селу столько денег, сколько нужно (дословно: 'хотел || любил'), что(бы) школу построить'; *менеле, хьане зораш гlазиш гамодӧ* || *гам(о)до, приядоса ва* 'всякий, кто очень хорошо (отлично) учится, отличник (есть)'; *хьанеле', хьане гlазиш мушебаддо, норм хьалтегдо* 'всякий, кто хорошо работает, норму выполняет'; *атхо махиво о, хьане шари норм срулбаддо* 'мы ценим всякого, кто выполняет свою норму'; *бацбилохь хьамигохье', мена ламнах хилъу, да бацбур каирцх* 'у всякого из бацбийцев, кто в горах бывает, есть бацбийская одежда'; *Алнераич сопсабчюс дадгенаддиэ оккуин макдахь, ме Алнире цlкъар шин денихь ахьйойоле* 'Алванский сельсовет постановил о том, чтобы Алванский водопровод (дословно: 'родник')

течение двух дней отремонтировать' (дословно: 'вниз пустить'); *даден кеэг о, вуне ахь аилърахь оххух (оххуин макдахь)* 'отец уже знает то, что ты сказал о нем'.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВЕННЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Обстоятельственные придаточные предложения выражаются при помощи наречий, которые выступают в значении относительных слов относительных местоимений, союзов). Обстоятельственные придаточные предложения, как и все придаточные предложения, которые оформляются при помощи относительных слов, являются новым явлением в бацбийском языке. Вместе с тем содержание любого обстоятельственного предложения может быть выражено причастием в соответствующей падежной форме. Раньше, до развития в бацбийском языке обстоятельственных придаточных предложений, оформляемых при помощи относительных слов, причастие служило особой формой выражения содержания аналогичных предложений. В настоящее время в бацбийском языке сосуществуют, с одной стороны, новые обстоятельственные придаточные предложения и, с другой — более архаичные причастные формы, выражающие содержание таких придаточных предложений. Например, *осехь, миче о вуит* || *вуитӏу, дукх хил йа* 'там, куда он идет, много фруктов есть'. Содержание придаточного предложения *миче о вуитӏ* || *вуитӏу* можно передать при помощи одного причастия *вуитӏочохь (о вуитӏочохь)*, в этом случае *осехь* 'там' в главном предложении должно быть опущено, т. к. в роли этого наречия места (обстоятельства) выступает *о вуитӏочохь* дословно: 'он идущем (месте)', т. е. там, где'. Конечно, это содержание можно передать относительно: там, куда он идет'. Но такой перевод затушевывает лингвистические особенности оригинала.

Итак, причастие, передающее содержание обстоятельственного придаточного предложения, представляет собой член предложения, выражающий обстоятельства.

Придаточные предложения обстоятельства места

Придаточные предложения обстоятельства места выражаются при помощи наречий места: *осехь, миче ас вуитӏ* || *вуитӏас, дукх хил йа* 'там, куда я иду || еду, много фруктов'; *уисре* || *уисрендахь, миче Лида йуитӏ, о кханге'* || *кхаге'*, *йерцӏ йухо* 'оттуда, куда Лида идет, она только завтра вернется || возвратится обратно'; *уисрендахь, мичхье Кlазбега йа, йагӏӧ къар* 'оттуда (по направлению оттуда), где находится Казбек, идет дождь'; *ас кlарандаш осе(хь) лехор, мичье хьо вишур* 'я карандаш там искал, где ты лежал'; *со̄ некӏ осе(хь) хети, мичхье ахь латтрахь* 'я нож там нашел, где ты стоял'; *укх маттрендахь, мичренахьа Пацо вея, Омараи уисрендахь вагӏӧ* 'с того места (по направлению с того места), откуда Пацо пришел, придет и Омар'. Придаточные предложения (точнее их содержание), наличествующие в этих примерах, могут быть переданы через причастные формы:[1] *ас вуитӏочохь дукх хил йа* 'я идущем (месте) много фруктов (есть)'; *йуитӏчоре Лида кхаге'* || *кханге' йерцӏ йухо* '(с) идущего (места) Лида только завтра вернется || возвратится обратно'; *Кlазбегорнахь* || *Кlазбегорндахь йагӏӧ*

[1] В дальнейшем мы не будем вторично переводить примеры, в которых придаточные предложения заменены соответствующими формами причастия.

къар 'от Казбека || со стороны Казбека идет дождь'; *хьо вищчохь лехрас || ас лехор кIарандаш* 'ты в лежавшем (месте) я искал карандаш'; *ахь латтчохь хети со некI* 'ты в стоявшем (месте) я нашел нож'; *Пацо веэнчорендахь вагIо Омар || Омараи* 'Пацо с пришедшего (места) придет || идет Омар'.

Что причастие в роли обстоятельства места грамматически нельзя приравнивать к обстоятельственному придаточному предложению, убедительно показывает почти дословный перевод на русский язык следующего бацбийского предложения: *укх маттехь, мичхье со хилъено вар, бацби бāхе* 'в том (этом) месте, где я бывал, бацбийцы живут'. Здесь:

укх маттехь 'в том (этом) месте' — обстоятельство места в составе главного предложения, выраженное указательным местоимением *укх* в именительном падеже и существительным *маттехь* в местном падеже, которое отвечает на вопрос 'где?';

мичхье 'где' — обстоятельство места, выраженное наречием, склоняется, образовано от *миче* 'куда';

со 'я' — подлежащее придаточного предложения, выраженное личным местоимением в именительном падеже, так как составное сказуемое *хилъено вар* придаточного предложения выражено непереходным глаголом;

хилъено 'бывавший' — причастие прошедшего времени от *хилъ!* 'будь!', 'бывай!';

в-ар 'был' — связка в прошедшем времени от *в-а* 'есть', где **в** — классный показатель *со* 'я', устанавливающий, что имеется в виду 'я (мужчина)';

бацби 'бацбийцы' — подлежащее главного предложения в именительном падеже мн. ч.;

б-āхе 'живут' — сказуемое главного предложения, выраженное глаголом в настоящем времени, где **б** — показатель грамматического класса мужчин во множественном числе, к которому (классу) относится слово *бацби*.

Заменим в этой фразе придаточное предложение обстоятельства места причастием, т. е. построим ее по архаичному способу: *со хилъенчохь бāхе бацби* 'я бывшем || бывавшем (месте) живут бацбийцы'. Здесь мы даем почти дословный перевод, хотя такой перевод не соответствует норме русского языка.

со 'я' — личное местоимение именительного падежа ед. ч., зависит от основы *хилъенчохь*, вместе с которой составляет обстоятельство места;

хилъенчохь 'бывшем || бывавшем' или 'бывшем || бывавшем месте' — обстоятельство места, выраженное причастием прошедшего времени в местном падеже (форматив местного падежа **-хь**);

бāхе 'живут' — глагол-сказуемое, согласуется в грамматическом классе **(б-)** с подлежащим *бацби;*

бацби 'бацбийцы' — подлежащее, выраженное существительным в именительном падеже мн. ч.

Аналогичному разбору можно было бы подвергнуть и следующие фразы: *мичхма', мичхье со вар кюхахь, сд каниз йагир* 'всюду, где я был в Кахетии, я видел виноград' (ср. построение этой фразы с причастием: *со хилъенчохь мичхма' сд каниз йагир); мичхма', мичекI гувашлъас, со хьашего вехор* 'всюду, где бы я ни показывался, меня приглашали в гости' (ср. построение этой фразы с причастием: *гувалъенчохь со хьашего вехор*).

Во всех рассмотренных примерах обстоятельственные придаточные предложения представляют собой полные предложения (например, *мич-*

ье со хилъенӧ вар... 'где я бывал'; *мичхье со вар Кюхахь...* 'где я был в Кахетии...'; *мичекі гуваилърас...* 'где бы я ни показывался...'), тогда как передача содержания таких придаточных предложений при помощи причастных форм не образует отдельного предложения.

Построение сложноподчиненного предложения с придаточным обстоятельства времени при помощи относительных союзов

Придаточные предложения обстоятельства времени строятся и при помощи относительных союзов.

1) Придаточное предложение с союзом *мацне* 'когда' выражает одновременность действия в главном и придаточном предложениях в случаях:

а) когда глаголы-сказуемые в главном и придаточном предложениях стоят в настоящем времени: *мацне ас цераддос, папіпроз цо эбцюс* 'когда я пишу, папиросу не курю я'; *мацне папіпроз эбцюс, цо цераддос* 'когда папиросу курю я, не пишу я'; *мацне оххус мушебаддо, оххус амбуй цо йо* 'когда он работает, он не разговаривает'; *мацне йахьов каниэ лехьйо, оххус маххбо* 'когда моя дочь виноград собирает, она песню поет';

б) когда глаголы-сказуемые в главном и придаточном предложениях стоят в прошедшем времени: *мацне оби лоум дотур, ас оххарци вахи* 'когда они в горы (дословно: 'в гору') ехали, я с ними поехал'; *со ваги о, мацне о машина чу хеур* 'я видел его, когда он на машину (дословно: 'машина внутрь') садился || сел'; *Сандро машинен кинкіев гасвалч, мацне машина эзуи чу йотиур* 'Сандро попал под машину, когда машина въезжала || заходила во двор'.

2) Придаточное предложение с союзом *укх хане(хь), мацне* 'в то время, когда' также выражает одновременность действия в главном и придаточном предложениях: *укх ханехь, мацне Юрис йухькоті вило, Сандрос кхаршан дакъар телъӧ* 'в то время, когда Юрий лицо моет, Сандро свиньям корм (дословно: 'кушанье') дает'.

3) Для выражения многократности действия в придаточном предложении употребляется союз *мелъе || мелъекі || мелъцюкі* 'сколько || сколько раз': *мелъекі о лоум вахи, оххус пхьарч кхело хьало* 'сколько он ездил || ходил в горы, он собак вел туда' (дословно: 'вверх'); *мелъекі Алуин ве нас, бацбур мотіті гамбос* 'сколько раз уже приезжал || ходил я в Алвани, бацбийский язык изучаю я' (т. е. 'когда бы я ни приезжал в Алвани, каждый раз я изучаю бацбийский язык'); *мелъцюкі вагюс Ални || Алуин бацбур мотіті гамбос* 'сколько бы раз || сколько уже ни приезжаю || приду в Алвани, бацбийский язык изучаю я'.

Если в придаточном предложении имеется союз *мелъе || мелъекі || мелъцюкі*, то в главном чаще всего употребляется *біъарче* 'всегда': *біъарче, мелъекі Алуин ве'нас бацбур мотіті гамбинас* 'всегда, сколько раз уже приезжал || приходил я в Алвани, бацбийский язык изучаю я'.

4) Придаточное предложение с союзом *мацнеле'* 'когда бы ни' выражает неопределенность времени протекания действия: *мацнеле' вагвалос Алуин о біъа соци ихӧ* 'когда бы я ни приезжал || приходил в Алвани, он всегда ко мне приходит'; *мацнеле' мушебаддодалохь, о біъа летіӧ хьӧ* 'когда бы ты ни работал, он всегда помогает тебе'; *мецнеле' мушебаддодалас, кхе дахьтивас* 'когда бы я ни работал, после (работы) я отдыхаю'.

Придаточные предложения обстоятельства образа действия

В придаточных предложениях обстоятельства образа действия чаще всего употребляется союз *ушшти, мохье* 'так, как': *оххус ушшти цераддо, мохье ахь лив* 'он так пишет, как ты говоришь'; *мохье оххус мушебаддо, аса ушшти мушебаддос* 'как он работает, так и я работаю'; *о ушшти вāхе, мохье оххуин леэ* 'он живет так, как ему хочется'; *мохье мосавлеблес тецют, ушшти гамадо моцапивай* 'как учитель учит, так учатся ученики'.

Обстоятельство образа действия в бацбийском языке, как в русском, может быть выражено причастно-деепричастной формой и причастно-деепричастным оборотом. Конечно, такой причастно-деепричастный оборот не является придаточным предложением обстоятельства образа действия. Это видно из следующих примеров: *хетīтюш, ас цераддос* 'читая, я пишу'; *ас цераддос, чулевагеш* 'я пишу, сидя'. Причастно-деепричастная форма глагола в таких случаях ставится в настоящем времени и выражает действие, одновременное с действием главного предложения. Формативом настоящего времени причастно-деепричастной формы служит **-ош || -еш** (отсюда *хетīти-ош* 'читая', *чулеваг-еш* 'сидя'). Действие, одновременное с действием главного предложения, выражают и следующие причастно-деепричастные обороты: *газита хетīтюш, оххус цин амбуй йепцор сого* 'читая газету, он новости (дословно: 'новый разговор') рассказывал мне'; *папиpов эбцюш, оххус цо цераддо* 'папиросу куря, он не пишет'; *оххус ушшти кхетвош о, алъи оххуцо о сакм* 'он, так наставляя его, сказал (рассказал) ему это дело'. Такие причастно-деепричастные обороты всегда можно заменить придаточным предложением, например в последней фразе: *оххус ушшти алъи оххуцо о сакм, ме кхетел о* 'он так ему сказал это дело, чтобы понял он'.

Придаточные предложения обстоятельства причины

Основным союзом, при помощи которого оформляется придаточное предложение обстоятельства причины, является *оххуиндалла ме* 'потому, что': *ахь жагн хетīтю оххуиндалла, ме ас ботх тегобо* 'ты книгу читаешь потому, что я работаю || работу делаю'; *оххус ботх оххуиндалла цо тегобо, ме оххуин кокī лацц* 'он работу потому не делает, что у него нога болит'; *бадри делир, оххуиндалла, ме оххарн гюзхетер* 'дети смеялись, потому что им было весело'; *о кīалхозникī || кюлхозникī хьамина оххуиндалла вещ, ме о газе стакī ва* 'этого колхозника потому любят все (дословно: 'всякий || любой'), что он хороший человек'; *о до бали оххуиндалла, ме шаир дрохь цо аикмебаддиэ* 'эта лошадь издохла, потому что во-время не лечили ее'.

Вместо придаточных предложений обстоятельства причины часто употребляют причастно-деепричастные формы глаголов, служащих сказуемыми в таких придаточных предложениях: *кокī лацирендалла ботх цо тегобо оххус* 'из-за болезни ноги (дословно: 'нога, болеющая по причине') работу не делает он'.

Аналогичные причастно-деепричастные конструкции по всей вероятности в ближайшем будущем будут окончательно вытеснены придаточными предложениями обстоятельства причины с союзом *оххуиндалла ме*. Такие причастно-деепричастные конструкции во многих случаях уже перестали быть нормой современного языка. Например, сейчас уже не говорят *шаир дрохь цо аикмебаддалла* (от *аикмебаддиэ*) *бали о до* (ср. с вышеприведенной конструкцией, бытующей в современном

зыке, *о дӏ бали оккуиндалла, ме шаир дрохь цо аикмебаддиз*); *юзхетадалла* (от *гюзхетер*) *делир бадри* (ср. с вышеприведенной онструкцией, бытующей в современном языке, *бадри делир, оккуин-алла, ме оккарн гюзхетер*).

Придаточные предложения обстоятельства цели

При конструировании придаточного предложения обстоятельства ели используют союз *ме* 'чтобы'. При этом глагол-сказуемое прида-очного предложения принимает форму с суффиксом **-л:** *о вез, ме тхӏ отӏти гамбол* 'он приехал, чтобы наш язык изучать (*гамбол* от *гамба-ар* 'изучаться'); *студенти самкнитхвелуи вуити, ме осе мушебаддол* тудент в библиотеку идет, чтобы там работать'; *ас дени' саи ницкъ ахьлор, ме приядат йаккхле скюл* 'я всю свою силу отдал бы, тобы отлично окончить школу'.

Такие придаточные предложения обстоятельства цели могут быть аменены инфинитивными оборотами: *о вез тхе мотӏти гамбӏ* 'он риехал наш язык изучать || изучить'; *студенти самкнитхвелуи вуи-ий (осе) мушебаддӏ* 'студент идет (там) работать в библиотеку'.

УСЛОВНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Условное придаточное предложение выражается при помощи подчи-ительного аффикса, присоединяемого к форме глагола-сказуемого. В бацбийском языке нет специального союза, конструирующего условное при-даточное предложение. Глагол-сказуемое оформляется формативом **-че** || **-чехь** при реальном условном придаточном предложении: *ас батхах ӏерва(н)лъчехь, кха Москюви гюс* '(если) я работу закончу || завершу, (то) завтра в Москву поеду я'; *оккус билет ицчехь со икх мат ароблев гюс Москюви* '(если) он билет купит мне, (то) этим поездом поеду я в Москву'; *эхьат хау'ас икх матӏароблен мак, ас билет ицчехь(ас)* в том случае я сяду на этот поезд, если куплю билет'.

В реальном условном периоде глагол-сказуемое в придаточном и главном предложениях употребляется в форме настояще-будущего времени.

В нереальном условном придаточном предложении глагол-сказуемое принимает формати в **-хьер** || **-нохьер:** *ас тха саи ботх цербаикхнохьер, кха Москюви гюрас* '(если бы) я сегодня свою работу закончил, (то) завтра в Москву уехал бы я'; *ас билет кородинохьер, икх матӏароб-лен (мак) хаэно вараса* '(если бы) я билет достал на этот поезд, сев-ший был я' (т. е. 'если бы я достал билет, я сел бы на этот поезд').

В нереальном условном периоде глагол-сказуемое в главном и при-даточном предложениях употребляется в форме прошедшего очевидного времени

УСТУПИТЕЛЬНЫЕ ПРИДАТОЧНЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В бацбийском языке развились союзы, при помощи которых кон-струируется уступительное придаточное предложение. Эти союзы сле-дующие: *тумца* || *тумци, ... маграм* (оба слова усвоены из грузинского языка) 'хотя, ... но'; *леэ, ... маинц* 'хотя, ... все таки || все же'. Союз *тумца, .. маграм*' употребляется в реальном уступительном периоде: *тумца о тха церъихо шаир батхах, маграм ахь хьуин цо гюхь*

'хотя он сегодня заканчивает (дословно: 'в конец ходит') свою работу, но ты к себе не поедешь || не пойдешь'; *тумца оххус тIатеб далъи хьо̄, маграм ахь Москlови цо гюхь* 'хотя он деньги дал тебе, но ты в Москву не поедешь'; *тумца оххус матIар телъо хьо, маграм ахь цо дакъохь* 'хотя он дает тебе обед, но ты не кушаешь'.

Для выражения нереального уступительного придаточного предложения употребляется форма глагола-сказуемого в нереальном условном придаточном предложении в сочетании с союзом *леэ*, *..маинц леэ матIар тилънохьер хьо̄, ахь маинц цо дакъинӧ дар* 'хотя бы он и дал тебе обед, ты все же не пообедал бы'; *леэ дадас билет цIнохьер хьо̄, ахь маинц кIинуи цо гюрахь* 'хотя бы отец и купил тебе билет, ты все же || все равно в кино не пошел бы'.

В некоторых случаях в значении нереального уступительного придаточного предложения употребляется реальное условное придаточное предложение: *дадас билет цIечехье' цо вахено варахь кIинуи* 'если бы даже отец купил тебе билет, ты в кино не пошел бы'.

СВЯЗЬ НЕСКОЛЬКИХ ПРИДАТОЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С ГЛАВНЫМ ПРЕДЛОЖЕНИЕМ

Связь нескольких придаточных предложений с главным выражается при помощи союзов и относительных местоимений: *дӧ менху хьограи цIрас, йе менху сан мезоблен буихкIрас, зораш гIазӗ бар* 'лошадь, которую я купил у тебя и которую я продал своему соседу, была очень хорошая'; *ахь гюхьехь йе гIазӗ аминде хилъухь, аса вагюс Алвирд* 'если ты пойдешь и если будет хорошая погода, я пойду на Алаверду[1]; *кхӑ ас батхех церваилъчехь йе тIатебе мегIебаддуичехьас Москlови гюс* 'если завтра я закончу работу и если деньги получу, (то) я поеду в Москву'; *хьане кюллективехь цо мушебаддо, хьане пантюдйо || ахьо кюллективӗ конеб, о кюллективӗ мастхов ва* 'кто не работает в колхозе, кто расхищает || ворует колхозное добро || имущество (вещи), (тот) он враг колхоза'.

Такие сложные предложения в бацбийском языке звучат искусственно, в живой речи они почти не употребляются. Это и понятно: ведь бацбийский язык — бесписьменный язык.

ПРЯМАЯ И КОСВЕННАЯ РЕЧЬ

До возникновения относительных союзов и местоимений в бацбийском языке не было определенного морфологического противопоставления (кроме интонационного) прямой речи косвенной. Так, например, *оххус алъи кхӑ Москlови гюс* 'он сказал завтра в Москву еду я'. Это предложение можно рассматривать и как прямую, и как косвенную речь. Аналогично строится и следующий пример: *Никюс цIераддо кастIе Ални вагюс* 'Нико пишет скоро в Алвани приеду я'. Правда, когда передают известное изречение, слова великих ученых, писателей, перед прямой речью делают значительную паузу: *Ленин алъинӧ — ботх цо тегбочов цо йакъо* 'Ленин сказал — кто не работает, тот (и) не ест'. Таким образом, длительная пауза перед прямой речью являлась до возникновения относительных союзов единственной грамматической характеристикой прямой речи в бацбийском языке.

---

[1] Алаверди — название собора, который находится на берегу Алазани, недалеко от Алвани.

Что же касается косвенной речи, то она тоже, до появления относительных союзов и местоимений, в некоторых случаях оформлялась морфологически.

В настоящее время для выражения косвенной речи широко используются относительные союзы: *оккус алъир, ме Баликю лацши йа* 'он сказал, что Балико болеет'; *Тедолес цераддо, ме о кастіе Ални вагӏо* 'Тедоле пишет, что он скоро приедет в Алвани'. Иногда путем добавления аффикса (частицы) *-уин* || *-наинӑ* || *-аинӑ* к глаголу-сказуемому прямая речь превращается в косвенную: *оккус алъи, ас кха Москюви гюсаинӑ* 'он сказал, (что) я завтра поеду в Москву'; *Никюс алъи Сандро псаре Ални веэнаино* 'Нико сказал, (что) Сандро вечером в Алвани приехал || пришел'; *оккус алъир сого, ме кхӑ Телви гюсаинӑ* 'он сказал мне, что завтра в Телави поеду я'; *ас хаиттінас газтихь, ме Парижехь Генералур Ассамблӗ схдом йастӏйалинаинӑ* 'я прочитал в газете, что в Париже открылась сессия Генеральной Ассамблеи'.

Часть IV

ЛЕКСИКА

Глава I

СВОЕОБРАЗИЕ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Своеобразие бацбийской лексики определяется историческими судьбами бацбийцев, социально-экономическими условиями их жизни. В истории этого маленького народа много темных мест. Мы не можем даже с достоверностью установить, когда они впервые появились в Грузии. Судя по преданиям и фольклору бацбийцев, по данным их этнонимики и топонимики, они появились в Кахетии в период царствования кахетинского царя Леона.

Что бацбийцы на территории Грузии появились именно в Кахетии, подтверждают следующие данные топонимики и этнонимики: по бацбийски кахетинец — *кіох* (resp. грузин.)[1], Кахетия (resp. Грузия) — *Кіохи*, грузинский язык — *кіохи мотти*, между тем как кистины и народы Дагестана называют грузин *гьырджи*, отсюда *Гьырджех* 'Грузия', *гьырджи мотт* 'грузинский язык'. По-бацбийски *пхьов* 'хевсур', *шов* 'пшавец'.

Живя в далекой Горной Тушетии, бацбийцы были изолированы от внешнего мира. Это не могло не отразиться на их быте, экономике. В основном они занимались овцеводством, земледелие было развито очень слабо. Из хлебных злаков сеяли пшеницу, ячмень, рожь, на небольших участках сажали картофель и собирали хороший урожай. Из домашних птиц разводили только кур и гусей. Совершенно не занимались садоводством, огородничеством. Это отразилось в бацбийской лексике: большинство наименований плодов, домашних птиц, огородных культур грузинского происхождения.

В Горной Тушетии бацбийцы жили родовым строем. Это также нашло свое отражение в бацбийской лексике. Такие наименования социальных групп, как крестьянин (*глех — глехи*, груз. *глехи*), князь (*тавад — тавди*, груз. *тавади*), рабочий (*муша — муши*, груз. *муши*), раб (*къма — къмаши*, груз. *къма*) и другие, усвоены из грузинского языка.

К числу фактов, характеризующих своеобразие бацбийской лексики, относятся процессы скрещения бацбийских слов, с грузинскими, усвоения многочисленных грузинских слов, относящихся к различным областям народного хозяйства, науки, техники и т. д., приведшие к образованию большого грузинского лексического слоя. Структурные особенности бацбийского языка, представленные сложной системой грамматических классов, также отразились на своеобразии его лексики.

---

[1] Слово *картвел* 'грузин' усвоено бацбийским языком значительно позднее и сейчас чаще всего его употребляет бацбийская интеллигенция.

СЛОИ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Современное состояние кавказоведческой науки позволяет установить два слоя в бацбийской лексике: древний слой, предшествовавший лексическим усвоениям (заимствованиям) из грузинского языка, и новый, состоящий из слов, усвоенных из грузинского языка и через него из других языков, а также поздних бацбийских новообразований.

Принципы выявления слоев бацбийской лексики

Здесь речь будет идти не об общих принципах выявления лексических наслоений в языках одной или различных систем, а о принципах выявления лексических наслоений в одном конкретном языке на основании конкретных данных этого языка, истории носителей исследуемого языка, социально-экономических условий жизни, быта бацбийцев, с привлечением фактических данных других близкородственных языков.

Как мы отметили, в бацбийской лексике два слоя — древний и новый, или грузинский.

Древний слой охватывает весь лексический запас, имевшийся в языке бацбийцев до их появления в Грузии, до установления более тесных культурно-исторических связей с Грузией. Он сохранился до наших дней. Критерием принадлежности слов древнему слою служат: а) общность этих слов (по их семантике и звучанию) в вейнахских языках; б) относительная древность понятий и предметов домашнего обихода, орудий труда, инструментов и т. д., наименования которых не связаны с грузинским языком; в) слова, относящиеся к древнему слою, по их семантике, звучанию не являются усвоенными из грузинского или из других языков через грузинский.

Эти критерии, разумеется, не являются абсолютными, но современная кавказоведческая наука не располагает другими критериями, которые могут быть положены в основу конкретной характеристики (без сомнительных гипотез) древнего слоя бацбийского языка, поскольку не сохранилось никаких письменных памятников.

Совершенно ясно, что тот слой бацбийской лексики, который мы рассматриваем как древний, в широком смысле этого слова не является однородным. Этот слой — результат дальнейшего развития, расширения основного словарного фонда бацбийского языка (а также лексических заимствований из других языков). Современная наука не располагает никакими другими сколько-нибудь достоверными данными, которые пролили бы свет на эти лексические наслоения.

Что же касается того слоя бацбийской лексики, который мы называем новым, или грузинским, то основным лингвистическим критерием принадлежности слов к этому слою служат их схождения по звучанию и семантике в грузинском и бацбийском языках.

В основе этого процесса лежат новые социально-экономические условия, которые нашли бацбийцы, спустившиеся с далеких гор в Кахетию. Древняя грузинская культура, относительно высоко развитые земледелие, садоводство, огородничество, торговля, быт — все это не могло не оказать влияния на уклад жизни и на духовное развитие бацбийцев, стоявших в то время на более низкой ступени своего исторического и социально-экономического развития. В результате этого многостороннего влияния, длившегося в течение нескольких столетий, и появился в бацбийском языке грузинский слой лексики.

Мы не располагаем точными данными, позволяющими установить хронологию древнего и нового слоя бацбийской лексики. Однако, судя

по народным преданиям и по данным бацбийского фольклора, начало наиболее интенсивных усвоений из грузинского языка можно отнести ко второй половине XVI века, ко времени царствования кахетинского царя Леона. Из этого, разумеется, не следует, что до этого у бацбийцев не было никаких экономических и культурных связей с Грузией, исключающих возможность лексических усвоений из грузинского языка. По преданиям, бацбийцы переселились в Горную Тушетию из района Владикавказа (Дзауджикау). Стало быть, культурно-исторические связи между Грузией и бацбийцами могли существовать задолго до появления бацбийцев в Горной Тушетии, а затем в Кахетии.

Древний слой, как уже говорилось, охватывает все слова общевейнахского происхождения, собственно бацбийские слова, слова, относящиеся к исконному слою горских восточнокавказских языков, к исконному слою иберийско-кавказских языков в целом, а также древнейшие лексические заимствования из других языков. Пока нет никакой возможности установить четкую границу между исконным слоем иберийско-кавказских языков, с одной стороны, и словами восточнокавказского и вейнахского происхождения — с другой. Не удается выявить в бацбийском языке и слова, являющиеся древнейшими заимствованиями из других языков.

Новый, грузинский слой бацбийской лексики включает в себя все позднейшие — примерно с XVI века — лексические заимствования из грузинского языка, а также лексические заимствования из других языков, или непосредственно (таких слов очень мало) или же через посредство грузинского языка. Этот слой бацбийской лексики является результатом новой, позднейшей встречи в новых исторических условиях двух генетически родственных языков — грузинского и бацбийского, относящихся к иберийско-кавказской группе языков. Объем этого нового слоя бацбийской лексики, его состав характеризуют силу влияния грузинского языка на бацбийский язык. Вместе с тем это показывает устойчивость и большую сопротивляемость основного словарного фонда бацбийского языка.

В основной словарный фонд современного бацбийского языка могут входить слова, относящиеся как к древнему, так и к новому слою.

Глава II

ДРЕВНИЙ СЛОЙ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

КЛАССНЫЕ СЛОВА

Наиболее характерной частью древнего слоя бацбийской лексик являются так называемые классные слова, т. е. слова, принимающи классные показатели. Сюда относятся некоторые глаголы, наречия качественные прилагательные, числительные, имена существительны с окаменелыми классными показателями.

Классное слово всегда и в любой форме материально выражает дв понятия[1], например: *дещ* обозначает не просто 'люби', а 'люби кого-то что-то', *декъ* — не просто 'дели', а 'дели || раздели || разрежь что-то *д-ā* 'делать что-то'. При этом ясно, что прямой объект относитс к классу **д-**, а не к какому-нибудь другому грамматическому классу но не ясно, о каком именно конкретном слове (прямом объекте) иде речь, в каком числе это слово стоит, ведь **д-** является показателе множественного числа разумных существ женского рода, единственног и множественного числа класса вещей и природы, куда относятс в половом отношении незрелые разумные существа и т. д.

Если в слове *д-ещ* 'люби кого-то, что-то' отбросить классный пока затель **д-**, выражающий объект — 'что-то', 'кого-то', то как будто остаетс корень **-ещ**, но это сочетание двух звуков ничего не обозначает, он не имеет никакого вещественного значения. Лишь в сочетании с каки нибудь классным показателем **-ещ** и все его варианты имеют опреде ленное значение.

В слове *д-ā* 'делать что-то' **д-** — классный показатель, обозначающи прямой объект; что же касается назалированного ā, то этот звук здес является формативом инфинитива. Аналогично распадается и форм повелительного наклонения этого слова *д-е-б* 'делай что-то', где **д-** тот же классный показатель, вместо которого могут появляться другие классные показатели: **й-, б-, в-; -б** — формати повелительног наклонения, употребляемый только в некоторых глаголах.

[1] В классном слове всегда бывает материальный выразитель (т. е. классны показатель) субъекта или объекта, или же косвенного дополнения (определяемого В этом смысле классное слово никогда не бывает материально изолировано от то члена предложения, с которым оно связано синтаксически. Иначе говоря, классно слово менее абстрагировано относительно своей связи с другими членами предло жения и своей функции и семантики, чем неклассное слово. Следовательно, перехо классных слов в разряд неклассных является признаком дальнейшего углублени абстрагирования их семантики, функции и связей с другими членами предложени Отношение неклассного слова к другим членам предложения определяется его се мантикой и функцией в предложении, а не его материальным составом. Напротив связь классного слова с одним или несколькими членами предложения всегда быва материально (при помощи показателя грамматического класса) выражена в нем само

Классные слова, обозначающие непереходное действие, связывают ражение непереходного действия в любой форме с определенным бъ ктом действия: *в-ах-ар* 'хождение' (какого-нибудь мужчины), *в-āх-ар* ...ье' (какого-нибудь мужчины). В этих словах **в-** — показатель класса ужчин, **-ар** — форматив масдара, **-ах-**, **-āх-** — корни этих слов, которые по своей семантике являются носителями их вещественного значения:

Качественное определение *в-аккхō* 'большой' (какой-нибудь мужчина) обозначает непременно разумное существо мужского пола; *й-аккхō* 'большая (какая-нибудь женщина или какой-нибудь предмет, относящийся к классу природы и вещей **й-й**) и т. д. Собственно *-аккхō* без классного показателя, представляющего определяемое, ничего не обозначает. То же самое следует сказать о классных числительных, например, в слове *д-ъив* 'четыре (чего-то)' *-ъив*, без классного показателя **д-** ничего не обозначает и т. д.

Классные слова — древнейшие слова бацбийского языка. Это осколки того синтаксического целого, которое первоначально, повидимому, представляло собой словосочетание особой структуры и конструкции. Даже сейчас классные слова в любой форме материально выражают не одно понятие, а два понятия: действие и производящий его субъект, действие и испытывающий это действие объект, определение и определяемое. В этом смысле их условно можно назвать особым типом словосочетания.

Ни одно усвоенное из грузинского языка слово не становится классным. Все усвоенные имена, разумеется, распределяются по грамматическим классам, но здесь речь идет не об этом. Классные слова — это те слова, в звуковой состав которых входят классные показатели. Любое же имя, особенно усвоенное, может не принимать в свой звуковой состав классный показатель того или иного грамматического класса. Но это не означает, что такое имя не включается в состав какого-нибудь грамматического класса. Напротив, все имена существительные, как усвоенные, так и относящиеся к древнему слою бацбийской лексики, безусловно должны принадлежать к определенному грамматическому классу. Например, древнебацбийское слово *кінат* 'парень' (им. п. ми. ч. *кінаті*) относится к грамматическому классу мужчин **в-б**, а усвоенное из грузинского языка *цел* (груз. *цели*) 'коса' (орудие) (им. п. мн. ч. *цели*) принадлежит к классу **й-й**. В звуковом составе этих слов нет классного показателя. Лишь в редких случаях мы находим в составе некоторых имен существительных, относящихся к древнему слою бацбийской лексики, окаменелые классные показатели: *йашō* 'сестра', *в-ашо* 'брат'.

Если усвоенное слово скрещивается с бацбийским классным словом, то последнее превращается в аффикс. Например, в скрещенном слове *церад-д-ā* 'писать' *церва* по-грузински обозначает 'писать', а *д-ā* — по-бацбийски 'делать'. Сочетание грузинского *церва* с бацбийским классным словом *д-ā* дает слово *церад-д-ā* 'писать', в составе которого бацбийский элемент выполняет функцию аффикса (подробнее о таких словах см. дальше).

НАИМЕНОВАНИЯ ЧЛЕНОВ ОБЩЕСТВА; СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Многочисленные неклассные слова — имена существительные, глаголы, числительные, наречия — относятся к древнему слою бацбийской лексики. Это прежде всего слова, обозначающие членов общества, а также выражающие родственные отношения: *стіакі* (восточновейн.

стаг) 'человек'; *нах* (западновейн., кист., восточновейн.) 'народ, люди'; *кінат* 'парень', а также 'сын'; *йохь* 'девочка, девушка', а также 'дочь'; *дад* (кист. то же) 'отец'; *нан* (кист. то же) 'мать'; *йашӧ* (кист. *йашо*) 'сестра'; *вашӧ* (кист. *ваша*, западновейн. *воша*) 'брат'; *пстиу* || *пстицин* (кист., восточновейн. *зуда*, *су*) 'жена, женщина'; *шича* (кист. то же, западновейн. *шуча*) 'двоюродный брат'; *вохь* (кист. *вой*) 'сын'; *ба* (восточновейн. *бер*) 'ребенок' [1].

НАЗВАНИЯ ДРЕВНИХ ОРУДИЙ ТРУДА И ПРЕДМЕТОВ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА

Хіачеч 'горный деревянный плуг'; *барг* 'старинный молоток для насекания жернова'; *хӧ* 'старинное деревянное круглое корыто из цельного дерева для теста'; *хакі* 'старинный мешок'. Эти слова, судя по их звучанию, заимствованы, но неизвестно когда и из каких языков.

Дукъ (кист., восточновейн. то же) 'ярмо'; *мукъ* (кист., восточновейн. то же) 'рукоятка кинжала'; *дуркі* 'старинное деревянное ведро'; *йуб* (восточновейн. *йу*) 'шило'; *хьаир* (восточновейн. *хьаьр*) 'мельница' и т. д.

НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ОРГАНИЗМА

Почти все слова, обозначающие части тела и организма как людей, так животных и птиц, принадлежат к древнему слою: *кортӧ* (западновейн., кист. *корт*) 'голова'; *царкі* (кист., восточновейн. *церг*) 'зуб'; *ціамціам* (западновейн. *ціацікъам*, кист., восточновейн. *ціоцікъам* || *ціоцціам*) 'бровь'; *акъар* (восточновейн., кист. *накха*) 'грудь'; *йохьхоті* (западновейн. им. п. ед. ч. *йуьхь*, им. п. мн. ч. *йухьамарж*), кист. *йохь*, восточновейн. *йуьхь* 'лицо'; *йукъ* (восточновейн. *йукъ*) 'талия'; *чіаникі* (западновейн. *чіенг*, кист. *чіаниг*, восточновейн. *чіениг*) 'подбородок'.

Имеются случаи переосмысления отдельных слов в вейнахских языках: *мачі* (восточновейн. *микх*, но *маж* 'борода', западновейн. *мекх*) 'ус'. В основном же слова, обозначающие части тела и организма, одинаковы в вейнахских языках: *тіум* (кист. то же) 'костный мозг'; *докі* (кист., западновейн. *дог*) 'сердце'; *ха* (восточновейн. *ха*) 'бедро, ляжка'; *батіра* (западновейн. *борд*, восточновейн. *балда*) 'губа'; *кокі* (кист., восточновейн. *ког*) 'нога'; *аиҳь* 'толстая кишка' (восточновейн. *йуьхь* 'кишка вообще'); *гавг* (западновейн. *гола*, восточновейн. *гуола*) 'локоть, колено'; *букъ* (восточновейн. *букъ*) 'спина'; *жи* (западновейн. *жим*, восточновейн. *джим*) 'почка'; *шӣ* (западновейн. *шим*, кист., восточновейн. *шин*) 'вымя'; *къанкъаратІ* (западновейн. *къамирг*, кист. *къамкъарг*) 'горло, гортань'; *бак* и *чіочі* 'рот' (западновейн. *баге*, восточновейн. *бага*), в остальных вейнахских языках *чіочі* || *чіож* употребляется в уничижительном значении; *накха* 'нёбо' (ср. восточновейн. *накха* 'грудь', а 'нёбо', а также 'небо' обозначается словом *сигал* || *стигал*); *марлъ* (западновейн. *мераш*, кист., восточновейн. *мара*) 'нос'; *пІъа* 'крыло'; *мІъаир* (восточновейн. *мІъар*) 'ноготь'; *бІъаркі* || *бІъаьркі* (западновейн. *бІъарг*, восточновейн. *бІъаьрг*) 'глаз'; *пхьарс* (западновейн. *белаш*, *белам*, кист., восточновейн. *белаш*) 'плечо'; *ларкі* (западновейн., кист., восточновейн. *лаьрг* || *лерг*) 'ухо'; *дзок* (западновейн. *зюк*, кист., восточновейн. *дзІъок*) 'клюв'.

Сюда же относится и слово *дегі* (восточновейн. *дегі*) 'тело'.

---

[1] Здесь и в нижеследующих подразделах „Лексики" не всегда приводятся все слова, относящиеся к соответствующим подразделам. Кроме того, местами слова приводятся по грамматическим классам.

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Дӏ (восточновейн. *говр*) 'лошадь' (вообще); *бакъӏ* (восточновейн. *бекъа*, западновейн. *букъ*, *бакъилг*) 'жеребенок'; *асӏ* (восточновейн. *эса*) 'теленок'; *чуих* 'барашек до первой стрижки'; *гахроб* (восточновейн. *гахар*, западновейн. *гаьхар*) 'барашек после первой стрижки до года'; *цинӏ* (западновейн. *цинто*) 'овца в возрасте больше одного года'; *борш* || *бугӏ* (восточновейн. *бугга*) 'бугай до трех лет'; *йетт* (восточновейн. *йетт*) 'корова'; *пстиг* (восточновейн. *сту* || *су*) 'бык'; *кхадал* (восточновейн. *кхел*) 'кобыла'; *кха* (кист., восточновейн. *хьакха*) 'свинья'; *гӏазӏ* (западновейн., кист., восточновейн. *гӏаза*) 'коза'; *уистхӏ* (кист., восточновейн. *уьстагг* || *уьстах*) 'овца'.

НАЗВАНИЯ ЗВЕРЕЙ

К древнему слою бацбийской лексики относятся названия зверей: *бӏьоргг* (западновейн., восточновейн. *борз*) 'волк', *цокюл* 'лиса', *чо* 'медведь' и др. Сюда же входит слово *акха* (западновейн. *аькха*, кист., восточновейн. *экха*) 'зверь'.

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ПТИЦ

Лексические схождения в вейнахских языках могут быть выявлены и на примерах названий птиц: *хьацукг* (западновейн. *хьазилг*, восточновейн. *хьоза*) 'воробей, птица'; *арцив* (западновейн. *аьрзи*, восточновейн. *аьрзо*) 'орел'; *куир* (восточновейн. *куьр*, западновейн. *кер*) 'ястреб'; *буихг* || *бухӏа* (западновейн. *бов*, восточновейн. *бухга*) 'сова, филин'.

НАЗВАНИЯ ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Дитх (западновейн. *дулх*, восточновейн. *жижаг*, но *дилх* в значении 'мякоть') 'мясо'; *датте* (западновейн. *маша даьтта*, восточновейн. *даьтта*) 'масло'; *моцг* (западновейн. *моз* || *модз*, восточновейн. *моз*) 'мёд'; *шура* (западновейн., кист., восточновейн. *шура*) 'молоко'; *начх* (западновейн. *нахча*, восточновейн. *нехча*) 'брынза || сыр'; *кгалтг* (западновейн., *кголд*, восточновейн. *кгалд*) 'творог'; *маикх* [1] (западновейн. *маькх*, восточновейн. *бепиг* и редко *маькх*) 'хлеб' (на корню и печеный); *туих* (западновейн. *тух*, восточновейн. *туьха*) 'соль'; *цу* (кист., восточновейн. то же) 'толокно' и т. д.

НАЗВАНИЯ ХЛЕБНЫХ ЗЛАКОВ, СЪЕДОБНЫХ ТРАВ И ЧАСТЕЙ ЭТИХ РАСТЕНИЙ

Борц (западновейн. *мукх*, восточновейн. *мукх* и *борц*) 'ячмень'; *о''* (западновейн. *фийг*, *буртиг*, восточновейн. *хгу*, *буьртаг*) 'зерно, зёрнышко'; *хгув* (восточновейн. *хгу*) 'семя'; *нитгтг* (западновейн., восточновейн. *нитт*) 'крапива'; *дурмустг* (западновейн. *муьстарг*) 'щавель'.

---

[1] В древнем слое бацбийского языка не произошло дифференциации значений слова *маикх*. *Маикх* обозначает и 'пшеница', и 'хлеб на корню' (зерно), и просто 'зерно', и 'печеный хлеб'. Напротив, в западновейнахском и восточновейнахском языках эти значения представлены разными словами: в восточновейн. *йалта* 'хлеб на корню (зерно), хлеб (вообще)', *кга* 'пшеница', *бепиг* 'печеный хлеб'.

НАЗВАНИЯ ПЛОДОВ И ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Названия почти всех плодов и культурных плодовых деревьев усвоены или из грузинского языка или из других языков через грузинский. Исключением являются *кхор* 'яблоко' (ср. восточновейн. *кхор* 'груша' и *гаж* 'яблоко'; последнее название яблока не известно бацбийцам или, если и было им известно, то сейчас забыто); *бал* (восточновейн. *бал*) 'вишня'.

Название плода обычно совпадает с названием плодового дерева.

НАЗВАНИЯ ВРЕМЕН ГОДА, ДНЕЙ, ЧАСТЕЙ СУТОК

Из названий времен года, дней, частей суток, относящихся к древним пластам, в бацбийском языке сохранились следующие: *шо* (западновейн., кист., восточновейн. *шо*) 'год'; *бутт* (западновейн., кист, восточновейн. то же) 'месяц'; *де* (западновейн., кист., восточновейн. то же) 'день'; *га* (западновейн., кист. восточновейн. то же) 'зима'; *духьа* (западновейн. *бiаьстий*, восточновейн *бiъаьстиэ*) 'весна' (*духьа* букв. 'начало'; в настоящее время слово *духьа* забыто подавляющим большинством бацбийцев и вместо него употребляют усвоенное из грузинского языка слово *газапхула*); *ххю* (западновейн. *аххa*, восточновейн. *аьххиэ*) 'лето'; *гурдна* (западновейн. *пийре*, восточновейн. *гьури*) 'утро'; *псарло* (западновейн. *сейра*, восточновейн. *сьури*) 'вечер'; *псарлуин* (западновейн. *саррахь*, восточновейн *сарахь*) 'вечером'; *псарехь* (западновейн. *сехан*, восточновейн. *селхана*) 'вчера'; *тха* (западновейн. *тахана*, кист., восточновейн. *тахана*) 'сегодня'; *кхā* (западновейн. *кхоана*, кист., восточновейн. *кхана*) 'завтра'; *ламӧ* (западновейн *ломма*, кист., восточновейн. *лама*), 'послезавтра'; *ула* (кист., восточновейн., то же) 'на четвертый день'; *пiал* (кист , восточновейн., *пiала*) 'на пятый день'; *шина* (западновейн., кист., восточновейн. *шинар*) 'вторник'; *кхо* (западновейн. *кхаьра*, кист., восточновейн. *кхаар*) 'среда'; *пiараскi* (западновейн. *пiаьраска* кист., восточновейн. *пiераска*) 'пятница' (груз. *пiараскiеви*); *кiвира* (западновейн. *кiран де*, кист., восточновейн. *кiран де*) 'воскресенье' (груз. *кiвира*); повидимому, оба слова — *пiараскiеви* и *кiвира* — вейнахами усвоены из грузинского языка; *буисва* (западновейн. *бийса*, кист., восточновейн. *буьса*) 'ночь'; *хā* (западновейн. *ха*, кист., восточновейн. *хан*) 'время. В бацбийском языке часто употребляют *шром* (груз. *шроми*) 'время' вм. *хā*.

СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ ПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ПОНЯТИЯ

Йопстi (западновейн. *йост*) 'земля', параллельно употребляют *адгил* 'место, участок, земля' (от груз. *адгили*); *гаргла* (восточновейн *гергалла*) 'близость'[1]; *лахӯ* (восточновейн. *лоха*) 'низкий' (в пространственном значении и в значении меры длины); *лакхши* (восточновейн *лекхан*) 'верхний, высокий' (в пространственном значении и в значении меры длины).

РАЗЛИЧНЫЕ ИМЕНА, ОТНОСЯЩИЕСЯ К ДРЕВНЕМУ СЛОЮ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Приводим дополнительно наиболее употребительные имена существительные, относящиеся к древнему (догрузинскому) слою бацбийской лексики, не подвергшиеся грузинскому влиянию. Все эти суще-

[1] Впоследствии слово *гергалла* стало употребляться и в значении 'родство'.

ствительные встречаются в других вейнахских языках с соответствующими бацбийским словам семантикой и звучанием. Так, например: *ци* (западновейн., восточновейн. то же) 'огонь, имя'; *шати* (восточновейн. *шат*) 'мокрота'; *нотікъ* (восточновейн. то же) 'гной'; *пшел* (восточновейн. *шиэло*) 'холод'; *хьаир* (восточновейн. *ахьар*) 'мука'; *ботт* (восточновейн. то же) 'кобура'; *маци* (восточновейн. *меза*) 'вошь'; *хинч* (западновейн. *ханжа*, кист., восточновейн. *хинджи*) 'гнида'; *іабікі* (западновейн. *іайг*, восточновейн. *іаиг*) 'ложка'; *чіар* (западновейн., кист., восточновейн. то же) 'рыба'; *дахкі* (западновейн. *дахка*, кист., восточновейн. *дахк* 'крыса, мышь') 'мышь'; *ботх* (западновейн., кист., восточновейн. *болх*) 'работа'. Вместо *ботх* чаще всего употребляется усвоенное из грузинского языка слово *сакм*.

Приведем еще примеры: *лахьа* (западновейн. *біехал*, кист., восточновейн. *буьхал*, *лаьхьа*) 'змея'; *мах* (западновейн. *мах*, кист., восточновейн. *мāх*) 'цена'; *кіор* (западновейн., кист., восточновейн. то же) 'уголь'; *кхерлом* (западновейн. *кхерам*, кист., восточновейн. *кхерам*) 'опасность, боязнь'; *кіур* (западновейн., кист., восточновейн. то же) 'дым'; *чим* (кист., восточновейн. то же) 'свинуха' (растение); *лам* (западновейн. *лоам*, кист., восточновейн. *лам*) 'гора'; *буй* (западновейн., кист., восточновейн. то же) 'кулак руки'; *дош* (западновейн., кист., восточновейн. то же) 'слово'; *отах* (восточновейн. *уотаг*) 'комната'; *къув* (западновейн. *къу*, восточновейн., кист. *къу*) 'вор'; *къоле* (западновейн. *къоал*, восточновейн. *къола*) 'кража, воровство'; *дакъур* (западновейн. *дакъар*, восточновейн. *дакъар*) 'корм'; *бос* (западновейн. то же) 'цвет, краска'; *цегē* (западновейн. *ци*, восточновейн. *циэ*) 'красный'; *чіагіō* (западновейн. *чіоага*, восточновейн. *чіога*) 'крепкий'; *гамӯ* (западновейн. *гоама*, восточновейн. *гома*) 'кривой'; *циг* (западновейн. *циий*, восточновейн., кист. *ци*) 'кровь'; *совб* (западновейн. *сов*, восточновейн. *сов*) 'лишний'; *апш* (западновейн. *апаш*, восточновейн. *аьшпаш*) 'ложь'; *менхуле* (восточновейн. *муьлхуаа*) 'любой'; *кіадэікі* (западновейн. *кіезига*, восточновейн. *кіезга*) 'мало, немного'.

КЛАССНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Все классные глаголы относятся к древнему слою бацбийской лексики, исключая глаголы, образовавшиеся путем скрещения грузинских и бацбийских глагольных основ. Из классных бацбийских глаголов отметим следующие: *д-а*[1] (восточновейн. *д-а* и *д-у*) 'быть'; *в-от-в-ā* (восточновейн. *в-ат-в-ā-н*) 'бесить' (букв. 'резать'); *д-ахьā* (западновейн. *д-ахьа*, восточновейн. *д-ахьан*) 'вести, нести'; *д-агā* (восточновейн. *ган*, но в прош. вр. *ваир* 'видел мужчину') 'видеть'; *д-ух-д-ерц-д-ā* (восточновейн. *д-ух-д-ерз-д-ан*) 'возвращать'; *д-ицц-д-алā* (западновейн. масдар *д-ицц-д-алар*, восточновейн. *д-ицц-д-алан*) 'забыть'; *в-екā* (восточновейн. *в-иэкан*) 'звать, кричать'; *д-угіā* (восточновейн. *уган*) 'кричать'; *д-ил-д-ā* 'купать' (в восточновейн. ему соответствует *д-илан* 'мыть'); *в-итт-в-алā* 'купаться' (в восточновейн. ему соответствует *д-итт-д-алан* 'стираться'); *д-акх-д-ā* (восточновейн. *д-акх-д-ан*) 'кормить'; *в-ишā* (западновейн. масдар *іо-в-ижар*, восточновейн. *в-ишан*) 'ложиться'; *д-атід-ā* (восточновейн. *д-ати-д-ан*) 'расколоть, разорвать'; *в-еціā* (западновейн. масдар *в-езар*, восточновейн. *в-иэзан* || *в-еза*) 'любить'; *д-устіā* (западновейн. масдар *д-истар*, восточновейн. *д-устан*) 'мерить'; *д-итта* (восточновейн. *д-иттан* 'стирать') 'мыть'; *д-ош-д-алā* (восточновейн. *д-ош-д-алан*) 'обещать' (букв. 'слово дать'), *д-ас-д-ā* (западновейн. масдар *доасса-д-ар*, восточновейн. *д-ас-д-ан*) 'опорожнить || опорожнять'; *д-ех-кіā*

[1] Классный показатель всюду выделяется дефисом.

(западновейн. масдар *д-ехкıар*, кист , восточновейн. *д-ехкıан*) 'опоясать, завязать'; *д-итā* (западновейн. масдар *д-итар*, кист., восточновейн., *д-итан*) 'оставить'; *д-акх(кх)ā* (западновейн. масдар *д-аккхар*, кист., восточновейн., *д-аккхан*) 'отнять'; *д-ажā* (западновейн. масдар *д-ожар*, кист. восточновейн. *д-ажā*) 'пастись', *д-аж-д-ā* (западновейн. масдар *д-аж-д-ар*, кист., восточновейн. *д-аж-д-ан*) 'пасти'; *д-аг-д-ā* 'показат (в восточновейн. последним глаголом утеряно согласование в грам тическом классе, он стал неклассным глаголом, в западновейн. е соответствует *диахьоккхар* 'показать, показывать'); *д-ав-д-ā* (в западновейн. этому слову соответствует масдар *толха-д-ар*, в восточновейн. — *талха-д-ан*) 'портить'. В бацбийском языке форма *д-ав-дā* выступает еще в значении 'потерять' (в западновейн. ей соответствует масда *д-оа-д-ар*, в восточновейн. — *д-ай-ан*). Общевейнахским является глаго *в-оллā* (восточновейн. *в-оллан*) 'похоронить'. *В-естıā* (западновейн масдар *в-естар*, восточновейн. *в-еста*) 'пухнуть'; *в-алх-в-ā* (восточновейн. *в-ерзан-в-аккхар*) 'раздеть'; *д-ешā* (в восточновейн. это слово употребляется в значении 'учиться') 'слушаться'; *в-осā* (восточновейн *в-осан*) 'слезать'; *в-елā* (восточновейн. *в-из-лан*) 'смеяться'; *д-еха* 'пр сить' (в западновейн. и восточновейн. это слово употребляется так в значении 'просить').

ГЛАГОЛЫ, ОБРАЗОВАВШИЕСЯ ПОСРЕДСТВОМ СОЧЕТАНИЯ ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫХ ЧАСТЕЙ РЕЧИ С ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ *ДА*

В бацбийском языке широко представлена группа глаголов, образовавшихся в результате сочетания имени существительного (или какой-нибудь другой части речи) с глаголом *д-ā* 'делать' (от *таг-д-ā* 'сделать', *тег-д-ā* 'делать') или со связкой *д-а* 'быть'. Все глаголы, образующиеся в первом случае, — переходные; во втором случае — непереходные Первым элементом, служащим основой такого сложного глагола, является имя существительное или какая-нибудь другая часть речи; в значении этого первого элемента сложного глагола может выступать имя действия (условно называемое нами глаголом), превратившееся в неклассное слово. Вторым элементом подобных сложных глаголов является вспомогательный глагол *д-ā* 'делать' или связка *д-а* 'быть', по существу превратившиеся в аффиксы и выявляемые только в определенных формах путем лингвистического анализа языкового материала. Такие сложные глаголы мы включаем в древний слой бацбийской лексики. Те сложные глаголы, которые образовались путем скрещения слов, усвоенных из грузинского или из других языков через грузинский, или же путем скрещения усвоенных слов с бацбийскими именами действия (*д-ā*, *д-а*), мы относим к новому (грузинскому) слою бацбийской лексики.

Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания имени существительного с вспомогательным глаголом *дā*

Здесь могут быть отмечены следующие сложные глаголы: *чамар-б-ā* (*чам.* 'вкус', *б-ā* 'делать') 'сделать вкусным, лакомить' (в остальных вейнахских языках *чам* также обозначает 'вкус', отсюда *чам-б-ā* 'сделать || делать вкусным, лакомить', *царкıтелъар* (восточновейн. *цергашйоккар* букв. 'зубы воткнуть') 'кусать' (букв. 'зуб давать'); *мотıтıхьекхā* (восточновейх. *моттхьекхан*) 'лизать' (букв. 'язык мазать'); *мард-лестıб-ā* (восточновейн. *мир-лест-б-ан*) 'лягать' (бацб. *мард*, восточновейн. *мир* — имя существительное неизвестного происхождения, *-лест*

'качаться, качание', *-бā* 'делать'); *дакIевā* (ср. восточновейн. *дага-эхан* 'вспоминать' (букв. 'к сердцу приходить'); *ойла-йа* 'мыслить' (*ойла* 'мысль', *и-а* 'делать').

Таким же способом образовались и следующие глаголы: *дакI-д-о'-д-ā* 'напоминать' (*дакI* < *докI* 'сердце', *д-о'-д-ā* 'приводить', т. е. 'приводить к сердцу' (ср. восточновейн. *дага-д-ā: дага* < *дог* 'сердце'), *-д-а* 'приходить', т. е. 'приходить к сердцу'); *гIаздокI-д-ā* 'наслаждаться' (*гIаэ* || *гIазē* 'хорошее', *-докI* 'сердце', *-д-ā* 'делать', т. е. 'хорошим сердце делать'). Вот анализ первого глагола в восточновейнахском языке: масдар *дог-д-а-р*, *дог-д-аг-а-р*, где *дог* 'сердце' в им. п., **-д-** — класный показатель слова *дог*, **-а-** — коренной элемент, **-р** — форматив масдара, в целом *д-ā-р* 'приходить', *дог-д-а* || *дог-д-а-р* 'настроиться, иметь настроение'; *догдар* противопоставляется *дагдар*, где *даг* — представляет собой форму местного падежа *даге* 'к сердцу, в сердце', *д-а-р* 'приходить', в целом *дагдар* обозначает, как мы уже отмечали, 'приходить к сердцу, в сердце', т. е. 'вспоминать'. Таким образом, противопоставление 'настраиваться' в смысле иметь хорошее настроение и 'вспоминать' в одном и том же сложении корней проводится путем постановки именной части сложного глагола в различных падежах — в первом случае в им. п. ед. ч., а во втором — в местн. п. Аналогичному анализу можно подвергнуть и глаголы *дошд-алъā* 'обещать' (*дош* 'слово', *-д-алъā* 'дать', где **-д-** показатель грамматического класса *дош;* ср. кист., восточновейн. *дошдалан* в том же значении); *морлъ-б-ā* 'обнять' (*морлъ* 'охапка', *-б-ā* 'делать', т. е. 'охапку, объятие делать'; ср. восточновейн. *мор* 'охапка'); *духхI-д-ехкIā* 'опоясать' (*духхIа* 'пояс', *д-еккIā* 'завязать', где **д-** — показатель грамматического класса *духхIа* 'пояс'; ср. восточновейн. *доьххI* 'пояс', *д-ехкан* 'завязать').

Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола с вспомогательным глаголом *дā*

Сложные глаголы могут образоваться посредством сложения двух глаголов, точнее — их корней. При этом отношения между ними не являются отношениями определения и определяемого. Первая часть сложного глагола рассматриваемого типа представляет собой непереходный, возвратный или средний глагол. Она несет на себе смысловую, вещественную нагрузку, выражает основную семантику этого сложного глагола; вторая же часть, представляющая собой вспомогательный глагол *д-ā* 'делать', придает первой значение переходности и таким образом возникает новый глагол с новой переходной семантикой. Это видно из следующих примеров: *отт-д-ā* 'поставить, воздвигать' (*отт* стань, становись', *-д-ā* 'делать', **-д-** — показатель грамматического класса предполагаемого объекта; ср. восточновейн. *хIотт-д-а* 'поставить' — соверш. вид, а *д-ā* 'делать' — с показателем грамматического класса того же предполагаемого объекта действия); *текх-д-ā* (несовер. многокр. вид), *текх-д-ā* (соверш. однокр. вид) 'волочить' (*такх* || *текх* 'волочись', *д-ā* 'делать') (аналогично образуется этот глагол и в восточновейнахском языке: *текх-д-ā* || *такх-д-ā* в том же значении); *д-акх-д-ā* 'вскармливать' (так говорят, когда мать дает ребенку грудь) (*д-акх* 'соси, вскармливайся', *д-ā* 'делать'; ср. кист. *д-акх-д-а* в том же значении); *хьерцд-ā* 'крутить || кружить' (*хьерцI* 'крутись, кружись', *-д-ā* 'делать'; ср. восточновейн. *хьиз-д-ан* в том же значении).

Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола со связкой

Разновидностью сложного глагола является глагол, состоящий из первого смыслового элемента и второго постоянного вспомогательного

элемента *д-алар* (форма масдара). Можно предположить, что связка *д-алар* по происхождению представляет собой переходный неправильный глагол *далъар* 'давать'. Настоящее время — *ло*, прошедшее очевидное — *д-алъир* (твердое **л** в некоторых случаях может быть заменено мягким **лъ** и наоборот). В восточновейнахском этот глагол, сочетаясь с другими смысловыми глаголами, образует сложный глагол и особую конструкцию предложения, в которой выражается возможность субъекта исполнить данное действие. В бацбийском языке сложные глаголы, образованные с помощью *д-алар*, в редких случаях выступают в этом значении. Как правило, сложный глагол со вторым элементом *далар* соответствует русским возвратным глаголам. Обратимся к примерам *д-итт-д-алā* 'купаться' (ср. восточновейн. *д-итт* 'стирай'); *кхач-д ā* 'кончить', но *кхач-д-алā* 'кончиться' (*ас ботх кхачбос* 'я работу заканчиваю', *ботх кхач-б-алъи* 'работа (за)кончилась'); *д-ен-д-ā* 'лечить', но *д-ен-д-а-л-ā* 'лечиться' (*оххус девос* || *денвос* 'он лечит меня', *ас делос* || *денлос* 'я лечусь'); *хьарч-д-ā* 'обмотать, окутать', но *хьарч-д-алā* 'обмотаться, окутаться'.

При помощи связки *д-алā* || *д-алъā* могут быть образованы и переходные глаголы, например: *дош-д-алъ-ā* 'обещать' (*дош* 'слово', *-д-алъā* 'дать', отсюда *дошлос* 'обещаю, слово даю'). Этот пример убедительно показывает, что связка *д-алā* || *д-алъа* восходит к самостоятельному глаголу *д-алъā* || *д-алā* 'дать'. Позднейшая грамматикализация этого глагола связана с его употреблением в определенной позиции и в сочетании с глаголами, к которым он сначала примыкал, а потом энклитически слился с ними и грамматикализовался, т. е. стал носителем грамматического значения (ср. восточновейн. *дош-д-алан* 'обещать, слово дать' в том же значении); *д-ол-д-алан* 'начинать, начать' (*д-ол* 'приходи', *-д-алан* 'дать, давать', букв. 'приходи давать', ср. восточновейн., кист. *д-ол-д-алан* в том же значении).

СЛОЖНЫЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ

Сложные лексические единицы могут быть образованы посредством сочетания одной из частей речи с глаголом *дā*. В качестве первого элемента в таких случаях чаще всего выступают послелоги, выполняющие, как правило, функцию русских глагольных приставок: *чукхехьā* 'вносить || ввозить', где *чу* обозначает 'внутрь', а *кхехьā* 'носить || возить'; *д-ух-д-ерцā* 'обратно вернуться', где *д-ух* классное наречие 'обратно' с показателем грамматического класса субъекта **д-**; путем присоединения к *д-ух-дерцı* глагола *д-ā* образуется сложный переходный глагол *д-ух-д-ерцı-д-ā* в трех составных частях (наречия *д-ух*, непереходного глагола *д-ерцı* и переходного глагола *д-ā*), классный показатель которого **д-** повторяется три раза.

Аналогичные примеры мы находим в кистинском и восточновейнахском языках: *д-ух-д-ерзан*, *дух-д-ерз-д-ан*. Бацбийский глагол *хьалкхаā* 'возмужать, вырасти' (*хьал* 'вверх', *кхаа* 'расти') соответствует кист. *хьалкхиан* в том же значении. Бацбийский глагол *хьалихā* 'восходить' образовался из *хьал* 'вверх', *-ихā* 'ходить'; этот же глагол мы находим в кист. *хьалъихан* в том же значении. Бацбийские глаголы *нıъай'-кхехьā* 'выносить' (*нıъаı'* 'наружу', *кхехьā* 'носить'), *нıъаı'хьачı-д-ā* 'выслать' (*нıъаı* 'наружу', *хьачı* 'смотреть', здесь 'направить', *-д-ā* 'делать') встречаются в кистинском и восточновейнахском языках с приставкой *дıъа* 'туда', например: *дıъа-хьаж-д-ан* в том же значении, где *дıъа* обозначает 'туда'. Вот еще примеры: *са-д-ух-д-ахā* 'выдыхать', где *са* 'душа', *д-ух* 'обратно', *д-ахā* 'выводить (ср.

кист., восточновейн. *са-д-аха* 'дышать', но *са-д-ух-д-аха* 'выдыхать'); *со-дахь-лел-д-а̄* 'водить', где *со* 'сюда', *дахь* 'туда', *лел* 'ходи || гуляй', *-д-а̄* делать (ср. кист., восточновейн. *дъаи-схьаи-лел-д-ан* в том же значении, где *дъай* соответствует бацб. *дахь*, а *схьай* — бацб. *со*); *дакх-дала̄* 'возрастать', где *д-акх* (< *даккхо̄*) 'большой', *дала̄* 'становиться || дать'; ср. кист., восточновейн. *доккхдалан* в том же значении).

КАЧЕСТВЕННЫЕ ОПРЕДЕЛЕНИЯ (ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ) КЛАССНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

К древнему слою бацбийской лексики относятся и качественные прилагательные (определения) классного образования: *д-аккхо̄* 'большой' (ср. западновейн. *д-оаккха*, кист., восточновейн. *д-оккхан* в том же значении); *дакин* 'хороший' с омертвелым классным показателем **д-**, в значении прилагательного употребляется очень редко, обычно встречается в значении наречия (*дакин да* 'хорошо'). Вместо *дакин* || *даки* употребляют *гиэ̄* в значении 'хороший'. В остальных вейнахских языках *гиэ̄* обозначает 'красивый' (ср. западновейн. *хоза*, кист., восточновейн. *хаза* 'красивый'). Переосмысление этого слова, вероятно, связано с усвоением из грузинского языка слова *ламзур* 'красивый', которое вытеснило *гиэ̄* в значении 'красивый'. Что же касается *дакин*, то оно удерживается в бацбийском языке в роли наречия.

Что *дакин* раньше выступало также и в значении прилагательного, свидетельствуют следующие факты: западновейн., кист., восточновейн., *дика* обозначает 'хороший' и 'хорошо', в зависимости от того, к какому члену предложения оно примыкает — к имени существительному (определяемому) или глаголу; ни в западновейнахском, ни в кистинском, ни в восточновейнахском нет другого слова, которое выступало бы в этом значении и выполняло бы те же функции в предложении, что и слово *дика*.

В состав древнего слоя бацбийской лексики входят и следующие неклассные слова: *кIадзикI* 'мало', *кIацIкIо̄* 'маленький' (ср. западновейн. *кIезига*, восточновейн. *кIезга* || *кIезиг* || *кIадзиг*); *маци* 'голодный' (ср. восточновейн. *меца*, в том же значении); *пшели* 'холодный' (восточновейн. *шийла* || *шӣла* в том же значении); *дацӯ* 'короткий' (западновейн. *доаца*, восточновейн. *доца* в том же значении). Можно предположить, что в бацбийском и восточновейнахском *дацу*, *доца* префикс **д-** — окаменелый классный показатель; это вытекает из семантики, функции и форм таких слов, как *дакин* (с окаменелым классным показателем), *д-аккхо̄* (с переменным классным показателем), *в-аккхо̄*, *й-аккхо̄*. Еще примеры: *цин* 'новый' (восточновейн. *цин* в том же значении); *дави* 'легкий', с переменным классным показателем (ср. западновейн. *дей*, восточновейн. *дай* в том же значении, с переменным классным показателем); *тиши* 'ветхий' (восточновейн. *тиши* в том же значении); *къоно* 'молодой' (западновейн. *къона*, восточновейн. *къуона*); *къаин* 'старый' (восточновейн. *къаьна* в том же значении, когда речь идет о разумных и неразумных существах).

МЕСТОИМЕНИЯ

Подавляющее большинство местоимений принадлежит к древнему слою: личные — *со* (форма эргат. падежа *ас* || *аса*) 'я', кист., восточновейн. *со* (форма эргат. падежа *ас* || *аса*); *хьо* (форма эргат. падежа *ахь* || *ахьа*) 'ты', кист., восточновейн. *хьо* (форма эргат. падежа *ахь* ||

ахьа); *о, э, и* 'он, она, оно' (форма эргат. падежа *оххус, эхус, ихху*), кист., восточновейн. *и, иза* (форма эргат. падежа *хюххуо* || *оххуо* || *оцуо*). Личные местоимения 3-го лица восходят к указательным местоимениям и по звучанию совпадают с ними. Полное соответствие мы обнаруживаем у личных местоимений множественного числа в бацбийском, западновейнахском, кистинском и восточновейнахском языках: *вай* (инклюзив, не имеет формы эргат. падежа, поэтому форма *вай* употребляется во всех вейнахских языках), в западновейн. *вей* (в значении эргат. падежа) 'мы'; *тхо* (эксклюзив) 'мы' (форма эргат. падежа в бацб. *атхо*, кист., восточновейн. *оха* || *оху*); *шу* 'мы' (форма эргат. падежа *аш*), кист., восточновейн. *шу* (форма эргат. падежа *аша*); *оби* (форма эргативного падежа *оххар, эххар, иххар, ицхар*) 'они', кист., восточновейн. *уьш* (форма эргат. падежа *оххар* || *хюххар* || *ацар* || *оцар*). Вместе с тем в грузинском языке мы не находим форм, соответствующих вышеприведенным личным местоимениям, если не считать отдаленную близость по звучанию некоторых грузинских местоимений к вейнахским, например: груз. *ис* 'он', бацб. *и*, восточновейн. *иза*.

Формы указательных местоимений бацбийского языка представлены формами личных местоимений 3-го лица, поэтому нет надобности особо останавливаться на них.

Возвратные местоимения образуются от личных: *со суива* 'я сам', *хьо хьуива* 'ты сам', *о шаирва* 'он сам', *ваи ваишуин* (инклюзив) 'мы сами', *тхо тхуш* (эксклюзив) 'мы сами', *шу шуш* 'вы сами', *оби шуш* 'они сами', *оххар шуго* 'они к себе' и т. д. Таким образом, и формы возвратных местоимений относятся к древнему слою.

Вопросительные местоимения и вопросительные слова также относятся к древнему слою: *ме?* 'кто?' — употребляется при непереходных глаголах (западновейн. *мала*, кист., восточновейн. *мила?*); *хьа?* 'кто?' — употребляется при переходных глаголах (западновейн. *хьа?, хьаин?* 'чей? чья? чьё?' восточновейн., кист. *хьена?*); *менух?* 'какой? который?', (западновейн. *молах?*, кист., восточновейн. *муьлха?*); *вух?* 'что?', (восточновейн. *хун?*); *стенах?* 'о чем?' (восточновейн. *сиэнах?*); *мель?* 'сколько?'

К рассматриваемому слою принадлежат и общие местоимения: *вама'* 'все', *д-ани'* 'все, всё' (с переменными классными показателями *й-ани', б-ани'*); ср. восточновейн. *д-ерраш', б-ерраш'* в том же значении; *хьамина'* 'все, всем', ср. кист., восточновейн. *хьанна'* 'всякому, всем', *менеле'* 'всякий, всякая, всякое'; ср. восточновейн. *муьлха'* в том же значении.

НАРЕЧИЯ

Из наречий и вопросительных слов, принадлежащих к древнему слою бацбийского языка, заслуживают внимания нижеследующие наречия места: *исе* 'здесь', *осехь* 'там', *исев* 'сюда', *исере* 'оттуда', *уис* 'туда' (восточновейн. *эцца, эццахь* || *цигахь, эццара*); *мичух* 'где' (восточновейн. *мичахь, мича*); *мич* 'куда' (западновейн., восточновейн. *мича*). Путем присоединения к *мич* различных формативов местных падежей образуются формы некоторых наречий и вопросительных слов: *мичре* 'откуда' (восточновейн. *мичара*); *мичхал* 'через какое место' (восточновейн. *мичахула* в том же значении); *цомичхье* 'нигде'. Последнее наречие образовано от слов, относящихся к древнему слою: *цо* 'не, нет', *мичхье* 'где' (*мичух* || *мичхье*) (в западновейн. и восточновейн. оно образуется от другого слова: западновейн. *цхьанахьа*, восточновейн. *цхьан (н)ахьа*); *цомиче* 'никуда', *мичхма* 'везде»

(восточновейн. *миччахьа*); *хьатх* 'впереди' (восточновейн. *хьалха*); *тікъуихь* 'позади' (восточновейн. *тіехьа*); *гарге* 'близко' (западновейн. *гарга*, восточновейн. *герга*).

Из остальных наречий, относящихся к древнему слою бацбийской лексики, мы отметим *инц* 'теперь', *тхā* 'сегодня' (восточновейн. *хинц*, *тахана*); *псарлуин* 'вечером' (восточновейн. *сарахь*); *дукх* 'много' (восточновейн. *дукха*); *кіадзикі* 'мало' (восточновейн. *кіезаг*); *касті — кастіе* 'часто' (восточновейн. *кест — кеста*); *мохь* 'как' (восточновейн. *муха*); *маца* 'когда' (восточновейн. *маца*); *ишті* || *уишті* 'так' (западновейн. *иштта*, восточновейн. *ишт(т)а*).

ОБОЗНАЧЕНИЯ ЧИСЛИТЕЛЬНЫХ

Наименования почти всех числительных восходят к догрузинскому слою бацбийской лексики: *цхьа* 'один' (восточновейн. *цхьа'*); *ши* 'два' (восточновейн. *ши'*); *кхо* 'три' (восточновейн. *кхо'*); *д-ъив'* 'четыре', с переменными классными показателями (восточновейн. *д-и'*); *пхи* 'пять' (восточновейн. *пхи'*); *йетх* 'шесть' (восточновейн. *йалх*); *ворлъ* 'семь' (восточновейн. *ворхі*); *барлъ* 'восемь' (восточновейн. *бархі*). Можно предположить, что в словах *йетх*, *ворлъ*, *барлъ* начальные согласные представляют собой окаменелые классные показатели. *Исс* 'девять' (восточновейн. *исс*); *итті* 'десять' (западновейн. *итт*); *цхьаиттіі* 'одиннадцать' (восточновейн. *цхьаитта*); *шіттіі* 'двенадцать' (западновейн. *шітт*); *кхоиттіі* 'тринадцать' (восточновейн. *кхоитт*); *дъе(ве)иттіі* 'четырнадцать' (западновейн. *дийтта*, восточновейн. *дейтта*); *пхіттіі* 'пятнадцать' (западновейн. *пхийтта*, восточновейн. *пхітта* || *пхийтта*); *йетхеиттіі* 'шестнадцать' (западновейн. *йалхеитта*, восточновейн. *йалхитта* || *йалхийтта*); *ворлъеиттіі* 'семнадцать' (восточновейн. *вурийтта*); *барлъеиттіі* 'восемнадцать' (западновейн. *бархеитта*, восточновейн. *берийтта*); *тіхеці* 'девятнадцать' (западновейн. *тікъеста*, восточновейн. *тікъуьсана* || *тікъоьсана*); *тікъа* 'двадцать' (западновейн. *тікъо*, восточновейн. *тікъа*).

Исключениями являются 'сто' и 'тысяча', усвоенные из грузинского языка. Раньше бацбийцы выражали эти два понятия описательно: *пхаузтікъа* 'сто' (дословно: 'пятью двадцать'); *шатікъаузтікъ ицiатікъа* 'тысяча' (дословно: 'дважды двадцатью: двадцать и десятью двадцать').

Глава III

НОВЫЙ (ГРУЗИНСКИЙ) СЛОЙ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Новый, или грузинский, слой бацбийской лексики, как отмечалось выше, составляют слова, усвоенные из грузинского языка, а также слова, проникшие в бацбийский язык из других языков через грузинский. В этот же раздел мы включаем сложные слова, образовавшиеся путем сложения двух и более основ бацбийского и грузинского происхождения. Мы имеем в виду сложные слова типа *наидрба-(д)-д-ā* 'охотиться', где *наибдра* восходит к грузинскому слову *надироба* 'охота, охотиться', а *-д-ā* представляет собой бацбийский переходный глагол 'делать'.

РОЛЬ ГРУЗИНСКОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАНИИ НОВОГО СЛОЯ БАЦБИЙСКОЙ ЛЕКСИКИ

Велика роль грузинского языка в образовании нового слоя бацбийской лексики. Культурно-исторические связи бацбийцев с грузинами имели прогрессивное значение для бацбийцев. Спустившись с гор, где они жили замкнуто, изолированно от внешнего мира, в цветущие плодородные долины Восточной Грузии — Кахетии, бацбийцы увидели новый для них культурный мир, значительно более развитое земледелие, чем то, которое было известно им в Горной Тушетии, садоводство, огородничество, птицеводство, виноградарство, которых у них не было в горах. Несомненно, христианство было занесено в Горную Тушетию из Грузии.

Кахетия находилась на более высокой ступени социально-экономического развития, чем Горная Тушетия — Цовата. Древняя культура грузинского народа оказала исключительно плодотворное влияние на социально-экономическое и культурное развитие бацбийцев, на развитие их быта. Все это нашло свое отражение и в языке. Грузинский язык стал вторым родным языком бацбийцев. Бацбийский же язык, в результате взаимодействия с грузинским, еще более развивался и обогащался. Это обогащение происходило не только в области лексики, но и в области синтаксиса. Но лексика явилась тем разделом бацбийского языка, в котором больше, чем в каком-нибудь другом произошли изменения; словарный состав языка пополнился новыми словами и выражениями.

НАЗВАНИЯ ОРУДИЙ ТРУДА, ИНСТРУМЕНТОВ И ИХ ЧАСТЕЙ

В Кахетии бацбийцы познакомились с новыми орудиями труда которые до этого им не были известны. Заимствовав орудия труда они усвоили и их наименования. Однако бацбийцы нередко давали

этим орудиям труда, как и другим предметам, и свои названия — описательного характера — или по функции переносили на них наименования своих старых орудий труда. Здесь мы остановимся лишь на орудиях, названия которых усвоены из грузинского языка. Описательные наименования новых орудий труда и названия, перенесенные по функции со старых орудий труда на новые, будут даны в соответствующих разделах.

Уро 'молот', груз. *уро; кхведа* 'кувалда', груз. *хведа; ківер* 'молоточек', груз. *ківерн* (если в грузинском наименовании предмета в им. п. ед. ч. окончание **-и**, то в бацбийском в им. п. ед. ч. окончание **-и** отбрасывается и появляется лишь в им. п. мн. ч., например: им. п. ед. ч. — *ківер*, им. п. мн. ч. — *ківерн*); *гердз* 'ось', груз. *гердзи; херх'* 'пила', груз. *херхи*, кист. *херх; гутā* 'плуг', груз. *гутани;* восточновейн. *лан; намгал* 'серп', груз. *намгали*, восточновейн. *мангал* 'коса' (с.-х. орудие); *шалшй* 'рубанок, тесак', груз. *салашини; тег* 'зубило' (нового образца), груз. *теги; токх* 'мотыга', груз. *тохи; вилкі* 'вилы железные', груз. *вилкіи* (усвоено грузинским языком из русского, бацбийцы же это слово усвоили через грузинский язык), однако старинные деревянные вилы имеют название *шатн*, которое относится к древнему слою бацбийской лексики.

Кроме вышеназванных, укажем: *сабервел* 'кузнечные мехи', груз. *сабервели; зинда* 'наковальня', груз. *зиндани; грдем* 'наковальня', груз. *грдемли; макіартіа* 'ножницы', груз. *макіратіели; цел* 'коса' (с.-х. орудие), груз. *цели; манга* 'тиски', груз. *мангани; чангал* большой крючок для ловли больших рыб', груз. *чангали*.

НАЗВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ БОЛЕЗНЕЙ

Следующие слова, обозначающие названия болезней, усвоены из грузинского языка: *къоил* 'оспа', груз. *къвавили; антеб* 'воспаление', груз. *антеба; сурду* 'грипп', груз. *сурдо* (древнебацбийское наименование этой болезни *сухтцухи* сохранилось только в речи стариков); *чнр* 'чума', заразная болезнь вообще, нам не удалось выяснить происхождение слова *чнр'* (грузинское название заразной болезни *замбахи*); *биднар* 'сибирка', груз. *беднийери*, букв.: 'счастливая' (по словам бацбийцев-стариков, 'сибирку' назвали так потому, что в старину против нее не было никаких средств, с ней не могли бороться, и она делала все, что хотела); *муцукі* 'язва', груз. *муцукни; сихашл* 'чахотка', груз. *сихашли; кец* 'чесотка', груз. *кеци; кіув* 'рак', груз. *кіуйи*.

НАЗВАНИЯ ПИСЬМЕННЫХ ПРИНАДЛЕЖНОСТЕЙ

Названия почти всех письменных принадлежностей усвоены из грузинского языка или через грузинский из других языков. У бацбийцев, до появления их в Грузии, не было ни школ, ни грамотных, ни тем более образованных людей. Разумеется, не было у них и своего письма. Правда, в языке, в частности в лексике, мы находим следы, свидетельствующие о том, что бацбийцы когда-то, в далеком прошлом пользовались каким-то письмом. В старину в бацбийском языке в значении письма употреблялось слово *къарццуин*, что буквально обозначает 'пестрый', отсюда *къарцц-д-ā* 'писать' (букв.: 'пестрым делать'). Мы не располагаем данными, на основании которых можно было бы объяснить происхождение этого слова. Но в современном языке употребляются понятия

'писать', 'письмо', усвоенные из грузинского языка. Лексика бацбийского языка показывает, что бацбийцы, живя в Грузии, всегда пользовались именно грузинским письмом. Вместе с усвоением грузинского письма были усвоены из грузинского языка и все понятия, связанные с письмом, а также названия почти всех письменных принадлежностей, например: *асо* 'буква', груз. *асо; цIерил* 'письмо', груз. *цIерили; цIерад-д-ā* 'писать', груз. *цIерва* (форма *цIерад-д-ā* образовалась путем сочетания груз. *цIерва* 'писать' с бацб. *д-ā* 'делать', что дословно обозначает 'писать—делать || писание делать'); *дацIерад-д-ош* 'письменно' (букв.: 'пиша'): *да-(дахь)* — бацбийский послелог-наречие 'там, туда' в функции приставки *цIера-* (*цIерва-*), первое **д-** появляется по фонетическим причинам, второе **-д** — классный показатель подразумеваемого прямого дополнения *цIерил* 'письмо', **-ош** — причастно-деепричастная форма глагола, которая часто используется в бацбийском языке для образования наречия причастного происхождения; *мцIерал* 'писатель', груз. *мцIерали*

Из письменных принадлежностей отметим: *кIалам* 'перо, карандаш (усвоено через грузинский язык), груз. *кIалмис; цIвери* 'перо'; *рвеул* 'тетрадь', груз. *рвеули; сахазав* 'линейка', груз. *сахазави; самелн* 'чернила', груз. *самелне; кагалд* 'бумага', груз. *кагалди.*

Все термины, связанные с обучением в школе, обозначающие разные учебные процессы, грамматические понятия, также или грузинского происхождения, или же усвоены через грузинский язык: *гакIветил* 'урок', груз. *гакIветили; граматIикI* 'грамматика'. Это слово звучит по-грузински благодаря наличию надгортанных согласных **кI** и **тI** (ср. произнесение этого слова в восточновейн.: *граматик* (пишут *грамматика*), усвоенное непосредственно из русского языка); *эмна* 'глагол', груз. *эмна; хмовани* 'гласный', груз. *хмовани;* в значении 'гласный иногда употребляется слово *ашарни*, образованное от *иш* 'голос' и относящееся к древнему слою бацбийской лексики; *сахелобити* 'именительный падеж', груз. *сахалобити;* для образования этого грамматического термина совершенно не используется бацбийское слово *цIе* 'имя', хотя в западновейнахском и восточновейнахском языках слово *цIе* было положено в основу грамматических понятий 'имя существительное', 'именительный падеж'; *цIинандадеб* 'предложение', груз. *цIинандадеба.*

В значении терминов 'слово', 'звук' употребляются слова, относящиеся к древнему слою бацбийского языка: *дош* и *иш*. Все остальные грамматические термины грузинского происхождения.

ТЕРМИНЫ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Из терминов материальной культуры, относящихся к древнему слою, до сих пор бытуют в бацбийском языке: *цIа* 'дом' (ср. кист. *цIа*); *отах* 'комната' (ср. восточновейн. *уотагI*); *дахила* 'жилище' (ср. восточновейн. *дехила*); *кор* 'окно'; *нажтIар* 'стоянка овцеводов (пастухов), шалаш для пастухов'; *дакъаркхьекдуила* 'кухня', *дуйлехкIуила* 'конюшня'. Происхождение некоторых из этих слов легко устанавливается: *дахила* происходит от *д-ахā* 'жить' (ср. восточновейн. *дехила* 'жилище' от *д-аха* 'жить'), в этой форме **д-** — застывший уже в наше время классный показатель; **ил(а)** — суффикс, служащий для образования абстрактных понятий, терминов и т. д. *Дакъаркхьекдуила*, употребляемое в значении 'кухня', — сложное слово, состоящее из: *дакъар* 'еда, кушанье', *кхьек* — корень глагола *кхьек-д-ā* 'варить', *-уил(а)* — тот же суффикс **ил(а)** в его фонетической разновидности. *Дуйлехкиуила* 'конюшня' образуется от

дуй 'лошади' (мн. ч.), *-лехкі* 'гнать, прогнать, вести и суффикса **-(уи)л(ă).** Происхождение суффикса **-уилă || -илă** неясно. Неясно происхождение и остальных вышеприведенных терминов материальной культуры.

Все термины материальной культуры, отражающие хозяйственный уклад бацбийцев, или грузинского происхождения, или же усвоены через грузинский язык из других языков: *скюла* 'школа'; *гамгеоб* 'правление' (помещение), груз. *гамгеоба; сабчю* 'совет'; *гюб* 'забор ограда', груз. *гюбе; шеноб* 'здание', груз. *шеноба; кхиркхли* 'ворота' груз. *хархлеби; кіедел* 'стена', груз. *кіедели; сакат* 'курятник', груз. *сакатме; сагюра* 'свинарня', груз. *сагюре; эгіве* 'потолок', груз. *схвени; сацікъоб* 'кладовая', груз. *сацікъоби; сабдзел* 'сарай', груз. *сабдзели; цих* 'крепость', груз. *цихе* (повидимому, древнее бацбийское наименование крепости забыто); *пюл* 'деревянный пол', груз. *пюли* (ср. русск. 'пол'); наряду с *пюл* употребляется *батіă* в значении 'земляной пол'; слово *батіă* относится к догрузинским пластам бацбийской лексики, его этимологию выяснить не удается. Персидское слово *anbar* в его русском звучании *'амбар'*, очевидно, проникло в бацбийский язык через грузинский.

Заслуживает особого внимания слово *ніъа'сă* 'дверь'. Оно образовалось путем сочетания двух основ, обозначающих термины материальной культуры, которые относятся к различным пластам бацбийской лексики. Привлечение материалов из остальных вейнахских языков позволяет подвергнуть это слово точному анализу: *ніъа'* соответствует восточновейн. *ніъе'* 'дверь', *сă* соответствует кист., восточновейн. *сени*, усвоенному из русского языка. Сочетание этих двух слов дает в бацбийском языке *ніъа'сă* в значении 'дверь'. Как нам удалось установить во время поездок в Горную Тушетию в 1947 и 1948 гг., древние дома в бацбийских селах, от которых сейчас сохранились только развалины, строились без сеней. Кроме того, в древних поселениях бацбийцев не было таких хозяйственных пристроек, как курятник, свинарник. В горах они не разводили свиней. По рассказам стариков, даже после того, как бацбийцы спустились в Кахетию, они долгое время не занимались свиноводством. Лишь в последнее время, особенно после Октябрьской революции, у них стала развиваться эта отрасль хозяйства. Поэтому понятно, что у бацбийцев не могло быть и свинарника. В Грузии они познакомились с этой постройкой и усвоили у грузин ее название.

Отметим еще термин *аківа* 'колыбель', груз. *аківани* (ср. кист., восточновейн. *ага*).

СОЦИАЛЬНЫЕ ТЕРМИНЫ

Социальная терминология бедно представлена в древнем слое бацбийской лексики. Свое племенное название *бацби* этот народ получил от соседей. Слово *бацби* происходит от вейнахского *буц* 'трава', отсюда *бацби* — живущие там, где трава. Таким образом, племенное наименование бацбийцев связано с родом их занятий, с характером их хозяйственной жизни. Вся трудовая деятельность бацбийцев в летнее время была сосредоточена на альпийских пастбищах и высокогорных районах. На зиму они перегоняли овец в Шираки, в Ширванскую степь и в другие места.

Наименование *бацби* (*бацой*) распространилось на всех тушин, в состав которых входили чагминцы, цовцы и перекительцы. Родным языком чагминцев и перекительцев был грузинский. В то время как вейнахские племена, жившие к северу и к северо-востоку от Горной

Тушетии, называли всех тушин (*пиреклитильцев, цовцыев* и *чагминцев*) *бацой*, среди самих тушин возникли наименования *пиреклиты, чагма* и *цов*, равнозначные, по крайней мере, в XVIII, XIX и XX вв. названиям племен.

Нас интересует наименование *цовцыы (цов)*.

Оно возникло параллельно с наименованием *бацой, бацби*. Если слово *бацой, бацби* связано с родом занятий (хозяйственной деятельностью) тушин, то название *цовцыы* восходит через топонимику к термину материальной культуры. Слово *цовцы* происходит от названия села *Цларо;* в настоящее время от этого селения сохранились лишь одни развалины. Слово *цларо* представляет собой форму местного (исходного) падежа от существительного *цла* 'дом'.

Из *цларо* бацбийцы переселились в Цовата и образовали там четыре населенных пункта: Индурта, Этилта, Сагирта и Мозарта.

Некоторые бацбийцы до сих пор знают, из какого села происходили их предки. Некогда наименование каждого цовского населенного пункта соответствовало названию рода.

В догрузинском слое бацбийской лексики мы находим только одно слово, отражающее социальную дифференциацию, это слово *ал* 'князь, владелец' (ср. кист. *эла*, в том же значении). В значении 'князь' параллельно с *ал* сейчас употребляется усвоенное из грузинского языка слово *тавад* (груз. *тавади*). Эти слова по своему социальному содержанию неравнозначны, они не синонимы. Социальную роль *ал* || *ала* нам не удалось уточнить; не удается выяснить и этимологию этого слова. Трудно предположить, что *ал* || *ала* был духовным лицом, так как у бацбийцев до сих пор сохранилось древнее название духовного лица *цшб*[1]. Не менее трудно предположить, что это имя носил первоначально, в глубокой древности, родоначальник, ибо до настоящего времени старшего бацбийцы называют *в-аккхб*, что дословно обозначает 'большой', т. е. 'старший, старшина'. Вероятнее всего, что слово *ал* || *ала* было усвоено бацбийцами (а также другими вейнахскими племенами) из другого языка. В пользу такого утверждения говорит и тот факт, что у бацбийцев не было ни князей, ни помещиков.

Все остальные термины данной группы слов, отражающие социальное расслоение, усвоены из грузинского языка: *глех* 'крестьянин', груз. *глехи; муша* 'рабочий', груз. *муша*; *тавад* 'князь, помещик', груз. *тавади; къма* 'раб', груз. *къма*. Сюда же может быть отнесено слово *мокалкоя* 'гражданин', груз. *мокалаке*.

Новые социальные термины, вошедшие в бацбийский язык в советскую эпоху, отражают новое социалистическое содержание. Они стали родными, бацбийскими словами, несмотря на их сравнительно недавнее употребление в этом языке.

ОТРАЖЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ В ЛЕКСИКЕ

Влияние грузинского языка наиболее сильно сказалось в общественно-политической лексике. Это и понятно. Общественно-политическая терминология отражает общественно-политическую жизнь народа. Раньше у бацбийцев не было никаких общественных и политических институтов, никакого законодательства, никакой школы и т. д. Обычаи, родовые пережитки небольшого племени, жившего изолированно от внешнего мира в глубоком ущелье одного из самых отдаленных и

[1] Майстинцы, являвшиеся язычниками, так называли жреца, у которого находилось изображение их племенного бога-идола.

удно досягаемых районов Грузии — в Горной Тушетии, — вот что способствовало в жизни бацбийцев.

Вместе с новым для них укладом общественно-политической жизни цбийцы восприняли и новую терминологию, вместе с новыми понятиями усвоили и их грузинское звучание: *уплеб(ă)* 'власть', груз. *ылеба; сахемцыпо* 'государство', груз. *сахелмцыпо*, отсюда *сахемцыпō* 'государственный'; *сигел* 'декрет', груз. *сигели; кланō* 'закон', груз. *ынони; дроша'* 'знамя', груз. *дроша* (в значении знамени употребляется, сравнительно редко, слово *байракх*); *самшобло* 'отечество, родина', уз. *самшобло; бечıед* 'печать', груз. *бечıеди; пıлакıати* 'плакат', груз. *лакıатıи; цıев* 'порядок', груз. *цıеси; гмир* 'герой', груз. *гмири; тавроб(а)* 'правительство', груз. *мтавроба*, отсюда *мтавробай* 'правительственный', но груз. *мтавробиса; гамгеоб* 'правление', груз. *мгеоба; могалаті* 'предатель, изменник', груз. *мопалатıе; тавмджджар* 'председатель', груз. *тавмджджоларе; бдзанеб* 'приказ', груз. *дзанеба; укıмакъуыплоб* 'протест', груз. *укıмакъопıлеба; окма* 'протокол', груз. *окми*, а также употребляют *протıокıол*, особенно интеллигенция и молодежь, владеющие русским языком; *убā* 'район' (как административно-хозяйственная единица), груз. *убани*. Наряду с *убā* бытует и своенное из русского языка слово *район* (ср. груз. *райони*), однако когда чь идет о райсовете, со словом *сабчıо* сочетают *убā: убıесабчıо* 'райсовет'.

При образовании новых терминов общественно-политического содержания используют корень грузинского слова и оформляют его в соответствии с законами бацбийского языка: *чевар-д-уин* 'избиратель' (букв.: ыбор делающий', от груз. *чева* 'выбор' || 'выборы' и бацб. *д-уин* делающий'), груз. *амо-мрчевлеби; гадарчевад-в-иэн* 'перевыборный', руз. *гадарчеули;* в этом же значении употребляется сочетание *в-уха' ıавар-в-иэн*, в котором в роли приставки выступает классное наречие *-уха* 'обратно', заменившее груз. *гадар; таргмад-д-иэн* 'переводчик' букв.: 'перевод делающий').

К общественно-политическим терминам, усвоенным бацбийцами из грузинского языка, нужно отнести также следующие: *садзир* 'основа', руз. *садзиро*, отсюда *дзиреул* 'основной', груз. *дзиреули; приядосā* 'отличник', груз. *приядосани; швиблоб* 'отпуск', груз. *швебулеба; ганвитареб* 'развитие', груз. *ганвитареба; хелцıерил* 'расписка', груз. *хелцıерıли, акъвавеб* 'расцвет' (в общественно-политическом смысле), груз. *акъвавеба; моцıм* 'свидетель', груз. *моцıме; моцıмоб* 'свидетельство', руз. *моцıмоба; синатл* 'освещение', *синатле* (ср. в этом значении древнебацб. *маша*, дословно обозначающее 'свет'); *мимартв* 'отношение', руз. *мимартулеба; саргеблол* 'польза', груз. *саргеблоба; андаз* 'пословица', груз. *андази; пıатıиосноб* 'приличие', 'честь', груз. *пıатıиоснеба; мизи* 'причина', груз. *мизези; могеба* 'прибыль, выгода', груз. *могеба; мидж* 'граница' (например, государственная граница), 'порог', груз. *миджна; пıироб* 'договор', груз. *пıироба; мохсенеб* 'доклад', груз. *мохсенеба; гıирсеб* 'достоинство', груз. *гıирсеба; амоцан* 'задача', груз. *амоцана; ганцхадеб* 'заявление', груз. *ганцхадеба; ргол* 'звено', груз. *рголи; джам* 'итог', груз. *джами; рук* 'карта', груз. *рука; амунацıар* 'выписка', груз. *амонацıери; цıигнакı* 'брошюра', груз. *цıигнакıи; сазогдоба* 'общество', груз. *сазогадоэба*, отсюда *сазогдобē* 'общественный', груз. *сазогадоэбризи; саэртō* 'общий', груз. *саэрто; дивā* 'секретарь', груз. *дивани, самсахур* 'служба', груз. *самсахури; шекър* 'собрание', груз. *шекъра; сакıутреб* 'собственность', груз. *сакıутреба; си* 'список', груз. *сийа; сноб* 'справка', груз. *цноба*, часто употребляют русское слово *справкı; мосамартл* 'суд', груз. *мосамартле* (ср. древнебацб. *кхел* в значении общественного суда, суда стариков и прочих почетных членов общества, отсюда *кхелхов* 'член общественного суда'; в этом же

значении оно бытует в кист., восточновейн. языках: *кхел, кхелхуо*); *цевр* 'член', груз. *цеври*.

Грузинские слова, обозначающие такие понятия, как 'награждение', 'объяснение', 'обязательство', в бацбийском получают масдарную форму: *сачукартелъар* 'награждение || награждать' происходит от груз. *сачукар* 'награда' и бацб. *телъар* 'давание || давать'; *данишнад-в-ар* 'назначать | назначение' от груз. *данишвна; ахснад-д-ар* 'объяснение || объяснять' от груз. *ахсна* и бацб. *д-ар* 'делать' (букв.: 'объяснять || объяснение делать').

В некоторых случаях глагол и образованное от него существительное (отглагольное имя) получают различное оформление: *давалдиблебад-д-ар* 'обязать' (букв.: 'обязательство делание'); но *валдиблоб* 'обязательство', груз. *валдебулеба; марталбад-в-ар* 'оправдать' (букв.: 'оправдание делание'), *гамартбад-в-алар* 'оправдание' (оба слова происходят от груз. *гамартлеба*).

Отклонением от этого правила является употребление грузинских слов в их подлинном звучании, в их собственной грамматической форме: *синатл* 'освещение', груз. *синатле; моцмоб* 'свидетельство', груз. *моцмоба* и т. д.

Бацбийский язык не терпит стечения согласных, что часто (наряду с грамматическим оформлением) способствует преображению до неузнаваемости формы грузинского слова: *цад-д-ар* 'опыт, испытание, попытка', груз. *цда*, отсюда *цад-д-иэн* 'опытный'.

В итоге мы устанавливаем в бацбийском языке следующие формы передачи усвоенной из грузинского языка общественно-политической терминологии:

а) сохраняется форма грузинского слова в его оригинальном звучании, с незначительным фонетическим изменением (*уплебă* 'власть, право', груз. *уплеба*);

б) сохраняется непроизводная и производная основа грузинского слова (*цих* 'крепость, тюрьма', груз. *цихе; мецих* 'тюремщик', груз. *мецихе* и т. д.);

в) усвоенные грузинские слова получают масдарную форму, позволяющую переводить их на другие языки как глагол и как имя действия || отглагольное имя (*ахснаб-д-ар* 'объяснять || объяснение');

г) усвоенные грузинские слова принимают форму бацбийского причастия (*чевар-д-уин* 'избирающий, выбирающий', груз. *амомрчевлеби*, а также и *мрчевлеб* в соответствии с пунктом „б");

д) изменяется звуковой состав корня грузинского слова (*цад-д-ар* 'опыт, испытание', *цад-д-иэн* 'опытный' от груз. *цда*).

НАЗВАНИЯ ПРОФЕССИЙ

Следующие слова обозначают род занятий: от *чиурчиалтегуин* 'гончарня' — *мечиурчил* 'гончар', груз. *мечиурчиле;* от *ккхеловнео* 'искусство', груз. *хеловноба — кхелобнебло* 'искусствовед'; *мосцiавл* 'ученик', груз. *мосцiавле; мосцiавлебел* 'учитель', груз. *масцiавлебели;* от *цих* 'тюрьма', груз. *цихе — мецих* 'тюремщик', груз. *мецихе;* от *самчiедло* 'кузница', груз. *самчiедло — мчiедел* 'кузнец', груз. *мчiедели; мегюр* 'свинопас', груз. *мегюре;* от *мебагюб* 'садоводство', груз. *мебагеоба — мебагие* 'садовник', груз. *мебагеоба;* от *санаидроб* 'охота', груз. *надироба — мунадир* 'охотник', груз. *монадире; остiати* 'мастер', груз. *остiатiи; гебар* 'маляр', груз. *мгебари* и т. д. Из этих примеров видно, что бацбийцы для образования терминов, обозначающих профессию, наряду с грузинскими словами, используют и грузинские формы словообразования (например, *цих*

тюрьма', 'крепость', *мецих* 'тюремщик' и др.). Таким образом, здесь нарушено правило, по которому производные усвоенные из грузинского языка слова должны были грамматически оформляться в соответствии с законами бацбийской грамматики. В наших примерах приведены как непроизводные, так и производные слова. Следовательно, бацбийский язык наряду с терминами, заимствованными из грузинского языка, использует и законы словообразования грузинского языка.

СЛОВА, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ РАЗЛИЧНЫЕ ПОНЯТИЯ

Приведем вошедшие в бацбийский язык грузинские слова, обозначающие различные понятия: *гол* 'засуха', груз. *гвалва; зрунбад* 'забота', груз. *зрунвелоба; маша* 'завтрак', груз. *маша; сагдзал* 'запас', груз. *сагдзали; гирав* 'залог', груз. *гираво; сачивар* 'жалоба', груз. *сачивари* (в значении 'жалоба' можно услышать в речи стариков и слово *катiар*); *калцул* 'дева, девица', груз. *калцули*. Есть предположение, что форма этого слова образована по образцу формы бацбийского лишительного падежа с формативом (суффиксом) **ш** в значении 'без'.

Многие грузинские слова вошли в бацбийский язык без особых фонетических и морфологических изменений. В числе их немало слов, выражающих отвлеченные, абстрактные понятия: *пикр* 'мысль', груз. *пикри; хайсат* 'нрав', груз. *хаисати; сачир* 'нужда', груз. *сачирӧ; мегобар* 'дружба', груз. *мегоброба; неб* 'воля', груз. *неба; зарал* 'вред', груз. *зарали*.

Здесь же отметим и следующие слова: *ламзур* 'красивый', груз. *ламазури; чвивлоб* 'обычай', груз. *чвеулеба*, отсюда *чвевлобē* 'обычный'; *гирсеб* 'почет', груз. *гирсеба; шацдом* || *шецдом* 'ошибка', груз. *шецдома; игбал* 'счастье', груз. *игбали; сакм* 'дело', груз. *сакме; садгегдзел* 'тост', груз. *садгегрдзело; неп* 'жених', груз. *мепе: дедопал* 'невеста', груз. *дедопали* (древнебацб. *цинцнус* 'новая хозяйка, невестка', ср. восточновейн. *нус* 'невестка'); *эджип* 'главный руководитель свадьбы со стороны жениха', груз. *эджипи*.

В ряде случаев грузинские термины вытеснили древние бацбийские слова. Если и можно утверждать, что в древнем бацбийском языке не выражалось особым термином такое неконкретное, в известном смысле абстрактное понятие, понятие непредметного значения, как 'воля', то трудно себе представить, чтобы не было в нем особого термина, обозначавшего такие конкретные понятия, как, например, 'берег', и что до усвоения грузинского слова *цери* 'берег' (бацб. *цер*), бацбийцы не оперировали этим понятием. То же самое можно сказать и о следующих терминах и выражаемых ими понятиях: *сантх* 'вечеринка', груз. *самхт; убидроб* 'несчастье, неудача', груз. *убедуроба; мэитев* 'приданое', груз. *мэитеви; сасаплавӧ* 'кладбище', груз. *сасаплаво; саплав* 'могила', груз. *саплави; гедж* 'деревянное корыто для кормления собак', груз. *геджи; шук* 'луч', груз. *шуки; качал* 'лысина', груз. *качали; царц* 'мел', груз. *царци; мемкивидроб* 'наследство', груз. *мемкивидреоба; шлам* 'песок', груз. *(ш)лами; орм* 'ров', груз. *ормо* (ср. восточновейн. *ор* 'ров'); *корцил* 'свадьба', груз. *корцили; пис* 'смола', груз. *писи; цивē* 'сок', груз. *цивени; хликI* 'ящерица', груз. *ихвликии; дард* 'горе', груз. *дарди; кеб* 'лесть, угодливость, восхваление'; груз. *кеба; хаз* 'линия', груз. *хази*. Возможно, что *гого* 'круг' (груз. *гвали*) также грузинского происхождения (ср. восточновейн. *губ*).

Вытеснение древнебацбийских слов грузинскими терминами подтверждается следующим фактом: слово *мокIитхв* 'привет' (груз. *мокитхва*) в современном языке употребляется чаще, чем древнебац-

бийское *маршал* в том же значении. При встрече бацбийцы приветствуют друг друга по-грузински *гамарджоба* в смысле 'здравствуй, здравствуйте', и лишь старики и чаще всего старушки при встрече со стариками здороваются по-бацбийски *маршихвалохь* || *маршихйалохь*. Усвоенное *дзвиро* в значении 'скупой' (от груз. *дзвири*) почти окончательно вытеснило древнебацбийское слово *хьачкъин* в том же значении. То же самое произошло и с термином *сом*[1] 'рубль' (ср. современное восточновейн. *сом* в том же значении), вытесненным из употребления грузинским словом *манети* (бацб. *манат*). Таких примеров можно было бы привести много. Все это доказывает, что процесс вытеснения древнебацбийских слов, обозначавших различные понятия, происходил в прошлом и происходит сейчас; это ныне действующий, активный процесс.

Однако было бы неверно утверждать, что все усвоенные бацбийцами из грузинского языка термины вытеснили слова, относящиеся к догрузинскому слою бацбийской лексики. Многие грузинские термины были усвоены бацбийцами еще задолго до их появления в Кахетии, под непосредственным влиянием перекитльцев и чагминцев, живших в Горной Тушетии. Вероятно, уже тогда многие бацбийские слова были вытеснены грузинскими терминами. Трудно себе, однако, представить, чтобы в древнебацбийском языке были такие понятия, передаваемые теперь усвоенными из грузинского языка терминами, как: *тікъвив* 'пуля', груз. *тикъвийа; зарбаза* 'пушка', груз. *зарбазани; сангал* 'окоп, ров специального назначения', груз. *сангари* (ср. восточновейн. *сьнгар*); *шинарс* 'содержание', груз. *шинаарси; ничі* 'способность', груз. *ничи, гаківетил* 'урок', груз. *гаківетили; порм* 'форма', груз. *порма; шхам* 'яд', груз. *шхами; тамад* 'тамада', груз. *тамада; дахасийатеб* 'характеристика', груз. *дахасийатеба; кіупір* 'деготь', груз. *кіупіри; канч* 'гайка', груз. *канчи; бакі* 'огороженное место', груз. *бакіи; бурт* 'мяч', груз. *бурти* (ср. восточновейн. *буьрк*); *имед* 'надежда', груз. *имеди; брикъе* 'невежда', груз. *брикъви; боркіил* 'оковы', груз. *боркіили*.

СЛОВА, ВЫРАЖАЮЩИЕ РОДСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Из терминов, выражающих родственные отношения, бацбийцами усвоены из грузинского языка: *дадзи* 'родня, родственники', груз. *дадзма; натесав* 'родственник', груз. *натесави; гор* 'род', груз. *гвари; оджах* 'семья', груз. *оджахи; дисціул* 'племянник', груз. *дисціули; чамамавлоб* 'потомок', груз. *чамамавлоба; мдзакхал* 'родственник мужа по отношению к родственнику жены'; родственники мужа, с одной стороны, и жены — с другой, по отношению друг к другу будут называться *мдзакхали*, груз. *мдзахали* (ср. восточновейн. *захалуо, захалой* в том же значении). Сюда же относится слово *марджкіел* 'сваха', груз. *мачіанкіели* (туш. *марджакіели*).

НАЗВАНИЯ ПРЕДМЕТОВ ДОМАШНЕГО ОБИХОДА И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ВЕЩЕЙ

К этому разделу лексики относятся следующие слова: *барг* 'вещь, постель', груз. *барги; зёціар* 'простыня', груз. *зецібари; набдур* 'войлок', груз. *набади* (по словам бацбийцев-стариков, это слово усвоено

[1] Термин *сом* усвоен вейнахами, повидимому, из тюркских языков.

грузинами из бацбийского языка); *деиб* 'матрац', груз. *леиби* || *леби; сабā* 'одеяло', груз. *сабани; чилоб* 'рогожа', груз. *чилопи; саппир* 'наволочка', груз. *саппири*. Бацбийцы впервые познакомились с этими постельными принадлежностями, повидимому, в Грузии и усвоили их названия. По преданиям и по утверждению стариков, бацбийцам в Горной Тушетии постель заменяли большие мешки из шкур. Но войлок и рогожа, возможно, были им известны еще в Горной Тушетии.

Бедна была и мебель бацбийца-горца. Большинство названий предметов комнатной обстановки грузинского или русского происхождения: *авиджлоб* 'мебель', груз. *авиджи, аведжи; скıам* 'стул на четырех ножках' (фабричный), груз. *скıами* ('скамейка, скамья'); *стıол* 'стол' (из русск. яз.), груз. *магида* употребляется редко; *шкıап* 'шкаф', груз. *шкıапи* (ср. русск. 'шкаф'); *къут* 'ящик' (стола, шкафа и т. д.), груз. *къути; такхч* 'полка', груз. *тахчеби; кıрават* 'кровать', груз. *кıравати* (из русск. яз.); *кıидба* 'сундук', груз. *кıидобани; тıахтıа* 'нары', груз. *тıахтıи*.

Из бацбийских названий мебели нам известно только одно — *чакıо* 'самодельный деревянный стул на трех ножках'.

По нашему мнению, нет основания утверждать, что бацбийские слова, обозначающие названия мебели, были вытеснены впоследствии русскими и грузинскими терминами. До установления культурно-исторических связей с Грузией и Россией бацбийцы не знали многих предметов комнатной обстановки. Факты, установленные нами во время поездок в Горную Тушетию в 1947—1948 гг., в места древних поселений бацбийцев, где еще сохранились развалины их жилищ, показывают, что шкаф для посуды и шифоньер для одежды заменяли им ниши в стенах; стола у них также не было, пищу они принимали в старину на полу. Об этом говорят и старики-бацбийцы.

По сравнению с постельными принадлежностями и мебелью, посуда была представлена гораздо богаче. Объясняется это, очевидно, скотоводческим образом жизни бацбийцев. Для молочных продуктов прежде всего и для различных хозяйственных операций, связанных с переработкой молочных продуктов, мяса, шерсти, шкур, требовалась посуда разного размера и объема. В качестве общего названия посуды употребляется слово *чıурчıал*, восходящее к наименованию конкретного предмета; оно происходит от грузинского слова *чıурчıели*, обозначающего 'кувшин'.

Из конкретных названий вошли в бацбийский язык следующие: *тебш* 'тарелка', груз. *тебши; джам* 'глиняная чашка', груз. *джами; габикı* 'ложка', древнебацб. (ср. восточновейн. *гаш*); *тıабакı* 'старинный деревянный поднос' (повидимому, относится к догрузинскому слою бацбийской лексики); *кıос* 'старинная деревянная чашка' (также, вероятно, принадлежит к древнему слою бацбийской лексики); *хō* 'посуда для приготовления теста', груз. *хони; чарка*' 'деревянный кувшинчик', груз. *чарека; кıуз* 'старинный медный черпак'; *тунг* 'большой кувшин для воды', груз. *тунги* (ср. восточновейн. *кıудул* в том же значении); *къанцı* 'бокал', груз. *къанцıи*.

Из других предметов домашнего обихода и личной принадлежности, а также хозяйственных вещей отметим: *кıалат* 'плетеная сумка' (корзинка для ниток и других хозяйственных надобностей), груз. *кıалата; сатвали* 'очки', груз. *сатвалеэби; котā* 'горшок', груз. *котани; пирсакхоц* 'полотенце', груз. *пирсахоци; сапıō* 'мыло', груз. *сапıони*.

Нам не удалось выяснить этимологию следующих слов: *бъакıā* 'старинный мешок из шкуры', *къаитıӯ* 'ножницы для стрижки овец', *некıı* 'нож'.

НАЗВАНИЯ ОДЕЖДЫ, ОБУВИ И ИХ ЧАСТЕЙ

Предметы одежды и обуви, которые стали известны бацбийцам после установления культурно-исторических связей с Грузией, почти все имеют названия, усвоенные из грузинского языка: *кіаб* 'верхнее платье из фабричной материи', груз. *кіаба; пъеранг* 'нижняя рубашка', груз. *перанги; сацвлн* 'белье нижнее', груз. *сацвали; набад* 'бурка', груз. *набади*. Трудно себе представить, что бацбийцы до своего появления в Грузии не знали бурки. В суровых горных условиях бурка играет большую роль: она защищает от холода и дождя, а пастуху и путнику служит постелью. Это дает основание предположить, что древнебацбийское название бурки вытеснено грузинским термином.

Из грузинского языка заимствованы и названия многих частей одежды и обуви: *джиб* 'карман', груз. *джибе; сацвет* 'голенище', груз. *сацвети; сакъел(ъ)* 'воротник', груз. *сакъело; кіалта* 'подол', груз. *кіалта; садзир* 'подошва', груз. *садзире*.

Из мужских и дамских головных уборов по-грузински называют шапку — *куд*, груз. *куди;* дамский головной платок из материи — *мандил*, груз. *мандили*.

Грузинские названия одежды, обуви и головных уборов на наших глазах вытесняют некоторые слова, относящиеся к догрузинским пластам бацбийской лексики. Например, *камар* 'пояс, ремень' (груз. *камари*) значительно чаще употребляют в современном языке, чем исконно бацбийское слово *духкі* в том же значении (ср. восточновейн. *доъхк*)

Некоторые бацбийцы считают, что слово *катиб* (старинная бацбийская шуба из бацбийского домотканного сукна и шкуры) усвоено грузинами (кахетинцами) из бацбийского языка (ср. восточновейн. *кетар* в том же значении). По их мнению, слово *тека* 'войлочное пальто пастуха' также усвоено грузинами из бацбийского языка.

Насколько нам известно, не находит себе параллели в грузинском языке бацбийское слово *кіокі* 'шуба'.

Многие бацбийские слова, обозначающие одежду, обувь, головной убор, усвоены из русского языка, например: *рубашкі* 'рубашка', *халат* 'халат' (эти слова употребляются в значении 'сорочка', 'блуза'); *кіалош* 'калоши'; *піалті* 'пальто'; *галстукі* 'галстук' (подробнее об этом см. в разделе „Слова, усвоенные из русского языка").

НАЗВАНИЯ СРЕДСТВ ПЕРЕДВИЖЕНИЯ И ПРЕДМЕТОВ УПРЯЖИ

Отметим здесь следующие слова грузинского происхождения, бытующие в бацбийском языке: *матіаребел* 'поезд', груз. *матіаребели; урем* 'арба, воз', груз. *уреми*. Сюда же могут быть отнесены названия частей (деталей) арбы, например, *салті* 'обруч', груз. *салтіе*. Повидимому, бацбийцами усвоены из русского языка через грузинский термины: *хіаэропіла* 'самолет, аэроплан', груз. *хіаэропілани; пургў* 'фургон', груз. *пургуни*.

В бацбийском языке широко представлены термины, обозначающие различные предметы, принадлежащие к конской упряжи. Многие из них также усвоены из грузинского языка: *акімаизлоба* 'сбруя', груз. *шекмазулоба; маиртлоб* 'упряжь', груз. *мартулоба; агвир* 'уздечка', груз. *агвири; перс* 'боковая часть седла', груз. *персо; швети* 'кнут, бич', ср. груз. *шолти* (восточновейн. *шед*); *хурджини* 'переметные сумки у седла', груз. *хурджинеби;* древнебацбийское наименование

переметных сумок *таилзи* (ср. восточновейн. *таьлсаш*) употребляется очень редко.

Однако подавляющее большинство названий предметов, относящихся к конской упряжи, принадлежит к догрузинским пластам бацбийской лексики. В этом легко убеждают нас следующие примеры: *абжонтI* 'стремя'; *букъ* 'подпруга' (груз. *мосартавеби*) (ср. восточновейн. *букъ* спина'); *гакI* 'кольцо для подпруги'; *асо* 'ремень, вожжи' (ср. восточновейн. *аса* в том же значении); *каршикI* 'кожаный ремень для перевозки тяжестей на лошади'; *карсā* 'плетеная веревка из козьей шерсти' и т. д. Звуковой состав слова *самцIкъартIул* 'шерстяная подвязка для подвязывания вещей на спине лошади или осла', не типичен для бацбийского языка. Наша попытка установить этимологию этого слова не увенчалась успехом.

НАЗВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ВИДОВ ПИЩИ И ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ

Названия видов пищи и продуктов питания сравнительно бедно представлены в бацбийском языке. Дело в том, что пища бацбийцев не отличается особым разнообразием. Это нашло свое отражение и в языке, в частности — лексике: *къагI* 'сушеное мясо, ветчина', груз. *къагIи; кIоркIотI* 'каша', груз. *кIоркIотIи; сацив* 'студень', груз. *сацIиви; шакар* 'сахар', груз. *шакари; кIер* 'лепешка', груз. *кIери; мураб* 'варенье', груз. *мураба; цом* 'тесто', груз. *цоми; дзмар* 'уксус', груз. *дзмари*.

Названия некоторых продуктов питания и видов пищи усвоены из русского языка: *вермишел* 'вермишель', *кIрупкI* 'крупа', *супI* 'суп'.

НАЗВАНИЯ МЕТАЛЛОВ

Большинство названий наиболее распространенных металлов, известных бацбийцам, грузинского происхождения: *окр* 'золото', груз. *окро*, отсюда *окрун* 'золотой'; *спилендз* 'медь', груз. *спилендзи* (только старики помнят старое название меди *цIаст*, которое, вероятно, относится к догрузинским пластам бацбийской лексики — ср. восточновейн. *цIаст*); *верцхлисцIкъали* 'ртуть', груз. *верцхлисцIкъали*, что дословно обозначает 'серебряная вода' (это фразеологическое сочетание в значении специального термина перешло в бацбийский язык и бытует там как одно слово с определенным значением); *полад* 'сталь', груз. *полади* (слово *полад* также употребляется в значении 'булат'); *тудж* 'чугун', груз. *туджи;* параллельно используется и русское название — *чугун*.

Железо бацбийцы называют *цIаихIкI* (ср. восточновейн. *эчиг*). Происхождение этого слова, а также названий *тIатеб* 'серебро' (*тIатеб* вместе с тем обозначает и 'деньги'), *титIбер* 'бронза', *кIал* 'олово' (отсюда *кIалē* 'оловянный') неизвестно.

НАЗВАНИЯ ПЛОДОВ И ПЛОДОВЫХ ДЕРЕВЬЕВ

Обычно одним и тем же словом называют плод и плодовое дерево: *накъоп* 'плод' (вообще), груз. *накъопи; легив* 'инжир' (плод и дерево), груз. *легиви; швинд* 'кизил' (плод и дерево), груз. *швинди; цIабл* 'каштан' (плод и дерево), груз. *цIабли; схал* 'груша' (плод и дерево),

груз. *мсхали; кцуими* 'айва' (плод и дерево), груз. *кломши; черам* 'абрикос' (плод и дерево), груз. *черами; лимо* 'лимон', груз. *лимони; кіакіал* 'грецкий орех' (плод и дерево), груз. *кіакіали; атіам* 'персик' (плод и дерево), груз. *атіами; мицівашл* 'земляная груша' (плод и дерево), груз. *мицівашла; клийав* 'слива' (плод и дерево), груз. *клийави; ківринчх* 'тёрн' (плод и дерево), груз. *ківринчхи; каниз* 'виноград (плод), но *венакх* 'виноградник', груз. *венахи; вāз* 'лоза виноградная', груз. *вази*.

Как мы видим, названия наиболее распространенных плодов и плодовых деревьев в бацбийском языке грузинского происхождения. Бацбийцы в Горной Тушетии садоводством не занимались; они стали им заниматься только после того, как переселились в Кахетию. Из названий плодов и плодовых деревьев к древним (догрузинским) пластам относятся, как отмечалось выше, *кхор* 'яблоко' (ср. восточновейн. *кхор* 'груша') и *бал* 'вишня' (ср. восточновейн. *бал* в том же значении).

Едва ли можно утверждать, что плоды и плодовые деревья, грузинские названия которых бытуют в бацбийском языке, не были известны бацбийцам до установления культурно-исторических связей с Грузией. Возможно, что если не все, то, во всяком случае, некоторые из древнебацбийских слов, обозначающих плоды, были позже вытеснены из бацбийского языка грузинскими терминами. В этой связи встает вопрос, почему сохранились до сих пор в бацбийском языке слова *кхор* 'яблоко' и *бал* 'вишня', принадлежащие к догрузинским пластам бацбийской лексики. На этот вопрос пока мы не в состоянии дать научно обоснованный ответ.

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ И ДИКИХ ПТИЦ

Названия почти всех известных бацбийцам диких птиц или грузинского происхождения, или же через грузинский усвоены из других языков: *рочіо* 'глухарь', груз. *рочіо; тіорол* 'жаворонок', груз. *тіоролла; цлъерā* 'журавль', груз. *ціеро; къорā* 'ворон', груз. *къорани; къо* 'ворона', груз. *къвави; дзгъер* || *дзгъера* 'коршун', груз. *дзера; гугути* 'кукушка', груз. *гугули; кіакіаб* 'куропатка', груз. *кіакіаби; мерцхал* 'ласточка', груз. *мерцхали; буихі* 'филин', груз. *буйи* (ср. восточновейн. *бухіа* 'филин, сова'); *кед* 'лебедь', груз. *кеди; цицікіна* 'синица', груз. *цицікіани; шрошна* || *шроша* 'скворец', груз. *шрошана* || *шрошани; чіоті* 'сова', груз. *чіотіи; минмина'* 'сокол', груз. *мимино; булбул* 'соловей', груз. *булбули; кіачікіачіа'* 'сорока', груз. *кіачікіачіи; кхокхоб* 'фазан', груз. *хохоби; куир* 'ястреб', груз. *кори* (ср. восточновейн. *куьр*); *гобимдзрела'* 'чиж', груз. *гобисмдзрела* (букв.: 'пробивающийся через забор'); *къва'* 'грач' (повидимому, от груз. *къвави* 'ворон'); *шупкъ* 'дягиль', груз. *шупкъа*, возможно, что это слово усвоено грузинами (кахетинцами) из бацбийского языка.

Из домашних птиц, названия которых бацбийцы усвоили из грузинского языка, отметим: *мāмал* 'петух', груз. *мамали;* но *котам* 'курица' относится к догрузинским пластам бацбийской лексики (ср. восточновейн. *котам* в том же значении); *кірух* 'курица-наседка', груз. *кірухи; индур* 'индюк', груз. *индоури; ихв* 'утка', груз. *ихви; цицил* 'цыпленок', груз. *цицила;* но *бат* 'гусь' принадлежит к догрузинским пластам бацбийской лексики (ср. восточновейн. *бад* 'утка').

То, что названия курицы (*котам*) и гуся (*бат*) сохранились в бацбийском языке, повидимому, объясняется тем, что в Горной Тушетии бацбийцы разводили в основном кур и гусей. Древнее бацбийское наименование цыпленка и петуха, вероятно, позже уступило место грузинским словам с соответствующими значениями.

ТЕРМИНЫ ПОЛЕВОДСТВА, ОГОРОДНИЧЕСТВА И НАЗВАНИЯ ПОЛЕВЫХ И ОГОРОДНЫХ КУЛЬТУР

Как уже отмечалось, бацбийцы в Горной Тушетии не занимались огородничеством. Этому препятствовали прежде всего суровые климатические условия высокогорных районов. Земледелие было слабо развито. На крутых склонах гор в основном сеяли ячмень. Трудно судить, когда у бацбийцев появились рожь и пшеница. Повидимому, древнейшей культурой у них был ячмень. На это указывает бацбийское название ячменя, бытующее до сих пор в живом языке, — *пса* || *борц* (ср. груз. *кери* в том же значении). Вероятно, рожь и особенно пшеница проникли в Горную Тушетию через Грузию. Единственное свидетельство, которым может быть мотивировано это предположение, — грузинское происхождение наименований рассматриваемых культур: *свил* 'рожь', груз. *свили; хорбал* 'пшеница', груз. *хорбали* (ср. восточновейн. *мукх* 'рожь', *кIа* 'пшеница'). Однако, делая такое предположение, мы в то же время должны учитывать, что древнебацбийские названия этих культур могли быть вытеснены грузинскими терминами.

Отметим здесь и *сел* 'лен', груз. *сели*.

Неизвестно также, когда бацбийцы стали сажать картофель, широко распространенный в Горной Тушетии. Бацбийское название картофеля — *кIартIопил* (груз. *кIартIопли*) — показывает, что оно усвоено из русского языка, повидимому, через грузинский.

Что же касается многих огородных культур, то они, несомненно, сравнительно недавно появились у бацбийцев: *чIархал* 'свекла', груз. *чIархали; стIапилӧ* 'морковь', груз. *стIапило; кIитIр* 'огурец', груз. *кIитIри; цIегӗ болокI* 'редиска', груз. *твис болокIи* (букв.: 'месячная редька'). В этом фразеологическом сочетании примечательно то, что в бацбийском языке определение выражено бацбийским словом, а определяемое — грузинским. Здесь не случайно расхождение в атрибутивной характеристике слова 'редиска'. Бацбийцы, которые сначала были просто потребителями редиски, обратили внимание на ее внешний признак — цвет: *цIегӗ* 'красная', в то время как грузины, которые были не только потребителями, но и производителями редиски, учли момент, связанный с выращиванием редиски, т. е. время: *твис* 'месячная'.

Из других огородных культур назовем: *талгам* 'репа', груз. *талгами; лебив* || *лоби* 'фасоль', груз. *лобио; гугр* 'тыква', груз. *гогра; къарпуз* 'арбуз', груз. *къарпузи (сазамтро); кIомбостI* 'капуста', груз. *кIомбостIо*, отсюда *кIомбостIорӗ* 'капустный'.

Из полевых культур следует еще назвать: *симинд* 'кукуруза', груз. *симинди; бринджж* 'рис', груз. *бринджи*, отсюда *бринджарӗ* 'рисовый', груз. *бринджиани; вард* 'роза', груз. *варди*.

Здесь же должны быть отмечены слова. *мосавал* 'урожай', груз. *мосавали; бостIӑ* 'огород', груз. *бостIани; сатив* 'скирда', груз. *сативе; дзна* 'сноп', груз. *дзна; бзе* 'солома', груз. *бзе;* древнебацбийское название соломы *чал* (ср. восточновейн. *ча*) сейчас вытеснено наименованием грузинского происхождения; *тавтав* 'колос', груз. *тавтави;* это слово вытеснило древнебацбийское название колоса *хой*.

НАЗВАНИЯ ДЕРЕВЬЕВ, РАСТЕНИЙ И ИХ ЧАСТЕЙ

Из деревьев и растений, названия которых усвоены бацбийцами из грузинского языка, отметим наиболее распространенные: *накI(в)ерчхал* 'клен', груз. *накIерчхали; цIипел* 'бук, чинар', груз. *цIипели; анцIал*

'бузина', груз. *анцiали; мух* 'дуб', груз. *муха; цацхв* 'липа', груз. *цацхви; ийасамā* 'сирень', груз. *ийасамани; пичив* 'сосна', груз. *пичиви; гал* 'береза'; *муркъа* 'ольха'; *даца̄* 'лавр', груз. *дапна; чиртiал* 'трава', груз. *чиртiали; аркцум* 'съедобная трава' (вообще); *гулбанд* 'валерьяна', груз. *гулбанди* (А. Ф. Цискаришвили полагал, что название 'валерьяна' грузинами усвоено из бацбийского языка); *зирхвна* 'лопух', груз. *зирхвени; джаг* 'куст и колючки' (например, чертополоха), груз. *джаги*. Здесь же отметим *ийа* 'ландыш || фиалка', груз. *ийа*.

Из частей деревьев и растений, названия которых грузинского происхождения, приведем: *дзири* 'корень', груз. *дзири; потол* 'лист', груз. *потоли*.

Вполне возможно, что древнебацбийские названия вышеприведенных деревьев и растений впоследствии были вытеснены словами, усвоенными из грузинского и через его посредство из других языков. Следы, указывающие на это, не сохранились в современном языке.

НАЗВАНИЯ МЕР ДЛИНЫ, ОБЪЕМА, ВЕСА, ВРЕМЕНИ И ДРУГИЕ ПОНЯТИЯ

Меры длины: *верс* 'верста', груз. *верси; вершокi* 'вершок', груз. *вершокни* (оба слова усвоены из русского языка); *адл* 'метр', груз. *адли; цiертил* 'точка', груз. *цiертили*. Для определения расстояния часто употребляют слово *кiлометр* 'километр'.

Меры веса: *пут* 'пуд', груз. *пути* (ср. русск. 'пуд'); *тiон* 'тонна', груз. *тiона; кiило* 'килограмм'. Как видно из этих примеров, три наиболее распространенных слова, обозначающих меру веса, усвоены непосредственно или через посредство грузинского языка из русского. Раньше вместо слова *кiило* употреблялось *чарак*, груз. *чарики*. Это же слово употребляется и сейчас в значении меры объема — литра.

По сравнению со словами, обозначающими меру длины, веса и особенно объема, значительно шире представлены термины, выражающие меры времени: *цiут* 'секунда', груз. *цiути*, отсюда *цiутехь* 'вмиг', груз. *цiутиша; цiам* 'минута', груз. *цiами; саат* 'час', груз. *саати* (из арабского); *савукъунӧ* 'век', груз. *саукъуне; самудама* 'вечно', груз. *самудамо*. Для обозначения понятия времени в бацбийском языке бытуют два слова: *дрохь* 'время', груз. *дро* и относящееся к догрузинскому слою бацбийской лексики *ха̄* 'время'.

В связи с временными терминами остановимся и на названиях месяцев. Бацбийское название месяца восходит к догрузинским пластам бацбийской лексики и совпадает, как и в русском языке, с наименованием луны: *бутт* 'месяц, луна' (ср. кист., восточновейн. *бутт*); к догрузинским пластам восходит и название дня — *де* (ср. западновейн., кист., *де*, русск. 'день'). Что же касается названий отдельных месяцев, то они в большинстве случаев конструируются по образцу грузинских наименований: *ийанвар* 'январь', груз. *ийанвари; тебервал* 'февраль', груз. *тебервали; марти* 'март'; *маис* 'май', груз. *маиси; тибатв* 'июнь', груз. *тибатва* (букв.: 'сенокосный месяц'); *кiататв* 'июль', груз. *кiататве* (букв.: 'месяц жатвы'); *маирнобē бутт* 'август' (букв.: 'Марии месяц', где *маирнобē* представляет собой форму родительного дополнения в именительном падеже, образовавшуюся в соответствии с нормами бацбийской грамматики от грузинского *маренобис*, а *бутт* бацб. 'месяц, луна'), груз. *маремобистве; энкiенē бутт* 'сентябрь', груз. *энкiенистве; гвинбē бутт* 'октябрь', груз. *гвинобистве* (букв.: 'винный месяц'); *георгбē бутт* 'ноябрь' (букв.: 'Георгия месяц'); *кришобē бутт* 'декабрь', груз. *кристiешобиствейа*.

Из времен года только весна получила грузинское наименование: *газапхула*, от груз. *газапхули;* древнебацбийское название весны — *духьа* (букв.: 'начало, первое') почти забыто.

Из названий дней недели в бацбийском и грузинском материальную общность имеют *піараскі* 'пятница', груз. *піараскіеви; ківир* 'воскресенье', груз. *ківири*.

НАЗВАНИЯ ДОМАШНИХ ЖИВОТНЫХ

Сравнительно немного слов, обозначающих домашних животных, усвоено из грузинского языка. Сюда относятся: *вир* 'осел', груз. *вири* (ср. кист., восточновейн. *вир*); *гочі* 'поросенок', груз. *гочіи; медзебар* 'собака-ищейка'.

Здесь же может быть отмечено слово *спило* 'слон', груз. *спило*, а также следующие термины: *нахир* 'стадо коров', груз. *нахири; пир* 'отара овец', а также 'стадо'; *джинш* 'порода', груз. *джиши; дедал* 'самка', груз. *дедали*; *дзув* 'сука', груз. *дзу* (ср. восточновейн. *зуд*).

НАЗВАНИЯ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ И ЗВЕРЕЙ

Названия диких животных, усвоенные из грузинского языка, также бедно представлены в бацбийской лексике. Это в подавляющем большинстве случаев названия тех животных, которые встречаются в Горной Тушетии и в других районах Кахетии, например, *швел* 'лань', груз. *швели; тіур* 'шакал', груз. *тіура*.

Названия зверей, которых нет на Кавказе, известны бацбийцам через грузинский язык. Сюда относятся *лом* 'лев', груз. *ломи; вепхв* 'тигр', груз. *вепхви; поцхвер* 'рысь', груз. *поцхвери; гелкіац* 'гиена', груз. *гелкіаци*.

Наименования некоторых зверьков и грызунов тоже проникли в бацбийский язык из грузинского, например: *пицха* 'суслик', груз. *пицхи; цикъва* 'белка', груз. *цикъви*.

НАИМЕНОВАНИЯ ЧАСТЕЙ ТЕЛА И ОРГАНИЗМА

Как уже отмечалось, большинство названий частей тела и организма принадлежит к догрузинскому слою бацбийской лексики. Лишь немногие соматические термины усвоены из грузинского языка: *дзол* 'кость', груз. *дзвали; гава* 'круп' (задняя часть спины лошади), груз. *гава; кіеп* 'темя', груз. *кіепа; тікъирипі* 'селезенка', груз. *тікърипіи; гардзил* 'коренной зуб', груз. *гірдзили (гірдзилеби)* 'десна'.

ТЕРМИНЫ ОХОТЫ, РЫБОЛОВСТВА И ПЧЕЛОВОДСТВА

Таких терминов, усвоенных из грузинского языка, немного. Из терминов охоты укажем *санаидроб* 'охота', груз. *надироба; мунадир* 'охотник', груз. *монадире*.

Общего термина „рыболовство" нет в бацбийском языке. Бацбийцы рыболовством не занимаются; в тех местах, где они жили и живут, рыболовство никогда не имело хозяйственного значения. Понятно, что

при таких условиях термины рыболовства не могли получить широкого распространения. Из немногочисленных терминов рыболовства, бытующих в бацбийском языке, назовем: *немскіав* 'удило', груз. *немскіави; цурахъекхар* 'плавание', груз. *цурва; цурахъекхар* (двусложное слово: *цурах* — от груз. *цурва* и бацб. *хьекхар*) 'мести, мазать, водить рукой', *кіиборчхела* 'рак', груз. *кіиборчхели; кіáлмах* 'форель', груз. *кіалмахи; нав* 'лодка', груз. *нави*.

Из терминов пчеловодства, усвоенных из грузинского языка, укажем *путікіар* 'пчела', груз. *путікіари; скіа* 'улей', груз. тоже *скіа* (ср. бацбийское *геджа*, букв.: 'колода'). Раньше бацбийцы пчеловодством также не занимались. Только в наше время, благодаря колхозному строю, эта отрасль сельского хозяйства получила у них признание и распространение.

НАЗВАНИЯ НАСЕКОМЫХ И ПРОЧИХ ЖИВЫХ СУЩЕСТВ

Из насекомых и прочих живых существ, наименования которых усвоены из грузинского языка, можем указать: *багіинджо* 'клоп', груз. *багіинджо; кіогі* 'комар', груз. *кіогіо; чирчил* 'моль', груз. *чирчили; кіаилас* 'саранча', груз. *кіалийа*.

Здесь же назовем *цурбел* 'пиявка', груз. *цурбели* (ср. восточновейн. *цубдар;* слово *цубдар* по-бацб., кист., восточновейн. обозначает 'сосать || сосание').

НАЗВАНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ПРИРОДНЫХ ЯВЛЕНИЙ

Из разнообразных явлений природы, названия которых усвоены из грузинского языка, отметим: *мех* 'молния', груз. *мехи; сетікъ* 'град', груз. *сетікъва* (ср. бацб. *каришхал* в том же значении, восточновейн. *къор* 'град'; бацбийцы употребляют это слово в значении 'дождь'); *теней* 'рассвет', груз. *тенеба* (старобацбийское слово *сахилъула* употребляется редко); *аминд* 'погода', груз. *аминди; нам* 'роса', груз. *нами; цискірул* 'заря', груз. *цискіари*.

Из названий звезд назовем следующие: *Кхаргутā* 'Малая медведица', груз. *Харгутани; Чухŏ гаир* букв.: 'Барашковая группа' (группа звезд, которая, по словам бацбийцев, появляется на востоке и исчезает на юге); *Хамхрул* 'Большая звезда', которая восходит на юго-западе и заходит на северо-востоке (в горах Тушетии видна осенью); *Іахри эккхинŏ* букв.: 'Бараны прыгали', т. е. 'место, где прыгали бараны' (так называется 'Большая медведица'). Сюда же относится слово *тиъир* 'звезда'.

СЛОВА, УСВОЕННЫЕ ИЗ РУССКОГО ЯЗЫКА

В бацбийском языке встречается много слов, усвоенных из русского языка. Трудно установить, какие из этих слов проникли в бацбийский язык через грузинский и какие усвоены непосредственно из русского языка. Не касаясь этого вопроса, приведем некоторые слова, прямое или косвенное усвоение которых из русского языка не вызывает никакого сомнения: *летчикі* 'летчик', *кірават* 'кровать', *кіофтіā* 'кофта', *кіасилкіā* 'косилка', *тірактіор* 'трактор', *кіомбайн* 'комбайн', *маркі* 'марка', *номер* 'номер', *піархоті* 'пароход' (а также *гем* от груз. *геми*), *адрес* 'адрес' (а также *мисамерт* от груз. *мисамарти*), *ведрŏ* 'ведро',

кlамера 'камера', *клуб* 'клуб', *кlилометр* 'километр', *кlино* 'кино', *класс* 'касса', *заказ* 'заказ', *пабрикl* 'фабрика', *чекl* 'чек', *апицер* 'офицер', *пlалтl* 'пальто', *пlарад* 'парад', *пlапlрос* 'папироса', *пlапкlа* 'папка', *пlаровоз* 'паровоз' (а также *откмавал* от груз. *откмавали*), *учител* 'учитель', *печ* 'печь', *плинжакl* 'пиджак', *пут* 'пуд', *пlудр* 'пудра', *резl* 'резина', *салпеткl* 'салфетка', *самовар* 'самовар', *салдат* 'солдат', *пlулимётl* 'пулемет', *закlускlа* 'закуска', *лампl* 'лампа', *газита* 'газета', *плотl* 'флот', *супl* 'суп', *пургl* 'фургон' и т. д.

СОВЕТИЗМЫ[1]

Новый общественный и экономический строй, коренное преобразование жизни после Великой Октябрьской социалистической революции вызвали появление многочисленных советизмов, бытующих в бацбийском языке; они усвоены через грузинский язык: *депlутаtl* 'депутат', *болшевикl* 'большевик', *камсомол* 'комсомолец', *пlионер* 'пионер' и т. д.

Некоторые термины сохранили морфологическую форму (форму словообразования), свойственную русскому языку: *революционер* 'революционер', *кlолхозникl* 'колхозник' и др. Часть терминов оформляется по законам грузинского языка, например, *болшевикlурат* 'по-большевистски' (груз. *болшевикlурат*), *революционур* 'революционный' (груз. *революционури*), а также по законам бацбийского языка: *болшевикlигеш* 'по-большевистски'; *революцё* 'революционный'.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

В интернациональную терминологию входят в основном общественно-политические термины, а также термины, связанные с различными областями науки и искусства, например: *пlартlийа* 'партия', *ленинизм* 'ленинизм', *марксизм* 'марксизм', *революцийа* 'революция', *демократl* 'демократ', *пlолитикlа* 'политика' и многие другие.

В именительном падеже единственного числа эти термины сохраняют окончание, встречающееся в их русском звучании (как это видно из вышеприведенных примеров) с той лишь разницей, что конечный гласный произносится очень кратко. Исключение составляют слова, оканчивающиеся на **-йа.** В остальном интернациональные слова подчиняются законам бацбийского склонения.

НАУЧНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

В бацбийском языке научные термины встречаются в двух вариантах — в русском и грузинском: *матlематlикlа* и *гангриш* (от груз. *саангришо*) 'математика'; *бухгалтlерийа* и *сангаришо* 'бухгалтерия'; *бухгалтlер* || *бугалтlер* и *моангриш* (от груз. *моангрише*) 'бухгалтер' и т. д.

Есть научные термины, почти одинаково звучащие в русском, грузинском и бацбийском языках (за исключением отдельных звуков): *пизикl* 'физика', груз. *пизикlа; тlехникlа* 'техника', груз. *тlехникlа.*

Есть и такие научные термины, которые бытуют в бацбийском языке только в их грузинском звучании: *сцlавл* 'наука' от груз. *сцlавла; гlир-*

---

[1] Поскольку советизмов в бацбийском языке очень много, мы для краткости изложения ограничиваемся приведенными примерами (в качестве образцов).

себа 'ка́чество' от груз. *гирсеба; сесх* 'кредит' от груз. *сесхи, сарґбел* 'процент' от груз. *сарґебели* и другие.

Однако почти не встречаются научные термины, которые созданы из бацбийского языкового материала, если не считать некоторых описательных форм, употребляемых иногда наряду с термином в его международном, русском или грузинском звучании.

Это объясняется, очевидно, тем, что бацбийцы — двуязычны, они воспринимают термины в грузинском звучании, за редким исключением, как термины, звучащие по-бацбийски. Повидимому, существенную роль играет здесь и следующее обстоятельство. Бацбийцы в общественных местах — в правлении колхоза, в сельсовете, на собраниях, в школе, в клубе и т. д. — как правило, разговаривают на грузинском языке. Именно в этих условиях им больше всего и приходится иметь дело с научной терминологией.

ТОПОНИМИКА

Бацбийская топонимика ограничивается пределами Кахетии и Горной Тушетии. Подавляющее большинство названий современных населенных пунктов Кахетии бацбийцы произносят, за редким исключением, почти так, как грузины: *Тилви* 'Телави', груз *Телави; Ахмити* 'Ахмети', груз. *Ахмети, Пшавели* 'Пшавели', груз. *Пшавели, Ални* 'Алвани', груз. *Алвани, Джокъало* 'Джокало', груз. *Джокъало, Дуиси* 'Дуиси', груз. *Дуиси*

Названия чагминских населенных пунктов в Горной Тушетии бацбийцы произносят по-чагмински: *Хисо, Дикіло, Омало* и т. д. Этимология этих слов не поддается точному анализу. Наименование древнейшего бацбийского населенного пункта в Горной Тушетии *Ціаро* образовано по аналогии с чагминскими населенными пунктами. Основа слова *Ціа-р-о* относится к древнему слою бацбийской лексики (*ціа* 'дом, отсюда *ціар* — форма местного падежа).

Из *Ціаро* бацбийцы переселились в населенные пункты: *Индурта, Сагирта, Этелта, Мозарта.* По преданию, этим селениям были присвоены имена четырех братьев, являвшихся их основателями.

На территории, где находились перекительское и чагминское общества, как их называли раньше, мы не находим ни одного населенного пункта, название которого по звучанию и по форме напоминало бы наименования *Индурта, Сагирта, Этелта, Мозарта.* Чагминские населенные пункты в Горной Тушетии мы уже называли выше. Названия населенных пунктов перекительцев образованы по типу чагминских: *Чигіо, Дартло, Ківаало, Дано, Чіешо, Піарсма* (бацб. *Пхьарсма*), *Гиреви, Хегіо* (бацб. *Хьегіо*), *Чіонтіио* (бацб. *Чіонті*).

Значительный интерес представляют названия местностей, гор, горных вершин, рек в Горной Тушетии. Легенды и предания бацбийцев, а также достоверные рассказы бацбийцев-стариков, основанные на исторических фактах, объясняют происхождение некоторых из этих названий: *Алазнистави* (по-грузински)—Алазанские горы — огромная живописная котловина, окруженная зелеными склонами гор, служащими прекрасными альпийскими пастбищами; бацбийцы называют ее *Іаумбарч(ă). Іаум* восходит к догрузинскому слою бацбийской лексики и обозначает 'озеро' (кист., ср. восточновейн. *іам* в том же значении); это слово почти вытеснено из бацбийского языка и заменено грузинским; *барч(ă), б-аржа(ă)* в современном бацбийском обозначает 'расстилается, распространяется, расширяется' (ср. кист., восточновейн. *б-аржа* в том же значении). Таким образом, *Іаумбарч* || *Аумбарж* обозначает место, где находится

озеро. Что это так, убеждают нас следующие моменты: во-первых, *б-арч* || *-б-арж* — классное слово, где **-б** — классный показатель; слово *лам* || *лаум* || *лавм* принадлежит к классу **б-д**, следовательно, классный показатель **-б** — в форме *-б-арч* || *-б-арж* является классным показателем слова *лам* || *лаум*, вступившего в синтаксическую связь с глагольной формой *-б-арч(ä)* || *-б-арж(ä)*; во-вторых, это понятие применительно к данной местности не является случайностью: оно характеризует специфическую особенность ее; по этой котловине протекает река, которая, как и все реки в Горной Тушетии, называется *Алазань;* она берет начало в горе Борбало (высота свыше 3294 м над уровнем моря), возвышающейся над котловиной *Іаумбарч*. Действительно, на горе Борбало[1] находится своеобразное озеро, которое служит истоком пяти крупнейших рек на Кавказе: Кахетинская Алазань, Риони, Лезгинская Сулаки, Аргун и Арагва, которые текут в разных направлениях. Отсюда и произошло наименование *Іаумбарч* (от *Іаумбарж* 'озеро распространяется, расходится'), где последний звук является глухим вариантом звонкого **ж**.

Іаумбарч (Алазнистави) отделяет от Цовата *Къадунай гел* 'Кадорнский || Кадунский хребет'. Из Цовата в Алазнистави и из Алазнистави в Кахетию можно или идти пешком, или же ехать верхом.

Между *Іаумбарч* (груз. *Алазнистави*) и началом ущелья Кахетинской Алазани находится Сакорнский хребет; бацбийцы называют его *Сакъорнā лам* 'Сакорнская гора' (высота около 2790 м над уровнем моря). *Сакъорнā* — от груз. *къорани* 'ворон', т. е. 'Гора воронов'. Начало ущелья Кахетинской Алазани бацбийцы называют *ЦIаплē кхеоб*. *Кхеоб* обозначает ущелье (груз. *хеоба*).

Напротив Сакорнского хребта, с другой стороны ущелья Кахетинской Алазани возвышается гора, которую бацбийцы именуют *Масрē лам* 'Гора серн'.

Различные возвышенности, являющиеся продолжением Сакорнского хребта, а также цепи гор, расположенные по правому берегу Алазани в сторону Кахетии, имеют следующие названия: *Йутикъа тIейа* дословно: 'Тонкий гребень || перевал' (*тIейа* 'гребень, перевал'), *Лагзура тIейа*, *Корчалē тIейа*, *Можурā тIейа*, *КIупIра балинчо* ('Место, где погиб конь *КIупIр*)[2]; *СпIероза* 'Сперозa', гора, расположенная по левому берегу Кахетинской Алазани, напротив *ТIбатани;* по преданию, на этой горе был пойман богом Амиран[3]. *СтIепа лацвиэн тIейа* — 'Гребень (перевал), где поймали Степана'; *Хадин тIейа* 'Гребень Хадина'; *ИтIур эккхинчо* 'Где прыгнул ИтIур'; *Хоср иккхно* 'Место, где прыгнул Хоср', 'Прыжок Хосра (букв.: Хоср прыгнувший'[4]); *МетIлē Калаик* || *МетIел калика* 'Город Метле'[5].

Ламзурчка, *Субука*, *ЗуритIа*, *ТIбатна*, *МицIисхида*, *ИлтIуп кхеоб*, *Йувре кхеоб* (букв.: 'Еврейское ущелье'), *СакIистIуй цIкъар* (ручей возле *ТIбатани*). *ПIаиксē кхеоб* 'Панкийское ущелье', *Гелуидзевцар д-ав-д-иэн тIап* 'Котловина умерщвления Гелуидзевых', *АнцIлуило* — так называлось место (недалеко от *ТIбатани*), где раньше было много кустарников бузины (*анцIло* 'бузина', груз. *анцли*). В старину, когда бацбийцы спускались в Панкисию, они останавливались в этих кустарниках, сквозь них прокладывали себе тропинки[6].

---

[1] *Борбало* обозначает 'круглая'. Гора Борбало по внешним очертаниям напоминает огромный купол.

[2] См. текст „Бацбā нах лаумре ахьихар".

[3] См. текст „СпIеруиза Амиранаи".

[4] См. текст „Хоср иккхно".

[5] См. текст „МетIле калаика".

[6] См. текст „АнцIлунлохь наэтIри".

Две главные вершины кавказских гор бацбийцы называют так: *Къазбегӗ лам* 'Казбек' (букв.: Казбекская гора'), *Элбрусӗ лам* 'Эльбрус (букв.: 'Эльбрусовская гора').

Отметим здесь хорошо знакомые бацбийцам названия *Ширика* 'Шираки' (Ширакская степь), груз. *Шираки; Ширвана* 'Ширвани' (Ширванская степь), груз. *Ширвани*. В этих степях каждый год зимуют бацбийские пастухи с овцами.

Остановимся в этом разделе и на таких понятиях, как *цикъар* 'ключ' (источник), груз. *цикъаро; згва* 'море', груз. *згва; губ* 'лужа', груз. *губе; вел* 'лужайка', груз. *вели; гратӏ* 'овраг', груз. *гратӏеби* (этим словом почти совсем вытеснен термин *ӏи*, относящийся к догрузинскому слою бацбийской лексики; его помнят только некоторые старики; ср. восточновейн. *ӏин* в том же значении); *тӏба* 'озеро', груз. *тӏба* (слово *ӏам* || *ӏаум*, обозначавшее это понятие и восходящее к догрузинским слоям бацбийской лексики, уже забыто, хотя оно и встречается в некоторых еще бытующих в бацбийском языке сложных словах, например, *ӏаумбарч*); *гел* 'перевал', груз. *гели; рув* 'русло', груз. *руи*, а также *арх*, груз. *архи; биликӏ* 'тропа', груз. *биликӏи; вакӏа* 'равнина, низменность', груз. *вакӏе* (термин *бар*, повидимому, относящийся к догрузинскому слою бацбийской лексики, в значении 'равнина, низменность' употребляется очень редко); *тӏап* 'котловина'; *кӏучӏ* 'вершина горы' (конусообразная вершина), а также 'насыпь'; *кӏматӏ* 'скала'; *ӥ-ух* 'подошва горы'; *чардил* 'север, северная сторона', груз. *чрдили; самхрет* 'юг', груз. *самхрети*.

ЭТНОНИМИКА

Названия многих народностей и племен Кавказа не были известны бацбийцам, не говоря уже о ряде наций. Из народов, с которыми они жили и живут в непосредственном соседстве, бацбийцы знали: *лекӏ* 'дагестанец' (вообще). С этим словом связывают и наименование 'лезгин'. Повидимому, первоначально *лекӏ* обозначало 'лезгин', оно было усвоено из грузинского языка (ср. груз. *лекӏи* 'лезгин, дагестанец'); *пхев* 'хевсур', груз. *хевсури; шов* 'пшавец', груз. *пшавели; кӏохив* 'грузин'; первоначально это слово обозначало 'кахетинец' от *Кӏоха* 'Кахетия', восходящего к груз. *Кӏахети;* как синоним слова *кӏохив* часто употребляется и *картвел* (груз. *картвели*) в значении 'грузин' (ср. *кӏохур* и *картул* в значении 'кахетинский', *кӏохӑ мотӏӏ* и *картул мотӏӏ* с одним и тем же содержанием — 'грузинский язык'). Широко распространенного в Дагестане и Азербайджане слова *гурджи* 'грузин' в его различных фонетических вариантах бацбийцы не употребляют.

Из других народов бацбийцы хорошо знают: *ос* 'осетин', груз. *оси; кӏабардинцов* 'кабардинец', отсюда *кӏабардул* 'кабардинский', груз. *къабардули; кӏистӏ* 'кистин' (кистины — вейнахская народность, живущая в Кахетии в селах Джокъало, Омало, Дуиси), груз. *кистии*.

Наименования различных народов, живущих за пределами Кавказа, усвоены бацбийцами из грузинского языка: *рус* || *руса* 'русский'; *пӏолонетлов* 'поляк', груз. *пӏолонетели; чинтов* 'китаец' (от *Чинита* Китай', восходящего к груз. *Чинети*) и др.

Названия некоторых народов не соответствуют их грузинским наименованиям, например: *къизилбашов* 'иранец' от *Къизилбаша* 'Иран' (Персия), груз. *спарсети*.

Многие народы, живущие за пределами Кавказа, а также за пределами Советского Союза, стали известны бацбийцам только в советское время через печать, школу, радио. Поэтому бацбийское произно-

шение названий большинства из них сближается с их звучанием в русском языке: *киргиз* 'киргиз' (отсюда *киргизӑ* 'киргизский'); *испанлов* 'испанец'; *итаалов* 'итальянец'; *немец* 'немец' (отсюда *немцӑ* 'немецкий') и т. д.

ОНОМАСТИКА

В ономастике также получила свое отражение история бацбийцев. И здесь выявляются слои бацбийской лексики, характеризующие своеобразное историческое развитие бацбийцев и их языка. Почти все имена и отчества грузинского происхождения:

а) Имена мужчин — *Ивне* 'Иван', *Тедоле* 'Федор', *Сосо* 'Иосиф', *Сикю, Сандро* 'Александр', *Никю* 'Николай', *Леване* 'Лев', *Михкю* | *Михакю* 'Михаил', *Кюте* 'Константин', *Шота* 'Шота' и т. д.

б) Имена женщин: *Аникю, Баликю, Кето, Маро, Тамара* и т. д.

в) Отчества восходят к именам мужчин, т. е. лексически они производны от имен. Так, например, говорят: *Сандрӧ Тедолӗ кінат ва* Александр Федорович' (букв.: 'Сандро (Александр) Тедоле (Федора) сын есть'); *Шота Сандро кінат* || *вохь ва* 'Шота Александрович' (букв.: 'Шота Сандро (Александра) сын есть') и т. д.

Повидимому, такое почти полное вытеснение имен и отчеств, восходящих к догрузинским пластам бацбийской лексики, в значительной степени было вызвано влиянием религии. В дореволюционное время при крещении детям давали грузинские (в основном христианские) имена.

В настоящее время широкое распространение русских и грузинских имен и отчеств среди бацбийцев объясняется благотворным воздействием русской и грузинской культуры.

Иногда родители из суеверных побуждений давали детям имена, бытующие у других народов. Таким способом они пытались обмануть злую силу и уберечь своего ребенка от болезни и смерти. Так поступали, когда у родителей были болезненные дети или же когда у бездетных родителей рождался ребенок. В таких случаях детям давали магометанские и другие имена, например: *Омар* || *Умар, Пацо* и т. д.

г) Фамилии у бацбийцев большей частью относятся к догрузинским слоям бацбийской лексики. Конструируются они по типу грузинских. Наиболее распространенные бацбийские фамилии: *Цискаришвили, Чрелашвили, Ушаруэли, Кадагидзе* и т. д.

д) Членам общества и животным дают различные прозвища. В качестве прозвища используют названия животных, зверей, насекомых и т. д. Эти прозвища выступают в презрительном, уничтожительном, оскорбительном и шутливом значении. Так, например, по отношению к ребенку в ласкательном значении употребляют слово *пхьу* 'собака' (щенок). Женщину-злопыхательницу называют *лахьӧ* 'змея, гадюка'. Слово *лахьӧ* в этом значении по отношению к мужчине не употребляется. О храбром, мужественном человеке говорят о *бїъорцї са стіакї ва* 'он как волк' (букв.: 'он волк как человек есть'), или *о ломи са стіакї ва* 'он как лев' (букв.: 'он лев как человек есть').

е) Домашним животным, как правило, присваиваются названия зверей, например: *ломи* 'лев'. Часто им дают такие клички, происхождение которых не удается выяснить. Так, знаменитого коня черной масти называли *Кіупіра*'. Нам не удалось выяснить значение этого слова (*кіупір* значит 'деготь' от груз. *кіупіри*, но это, кажется, случайное совпадение слов). Домашним животным почти никогда не дают имена людей.

РЕЛИГИОЗНАЯ ТЕРМИНОЛОГИЯ

Языковые данные свидетельствуют о том, что христианство проникло в Горную Тушетию через Грузию. Вся бацбийская религиозная терминология грузинского происхождения. Исключение составляют два слова: *дал* 'бог' (ср., кист., восточновейн. *дел* || *дела*); *цIаин* 'святой' (букв.: 'чистый'). Отметим следующие религиозные термины, усвоенные бацбийцами из грузинского языка: *рджул* 'религия', груз. *рджули; модзгвор* 'священник, духовное лицо', груз. *модзгвари; самеб* || *санеб* 'троица', груз. *самеба; бер* 'монах', груз. *бери; лоцӧ* 'молитва', груз. *лоцва; англоз* 'ангел', груз. *ангелози; джоджхита* 'ад', груз. *джоджохети; акхсареб* 'исповедь', груз. *аґсареба; кIуртхебад-д-ар* 'благословение, благословить', груз. *кIуртхева; бусурба* 'ислам', груз. *бусурбани* (слово *бусурба* могло проникнуть в бацбийский язык через Дагестан); *нáтлул* 'крёстный', груз. *натлули; цIинасцIарметIкъвел* 'пророк', груз. *цIинасцIарметIкъвели* (букв.: 'прежде-временно-сказатель').

Здесь же приведем следующие слова: *кадж* 'ведьма', груз. *каджи; кIуиденоб* 'колдовство', груз. *кIудйаноба*, отсюда *кIуидё* || *кIуиде* 'колдун'; *тибжрикI* 'домовой'.

ПРИЛОЖЕНИЕ

В приложении даются тексты, записанные автором со слов бацбийцев: Александра Федоровича Цискаришвили, Дмитрия Абрамовича Мачаблишвили, Георгия Меутарашвили, Адама Цискаришвили, Тедоле Цискаришвили и других.

Мы старались максимально приблизить перевод к оригиналу с лингвистической стороны; при этом в некоторых случаях нарушались нормы литературного перевода. Тем не менее, наш перевод прилагаемых текстов не является дословным.

Для полного уяснения структурных особенностей бацбийского языка по текстам необходимо предварительно ознакомиться с его грамматическим строем. С этой целью мы прилагаем грамматический анализ одного из приведенных текстов· „Бацбā нах лаумре ахьихар“ („Как бацбийцы спускались с гор“).

ТЕКСТЫ

АМБУЙ

Разговор

1. Маршихвалохь, Митlо!
2. Маршвитвалохь, Резо!

3. Мохь вахехь, Митlо?
4. Гlазиш. Анив коттвос цlкъегӏе.

5. Ширкиле вухварцlчехьдоли кхьеклас девалӑ хи мак вахӑ.
6. Хlа́, бакъеда, девалӑ вецl.
7. Хьӗ кlнат миче ва?
8. Же мак хум цо ва?
9. Цо, о джер — джеробит чухь ва.
10. Кастlе гlо же мак.
11. Джал алъал окхуиго, сӗ кlнатего алъал, ме ас Шираик вуитlасаин. О вецl сӧ.
12. Ахьволал.
13. Дакинда. Алъос.
14. Ахь дукх ханехь вуитlахь Шираик?
15. Цо хеэ сӧ, мелъекl ханехь вислос осехь.
16. Вотх кастlше' цербаилъчехь, кастlише' верцlес вух.
17. Окхар инцломци цом таг — динохь, эхьат сӧ Ширвани вахар децl.
18. Ахь, Резо, бlъаи чухь хилъ(ў)-вахьӧ?
19. Хlа'. Мич гlогес, къаина ваггесӧ.
20. Вух левдохь, Резо?
21. Со хьох къанивх ва.
22. Гуи хьон, Мич кхьеклассӧ.

23. Макйеэ Резуй йашӧ.
24. Маршихвалохь, нанвашӧ!
25. Маршйитйалохь, дисцlул!

1. Здравствуй, Мито!
2. Здравствуй, Резо!

3. Как поживаешь, Мито?
4. Хорошо. Ревматизм беспокоит меня слишком (чересчур).
5. После того, как вернулся из Шираки, готовлюсь лечиться на воды ехать.
6. Да, правильно, лечиться надо.
7. Твой сын где (есть)?
8. Не при баранте ли он?
9. Нет, он пока что дома (есть).
10. Скоро пойдет на баранту.
11. Пожалуйста, скажи ему, (чтобы) моему сыну скажи (сказал), что я в Шираки еду, мол. Он нужен мне.
12. Да вниз приходи || спускайся.
13. Хорошо Скажу.
14. Ты надолго едешь в Шираки?

15. Не знаю я, сколько именно времени я останусь там.
16. Если быстро закончу работу, быстро вернусь обратно.
17. Если они до сих пор ничего не сделали, тогда мне в Ширвани придется съездить.
18. Ты, Резо, всегда дома будешь?

19. Да. Куда я пойду, я уже стар.
20. Что ты говоришь, Резо?
21. Я тебя старше (есть).
22. Видишь ли ты, куда я собираюсь (готовлюсь).
23. Подошла Резо сестра.
24. Здравствуй, дядя (брат матери)!
25. Здравствуй, племянница!

26. Бадри мохь да хього, макіеш цуи да (гіазиш цуи да)?
27. Мадел далн, нанвашӧ, лацниш цо да.
28. Ис зораиш дакинда.
29. Бадри инц Тібатнихь да?
30. Хіа'.
31. Кикдоли(н) да осехь.
32. Кастіше' бутт кхаичӯ оби хьалдахенӧ.
33. Дакин динаиш бадри Тібатаин хьапсдинуиш.
34. Хкіолих Алнехь зораиш дапхна да, осехь (осихь) гіазна да.
35. Бадри дахьтив, гондагіӧ, кхе маграм цінич націкъув долод іамдӓ.
36. Мохь іамодӧ окхар?
37. Кхокіе' прийадосни да.
38. Гуинли да(н) хьӗ бадри.
39. Гіазиш хилъат, даикна хилъал хьуна, хьӗ ціенинай.
40. Мадел хьон, нанвашӧ!
41. Далӗ маршол хьон.
42. Дале маршол хьунай.
43. Нанвашӧ, джалӗ, тхӗ чу волол, наненӧ хьо вагӧ леэр.
44. Джал, волахь.
45. Дакинда, дакинда. Ширкиле веэче вагіос шу чу.
46. Дукх хӑ йа сон саи йашӧ йагцни.
47. Сон цо дакюдӑ, маца варасӧ шу чухь тікъу.
48. Аи мелъ хӑ йанӧ со шу чухь хилъцни.
49. Халахетинойахь сӗ йашӧ, алъал окхуиго хала ма хетал.
50. Гіазиш хилъ!

26. Дети как чувствуют себя, здоровы ли они (хорошо ли они чувствуют себя)?
27. Слава (спасибо) богу, дядя, не болеют они.
28. Это очень хорошо.
29. Дети сейчас в Тбатани (есть)?
30. Да.
31. С давних пор (есть) там.
32. Скоро (уж) месяц будет (как) они поднялись.
33. Хорошо сделали вы, что (послав) детей послали в Тбатани.
34. Летом в Алвани очень жарко (тепло), там (а там) хорошо.
35. Дети отдохнут, поправятся, а потом с новыми силами начнут учиться.
36. Как учатся они?
37. Все трое отличники.
38. Умны (значит) твои дети.
39. Будьте здоровы, да будет всего хорошего тебе, твоему дому.
40. Спасибо тебе, дядя (брат матери)!
41. До свидания.
42. До свидания.
43. Дядя, пожалуйста, в наш дом приходи, мать тебя видеть хотела.
44. Пожалуйста, приходи.
45. Хорошо, хорошо. Когда из Шираки приеду, приду в ваш дом.
46. Давно я не видел своей сестры.
47. Я не помню, когда я был в вашем доме в последний раз.
48. Вот сколько времени я не бывал в вашем доме.
49. Если сестра обижена на меня, то скажи ей, (чтобы) не обижалась.
50. Будь здорова!

БАЦБӐ НАХ ЛАУМРЕ АХЬИХАР

Как бацбийцы спускались с гор (дословно: бацбийский народ с горы вниз хождение)

1. Ба́цби ки́ко' ламӯ нах дар.
2. Бар (Кіо́ха) нахн бе́дӗ цо багинӧ бар.
3. Бу́итібагічуишв дахьохьер бе́дӗ стіе́ин (вух) барле хи́лъӯ цо хеэр, вунах йар.
4. Ру́си губалча долиге', йхалати ахьо оби (пстіеи).

1. Бацбийцы встарину горный народ был.
2. Равнину (Кахетию) мужчины только видели.
3. Кроме привозного разъезжающими, женщины не знали, что́ бывает на равнине, что́ (там) было.
4. Только с появлением русских стали спускаться вниз они (женщины).

5. Обе дани' цо: итіті — пхитіті кіур.
6. Тікъуихь гéрцілай нах бóцинхъ; кхéрлъми дар; лéкіив давдор, тікъвенигі кхéлор Дагіестіани.
7. Дакібо'бебат Гелуидзевгіар давидиэн тіап, лекітівакіа, кхéне...

8. Пстіеив кіалтіи, таилэи дакърех дуцідоир, ги дохкіина, жабо, дахн хьакіо лáхкіинхъ, Къáдуин гіéлехь содотіенхъ, Іаумбарч дáгіор óттă.

9. Уисре хьабинхъ, Сакъор ламу хьалдилинхъ, Кіýпіра' бáлинча дагіор.
10. (Инц хеэше цо хéэ о никъ нахнаин).
11. Кіýпіра' балинчоире Тібáтаин дагіор.
12. Уисренахь — Іалуин (Áлуин).
13. Дуихьренч Кіакілилохь билленхъ пхье.
14. Піаикісё кхéоб э́хьат дашарё дар.
15. Бúркіиллохь кіадэикі кіуих бар.
16. Обе Бахтірилно бóтібиэ.
17. Піаиксехь хьало накъах содахьтилъă цо дахьралъ.

18. Анцілуилохь лечікъларалъ адмийа дахне.

19. Эттечухь нахв, бýрах дахьйацинхъ, бúлікі тагбоиралъ.
20. Òсдахь чуйхралъ нажтіри.

21. Гóгех нах ýиттралъ къàрлобдă бýису нажтіар.
22. Йшті цюлбаддали дукх ханехь.
23. Мацне гіорув Сàгирта йòхйиэ, э́хьат дукх халх йáхкіе Àлуин, ле дахь цо йхă лáти (Бàцаи).

24. Тібàтнихь діъйэ, осе дáхă латти хкióлин.
25. Вашбин лéтіар зорайш дар хьалъ, ахьо, йхчахь, дахчохь.

26. Сагирта гіóрув йохйиэнхъ, йéхціатікъă шо да.

27. Алнехь бáригіа' віъев' — пхи стіакі вар Іамдиэнхъ.

5. И то не все — десять-пятнадцать дымов (дословно: дым).
6. Сзади вооруженные люди следовали, боязно было: дагестанцы убивали, в плен уводили в Дагестан.
7. Вспомните котловину умерщвления Гелуидзевых, Дагестанскую равнину и другие...
8. Женщины корзины, переметные сумы едой наполняли, на спину навалывали, коров, скот вперед погнав, Кадоевский перевал переходили, в Алазнистави приходили на стоянку (стоять).
9. Оттуда двинувшись, на Сакорскую гору поднявшись, на место гибели Купры приходили.
10. (Теперь даже знать не знают эту дорогу люди).
11. С места гибели Купры в Тбатани приходили.
12. Оттуда — в Алвани.
13. Впервые в Каклияне основали село.

14. Панкийское ущелье тогда пустое было.

15. В Биркианах немного грузин было..
16. И их в Бахтриони перевели.
17. В Панкисии вверх по дороге отклониться (от пути) боялись (оказывается)
18. В кустарниках бузины скрывались (прятались) (оказывается) и люди и скот.
19. На стоянке люди, траву скосив, тропинку делали (оказывается).
20. Оттуда заходили (оказывается) в стан (бину).
21. Вокруг люди становились (оказывается) охранять ночью стан.
22. Так мучились долгое время.
23. Когда (горный) поток Сагирту разрушил, тогда много народу пришло в Алвани, и туда не стали ходить (в Цовата).
24. В Тбатани остались, там жить стали летом.
25. Друг другу помощь хорошо оказывали при подъеме, спуске, в поездке, на месте жительства.
26. (С тех пор, как) Сагирту горный поток разрушил, сто двадцать лет (есть).
27. В Алвани всего лишь четыре-пять человек было образованных.

28. Кхéни жех бáцIур.
29. Инц мáграм йохье' цо йáгег íмдацIи.
30. Бáцав кхеч нáххи цо вабцI макI хьон инц.

28. Другие за барантой ухаживали (следовали).
29. Теперь, однако, даже девушки нет без образования.
30. Бацбийца от другого народа отличить не сможешь теперь.

IУРДНА АЛНЕХЬ (АЛВНЕХЬ)

Утро в Алвани

1. Сахилъуге.
2. Мамлив шуй тIкъуисилнӯ сахилъулай(чӧ) мокх бо.
3. Сӗ багIехь дачIир—бен чIкъаивчIкъуидо хьанцIкIив.
4. Цхьаин мичах пхьарч Iахе.
5. Пхье хьалхьецIамла.
6. Пстиев эпIцIо жабуй, мегIорес кхарч дикIӧ.
7. Iунав пстиеи кастIодӧ (жабин дади) жабуй (жабо) кастIе лахкIитӑ.
8. Матх маграм (матхма) джер цо гу.
9. ХIаирехь аитIно да.
10. Ца цIаин йа, цIиспер йа.
11. О динчо КIохахиреч пхьев — ниго кхаич (хьичIӯ) цIиспер эгIва са.
12. Дахкиш ламнахе' цо гу. Ламнах хьӯ джер тIкъо' хет Iарчиш — цIиспер.
13. Джер тIкъо' Iаирчше' гу ламӯ (ламни).
14. Цикъирківа цIан цхьа пе цIегбали.
15. О танта зорайш цIегол.

16. Алзнев тата йаре хацI.

17. „Вух да эхIаин?" — хеттохь хьай кортих.
18. Маграм исхье' бунбес тел хьон пIасух.
19. Ламна кIачIбах губалъе хьатхрӗ матхӗ шуки.
20. Хьалбалъе матх.
21. Хьедеш балъенӧ бутт босбалъенӧ хьичIӯ абстIарго, нахн хьатх IепхетинӦ са шаир гIели хилърех гIуинарат ницIкълиш натбаддоч матхен хьатх, хьахетиш, лач-лач хьичIӯ уис, мичре хьалбалье йаккхӗ маша.

1. Уже рассветает.
2. Петухи свою последнюю (предутреннюю) песню поют.
3. В моем саду озабоченно чирикают (букв.: чириканье делают) птички.
4. Где-то собаки лают.
5. Село просыпается.
6. Женщины доят коров, свинопас свиней гонит (уводит).
7. Пастух женщин торопит (подгоняет) (хозяева коров), (чтобы) коров быстро выгоняли (гонять).
8. Но солнца пока не видно.

9. В воздухе тишина (есть).
10. Небо чистое (есть), голубое (есть).
11. Оно на все села Кахетии смотрит, как голубое море.

12. Облаков даже в горах не видно. Лес в горах пока что кажется темноголубым.
13. Пока еще опять темными видны зеленые вершины гор
14. Вдруг одна сторона неба заалела (покраснела).
15. Она (сторона) постепенно сильно краснеет.
16. Слышно, как шумит Алазань (дословно: Алазань шум делал слышимый).
17. „Что это такое?" — спрашиваешь ты себя (букв : свою голову).
18. Но тут же природа дает тебе ответ.

19. На вершинах гор показались первые солнечные лучи.
20. Взошло солнце.
21. Запоздало взошедшая луна бледно глядит на землю, как будто стыдясь перед людьми за свою слабость, перед солнцем, освещающим огромными силами, ревниво, косо смотрит туда, откуда взошел большой свет.

22. Кіоха джер тікъо энхье' йа.
23. Энн цолеэш духмекъ матхен хьатх.
24. Матх ламнах сотилъе.

25. Хильў дапхё алерё де.
26. Маграм ишті біъа цо да.
27. Кіохай мак латт дацій тікъвивсā дахкіиш.
28. Зора хьакхинч махав лехкіб оби самхре тивхь.
29. Аи-аи, мотт хьб, оккус хьалкхасб хенби дзарбива' (марлъбаках).
30. Хен макре хилмал дачуахьъаикі — аикі.
31. Хьекхб уишті зора мох.
32. Ца элолла.
33. Доккі кікъепікъб (гургур до).

34. Аи-аи йагіог къар.
35. Хив лачікъодб вама'.
36. Хіас тікъо' цом да каришхал сетікъв цо багіохь.
37. Каришхал (сетікъв) хилъчехь кіоллектівби коттол дивенчон, коттол дахнох, кхаршах жех, багіех, бакхчах кхеч стіемахе'.
38. Гогех тіатіна да, лап, тіпъакі, накъ мак.
39. Лап кокі допхух кхит — бисб.

40. Мичми ваха цо леэ стіакіон.

41. Пшел цо йа, маграм мил да.
42. Мацікъ оштіў іурднайе хильў.

22. Кахетия пока еще в тени (есть).
23. Тени нехотя отступают перед солнцем.

24. Солнце из гор вышло (через горы сюда переступило).
25. Будет жаркий знойный день.
26. Но так не всегда бывает.
27. Над Кахетией стоят тяжелые свинцовые тучи.
28. Сильно подувший ветер гонит их на юг.
29. Вот-вот, думаешь ты, он „швырнет деревья в лицо".

30. С деревьев плоды падают и падают.

31. Бушует (дует) так сильно ветер.
32. Молния сверкает.
33. Гром гремит (гремит гром продолжительный).
34. Вот-вот пойдет дождь.
35. Вода (ливень) зальет (спрячет) все
36. Это еще ничего, если град не пойдет

37. Если град будет, то колхозники беспокоятся за посеянное (урожай), беспокоятся за скот, свиней, баранту, сад, огороды и за всё остальное.
38. Кругом сыро, грязь, слякоть на улице (дороге).
39. Грязь к обуви (на ногу надетое) прилипает.

40. Никуда итти не хочет(ся) человек(у).

41. Не холодно, но свежо.
42. Иногда и такое утро бывает.

СШЕРУИЗА АМИРАНАИ

Сшероза и Амиран

1. Алзан кхеобехь Тібатаинаин гаргехь (юкъехь лам балло), Бадз—Тімерё хи Алзнел эгчохь, Сакъорне тіейа ахькхачол лакхич кімаитіареч ламув.

2. О лам лахуш хьунарен ба, кортб кіматі ба.
3. Жена цо даж макі ле цо кхело.

4. Лаумреч аккхин (хьаха, масор) ба бисено.
5. О лам ахькхачлачохь кіацікіб кіъокірў гіел йа.

1. В Алазанском ущелье вблизи Тбатани (в середине гора находится), где река (вода) с Бадзского перевала соединяется с Алазанью, кончается Сакорийский перевал высокой каменистой (скалистой) горой.
2. Эта гора внизу лесистая (есть), вершина — скалиста.
3. Баранта не может пастись и не гонят (туда).
4. Горным зверям (туру, серне) осталась (досталась) она.
5. Эта гора где кончается, маленькая глубокая ложбина (перевал) есть.

6. Уисрендахь кIучI беблол кIматIӏ — ахь цо бехинӏ.

7. Укх кIмаити кIучIех Спӏеруизай кIучи до.
8. (I)амбуигI да дисено нахлохь — укх кIучIех далес нахн чиргIӏ валъенӏ киклӏ палӏ Амиран ва — вехкIино стIахьов.
9. Оххуин лехе' пхьу бите, оххус Амирӏ вехкIино стIахьӏ мотIтI хьекхот дахькхачIӏ, дахьхицIӏ, Амиран ниъаи' ваккхӏ.

10. Пхьу шо шаргомци баллор мотIтI хьекхош.
11. Маграм аххсеб гебсухь цIегеч параскIинехь чIедлив хьамива' уикм до, (дакъаре нахв бурхале беде цо дакъӏ).
12. Дачохь самчIедлун гIои, грдемех цхьа кIвер хьакхйо.
13. Амиранӏ хитIӏ йалино стIахьо йуха' цIинарло.
14. Амиранин чIир са цо беци чIедли, ниъаи'вал макIехьер чIедла кскил хитIйор.

15. Аимрӏ зора стIакI левор.

16. Оххус тагдицIи цом мекъдор.
17. Девахе летер.
18. Макхиш да оххуин дисено лаумреч нахлохь.
19. Амиранес йохь ЙатIйинэ, шарн йикIӏ, маграм кIатIкIош вуитIӏ.
20. Йахьон хеэ шари дади тIкъуихь боцIла.
21. Бухь бои, вашба бавбо. Амиранего лив: „Амиран, воихал, воихал (гвале — гвале), гагуив зора ваин лив, цохьекI сӏ дади багIои къахьӏ бухь хеэ".

22. Аимранен йахьи алъар хаи, маграм цом дакъи.

23. Докі тивуш лив: „Гарале, йохьа Бацале, никъ хум кхачбос итIиш тур дедал ихв дасӏ (да со), ме ватIволе со корив, ле цо ба со кIалмах-чIар, ме лацволе со бӏадев, ле цо да со хене потол, ме ватIволе махав".
24. Хьӏ дадинӏ сойе тукъ Бардит Усушеваи.

6. Отсюда начинается скалистая макушка (вершина) — не разрушилась (она еще).
7. Эту скалистую макушку (вершину) Сперозской вершиной называют.
8. Есть предание, оставшееся в народе,— на этой вершине богом народу ненавистным ставший древний сказочный Амиран есть привязан цепью.
9. Около него собаку оставили, (чтобы она) связывающую Амирана цепь, языком облизывая, уменьшать (уменьшала), разорвать (разорвала), Амирана освободить (освободила).
10. Собака из года в год находилась, языком облизывая (цепь).
11. Но в неделю пасхи, в красную пятницу, кузнецы все праздник делают (нищу народ травяную только кушает).

12. Просто в кузницу зайдя, о наковальню раз молотком ударяют (ударят).
13. Амирановская разорваться готовая цепь опять обновляется.
14. Амиран как чуму не любит кузнецов, если (бы) смог выйти (освободиться), то кузнецов в пух и прах разорвал бы.
15. Амиран сильный человек был, говорили.
16. Он несделанным ничего не оставлял.
17. И с чудовищами дрался.
18. Песни (есть) о нем остались среди городских народов.
19. Амиран девушку утащил, к себе уводит, но медленно идет.
20. Девушка знает, что ее родственники за ними следуют.
21. Ссору (войну) сделав, друг друга убьют. Амирану говорит: „Амиран, иди, иди скорее, коленами сильный ведь ты, говорят, а то (иначе) мои родственники, придя, горькую войну сообщат (навяжут)".
22. Амиран девушкой сказанное понял, но не послушался (букв : но ничего не проглотил).
23. Со спокойным сердцем говорит: „Подожди, девушка Бацале, дорогу же не кончу бегом, не самка утки я (есть я), чтобы утащил меня ястреб, и не форель-рыба я, чтобы поймали меня неводом, и не лист с дерева я, чтобы унес ветер".
24. Твоим родственникам и я достаточен с Бардитом и Усупом.

25. Оккува цом хилче, кхе сай кортив цаддос.

26. Аимранех Йахьй дади кхатхе, бухь биэ дада тетIи, Йохь Аимранех йаицIу, дадиго дахь цо хьичIу.
27. Котвалино дад, лив: „Хьапслет йахьогӧ, нан — дадах мар толвиэ".
28. Тебул: „Вундакι йаккхйирлохь нанас, ле вундакι «нани» дорал хьӧ"

29. Йахьов аилънор дадегӧ: „Ле цо йаккхиэ со нанас, ле цо алъи сого «нани». Кιедлох дахьлакйоира со, дадех хьарчйалинӧ чуйишур.
30. Йатхӑ йаилчехьрас, чакхрендах алъор сого «нани»".
31. Дукх вум дар иштIу Аимранен макдахь кико'.
32. Спιеруизаин йухехь Дидгвирд цхьа йаккхӧ хьех йа.

33. Хιаиштιаин лив кико' осах верул нах дахралуино.
34. Мацне оби дав — дакIи, акхе нажтιар хилънор уисвах Iалих.
35. Вахенӧ монадир (акхлов) уис, этте вишӑ муич аминдох.
36. Укх хьехех Харебаи хьех до.

37. Харбаос кхечгохь пстIу йаикхнои осехь ваихнор о.

25. Из этого ничего если не будет (не выйдет), потом свою голову попробую (испытаю) я.
26. Амирана родственники девушки догнали, война произошла, отца ранили, девушка за Амираном идет, на родственников не смотрит.
27. Забеспокоился отец, говорит: „Смотрите на девушку, родителям мужа предпочла".
28. Сказал: „Зачем же воспитала тебя мать и зачем же «нани» говорила (делала) тебе (т. е. баюкала тебя, букв.: баюшки баю делала тебе)".
29. Девушка (дочь) сказала отцу: „И не воспитала меня мать, и не говорила (сказала) баюшки баю. К стенке бросали меня, отца обняв, ложилась"

30. „Если (когда) плакать начну, издали говорила мне «нани» (баюшки баю)"
31. Много чего было такого об Амиране встарину.
32. (У подошвы Сперозы) под Сперозой со стороны Дидгверди одна большая пещера есть.
33. Так, говорят, встарину там дикие люди жили, якобы (как будто).
34. Когда же они умерли, звериная стоянка (убежище) была там зимой.
35. Пошел охотник туда, остановился ночевать в плохую погоду.
36. Эту пещеру пещерой Харебо называют.
37. Харбао (харебо), отобрав у другого жену, там жил он.

ПСАРЛО АЛНЕХЬ

Вечер в Алвани

1. Инцге' чубуцIи матх.
2. Динч Кιохаин мак Iарчιи э̄ дише.
3. Бιъаркιбохкιбаилно дагег, маграм матх чубуцIинчохь тIкъо' машайе' йа, матхӗ шуки дахкιаирчлохь тIкъо' гу, ца дахе' гу цIагеш.
4. Кιохаин мак динчохье' уиспер цIаин ца латт.
5. Матхбалуирендахь кIатIкIош дахкIаирч дагIӧ, кIуй букъй кIур, менху мич-мичохь гогех хьерцIӧ эшма' мох са лакхиш хьалъэпIцIол.

1. Только что зашло солнце.
2. На всю Кахетию легла черная тень.
3. Сумерки спускаются уже, но там, где зашло солнце, еще светло (свет есть), солнечные лучи в облаках еще видны, потому (же) небо видно красным.

4. Над всей Кахетией везде голубое чистое небо стоит.
5. С востока медленно тучи надвигаются, белый густой туман, который местами клубится (кругом вертится), как чортов ветер, выше поднимается.

6. Чаирдлердахь, чардил-буцIуихьрендахь, Къазбекі, Элбрусерендахь Iарчіин доххі теттол.
7. Уисрендахь пшели мох хьакхи.
8. Сандро чакIуй(н) мак хиў, виранден церехь латтчон.
9. Оххус шари чонха' мак допхи, тIотIи чили йоххIи.
10. „Къар йа'рех тарлъно да", — Сандруиго верцIинӧ, ливас.
11. „Вух аилърахьаинӧ?", — оххус хатIитIи сох, согуихькIа' сохилъуш.
12. „Ас аилънас, тарлъно да, ме къар", — хилъуваинӧ — вуха' ливас.
13. „Хю-о-о, къараи. Шедзлебала йагIол", — цаиг хьечIуш, лив о.
14. АтIинӧ Iебахкіе тхо.
15. Дахн дуитI шуи маттех.
16. МегIорес кхарш, гочIи дало || лехкіӧ чу, никъ бунгле батIбош.

17. Оби дугIдакIуш дигIӧ тхон пехдахь накъва.
18. Кхаршаиго хьечIуш Сандро лив: „Кха хьамахе' моссивх, мурдал, буцIа цоккетин дахн да, цхьа' цом цIунбаддо".
19. „Кха динч делнехь цIкъе ба гIазенаинӧ", — ливас ас.
20. Сандро велавалинӧ, оххус алъи: „Сӧ хеэ, мацне о ба гIазё, мацне кхай цIод бахьо баттин стIол мак".
21. Учи хилъенг.
22. „Юри, — лив согӧ Сандро, — вола пхьор дакъӧ вай".
23. Атхӧ пхьор дакъи.
24. „Леэхь хьон, кIадзикі ботх тагоб вай".
25. ГадацIераддар децIер алъандаши.
26. Атхо навтӯ ламп дIъаи'натхӧ, стIол мак хаибжнатхӧ, дахьгадацIераддинатхӧ алъандаши.
27. „Тхалуч дени норм атхӧ хьалтагдиэ йе дахьсабдинатхуин", лив Сандро.
28. „Инц, маграм, чубибшуин хӑ йа".
29. Атхо ва́шбахи къестIеш, маршал кхеблотхӧ.
30. „Марши буисва хьон, Сандро!" — ливас.
31. „Мадл бел васӧ".

6. С севера, северо-запада, со стороны Казбека, Эльбруса черные тучи надвигаются.
7. Оттуда холодный ветер подул.
8. Сандро на скамейку садится, в конце веранды стоящую.
9. Он свою шинель (черкеску) надел, руку за пазуху засунул.
10. „Похоже, что будет дождь", — к Сандро повернувшись, говорю я.
11. „Что ты сказал?", — он спросил меня, ко мне (в мою сторону) придвигаясь.
12. „Я сказал, похоже (есть), что дождь будет", — опять говорю я.
13. „А-а-а, дождь. Возможно, пойдет (будет)", — в небо глядя, говорит он.
14. Молча сидим мы.
15. Скот идет на свое место.
16. Свинопас свиней, поросят ведет || гонит домой, поднимая пыль на улице.
17. Они, визжа, идут мимо нас по улице.
18. На свиней глядя, Сандро говорит: „Свинья самое плохое, грязное, ненасытное животное (есть), ничем не брезгует".
19. „Свинья раз в жизни бывает хороша" — говорю я.
20. Сандро засмеялся, он сказал: „Я знаю, когда она бывает хороша, когда свиной шашлык подают жареным на стол".
21. Стемнело уже.
22. „Юрий, — говорит мне Сандро, — идем поужинаем (мы)".
23. Мы поужинали.
24. „Если хочешь, немного поработаем мы".
25. Надо было переписать поговорки.
26. Мы зажгли керосиновую лампу, сели за стол, переписали мы поговорки.
27. „Норму сегодняшнего дня мы выполнили и перевыполнили", — говорит Сандро.
28. „Теперь, однако, (но) пора спать (время спать)".
29. Мы, расставаясь (друг с другом), прощаемся.
30. „Спокойной ночи тебе, Сандро!", — говорю я.
31. „Благодарю || спасибо дав есть я".

32. „Оштіи' хьонаи марши буисва".
33. Туихьвис гіазиш! — пасух телъ сӧ оккус (лив сого о).

32. „Также тебе спокойной ночи".
33. „Спи хорошо!", — ответ дает мне он (говорит мне он).

ХКІОЛИ ДЕ АЛНЕХЬ

Летний день в Алвани

1. Лакхиш хьалбалъе матх.
2. „Дапхна хилъӳ тхаин", — лив сого мезобел.
3. Матхав зорайш хьачікъа тхӑ.
4. Дапхич алав хьалйуційиэ хіапр.
5. Юкъматт де дагег.
6. Аитіно да Алнехь.
7. Эни лехӧ пхьарчваи, мотітіиш ніъаи' кхасинӧ.
8. Медзрохив жабӧ Алза мак бикіӧ хи малъдӑ.
9. Адгил цо хетег шуинаин нахнайе.
10. Юкъматт денидоли йопх мелъхалсабол.
11. Дапхӗ ал дакікхел (хьӧ) бунгал, накъ мак.
12. Пхи саатехьдоли дапхна (йопх) танта чулахол.
13. Дахн хилре ніъаи'ихӳ.
14. Кіамбчеи велат (аай) дотіуге дажӑ.

1. Высоко поднялось солнце.
2. „Жарко будет сегодня", — говорит мне сосед
3. Солнце сильно печет сегодня.
4. Знойным туманом наполнен воздух
5. Полдень (есть) уже.
6. Тишина (есть) в Алвани
7. Тени ищут собаки, языки высунув.
8. Пастухи скот (коров) на Алазань ведут на водопой (букв.: водой напоить).
9. Место не находят себе и люди.
10. (В середине дня) тепло (жара) еще больше усиливается.
11. Знойный туман напоминает (тебе) пыль на дороге.
12. После пяти часов жара постепенно спадает.
13. Скот из воды выходит.
14. Буйволы тоже в поле (в поле) идут уже пастись.

ХКІОЛИ БУИСВА АЛНЕХЬ

Летняя ночь в Алвани

1. Иссагіе саат йа.
2. Тіъераилч гудалъе.
3. Гіелиш гу сагар Литхнӧ.
4. Ламнин тікъуихьрендахь губалъе буцiин бутт.
5. Хенбив (хенив) эни тепсӧ.
6. Алзнес тата йо.
7. Ламни тохь учнареч іамурв, никъ цо бунглалла, цо кекалла потоле.
8. Халх тивӑ йуитi. Цiаигідахь (хіаирегідахь) баттан накъ кіуӳ дохкі дуитi.
9. Веранден мак оттенӧ, хьичівасӧ баттлаго.
10. Дахкіав бутт дахьлачікъбичехь, вахнас туихьвас (чувищӑ).

1. Девятый час (есть).
2. Звезды показались.
3. Слабо видно место, где прыгали олени (т. е. Млечный путь).
4. Из-за гор (позади гор) показался полный месяц.
5. Деревья тени отбрасывают.
6. Алазань шумит (шум делает).
7. Горы спят во тьме ночной, не пылит дорога, не дрожат листы
8. Народ (люди) на покой идет (идут). По небу (воздуху) навстречу луне (по лунной дороге) белое облако плывет.
9. На веранде стоя, смотрю я на луну.
10. Когда облако на луну надвинулось (луну спрятало), я пошел спать.

КIОЛХОЗНИКI ГИУИРГ МЕУТIУРӐ

Колхозник Георгий Меу(в)тураев

1. Со кIолхозникI ва тIкъа пхиитIшаредоли.
2. Калке мушабаддинас барилъ шаре, дитх дихкIинас, кIоллектIиви || кIоллектIивӗ.
3. Инц чуре ботх тегбос.
4. Миндрехь кхав дадос, йол йацос.
5. Манкан мак мушебаддос (ботх бос).
6. Инц калик кхьеклас кIоллектIиви || (кIоллектIивӗ) же дохкIӑ.
7. Жех церваилъчадоли, IамдӐ вецIес вахӐ.
8. IамдӐ цо вехчахьас, зораиш вухвисесӧ.
9. Iа гIазӗ дар цених.
10. ГIазӗ дол дар жего.
11. НажтIри дрохь тегйинатхӧ.
12. ЦIвел гIазӗ йар цених.
13. КIхена' мосавал гIазӗ йа.
14. УиштIме шромдинах дахьдекъуин вум хилъӯ.
15. ДагIуич шарлуин гIазиш(хв) оттботхо ботх.
16. Газапхул шаирдрохь ах-диэвотхӧ, дрохь гамарглодотхӧ, дрохь гатохнадотхӧ.

1. Я колхозник с тридцать пятого года.
2. В городе работал я восемь лет, мясо продавал я коллективное.
3. Теперь домашнюю работу делаю я.
4. В поле ниву кошу, сено кошу.
5. На молотилке работаю (работу делаю).
6. Теперь в город готовлюсь (ехать) колхозных овец продавать.
7. После того, как покончу с барантой, учиться должен я итти.
8. Если учиться не поеду, то сильно отстану я.
9. Зима хорошая была нынче.
10. Хороший окóт был у отары.
11. Бины во-время построили мы.
12. Дойка хорошая была в этом году.
13. Еще (букв : другой) урожай хороший (есть).
14. Так что (распределяемого) за трудодни много будет.
15. В будущем году еще лучше поставим мы работу.
16. Весной своевременно пашем — сеем мы, во-время полем мы, во-время пропалывaем.

ЛЕЦIДАР

Молотьба

1. Машинаив лецIадотхо.
2. Машинаш шиннара йа.
3. Цхьа йа шарончI лецIадуин машина.
4. Мацне о цо йаиц, эхьат къенбадйо кIомбаин.
5. КIомбайнен зораиш тхилол йецI, кIадз-кIадзикI телъар децI.
6. Бакъе'да, дин зна йахче, машина дахьуитту.
7. Ицхус сакм зораиш юхъэттойо.
8. ЛецIадоч мáшинаигӧ мéшкIи кхаухкIӯ.
9. Мáцне мáкхох хьáлодуцIуич, баки ахкIюи, кIáцIкIуич ýрмен дйхкIенӧ пáрдули дахьахьӧ.
10. Уис ахьдáса-д-ӧ.

1. Машиной молотим мы.
2. Машины двух родов (есть).
3. Одна есть сама „молотящая" машина.
4. Когда ее нет, тогда применяют комбайн.
5. Комбайну очень осторожность нужна, понемногу давать надо.
6. Правда, как только целый сноп пропустят, машина останавливается.
7. Это дело сильно тормозит
8. У „молотящей" машины мешки висят.
9. Когда хлебом наполнится, (рот) завязав, на маленькую арбу положив, под навес несут.
10. Там опорожняют (мешки).

11. Бзе цхьаин матт кхéхьӧ, йе óси дзир эттабӧ.
12. Хьáмахе' сáбухӳ халх бзен чирбалла, дзир чакхбаш, наметíноват.

11. Саман (солому) в одно место относят и там стог ставят.
12. Всего больше народу соломе требуется, если стог далеко находится, особенно.

ІУ́НИ ІА́МБУЙ

Рассказ пастуха

1. Шúркиле же áкъроддинатхó.
2. Гáзапхула хьáлбаихкнатхо Цинамкхарехал.
3. Цхьаин маттехь же чуóттинатхӧ.
4. Дóлдинатхӧ къáрлоб бýисӳ жен.
5. Бýинах бáлънатхӧ.
6. Хьатхре къáрлобдар сон кхáче.
7. Чутóхьвисенӧ со.
8. Же шуин дáхе.
9. Сóгохь хьáлкхетте сӗ кінáти.
10. Содáбилъентхӧ.
11. Же хьáлолáйихнатхӧ.
12. Вáрбин барг мак кхýихкінетхӧ.
13. Дáхьабдинатхӧ же.
14. Уисре хьалбáихкінатхӧ ламӳ йуха.
15. Зорaиш баккхӧ лам банор лáваре.
16. Дахь цо ботімикінӧ тхон.
17. Цхьаин ківúринехь оси дáждинатхӧ же.
18. Кхенге' дахьбýитінетхӧ.
19. Же дахьакхаикхнатхӧ.
20. Деттā болбаилнетхӧ.
21. Жего шур гіáзе йаилъйенор.
22. Йетх начх тагйинатхӧ.
23. Диич хкю цхьа' диттхнетхӧ.
24. Ицiатікъ начх тагйинатхӧ.
25. Осе бóлбаилънетхӧ ахькхéхьā.
26. Накъ мак цхьа дӧ хкъéбалъе тхого.
27. Áхьбахе кхéвби, ахьбацібаилнетхӧ.
28. Дапшне тіадйалъинӧ начх, хьалӧ йе'натхӧ.
29. Кіохах бахкінетхӧ.
30. Дáпхна дáнорӧ.
31. Шилгіеч динхъе' лаум хьалӧ бáхнатхӧ.
32. Дахькхачнатхӧ Нажтіри.
33. Кінати гіазиш банор.
34. Туих áтина, жен туих телъданор.

1. Из Шираки с барантой выступили мы
2. Весной вверх (сюда) прибыли мы через Цинамхари (в Кахетии)
3. В одном месте баранту остановили мы.
4. Начали мы охранять баранту ночью
5. Жребий бросили мы.
6. Первым сторожить (баранту) мне пришлось.
7. Задремал я.
8. Отара к себе ушла.
9. У меня (там) встали мои товарищи.
10. Разбрелись мы.
11. Баранту нашли мы
12. На ослов вещи навалили мы.
13. Двинули (погнали) мы баранту.
14. Оттуда вверх (сюда) прибыли мы к подошвам гор
15. Но очень большая гора была снежной.
16. Дальше перевалить гору не могли мы
17. В (течение) одной недели там пасли мы овец.
18. Потом только перевалили мы гору
19. От баранты отделили мы ягнят
20. Доить начали мы.
21. Овцы молоко хорошо давали.
22. Шесть кругов сыра делали мы
23. (За) целое лето доили мы.
24. Двести (кругов) сыра сделали мы
25. Там начали мы спускать (с гор сыр).
26. По дороге одна лошадь свалилась с кручи у нас
27. Спустились в овраг, вниз спустились (мы).
28. В крошки превратился сыр, вверх подняли мы сыр.
29. В Кахетию прибыли мы.
30. Было жарко.
31. На второй же день в горы вверх пошли мы.
32. Прибыли мы в бину
33. Товарищи здоровы были
34. Накрошив (соль), баранте соль была дана.

35. Шилгіеч денихь кіáтад тікъа пхихь чухуи дахкіено тхон.
36. Леркіā болбилънатхӧ.
37. Діъив' дени цербаилнатхӧ.

38. Зóра йачн óттено, ахри ахьӧ декідинатхӧ бáре.
39. Бар гіáзӗ бáнор.
40. Гіáзё дáжар дар.
41. Же ахьдакхідинатхӧ.
42. Шобил болохь же лúркінатхӧ.

43. Пхи дени жехи цербаилнатхӧ.

44. Ширики ахьобахнатхӧ.
45. Гіáзӗ іа деэ.
46. Жа Гіáзиш далъе.
47. Газапхула хьалбáххінатхӧ.
48. Ламӯ (ламуч) къáрулех баратхӧ.

35. На второй день, двадцать пятого июля барашки прибыли к нам.
36. Стричь (овец) начали мы.
37. За четыре дня закончили мы (стрижку).
38. Когда погода испортилась, вниз валухов спустили мы на равнину.
39. Равнина хороша была.
40. Хорошая трава была.
41. Баранту вниз спустили мы.
42. На окраине Пшавели отару постригли мы.
43. За пять дней покончили мы с барантой.
44. В Ширакн спустились мы.
45. Хорошая зима пришла.
46. Баранта благополучно перезимовала.
47. Весной поднялись мы в горы.
48. Горными стражниками были мы.

ЦІÓТІАР БÓИСЛА

Землянка Цотра

1. Бáцбигох Бáцахь бáхеш шуи кхелхуи бар.
2. Хьáмас вум дúчахьер, шуиш йеблор кхел; леэхь — віъевор, леэхь — áкърадвор шуи пхьере.

3. Бáцахь цхьа стіакі вáхралӧ Цюгіор ціеш, зорaиш муич хáисате.
4. Бухь, іандэгіодвалар бéде ýкхгоре гіáзӗ цом даилъралӧ.
5. Нахи чúргіӯ валъе.
6. Къешкъла — илӧ цо дагег.
7. Нах, вашбарбахкіено, (і)áмбуййиэ.
8. Дáхьвіъевā цо лаи, къáхетиэ.
9. Хьалóэцино шаир пстіу — бадрева', Спероза кіучтікъуихь цхьаин кіматіух йалъи неба вахре.
10. Цюгіор валъвали содахь, гáмур áкіи.
11. Вāха' хáэ, дахи кордиэ.
12. Áхи, дúве, áдгил шар — кхарйиэ.

13. Осе вāхи вáлломци.
14. Инц о ваихно кóхӗ лúшни оттіи' да.
15. Мéмцхорив же гáгодо óсехь.
16. Укх аидглех „Цюгірӗ босела" тилле эхьатдоли.

1. У бацбийцев, в Бацах (Цовата) когда жили, свои судьи были.
2. Если кто что-нибудь сделает, то сами принимали решение; (если) захотят — убьют, захотят — выселят из своего села.
3. В Бацах (Цовата) один человек жил, оказывается, по имени Цотор, очень плохого нрава.
4. Кроме драки, ругани, от него хорошего ничего нельзя было ожидать.
5. Народу надоел он.
6. Терпения нехватило.
7. Люди, собравшись, поговорили.
8. Убить не захотели, пожалели.
9. Подняв его с семьей, за вершиной Сперозы у одной скалы жить дали разрешение.
10. Цотор туда-сюда побегал, землянку выкопал.
11. Жить стал, хозяйством обзавелся.
12. Вспахал, посеял, землю обработал.
13. Там жил до смерти.
14. И теперь есть развалины дома, в котором он жил.
15. Пастухи баранту содержат там.
16. Эту местность „Землянкой Цотри" назвали с тех пор.

КIОЛЛЕКТIИВ̄ ЙЕХКIАР

Организация колхоза

1. А́тас цхраас тIкъӑ пхитIтIехь дакIода со̄, те́бервалбар бархIалъ денихь (динлӯ) Алуин Телвере̄ ра́йкIоме̄ Мдиви веэ.
2. КIо́оператив о́тхехь ва́шбарлави тхого.
3. И́ртани ла́хьбаилнатх.
4. Оххус кхен — кхена (I)а́мбуй хеттIа латина тхох.
5. Охуиции кастI — кастIе ас йор (I)амбуй.
6. Ла́ра' „Ме ва хьуин", — хаттIи сох.
7. Аилънас: „Мемцхвар ва суино (соино)".
8. Цо Тешер.
9. Кхе́нге' пхьарсмобив те́швиэ — ша́ри же да Сандругихьаинхо̆.
10. Нах шуин бахче, а́лъи сого: „КIоллектIиви йе́хкIаино".
11. А́илънас: „Ца́дласаинхо̆".
12. О шари вахе.
13. Шилгlеч денихь бархIалъ стIакIи кIоллектIива йихкIнас.
14. Дахь-хо' динас Телви.
15. Райкоме мди́ва а́втIуив со́веэно.
16. А́лъи тхо́го, вуне' де́цIратхо тагда̄.
17. Да́хни цо дар тхо́гохь, ши кIамбеч бе́де.
18. Дахьва́хес Телви заготIскIот ваккхучогхо̆.
19. Де́хинес.
20. Йетх кIамбеч билънхо̆ тхон дровбит.
21. Кхенкi бирцIнатхо̆ гогех, ахā болбаилнатхо̆.
22. Сабчюс чIкъуиипрā цIа далъино тхон.
23. Абршул до́'дā кхье́ком би́натхо̆ (дза́ри дуипц натхо, печ та́гбинатхо̆ — цIе́акIйуин).
24. Джа́гар а́идгли хьалцIамйинатхо̆ ба́гI-бакхчинаино.
25. Хкю цхьа' ботх тегбинатхо.
26. КIа́дзикi нах дара тхо.
27. Ма́грам цхьа́ин бакев тегдоратхо̆ ва́ма'.
28. СтIа́блуин ва́ма' дукх деэнхо̆ тхон: маикхи, пса, симинд, багI-бакхчи.

1. В тысяча девятьсот тридцать пятом году, помню я, восьмого февраля в Алвани секретарь Телавского райкома приехал.
2. В комнате кооператива собрал нас
3. Много собралось нас.
4. Он о разных вещах спрашивать стал нас.
5. С ним часто я говорил.
6. Сразу „Кто ты?" — спросил меня.
7. Сказал я: „Пастух ведь я".
8. Не поверил.
9. Потом же пхарсминцы убедили его — своя баранта есть у Сандро.
10. Когда люди к себе ушли, сказал мне. „Организуй колхоз".
11. Сказал я: „Постараюсь я, мол".
12. Он к себе уехал.
13. На второй день из восьми человек колхоз организовал я.
14. Сообщил я в Телави.
15. Секретарь райкома на машине приехал.
16. Сказал нам, что мы должны сделать.
17. Хозяйства не было у нас, кроме двух буйволов.
18. Поехал я в Телави к старшему заготскота.
19. Попросил я.
20. Шесть буйволов дал нам временно
21. Сейчас же (вернулись мы обратно кругом), пахать начали мы.
22. Сельсовет чкуипраевский дом дал нам.
23. Шелк производить подготовку сделали мы (плетенки сплели мы, печку сделали мы — печку для огня).
24. От колючки место очистили мы для сада, бахчи (огорода).
25. Целое лето работали мы.
26. Немного народу было нас.
27. Но дружно работали все.
28. К осени всего много получили мы: пшеницу, ячмень, кукурузу, овощи, фрукты.

29. Шром — де́ниx пхи кIил симиндӧ кха́чи тхон, кхо кIил ма́кхӧ, кхе ву́ма' дахьдитенӧ, го́граи со́дахь йекъино, тху́ин йаихьнатхӧ.
30. Уишті баихнатхӧ кха шарехь.
31. Кхоуэтікъа́ кIур та́гбалинӧ тхох.
32. Никъте́лъуин гIазе́ хи́лъе тхе́.

29. На трудодень пять кило кукурузы досталось нам, три кило пшеницы, другое все оставив (колхозу), и тыкву распределили, к себе унесли.
30. Так жили мы три года.
31. Шестьдесят дымов сделалось из нас.
32. Путеводитель (руководитель) хороший был у нас.

КIУПIРА' БАЛИНЧО

Место гибели Купра

1. Тібата́инах дивхь Алзан кхе́вбехь цхьаин тIе мак тап ба.
2. Бу́итбагIуин ба́цба́ ме́мцхвири, ме́барги осехь этте буисва йавйа́.
3. Укх тIа́пух до, КIупIра' балинӧ.

4. Кико' бацбигохь бIъа мастхох тікъуихбоцIбала герцIли нах бар кхьеки, дуилоби бар.
5. Ма́стхов гу́валчи, ми́чмехь о́би бе́цIер хьатхрене кхосбала, кхенге' йисенӧ халх йоцIлар герцIев.
6. О кхьекич на́хах хьарц дор.
7. Укх хьарцехь цхьа зори бацав вауграло́ (цIе цо йисе окхуй нахлохь).
8. Укхгохь цхьа зора́ бенца бисенӧ дӧ (хилъенӧ), левбор, КIупIра' цIеш.
9. Цікъе Тіба́таин мастхов ве́энор.

10. Хьарц доцIдали, ма́грам мастхуи ка́стIе бо́тIур шуин.
11. Ба́цбив дуй де́цIер котда́.

12. КIу́пIра' да́дас то́хин, ва́хе, ма́грам укх тIе мак хьалбалчехье, КIупIра' котбалино тікърашаин батIе — дахьбали.
13. Ба́цби мастхох тікIъу́ихь — кха́тхенӧ, шуи шувах диэ.
14. Маграм КIупIрауй дад осе висе.
15. Бацбив о хане о (і)амбуй хьебйа, укх тIейаих КIупIра' балино тиллнор.

16. Киклу́ бацба Никъ осхало ихрало́ бацаи ботIуин.

1. За Тбатани в Алазанском ущелье на одном хребте есть ложбина.
2. Проезжающие бацбийские пастухи, грузчики там останавливались переночевать.
3. Эту ложбину называют местом, где погибла Купра.
4. Встарину у бацбийцев всегда были готовые вооруженные люди для преследования врагов, наездники были.
5. Когда враг появлялся где-нибудь, они должны были первыми выступить, а потом только остальной народ следовал (за ними) с оружием.
6. Этих готовых людей харц называли.
7. В этом харце один отважный бацбиец находился (имя не осталось его в народе).
8. У него одна, очень известной ставшая, лошадь (была), говорили, по имени Купра.
9. Однажды в Тбатани враг пришел, оказывается.
10. Харц погнался (за ним), но враги быстрее уходили к себе.
11. Бацбийцы лошадей должны были побеспокоить.
12. Хозяин Купру ударил, поехал, но на этот хребет поднявшись, Купра, обессилевши, издохла.

13. Бацбийцы врагов догнали, свое (дело) сами сделали.
14. Но хозяин Купры там остался.
15. Бацбийцы, чтобы увековечить память об этом времени, об этом предании (дословно: это время, этот разговор вспомнить) этот хребет местом, где погибла Купра, назвали.
16. Старинная бацбийская дорога, идущая в Цовата (Бацай), шла оттуда (через это место).

МЕТІЛЁ КАЛАИКА

Город Метела

1. Метіелаинӧ баԥбигохь стіакі левор.
2. Окхуигор дисенӧ дар аса кхаэ.
3. О Метіел гіазё мемцхор, левор.
4. Тібатаннах дивхь жех баԥіуин гонхи тиленӧ.
5. Субукаин тікъуихь цхьа адгил йа, гохах йуԥіино.
6. Уис вахенӧ осехь итірал содахь, кхерби маках летхиш, макхн вугіеш шари шарн (і)амбуй йош.
7. Накъбистіин же дадиԥіи біъардахене.
8. Нахго хо'диэнӧ, леха балъе.
9. Укх гохилохь біъарвахнор, летха, іапԥіиш куирԥілех ве'насаино: „Э нах цуи гушунаинӧ? Икхри калаика йаина".
10. Ба́ԥбив ме́тіел ко́рлаԥвиэн, хьа́ло во̀'виэ на́жтіри.
11. Ԥіо́мли дош гон во' виэ.
12. Э́хьатдоли Метіли калаика до окхух.

1. Говорят, что у баԥбийцев был человек по имени Метел.
2. Его (потомков) застал и я.
3. Этот Метел был хороший пастух, говорят.
4. За Тбатани баранту гоняя (т. е. когда пас отару овец), с ума сошел он.
5. За Субукой одно место есть, полное глыбами камней.
6. Туда пошел он, там бегал сюда-туда, над камнями прыгая, песню исполняя, сам с собой разговаривая.
7. Товарищи баранту без хозяина увидели.
8. Народу сообщив, искать стали.
9. В этих глыбах камней увидели танцующего, говоря (досл. подпрыгивая, танцуя): „На свадьбу пришел я. Этих людей не видите ли вы? Их город ведь есть".
10. Баԥбийцы Метела поймали, вверх привели в бину (стоянку).
11. Лекарство применяя, (в ум) в себя привели.
12. С тех пор это место называют город Метела.

ХОСР ИККХНО

Прыжок Хосра

1. Цхьа ба́ԥав вар Хоср ԥіеш.
2. О̃ дукх ха́нехь вахе Вабухь шаир пстіуинва'
3. Дукх дахн дар укхгохь.
4. Аса кхаэ.
5. Сё пстіу́ни ба́бо вар о.
6. До́хьехь Вовб ихар аттіа ԥо дар.
7. Іердавина накъиш дар.
8. Тхилош лелар деԥіер, муич аминдох таинад.
9. Ԥікъе Хоср вуитіралӧ Вовб шари вашаи кінат Метілё Мате тікъуихь воԥіин цхьаин.
10. Мате муич маттехь тхилош, кіатікюш лелралӧ.
11. Хосруин окхуй уишті лелар кіортіи.
12. Цхьаин маттехь Мате вухлакиэн: „Ла́чар вахьуин, ко́кіи

1. Один баԥбиев был по имени Хоср.
2. Он много времени жил в Вабо со своей женой.
3. Много скота было у него.
4. Я застал (его).
5. Моей жены родной дедушка был он.
6. Весною в Вабо ходить (ездить) не легко было.
7. Испорчены были дороги.
8. Осторожно ходить надо было, в плохую погоду особенно.
9. Однажды Хоср шел в Вабо вместе с сыном своего брата Метле Мате, за собой ведя (его).
10. Мате в плохих местах осторожно, медленно шел.
11. Хосру его такое хождение надоело.
12. В одном месте Мате оттолкнул назад: „Неповоротливый ты, ноги бы-

касті йебалинӧ", ша́ирва ва́лнор хьа́тхе.
13. Кастіе о́ттиэ кокіи.
14. Ма́грам Хосруигохь кокі лабжи, ахьвоже, ахьхкіевале кхе́вби.
15. Ма́те хкіе́валаинч дадвашаин тікъу́ихьахь викнор: „Экх — эккхеш гюб, бидже чемуинӧ!".
16. Хоср, хкіевалено кхевбехь — лебче.
17. Ма́те ахьвахенӧ насті хьалво'виэ.
18. Дӧ мак хо'виэно, чу викіе.
19. Йепци и (і)амбуй нахго.
20. „Дадвашас кхартіа Эцинесо, ас тікъо' исаин веки тікъуихьахьаино".
21. Эхьатдоли Хоср иккхно до укх маттех.

стрее переставляй", сам пошел вперед.
13. Быстро ставил ноги.
14. Но у Хосра нога поскользнулась, упал, покатился в ущелье (овраг).
15. Мате покатившемуся брату отца вслед крикнул: „Подпрыгивая иди, дядя мой!".
16. Хоср, покатившись, в ущелье лежал.
17. Мате, спустившись, еле вверх привел его.
18. На лошадь посадив, домой привел.
19. Рассказал эту историю народу.
20. „Дядя стал смеяться надо мной, а я еще (т. е. поэтому) из-за этого крикнул сзади".
21. С тех пор Хосра прыжком называют это место.

КЪАДУИН ГІЛИРЕ КХЕРБА̄ КІАЧІБИ

Кучка камней на Кадунском (Кодорнском) перевале

1. іа́умбарчле ба́цаи вотіуин стіакі Къадуин тіев веці хьалвала̄.
2. Масси Никъ, Мосси хьало йа.
3. Тіев вахенӧ, гіелиго ваилӧ, Стіакі.
4. Осехь хьате' хьаичівахь.
5. И кхербā ши кіучікі вуккі балуино?
6. Лаумреч кіуич кхербā да.
7. Цхьа баккхухкіа' ба кхечох гуш.
8. Барле хьало бацбиго хо'диэ кюхив: „Латіат тхонаино".
9. Бацби, герцiех бопхбалинӧ, Вовбре Къадуин гіелев собагіӧ.
10. Гіелехь тӣомбиэ.
11. Осехь алъи вашбиго: „гари, мелъе вотіуті вай, хьамива' цхьац кіуй кхер бахьоит вай, Лищā диллот вай.
12. Мелъкі бахнолот вайаинӧ.
13. Бухбахкіенчуишваи бед кіучі ха'бебал, ме хоол дукккіи бисул барехь".
14. Бисбиржено бухбахкіено, цхьац кхер билле.
15. Кіучі кіацікӧ хилъе, гіазиш тікъобалла.
16. Аи о ба́цба бахар — ба́хкіар, окхри шарӗ лишни да оби.

1. Из Алазнистави в Цовата едущий человек на Кодорнский хребет должен подняться.
2. Плохая дорога, плохой подъем (есть).
3. На хребет поднявшись, перевал переходит человек.
4. Там сейчас же посмотри.
5. Эти каменные две кучки что именно такое есть?
6. Из горного белого камня есть.
7. Одна несколько больше другой по виду.
8. С равнины вверх бацбийцам сообщили (просили) грузины (кахетинцы): „Помогите нам".
9. Бацбийцы, оружие опоясав, из Вабо Кадунским перевалом приходят.
10. На перевале отдохнули.
11. Там сказали друг другу: „Ну-ка, сколько идет нас, все (каждый) по одному белому камню принесем мы, примету положим мы.
12. Сколько именно прошло нас.
13. Возвратившиеся пусть отдельно кучку положат, чтобы узнать, много ли осталось (останутся) на равнине".
14. Оставшиеся возвратились, по одному камню положили.
15. Маленькая кучка была, хорошо заметная.
16. Эти поездки — приезды, этих бацбийцев, их самих приметы есть (они).

17. Ма́грам бисенчо баԥбив содахь ихош (баре) дехкіа̄ лати уис кхерби шуи гонцілех.
18. Инԥ мемни дотіухь, кхерби кхепсо.

17. Но оставшиеся баԥбийцы, проезжая (на равнину), класть стали туда камни по своей глупости
18. Теперь кто-нибудь, если идет, камни бросает.

КІАКІЛИЛНО (ІАЛВНИРЕ)

Ореховая роща (алванская)

1. Баԥбив Алуина татриго дахьйаикхчехь дадиԥіин дар осехь — халх ԥо йагер.
2. Кіаԥікіо̄ кіохй пхье Отхтолехь баллор, кхена' Бахтіриилохь.
3. Алзан церехь, Цхракіарин хьатхе дар киклӯ сасахли, сакъдри йе бо́лохь пхьо̄ хилъар гур: йаэзоври, гогех кіакіли іейахкіер дукх.
4. Макдахь Алуина вел йар йашаре.
5. Цхьа санбе сакъдар іедагіер.

6. Баԥби дуихьре ахьбахкічахь о кіакілилохь диэ ціенбуй.
7. Кхьеки хенбе дар осехь. Баха̄ хабже.
8. Уисренге содахьбар.

9. Пхьевн дихкіе: Пхакіал къура, Ціиціол Къура (Ціицікъури), Гургвал чіала.
10. Алуинан шуи дуихьрелуч бахеч маттех Кіакілилно тиллнор.
11. Уисре баԥби сове бахкіе хьало.

1. Когда баԥбийцы (тушины) у турок отняли Алвани, без хозяина было там — народу не было.
2. Маленькое грузинское село Отихтоле было, другое (село) — Бахтриони
3. На берегу Алазани, перед Цхракар были старинные дворцы, церкви и в конце признаки (букв : нахождение) села видны были: дворцовые места, вокруг много орехов стояло
4. Выше долина Алвани была пустой.

5. Одна имени Троицы церковь стояла.
6. Баԥбийцы, впервые когда спустились, в этой ореховой роще построили дома.
7. Готовые деревья были там. Жить обосновались (дословно: сели).
8. Оттуда только рассеялись (расселились).
9. Села построили: Заячий угол, Угол Цицола (имя баԥбийца), Круглая роща.
10. Алванское свое первое место жительства Ореховой рощей назвали.
11. Оттуда баԥбийцы при мне (т. е. авторе рассказа) пришли вверх (сюда).

АНЦІЛУИЛОХЬ НА́ЖТІРИ

Стоянки в кустарниках бузины

1. Піаикіе̄ кхеоб цхьаин дрохь на́хах дар хьетітідиэно.
2. Дукх пхьиш дар.
3. Кіуих бахрало̄ динч кхевбехь.
4. Ваккхух кхеоб хьалхитітіенчохь, Чхатни хи Алзнел эгчохь ва́храло.
5. Сасахла̄ дисдиржено лишни квиткіируй инца да хьунлохь.

6. Кхе цікъирківа кхачйали.
7. Мич йахе ԥо хеэ со̄.

1 Панкийское ущелье в одно время народом было переполнено.
2. Много сел было.
3. Грузины жили в целом ущелье
4. Старший жил (там), где ущелье перерезается, где река Чхатни с Алазанью соединяется
5 Дворцовые оставшиеся приметы (следы) каменные и теперь есть в лесу.
6. Потом сразу кончилось (все).
7. Куда ушли, не знаю я.

8. БиркIинлохь кIацIкIо пхье бисено.
9. Охlаи, акърадбалино, Бахтlрил бахкIено.
10. Дадицlина дисе.
11. Адгил гауркънебат йалъи, бурах, анцIло дотIе.
12. Уиштlме укх дрохь тIкъо сажнах лакхивх латер.
13. Бацби ихуи никъ беде цом бар.

14. Гогех удабура йар.
15. Бацби, лаумре ихуин, Пиинкlсехь тивр (тиур).
16. Оттамекъер.
17. Нах оттуила цо мичхье, левдор.

18. Багlоч нахв сивхь-дивхь шалтив анцIлуилохь дахь билкIи дахоир.

19. Шаренкlа' адгил лахинб, бурах анцIлои дахьдацIоир.
20. Уис джалаб, дахн чудикIено, буисва йавйоралб.
21. Шилгlеч денихь шуин ихрало.
22. Буису нажтlрин гогех герцIлобб къарул дар.
23. Мастхох кхерлъми дар.
24. Сё нан йар осх йахино, допца латер тхого.
25. Э пхауэтIкъа—йехцIатIкъ шарех хьатхге' дóхкIдали Пиинкиис кхевби кхен-кхена' нах.
26. Инц йуицIно да нахах.

8. В Биркиани маленькое село остáлось.
9. И оно, выселившись, в Бахтриони пришло.
10. Без хозяина осталось.
11. Место бурьяном заросло, высокой травой, бузиной заполнилось.
12. Так что в то время еще выше сажени стояло.
13. Кроме дороги, по которой бацбийцы ходят, ничего не было.
14. Кругом (все) было необитаемо.
15. Бацбийцы, поседающие горы, в Панкисии отдыхали.
16. Переночевать (стоять) оставались.
17. Для людей стоянки нигде не было говорили.
18. Шедшие люди сюда-туда кинжалами в кустарниках бузины тропинки прокладывали (проложив).
19. Ровное место отыскав, высокую траву и бузину скашивали (скосив).
20. Туда семью, скот заведя (загнав), ночь коротали.
21. На второй день к себе уходили.
22. Ночью вокруг стоянок вооруженная охрана была.
23. Врагов боялись.
24. Моя мать была жившая там, рассказывала нам.
25. За эти сто—сто двадцать лет поселились в Панкийском ущелье разные народы.
26. Теперь (ущелье) заполнено народом.

ГРАММАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

„Бацбā нах лаумре ахьихар"

Мы даем грамматический разбор всех предложений и слов, входящих в состав текста *„Бацбā нах лаумре ахьихар"* 'Как бацбийцы спускались с гор' (дословно: 'Бацбийский (бацбийцев) народ с гор вниз хождение').

Бацб-ā 'бацбийцев' — определение при определяемом (*нах*); стоит в родительном падеже мн. ч. (род. п. ед. ч. *бацбē*). Это же окончание **ā** получает прилагательное в именительном падеже мн. ч.: *бацб-ā* 'бацбийские';

нах 'народ', 'люди', стоит в именительном падеже ед. ч.; имеет собирательное значение, форм множественного числа нет;

Лоумр || *лаумре* 'с гор' — обстоятельство места в исходном первом падеже ед. ч. (им. п. ед. ч. *лам*);

ахьихар 'вниз хождение' — сказуемое; *ахь* 'вниз' — по происхождению послелог, выступающий здесь в значении глагольной приставки; *-ихар* 'хождение' — форма масдара (отглагольное имя), форма инфинитива *их-ā* 'ходить', неклассный глагол. Масдар склоняется в бацбийском языке. Таким образом, *ахьихар* 'вниз хождение' можно рассматривать как форму им. п. ед. ч. Следовательно, в анализируемом предложении и подлежащее и сказуемое стоят в им. п., причем отсутствует и не подразумевается связка. В предложении аналогичного типа подлежащее может стоять и в родительном падеже.

Бāцби кико' ламӯ нах дар 'бацбийцы встарину горный народ был'. Непереходное предложение.

Бацби 'бацбийцы' — подлежащее в им. п. мн. ч.;

кико' 'встарину' — наречие;

ламӯ 'горный' — прилагательное в им. п. ед. ч.; эта же форма употребляется и в значении имени существительного в родительном падеже ед. ч. (*ламӯ* 'горы', 'горный');

нах 'народ', 'люди', — именная часть составного сказуемого, им. п. ед. ч.;

д-а-р — связка 'был'; *д-* — классный элемент, показывающий, что связка согласуется в грамматическом классе со словом *нах;* **-р-** формати прошедшего времени. Данная связка имеет только две формы: *д-а* 'есть' — форма настоящего времени и *д-а-р* — только что рассмотренная форма прошедшего времени;

бар(Кюха) нахн бедē цо багинӧ бар 'только мужчины видели равнину (Кахетию)';

бар 'равнина', 'низменность' — прямое дополнение в форме именительного падежа ед. ч.;

Кюха 'Кахетия' — прямое дополнение в им. п. ед. ч.;

нахн 'народу', 'людям' (в значении мужчин) — субъект в дательном падеже;

бедӏе — служебное слово со значением 'кроме', 'только' в функции послелога (ср. в кист., *биэн* || *бен* в том же значении);

цо — отрицание 'не';

б-агинӏо 'виденная', 'увиденная' — классное причастие в прошедшем времени от глагола (verba sentiendi) *гу* со значением 'видеть'; **б-** — показатель грамматического класса слова *бар* 'равнина';

б-а-р — связка в прошедшем времени с классным показателем **б-**, посредством которого она согласована со словом *бар* 'равнина'. Таким образом, обе части составного сказуемого (*б-агинӏо б-ар*) в грамматическом классе согласуются с существительным *бар* 'равнина'. В целом предложение представляет собой вторую разновидность аффективной конструкции предложения.

Буиті-баччуиш дахьохьер бедӏе, пстӏеин барле хилъуй цо хеэр, вунах йар 'Женщины не знали о существовании равнины (ничего), кроме рассказов побывавших (там мужчин), что (там) было'.

Буиті-бач-чу-иш дословно: 'уходят приходящие', т. е. 'уходящие-приходящие'. Первая часть этого сложного слова *б-уиті* состоит из показателя грамматического класса мужчин во множественном числе **б-**, основы классного глагола *б-аха* 'итти' в настоящем времени *-уиті;* вторая часть этого слова представляет собой классное причастие во множественном числе в форме эргативного падежа *бач-чу-и-ш-в* 'приходящие', оно состоит из показателя грамматического класса мужчин во множественном числе **б-**, основы классного глагола *-ач* || *ехк* со значением 'приходить', суффикса причастия **-ч(у)-**, аффикса мн. ч. **-(и)ш-** и форматива эргативного падежа **-в;**

дахьохьер дословно: 'если бы принес || нес' — форма неклассного глагола в условно-желательном наклонении. В данном предложении употребляется в значении причастия 'приносимое'. Форма слова *да-хьохьер* распадается на приставку **дахь-** (по происхождению сначала наречие места 'там', затем послелог), конечный согласный звук в составе этой приставки **-хь-** ассимилировался с аналогичным согласным основы **-хьо-**, основа данного слова **-хьо-** — это форма глагола 'нести' в настоящем времени, означает 'несет'; в результате присоединения приставки **дахь-** к глаголу **хьо** последний приобретает оттенки, близкие к оттенкам русских глаголов 'принесет || приносит', 'унесет || уносит' (в зависимости от конкретного предложения);

бедӏе 'только', 'кроме', 'за исключением' — послелог. Предложение *Буиті-баччуиш дахьохьер* означает 'если бы уходящие-приходящие приносили...' В результате присоединения послелога *бедӏе* переосмысляется глагол *дахьохьер*, который получает значение причастия 'приносимое'; переосмысляется и предложение в целом, оно превращается в причастный оборот: 'кроме приносимого (т. е. 'сообщаемого', 'рассказываемого') уходящими-приходящими...'

пстӏеин 'женщинам' — реальный субъект в дательном падеже мн. ч. (грамматический объект), (им. п. ед. ч. *пстӏуин* || *пстӏу*);

ву нах 'что' — местоимение, употребляется для обозначения названия неразумного существа, вещи, предмета, понятия.

барле 'на равнине' — обстоятельство в исходном первом падеже (им. п. ед. ч. *бар*);

хилъуй 'бывает' — форма глагола *хилъа* 'бывать' в настоящем времени;

цо — частица отрицания 'не'.

хеэр 'знал || знали' — форма очевидного прошедшего времени от неклассного глагола *хаā* 'знать', сказуемое, при этом глаголе-сказуемом субъект ставится в дат. п.

вунах 'что' — союз, местоимение (ср. *ву нах* 'что за народ', 'что за люди', в форме **ву** отпал (редуцировался) конечный согласный звук **-х** **ву** < **вух**);

й-а-р 'был || было' — связка в прошедшем времени, префикс **й-** — классный показатель, характеризующий слово *вунах*, конечный сонорный звук **-р** — форматив прошедшего времени.

Руси губалча долиге', йхалати áхьо̄ оби(пстиеи) 'Только с момента появления русских стали спускаться вниз они (женщины) || С тех пор, как появились русские, стали спускаться вниз они (женщины)'.

Руси 'русские', им. п. мн. ч.;

гу-б-ал-ча — особая условная форма глагола, употребляемая в придаточном предложении. В разбираемом предложении она означает 'как показались || появились'. Эта же форма, если она не сочетается с послелогом *долиге'*, может обозначать 'если появишься || покажешься'. Таким образом, рассматриваемая форма глагола выражает условные, а также и временные связи между главным и придаточным предложениями в сложном предложении. В простом и главном предложении данная форма глагола не употребляется. Форма *гу-б-ал-ча* состоит из **гу** 'вижу', 'видит' от *д-агар* 'видеть || видение' (масдар), в настоящем времени этот глагол становится неклассным; **-б** — показателя грамматического класса слова *руси* 'русские' во множественном числе; **-ал** — корня классного глагола *б-ал || д-ал || в-ал* 'выходи', 'кончай'; **-ча** — форматива, подчинительного аффикса;

доли-ге' 'только с момента', 'с тех пор', 'с того времени' — послелог; **-ге'** — частица со значением 'именно с...'

В целом *Руси губалча долиге'* представляет собой придаточное предложение времени.

йхалати 'стали спускаться || спускались' (дословно: 'стали ходить') — сказуемое главного предложения, оно выражено сложным глаголом, состоящим из *иха* < *ихā* 'ходить', *лат* < *латт* 'стой' < *латтā* 'стоять' и форматива только что прошедшего времени **-и;**

áхьо̄ 'вниз', 'внизу' — наречие места;

оби 'они' — местоимение 3-го л. мн. ч.;

пстиеи 'женщины' — приложение в им. п. мн. ч.

Обе дани' цо итти — пхӣтти кцур 'И то (и эти) не все: десять—пятнадцать дымов'.

обе < *оби* — см. выше;

дани' 'все' — местоимение;

итти—пхӣтти 'десять—пятнадцать';

кцур 'дым', в значении 'дом', 'хозяйство'.

тікъуихь гéрцлӣ нах бóцино 'Сзади || позади вооруженные люди следовали || шли'.

Тікъуихь 'сзади', 'позади' — наречие места;

гéрцлӣ 'вооруженный', 'вооруженные' — определение при определяемом (*нах* 'народ', 'люди'), образовано от имени существительного *герцI* 'оружие', *герцӣ* 'оружейный', 'ружейный', но *герцлӣ* 'вооруженный', аффикс **-л(ӣ)** и выражает своеобразие данной разновидности определения. Хотя мы и переводим *герцлӣ* русским причастием, но оно не является отглагольным прилагательным;

нах 'народ', 'люди';

боцинó букв.: 'привязано' — глагол-сказуемое в форме недавнопрошедшего времени. Данная форма выступает и в значении причастия прошедшего времени.

Кхерлъми дар; лéкив давдор, тікъвéниг кхéлор Дагестiани 'боязно (опасно) было; дагестанцы убивали, в плен водили в Дагестан'.

Кхерлъми 'боязно', 'опасно' — форма наречия, образованного от имени существительного. В настоящее время в бацбийском языке основа этого слова не употребляется в значении имени существительного (но ср. восточновейн. *кхерам* 'боязно'; 'опасность', 'страх'). Данная форма наречия, повидимому, образовалась от имени существительного путем присоединения к нему форматива направительного первого падежа **-и** || **-иэ** (ср. бацб. *кхерлъми*, кист. *кхермиэ* в одном и том же значении);

д-а-р 'было' — связка. Здесь классный префикс **д-** не выражает грамматического класса определенного имени (ср. русское предложение с глаголом-сказуемым в 3-м л. мн. ч., когда подлежащее не выражено, но подразумевается, или обороты типа 'боязно было', 'сказано было' и т. д., или в немецком языке с неопределенным местоимением-субъектом man или es);

лекI-и-в 'дагестанцы' — субъект в эргативном падеже мн. ч. (им. п. мн. ч. *лекIи*). Таким образом, в этом слове **лекI** — корень слова, **-и** — форматив им. п. мн. ч., **-в** — аффикс эргативного падежа.

д-ав-д-ор 'убивали' — сказуемое; слово *д-ав-д-ор* — сложный глагол, состоящий из классного слова *д-ав* 'ссора' и классного вспомогательного глагола *д-ор* 'делали'. В обеих частях сложного глагола классный префикс **д-** является показателем неопределенного грамматического класса; **-ор** — форматив прошедшего очевидного времени с оттенком несовершенного характера действия. Прошедшее очевидное время обычно не употребляют в историческом повествовании. В данном случае автор использовал форму прошедшего очевидного времени для оживления всего повествования;

тікъвениг 'в плен' (дословно: 'для пленения') — форма предназначительного падежа от *тікъве* 'пленник'. Это слово заимствовано из грузинского языка;

кхел-ор 'уводили' — сказуемое. Основа этого глагола требует прямого объекта во множественном числе и выражает многократное действие. Форматив **-о-** показывает несовершенный характер действия, **-р** является аффиксом прошедшего очевидного времени;

Дагестiани 'в Дагестан' — обстоятельство места, выраженное формой направительного второго падежа (форматив **-и** || **-иэ** || **-е**).

Дакlобобебат Гелуидзевгiар давдиен тiап, Лекiтiвакiа, кхене вспомните котловину умерщвления Гелуидзевых, Дагестанскую (Лезгинскую) равнину и другие'.

Дакlобобебат 'вспомните' — повелительная (вежливая) форма глагола во множественном числе (форматив **-(б)ат**). В составе основы глагола имеется именная часть **дакI** от *докI* 'сердце' с переогласовкой коренного гласного звука (**дакI** < **докI** т. е. **-о-** переходит в **-а**); *бобе*, повидимому, восходит к глаголу *б-ал-б-е* || *б-ол-б-е* (ср. восточновейн. *б-ал-бе* 'приводи', *б-ел-б-е*); *б-ол* — основа повелительной формы с классным показателем **-б**, *б-ол* 'приходи'; *-б-е* || *б-иэ* 'делай || сделай' (здесь также префикс **-б** — классный показатель), отсюда *б-ал-б-е* 'приводи' (дословно: 'приходи-делай'), *даг-бал-б-е* 'вспомни' (т. е. 'к сердцу приводи'). В бацбийском языке из состава основы **-л-** выпал, он подвергся редукции. В результате образовалась форма *дакlб-о-б-е-бат* 'вспомните (дословно: 'к сердцу приходить делайте || к сердцу приводите');

Гелуидзевгiар 'Гелуидзеви'. Здесь грузинская конструкция фамилии (Гелуидзе) осложнена собственно бацбийским словоизменительным аффиксом **-вгiар-**, выражающим собирательное множество;

д-ав-д-иэн — причастие в прошедшем времени от классного сложного глагола *д-ав-д-ā* 'убивать';

тIап 'котловина', им. п. ед. ч. (форма им. п. мн. ч. *тIап-ни*).

Лекітівакіā 'Дагестанская (Лезгинская) равнина', им. п. ед. ч. *лекі, тівакіа* происходит от груз. *вакіеби* 'равнина';

кхене 'другое', 'другие'.

Пстіеив кіалтIи, таилзи дакърех дуцIдоир, ги дохкIина, жабо, дахн(ā) хьакIо лахкIинō, Къадуин гелехь содотIенō, Iаумбарч дагор оттā 'Женщины корзины, переметные сумы едой наполняли, к спине привязывали (их), коров, скот (вообще) вперед погнав, Кадунский (Кадоевский) перевал переходили, в Алазнистави приходили на стоянку'.

Пстi-еи-в 'женщины' — субъект в эргат. п. мн. ч. (им. п. ед. ч. *пстIу* || *пстIуин*);

кіалтIи 'корзины' — прямое дополнение в форме именительного падежа мн. ч. (им. п. ед. ч. *Кіалтi*);

таилзи 'переметные сумы' — прямое дополнение в им. п. мн. ч. (ср. восточновейн. *таьлс* — им. п. ед. ч., но *таьлсаш* — им. п. мн. ч.);

дакърех 'едой' (букв.: 'в еде', 'о кушанье') — косвенное дополнение в инессиве первом. По происхождению отглагольное существительное, (форма *дакъар* 'еда', 'кушанье'); префикс **д-** — окаменелый классный показатель; при употреблении данного слова в данном значении этот префикс сохраняется всюду, независимо от рода кушанья;

д-уцI-д-ои-р 'наполняли' — классный сложный глагол (сказуемое) в прошедшем очевидном времени изъявительного наклонения. Первая часть этого сложного глагола состоит из *д-уцI* (с классным префиксом, показывающим грамматический класс слов *кіалтIи, таилзи*) со значением 'наполняйся', в состав второй части его *д-ои-р* со значением 'делал' входит тот же классный префикс **-д,** основа **-ои-** с оттенком несовершенного вида и **-р** — аффикс прошедшего очевидного времени. Слово *дуцIдоир* может выступать и в значении причастия прошедшего времени ('наполнив');

ги 'на спину'. В этом значении слово *ги* употребляется в кистинском языке (ср. восточновейн. *бер ги долла* 'ребенка на спину возьми'; *цуьна гихь гали дара* 'у него на спине мешок был'). Однако для обозначения спины, как части человеческого тела, в бацбийском языке употребляют слово *суки*, в кистинском — *букъ*. Слово *ги* используют в значении 'спина' только в тех случаях, когда говорят, что человек несет какую-то ношу на спине, в значении наименования спины оно совершенно не употребляется. Нам не удалось выяснить происхождение этого слова;

дохкIина || *дохкIино* 'навалили' 'привязали' — классный глагол в форме недавнопрошедшего времени. Префикс **д-** — показатель грамматического класса слов *кіалтIи, таилзи*. В этой же форме употребляется и причастие прошедшего времени.

жабо 'коровы' — прямое дополнение в им. п. мн. ч. (им. п. ед ч. *йеттI*);

дахн(ā) 'скот' — прямое дополнение в им. п. Данное слово не имеет форм мн. ч. Префикс **д-,** повидимому, представляет собой окаменелый классный показатель;

хьакIо 'вперед', 'впереди',

лахкIино 'погнав', здесь форма недавнопрошедшего времени употреблена в значении причастия прошедшего времени. Неклассный глагол *лахкIа* 'гнать' требует прямого объекта во множественном числе;

Къадуин || *Къадуā* 'Кадунский (Кадоевский)' — определение в форме родительного падежа имени существительного;

гелехь 'перевал' (букв.: 'на перевале') — обстоятельство места в локативе (форматив локатива **-(е)хь** (им. п. ед. ч. *гел*, от груз. *геле*);

содогіенӧ 'переходили', 'пересекали'; **со** — приставка, восходящая к наречию места 'сюда', **-д-** — показатель грамматического класса женщин во мн. ч. Данная форма употребляется и в значении причастия прошедшего времени;

Іаумбарч 'Алазнистави' — обстоятельство места (отвечает на вопрос 'куда?'), оно употреблено в форме им. п. ед. ч., хотя должно было стоять в направительном первом падеже. В бацбийском языке нередко наблюдается такое отклонение слов от морфологической нормы употребления. В таких случаях контекст, предложение характеризует синтаксическую функцию данного слова;

д-аго-р 'приходили' — сказуемое, классный глагол; **д-** — показатель грамматического класса женщин; аффикс **-р** — форматив прошедшего очевидного времени;

оттā 'стоять' — инфинитив.

Уисре хьабинӧ, Сакъор ламӱ хьалдилинӧ, Кӱпра' бӑлинча дӑгюр 'Оттуда двинувшись, на Сакорскую (Сакорнскую) гору поднявшись, на место гибели Купры приходили'.

Уисре 'оттуда' — наречие места в форме исходного первого падежа (от *уис* 'там', 'туда');

хьабинӧ 'двинувшись (двинувшиеся)' (букв.: '(по)шевельнулись') — форма недавнопрошедшего времени, которая употреблена здесь в значении причастно-деепричастной формы того же прошедшего времени;

Сакъор ламӱ 'на Сакорскую (Сакорнскую) гору'. Здесь слово *сакъор*, выступающее в значении определения при определяемом (*ламӱ*), не оформлено, определяемое слово *ламӱ* стоит в форме одного из вариантов направительного первого падежа (им. п. ед. ч. *лам*);

хьал-д-илинӧ 'поднявшись (поднявшиеся)'. В состав классного глагола *хьал-д-ал-ā* 'подняться' входят: приставка **хьал** (по происхождению наречие места 'вверх'), классный префикс **-д-**; *хьалдилинӧ* стоит в недавнопрошедшем времени и выполняет функцию причастно-деепричастной формы в том же недавнопрошедшем времени;

Кӱпра' 'Купра' (кличка лошади) — определение при слове *балинча*;

балинча 'на месте гибели' (дословно: 'на умершем месте') — особая форма глагола, употребляемая в значении обстоятельства места. Инфинитив *б-алā* 'умирать', 'умереть'. Префикс **б-** — классный показатель слова *Кӱпра'*, **-ал-** — основа глагола, **-ин-** — форматив недавнопрошедшего времени, **-ча** — аффикс, характеризующий синтаксическую функцию данного слова как обстоятельства места;

дагюр 'приходили' (анализ этого слова дан выше).

Инц хеэше цо хéэ о никъ нáхнаин 'Теперь даже знать не знают эту дорогу люди'.

Инц 'теперь' — наречие.

хеэ-ше дословно: 'зная' — деепричастие настоящего времени (форматив **-ш(е)**); в данном словосочетании употреблено в значении инфинитива;

хеэ 'знает || знают' — неклассный глагол в настоящем времени;

никъ 'дорога' — прямое дополнение в им. п. ед. ч.;

нах-н-аин 'народу', 'людям' — субъект в дат. п. ед. ч. (форматив **-н-**), окончание **-аин** представляет собой частицу, используемую в косвенной речи для подчеркивания данного слова.

Кӱпра' бӑлинчоире Тӏбáтаин дáгюр 'С места гибели Купры в Тбатани приходили'.

Кӱпра' — см. выше;

балинчоире 'с места гибели (Купры)'; анализ этого слова дан выше. Здесь оно стоит в форме исходного первого падежа (форматив этого падежа представлен его фонетической разновидностью **-оире**);

Тӏбатаин 'в Тбатани', название местности летней стоянки бацбийцев (им. п. ед. ч. *Тӏбатани*). Здесь это слово стоит в форме одного из фонетических вариантов направительного первого падежа;

дагӏор 'приходили' (см. выше).

Уисренахь іа́луин (*А́луин*) 'Оттуда — в Алвани'.

Уис-ре-нахь 'оттуда' — наречие в форме одного из фонетических вариантов исходного первого падежа (от *уис* 'там', 'туда'); сказуемое в этом предложении пропущено, подразумевается *дагӏор* 'приходили';

іа́луин (*А́луин*) 'в Алвани', отвечает на вопрос 'куда?'. Им. п. ед. ч. *Ални* (*Алвани*). Здесь это слово стоит в форме одного из фонетических вариантов направительного падежа.

Дуихьренч Кіа́кӏилохь биллено́ пхье 'Впервые в Каклияне основали село'.

Дуихьренч 'впервые' (букв.: 'начальный') — форма прилагательного в косвенном падеже (форматив **-ч**), употреблена здесь в функции наречия 'впервые';

Кіа́кӏи-лохь (*Кіакӏияни*) 'в Каклияне' (т. е. 'в Ореховой роще'), в инессиве втором — форматив **-лохь;**

биллено́ 'основали' (букв. 'положили') — сказуемое, выраженное классным глаголом в недавнопрошедшем времени (форма инфинитива *б-иллӑ* 'класть', 'положить'). Префикс **б-** является показателем грамматического класса, к которому относится прямое дополнение *пхье* 'село' согласованное с *биллено*.

Пӏаикісе́ кхе́об э́хьат да́шаре́ дар 'Панкийское ущелье тогда пустое было'.

Пӏаикісе́ 'Панкийское' — существительное в род. п. ед. ч. (форматив **-е́**);

кхеоб 'ущелье' — существительное в им. п. ед. ч.;

эхьат 'тогда';

дашаре́ 'пустое' прилагательное, согласуется с *кхеоб* (форматив **-е́**) как определение с определяемым, хотя и входит в состав сказуемого;

д-а-р 'было' — связка; *дашаре́ дара* — составное сказуемое.

Биркӏиллохь кіа́дзикі кіуих бар 'В Биркиани (Биркианах) немного грузин было'.

Биркӏиллохь 'в Биркиани (Биркианах)' — стоит в инессиве втором;

кіадзикі 'мало', 'немного' — наречие;

кіуих 'грузины' (букв.: 'кахетинцы'), форма им. п. мн. ч. с редукцией конечного гласного (полная форма *кіуихи*). В эрг. п. ед. ч. *кіохив* (от слова *Кіоха* 'Кахетия');

б-ар 'было' — связка, согласована в грамматическом классе со словом *кіуих*.

Обе Бахтӏрилно ботӏбиэ 'Их в Бахтриони перевели';

Обе (точнее *оби*) 'они', 'их';

Бахтӏрилно 'в Бахтриони';

б-отӏ-б-иэ 'перевели', 'перешли' — сложный классный глагол в только что прошедшем времени, которое употреблено для оживления повествования; **б-** в обоих случаях является показателем грамматического класса слова *обе*(*оби*).

Пӏаикісехь хьало накъах содахьтилъа́ цо дахьрало́ 'В Панкисии вверх по дороге отклониться (от пути) боялись, оказывается'.

Пӏаикісехь 'в Панкисии', стоит в локативе ед. ч.

хьало 'вверх';

накъах 'по дороге' (букв.: 'о дороге', 'в дороге') стоит в инессиве первом (им. п. ед. ч. *никъ* 'дорога');

содахьтилъа̄ 'отклониться' (дословно: 'сюда-туда блуждать'); **со** — приставка (по происхождению наречие 'сюда'), **дахь** — приставка (по происхождению наречие 'туда'), **-тилъа̄** 'блуждать';

дахьралӧ 'решались, осмелились (оказывается)' (*цо дахьралӧ* 'не решались', 'не осмелились'), употребляется в значении глагола 'бояться' ('не бояться'). Префикс **д-** — показатель грамматического класса подразумеваемого субъекта, **-ралӧ** — аффикс давнопрошедшего неочевидного времени.

Анцлуилохь лечкъаралӧ адмийан дахне 'В кустарниках бузины скрывались (прятались), оказывается, и люди и скот'.

Анцлуилохь 'в кустарниках бузины' — форма локатива в ед. ч. (им. п. ед. ч. *анцлуило*, она происходит от *анцлал* груз. *анцли*, 'бузина'). В *анцл-уило* аффикс **-уило** образует слово со значением собирательного множества;

лечкъаралӧ 'скрывались (прятались), оказывается'; **лечкъла** — основа многократного вида (ср. **лачкъла** — основа однократного вида), **-ралӧ** — аффикс давнопрошедшего неочевидного времени;

адмӣйан 'и люди', в значении союза 'и' выступает окончание **-йан**;

дахне 'и скот', функцию союза 'и' выполняет конечный звук **-е**.

Эттечухь нахв, бӯрах дахьйацинӧ, биликı̄ тагбоиралӧ 'На стоянке люди, траву скосив, тропинку делали (оказывается)'.

Эттечухь 'на стоянке' (дословно: 'там, где стоят') — особая глагольная форма выражения обстоятельства места; **этте** (от *оттӑ* 'стоять') — основа, **-ч-** — аффикс, характеризующий глагольную форму выражения обстоятельства, **-у-** — показатель ед. ч., **-хь** — формати́в локатива;

нахв 'люди', 'народ' — субъект в эрг. п.

бурах 'трава', стоит в им. п. ед. ч.;

дахь-й-ац-й-инӧ 'скосив' — причастие в недавнопрошедшем времени от сложного классного глагола *дахь-й-ац-й-а̄* 'косить', который распадается на **дахь** — приставку (по происхождению наречие места *дахь* 'туда'), **-й-** — показатель грамматического класса слова *бурах*, **-ац-** — корень смысловой части глагола, **-й-** — тот же классный показатель, **-а** — корневой элемент вспомогательной связки (*йа̄* 'делать'), осложненный носовым оттенком, показывающим, что *дахьйацйа̄* в целом представляет собой инфинитив;

биликı̄ 'тропинка', стоит в им. п. ед. ч. (от груз. *биликли*);

таг-б-о-и-ралӧ 'делали, оказывается' — сказуемое, выраженное классным глаголом в давнопрошедшем времени (формати́в — **ралӧ**); **-б-** — классный элемент, показывающий, что данное слово согласуется в грамматическом классе с *нахв*.

Осдахь чуихрало нажтӣри 'Оттуда заходили (входили), оказывается, в стан (бину)'.

Осдахь 'оттуда' (букв.: 'там-туда').

чуихралӧ 'заходили', 'входили' — глагол-сказуемое в давнопрошедшем неочевидном времени; **чу** — приставка (и в настоящее время также выступает в значении послелога), **-их-** — корень, совпадающий с повелительной формой (*их!* 'ходи!', 'захаживай'); **-ралӧ** — аффикс давнопрошедшего неочевидного времени;

нажтӣри 'в стан' (букв.: 'станы', 'бины'), стоит в им. п. мн. ч. (им. п. ед. ч. *нажтӣар*).

Гогех нах ӯиттралӧ къа́рлобда̄ бӯисӯ нажтӣар 'Кругом (вокруг) люди становились (оказывается) охранять ночью стан'.

Гогех 'вокруг' (букв.: 'о круге', 'в кругу'), стоит в инессиве первом (им. п. ед. ч. *гого*);

нах 'народ', 'люди' — см. выше;

уиттралӧ 'становились (оказывается)' — неклассный глагол в давнопрошедшем неочевидном времени. Форма инфинитива этого глагола *оттӑ* 'становиться';

къарлобдӑ 'охранять'.

буису 'ночью', стоит в форме одного из вариантов направительного первого падежа (им. п. ед. ч. *буисва* 'ночь');

нажтIар 'стан', 'бина', стоит в им. п. ед. ч.

ИштI цIолбаддали дукх ханехь 'Так мучились долгое время'.

ИштI 'так';

цIолбаддали 'мучились' — глагол-сказуемое в только что прошедшем времени (форматив **-и**);

дукх 'долгое' (букв.: 'много');

ха́нехь 'время' (букв.: 'во времени'), стоит в локативе ед. ч. (форматив **-ехь**) (им. п. ед. ч. *хӑ* 'время').

Мацне гIо́рув Са́гирта йӧ́хйиэ, э́хьат дукх халх йа́ххIе А́луин 'Когда горный поток Сагирту разрушил, тогда много народу пришло в Алвани'.

Мацне 'когда';

гIо́р-у-в 'поток (горный)' стоит в эрг. п. ед. ч. (форматив **-в**).

Сагирта 'Сагирту', стоит в им. п. ед. ч.;

й-ох-й-иэ 'разрушили' — глагол-сказуемое в только что прошедшем времени (форматив **-иэ**), звук **-й-** в обоих случаях — показатель грамматического класса слова Сагирта;

эхьат 'тогда';

дукх 'много' — см. выше;

халх 'народ', стоит в им. п. ед. ч.;

й-аххI-е 'пришел', 'пришло' — глагол в только что прошедшем времени (форматив **-е**), префикс **й-** — показатель грамматического класса слова *халх*.

Алуин 'в Алвани' стоит в форме одного из вариантов направительного первого падежа (им. п. ед. ч. *Ални*).

Ле дахь цо ихӑ латти (*Бацаи*) 'И туда ходить не стали (в Цовата)'.

Ле 'и' — союз;

дахь 'туда';

их-ӑ 'ходить';

латти || *латтӑ* 'стали' — неклассный глагол в только что прошедшем времени, форма инфинитива *латтӑ* 'стоять';

Бацаи 'в Цовата' от слова *баца* 'бацбиец'.

ТIбатнихь дIыи́э, осе дӑхӑ латти хкIо́лин 'В Тбатани (Тбатанах) остались, там жить стали летом'.

ТIбатн-ихь 'в Тбатани', стоит в локативе ед. ч. (им. п. *ТIбатани*);

дIъ-иэ 'остались' — глагол-сказуемое в только что прошедшем времени (форматив **-иэ**). Форма инфинитива — *д-IъиӑI* 'остаться', префикс **д-** — показатель грамматического класса подразумеваемого субъекта (людей);

осе 'там';

д-ӑхӑ 'жить', префикс **д-** — классный показатель того же подразумеваемого субъекта (людей);

латти 'стали', см. выше.

хкIолин 'летом' (букв.: 'лету'), стоит в дат. п. ед. ч. (им. п. ед. ч. *хкIо* 'лето').

Вашбан летIар зораш дар хьа́лӧ, ахьо, йхчахь, да́хчохь 'Друг другу помощь хорошо оказывали при подъеме, спуске, в поездке, на месте жительства'.

Вашбан 'друг другу';

летIар || *латIар* 'помощь';

зорашш 'очень';

д-ар 'был', 'было' — классный вспомогательный глагол-связка;

хьало 'при подъеме' (букв.: 'вверх');

ахьо 'вниз';

ихчахь — особая форма глагола, выражающая обстоятельство места (дословно: 'там, где ходят'); **их** — корень глагола, **-ч-** — аффикс, являющийся носителем обстоятельственного дополнительного значения, **-(а)хь** — аффикс локатива;

д-ах-ч-о-хь — особая форма глагола, выступающая в значении обстоятельства места. Префикс **д-** является показателем грамматического класса подразумеваемого субъекта (людей), **-ах-** — корень глагола, **-ч-** — носитель дополнительного обстоятельственного значения, **-о-** соединительная гласная, **-хь** — форматив локатива. Такую форму глагола можно рассматривать как особую форму причастия в обстоятельственном значении.

Сагирта гюрув йохйиэнӧ йе́хциатӏкъа́й шо да '(С тех пор, как) Сагирту горный поток разрушил, сто двадцать лет (есть)'.

Сагирта — см. выше;

гюрув — 'горный поток', стоит в эрг. п. ед. ч.;

й-ох-й-иэнӧ 'с тех пор, как разрушил' — глагол в недавнопрошедшем времени (форматив **-иэ-нӧ**);

йе́хциатӏкъа́й дословно: 'шестью двадцать', т. е. 'сто двадцать';

шо букв.: 'год';

да 'есть' — классный вспомогательный глагол-связка.

Алнехь бариг1а' вцев' — *пхи стӏакӏ вар 1амдиэнӧ* 'В Алвани всего лишь четыре—пять человек было образованных'.

Алнехь 'в Алвани', стоит в форме локатива (им. п. *Ални* || *Алвани*);

бариг1а' 'всего лишь';

в-цев' 'четыре' стоит в им. п., здесь префикс **в-** — показатель грамматического класса мужчин;

пхи 'пять' стоит в им. п.

стӏакӏ 'человек', стоит. в им. п. ед. ч.

1ам-д-иэнӧ 'ученых', 'образованных', 'грамотных' — причастие в недавнопрошедшем времени (форматив **-иэнӧ**), **-д** — классный показатель;

Кхени жех ба́цур 'Другие за барантой (овцами) ухаживали (следовали)'

Кхени 'другие';

жех 'за барантой' (букв.: 'в овцах'), стоит в форме инессива первого;

б-ацӏ-у-р 'ухаживали', 'следовали' — глагол-сказуемое в прошедшем очевидном времени (форматив **-р**); префикс **б-** — показатель грамматического класса, к которому относится слово *кхени* (подразумевается 'мужчины').

Инц маграм йохье' цо йагег 1а́мдаци 'Теперь, однако, даже девушки нет без образования'.

инц 'теперь';

маграм 'но', 'однако';

йохье' 'даже девушка || девочка', окончание **-е'** выполняет в этом слове функцию 'даже'.

й-а-гег 'есть' (*цо йагег* 'не есть ведь'); префикс **й-** — показатель грамматического класса женщин, **-гег** — частица, выполняющая, примерно, функцию 'ведь'.

1амдаци дословно: 'без образования, учения, знания'; **1ам** — корень слова, **-д-** — классный показатель подразумеваемого объекта, **-а-** — соединительная гласная, **-ци** — форматив лишительного падежа. Таким образом, *1а́мдаци* можно рассматривать как особую производную форму косвенного дополнения (в лишительном падеже) или как особую форму причастия.

Бацав кхеч наххи цо вабцI макI хьон инц 'Бацбийца от другого народа отличить не сможешь теперь'.

Бацав 'бацбиец', стоит в им. п. ед. ч.;

кхеч наххи 'от другого народа', 'от других людей'. Здесь определение *кхе-ч* 'другого' стоит в форме косвенного падежа, общей для всех косвенных падежей (форматив **-ч**); *нах-хи* — 'от народа', 'от людей' (форматив **-хи**);

цо в-абцI 'не знать', *в-абцI* — усеченная форма классного глагола *в-абцI-а̄* 'знать', префикс **в-** — показатель грамматического класса мужчин;

хьон 'тебе', стоит в дат. п. ед. ч. (им. п. ед. ч. *хьо* 'ты').

инц 'теперь'.

АЛФАВИТ НА РУССКОЙ ГРАФИЧЕСКОЙ ОСНОВЕ И ГРУЗИНСКИЙ АЛФАВИТ

Алфавит на русской графической основе	Грузинский алфавит	Примечание
а	ა	
б	ბ	
в	ვ	
г	გ	
д	დ	
е	ე	
ж	ჟ	(шипящая аффриката, обозначается через **д** и **ж-дж** (груз. ჯ)
з	ზ	(свистящая аффриката, обозначается через **д** и **з-дз** (груз. ძ)
и	ი	
й	ჲ	
к	კ	
л	ლ	
лъ	—	латеральный **л**
м	მ	
н	ნ	
о	ო	
п	პ	
р	რ	
с	ს	
т	ტ	
у	უ	
ф	—	
х	ხ	
ц	ც	
ч	ჩ	
ш	შ	
щ	—	
ъ	—	
ъ	—	

Алфавит на русской графической основе	Грузинский алфавит	Примечание
э	—	
ю (йу)	—	
я (йа)	—	
і	—	(употребляется как дополнительный знак и для обозначения надгортанного смычного звонкого согласного) (ар. ع)
хі (немецк h)	ჴ	
гі	ღ	
кі	ჯ	
ші	ჟ	
ті	ძ	
ці	ც	
чі	ჭ	
кх	—	
къ	ქ	
хь	—	арабская ح
аь	—	соответствует а
оь		соответствует о
уь		соответствует у
аи	—	дифтонги
иэ	—	
уи	—	
ий	—	
ов (о)	—	

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие 3
Введение 5

Часть I

ФОНЕТИКА

Глава I. **Своеобразие системы фонем бацбийского языка** 23
Своеобразие звукового состава слова 24
Звуковой состав корня 25
Звуковой состав аффиксов 26

Глава II. **Система согласных фонем** 29
Звонкие мгновенные 29
Звонкие фрикативные 30
Сонорные 30
Глухие мгновенные 31
Глухие фрикативные 32
Надгортанные 33
Простые (ненадгортанные) аффрикаты 33
Таблица согласных фонем 34
Общая характеристика согласных фонем 35

Глава III. **Система гласных фонем** 36
Простые (неносовые) гласные 36
Неносовые дифтонги 38
Носовые гласные 39
Носовые дифтонги 40
Общая характеристика гласных фонем 40
К происхождению долгих гласных и дифтонгов в бацбийском языке . . 43
Таблица гласных фонем 44

Глава IV. **Звуковые процессы** 46
Оглушение звонких согласных перед глухими фрикативными в начале слова 46
Оглушение звонких шипящих и свистящих в конце слова 46
Переход **г** и **к** в конце слова в надгортанный **кI** 47
Редукция (ослабление) звуков и назализация гласных 47
Выпадение звуков 48
Некоторые звуковые соответствия в вейнахских языках 48

Глава V. **Ударение** 51

Часть II

МОРФОЛОГИЯ

Глава I. **Своеобразие морфологии бацбийского языка** 55
Словообразование 56
Формообразование 56

Глава II. **Имя существительное** 57

Основные способы образования имен существительных 57
Префиксально-суффиксальный способ 58
Суффиксальный способ 59
Словоизменение (формообразование) у имен существительных 61
Образование множественного числа имен существительных 62
Система падежей 62
Система склонения 67
Первое склонение 68
Второе склонение 69
Третье склонение 70
Таблица 1 первого склонения имен существительных 72
Таблица 2 первого склонения имен существительных (неправильное склонение) 73
Таблица 3 первого склонения имен существительных 74
Таблица 4 первого склонения имен существительных 74
Таблица 5 первого склонения имен существительных 75
Таблица 6 первого склонения имен существительных 76
Таблица 1 второго склонения имен существительных 76
Таблица 1 третьего склонения имен существительных 77
Таблица серий местных падежей и послеложных конструкций 77

Глава III. **Глагол** 79

Общая характеристика бацбийского глагола 79
Система глагольного словообразования 81
Префиксальный способ глагольного словообразования 81
Префиксально-суффиксальный способ глагольного словообразования . 81
Суффиксальный способ глагольного словообразования 82
Образование глаголов посредством флексии основ 83
Образование глаголов посредством сложения основ 83
Система глагольного формообразования 83
Изменение глагола по лицам 84
Типы спряжения 85
Субъектное спряжение 86
Объектное спряжение 87
Изменение глагола по временам 88
Основные разновидности способов глагольного формообразования . . . 91
Первая разновидность 92
Вторая разновидность 93
Таблица образования времен и наклонений от глаголов первой разновидности 94
Таблица образования времен и наклонений от глаголов второй разновидности 102
Третья разновидность 110
Четвертая разновидность 111
Таблица образования времен и наклонений от глаголов третьей разновидности 112
Таблица образования времен и наклонений от глаголов четвертой разновидности 120
Наклонения и времена 131
Виды глагола 133
Классные и неклассные глаголы 135
Классные глаголы 135
Система грамматических классов 136
Процессы, происходящие в системе грамматических классов 145
Образование однократного и многократного вида от переходных и непереходных глаголов 149
Образование „видов“ переходного и непереходного глаголов, требующих субъекта или прямого объекта в единственном и во множественном числе 150
Послелоги в роли глагольных приставок 152
Причастие 153
Таблица склонения причастия настоящего времени 154
Деепричастие 157
Наиболее употребительные переходные глаголы 159
Наиболее употребительные непереходные глаголы 160
Наиболее употребительные глаголы „чувственного восприятия“ 161
Образование четырех разновидностей спряжения от переходных глаголов 162

Образование четырех разновидностей спряжения от непереходных глаголов . . . 163
Наиболее употребительные побудительные глаголы, образованные от непереходных и переходных глаголов и глаголов „чувственного восприятия" . . . 164
Образование четырех разновидностей спряжения от глаголов „чувственного восприятия" . . . 167

Глава IV. **Местоименне** . . . 169
Личные местоимения . . . 169
Таблица склонения личных местоимений . . . 170
Притяжательные местоимения . . . 172
Склонение зависимых притяжательных местоимений . . . 172
Склонение субстантивированных (независимых) притяжательных местоимений . . . 173
Возвратные местоимения . . . 173
Таблица склонения субстантивированных притяжательных местоимений . . . 174
Указательные местоимения . . . 177
Вопросительные местоимения . . . 178
Относительные местоимения . . . 178
Таблица склонения относительных местоимений . . . 179
Определительные, неопределенные и отрицательные местоимения . . . 180
Общие (обобщительные) местоимения . . . 181

Глава V. **Имя прилагательное** . . . 182
Основные способы образования имен прилагательных . . . 183
Префиксально-суффиксальный способ . . . 184
Суффиксальный способ . . . 184
Степени сравнения имен прилагательных . . . 188

Глава VI. **Имя числительное** . . . 189
Своеобразие образования числительных . . . 189
Образцы количественных числительных . . . 190
Таблица умножения . . . 197
Примеры на все типы числительных . . . 198
Таблица склонения зависимых количественных числительных . . . 199
Таблицы склонения независимых (субстантивированных) количественных числительных . . . 200
Таблица склонения независимых (субстинтивированных) порядковых числительных . . . 201
Таблица склонения зависимых порядковых числительных . . . 202

Глава VII. **Наречие** . . . 204
Наречие времени . . . 204
Наречие места . . . 206
Относительное наречие . . . 208
Примеры для сопоставления форм образования некоторых прилагательных, наречий и степеней сравнения . . . 208
Глава VIII. **Служебные слова** . . . 210
Послелоги . . . 210
Союзы . . . 211
Частицы . . . 213
Глава IX. **Междометия** . . . 216

Часть III

СИНТАКСИС

Своеобразие синтаксиса бацбийского языка . . . 221

СИНТАКСИС ПРОСТОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I. **Характеристика основных конструкций простого предложения** . . . 223
Непереходные (интранзитивные) конструкции предложения . . . 223
Первая разновидность непереходной конструкции предложения . . . 223

Вторая разновидность непереходной конструкции предложения (эргативное построение) . . . 224
Третья разновидность непереходной конструкции предложения . . . 228
Основные конструкции переходного (транзитивного) предложения . 230
Первый вариант построения переходного предложения (эргативная конструкция) . . . 230
Второй вариант построения переходного предложения (общая конструкция) . . . 230
Третий вариант построения переходного предложения . . . 231
Аффективные конструкции предложения . . . 232
Побудительные (понудительные) конструкции предложения . . . 234
Первый вариант побудительной конструкции предложения . . . 236
Второй вариант побудительной конструкции предложения . . . 236
Третий вариант побудительной конструкции предложения . . . 237
Другие разновидности (варианты) построения предложения . . . 239

Глава II. **Интонация предложения** . . . 242

Глава III **Главные члены предложения** . . . 243
Сказуемое . . . 244
Именное составное сказуемое . . . 244
Глагольное составное сказуемое . . . 245
Подлежащее . . . 247
Прямое дополнение . . . 249

Глава IV. **Типы простого предложения** . . . 251
Слово-предложение . . . 251
Полное предложение . . . 251
Нераспространенное предложение . . . 252
Распространенное предложение . . . 252
Безличное предложение . . . 252
Утвердительное предложение . . . 253
Отрицательное предложение . . . 253
Вопросительное предложение . . . 254
Условно-желательное предложение . . . 254
Утвердительно-эмфатическое предложение . . . 255
Таблица форм сказуемого, выражающих основные типы предложения . . 256
Повелительное предложение . . . 258
Порядок слов в предложении . . . 258

Глава V. **Второстепенные члены предложения** . . . 260
Косвенное дополнение . . . 261
Обстоятельство . . . 269
Обстоятельство места . . . 269
Обстоятельство времени . . . 273
Обстоятельство образа действия . . . 274
Обстоятельство причины . . . 276
Обстоятельство цели . . . 277
Определение . . . 278
Качественное определение . . . 279
Относительное определение . . . 280
Описательные формы выражения определения . . . 287

СИНТАКСИС СЛОЖНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Глава I. **Своеобразие сложного предложения** . . . 289

Глава II. **Сложносочиненное предложение** . . . 290
Интонационное построение сложносочиненного предложения . . . 290
Построение сложносочиненного предложения при помощи сочинительного аффикса . . . 290
Построение сложносочиненного предложения при помощи сочинительных союзов . . . 291

Глава III. **Сложноподчиненное предложение** . . . 292
Проблема сложноподчиненного предложения в языках Кавказа . . . 292
Интонационное построение сложноподчиненного предложения . . . 294
Субъектные придаточные предложения . . . 295
Объектные придаточные предложения . . . 295
Дополнительные придаточные предложения . . . 295

Определительные придаточные предложения 296
Обстоятельственные придаточные предложения 297
Придаточные предложения обстоятельства места 297
Построение сложноподчиненного предложения с придаточным обстоятельства времени при помощи относительных союзов 299
Придаточные предложения обстоятельства образа действия 300
Придаточные предложения обстоятельства причины 300
Придаточные предложения обстоятельства цели 301
Условные придаточные предложения 301
Уступительные придаточные предложения 301
Связь нескольких придаточных предложений с главным предложением . 302
Прямая и косвенная речь 302

Часть IV
ЛЕКСИКА

Глава I. **Своеобразие бацбийской лексики** 307
Слои бацбийской лексики 308
Принципы выявления слоев бацбийской лексики 308

Глава II. **Древний слой бацбийской лексики** 310
Классные слова 310
Наименования членов общества; слова, выражающие родственные отношения 311
Названия древних орудий труда и предметов домашнего обихода 312
Наименования частей тела и организма 312
Названия домашних животных 313
Названия зверей 313
Названия диких птиц 313
Названия продуктов питания 313
Названия хлебных злаков, съедобных трав и частей этих растений . . 313
Названия плодов и плодовых деревьев 314
Названия времен года, дней, частей суток 314
Слова, обозначающие пространственные понятия 314
Различные имена, относящиеся к древнему слою бацбийской лексики . 314
Классные глаголы 315
Глаголы, образовавшиеся посредством сочетания знаменательных частей речи с вспомогательным глаголом *дэ* 316
Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания имени существительного с вспомогательным глаголом *дэ* 316
Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола с вспомогательным глаголом *дӑ* 317
Сложные глаголы, образовавшиеся посредством сочетания смыслового глагола со связкой 317
Сложные лексические единицы 318
Качественные определения (прилагательные) классного образования . . 319
Местоимения 319
Наречия 320
Обозначения числительных 321

Глава III. **Новый (грузинский) слой бацбийской лексики** 322

Роль грузинского языка в образовании нового слоя бацбийской лексики . 322
Названия орудий труда, инструментов и их частей 322
Названия различных болезней 323
Названия письменных принадлежностей 323
Термины материальной культуры 324
Социальные термины 325
Отражение общественно-политической жизни в лексике 326
Названия профессий 328
Слова, обозначающие различные понятия 329
Слова, выражающие родственные отношения 330
Названия предметов домашнего обихода и хозяйственных вещей 330
Названия одежды, обуви и их частей 332
Названия средств передвижения и предметов упряжи 332
Названия различных видов пищи и продуктов питания 333
Названия металлов 333
Названия плодов и плодовых деревьев 333
Названия домашних и диких птиц 334

Термины полеводства, огородничества и названия полевых и огородных культур 335
Названия деревьев, растений и их частей 335
Названия мер длины, объема, веса, времени и другие понятия 336
Названия домашних животных 337
Названия диких животных и зверей 337
Наименования частей тела и организма 337
Термины охоты, рыболовства и пчеловодства 337
Названия насекомых и прочих живых существ 338
Названия различных природных явлений 338
Слова, усвоенные из русского языка 338
Советизмы 339
Интернациональная терминология 339
Научная терминология 339
Топонимика 340
Этнонимика 342
Ономастика 343
Религиозная терминология 344

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты 348
Грамматический анализ текста *„Бацба нах лаумре ахьихар“* 366
Алфавит на русской графической основе и грузинский алфавит 377

Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии Наук СССР
*

Редактор издательства *Д П Лбова*
Технический редактор *Т А Землякова*
Обложка художника *Д С Бисти*

РИСО АН СССР № 7—70 В Т-04834 Издат № 3645 Тип заказ № 740
Подп к печати 12/VI 1953 г Формат бум 70×108/16 Бум л 12 Печ л 32,88
Уч-изд л 30,9 Тираж 1000 Цена по прейскуранту 1952 г 19 руб 50 коп

1-я тип Издательства АН СССР Ленинград, В О., 9 линия, д 12